

Журнал входит в Перечень периодических научных изданий, рекомендуемых ВАК для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

The journal is included in the List of periodicals recommended by the Higher Attestation Commission for publication the main results of dissertations for the degree of candidate and doctor of sciences

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

<i>Мартынюк М.С.</i> Организационно-управленческие механизмы обеспечения кибербезопасности российских компаний	5
<i>Божко Е.А.</i> Совершенствование внутреннего контроля расходов в организациях бюджетной сферы при реализации национальных проектов: на примере сферы образования	10
<i>Городецкая О.Ю., Кравченко Ю.Д.</i> Омниканальная система взаимодействия с клиентом: особенности использования	15
<i>Дегтев Г.В., Сергеева С.А., Исаков В.В., Маслов С.С., Щербачева А.А.</i> Современная отечественная повестка ESG-трансформации: зеленые закупки	22
<i>Димитров П.В., Кетова Н.Л.</i> Методические подходы к оценке кадрового потенциала	26
<i>Кузнецова С.В., Кошелева Т.В., Филимонова О.С., Шаркова Ю.В., Беркалиев А.А.</i> Экономические аспекты формирования здорового образа жизни молодых специалистов	33
<i>Пастухов С.И.</i> Управление данными для моделирования оценок волатильности	38
<i>Посмитный Г.А., Бахмарева Н.В.</i> Разработка инструментов контроллинга экономической безопасности для лесоперерабатывающих предприятий	41
<i>Саакян Л.В., Сысоев Ф.И.</i> Онтологические компоненты категории информационной эффективности фондового рынка	44
<i>Секисов А.Н., Волковская В.В., Кирпа С.В., Мансуров М.В., Никешина К.В.</i> Применение технологии управления знаниями в строительной отрасли: на примере процесса проектирования	49
<i>Уразова К.А., Дикарева О.С.</i> Методы противодействия экономическим преступлениям: обобщение опыта хабаровского края	53
<i>Захарова О.В., Магомеднабиева Д.А., Успенская Е.С.</i> Борьба с контрафактом в условиях нового регулирования параллельного импорта	58
ФИНАНСЫ. НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ. КРЕДИТ	
<i>Балалаев И.В., Дубова С.Е.</i> Международный опыт операционализации понятия «финансовое развитие»	63
<i>Батурин Д.М.</i> Управление инвестиционными рисками инновационных проектов в условиях экономических санкций	69

Учредители: ООО «Издательство «КНОРУС»,
Соколинская Н.Э., Зубкова С.В., Рудакова О.С., Григорян А.Ф.
Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77-74240 выдано 02.11.2018
ISSN 2658-3917

Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Сайт: <http://finmarketbank.ru>

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ЛАВРУШИН ОЛЕГ ИВАНОВИЧ, д-р экон. наук, проф., академик РАЭН, член-корр. РАЕН, научный руководитель Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Соколинская Наталия Эвальдовна (зам. главного редактора), канд. экон. наук, проф., проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Авис Олег Ушеревич, канд. экон. наук, доц. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Альвидовская Марина Леонидовна, д-р экон. наук, проф. Департамента экономической теории, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Амосова Наталья Анатольевна, д-р экон. наук, проф. Департамента банковского дела и финансовых рынков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Андрюшин Сергей Анатольевич, д-р экон. наук, проф., главный научный сотрудник Центра эволюционной экономики РАН

Безсмертная Екатерина Рэмовна, канд. экон. наук, доц., декан факультета финансовых рынков имени профессора В.С. Герашенко, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Валинурова Лилия Сабиховна, д-р экон. наук, проф., заведующая кафедрой инновационной экономики, Башкирский государственный университет

Вахрушев Дмитрий Станиславович, д-р экон. наук, проф., проф. кафедры финансов и кредита, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»

Галазова Светлана Сергеевна, д-р экон. наук, проф., профессор кафедры экономики Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова

Гамза Владимир Андреевич, канд. экон. наук, канд. юрид. наук, председатель Комитета по финансовым рынкам и кредитным организациям, Торгово-промышленная палата Российской Федерации

Егоров Владимир Георгиевич, д-р экон. наук, проф., первый зам. директора, Институт стран СНГ

Зубкова Светлана Валерьевна, канд. экон. наук, доц. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Ильина Лариса Владимировна, д-р экон. наук, проф., проф. Саратовского социально-экономического института РЭУ имени Г.В. Плеханова

Комов Николай Васильевич, академик РАН, д.э.н., профессор, заслуженный землеустроитель Российской Федерации, зав. кафедрой кадастра недвижимости и землепользования ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»

Коробов Юрий Иванович, д-р экон. наук, заведующий кафедрой банковского дела, денег и кредита Саратовского социально-экономического института РЭУ имени Г.В. Плеханова

Криничанский Константин Владимирович, д-р экон. наук, проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Ларионов Аркадий Николаевич, д-р экон. наук, проф., проф. кафедры экономики и управления в строительстве, Московский государственный строительный университет (национальный исследовательский университет)

Ларионова Ирина Владимировна, д-р экон. наук, проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Левин Юрий Анатольевич, д-р экон. наук, проф., ГГИМО

Мазур Наталья Зиновьевна, д-р экон. наук, проф., проф. кафедры инновационной экономики, Башкирский государственный университет

Мешкова Елена Ивановна, канд. экон. наук, доц. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Морозова Ирина Анатольевна, д-р экон. наук, проф., заведующая кафедрой экономики и предпринимательства, Волгоградский государственный технический университет

Попова Елена Владимировна, д-р экон. наук, проф., проф. кафедры теории менеджмента и бизнес-технологий, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Рубцов Борис Борисович, д-р экон. наук, проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Рудакова Ольга Степановна, д-р экон. наук, проф., проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Сильвестров Сергей Николаевич, д-р экон. наук, проф., Департамент мировой экономики и мировых финансов, Институт экономической политики и проблем экономической безопасности, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Травкина Елена Владимировна, д-р экон. наук, проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Тургель Ирина Дмитриевна, д-р экон. наук, проф., замдиректора по науке Высшей школы экономики и менеджмента ФГАОУ ВО «УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Ушанов Александр Евгеньевич, канд. экон. наук, доц. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Фиатшев Алим Борисович, д-р экон. наук, проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Халилова Миляуша Хамитовна, д-р экон. наук, проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сальникова Нина Николаевна, директор SIA Finansu universitate, председатель правления SIA MKC VERTSPAPIRI (Латвия)

Бутиков Игорь Леонидович, д-р экон. наук, проф., директор Центра исследований Агентства по управлению государственными активами Республики Узбекистан (Узбекистан)

Хуммель Детлев, д-р экон. наук, профессор Университета Потсдама (Германия)

Отпечатано в типографии ООО «Издательство «КноРус», 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2

Тираж 300 экз. Формат А4. Подписано в печать: 30.06.2023

Цена свободная

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию.

Издание не подлежит маркировке согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

<i>Бердышев А.В., Крапивенцев И.А.</i> Перспективы модернизации механизма индивидуального инвестиционного счета в России	74
<i>Болотин К.А.</i> Современное состояние российских системнозначимых кредитных организаций	83
<i>Бортник А.А., Травкина Е.В.</i> Комплексная оценка рисков и угроз развития финансового рынка в условиях санкционных геополитических ограничений	86
<i>Валенцева Н.И., Лаврушин О.И.</i> Об историческом опыте и современных моделях организации кредитования экономических субъектов	90
<i>Гобарева Я.Л., Гладкий Н.С.</i> Перспективы развития технологии оценки залогового имущества	97
<i>Литвин В.В.</i> Доверие на финансовом рынке и стабильность Российского банковского сектора: механизм взаимовлияния	102
<i>Мешкова Е.И.</i> Современные тенденции и проблемы процентной политики банков	112
<i>Соколинская Н.Э., Маркова О.М.</i> Рынок финтех услуг: состояние и тенденции развития	117
<i>Соколов И.А.</i> Факторы влияния на курс национальной валюты в условиях рыночных ограничений: современный опыт России	125
<i>Терновская Е.П., Киреева Д.Е., Погодина Е.А.</i> Дистанционное банковское обслуживание в России: новые тенденции и направления совершенствования	130
<i>Чумак А.Е.</i> Основные проблемы и перспективы цифровой трансформации Российской банковской системы	136
ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФИНАНСЫ	
<i>Исаева Е.А.</i> Исламский банкинг: основные правила и принципы, перспективы развития в современных условиях	140
<i>Мартыненко Н.Н., Ащеулова Н.А., Малик А.Е.</i> Тенденции развития банковских услуг Казахстана эпохи цифровизации	147
<i>Авис О.У.</i> Сравнительная оценка регулирования зарубежного финансового рынка и целесообразность использования его опыта в России	152
<i>Мартыненко Н.Н., Тазабаева К.Т., Заболотная И.Н.</i> Фондовые рынки Европы и Азии: проблемы и потенциал развития в условиях нестабильной экономики	165

ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНОВ

<i>Бердышев А.В., Соловьев А.Н.</i> Перспективы развития российского электроэнергетического комплекса на основе технологии блокчейн	174
<i>Байбулатов Р.Я., Зубарева Л.В.</i> Принципы организационно-экономического механизма ценообразования на оптовом рынке электрической энергии и мощности	178
<i>Гафаров М.М.</i> Представление в нефинансовой отчетности российских организаций глобальной повестки ESG	183
<i>Кабанов П.А.</i> Применение междисциплинарного подхода при изучении экономических явлений: на примере цифровой трансформации энергетики в России	189
<i>Климов А.Д.</i> Социально-экономические последствия трудовой миграции: на примере Псковской, Иркутской и Московской областей	194
<i>Лаффах А.М.</i> Анализ международного опыта по имплементации ESG принципов в условиях крупнейших городских агломераций	200
<i>Платов А.В., Новичкова И.А., Лустина Т.Н., Хореева Н.К., Удалов Д.Э.</i> Влияние блокчейна на уровень дезинтермедиации в индустрии туризма	205
<i>Сергеев А.А.</i> Управление факторами в моделях устойчивого роста инновационных предприятий	212
<i>Чувиллин Д.В., Хурматуллина А.Ф., Полушкин Д.В., Короткова А.В., Гильманова Э.З.</i> Рейтинговая оценка отечественных производителей посадочного материала	219
<i>Гасымлы Ш.Ш.</i> Эффективность количественных стратегий на финансовых рынках	225
<i>Уфимцев Д.Д.</i> Модель финансового сопровождения инвестиционных проектов в условиях международных ограничений на мобильность капитала	229
<i>Ажигитов В.В.</i> Риски и перспективы управления инвестициями в сфере строительства в период санкционных ограничений	234
<i>Алешина А.В., Булгаков А.Л., Богорад М.Д.</i> Прогнозирование внедрения новых банковских продуктов с помощью систем искусственного интеллекта	240

TABLE OF CONTENTS

ECONOMICS AND ENTREPRENEURSHIP

<i>Martynyuk M.S.</i> Organizational and managerial mechanisms for ensuring cybersecurity of Russian companies	5
<i>Bozhko E.A.</i> Improving internal control of expenditures in public sector organizations in the implementation of national projects: on the example of the education sector.....	10
<i>Gorodetskaya O. Yu., Kravchenko Yu.D.</i> Omnichannel system of interaction with the client: features of use.....	15
<i>Degtev G.V., Sergeeva S.A., Isakov V.V., Maslov S.S., Shcherbakova A.A.</i> Modern domestic ESG transformation agenda: green procurement.....	22
<i>Dimitrov P.V., Ketoeva N.L.</i> Methodological approaches to the assessment of human resources	26
<i>Kuznetsova S.V., Kosheleva T.V., Filimonova O.S., Sharkova Yu.V., Berkaliev A.A.</i> Economic aspects of forming a healthy lifestyle for young professionals	33
<i>Pastukhov S.I.</i> Selection of input data for garch modeling of volatility estimates.....	38
<i>Posmitny G.A., Bakhmareva N.V.</i> Features of instruments for controlling the economic security of wood processing enterprises.....	41
<i>Sahakyan L.V., Sysoev Ph.I.</i> Ontological components of the category of information efficiency of the stock market....	44
<i>Sekisov A.N., Volkovskaya V.V., Kirpa S.V., Mansurov M.V., Nikeshina K.V.</i> Application of knowledge management technology in the construction industry: on the example of the design process	49
<i>Urazova K.A., Dikareva O.S.</i> Methods for countering economic crime: generalizing the experience of Khabarovsk Krai.....	53
<i>Zakharova O.V., Magomednabieva J.A., Uspenskaya E.S.</i> The fight against counterfeiting in the context of the new regulation of parallel imports.....	58
FINANCE. TAXATION. CREDIT	
<i>Balalaev I.V., Dubova S.E.</i> Research on the international experience of the operationalization of the concept of “financial development”	63
<i>Baturin D.M.</i> Management of investment risks of innovative projects in the context of economic sanctions	69
<i>Berdyshev A.V., Krapiventsev I.A.</i> Prospects for modernization of the individual investment account mechanism in Russia.....	74
<i>Bolotin K.A.</i> The Current State of Russian Systemically Important Credit Institutions	83
<i>Bortnik A.A., Travkina E.V.</i> Comprehensive assessment of risks and threats to the development of the financial market in the context of sanctions geopolitical restrictions... ..	86
<i>Valentseva N.I., Lavrushin O.I.</i> About historical experience and modern models of organization of lending to economic subjects.....	90
<i>Gobareva Ya.L., Gladky N.S.</i> Prospects for the development of collateral valuation technology.....	97

Founders: **Knorus Publishing House LLC, Sokolinskaya N.E., Zubkova S.V., Rudakova O.S., Grigoryan A.F.**

Media Registration Certificate
PI No. FS77-74240 issued 02.11.2018
ISSN2658-3917
Editorial office: 117218, Moscow, ul. Kedrova, d.14, building 2
Website: <http://finmarketbank.ru>

CHIEF EDITOR

LAVRUSHIN OLEG IVANOVICH, Doctor of Economics Sciences, Prof., Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Corresponding Member. RANS, Scientific Supervisor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

EDITORIAL TEAM

Sokolinskaya Natalia Evaldovna (deputy editor-in-chief), Ph.D. economy sciences, prof., prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Avis Oleg Usherovich, Ph.D. economy Sciences, Assoc. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Alpidovskaya Marina Leonidovna, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Economic Theory, Financial University under the Government of the Russian Federation

Amosova Natalya Anatolyevna, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Department of Banking and Financial Markets, Financial University under the Government of the Russian Federation
Andryushin Sergey Anatolevich, Doctor of Economics. Sci., Prof., Chief Researcher, Center for Evolutionary Economics, Russian Academy of Sciences

Bezsmertnaya Ekaterina Removna, Ph.D. economy Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Financial Markets named after Professor V.S. Gerashchenko, Financial University under the Government of the Russian Federation

Valinurova Liliya Sabikhovna, Doctor of Economics Sciences, Professor, Head of the Department of Innovative Economics, Bashkir State University

Vakhrushev Dmitry Stanislavovich, Doctor of Economics. sciences, prof., prof. Department of Finance and Credit, Yaroslavl State University, P.G. Demidov”

Galazova Svetlana Sergeevna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics, North Ossetian State University named after Professor V.S. Gerashchenko

Gamza Vladimir Andreevich, Ph.D. economy Sciences, Cand. legal Sciences, Chairman of the Committee on Financial Markets and Credit Organizations, Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation

Egorov Vladimir Georgievich, Doctor of Economics. Sciences, prof., first deputy. director, Institute of CIS countries

Zubkova Svetlana Valerievna, Ph.D. economy Sciences, Assoc. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Ilyina Larisa Vladimirovna, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Saratov Socio-Economic Institute of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov

Komov Nikolai Vasilyevich, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Honored Land Surveyor of the Russian Federation, Head. Department of Cadastre of Real Estate and Land Use of FSBEI HE «State University for Land Management»

Korobov Yury Ivanovich, Doctor of Economics Sci., Head of the Department of Banking, Money and Credit, Saratov Socio-Economic Institute of the Plekhanov Russian University of Economics
Krinichansky Konstantin Vladimirovich, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Larionov Arkady Nikolaevich, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Department of Economics and Management in Construction, Moscow State University of Civil Engineering (National Research University)

Larionova Irina Vladimirovna, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Levin Yury Anatolevich, Doctor of Economics. Sciences, Prof., MGIMO

Mazur Natalya Zinovievna, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Department of Innovative Economics, Bashkir State University

Meshkova Elena Ivanovna, Ph.D. economy Sciences, Assoc. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Morozova Irina Anatolyevna, Doctor of Economics Sciences, Professor, Head of the Department of Economics and Entrepreneurship, Volgograd State Technical University

Popova Elena Vladimirovna, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Department of Management Theory and Business Technologies, Russian University of Economics. G.V. Plekhanov

Rubtsov Boris Borisovich, Doctor of Economics. sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Rudakova Olga Stepanovna, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Silvestrov Sergey Nikolaevich, Doctor of Economics. Sci., Prof., Department of World Economy and World Finance, Institute for Economic Policy and Economic Security Problems, Financial University under the Government of the Russian Federation

Travkina Elena Vladimirovna, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Turgel Irina Dmitrievna, Doctor of Economics sciences, prof., deputy. Director for Science, Higher School of Economics and Management, Ural Federal University. The first President of Russia B.N. Yeltsin

Ushanov Alexander Evgenievich, Ph.D. economy Sciences, Assoc. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Fiapshev Alim Borisovich, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Khalilova Milyausha Khamitovna, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD

Salnikova Nina Nikolaevna, director of SIA Finance universitate, chairman of the board of SIA MKC VERTSPAPIRI (Latvia)

Butikov Igor Leonidovich, Doctor of Economics Sciences, Prof., Director of the Research Center of the State Assets Management Agency of the Republic of Uzbekistan (Uzbekistan)

Hummel Detlev, Dr. of Economics. Sciences, Professor at the University of Potsdam (Germany)

Printed at the printing house LLC Rusyns,
117218, Moscow, st. Kedrova, d.14, building 2
Circulation 300 copies. A4 format. Signed to print: 30/06/2023
Free price

All materials published in the journal are subject to internal and external review.
The publication is not subject to labeling in accordance with paragraph 2 of Art. 1 of the Federal Law of December 29, 2010 No. 436-FZ “On the Protection of Children from Information Harmful to Their Health and Development”

<i>Litvin V.V.</i> Confidence in the financial market and stability of the Russian banking sector: the mechanism of mutual influence	102	<i>Bajbulatov R. Ya., Zubareva L.V.</i> Principles of the organizational and economic pricing mechanism in the wholesale market of electric energy and capacity.....	178
<i>Meshkova E.I.</i> Modern trends and problems of interest rate policy of banks.....	112	<i>Gafarov M.M.</i> Presentation of the global ESG agenda in non-financial reporting of Russian organizations	183
<i>Sokolinskaya N.E., Markova O.M.</i> Fintech services market: state and development trends.....	117	<i>Kabanov P.A.</i> The application of an interdisciplinary approach to the study of economic phenomena: on the example of the digital transformation of energy in Russia...	189
<i>Sokolov I.A.</i> Factors influencing the exchange rate of the national currency under market restrictions: the modern experience of Russia.....	125	<i>Klimov A.D.</i> Social and economic consequences of labor migration: on the example of Pskov, Irkutsk and Moscow regions.....	194
<i>Ternovskaya E.P., Kireeva D.E., Pogodina E.A.</i> Remote banking services in Russia: new trends and areas of improvement.....	130	<i>Laffakh A.M.</i> Analysis of international experience on the implementation of ESG principles in the conditions of the largest urban agglomerations	200
<i>Chumak A.E.</i> The main problems and prospects of digital transformation of the Russian banking system.....	136	<i>Platov A.V., Novichkova I.A., Lustina T.N., Khoreeva N.K., Udalov D.E.</i> The impact of blockchain on the level of disintermediation in the tourism industry	205
FINANCIAL POLICY. INTERNATIONAL FINANCE		<i>Sergeev A.A.</i> Managing Factors in Sustainable Growth Models of Innovative Enterprises.....	212
<i>Isaeva E.A.</i> Islamic banking: basic rules and principles, development prospects in modern conditions.....	140	<i>Chuvilin D.V., KHurmatullina A.F., Polushkin D.V., Korotkova A.V., Gilmanova E.Z.</i> Rating assessment of domestic producers of planting material	219
<i>Martynenko N.N., Ashcheulova N.A., Malik A.E.</i> Development trends of Kazakhstan's banking services in the digitalization era.....	147	<i>Gasymly Sh. Sh.</i> Efficiency of Quantitative Strategies in Financial Markets	225
<i>Avis O.U.</i> Comparative assessment of the regulation of the foreign financial market and the expediency of using its experience in Russia	152	<i>Ufimtsev D.D.</i> Model of financial support of investment projects in the context of international restrictions on capital mobility	229
<i>Martynenko N.N., Tazabaeva K.T., Zabolotnaya I.N.</i> Stock markets in Europe and Asia: problems and development potential in an unstable economy	165	<i>Akzhigitov V.V.</i> Risks and prospects of investment management in construction during the period of sanctions	234
ECONOMY OF INDUSTRIES AND REGIONS		<i>Aleshina A.V., Bulgakov A.L., Bogorad M.D.</i> Forecasting the introduction of new banking products using artificial intelligence systems	240
<i>Berdyshev A.V., Solovyov A.N.</i> Prospects for the development of the Russian electric power complex based on blockchain technology.....	174		

Организационно-управленческие механизмы обеспечения кибербезопасности российских компаний

Мартынюк Максим Сергеевич,

аспирант, Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования Московский финансово-промышленный университет Синергия
E-mail: take_over_control@mail.ru

В современных условиях экономической нестабильности и политической напряженности одним из первых вопросов, решаемых как на уровне предприятий, так и на уровне всего государства, является вопрос обеспечения национальной безопасности. При этом наиболее пристальное внимание уделяется кибербезопасности, а активные процессы цифровизации, происходящие в России, повышают риск возникновения киберугроз.

В статье представлены подходы к определению понятия «кибербезопасность». Рассмотрены проблемы обеспечения кибербезопасности в современной России, а также пути решения выявленных проблем. Автор приходит к выводу, что причинами низкой защищенности предприятий от кибератак являются недостаточная безопасность, отсутствие глубокой защиты; ошибки в кодировании, неадекватное тестирование письменного и библиотечного кода, неправильно зашифрованные данные; устаревшие правила антивирусного программного обеспечения; отсутствие многофакторной аутентификации. Современным решением указанных и других проблем в области обеспечения кибербезопасности является внедрение концепции результативной безопасности. Данная концепция предполагает качественно и количественно измеримую систему защиты информации, которая обеспечивает сохранность активов компании и препятствует наступлению недопустимых событий, благодаря непосредственному включению высшего руководства компании в процесс обеспечения кибербезопасности.

Ключевые слова: кибербезопасность, цифровизация, национальная безопасность, безопасность информации, киберугрозы.

Понятие кибербезопасности не прописано в российском законодательстве и нормативных актах, как, например, понятие информационной безопасности [2, 3]. Еще в 2014 году бизнес-сообщество России предприняло попытку изменить концептуальный подход руководства страны к информационной безопасности. В частности, была предложена национальная стратегия кибербезопасности, в рамках которой бизнес и гражданское общество участвовали бы в разработке стандартов политики кибербезопасности, расширялось международное сотрудничество в области кибербезопасности, учитывался опыт других государств [7]. Однако данная стратегия, как слишком открытая, подверглась критике со стороны Федеральной службы безопасности (ФСБ) РФ и поэтому не была принята. Вместо этого двумя годами позже была принята Доктрина информационной безопасности Российской Федерации [3], которая вообще не предусматривала участия бизнес-сообщества в разработке стандартов кибербезопасности, но устанавливала общие принципы, такие как защита конституционных прав, защита критической информационной инфраструктуры России, развитие российской науки и информационных технологий, предоставление достоверной информации о государственной политике России. То есть Доктрина информационной безопасности ориентируется на понятие информационной безопасности и рассматривает кибербезопасность как одно из средств, обеспечивающих такую информационную безопасность.

Не однозначно определяется данное понятие и в российских научных источниках, так как оно введено в оборот относительно недавно. В научных источниках было выявлено три подхода к определению сущности кибербезопасности [6, 10–12]:

- кибербезопасность в качестве состояния информационной системы, когда отсутствует опасность для ее функционирования, определенное состояние защищенности;
- кибербезопасность в качестве конкретного свойства информационной системы, которое характеризуется защищенностью от киберугроз и атак;
- кибербезопасность в качестве определенной способности информационной системы защищаться и устранять различные киберугрозы.

Согласно зарубежному стандарту ISO 27032 от 2012 года, кибербезопасность представляет со-

бой свойство защищенности активов от различных угроз конфиденциальности, целостности, доступности в рамках киберпространства [13]. Кибербезопасность проявляется как элемент информационной безопасности и занимается защитой подключенных к Интернету систем, включая аппаратное обеспечение, программное обеспечение, программы и данные, от потенциальных кибератак. Он защищает целостность сетей от несанкционированного электронного доступа.

Следовательно, на основании представленных подходов можно отметить, что сущность кибербезопасности состоит в обеспечении некоторого состояния, характеризующегося отсутствием угроз в киберпространстве, защищенностью и способностью защищаться у информационной системы. Основной целью таких мероприятий является защита информации с помощью предотвращения или снижения уровня рисков со стороны киберугроз, утечки, а также повреждения информации.

В России в последние годы возрастает проблема наличия киберугроз, необходимости обеспечения безопасности и снижения вероятности потери тех или иных цифровых данных. Это обусловлено ростом количества мошенничеств в процессе ускоренной цифровой трансформации российского бизнеса, а также связанного с этим ростом количества киберпреступлений.

Еще недавно специалист по информационной безопасности или кибербезопасности выполнял по большей части формальные функции в организации. Они были направлены на соответствие различным нормативным документам ЦБ РФ, координация и участие в прохождении различных проверок (аудиторских, налоговых и т.д.), работа с системой защиты информации на базе автоматизированной системы учета. Более того, среди инструментов и методов защиты информации использовались только простые, базовые, не предназначенные для выявления и устранения сложных угроз. Например, системы анализа трафика используются только у трети компаний [5]. Реальная необходимость защиты информационных данных не осознавалась руководителями российских компаний. Кибербезопасность в принципе не попадала в фокус внимания руководителя. А привлечение ресурсы для повышения защищенности систем и устранения уязвимостей по факту проведения атаки [8]. За последние несколько лет ситуация значительно изменилась: количество утечек информационных данных возросло и объем потерь в результате утечек в мире, по некоторым оценкам, исчисляется десятками миллиардов долларов. При этом наносимый в результате утечек информационных данных ущерб составляет более 2,5 трлн долларов в год. Общая сумма расходов крупных предприятий мира в области обеспечения кибербезопасности и защиты персональных данных составляют более 170 млрд. долларов [6].

Что касается России, то в течение крайних пяти лет количество кибератак, зафиксированных спецорганами, возросло почти в 30 раз. Из них коли-

чество успешных атак выросло почти в 2,5 раза (рис. 1).

Ситуация осложняется тем, что уровень киберпреступности, отмечаемый в России, является низкораскрываемым (каждое десятое преступление) [12].

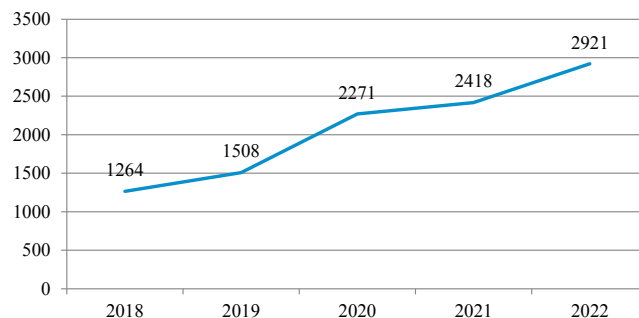

Рис. 1. Динамика количества успешных кибератак в 2018–2023 гг.

Источник: составлено по данным [8]

Необходимо отметить активизацию киберпреступности, которая произошла в условиях пандемии коронавируса в 2020 году. В связи с необходимостью нахождения граждан в домашних условиях и перевода бизнеса в удаленные каналы взаимодействия повысился риск взломов и кибератак. Влияние пандемии коронавируса на деятельность компаний можно отследить, согласно проведенному исследованию центра НАФИ, результаты которого представлены на рисунке 2.

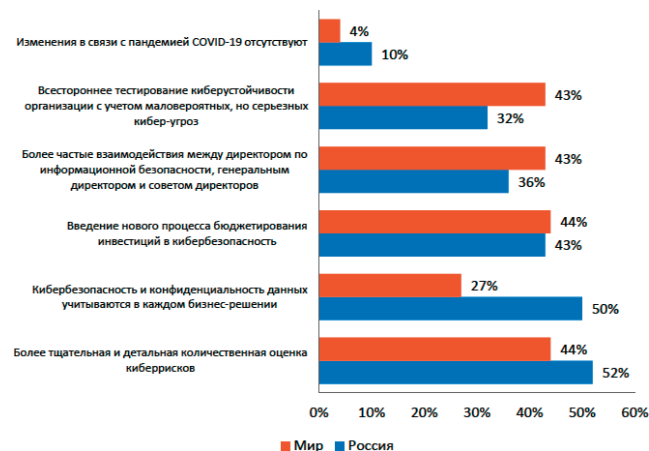

Рис. 2. Результаты опроса центра НАФИ в области обеспечения кибербезопасности в связи с пандемией COVID-19

Источник: [9]

Результаты опроса показывают, что 10% руководителей российских компаний отрицают какое-либо влияние пандемии на их бизнес. По миру данный показатель составляет 4%. Остальные опрошенные находят те или иные последствия в результате пандемии коронавируса. Так, 32% в России и 43% опрошенных компаний в мире стали проводить тестирование киберустойчивости в нестабильных условиях. Более частое взаимодействие с директором по информационной безопасности отмечают 36% опрошенных в России и 43% – в мире. Половина компаний в России стали учитывать кибербезопасность

при принятии управленческих решений. По миру такой показатель значительно ниже и составляет 27%.

Оценка кибербезопасности дает возможность оценки уровня защиты персональной информации в процессе ее передачи путем использования открытых каналов. Для такой оценки используется Пентест (penetration testing), который является методом тестирования наличия и видов уязвимостей в киберпространстве организации. Пентест предполагает тест на проникновение в сеть, тест на проникновение приложений, тест на физическое проникновение [15].

В последние годы заметно меняются требования компаний к проведению многочисленных проектов по тестированию на проникновение, поскольку сопоставить результаты пентестов с реальными последствиями для бизнеса становится все сложнее. По данным исследования практикующей компании в области обеспечения кибербезопасности Positive Technologies, в 2021 году появился запрос на верификацию недопустимых для организации событий: в каждом третьем проекте клиенты указывали целевые системы, для которых необходимо было проверить определенные возможности атакующих (например, АСУ ТП, системы управления банкоматами, системы межбанковских переводов SWIFT, «1С» и др.). В 2022 году 47% компаний указывали конкретные цели, которых нужно было достичь при проведении работ, причем в 27% организаций специалисты проводили верификацию недопустимых событий.

Указ Президента РФ № 250 [2] вынудил многие российские компании пересмотреть подход к обеспечению своей кибербезопасности, а также впервые обозначил тот факт, что ответственность за кибербезопасность теперь лежит на плечах руководящего звена и первых лиц компании. Ощутим рост внимания и к защите личной информации граждан: например, новые требования Федерального закона № 152-ФЗ [1] обязывают компании в течение суток уведомлять ФСБ и Роскомнадзор о произошедших утечках персональных данных.

Однако множество предприятий в России, как и ранее, не уделяют внимания оценке уровня кибербезопасности и мероприятиям по устранению киберугроз. Так, за 2020 год удельный вес предприятий, имеющих собственный центр мониторинга кибератак увеличился до 7%, но является низким, а удельный вес компаний, обладающих специальными программами защиты информации в интернете, увеличился до 14%, что также является низким показателем [9]. Согласно исследованиям в 2023 году, руководители высшего звена видят возросшие угрозы для своей организации и беспокоятся, что они не в полной мере готовы к их устранению. Так, 38% ожидают более серьезных атак через облако в 2023 году, 45% руководителей служб безопасности и ИТ ожидают дальнейшего роста числа атак с использованием программ-вымогателей. Причинами этому являются следующие проблемы обеспечения кибербезопасности на предприятиях [6, 11, 14]:

- недостаточная безопасность, отсутствие глубокой защиты;
- ошибки в кодировании, неадекватное тестирование письменного и библиотечного кода, неправильно зашифрованные данные;
- устаревшие правила антивирусного программного обеспечения, не позволяющие обнаружить вредоносное ПО;
- отсутствие многофакторной аутентификации.

На сегодняшний момент защититься абсолютно от всех киберугроз невозможно, и все больше организаций осознают необходимость построения бизнес-ориентированной модели обеспечения кибербезопасности. Ее основная задача – защитить наиболее важные активы компании и предотвратить наступление недопустимых для нее событий. В современной организации появляется результативная кибербезопасность – принципиально иной подход, характерный для организаций со зрелой информационной базой [8].

Результативная безопасность предполагает качественно и количественно измеримую систему защиты информации, которая обеспечивает сохранность активов компании и препятствует наступлению недопустимых событий. Этот подход подразумевает непосредственное включение высшего руководства в развитие информационной безопасности компании, необходимость его участия в формировании перечня недопустимых событий. Реальные опасения и потребности бизнеса становятся основой для постановки конкретных целей кибербезопасности на предприятии.

За рубежом такой подход уже имеет свои результаты. Как показало исследование компании PWC, по итогам 2022 года более 70% опрошенных отметили множество улучшений в системе кибербезопасности в результате инвестиций в данную сферу и сотрудничества с руководством компаний. Около 70% респондентов ответили, что организациям удавалось предвидеть и устранить новые киберриски, связанные с цифровыми инициативами, еще до возникновения негативного влияния на партнеров или клиентов.

Больше половины руководителей (51%) отметили, что для внедрения любого крупного изменения в бизнесе или операционной деятельности им требуется план управления киберрисками. Кроме того, больше половины (52%) заявили, что они намерены возглавить важные инициативы, такие как оптимизация цепочки поставок и отказ от продуктов, ослабляющих позицию предприятия в киберпространстве [14].

В российском сообществе концепция результативной кибербезопасности на данный момент активно развивается. По результатам исследования, проведенного компанией Positive Technologies в начале 2023 года, 71% опрошенных специалистов информационной безопасности и руководителей знаком с общей концепцией результативной кибербезопасности, 59% хорошо понимают, что значит недопустимое событие в контексте результативной безопасности. Среди них 87% уже определили или планируют

определить недопустимые для своей компании события.

В 22% случаев респонденты ответили, что их компаниям удалось выстроить процессы для поддержания киберустойчивости, например мониторинг и противодействие киберугрозам (рис. 3).

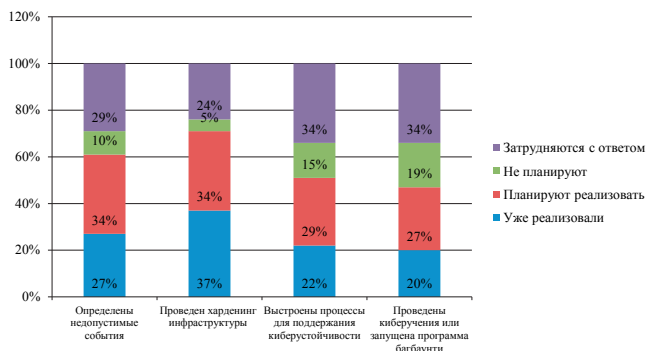

Рис. 3. Реализация элементов результативной безопасности компаниями (доля респондентов), %

Источник: составлено автором на основе [8]

В каждом пятом случае компаниям удалось внедрить проведение киберучений или запустить программу поиска уязвимостей за вознаграждение – багбаунти (программа, в рамках которой привлекается множество внештатных исследователей кибербезопасности для поиска уязвимостей в программном обеспечении, веб-приложениях и ИТ-инфраструктуре).

При этом наиболее востребованными услуги поиска уязвимостей за вознаграждение оказались в следующих отраслях: ИТ-компании (16%), онлайн-сервисы (14%), сфера услуг (13%), торговля (11%), финансовые организации (9%) и блокчейн-проекты (9%) [8].

Эксперты ожидают разворот этого тренда и на такие сегменты, как государственные организации, страхование, транспорт.

Таким образом, роль кибербезопасности в устойчивости бизнеса и государства становится все более значимой, и потребность в результативной безопасности оказывается одной из ключевых идей для достижения высокого уровня защищенности. Сейчас на рынке повышается потребность в измеримой кибербезопасности, направленной на достижение гарантированного результата – невозможности реализации кибератак с недопустимыми последствиями. Несмотря на видимый прогресс в данной сфере, множество предприятий в России, как и ранее, не уделяют внимания оценке уровня кибербезопасности и мероприятиям по устранению киберугроз. Причинами низкой защищенности предприятий от кибератак являются недостаточная безопасность, отсутствие глубокой защиты; ошибки в кодировании, неадекватное тестирование письменного и библиотечного кода, неправильно зашифрованные данные; устаревшие правила антивирусного программного обеспечения, не позволяющие обнаружить вредоносное ПО; отсутствие многофакторной аутентификации. Современным решением указанных и других проблем

в области обеспечения кибербезопасности является внедрение концепции результативной безопасности. Данная концепция предполагает качественно и количественно измеримую систему защиты информации, которая обеспечивает сохранность активов компании и препятствует наступлению недопустимых событий, благодаря непосредственному включению высшего руководства компании в процесс обеспечения кибербезопасности.

Литература

1. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных».
2. Указ Президента Российской Федерации от 01.05.2022 г. № 250 «О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации».
3. Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации».
4. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
5. Как российские компании защищаются от целевых атак // Positive Technologies. – URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/kak-rossijskie-kompanii-zashchishchayutsya-ot-celevyih-atak/> (дата обращения: 10.06.2023).
6. Ковалев, О.Г., Семенова Н.В. Кибербезопасность современной России: теоретические и организационно-правовые аспекты // Столыпинский вестник. – 2021. – № 3. – С. 14–19.
7. Концепция стратегии кибербезопасности Российской Федерации. Проект // Itu. – URL: https://www.itu.int/en/ITU-D/Cybersecurity/Documents/National_Strategies_Repository/Russia_2014_Orig_Draft_41d4b3dfbdb25cea8a73.pdf (дата обращения: 10.06.2023).
8. Новая кибербезопасность: от процесса к понятному результату // Positive Technologies. – URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/new-cybersecurity-from-process-to-result/> (дата обращения: 10.06.2023).
9. Пандемия и переход компаний на «удаленку». Индекс цифровизации малого и среднего бизнеса [Электронный ресурс] // Аналитический центр НАФИ. – URL: <https://nafi.ru/analytics/pandemiya-i-perekhod-kompaniy-na-udalенku-indeks-tsifrovizatsii-malogo-i-srednego-biznesa/> (дата обращения: 10.06.2023).
10. Платунина, Г.П., Ермоленко Д.С. Кибербезопасность: искусная защита цифровой экономики // Экономика и качество систем связи. – 2021. – № 2. – С. 30–40
11. Сафонова, М.Ф., Ципляева С.А. Кибербезопасность: проблемы и решения // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. – № 24(2). – С. 63–68.
12. Шевко, Н.Р., Казанцев С.Я. Кибербезопасность: проблемы и пути решения // Вестник

экономической безопасности. – 2020. – № 5. – С. 185–189.

13. DS DS/ISO/IEC 27032–2012 Information technology – Security techniques – Guidelines for cybersecurity. Информационные технологии. Методы обеспечения безопасности. Руководящие указания по кибербезопасности: Международный (зарубежный) стандарт от 11 сентября 2012. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/431889511> (дата обращения: 10.06.2023).
14. A C-suite united on cyber-ready futures. Findings from the 2023 Global Digital Trust Insights PWC. – URL: <https://www.pwc.com/us/en/services/consulting/cybersecurity-risk-regulatory/library/global-digital-trust-insights.html> (date of application: 10.06.2023).
15. Aldoriso, J Best Practices for Cybersecurity Auditing [a Step-by-Step Checklist] [Electronic resource] // Securityscorecard. – URL: <https://securityscorecard.com/blog/best-practices-for-a-cybersecurity-audit> (date of application: 10.06.2023).

ORGANIZATIONAL AND MANAGERIAL MECHANISMS FOR ENSURING CYBERSECURITY OF RUSSIAN COMPANIES

Martynyuk M.S.

Moscow University for Industry and Finance «Synergy»

In modern conditions of economic instability and political tension, one of the first issues to be resolved both at the level of enterprises and at the level of the entire state is the issue of ensuring national security. At the same time, the most attention is paid to cybersecurity, and the active digitalization processes taking place in Russia increase the risk of cyber threats.

The article presents approaches to the definition of the concept of «cybersecurity». The problems of ensuring cybersecurity in modern Russia are considered, as well as ways to solve the identified problems. The author comes to the conclusion that the reasons for the low security of enterprises from cyber attacks are insufficient security, lack of deep protection; coding errors, inadequate testing of written and library code, incorrectly encrypted data; outdated rules of antivirus software; lack of multi-factor authentication. A modern solution to these and other problems in the field of cybersecurity is the introduction of the concept of effective security. This concept assumes a qualitatively and quantitatively measurable information security system that ensures the safety of the company's assets and prevents the occurrence of unacceptable events, thanks to the direct involvement of the company's top management in the cybersecurity process.

Keywords: cybersecurity, digitalization, national security, information security, cyber threats.

References

1. Federal Law № 152-FZ of July 27, 2006 «On Personal Data».
2. Decree of the President of the Russian Federation № 250 dated 01.05.2022 «On additional measures to ensure information security of the Russian Federation».
3. Decree of the President of the Russian Federation № 646 dated December 5, 2016 «On Approval of the Information Security Doctrine of the Russian Federation»
4. Decree of the President of the Russian Federation № 400 of July 2, 2021 «On the National Security Strategy of the Russian Federation»
5. How Russian companies protect themselves from targeted attacks // Positive Technologies. – URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/kak-rossijskie-kompanii-zashchishchayutsya-ot-celevyh-atak/> (date of application: 10.06.2023).
6. Kovalev, O.G., Semenova N.V. Cybersecurity of modern Russia: theoretical and organizational and legal aspects // Stolypin Bulletin. – 2021. – № 3. – Pp. 14–19.
7. The concept of the cybersecurity strategy of the Russian Federation. Project // Itu. – URL: https://www.itu.int/en/ITU-D/Cybersecurity/Documents/National_Strategies_Repository/Russia_2014_Orig_Draft_41d4b3dfbdb25cea8a73.pdf (date of application: 10.06.2023).
8. New cybersecurity: from process to clear result // Positive Technologies. – URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/new-cybersecurity-from-process-to-result/> (date of application: 10.06.2023).
9. The pandemic and the transition of companies to «remote». Index of digitalization of small and medium-sized businesses [Electronic resource] // Analytical center of NAFI. – URL: <https://nafi.ru/analytics/pandemiya-i-perekhod-kompaniy-na-udalennyye-tsifrovizatsii-malogo-i-srednego-biznesa/> (date of application: 10.06.2023).
10. Platunina, G.P., Ermolenko D.S. Cybersecurity: skillful protection of the digital economy // Economics and quality of communication systems. – 2021. – № 2. – pp. 30–40.
11. Safonova, M.F., Tsipliyeva S.A. Cybersecurity: problems and solutions // Natural sciences and humanities research. – 2019. – № 24(2). – Pp. 63–68.
12. Shevko, N.R., Kazantsev S. Ya. Cybersecurity: problems and solutions // Bulletin of Economic Security. – 2020. – № 5. – pp.185–189.
13. DS DS/ISO/IEC 27032–2012 Information technology – Security techniques – Guidelines for cybersecurity. Information technology. Security methods. Guidelines on Cybersecurity: International (foreign) Standard of September 11, 2012. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/431889511> (date of application: 10.06.2023).
14. A C-suite united on cyber-ready futures. Findings from the 2023 Global Digital Trust Insights // PWC. – URL: <https://www.pwc.com/us/en/services/consulting/cybersecurity-risk-regulatory/library/global-digital-trust-insights.html> (date of application: 10.06.2023).
15. Aldoriso, J Best Practices for Cybersecurity Auditing [a Step-by-Step Checklist] [Electronic resource] // Securityscorecard. – URL: <https://securityscorecard.com/blog/best-practices-for-a-cybersecurity-audit> (date of application: 10.06.2023).

Совершенствование внутреннего контроля расходов в организациях бюджетной сферы при реализации национальных проектов: на примере сферы образования

Божко Елизавета Андреевна,

студент, Департамент аудита и финансового консалтинга
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: elbozko@yandex.ru

В России насчитывается 13 национальных проектов, каждый из которых обладает своим паспортом, включающим в себя установленные цели, задачи, целевые показатели, необходимые к достижению в установленные периоды, и соответственно величину ежегодного финансирования. Проведение аудита национальных целей и национальных проектов возложено на Счетную палату Российской Федерации в целях контроля за эффективностью расходования средств федерального бюджета. Выполнение национальных проектов осуществляется организациями бюджетной сферы, от чего возникает необходимость контроля за учетом расходов в указанных экономических субъектах. В связи с ограниченностью ресурсов, последнее десятилетие особое внимание уделяется вопросам эффективности государственного управления, что в конечном итоге привело к изменениям в системе управления бюджетным процессом, а именно ужесточению требований к бухгалтерскому учету в государственном секторе. Расходы рассматриваемых учреждений должны быть строго обоснованы по экономическому содержанию и точно отражаться в бухгалтерском (финансовом) учете. В целях своевременного выявления и не допущения ошибок в бухгалтерском учете, государственные учреждения обязуются осуществлять внутренний контроль, направленный в том числе и на контроль расходов.

Ключевые слова: внутренний контроль, расходы, бюджетные учреждения, образовательные учреждения, контроль расходов.

Согласно письму Министерства финансов Российской Федерации от 27.12.2022 г. № 02–06–07/128426, закрепляющим «Рекомендации по организации и обеспечению (осуществлению) внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни и ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности, включая проведение инвентаризации в целях составления годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности» (далее – Рекомендации по организации внутреннего контроля) порядок проведения внутреннего контроля должен быть закреплен в учетной политике учреждения.

В первую очередь целесообразно разработать Положение о внутреннем контроле согласно статье 19 Закона о бухгалтерском учете. Основными направлениями внутреннего контроля будут:

- отражение в учете только достоверных сведений о совершенных расходах;
- полнота отражения в бухгалтерском учете фактов хозяйственной жизни в том отчетном периоде, в котором они имели место;
- фактическое наличие активов и обязательств и их состояния.

Кроме того, систему внутреннего контроля можно систематизировать следующим образом (таблица 1).

Таблица 1. Предлагаемая система внутреннего контроля в ГБОУ СОШ № 41

Этап внутреннего контроля	Характеристика	Контрольные мероприятия
Предварительный контроль	Данный этап предполагает реализацию мероприятий по предотвращению возможных ошибочных, в том числе незаконных действий до совершения фактов хозяйственной жизни	Контроль за документальным оформлением
Текущий контроль	На данном этапе реализуются мероприятия по предотвращению ошибочных, в том числе незаконных действий в процессе совершения фактов хозяйственной жизни	Сверка данных Санционирование
Последующий контроль	На данном этапе выполняются мероприятия по выявлению ошибочных действий после совершения фактов хозяйственной жизни	Инвентаризация

Источник: составлено автором

Рассмотрим каждое из указанных контрольных мероприятий более подробно. Согласно рекомендациям, контроль за документальным оформлением предполагает применение, графика документооборота. На основании вышеуказанного локального документа должны составляться первичные учетные документы, сопровождающие факты хозяйственной жизни, связанные с расходами рассматриваемого учреждения. При этом целесообразно разграничить полномочия между сотрудниками ответственными: за составление документа передачу и прием первичного документа.

Для контроля за качественным исполнением своих обязанностей предлагается открыть новую должность – внутренний контролер и возложить на него контроль за соблюдением графика документооборота первичных документов. Указанное контрольное мероприятие необходимо реализовывать сплошным способом, путем ежедневной проверки правильности составления первичных

учетных документов, результаты которого вносятся в карту контроля документального оформления (таблица 2).

При проверке документального оформления внутренней контролер рассматривает правильность составления первичных учетных документов в соответствии с пунктом 9 Закона о бухгалтерском учете, своевременность проведения факта хозяйственной жизни и соответственно передачи ПУД в бухгалтерию. Данное мероприятие относится к этапу предварительного контроля, следовательно, отчет по его результатам не составляется, а передаются замечания лицам, ответственным за составление первичного учетного документа в целях его корректировки. Благодаря осуществлению указанного контрольного мероприятия организациям бюджетной сферы представится возможность избежать ошибок и неправомерных действий до отражения в бухгалтерском (финансовом) учете фактов хозяйственной жизни.

Таблица 2. Карта контроля документального оформления первичных учетных документов за март 2023 года

Наименование первичного учетного документа	Должностное лицо, ответственное за оформление	Наличие необходимых реквизитов	Дата проверки	Должностное лицо, осуществляющее контрольное действие	Нарушение выявлено/ не выявлено	Отметка об устранении
Бухгалтерская справка № 301/03 от 06.03.2023	Бухгалтер Иванова И.Т.	Присутствуют	30.03.2023	Внутренний контролер Костыгова А.Е.	Не выявлено	
Бухгалтерская справка № 306/12 от 07.03.2023	Бухгалтер Иванова И.Т.	присутствуют	30.03.2023	Внутренний контролер Костыгова А.Е.	Не выявлено	

Источник: составлено автором

Однако каждый первичный документ является основанием для отражения бухгалтерской записи, которые необходимо подвергать проверке путем реализации контрольного мероприятия «Сверка данных».

Указанное мероприятие относится к этапу текущего контроля и согласно Рекомендациям организации внутреннего контроля предполагает сопоставление фактов хозяйственной жизни и первичных учетных документов. Для реализации данного контрольного мероприятия целесообразно разработать карты контроля отражения фактов хозяй-

ственной жизни в соответствии с КОСГУ (таблица 3). Так, после закрытия месяца и не позднее 10 дней по окончании, подвергающегося проверке периода, внутренний контролер будет проводить сопоставление между бухгалтерскими записями, а именно указанными в них КОСГУ, утвержденными Инструкцией № 209н. При помощи разработанного документа внутренний контролер получает возможность аккумулировать данные о выявленных нарушениях и фиксировать их в карте внутреннего контроля.

Таблица 3. Карта контроля отражения фактов хозяйственной жизни в соответствии с КОСГУ, утвержденным Инструкцией № 209н

Факт хозяйственной жизни	Бухгалтерская запись, отраженная сотрудником бухгалтерии		Бухгалтерская запись, необходимая к отражению в соответствии с Единым планом счетов и Инструкцией № 209н		Нарушение выявлено/ не выявлено
	Дебет счета	Кредит счета	Дебет счета	Кредит счета	
Списание материальных запасов (продукты питания) на себестоимость дополнительной платной услуги	2 109 60 340	2 105 32 440	2 109 60 272	2 105 32 440	Выявлено
Начислена заработная плата учителю русского языка и литературы	4 109 60 211	4 302 11 737	4 109 60 211	4 302 11 737	Не выявлено

Источник: составлено автором

Предполагается, что в случае выявления нарушения внутренней контролер заносит данные в карту контроля отражения фактов хозяйственной жизни, согласно которой и аналогичным ей документам будет составлен журнал учета результатов внутреннего контроля, унифицированной формы (таблица 3). Информация о выявленных нарушениях передается в бухгалтерию и директору ГБОУ СОШ № 41 в целях составления корректировочных бухгалтерских записей и устранения выявленных ошибок. Более того, директор рассматриваемого учреждения на основании результатов контрольного мероприятия сможет принять решение о признании выявленного нарушения ошибкой или незаконным действием. Так, контрольное в полной мере может быть реализовано и позволит отражать

факты хозяйственной жизни наиболее достоверно и своевременно.

Согласно таблице 4 в Журнале учета результатов внутреннего контроля внутренней контролер ГБОУ СОШ № 41 отражает результаты, проведенных контрольных мероприятий и выявляет причины возникновения недостатков или незаконных действий. После передачи информации о выявленных нарушениях должностным лицам, ответственным за выполнение задачи, в которой найдены ошибочные действия, и директору учреждения, внутренний контролер фиксирует способ устранения, выявленного негативного деяния. По истечении периода, выделенного на устранение нарушения, внутренний контролер проводит повторную проверку и в случае не обнаружения противоречий, делает пометку в рассматриваемом документе.

Таблица 4. Журнал учета результатов внутреннего контроля за январь 2023 года

Дата	Наименование контрольного мероприятия	Должностное лицо, ответственное за реализацию мероприятия	Результаты контрольного мероприятия	Сведения о причинах возникновения недостатков (нарушений)	Предлагаемые меры по устранению недостатков (нарушений), причин их возникновения	Отметка об устранении
11.01.2023	Контроль за документальным оформлением	Внутренний контролер	Не выявлено	—	—	—
31.01.2023	Сверка данных	Внутренний контролер	Выявлено неверное применение КОСГУ при списании материальных запасов на себестоимость платной образовательной программы	Ошибка по невнимательности	Отразить корректировочную бухгалтерскую запись	Устранено

Источник: составлено автором

Каждое бюджетное учреждение санкционирует расходы, фактически проверяя соответствие расходов организации на установленные цели, что позволяет обеспечить прозрачность и контроль над отраженными фактами хозяйственной жизни, и соответственно предотвратить расходы, не установ-

ленные планом финансово-хозяйственной деятельности.

Несмотря на то, что санкционирование представляет собой одну из процедур контроля, оно все же предполагает формирование бухгалтерских записей, от чего целесообразно разработать карту контроля расходов (таблица 5).

Таблица 5. Карта контроля расходов ГБОУ СОШ № 41 на конец января 2023 г.

Утверждено сметное назначение по расходам за счет субсидии на выполнение государственного задания по КОСГУ	Сумма, руб.	Первичный учетный документ, дата	Сумма, руб.	Фактически использовано	Остаток/перерасход средств, руб.
211	403 140 277,48	Бухгалтерская справка № 1025–303 от 10.01.2023	387 156,80	732 280,21	402 407 997,27
		Бухгалтерская справка № 1025–307 от 25.01.2023	345 123,41		
213	114 945 172,91	Бухгалтерская справка № 1025–304 от 10.01.2023	116 921,35	116 921,35	114 828 251,56
212	234 573,18	Бухгалтерская справка № 1025–312 от 11.01.2023	25 145,12	25 145,12	209 428,06
221	1 423 244,91	Бухгалтерская справка № 1025–313 от 11.01.2023	321 425, 31	321 425, 31	1 101 819,6

Утверждено сметное назначение по расходам за счет субсидии на выполнение государственного задания по КОСГУ	Сумма, руб.	Первичный учетный документ, дата	Сумма, руб.	Фактически использовано	Остаток/перерасход средств, руб.
222	141 789,66	Бухгалтерская справка № 1025–314 от 11.01.2023	15 694,37	15 694,37	126 095,29
223	5 063 900,96	Бухгалтерская справка № 1025–324 от 19.01.2023	974 264,33	974 264,33	4 089 636,63
225	22 404 852,01	Бухгалтерская справка № 1025–314 от 12.01.2023	684 632,31	684 632,31	21 720 219,7
226	116 940 366,32	Бухгалтерская справка № 1025–322 от 17.01.2023	964 326,18	964 326,18	115 976 040,14
266	2 038 486,81	Бухгалтерская справка № 1025–323 от 17.01.2023	129 715,33	129 715,33	1 908 771,48

Источник: составлено автором

Так, если утверждено поступление субсидии на выполнение государственного задания в размере 666 332 664,24 руб., то в первых двух графах таблицы 10 необходимо отразить величину планового назначения расходов, согласно плану финансово – хозяйственной деятельности. Ежемесячно, не позднее 10-го числа за окончанием прошлого месяца внутренний контролер заполняет данную карту, фиксируя факты хозяйственной жизни и порядок расходования средств. По окончании процедуры внутренний контролер подводит итог об остатке или перерасходе денежных средств, полученных на выполнение государственного задания по каждому КОСГУ. На основании предложенного документа внутренний контролер сможет определять фактическое соответствие производимых расходов и их санкционирования. В случае расхождения сумм внутренний контролер обязуется сообщить о выявленном нарушении директору ГБОУ СОШ № 41 и передать информацию о результатах контрольного мероприятия в бухгалтерию, таким образом, предотвратив ошибки и (или) незаконные факты хозяйственной жизни на этапе текущего контроля. Более того, расчет остатков позволяет определить возможность погашения запланированных в последующем расходных обязательств по данному КОСГУ.

Согласно рекомендациям по организации внутреннего контроля, инвентаризация признается в качестве контрольного мероприятия, так как позволяет сверить остатки материальных запасов, а также проверить наличие и сохранность объектов основных средств, что необходимо в целях контроля за сопоставлением фактического расходования нефинансовых активов и их списания по данным бухгалтерского учета. В ходе исследования первичных учетных документов и фактов хозяйственной жизни ГБОУ СОШ № 41, выявлено, что данное мероприятие формально.

В целях совершенствования бухгалтерского учета и отчетности целесообразно реализовывать процедуру инвентаризации. Необходимо создать и утвердить приказом постоянную инвентаризаци-

онную комиссию, в которую не будут входить материально – ответственные лица. Рекомендуется привлечь в состав инвентаризационной комиссии сотрудников бухгалтерии. Кроме того, директором ГБОУ СОШ № 41 должен быть утвержден план инвентаризаций в отчетном году, а именно их количество и даты проведения.

Учитывая положения приказа Минфина России № 61н от 15 апреля 2021 года «Об утверждении унифицированных форм электронных документов бухгалтерского учета, применяемых при ведении бюджетного учета, бухгалтерского учета государственных (муниципальных) учреждений, и Методических указаний по их формированию и применению» необходимо сопоставить фактические и учетные данные, а именно: всем объектам основных средств, стоимостью более 10 000 руб. присвоить инвентарные номера. Так, каждому объекту основных средств необходимо открыть инвентарную карточку нефинансовых активов (ф.0509215), которая обязательна к применению с 1 января в 2024 года в соответствии с приказом № 61н.

Кроме того, данную форму целесообразно использовать при принятии к бухгалтерскому учету ГБОУ СОШ № 41 объектов: основных средств, стоимость которых превышает 10 000 руб.; произведенных активов; нематериальных активов; библиотечных фондов со стоимостью более 100 000 руб. Карточка нефинансовых активов открывается при признании активов в учете на основании следующих первичных электронных документов: актов приема-передачи НФА (ф. 0510448), либо решений комиссии о признании НФА (ф. 0510441). В отношении библиотечного фонда рекомендуется приобретение программного обеспечения «Учет книг», и присвоение электронных инвентарных номеров книгам и соответственно создание личного кабинета читателя для каждого школьника.

Предполагая факт, что в штат принят контролер, данный сотрудник и будет формировать акт проверки финансово – хозяйственной деятельности, путем анализа результатов всех контрольных мероприятий. Результаты данного акта должны

быть обоснованы и подтверждены картами финансового контроля и иными ранее указанными документами. Ответственные за внутренний контроль лица должны подписать акт, а в случае возражения представить его в письменном виде. Подписанный акт передается на утверждение директору ГБОУ СОШ № 41, после чего в случае необходимости виновные лица будут привлекаться к ответственности.

Таким образом, выдвинутые предложения по совершенствованию внутреннего контроля расходов позволят предотвратить ошибки в бухгалтерском учете и отчетности.

Литература

1. Приказ Минфина России от 16.12.2010 № 174н «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета бюджетных учреждений и Инструкции по его применению» // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108766/ (дата обращения: 21.05.2023)
2. Письмо от 27 декабря 2022 года № 02–06–07/128426 Министерства финансов Российской Федерации «Рекомендации по организации и обеспечению (осуществлению) внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни и ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности, включая проведение инвентаризации в целях составления годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности» // [Электронный ресурс]. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=301141 (дата обращения: 21.05.2023)
3. Приказ Минфина России от 31 декабря 2016 г. N 256н «Об утверждении федерального стандарта бухгалтерского учета для организаций государственного сектора «Концептуальные основы бухгалтерского учета и отчетности организаций государственного сектора» // [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/71586636/> (дата обращения: 21.05.2023)
4. Приказ Минфина России от 29.11.2017 № 209н «Об утверждении Порядка применения классификации операций сектора государственного управления» (ред. от 08.09.2022) // [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/71835192/> (дата обращения: 21.05.2023)

5. Михалюк А.А., Эффективность использования бюджетных средств в зарубежной практике // Научный журнал молодых ученых. 2021. № 3 (24). – С. 64–70.

IMPROVING INTERNAL CONTROL OF EXPENDITURES IN PUBLIC SECTOR ORGANIZATIONS IN THE IMPLEMENTATION OF NATIONAL PROJECTS: ON THE EXAMPLE OF THE EDUCATION SECTOR

Bozhko E.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

There are 13 national projects in Russia, each of which has its own passport, which includes the set goals, objectives, targets necessary to achieve in the specified periods, and, accordingly, the amount of annual funding. The audit of national goals and national projects is entrusted to the Accounts Chamber of the Russian Federation in order to monitor the efficiency of spending federal budget funds. The implementation of national projects is carried out by public sector organizations, which makes it necessary to monitor the accounting of expenditures in these economic entities. Due to limited resources, over the last decade, special attention has been paid to the issues of public administration efficiency, which ultimately led to changes in the budget process management system, namely, stricter accounting requirements in the public sector. The expenses of the institutions in question must be strictly justified in terms of economic content and accurately reflected in accounting (financial) accounting. In order to timely identify and prevent errors in accounting, state institutions undertake to carry out internal control, including aimed at controlling expenses.

Keywords: internal control, expenses, budgetary institutions, educational institutions, cost control.

References

1. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation № 174n dated 16.12.2010 “On approval of the Accounting Plan of budgetary institutions and Instructions for its application” // [Electronic resource]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108766/ (accessed: 05/21/2023)
2. Letter dated December 27, 2022 № 02–06–07/128426 of the Ministry of Finance of the Russian Federation “Recommendations on the organization and provision (implementation) of internal control of the facts of economic life and accounting and preparation of accounting (financial) statements, including inventory for the purpose of preparing annual accounting (financial) statements” // [Electronic resource]. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=301141 (accessed: 05/21/2023)
3. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation № 256n dated December 31, 2016 “On Approval of the Federal Accounting Standard for Public Sector Organizations “Conceptual foundations of accounting and reporting of public sector organizations” // [Electronic resource]. – URL: <https://base.garant.ru/71586636/> (accessed: 05/21/2023)
4. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation № 209n dated 29.11.2017 “On approval of the Procedure for applying the classification of operations of the public Administration sector” (ed. dated 08.09.2022) // [Electronic resource]. – URL: <https://base.garant.ru/71835192/> (accessed: 05/21/2023)
5. Mikhalyuk A.A., Efficiency of the use of budgetary funds in foreign practice // Scientific Journal of Young scientists. 2021. № 3 (24). – pp. 64–70.

Оmnikanальная система взаимодействия с клиентом: особенности использования

Городецкая Ольга Юрьевна,

к.э.н., доцент, доцент Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации
E-mail: OGorodetskaya@fa.ru

Кравченко Юлия Дмитриевна,

студент Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: 194215@edu.fa.ru

В данной статье проводится краткое аргументирование необходимости использования оmnikanальной системы взаимодействия с пользователем, исследование видов систем взаимодействия. Проводится анализ существующих систем взаимодействия. Обосновывается потребность в использовании оmnikanальных систем взаимодействия для развития и расширения бизнеса. Описываются создание и реализация оmnikanальной системы в конфигурации «1С: Управление нашей фирмой». Приводится функционал разработанной системы, рассматривается реализация запросов для приема и отправки сообщений.

Ключевые слова: оmnikanальная система, система взаимодействия, внедрение оmnikanальной системы, влияние оmnikanальной системы, 1С: Управление нашей фирмой.

В современных условиях жесткой конкуренции привлечению клиентов и их эффективному обслуживанию компании уделяют большое внимание. Стремясь привлечь нового клиента компании, используют различные сервисы и каналы коммуникации. Например, WhatsApp, Telegram, Skype, ВКонтакте или электронную почту. Однако использование большого количества независимых друг от друга сервисов и систем взаимодействия с клиентами приводит к тому, что процесс управления коммуникациями становится неуправляемым. Ведь если клиент сначала написал в WhatsApp, а потом обратился через Telegram или позвонил по телефону, то для компании это три разных клиента и общение может происходить с тремя разными менеджерами.

Таким образом важно интегрировать каналы взаимодействия в единую систему, и именно оmnikanальная система позволяет это реализовать. Оmnikanальность позволяет увеличить количество точек соприкосновения с клиентами, уменьшить время ответа и достичь главную цель бизнеса – увеличение прибыли.

Рассмотрим CJM (customer journey map) – путь клиента в оmnikanальной системе взаимодействия. Потенциальный покупатель изучил информацию о товаре или услуге на сайте компании или в социальной сети. Клиент находит контакты организации со ссылкой на социальные сети и мессенджеры, пишет в любой из доступных. Ему отвечает менеджер компании на все интересующие вопросы, далее общение может продолжиться в любом другом мессенджере, без потери информации о предыдущем диалоге. Для последующих контактов компания может делать рассылку с полезной информацией или акциями на все доступные и известные каналы покупателя. На рисунке 1 приведен пример оmnikanального пути клиента.

В современном мире каждый человек использует социальные сети и мессенджеры в своей повседневной жизни. По анализу консалтинговой фирмы Kerios на январь 2023 года в мир насчитывалось 4,75 миллиарда пользователей социальных сетей, это почти 60% от мирового населения [4]. Бизнес (в частности, торговый) так же начал активно выстраивать коммуникации с клиентами через мессенджеры. Сейчас у большинства компаний на их сайте можно найти ссылку на телеграмм-канал или номер телефона с аккаунтом в WhatsApp или Viber. По данным исследования ВЦИОМ на 2022 год популярными социальными сетями и мессенджерами являются WhatsApp, ВКонтакте, Telegram. В среднем у человека установлено 4 мессенджера [1]. На рисунке 2 представлена диаграмма использования мессенджеров.

Рис. 1. Путь клиента

Источник: составлено автором.

Использование мессенджеров и социальных сетей

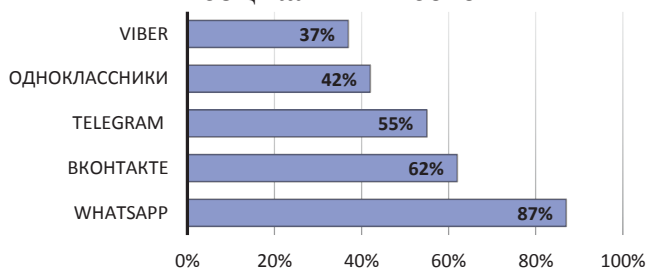

Рис. 2. Использование мессенджеров

Источник: составлено автором.

Исходя из этого клиенты компании или потенциальные покупатели обязательно используют хотя бы один из мессенджеров. Таким образом стоит рассматривать для подключения к омниканальной системе взаимодействия наиболее популярные социальные сети и мессенджеры такие как WhatsApp, Telegram, ВКонтакте.

Существует несколько видов систем взаимодействия: одноканальная, мультиканальная, кросс-

канальная и омниканальная система. Одноканальная система – это система только с одним способом взаимодействия и у клиента нет альтернативы. Мультиканальность использует несколько каналов взаимодействия, но они никак не связаны между собой, а используются параллельно, у пользователя нет возможность общения через разные каналы. Кросс-канальность подразумевает, что существует несколько каналов и клиент может взаимодействовать через несколько каналов, но переключаясь с одно на другой. Омниканальность – это объединение всех каналов взаимодействия клиента в единую систему [4]. Главный принцип омниканальности – это бесшовная передача данных [4]. На рисунке 3 представлены все виды систем взаимодействия.

Благодаря омниканальности упрощается взаимодействие пользователя с компанией, повышается уровень обслуживания, происходит персональное взаимодействие с каждым клиентом.

Рис. 3. Сравнение систем взаимодействия

Источник: [4].

По результатам исследования маркетинговой платформы Omnisend за 2022 год, те компании, которые используют не менее трех каналов взаи-

модействия с клиентом, получают на 494% больше заказов чем их конкуренты, которые используют только один канал взаимодействия.

Для оценки эффективности омниканальной системы используют несколько метрик: LTV (пожизненная ценность клиента) то есть сколько денег принес клиент за все время взаимодействия, AOV (средний чек) и ALT (средний период жизни клиента). Для подсчета AOV приведена формула (1), LTV в формуле (2).

$$AOV = \frac{\text{Доход за период}}{\text{Количество покупок}} \quad (1)$$

$$LTV = AOE * T * AGM * ALT \quad (2)$$

где AOV – средний чек за период;

T – среднее число заказов за тот же период;

AGM – средняя маржа;

ALT – средний период жизни клиента.

Омниканальный подход увеличивает показатели: LTV и AOV. LTV растет за счет возможности клиента беспрепятственно общаться в любом канале продавца, это позволяет выстраивать долговременные отношения с клиентом и получать больше выручки. По данным исследования Google рост LTV может достигать до 30%. AOV тоже зависит от коли-

чества каналов взаимодействия, средний чек увеличивался от 4% до 10%.

На рынке есть готовые решения, такие как Битрикс Открытые Линии, Юздекс, Chat2Desk, Omnidesk, AmoCRM для создания единого окна взаимодействия, но они представлены в виде надстроек или отдельных программ, которые неудобны и дорогостоящие для бизнеса, а также в этих решениях все данные хранятся в облаке и из-за этого могут возникнуть проблемы с безопасностью [2, 3]. Поэтому интеграция каналов взаимодействия в единую систему упростит работу сотрудников компании. Важную роль играют характеристики данных решений, например, ограничения по масштабированию говорят о количестве клиентов, с которыми можно поддерживать связь, создание чат-бота – о возможности реализации поддержки клиента 24/7. Стоимость в год обычно предусматривает стоимость обслуживания сервиса для одного аккаунта, то есть для одного менеджера. В таблице 1 представлена сравнительная характеристика программных решений омниканальности.

Таблица 1. Сравнительная характеристика омниканальных систем

	Битрикс Открытые Линии	Chat2Desk	Юздекс	Omnidesk	AmoCRM
Ограничения по масштабированию	До 3000 пользователей	До 2000 пользователей	До 1000 пользователей	До 1000 пользователей	До 3000 пользователей
ВКонтакте	Да	Да	Да	Да	Да
Telegram	Да	Да	Да	Да	Да
WhatsApp	Да	Да	Да	Нет	Да
Viber	Да	Да	Да	Да	Да
Создание чат-бота	Нет	Да	Нет	Нет	Нет
Интеграция с платформой 1С	Да	Да	Нет	Нет	Нет
Стоимость за год	134 280 руб.	120 000 руб.	240 000 руб.	9 960 руб.	170 988 руб.

Следует отметить, что на данный момент в свете импортозамещения, компании все больше используют программные продукты фирмы «1С». Как следует из анализа данных таблицы 1 большинство сервисов, предлагающих реализацию омниканальной системы не имеют возможности интеграции с конфигурациями 1С. Так же данные решения представлены в виде отдельных программ, что еще больше усложнит работу менеджера. Предлагается реализация встраивания омниканальной системы взаимодействия в прикладное решение «1С: Управление нашей фирмой» (1С: УНФ), предназначенное для автоматизации оперативного управления в производственных и торговых компаниях.

Достоинством программы «1С: УНФ» является встроенная CRM-система, позволяющая хранить и структурировать данные о клиентах, заказах, работать с потенциальными клиентами, а также вести клиента по воронке продаж с оценкой по источникам привлечения. С помощью карточки клиента можно смотреть всю историю взаимодействия.

Выстраиванию омниканального взаимодействия помогают чат-боты. Чат-бот – это приложение, которое письменно поддерживает диалог с пользователем с помощью команд, и может реагировать на определенные ответы. Чат-бот способен поддерживать с человеком связь без привлечения и использования человеческих ресурсов. Важно отметить, что чат-бот способен обеспечивать поддержку клиентов 24/7, тем самым это позволяет компании быть доступной для клиента в любое время суток.

Как правило алгоритм работы чат-бота строится по предварительно заданным правилам. Чат-бот получает команду от пользователя посредством сигнала в результате нажатия пользователем специальной кнопки или при помощи введения ключевых фраз. Можно отметить, что популярность чат-ботов непосредственно связана с ростом популярности мессенджеров.

Объединение мессенджеров в едином окне взаимодействия является главной задачей. Описывая действия при работе с омниканальной системой

следует расшифровать основные используемые понятия. В частности, HTTPS – это безопасный протокол передачи данных, таймаут – используется как параметр, который устанавливает время ожидания для исполнения запроса. JSON – это популярный формат текстовых данных, который используется для обмена данными в интернет сети. Процесс десериализации это процесс декодирования данных, которые были сохранены в формате JSON.

При работе с омниканальной системой для получения сообщений на сервере вызывается процедура с определенным таймаутом, HTTPS запрос отправляется в каждый из доступных типов мессенджера. Если «тело» ответа не пустое, вызывается процедура для десериализации JSON, далее из полученных данных создается сообщение, которое выводится в чат.

Отправление сообщения клиенту происходит по кнопке «Отправить» в программе «1С: УНФ», на сервере происходит вызов функции для отправки сообщения. Если в сообщении присутствует какое-то вложение в виде изображения или документа, то вызывается специальная функция для отправки вложения.

Для получения сообщений необходимо использовать REST API. REST API – это не один конкретный протокол взаимодействия, а архитектурный

стиль. Главной особенностью REST API является обмен сообщениями без сохранения состояния, то есть каждое сообщение содержит информацию, необходимую для его обработки. Из-за того, что приходится каждый раз заново передавать все данные для обработки запроса, объем сообщений увеличивается. Чтобы сохранить при этом высокую скорость обмена, данные передаются в максимально сжатом формате. REST API будет использовать формат JSON [5]. На рисунке 4 показано, как клиент отправляет запрос на сервер, сервер проверяет запрос, затем обрабатывает запрос и возвращает клиенту ответ.

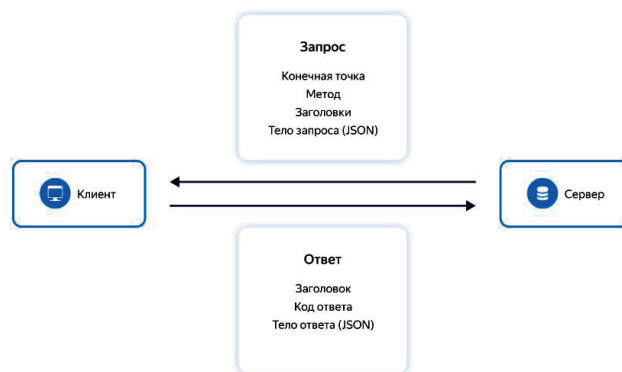

Рис. 4. Пример запроса

Источник: [11].

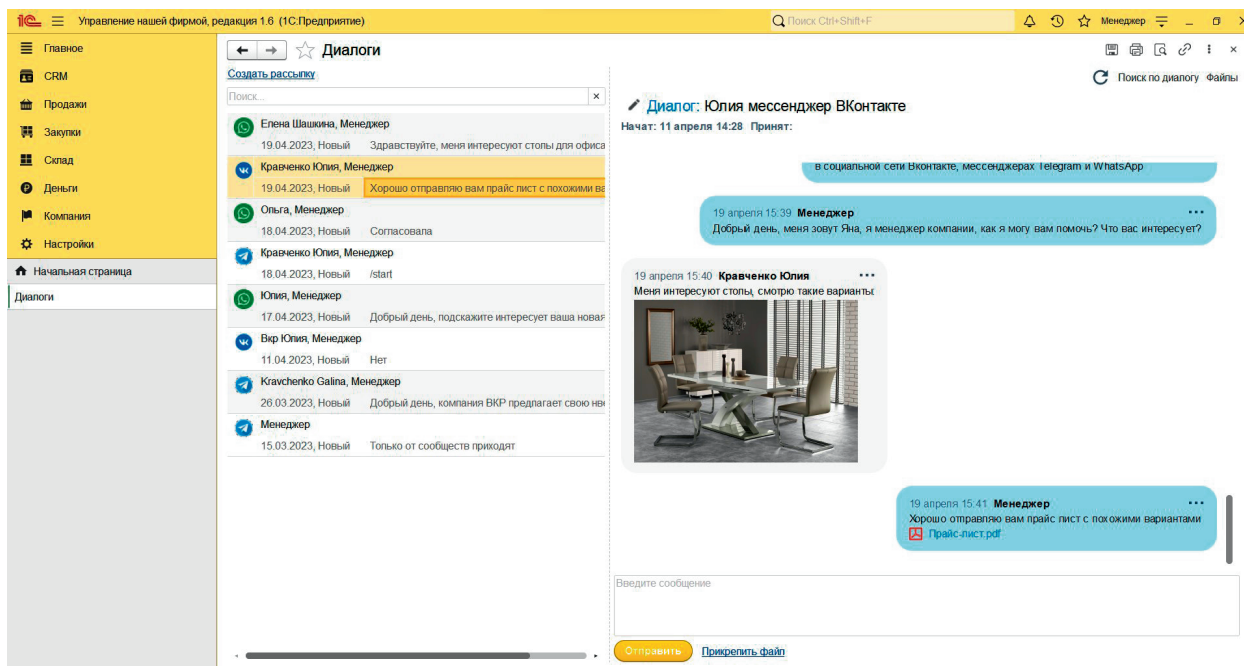

Рис. 5. Главное окно со всеми диалогами мессенджеров

Источник: составлено автором.

Все запросы к API мессенджеров или социальных сетей осуществляются через HTTPS протокол. Запрос инициализируется через программу «1С: УНФ» используя технологию Long polling, которая позволяет получать данные о новых событиях спустя определённое время. Данная схема реализуется, когда сервер возвращает ответ на запрос

не сразу, а в момент появления данных, для этого надо передать в метод параметр таймаут.

Данные для подключения к мессенджерам хранятся в отдельной вкладке в справочнике «Учетные записи мессенджеров». При этом сохраняются такие данные как тип мессенджера, индивидуальный идентификатор.

Создание системы взаимодействия в уже знакомом интерфейсе программы «1С: УНФ» позволяет собрать все мессенджеры и социальные сети в одном окне. Сотруднику не надо переключаться между разными программами, а пользователь может начать диалог в одном мессенджере, а потом перейти в другой.

На рисунке 5 представлено единое окно взаимодействия мессенджеров и социальных сетей. Вкладка Диалоги находится в разделе Главное для быстрого доступа. Слева представлен список всех

чатов с клиентами, при нажатии на любой чат справа откроется диалог. Для удобства рядом с каждым чатом есть логотип мессенджера, в котором он находится.

Для создания рекламных рассылок создано отдельное окно, для перехода в которое необходимо нажать на гиперссылку «Создать рассылку». Данное окно позволяет отправить сообщения сразу всем имеющимся пользователям. На рисунке 6 представлено окно формы для рассылки рекламных сообщений.

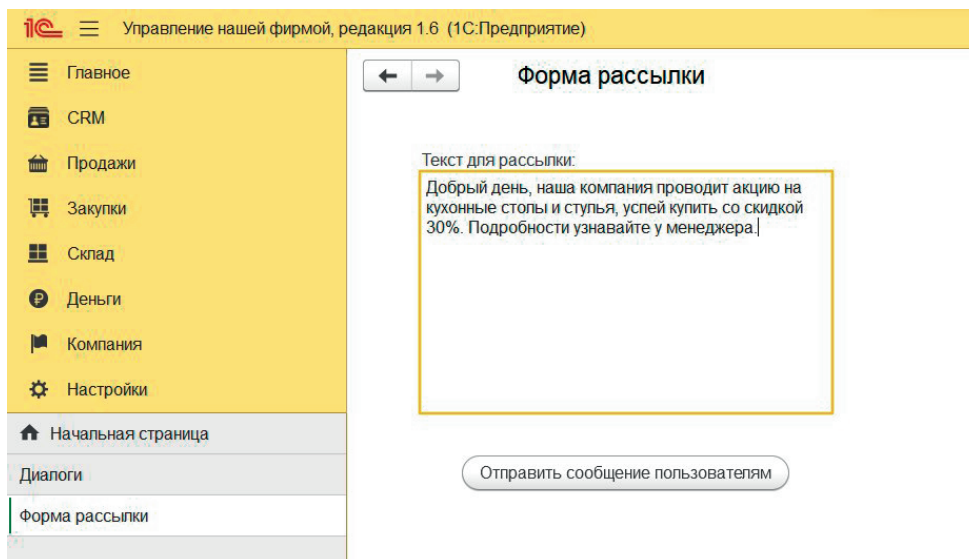

Рис. 6. Окно для создания рассылок

Источник: составлено автором.

Диалог можно прикрепить к каждому Контрагенту или потенциальному покупателю. Пример до-

бавления диалога к Контрагенту можно посмотреть на рисунке 7.

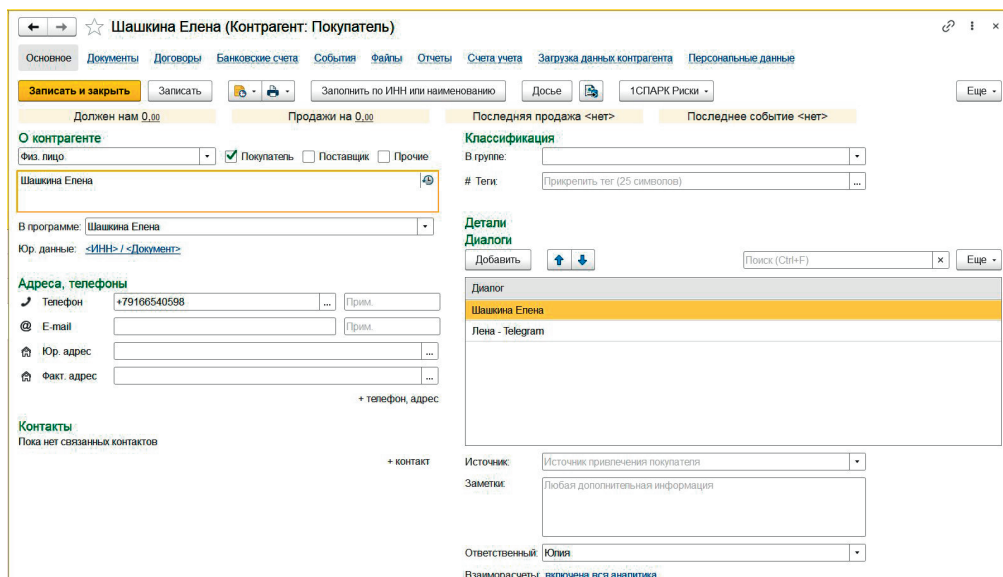

Рис. 7. Окно Контрагента с добавлением чатов

Источник: составлено автором.

Для быстрого взаимодействия с клиентом необходимым является создание системы оповещения, чтобы оповестить сотрудника о том, что от какого-то клиента поступило новое сообщение. Оповещение выглядит в виде небольшого всплы-

вающего окна в правой нижней части экрана. Пример оповещения представлен на рисунке 8.

Создание омниканальной системы – это сложное решение, но правильно построенный бизнес-процесс, анализ и выбор каналов коммуникаций

для присоединения позволяет улучшить взаимодействие с клиентами путем объединения всех каналов коммуникации. За счет омниканальности

клиенты могут выбирать удобный для них канал коммуникация, а потом легко перейти общаться в другой.

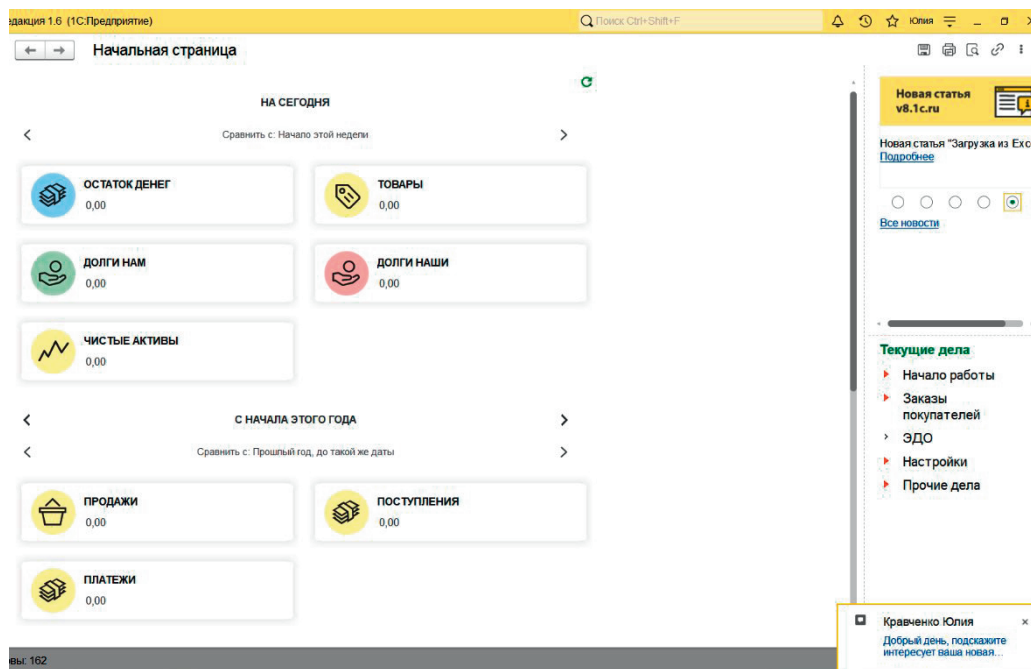

Рис. 8. Оповещение о новом сообщении

Источник: составлено автором.

Использование сторонних сервисов для создания омниканальности дорогостоящее решение, такие сервисы подойдут для не каждой компании. Для работы будет необходимо перенести все контакты клиентов в базу данных стороннего сервиса, при этом данные будут храниться в облачном хранилище, что не безопасно. Отметим, что использование сторонних сервисов – это еще одно дополнительное приложение. Внедрение омниканального сервиса взаимодействия с клиентами в конфигурацию 1С позволит быстро и беспрепятственно продолжить общение с клиентами за счет создания единого окна взаимодействия для объединения нескольких мессенджеров, а также коммуникации их совместной работы по получению, анализу, обработки и отправки сообщений.

Литература

1. Российская аудитория социальных сетей и мессенджеров: изменения на фоне спецоперации. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiiskaja-auditorija-socialnykh-setei-i-messendzherov-izmenenija-na-fone-specoperacii> (дата обращения: 04.03.2023).
2. Omnidesk. – URL: <https://omnidesk.ru/features/> (дата обращения: 06.02.2023).
3. Интеграции Битрикс24. – URL: <https://www.bitrix24.ru/apps/market/> (дата обращения: 06.02.2023).
4. Герасимов, Б.И. Маркетинговые исследования рынка: учеб. пособие / Б.И. Герасимов, Н.Н. Мозгов. – М.: ФОРУМ, 2009. – 333 с.

5. Хрусталева Е.Ю. Система взаимодействия. Коммуникации в бизнес-приложениях. Разработка в системе «1С: Предприятие 8.3». – 2019. – 129 с.
6. Тузовский, А.Ф. Проектирование и разработка web-приложений: учебное пособие для вузов / А.Ф. Тузовский. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 219 с. – (Высшее образование). – ISBN 978–5–534–16300–1. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/530767> (дата обращения: 16.04.2023).
7. Все пути ведут к покупке: что такое омниканальность и как ее внедрить – URL: <https://mediation.ru/upload/medialibrary/d64/ejudoaa09h-j15xlyz28el76pkglgdg36w/content-img.png> (дата обращения: 16.05.2023).
8. Понимание REST API: основные понятия и принципы работы – URL: <https://cloud.yandex.ru/docs/glossary/rest-api> (дата обращения: 17.05.2023).

OMNICHANNEL SYSTEM OF INTERACTION WITH THE CLIENT: FEATURES OF USE

Gorodetskaya O. Yu., Kravchenko Yu.D.

Financial University under the Government of the Russian Federation

This article provides a brief argumentation of the need to use an omnichannel system of interaction with the user, a study of the types of interaction systems. The analysis of existing interaction systems is carried out. The relevance is due to the fact that currently there is a need to use omnichannel interaction systems for business development and expansion. The new opportunities provided by omnichannel allows you to improve customer relationships, as well as combine all communication channels. In the modern world, messengers are one of the most important tools for doing business. To integrate the interaction channels, the configuration "1C: Man-

agement of our company” was selected. The implementation of the omnichannel system in the configuration “1C: Management of our company” is demonstrated. The full functionality of the developed system is given, the implementation of requests for receiving and sending messages is considered in more detail.

Keywords: omnichannel system, interaction system, introduction of omnichannel system, influence of omnichannel system.

References

1. The Russian audience of social networks and messengers: changes against the background of the special operation. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiiskaja-auditorija-socialnykh-setei-i-messendzherov-izmenenija-na-fone-specoperacii> (access date: 04.03.2023).
2. Omnidesk. – URL: <https://omnidesk.ru/features/> (access date: 06.02.2023).
3. Bitrix24 Integrations. – URL: <https://www.bitrix24.ru/apps/market/> (access date: 06.02.2023).
4. Gerasimov, B.I. Marketing market research: textbook. manual / B.I. Gerasimov, N.N. Mozgov. – M.: FORUM, 2009. – 333 p.
5. Khrustaleva E. Yu. System of interaction. Communication in business applications. Development in the «1C system: Enterprise 8.3». – 2019. – 129 p.
6. Tuzovsky, A.F. Design and development of web applications: a textbook for universities / A.F. Tuzovsky. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2023. – 219 p. – (Higher education). – ISBN 978–5–534–16300–1. – Text: electronic // Yurayt Educational Platform [website]. – URL: <https://urait.ru/bcode/530767> (access date: 16.04.2023).
7. All paths lead to purchase: what is omnichannel and how to implement it – URL: <https://mediation.ru/upload/medialibrary/d64/ejudaaa09hj15xlyz28el76pkglgdg36w/content-img.png> (access date: 16.05.2023).
8. Understanding the REST API: basic concepts and principles of operation – URL: <https://cloud.yandex.ru/docs/glossary/rest-api> (access date: 05.17.2023).

Современная отечественная повестка ESG-трансформации: зеленые закупки

Дегтев Геннадий Валентинович,

доктор юридических наук, доцент, ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова»
E-mail: ugmzmag@yandex.ru

Сергеева Светлана Александровна,

доктор экономических наук, старший научный сотрудник Сектора научно-исследовательских работ и проектов ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правительства Москвы им.Ю.М. Лужкова»
E-mail: ugmzmag@yandex.ru

Исаков Владимир Викторович,

магистрант направления подготовки Менеджмент, профиль «Управление экспертизой в сфере закупок», ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова»
E-mail: ugmzmag@yandex.ru

Маслов Сергей Сергеевич,

магистрант направления подготовки Менеджмент, профиль «Управление экспертизой в сфере закупок», ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова»
E-mail: ugmzmag@yandex.ru

Щербакова Анастасия Александровна,

магистрант направления подготовки Менеджмент, профиль «Управление экспертизой в сфере закупок», ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правительства Москвы им.Ю.М. Лужкова»
E-mail: ugmzmag@yandex.ru

Термин «устойчивое развитие» достаточно широко используется сегодня не только в специальной литературе, но и в повседневном общении. При этом подразумевается, что устойчивое развитие – это развитие, удовлетворяющее текущие потребности человека и осуществляемое без ущерба для возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. ESG (E – environment или окружающая среда; S – social или социальная ответственность бизнеса; G – governance или качественное корпоративное управление) – по сути, означает необходимость решения экономических, социальных и экологических проблем в комплексе[1]. Включение критериев управления рисками и кризисными ситуациями, управления цепочками поставок и налоговой стратегии отличает методику оценки корпоративного управления – EDS от традиционной оценки корпоративного управления, которая в значительной степени зависит от более стандартных показателей корпоративного управления. Специалистам при продвижении идеи зелёных закупок и её практической реализации через взвешивание оценок экологичности в общем критерии выбора наилучших товаров, работ, услуг необходимо уметь преобразовывать общие документы в конкретные требования; иметь в наличии достаточный набор нормативных документов федерального уровня, уровня субъекта федерации и муниципального уровня для обоснованности включения отдельных экологических требований в общий критерий выбора. ESG является своеобразным ключом к пониманию необходимости и неизбежности рассмотрения экологических, социальных и экономических проблем в комплексе.

Ключевые слова: ESG, устойчивое развитие, корпоративное управление, зеленые закупки.

Устойчивое развитие – это развитие, удовлетворяющее текущие потребности человека и осуществляемое без ущерба для возможности будущих поколений также удовлетворять свои собственные потребности. ESG (E – environment или окружающая среда; S – social или социальная ответственность бизнеса; G – governance или качественное корпоративное управление) – по сути, означает необходимость решения экономических, социальных и экологических проблем в комплексе [1] (рис. 1).

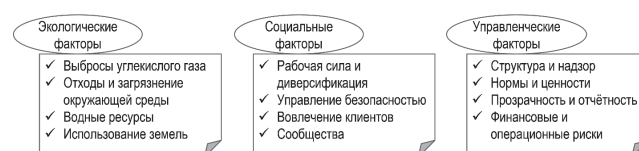

Рис. 1. Компоненты ESG-профиля[3;4;5]

Важным шагом для устойчивого развития является введение в организации требований:

- работы с персональными данными и конфиденциальной информацией;
- декларированием конфликта интересов;
- противодействием коррупции;
- наличием заинтересованности в текущей работе;
- получение от работников пожеланий и предложений по автоматизации и оптимизации их профессиональной деятельности;
- регулярные встречи руководства и работников, во время которых происходит обсуждение актуальных проблем и вопросов, оценка работы компании в целом и работы компании со стороны сотрудников;
- соблюдением инструкций и рекомендаций регуляторных органов;
- наличием единых требований и критериев отбора участников закупок;
- предпочтением открытых конкурентных процедур;
- определение правильного лимита на небольшие закупки у единственного поставщика для всех подразделений с публикацией на корпоративном портале этого лимита.

Анализ научной литературы и открытых источников о результатах ESG-трансформации отдельных компаний[3;4;5;6] позволяет утверждать, что к основным задачам современной отечественной повестки ESG-трансформации относятся (рис. 2).

Для решения вышеуказанных задач организация должна стремиться разрабатывать ESG-планы как в отношении компании в целом, так и по закупкам, в частности (табл 1.).

Участие в формировании повестки устойчивого развития и перехода к «зеленой экономике» в России на государственном уровне, выработка рекомендаций и предложений относительно законодательных инициатив
Выработка предложений и экспертных комментариев по построению экономики замкнутого цикла, по сокращению потребления и рациональному использованию невозобновляемых ресурсов, а также максимальному их вовлечению во вторичный оборот;
Анализ ситуации с внедрением и реализацией российскими компаниями практик, отвечающих достижению Целей устойчивого развития ООН и улучшающих показатели в области ESG;
Подготовка собственных предложений по формированию ESG-целей и ESG-сертификации в РФ с учетом глобальных тенденций и особенностей национальной экономики
Осуществление аналитической, экспертной, информационной и консультационной поддержки бизнес-структур по вопросам устойчивого развития и формирования ответственных цепочек поставок, способствующих увеличению конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности российских компаний

Рис. 2. Основные задачи ESG-трансформации

Таблица 1. ESG-планы в отношении компании и по закупкам

По компании	По закупкам
<ul style="list-style-type: none"> • Разработка единой ESG-концепции • Системное внедрение ESG- факторов в методологию оценки рисков • Разработка концепции устойчивого развития (позиционирование компании в соответствии с целями устойчивого развития и согласно критериям международных организаций) • Получение ESG-рейтинга • Разработка стандартов «зеленого» строительства • Участие в международной повестке устойчивого развития 	<ul style="list-style-type: none"> • Определение и трансляция закупочных целей в части ESG • Разработка рекомендаций и инструкций по применению ESG- требований при формировании инициаторами закупок технического задания • Наделение закупочной комиссии полномочиями по проверке ESG- критериев в закупках • Разработка типовых ESG-блоков для технического задания и критериев оценки • Проведение обучающего мероприятия для ответственных по закупкам • Разработка требований по применению ESG-принципов для ответственных в подразделениях по закупкам • Включение в стратегию компании критериев «зеленых» закупок • Проведение пилотных закупок, учитывающих ESG критерии оценки

Интерес представляет подход к оценке корпоративного управления компанией в разрезе ESG[4;5;6]. Анализ исследований показал, что оценка управления называется оценкой экономического измерения (EDS), поскольку она оценивает эффективность корпоративного управления компаний включая дополнительные ключевые показатели, которые оценивают качество систем управления компании, а также ее способность управлять долгосрочными рисками и возможностями. Чтобы понять G-компонент ESG и то, как он влияет на показатели, проанализируем, что представляет собой надлежащее управление.

Существует восемь конкретных критериев EDS.

Первое – это *корпоративное управление*, которое оценивает системы, обеспечивающие управление компанией в интересах ее акционеров (включая миноритарных акционеров).

В *кодексах делового поведения* рассматривается деловая этика и вопрос о том, разработан ли кодекс поведения компании и практика соответствия требованиям для борьбы с коррупцией и взяточничеством.

Управление рисками и кризисными ситуациями рассматривает эффективность организации и практики управления рисками компании, включая независимость управления рисками от бизнес-направлений, а также идентификацию долгосрочных рисков, их потенциальное воздействие и усилия компании по снижению.

Управление цепочками поставок приобретает все большее значение по мере того, как компании расширяются, чтобы работать на глобальном уровне. Когда компания передает на аутсорсинг свое производство, услуги или бизнес-процессы, она также передает на аутсорсинг свои собственные корпоративные обязанности и свою репутацию. Компаниям необходимо иметь четкие стратегии для управления связанными рисками и возможностями, создаваемыми их цепочкой поставок.

Критерии *налоговой стратегии* определяют степень, при которой компания придерживается четкой политики в отношении своего подхода к вопросам налогообложения, и осведомленность о нефинансовых рисках, связанных с налоговой практикой компании.

В критериях *влияния на политику* оценивается количество денег, которые компании выделяют организациям, чья основная роль заключается в разработке государственной политики, законодательства и нормативных актов или оказании на них влияния.

Измерение и оценка воздействия – критерий, который позволяет оценить, есть ли у компаний бизнес-программы для социальных нужд, такие как стратегические социальные инвестиции, и измеряют ли они и оценивают ли свое более широкое воздействие на общество с помощью метрик. Компаниям необходимо анализировать влияние внешних факторов, которые в настоящее время не отражены в финансовой отчетности, но которые со временем могут потенциально учитываться.

EDS включает в себя нечто большее, чем традиционный показатель управления. Включение критериев управления рисками и кризисными ситуациями, управления цепочками поставок и налоговой стратегии отличает EDS от традиционной оценки корпоративного управления, которая в значительной степени зависит от более стандартных показателей корпоративного управления.

Исследования, проводимые S&P Global [6] о факторах управления показало, что компании, которые по характеристикам устойчивого управления значительно ниже среднего, особенно склонны к неэффективному управлению и рискам, к неспособности извлекать выгоду из деловых возможностей. S&P Global оценивал эффективность управления компаниями по четырем факторам

- структура и надзор,
- кодекс и ценности,
- прозрачность и отчетность,
- киберриски.

Хорошая система корпоративного управления характеризуется следующими положительными эффектами:

- Дает гарантии того, что руководство организации принимает во внимание интересы всех работников.
- Повышает доверие со стороны инвесторов, за счёт чего происходит действенное и эффективное привлечение финансирования.
- Позволяет организациям получить стабильные экономический рост и корпоративный успех.
- Повышает контроль над информационными и управленческими системами (такими как безопасность или управление рисками).
- Оказывает положительное влияние на стоимость акций.
- Сводит к минимуму потери, коррупцию, риски и бесхозяйственность.
- Помогает создать сильную репутацию бренда.
- Делает компании более устойчивыми.

Рассмотрим показатели результатов ESG-Рейтинга устойчивого корпоративного управления 2021 года [9]. Из 499 компаний только 14 был присвоен уровень А+ («Лидер корпоративной ESG-практики РФ»). Эти компании имеют

- стратегический подход к управлению ESG аспектами,
- управляют ESG рисками,
- создают Совет директоров с расширенным набором компетенций,
- активно вовлекают стейкхолдеров в управление,
- имеют лидерский уровень прозрачности и подотчетности,
- имеют лидерскую корпоративную культуру.

Уровень В («Развивающаяся корпоративная ESG-практика») присвоен 41 компании, которые управляют ESG-рисками, создают Совет директоров с расширенным набором компетенций, имеют достаточный уровень прозрачности и достаточный уровень развития корпоративной культуры. Количество компаний, которым был присвоен уровень С («Управление ESG-асpekтами фрагментарно») составило 171 (34%). Эти компании имеют фрагментарные инструменты управления ESG.

Целью форума ESG Russia 2022 было заявлено не только переосмысление стратегии ESG в современном контексте и её практическое применение в российских реалиях, но и объединение лидеров компаний, государственных деятелей и экспертов, которые действительно готовы не только дискутировать, но и обмениваться мнением и опытом в решении реальных проблем и принятии стратегических направлений для активного продвижения концепции устойчивого развития и ESG-трансформации компаний.

Комитет по ESG осуществляет свою деятельность с целью объединения усилий государства и бизнеса в совершенствовании законодательного регулирования в сфере устойчивого развития, популяризации внедрения ESG-принципов и ответственного инвестирования во всех отраслях экономики России, содействует организациям в решении их стратегических задач через ESG-

трансформацию, привлечении «зеленых» инвестиций, способствующих повышению устойчивости и декарбонизации экономики Российской Федерации [7].

По заявлению гендиректора электронной торговой площадки «Сбер А» [8] («Сбербанк-АСТ») Николая Андреева, ESG-тематика влияет на сферу закупок, а «ESG (Environmental, Social, Governance – социальные и экологические факторы, особенности корпоративного управления) будут не только оказывать значительное влияние на процесс закупок, но в течение ближайшего времени появится больше информации про «зеленых» поставщиков, «зеленые» поставки и т.п.», а под влияние ESG подпадут прежде всего закупки коммерческих компаний. Зелёные закупки – это покупка для государственных и частных компаний продукции с минимальным отрицательным воздействием на окружающую среду. Приведём существующие критерии отбора продукции, которые необходимо учитывать при проведении «зелёных» закупок:

- Увеличение уровня энергоэффективности;
- Покупка продукции, которая соответствует нормам вторичной переработки, произведённая с применением экологичных технологий;
- Отказ от одноразовых товаров;
- Оценка жизненного цикла продукции;
- Экологическая маркировка и сертификация;
- Количественные, качественные и технические характеристики закупок;
- Действия по улучшению окружающей среды;
- Соответствие экологическим стандартам.

Таким образом, необходимо создание единого ESG-стандарта, который можно было бы использовать и в закупках. «Зелёные» закупки – сложный процесс, внедрение которого связано с возникновением следующих проблем: во-первых, экологичная продукция более дорогая, во-вторых, отсутствуют не только должные знания в экологии и управленческая поддержка, но и инструменты и информация (справочники, методические материалы и т.д.), а также недостаточная (слабая) подготовка кадров. И хотя такая продукция непосредственно при закупке может быть дороже, но в долгосрочной перспективе она в итоге будет дешевле. Следовательно, специалистам при продвижении идеи зелёных закупок и её практической реализации через взвешивание оценок экологичности в общем критерии выбора наилучших продуктов (услуг), необходимо уметь преобразовывать общие документы в конкретные требования; иметь в наличии достаточный набор нормативных документов федерального уровня, уровня субъекта федерации и муниципального уровня для обоснованности включения отдельных экологических требований в общий критерий выбора. Устойчивое развитие и ESG является своеобразным ключом к пониманию необходимости и неизбежности рассмотрения экологических, социальных и экономических проблем в комплексе.

Литература

1. Резолюция ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.» от 25.09.2015 № 70/1. – [Электронный ресурс]. – КонсультантПлюс
2. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»: Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474. – [Электронный ресурс]. – КонсультантПлюс
3. Алексеев П.В. Направления внедрения ESG – принципов в российской экономике//Региональная и отраслевая экономика. – 2023. – № 1. – с. 31–38.
4. Замятина М.Ф., Тишков С.В. ESG-факторы в стратегиях компаний и регионов России и их роль в региональном инновационном развитии // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Том 12. – № 1. – С. 501–518.
5. ESG: три буквы, которые меняют мир / И.В. Ведерин, К.И. Головщинский, М.И. Давыдов, Б.Б. Петько, М.С. Сабирова, С.В. Терсков, Е.А. Шишкин; под науч. ред. К.И. Головщинского; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022–138 с.
6. Исследования и аналитика: S & P Global. – [Электронный ресурс]. – <https://www.spglobal.com/en/research-insights/>
7. ESG против санкций: как устойчивое развитие поможет справиться с кризисом. – [Электронный ресурс]. – <https://amr.ru/committees/ESG/info/>
8. Сбербанк-АСТ – электронная торговая площадка [#F6]. <https://sberbank-ast.ru/>
9. ESG продукты | Эксперт РА https://raexpert.ru/ratings/sustainable_development/<https://sdgforum.ru/>

MODERN DOMESTIC ESG TRANSFORMATION AGENDA: GREEN PROCUREMENT

Degtev G.V., Sergeeva S.A., Isakov V.V., Maslov S.S., Shcherbakova A.A.

Moscow City University of Management of the Government of Moscow named after Yu.M. Luzhkov

The term “sustainable development” is widely used today not only in specialized literature, but also in everyday communication. This implies that sustainable development is development that meets current human needs and is carried out without compromising the ability of future generations to meet their own needs. ESG (E – environment or environment; S – social or social responsibility of business; G – governance or high-quality corporate governance) – in fact, means the need to solve economic, social and environmental problems in a complex [1]. The inclusion of criteria for risk and crisis management, supply chain management and tax strategy distinguishes the corporate governance assessment methodology – EDS from the traditional corporate governance assessment, which relies heavily on more standard corporate governance indicators. When promoting the idea of green procurement and its practical implementation by weighing environmental assessments in the general criteria for choosing the best goods, works, services, specialists need to be able to convert general documents into specific requirements; have available a sufficient set of regulatory documents of the federal level, the level of the subject of the federation and the municipal level to justify the inclusion of individual environmental requirements in the general selection criterion. ESG is a kind of key to understanding the necessity and inevitability of considering environmental, social and economic problems in a complex.

Keywords: ESG, sustainable development, corporate governance, green procurement.

References

1. UN Resolution “Transforming Our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development.” dated September 25, 2015 No. 70/1. – [Electronic resource]. – Consultant Plus
2. “On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030”: Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 No. 474. – [Electronic resource]. – Consultant Plus
3. Alekseev P.V. Directions for the implementation of ESG principles in the Russian economy//Regional and sectoral economics. – 2023. – No. 1. – With. 31–38.
4. Zamyatina M.F., Tishkov S.V. ESG-factors in the strategies of companies and regions of Russia and their role in regional innovation development // Questions of innovation economy. – 2022. – Volume 12. – No. 1. – P. 501–518.
5. ESG: three letters that change the world / I.V. Vederin, K.I. Golovshinsky, M.I. Davydov, B.B. Petko, M.S. Sabirova, S.V. Terskov, E. A Shishkin; under scientific ed. K.I. Golovshinsky; National research University “Higher School of Economics”. – M.: Ed. house of the Higher School of Economics, 2022–138 p.
6. Research and Analytics: S&P Global. – [Electronic resource]. – <https://www.spglobal.com/en/research-insights/>
7. ESG vs. Sanctions: How Sustainability Helps Manage the Crisis. – [Electronic resource]. – <https://amr.ru/committees/ESG/info/>
8. Sberbank-AST – electronic trading platform [#F6]. <https://sberbank-ast.ru/>
9. ESG products | Expert RA https://raexpert.ru/ratings/sustainable_development/ – <https://sdgforum.ru/>

Димитров Павел Витальевич,

студент магистратуры, кафедра менеджмента в энергетике и промышленности, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет «МЭИ»
E-mail: dimitrow.pavel@yandex.ru

Кетоева Наталья Леонидовна,

К.э.н, доцент, заведующий кафедрой, менеджмента в энергетике и промышленности, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет «МЭИ»
E-mail: nhl76@mail.ru

В статье рассмотрена значимость человеческих ресурсов для эффективной деятельности организации. Раскрыта формулировка понятия «кадровый потенциал» с точки зрения различных авторов. Поэтому необходимо применение определенных методик для их оценки. В статье рассмотрена классификация этих методик, необходимость их применения для оценки определенных качеств кадрового потенциала организации. Рассмотрены количественные и качественные методы оценки кадрового потенциала; их классификация по категориям. В частности был проанализирован метод М.А. Доловой, который позволил сформулировать модель оценки кадрового потенциала как систему частных показателей, взаимосвязанных между собой; методология О.Б. Бадмынцева, предусматривающая пути совершенствования управления кадровым потенциалом организации посредством влияния на его отдельные компоненты; модель Е.Н. Фурман, которая рассматривает подход к развитию кадрового потенциала органов местного самоуправления с учетом формированием резерва управленческих кадров.

Ключевые слова: кадры, кадровый потенциал, оценка кадрового потенциала, человеческий ресурс.

Введение

Ввиду того, что для эффективной работы любой организации необходим высококвалифицированный персонал, особо значимым является наличие различных методик его оценки. Эффективная работа любой организации зависит от человеческого ресурса, которой составляет кадровый потенциал, его нужно развивать и грамотно использовать. Поэтому в последнее время большое внимание уделяется человеку, как ресурсу, изучению его свойств, которые считаются потенциальными возможностями для достижения целей организации. Но для всего этого его надо правильно оценить, для этого и необходимы различные методики его оценки, как качественные, так и количественные.

Материалы и методы

В статье учтены научные достижения отечественных и зарубежных специалистов в области оценки кадрового потенциала. Это позволило глубоко исследовать обозначенную тему и сформировать обоснованные выводы.

Результаты и их обсуждение

Важным внутренним ресурсом, определяющим результаты деятельности организации, является ее кадровый потенциал. Поэтому для любой организации важно в первую очередь провести его правильную оценку. Рассмотрим значение этого определения.

Ю.Е. Галкина, И.В. Головкин, говорят о том, что «термин «потенциал» означает скрытые возможности, силу, мощность. Если вспомнить физическое понятие потенциала, то основной показатель его – это именно возможность совершать какое-либо действие, совершать работу, развивать мощность и силу. Ведь объект, обладающий потенциалом, потенциальной энергией, может в любой момент начать использовать эту энергию с целью совершения действия, преобразовывать ее в энергию кинетическую» [6].

Т.Ф. Рябова дает следующее определение потенциалу: «потенциал – совокупность имеющихся факторов производства, интеллекта, производственных резервов и возможностей, способных обеспечить выпуск высококачественных товаров, необходимых для удовлетворения всесторонних запросов различных категорий населения» [4, с. 217].

«Кадровый потенциал – это совокупность врожденных и приобретенных способностей – компетенций человека и коллектива в целом, которые проявляются или могут проявиться при организацион-

ных, экономических и социально-психологических условиях, определяемых системой мотивации, в процессе коллективной трудовой деятельности, направленной на достижение общих целей организации» [8, с. 111].

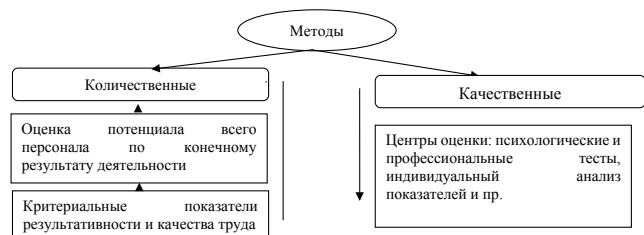

Рис. 1. Методы оценки кадрового потенциала

Примечание: составлено по [13]

Классификация методов оценки кадрового потенциала предусматривает деление этих методов на две группы, рис. 1 [13, с. 73].

- количественные методы, им свойственны формализация и массовость. Формализация заключается в том, что исследуются конкретные, заранее заданные переменные, измеряемые количественно. Массовость выражается в большом количестве статистически обработанных данных с помощью количественных методов [1, с. 175];
- качественные методы, им свойственны неформализация и небольшой объем. Несмотря на небольшой объем для этих методов характерны глубинные исследования [9, с. 332].

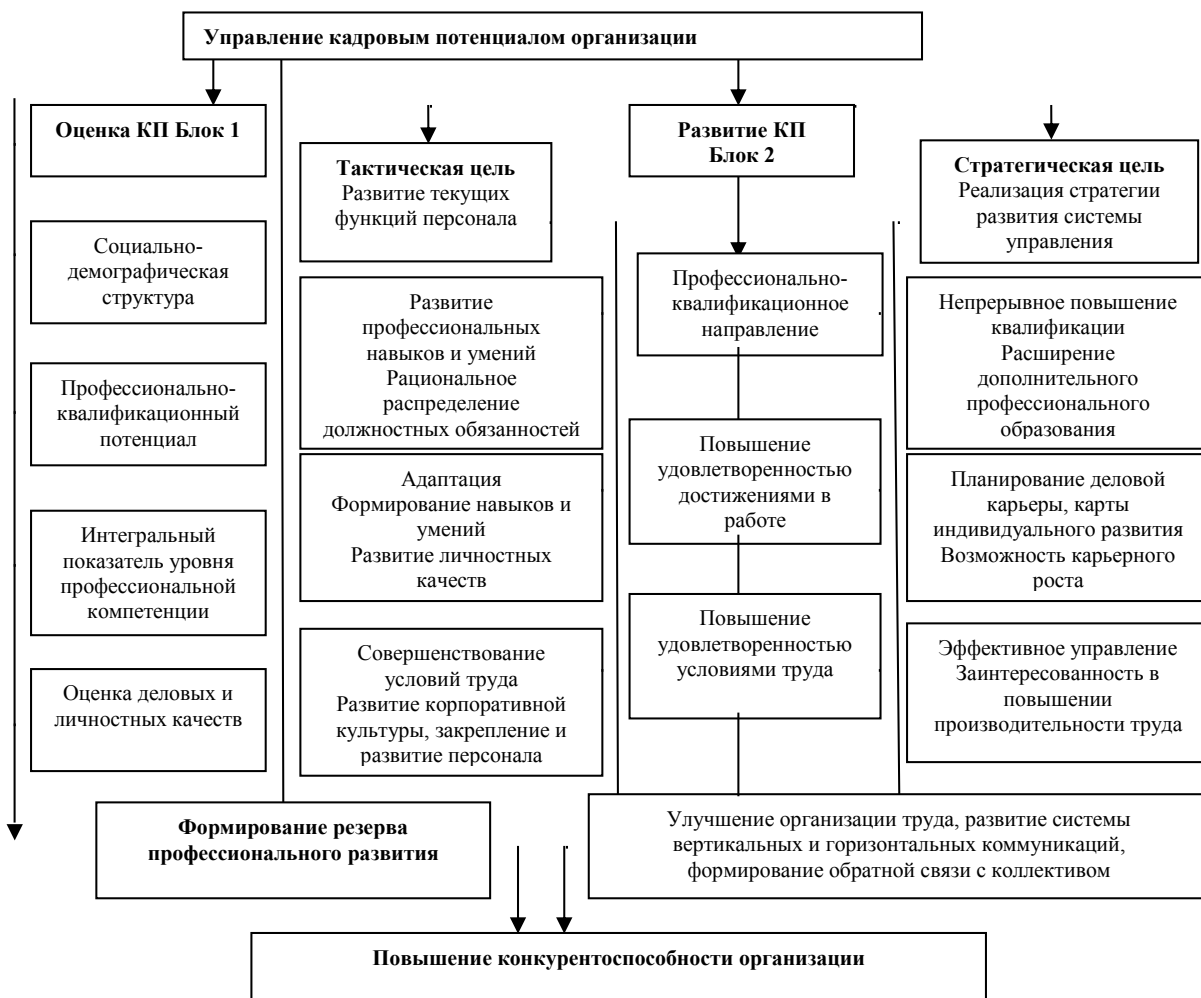

Рис. 2. Управление кадровым потенциалом организации (модель М.А. Доловой)

Примечание: составлено по [7]

С точки зрения некоторых других авторов методы оценки кадрового потенциала можно разделить на четыре категории:

- 1-ая категория методов: изучение анкет работников, отчетов кадрового состава, в том числе о структуре и движении персонала; определение интегрального коэффициента уровня кадрового потенциала с помощью тренингов [11, с. 462];
- 2-ая категория методов: «оценка кадрового потенциала работника по итогам его деятельности,

т.е. оценивает, на сколько компания смогла реализовать собственные цели. Процедура оценки предполагает общие критерии контроля по коэффициентам эффективности работы и приписывание различных степеней значимости для всевозможных коэффициентов» [3, с. 63];

- 3-я категория методов: оценка общественно-психологических и индивидуальных свойств кадрового потенциала [10, с. 192];
- 4-ая категория методов: «оценка кадрового потенциала работников по экономическим коэффи-

циентам компании: доходность, стоимость человеческого капитала, отдача вложений» [5, с. 40].

Рассмотрев формулировку понятия «кадровый потенциал» с точки зрения различных авторов, классификацию определенных количественных и качественных методик по категориям проведем оценку их применения для определенных качеств кадрового потенциала.

Единой методики оценки кадрового потенциала в настоящее время не выработано, поэтому была проанализирован метод М.А. Доловой, который позволил сформулировать модель оценки кадрового потенциала как систему частных показателей, взаимосвязанных между собой [7, с. 12]. М.А. Долова предлагает представить кадровый потенциал в виде обобщающей формулы:

$$КП = \text{ЛичП} + \text{Пзн} + \text{Пк} + \text{Пр}, \quad (1)$$

где КП – кадровый потенциал персонала;
ЛичП – личностный потенциал (способности, возможности);

Пзн – потенциал знаний, умений, навыков;

Пк – коммуникационный потенциал (использование информационных потоков, систем для развития персонала);

Пр – потенциал развития сотрудников (самовыражение).

«Обобщая выделенные структурные составляющие по оценке персонала, а также по тактическим и стратегическим направлениям развития КП сформирована функционально–целевая модель управления КП, которая представлена на рис. 2.

Компоненты кадрового потенциала					
Психологический компонент	Гносеологический компонент	Практический компонент	Аксиологический компонент	Эмоционально-волевой компонент	Духовно-нравственный компонент
снизить психологическую нагрузку на работников	установить взаимосвязь с профессиональными образовательными учреждениями	прививать компетенции грамотного распоряжения рабочим временем и рабочим местом	побуждать мотивы признания, самоутверждения, гордости за свое дело, стремление улучшить результаты своей работы	планировать развитие членов своего коллектива, организовывать спортивные секции, кружки по интересам	разработать систему поощрений в целом за обладание духовно-нравственными основами: проявления гуманности, заботы, терпения, ответственности, исполнения профессионального долга и др.
изучать основы психологии					
постоянно проводить тренинговые мероприятия		усовершенствовать существующую систему качественного отбора кадров на основе включения сущности кадрового потенциала		снизить элементы внешнего контроля за счет увеличения доли самоконтроля	
создать психологическую службу					
снижения нагрузки на специалистов «одного окна» до 20 услуг	наладить профессиональную подготовку высококвалифицированных специалистов для отрасли	внедрять инновационные составляющие, стимулировать новаторство, рационализаторство		оценивать начальством такие личностные качества работника, как результаты его труда, здоровьесбережения и многие другие проявления личностных качеств, кроме должностных	
внедрять программы здоровьесбережения работников учреждений отрасли					

Рис. 3. Пути совершенствования управления кадровым потенциалом организации посредством влияния на его отдельные компоненты (модель О.Б. Бадмацыреновой)

Примечание: составлено по [2]

В основу модели управления КП положен методологический подход по оценке персонала (Блок 1) и его развитию (Блок 2).

Блок 1 объединяет 4 элемента по оценке КП и представляет собой информационную систему, позволяющую получить балльную оценку КП персонал, как ресурса организации.

Блок 2 объединяет 9 элементов, основанных на тактических и стратегических направлениях развития персонала» [7, с. 15].

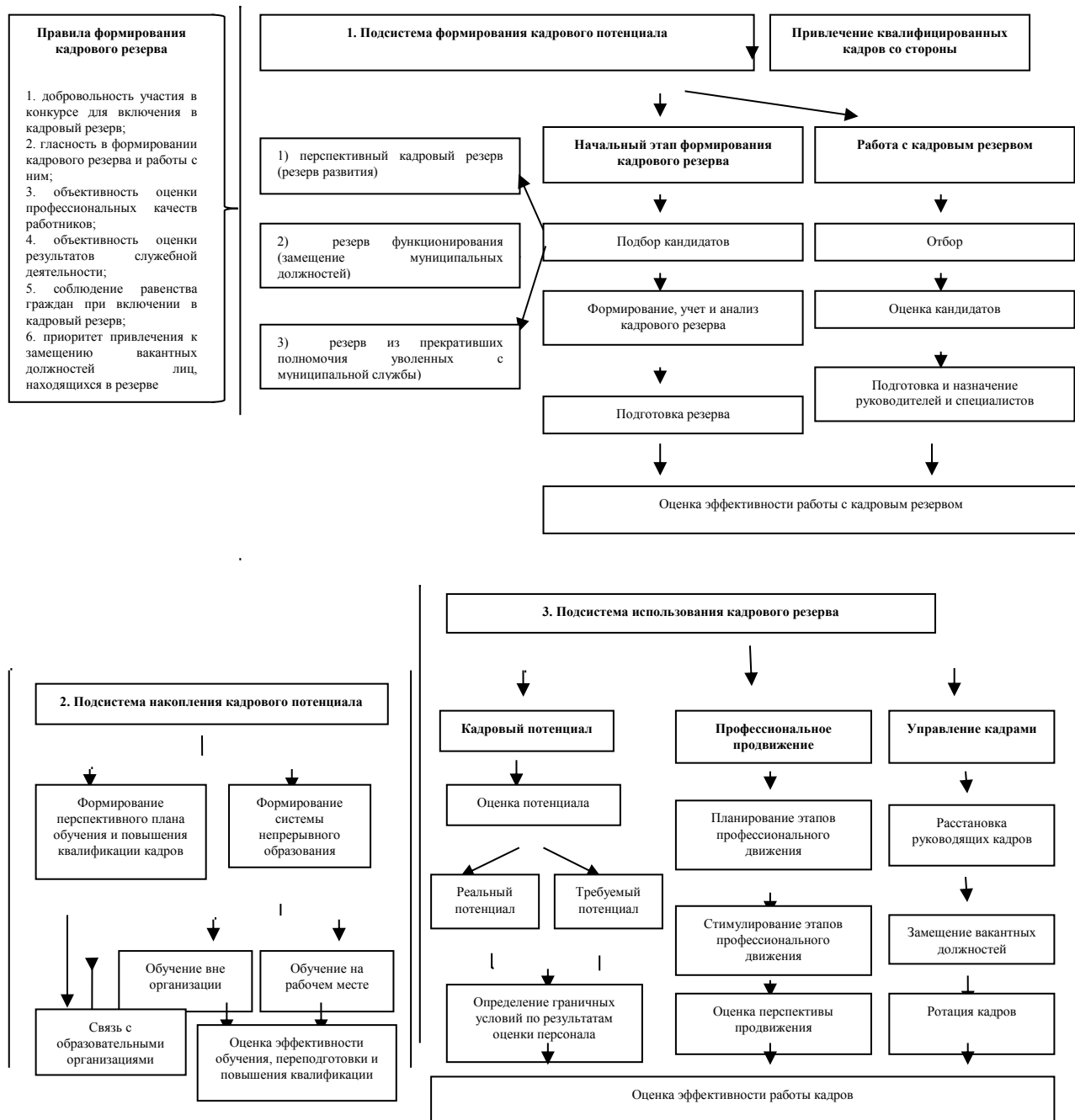

Рис. 4. Система развития кадрового потенциала органов местного самоуправления (модель Е.Н. Фурман)

Примечание: составлено по [12]

Достоинством данной модели является то, что представленная модель управления и формулы расчетов, учитывают множество факторов. Кадровый потенциал не ограничивается только оценкой компетенций сотрудников. Учитываются стратегические и тактические цели управления кадрового потенциала.

Среди недостатков стоит отметить, что в данной модели оценка кадрового потенциала представлена с учетом необходимых компетенций для организации, но модель не предусматривает оптимизацию бизнес-процессов и выполнения задач сотрудниками, хотя постоянная оптимизация

обязательное требование для любой организации. В формуле важен сам факт наличия образования, без акцента на специальность. Система оценки применительно только к аптечным организациям, она не универсальна. Не учитывается психологический компонент, который очень важен для кадрового потенциала любой организации.

Учитывая, что вышерассмотренная методика не содержит некоторые компоненты для оценки кадрового потенциала, рассмотрим методику О.Б. Бадмынцевой в которой компоненты для оценки кадрового потенциала рассмотрены более широко. О.Б. Бадмынцевой разработала методо-

логию, предусматривающую пути совершенствования управления КП [2, с. 8].

К достоинствам данной методики стоит отнести большое количество (шесть) компонентов, каждый из которых обоснованно имеет влияние на кадровый потенциал организации, учитывается психологическая составляющая, есть рекомендации по развитию корпоративной культуры, акцент на которой необходим в современных реалиях.

К недостаткам стоит отнести то, что автор не представил модель совершенствования и очередность введения выделенных компонентов в организацию, так как все сразу внедрить невозможно, это будет сопровождаться сопротивлением изменениями со стороны руководства и сотрудников. Также ничего не сказано об оптимизации существующих бизнес-процессов; не разработана собственная методология оценки текущего кадрового потенциала.

По результатам авторского исследования, автор выделяет шесть компонентов кадрового потенциала организации, как представлено на рисунке 3 [2, с. 12].

Рассмотрим модель Е.Н. Фурман, которая рассматривает подход к развитию КП учитывая резерв управленческих кадров. «Стратегическим направлением кадровой политики является формирование профессионально компетентного резерва управленческих кадров местных органов власти, который является связующим элементом между государственным и муниципальным уровнями публичного управления» [12, с. 17]. У подхода есть собственные принципы формирования: добровольный кадровый резерв, объективность оценки профессиональных качеств и результатов деятельности сотрудника. Система предполагает создание кадрового резерва, поддержание его качественных и количественных показателей, объективизацию оценок квалификации, обучения и переподготовки. И включает в себя три подсистемы: подсистему формирования кадрового потенциала; подсистему накопления кадрового потенциала; подсистему использования кадрового потенциала (рис. 4) [12, с. 17].

К преимуществам модели можно отнести то, что в ней детально проработан вопрос оценки кадрового потенциала на любом этапе функционирования системы, учтены ротации кадров, отклонения между реальным и требуемым потенциалом.

Недостатками является то, что система предложена для местных каналов самоуправления, сложна в реализации и контроле; в ней не выработаны объективные критерии оценки и отсутствуют расчеты и проекты по внедрению системы (рис. 4).

Таким образом, «кадровый потенциал – это совокупность врожденных и приобретенных способностей – компетенций человека и коллектива в целом, которые проявляются или могут проявиться при организационных, экономических и социально-психологических условиях, определяемых системой мотивации, в процессе коллективной трудовой деятельности, направленной на достижение общих

целей организации» [8, с. 111]. Поэтому для любой организации важно в первую очередь провести его правильную оценку. Для оценки кадрового потенциала существует ряд подходов и методов, учитывающих значимость человеческих ресурсов для эффективной деятельности организации. Поэтому необходимо применение определенных методик для их оценки. Рассмотрев классификацию по категориям количественных и качественных методик, необходимо их применения для оценки определенных качеств кадрового потенциала организации.

Заключение

Итак, важным внутренним ресурсом, определяющим результаты деятельности организации, является ее кадровый потенциал. «Потенциал – совокупность имеющихся факторов производства, интеллекта, производственных резервов и возможностей, способных обеспечить выпуск высококачественных товаров, необходимых для удовлетворения всесторонних запросов различных категорий населения» [4, с. 11].

Единой методики оценки кадрового потенциала в настоящее время не выработано, поэтому была проанализирован метод М.А. Доловой, который позволил сформулировать модель оценки кадрового потенциала как систему частных показателей, взаимосвязанных между собой. Необходимо взять за основу функционально-целевую модель управления КП, предложенную М.А. Доловой, содержащую методический комплекс и математический аппарат по количественной оценке КП. Достоинством данной модели является то, что представленная модель управления и формулы расчетов, учитывают множество факторов. Кадровый потенциал не ограничивается только оценкой компетенций сотрудников. Учитываются стратегические и тактические цели управления кадрового потенциала. Но в данной модели оценка кадрового потенциала представлена с учетом необходимых компетенций для организации, но модель не предусматривает оптимизацию бизнес-процессов и выполнения задач сотрудниками, хотя постоянная оптимизация обязательное требование для любой организации. В формуле важен сам факт наличия образования, без акцента на специальность. Не учитывается психологический компонент, который очень важен для кадрового потенциала любой организации.

К данной модели необходимо добавить коэффициент, учитывающий психологическую составляющую, который позволит сформулировать рекомендации по развитию корпоративной культуры, акцент на которой необходим в современных реалиях (методика О.Б. Бадмынцевой). К достоинствам данной методики стоит отнести большое количество (шесть) компонентов, каждый из которых обоснованно имеет влияние на кадровый потенциал организации, учитывается психологическая составляющая, есть рекомендации по развитию корпоративной культуры, акцент на которой необходим в современных реалиях. К недостаткам стоит

отнести то, что автор не представил модель совершенствования и поочередность введения выделенных компонентов в организацию, так как все сразу внедрить невозможно, это будет сопровождаться сопротивлением изменениями со стороны руководства и сотрудников. Также ничего не сказано об оптимизации существующих бизнес-процессов; не разработана собственная методология оценки текущего кадрового потенциала.

Потенциал персонала и его психологическая составляющая не дают полной картины оценки персонала без учета его вовлеченности. Используя модель Е.Н. Фурман необходимо ввести коэффициент вовлеченности персонала. К преимуществам модели можно отнести то, что в ней детально проработан вопрос оценки кадрового потенциала на любом этапе функционирования системы, учтены ротации кадров, отклонения между реальным и требуемым потенциалом. Недостатками является то, что система предложена для местных каналов самоуправления, сложна в реализации и контроле; в ней не выработаны объективные критерии оценки и отсутствуют расчеты и проекты по внедрению системы.

Можно сделать обобщающий вывод, что «кадровый потенциал – это совокупность врождённых и приобретённых способностей – компетенций человека и коллектива в целом, которые проявляются или могут проявиться при организационных, экономических и социально-психологических условиях, определяемых системой мотивации, в процессе коллективной трудовой деятельности, направленной на достижение общих целей организации» [8, с. 111]. Любая организация для лучшей оценки своего кадрового потенциала может выбрать те, которые более всего подходят для нее. Потому что от того какой метод эта организация будет использовать и как качественно она его применит, будет строиться эффективность работы этой организации и грамотность принятия управленческих решений.

Литература

1. Анализ финансовой отчетности: учеб. пособие / под ред. О.В. Ефимовой, М.В. Мельник. Москва: Омега-Л, 2004. 401 с.
2. Бадмацыренова О.Б. Управление кадрами и кадровым потенциалом организации в сфере предоставления государственных услуг: на примере многофункциональных центров Республики Бурятия: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08. Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2020. 24 с.
3. Баскакова О.В. Экономика предприятия (организации). Москва: Дашков и КО, 2013. 94 с.
4. Большой коммерческий словарь: А–Я / Под ред. Т.Ф. Рябовой. Москва: Война и мир, 1996. 399 с.
5. Бухаров А.А. Оценка кадрового потенциала организации // Вестник магистратуры. 2021. № 6–2(117). С. 39–41.

6. Галкина Ю. Е., Головкин И.В. Методики оценки кадрового потенциала в современной России // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2018. № 10. URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2018/10/16207> (дата обращения: 28.03.2023).
7. Долова М.А. Методические подходы к развитию кадрового потенциала как конкурентного преимущества аптечной организации: автореферат дис. ... канд. фармац. наук: 14.04.03. Москва: Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова, 2021. 24 с.
8. Дяковский П.Н. Сущность, элементы и характеристики кадрового потенциала организации // Теоретическая экономика. 2020. № 9. С. 108–115.
9. Жарылгасова Б. Т., Суглобов А.Е., Савин В.Ю. Анализ финансовой отчетности: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: ТИТАН ЭФФЕКТ, 2010. 319 с.
10. Максимова Л. В., Гнездилова, Е. а., Максимов И.С. К определению понятия «кадровый потенциал организации» // Вестник университета (Государственный университет управления). 2014. № 20. С. 188–195.
11. Мисинева И. А., Гецов М.А. Особенности кадрового обеспечения реализации международных маркетинговых стратегий // Решетневские чтения: материалы XVШ Междунар. науч. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения генер. конструктора ракет. –космич. систем, акад. М.Ф. Решетнева (11–14 нояб. 2014 г., Красноярск). 2014. Ч. 2. С. 461–463.
12. Фурман Е.Н. Управление кадровым потенциалом органов местного самоуправления: автореф.т дисс. ... канд. эконом. наук: 08.00.05. Курск: Юго–Западный государственный университет, 2020. 24 с.
13. Храмцова Т.Г. Методология исследования социально–экономического потенциала потребительской кооперации: дис... д–ра экон. наук. Новосибирск: Сиб УПК, 2012. 374 с.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE ASSESSMENT OF HUMAN RESOURCES

Dimitrov P.V., Ketoeva N.L.

National Research University «Moscow Energy Institute»

The article considers the importance of human resources for the effective operation of the organization. The formulation of the concept of “human potential” from the point of view of various authors is revealed. Therefore, it is necessary to use certain techniques for their assessment. The article considers the classification of these techniques, the need for their application to assess certain qualities of the organization’s human resources potential. Quantitative and qualitative methods of personnel potential assessment are considered; their classification by categories. In particular, the method of M. A. was analyzed. Dolova’s, which made it possible to formulate a model for assessing human resources potential as a system of private indicators interconnected with each other; O.B. Badmyntseva’s methodology, which provides ways to improve the management of the organization’s human resources potential by influencing its individual components; E.N. Furman’s model, which considers an approach to the development of the human resources potential of

local self-government bodies taking into account the formation of a reserve of managerial personnel.

Keywords: frames, human resources potential, assessment of human resources potential, human resource.

References

1. Analysis of financial statements: studies. manual / edited by O.V. Efimova, M.V. Melnik. Moscow: Omega-L, 2004. 401 p.
2. Badmatsyrenova O.B. Personnel management and human resources potential of an organization in the provision of public services: on the example of multifunctional centers of the Republic of Buryatia: abstract of the dissertation ... cand. Social Sciences: 22.00.08. Khabarovsk: Pacific State University, 2020. 24 p.
3. Baskakova O.V. Economics of an enterprise (organization). Moscow: Dashkov and K0, 2013. 94 p.
4. Big commercial dictionary: A-Z / Edited by T.F. Ryabova. Moscow: War and Peace, 1996. 399 p.
5. Bukharov A.A. Assessment of the personnel potential of the organization // Bulletin of Magistracy. 2021. No.6-2(117). pp.39-41.
6. Galkina Yu. E., Golovkin I.V. Methods of personnel potential assessment in modern Russia // Economics and management of innovative technologies. 2018. No. 10. URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2018/10/16207> (date of application: 03/28/2023).
7. Dolova M.A. Methodological approaches to the development of human resources as a competitive advantage of a pharmacy organization: abstract of the dissertation of the Candidate of Pharmaceutical Sciences: 04/14/03. Moscow: I.M. Sechenov First Moscow State Medical University, 2021. 24 p.
8. Dyakovskiy P.N. The essence, elements and characteristics of the personnel potential of the organization // Theoretical economics. 2020. No. 9. pp.108-115.
9. Zharylgasova B. T., Suglobov A.E., Savin V. Yu. Analysis of financial statements: textbook. 3rd ed., reprint. and add. Moscow: TITAN EFFECT, 2010. 319 p.
10. Maksimova L. V., Gnezdilova, E. A., Maksimov I.S. To the definition of the concept of «personnel potential of an organization» // Bulletin of the University (State University of Management). 2014. No. 20. pp.188-195.
11. Misineva I. A., Getsov M.A. Features of personnel support for the implementation of international marketing strategies // Reshetnev readings: materials of the XVSH International Scientific Conference, dedicated. The 90th anniversary of the birth of gener. rocket designer. – kosmich. systems, Academician M.F. Reshetnev (November 11-14, 2014, Krasnoyarsk). 2014. Part 2. pp.461-463.
12. Furman E.N. Human resource management of local self-government bodies: abstract.t diss. ... Candidate of Economics. Sciences: 08.00.05. Kursk: Southwest State University, 2020. 24 p.
13. Khramtsova T.G. Methodology of research of socio-economic potential of consumer cooperation: dis... Doctor of Economics. sciences. Novosibirsk: SibUPK, 2012. 374 p.

Экономические аспекты формирования здорового образа жизни молодых специалистов

Кузнецова Светлана Викторовна,

доцент, кандидат социологических наук, доцент кафедры «Физическая культура и спорт», Социально-экономический институт, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.
E-mail: s_kuznetcova@inbox.ru

Кошелева Татьяна Владимировна,

старший преподаватель кафедры «Физическая культура и спорт», Социально-экономический институт, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.
E-mail: kosheltv@mail.ru

Филимонова Ольга Сергеевна,

доцент, доцент кафедры «Физическая культура и спорт», Социально-экономический институт, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.
E-mail: ol.fi74@mail.ru

Шаркова Юлия Викторовна,

доцент кафедры «Физическая культура и спорт», Социально-экономический институт, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.
E-mail: uliafvs2@mail.ru

Беркалиев Артем Алексеевич,

делопроизводитель кафедры «Физическая культура и спорт», Социально-экономический институт, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.
E-mail: artemberkal2001@yandex.ru

Цель: В статье рассматривается проблема повышения трудового потенциала молодых специалистов путем формирования у них здорового образа жизни. Приводятся результаты эмпирического исследования, целью которого было выявление знаний студентов вуза о здоровом образе жизни и фактического использования ими этих знаний. *Методы:* Проведен анализ литературных источников, посвященных мерам и способам улучшения здоровья персонала и организации условий для ведения здорового образа жизни. Проведен опрос студентов технического вуза, выборка составила 260 человек, методом анкетирования.

Результаты: Выявлены недостаточные знания студентов о содержании понятия здоровый образ жизни, что необходимо учитывать при составлении оздоровительных программ для персонала организации. Были исследованы возможности и предпочитаемые студентами способы занятий физической культурой и спортом. Проанализирована динамика состояния здоровья молодых специалистов. *Выводы:* Предлагаются меры по формированию положительного отношения к здоровому образу жизни молодых специалистов в организации. А также созданию условий для занятий физкультурой и спортом на основе данных об имеющихся у студентов предпочтениях в данной сфере.

Ключевые слова: здоровый образ жизни; студенты вуза; улучшение здоровья персонала; физическая культура

Введение

В последние годы наблюдается рост интереса к вопросам повышения производительности персонала путем внедрения здорового образа жизни. Это касается как научных исследований на данную тему, так и практических наработок, анализ результатов которых позволяет обогатить как научную, так и практическую составляющие проблемы качества рабочей силы. Увеличение работ по данной тематике связано с пониманием того, что здоровые и благополучные сотрудники работают более продуктивно, являются лояльными к компании и меньше подвержены стрессам и профессиональному выгоранию, что подтверждается исследованиями в области психологии управления персоналом и здорового образа жизни [6,7,9].

Актуальность и экономическая значимость проблемы управления здоровьем персонала находит выражение в значительных цифрах экономических потерь, связанных с проблемами здоровья работников, в числе которых несчастные случаи, профессиональные заболевания, наличие хронических заболеваний, профессиональное выгорание и прочие проблемы со здоровьем [2,3,4].

Прямые мировые потери ВВП, связанные с качеством рабочей силы, составляют 4–6% в год (в Евросоюзе – 2,6–3,8% в год) [4], при том, что косвенные, как считается, в несколько раз выше.

В то же время известно, что здоровье человека на две трети зависит от его образа жизни и среды обитания, которая включает и условия на рабочем месте.

Литературный обзор

Согласно определению ВОЗ, здоровое место работы – это место, где работники и менеджеры постоянно сотрудничают в совершенствовании охраны и укрепления здоровья, безопасности и благополучия всех работающих, способствуют совершенствованию рабочего места в процессе решения основных проблем, изложенных ниже [1]:

- здоровье и безопасность в физической производственной среде;
- здоровье, безопасность и благополучие в психосоциальной производственной среде, включая организацию труда и культуру рабочего места;
- личный потенциал здоровья работника на рабочем месте;
- способы участия в совместной работе по улучшению здоровья работающих, их семей и других членов сообщества [1].

Внедряемые программы по поддержке здорового образа жизни сотрудников являются значимой составляющей организационной политики, направленной на улучшение физического здоровья, снижение уровня стресса, укрепления корпоративной культуры и повышение уровня производительности, что отвечает интересам не только самой компании, но и работников и общества в целом [10, 11].

Анализ экономической литературы указывает на то, что среди факторов, влияющих на уровень производительности труда, качество рабочей силы является одним из важнейших. Его основным компонентом можно назвать состояние здоровья работников. Исследования последних лет ставят в прямую зависимость состояние здоровья персонала и следование им норм здорового образа жизни [12]. Особенно много работ на эту тему было выполнено западными специалистами, достаточно давно занявшимися этой тематикой и достигшими результатов, однозначно свидетельствующих о возможностях увеличения производительности и снижения затрат путем изменения образа жизни и условий труда работников.

Многочисленные эмпирические исследования подтверждают данные выводы. Наиболее часто исследовалось влияние программ физической активности на рабочем месте на физическое и психическое здоровье офисных работников; возможности управления стрессом для персонала; эффективность программ по питанию и физической активности на рабочем месте для профилактики ожирения и улучшения кардиометаболического здоровья сотрудников; эффективность мероприятий на рабочем месте, проводимых для роста производительности и трудоспособности сотрудников [13, 14, 15].

Передовые компании в России также работают над тем, чтобы не только обеспечить сотрудникам достойные условия труда, но и повысить уровень их психофизического благополучия вне рабочей среды. Для этого внедряются комплексные программы, используются новые технологии, проводятся мониторинговые исследования. Так, в ПАО «Сбербанк» разработаны и внедряются программы, направленные на формирование у сотрудников мотивации к ведению ЗОЖ; поощряется направленность к здоровому образу жизни не только на рабочем месте, но и распространение его на условия личного быта, включая членов семей сотрудников. Уделяется внимание не только физическому, но и психологическому здоровью, повышению стрессоустойчивости и развитию эмоционального интеллекта [4].

На площадках различного уровня, включая международные, проводятся конференции и симпозиумы, посвященные различным аспектам корпоративного благополучия [8].

Материалы и методы

Проведенное нами исследование имело целью выявление знаний студентов вуза о здоровом образе жизни и фактического использования ими этих зна-

ний. Были опрошены студенты вуза (Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.). Выборка составила 260 человек. Исследование проводилось в два этапа. Первый этап был проведен в конце учебного года на первом курсе, второй через год, в конце учебного года второго курса. Возраст респондентов 17–20 лет, 68% респондентов составляли юноши, 38% девушки.

Результаты

Опрос показал, что только 15% студентов смогли перечислить все факторы, влияющие на здоровье человека, с учетом процентного содержания значения каждого фактора, 85% студентов перечислили не все факторы, либо неправильно оценили их значение. Характерным являлось преуменьшение значения ведения человеком здорового образа жизни при увеличении значения роли медицинского обслуживания и генетических факторов.

Приверженность ЗОЖ предполагает наличие теоретических знаний. Но было выявлено несоответствие представлений респондентов о собственных знаниях о ЗОЖ и реальной информированности. Только 7% студентов назвали все составляющие понятия здоровый образ жизни. 75% уверены, что ЗОЖ ограничивается отсутствием вредных привычек, занятиями спортом и полноценным питанием. Результаты представлений студентов о составляющих ЗОЖ представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Представления студентов о составляющих ЗОЖ

Исследования выявили, что помимо занятий физкультурой в учебное время, значительная часть студентов занимается физкультурой или спортом самостоятельно. Так, занимались самостоятельно 56,69% студентов первого курса, на втором курсе эта цифра составила 54,04%. Число самостоятельно занимающихся юношей снизилось с 71,18% на первом курсе до 63,95 на втором. В ряду причин, по которым это произошло, чаще всего называлось устройство на работу и связанная с этим нехватка времени и сил. Число самостоятельно занимающихся девушек, напротив, несколько возросло, с 42,2% на первом курсе до 44,12% на втором. Динамика самостоятельных занятий представлена на рисунке 2.

Разработка оздоровительных программ на производстве станет более эффективной при учете наиболее востребованных молодыми специалистами видов спорта [5]. В таблице 1 представлены наиболее предпочитаемые студентами виды спорта. Наибольшей популярностью пользуются мини-футбол, волейбол, футбол, баскетбол и плавание.

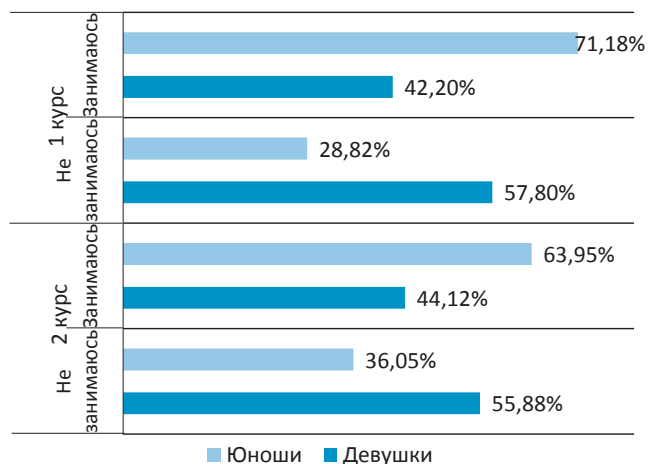

Рис. 2. Соотношение занимающихся и не занимающихся спортом студентов на 1 и 2 курсах, с учетом пола респондентов

Таблица 1. Наиболее предпочитаемые студентами виды спорта.

Вид спорта	Количество занимающихся
Мини-футбол	22,63%
Волейбол	12,93%
Футбол	9,01%
Баскетбол	7,85%
Плавание	7,16%
Шахматы	5,77%
Легкая атлетика	4,85%
Гимнастика	4,85%
Настольный теннис	4,62%
Бадминтон	2,77%
Хоккей	2,31%
Самбо	2,31%
Аэробика, ритм, гимнастика	2,08%
Каратэ	1,85%
Греко-римская борьба	1,39%
Другое	35,10%

При разработке программ необходимо учитывать уже имеющееся состояние здоровья работников. Анализ динамики перемещений в разные группы физической подготовки выявил, что состояние юношей изменилось незначительно: с 82,91% посещающих основную группу на первом курсе, увеличился до 83,96%, за счет перехода части студентов из специальной медицинской в основную, и другой части в лечебную (ЛФК). Состояние здоровья девушек хуже – в основной группе занимается только 2/3 студенток, при динамике уменьшения этого числа ко второму курсу с 75,64% до 70,56%. У 11,12% студенток выявлены серьезные заболевания, позволяющие им заниматься только в группе лечебной физкультуры, с минимальными нагрузками. Изменения состояния здоровья студентов представлены на рисунке 3.

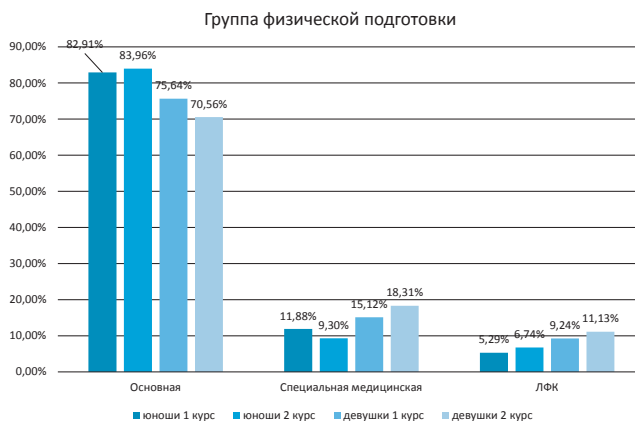

Рис. 3. Динамика распределения студентов по группам физической подготовки

Выводы

Анализ теоретических и практических исследований показывает, что здоровый образ жизни сотрудников является важным фактором, влияющим на их производительность и общую эффективность компании. Исследования подтверждают, что внедрение программ по поддержке здорового образа жизни может принести значительные выгоды компаниям, такие как улучшение производительности, снижение отсутствия на работе и повышение лояльности персонала. Как показало проведенное нами исследование, знания студентов о содержании понятия здоровый образ жизни, в целом, недостаточны, а также присутствует переоценка ими этих знаний. Выявлено, что студенты-юноши склонны жертвовать занятиями спортом в пользу профессиональной деятельности, а треть студенток нуждается в более тщательной разработке оздоровительных программ в связи с наличием у них серьезных заболеваний.

Повышение производительности персонала путем внедрения здорового образа жизни является актуальным и перспективным направлением для современных компаний. Применение рекомендаций, основанных на научных исследованиях, в том числе, мониторинге состояния здоровья и приверженности ЗОЖ молодых специалистов, может помочь организациям добиться значительного улучшения производительности, уровня удовлетворенности и благополучия своих сотрудников и, в целом, увеличить качество рабочей силы.

Литература

1. «Здоровые рабочие места: пример к действию». URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/44307/9789244599310_rus.pdf (дата обращения: 15.05.23)
2. Бокерия Л. Здоровье – категория экономическая, то есть бизнесу не чуждая// Альянс Медиа. RU. 2009. URL: <http://www.allmedia.ru/newsitem.asp?id=840446> (дата обращения: 07.04.23)
3. Егоров Т.Н. Использование рыночных механизмов в обеспечении качества медицин-

ского обслуживания населения // Экономика и управление: Современные аспекты экономики. – 2008. – № 1, С. 12–19.

4. Коновалова В.Г. Опыт, тенденции развития и проблемы реализации корпоративных программ управления здоровьем и благополучие персонала // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России – 2018 г. № 5(38), С. 19–29.
5. Коновалова М.П., Луконин Н.А. Проблемы и перспективы развития студенческого спорта в России // Наука и общество. ССЭИ РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2019. № 3 (35). С. 145–149.
6. Матушко Е.В. Экономические основы здравоохранения // Источники финансирования здравоохранения. 2021 г.
7. Попова И. В., Котлярова Л.Д., Котлярова О.А. Здоровье работников как фактор производительности труда. Проблемы измерения // Вестник Костромского государственного университета. 2014. № 6. С. 284–288.
8. Результаты конференции Deloitte CIS и Lifeadwiser «Ценность корпоративного благополучия. Corporate wellbeing» URL: <https://lifeadwiser.com/blog/wellbeing-conference> (дата обращения: 14.03.23)
9. Соснило А.И., Снеткова Д.А. Управление здоровьем сотрудников как часть корпоративной культуры и инструмент повышения производительности труда // Управленческое консультирование. 2020. С. 115–125.
10. Третьякевич В.К. Сравнительная характеристика отношения к своему здоровью работников интеллектуального и физического труда // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. 2018. Т. 16. № 4. С. 452–456.
11. Федорова Т.А., Мальчевская М.Л., Косова В.В. Исследование культуры здорового образа жизни сотрудников производственной компании // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 2 (93). С. 66–69.
12. Черепов В.М., Ефремов Д.В., Калинина М.Ю. Производительность труда и состояние здоровья // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2017. № 25(6). С. 324–327.
13. Laux R.C., Tabela B.A.F., Antonio D.S., Zanini D. Effect of a session of the workplace physical activity program on mood. 2020. Vol. 5(4). P. 141–145. DOI: 10.15406/ipmrj.2020.05.00247
14. Willert M.V., Thulstrup A.M., Bonde J.P. Effects of a stress management intervention on absenteeism and return to work – Results from a randomized wait-list controlled trial // Scandinavian Journal of Work, Environment & Health/ 2010. Vol. 37(3) P. 95–186. DOI: 10.2307/41151542
15. Tarro L., Llauradó E., Ulldemolins G., Hermoso P., Solà R. Effectiveness of Workplace Interventions for Improving Absenteeism, Productivity, and Work Ability of Employees: A Systematic Review and Meta-Analysis of Randomized Controlled Tri-

als // Issue Workplace Interventions. 2020. Vol. 17(6). DOI: 10.3390/ijerph17061901

ECONOMIC ASPECTS OF FORMING A HEALTHY LIFESTYLE FOR YOUNG PROFESSIONALS

Kuznetsova S.V., Kosheleva T.V., Filimonova O.S., Sharkova Yu.V., Berkaliyev A.A.
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Object: The article considers the problem of increasing the labor potential of young professionals by forming a healthy lifestyle in them. This study presents the results of empirical research aimed at revealing the knowledge of university students about a healthy lifestyle and the actual use of this knowledge by them. *Methods:* Literature sources focused on measures and methods for improving the health of personnel and organizing conditions for maintaining a healthy lifestyle have been analyzed. Information was collected through a survey of technical university students. The sample amounted 260 persons, the method of data collection was questioning.

Findings: Insufficient knowledge of students about the content of the concept of a healthy lifestyle was revealed. It must be taken into account when compiling health programs for the organization's staff. Possibilities and methods of physical training and sports preferred by students were investigated. The dynamics of the state of health of young professionals was analyzed. *Conclusions:* Measures are proposed to form a positive attitude towards a healthy lifestyle of young professionals in the organization. As well as creating conditions for physical education and sports based on data on students' preferences in this area.

Keywords: healthy lifestyle; university students; improving staff health; Physical Culture.

References

1. "Healthy workplaces: an example for action." URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/44307/9789244599310_rus.pdf (Accessed: 05/15/23)
2. Bokeria L. Health is an economic category, that is, not alien to business// Alliance Media. RU. 2009. URL: <http://www.allmedia.ru/newsitem.asp?id=840446> (date of access: 04/07/23)
3. Egorov T.N. The use of market mechanisms in ensuring the quality of medical care for the population // Economics and Management: Modern Aspects of Economics. – 2008. – No. 1, S. 12–19.
4. Konovalova V.G. Experience, development trends and problems in the implementation of corporate programs for managing the health and well-being of personnel // Personnel and intellectual resources management in Russia – 2018 No. 5 (38), P. 19–29.
5. Konovalova M.P., Lukonin N.A. Problems and prospects for the development of student sports in Russia // Science and Society. SEIS REU them. G.V. Plekhanov. 2019. No. 3 (35). pp. 145–149.
6. Matuzko E.V. Economic fundamentals of healthcare // Sources of healthcare financing. 2021
7. Popova I.V., Kotlyarova L.D., Kotlyarova O.A. The health of workers as a factor in labor productivity. Problems of measurement // Bulletin of the Kostroma State University. 2014. № 6. pp. 284–288.
8. Deloitte CIS and Lifeadwiser Conference Results "The Value of Corporate Prosperity. Corporate wellbeing" URL: <https://lifeadwiser.com/blog/wellbeing-conference> (Accessed: 03/14/23)
9. Sosnilo A.I., Snetkova D.A. Health management of employees as a part of corporate culture and a tool for increasing labor productivity // Administrative consulting. 2020. P. 115–125.
10. Tret'yakevich V.K. Comparative characteristics of the attitude to their health of workers of intellectual and physical labor // Journal of Grodno State Medical University. 2018. V. 16. No. 4. S. 452–456.
11. Fedorova T.A., Malchevskaya M.L., Kosova V.V. Study of the culture of a healthy lifestyle of employees of a manufacturing company //The world of science, culture, education. 2022. No. 2 (93). pp. 66–69.
12. Cherepov V.M., Efremov D.V., Kalinina M. Yu. Labor productivity and health status // Problems of social hygiene, health care and the history of medicine. 2017. No. 25(6). pp.324–327.

13. Laux R.C., Tabela B.A.F., Antonio D.S., Zanini D. Effect of a session of the workplace physical activity program on mood. 2020 Vol. 5(4). P. 141–145. DOI: 10.15406/ipmrj.2020.05.00247
14. Willert M.V., Thulstrup A.M., Bonde J.P. Effects of a stress management intervention on absenteeism and return to work – Results from a randomized wait-list controlled trial // Scandinavian Journal of Work, Environment & Health/ 2010. Vol. 37(3) P. 95–186. DOI: 10.2307/41151542
15. Tarro L., Llauradó E., Ulldemolins G., Hermoso P., Solà R. Effectiveness of Workplace Interventions for Improving Absenteeism, Productivity, and Work Ability of Employees: A Systematic Review and Meta-Analysis of Randomized Controlled Trials // Issue Workplace Interventions. 2020 Vol. 17(6). DOI: 10.3390/ijerph17061901

Пастухов Семён Игоревич,

аспирант направления подготовки «Экономика», Университет
Правительства Москвы

E-mail: pastukhov.se@gmail.com

Качество входных данных является достаточно важным фактором для чистоты и корректности дальнейшего управления процессом построения моделей. Так, для моделирования с помощью GARCH подхода необходимы входные данные, свободные от автокорреляции их значений. При этом, как правило, самые популярные наборы данных для моделей условной гетероскедастичности имеют признаки автокорреляции. Обычно в исследовании участвуют финансовые временные ряды: валютные пары, акции, облигации и другие инструменты. Для использования этих данных в качестве инпута GARCH моделей их приводят к виду простых линейных доходностей. Зачастую, после такой предобработки данных посредством статистических тестов выявляется наличие автокорреляции в исследуемом временном ряду, что не дает далее использовать их в построении GARCH модели. В данной статье предлагается способ решить эту проблему, и независимо от типа и вида исследуемого набора данных всегда иметь возможность повысить его качество, а также качество GARCH модели на его основе. Для этого предлагается использовать достаточно известный подход Бокса-Дженкинса и их интегрированную модель авторегрессии и скользящего среднего (ARIMA). Данная модель позволяет упорядочить временной ряд доходностей и получить ее остатки, в которых не будет признаков автокорреляции значений. Именно этим остаткам, вместо простых линейных доходностей будет отдаваться предпочтение при выборе входных данных для GARCH моделирования.

Ключевые слова: временные ряды; финансовые временные ряды; авторегрессионные модели; количественная аналитика; ARIMA; GARCH.

Одним из самых важных этапов управления процессом моделирования является предобработка и анализ качества входных (инпут) данных. В GARCH подходе можно использовать как простые линейные доходности, так и остатки от других авторегрессионных моделей, в которых участвовали эти доходности. Задачей исследователя будет определить, какие данные являются более качественными, ведь от этого выбора будет зависеть качество прогноза и модели в целом.

Для корректного построения GARCH модели и прогнозирования оценок волатильности необходим временной ряд данных, в котором будет отсутствовать автокорреляция его значений. При этом исследуемый ряд должен иметь признаки наличия условной гетероскедастичности, о чем может свидетельствовать автокорреляция значений дисперсии.

Как правило, ряд простых линейных доходностей финансового инструмента закономерно является автокоррелированным, и его нельзя использовать в качестве входных данных. Чтобы решить эту проблему достаточно провести дополнительное моделирование временного ряда посредством авторегрессионной модели по методологии Бокса-Дженкинса. Таким образом, при корректном подборе параметров модели можно получить ее остатки, свободные от автокорреляции, а их в свою очередь использовать в качестве входных данных для GARCH модели.

В качестве примера можно рассмотреть временной ряд линейных доходностей валютной пары за определенный период. Так, при первичном анализе этих данных была выявлена автокорреляция (Рисунок 1).

На графике, который представлен выше можно отметить, что достаточно большое количество лагов превышают заданный уровень доверия, что в свою очередь может свидетельствовать о наличии автокорреляции значений исследуемого временного ряда. Для того, чтобы удостовериться в этом, необходима классическая проверка – тест Льюнга-Бокса. По результатам теста его статистика равна 99,41, а p-value теста равно 0. Соответственно, нулевая гипотеза об отсутствии автокорреляции отвергается в пользу альтернативной – линейные доходности автокоррелированы.

Для решения этой проблемы была построена авторегрессионная модель ARIMA в соответствии с методологией Бокса-Дженкинса. Посредством этого шага временной ряд доходностей упорядочивается, и доля его случайной составляющей сокращается, конечно, только при условии значимости коэффициентов модели и значимости модели в целом.

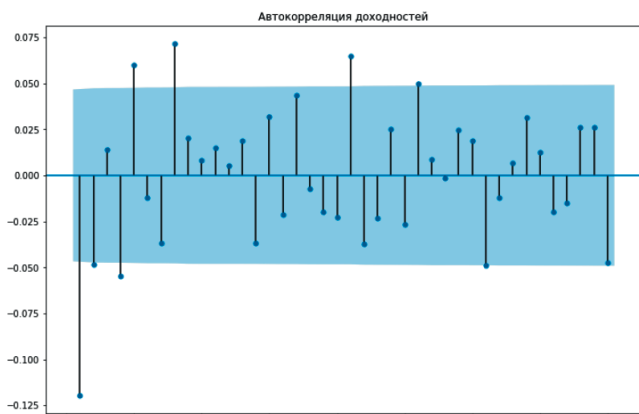

Рис. 1. Автокорреляционная функция простых линейных доходностей валютной пары

Следующий этап – это повторная проверка на автокорреляцию – анализ остатков от модели ARIMA на предмет того, подходят ли они для использования в качестве входных данных для GARCH модели. Так, для полученных остатков были проведены ровно те же проверки и тесты, что и для ряда простых линейных доходностей исследуемого инструмента.

На графике автокорреляционной функции остатков модели ARIMA (Рисунок 2) можно заметить, что большая часть лагов не выходит за пределы доверительного интервала, что может говорить о качестве исследуемого временного ряда.

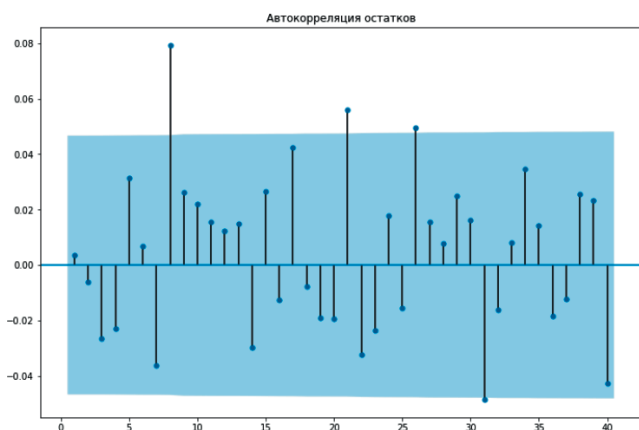

Рис. 2. Автокорреляционная функция остатков модели ARIMA

Статистика Люинга-Бокса в этом случае равна 58,21, р-value теста равно 0,031. Соответственно, на 1% уровне значимости нулевая гипотеза о некоррелированности временного ряда не отвергается. Другими словами, на 1% уровне доверия в остатках от модели ARIMA отсутствует автокорреляция, что, как уже было сказано, является важным фактором при выборе данных для последующего моделирования через ARCH модели.

Для наглядности целесообразности использования остатков модели ARIMA была построена таблица со сравнительной характеристикой исследуемых временных рядов (Таблица 1). В качестве дополнительной меры сравнения были подсчитаны значения средней абсолютной ошибки (MAE) и средней квадратичной ошибки (MSE).

Таблица 1. Сравнение автокорреляции доходностей и остатков модели.

Данные	Статистика Люинга-Бокса	P-value Люинга-Бокса	MAE	MSE
Доходности	99,41	0,000	0,0059	7,95e-05
Остатки	58,21	0,031	0,0058	7,79e-05

Таким образом, остатки модели ARIMA в отличие от линейных доходностей инструмента являются временным рядом без признаков автокорреляции, а также обладают более высоким качеством ввиду низких показателей средних ошибок. Соответственно, для последующего моделирования оценок волатильности с помощью GARCH подхода целесообразно использовать в качестве входных данных именно остатки от авторегрессионной модели вместо простых линейных доходностей исследуемого финансового инструмента.

Заключение

Как уже было сказано ранее, качество входных данных является достаточно важным фактором для чистоты и корректности дальнейшего процесса построения моделей. Конкретно для GARCH подхода необходимы входные данные, свободные от автокорреляции их значений. В данной статье нам удалось показать на актуальном примере способ исключить автокорреляцию из исследуемого временного ряда.

Для этого необходимо ввести дополнительный этап обработки данных посредством авторегрессионной модели. А в результате этого шага можно получить некоррелированные остатки, которые далее будут использоваться в качестве входных данных для GARCH модели.

На релевантном примере было показано, как методология Бокса-Дженкинса помогает справиться с этой задачей. Действительно, остатки от модели ARIMA не обладают признаком автокорреляции, в отличие от ряда простых линейных доходностей финансового инструмента. Также, стоит отметить, что показатели средней абсолютной и средней квадратичной ошибки у остатков авторегрессионной модели ниже, чем у временного ряда доходностей, что дополнительно может свидетельствовать о более высоком качестве этих данных.

Таким образом, для GARCH моделирования оценок волатильности целесообразнее использовать именно остатки от авторегрессионной модели вместо ряда линейных доходностей, даже при условии отсутствия в нем признаков автокорреляции его значений.

Литература

1. Bollerslev, T. (1986). Generalized autoregressive conditional heteroskedasticity. *Journal of econometrics*, 31(3), 307–327.

2. Hansen, P. R., & Lunde, A. (2012). Forecasting volatility using high frequency data.
3. Ho S. L., Xie M. The use of ARIMA models for reliability forecasting and analysis //Computers & industrial engineering. – 1998. – T. 35. – № . 1–2. – C. 213–216.
4. Kumar, M., & Thenmozhi, M. (2014). Forecasting stock index returns using ARIMA-SVM, ARIMA-ANN, and ARIMA-random forest hybrid models. International Journal of Banking, Accounting and Finance, 5(3), 284–308.
5. Makridakis S., Hibon M. ARMA models and the Box–Jenkins methodology //Journal of forecasting. – 1997. – T. 16. – № . 3. – C. 147–163.
6. Shumway R. H. et al. ARIMA models //Time Series Analysis and Its Applications: With R Examples. – 2017. – C. 75–163.
7. Yaziz S. R. et al. The performance of hybrid ARIMA-GARCH modeling in forecasting gold price //20th international congress on modelling and simulation, adelaide. – 2013. – C. 1–6.

SELECTION OF INPUT DATA FOR GARCH MODELING OF VOLATILITY ESTIMATES

Pastukhov S.I.

Moscow Government University

The quality of the input data is quite an important factor for the purity and correctness of the further process of building models. So, for modeling using the GARCH approach, input data are required that are free from the autocorrelation of their values. At the same time, as a rule, the most popular data sets for conditional heteroscedasticity models have signs of autocorrelation. Usually, financial time series

are involved in the study: currency pairs, stocks, bonds, and other instruments. To use these data as inputs to GARCH models, they are reduced to simple linear returns. Often, after such preprocessing of data through statistical tests, the presence of autocorrelation in the studied time series is revealed, which prevents them from being further used in building a GARCH model. This article proposes a way to solve this problem, and regardless of the type and type of dataset under study, always be able to improve its quality, as well as the quality of the GARCH model based on it. To do this, it is proposed to use the well-known Box-Jenkins approach and their autoregression integrated moving average model (ARIMA). This model allows you to streamline the time series of returns and obtain its residuals, in which there will be no signs of autocorrelation of values. It is these residuals, instead of simple linear returns, that will be given preference when choosing input data for GARCH modeling.

Keywords: time series; financial time series; autoregressive models; quantitative analytics; ARIMA; GARCH.

References

1. Bollerslev, T. (1986). Generalized autoregressive conditional heteroskedasticity. Journal of econometrics, 31(3), 307–327.
2. Hansen, P. R., & Lunde, A. (2012). Forecasting volatility using high frequency data.
3. Ho S. L., Xie M. The use of ARIMA models for reliability forecasting and analysis //Computers & industrial engineering. – 1998. – T. 35. – № . 1–2. – C. 213–216.
4. Kumar, M., & Thenmozhi, M. (2014). Forecasting stock index returns using ARIMA-SVM, ARIMA-ANN, and ARIMA-random forest hybrid models. International Journal of Banking, Accounting and Finance, 5(3), 284–308.
5. Makridakis S., Hibon M. ARMA models and the Box–Jenkins methodology //Journal of forecasting. – 1997. – T. 16. – № . 3. – C. 147–163.
6. Shumway R. H. et al. ARIMA models //Time Series Analysis and Its Applications: With R Examples. – 2017. – C. 75–163.
7. Yaziz S. R. et al. The performance of hybrid ARIMA-GARCH modeling in forecasting gold price //20th international congress on modelling and simulation, adelaide. – 2013. – C. 1–6.

Разработка инструментов контроллинга экономической безопасности для лесоперерабатывающих предприятий

Посмитный Григорий Александрович,

магистрант, кафедра учета, финансов и экономической безопасности, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева
E-mail: osmitny.grisha79@mail.ru

Бахмарева Наталья Владимировна,

канд. эк. наук, доцент, кафедра учета, финансов и экономической безопасности, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева
E-mail: bahmareva@mail.ru

В научной статье на основе анализа были предложены инструменты контроллинга, которые позволяют управлять экономической безопасностью и выявлять риски лесоперерабатывающих предприятий. Проведен анализ основных факторов, влияющих на экономическую безопасность лесоперерабатывающих предприятий, таких как инфраструктура, рыночные условия, технологические процессы, правовое и налоговое регулирование. Также рассмотрены современные методы контроллинга, которые используются для обеспечения экономической безопасности предприятий. Использование инструментов контроллинга экономической безопасности на лесоперерабатывающих предприятиях обеспечивает комплексный подход к управлению рисками и улучшает эффективность использования ресурсов предприятия. Это может привести к улучшению финансовых показателей лесоперерабатывающих предприятий и снижению возможных затрат на устранение негативных последствий для окружающей среды. Разработка и использование инструментов контроллинга экономической безопасности помогут лесоперерабатывающим предприятиям повысить эффективность управления рисками, связанными с использованием природных ресурсов и производством древесных материалов, а также обеспечить соблюдение экологических норм и правил. Использование инструментов контроллинга позволяет сократить риски, связанные с использованием природных ресурсов и производством на лесоперерабатывающих предприятиях.

Ключевые слова: экономическая безопасность, инструменты контроллинга, анализ, управление, риски, устранение последствий.

В процессе выполнения настоящего исследования рассмотрены методики применения инструментов контроллинга экономической безопасности, используемых для оценки обеспечения ресурсами, планирования сбыта готовой продукции, планирования производственной программы, формирования логистики предприятия, контроля качества продукции, то есть обеспечения бесперебойной работы всех отделений лесоперерабатывающего предприятия.

Результатом данного исследования является разработка инструментов контроллинга экономической безопасности организаций лесопереработки.

При разработке данных инструментов учитывались отраслевые особенности сферы товаров лесопереработки, а именно:

- особенности территориальных расположений удаленных подразделений организаций лесопереработки;
- специфика погодных условий при добыче и доставке товаров;
- особенности хранения, связанные с масштабами и физико-химическими свойствами продуктов лесопереработки;
- особенности процедур контроля за запасами;
- особенности оптовой и розничной реализации лесопродуктов;
- наличие естественных задержек поставки и потерь товаров.

Для более успешного функционирования системы контроллинга экономической безопасности необходимым является использование набора инструментов контроллинга направленных на каждый этап производственного обеспечения организации продуктов лесопереработки [1].

Система контроллинга экономической безопасности (СКЭБ) представляет собой комплекс взаимосвязанных и взаимодействующих между собой элементов, направленных на обеспечение экономической безопасности организации [2].

Разработанная методика контроля экономической безопасности лесоперерабатывающих предприятий состоит из 3 этапов:

1. Начальный этап. Он включает в себя следующие шаги:
 - формирование рабочей группы по контроллингу экономической безопасности;
 - оперативное планирование валки леса;
 - контроль транспортировки распределенной древесины на лесоперерабатывающее предприятие.
2. Основной этап, включающий следующие шаги:

- организация и контроль производственного процесса лесоперерабатывающих предприятий (финансовая безопасность, технико-техническая безопасность, кадровая безопасность);
- контроль экономической безопасности лесоперерабатывающего производства;
- формирование логистики контроллинга экономической безопасности.

3. Заключительный этап, включающий следующие шаги:

- анализ имеющихся остатков продукции лесоперерабатывающей промышленности;
- мониторинг основных показателей и балансовой отчетности;
- формирование результатов контроллинга экономической безопасности;
- принятие управленческих решений об эффективности производственного процесса.

Рассматриваемые в работе инструменты контроллинга экономической безопасности применимы к следующим этапам обеспечения экономической безопасности предприятий лесоперерабатывающей отрасли.

Первый этап включает в себя планирование производственной деятельности экономической безопасности лесоперерабатывающего предприятия, подготовка к добыче древесины и получение лицензии на заготовительную деятельность.

С помощью используемых регистров управленческий персонал формирует показатели для контроля, организации учета и анализа экономической безопасности лесоперерабатывающего предприятия, которые в сумме формируют индикаторную оценку уровня контроллинга экономической безопасности [3].

Второй этап, представленный на рисунке 3, включает в себя бюджетирование, производственный контроллинг экономической безопасности и организацию производства лесоперерабатывающего предприятия.

Также данный этап включает в себя планирование производственной программы и оценку производственных мощностей, результаты которых, определяются исходя из проведенных анализов производственных процессов лесоперерабатывающего предприятия.

На этапе контроля экономической безопасности можно определить коэффициенты, показывающие эффективность применения инструментов контроллинга экономической безопасности, такие как:

- коэффициент уровня износа основных производственных фондов;
- коэффициент кадровой независимости;
- коэффициент автономии производства [4].

Третий, заключительный этап производства включает в себя анализ имеющихся остатков, мониторинг изменений производственной деятельности и формирование результатов контроллинга экономической безопасности.

В основу предлагаемой оценки уровня экономической безопасности положена система коэффи-

циентов, которая наиболее полно отражает безопасное состояние различных сторон деятельности предприятий [6].

Так, управленческий персонал может видеть какие компоненты лесоперерабатывающего предприятия работают не так, как это необходимо для поддержания устойчивого финансового состояния.

Способ оценки, полученных в процессе исследования, коэффициентов, значение которых складывается и дает общую картину эффективности лесоперерабатывающего производства, представлена на таблице 1.

Таблица 1. Индикаторная оценка коэффициентов экономической безопасности для лесоперерабатывающих предприятий

Показатели	Значение показателей
Коэффициент роста лесоперерабатывающего предприятия	
Коэффициент финансовой независимости	
Коэффициент относительной доли рынка	
Коэффициент текущей ликвидности	
Коэффициент автономии производства	
Уровень износа основных производственных фондов	
Уровень инвестиционных средств	
Коэффициент технической независимости	
Коэффициент текучести кадров	

Вышеперечисленные коэффициенты в индикаторной оценке формируют уровень контроллинга экономической безопасности лесоперерабатывающих предприятий. Для того, чтобы оценить полученный показатель, необходимо определить его значение по шкале, представленной в таблице 2.

Таблица 2. Определение уровня оценки показателя экономической безопасности

Уровень показателя	Границы значения интегрального показателя
Высокий	1,5 и выше
Нормальный	1–1,49
Низкий (предкризисный)	0,99–0,70
Кризисный	0,69–0,50
Критический	0,49 и ниже

Если какие-либо коэффициенты не находятся в пределах допустимых значений, то рабочей группы необходимо разработать корректирующие мероприятия и выявить причину отклонения показателей. После выявленных причин необходимо вернуться к началу основного этапа и провести еще раз комплексный анализ функциональных составляющих, определяющих экономическую безопас-

ность предприятий лесоперерабатывающей отрасли.

Контроллинг экономической безопасности напрямую связан с работой бухгалтерского и управленческого учетов. Так можно отследить множество аспектов, влияющих на показатели и производительность лесоперерабатывающего предприятия в целом [7].

Литература

1. Осипов С.В. Контроллинг: учебное пособие. М.: Юрайт, 2023. – 145 с.
2. Чайковская Л.А. Экономическая безопасность как средство обеспечения защищенности деятельности предприятия: сборник научных трудов. – Москва: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018. – 508 с.
3. Чекулаева Е.Н. Основные источники и факторы, влияющие на угрозы экономической безопасности: сборник трудов конференции. – Уфа: ПГТУ, 2018. – 134 с.
4. Тернавщенко, К.О. Анализ и количественная оценка внутренних угроз экономической безопасности предприятия: учебное пособие / К.О. Тернавщенко О.Ю. Франциско, Е.Н. Ратомская. – Кубань, 2018. – № 7. – С. 1295–1300
5. Колочков, А.Б. Внешние и внутренние угрозы экономической безопасности предприятия: учебное пособие. Белгород, 2017. – С. 67–68 с.
6. Казиев З.В. Экономическая безопасность предприятия: основные угрозы: учебное пособие. Вольск, 2016. – С. 152–156.
7. Ильина К.О. Современные угрозы экономической безопасности предприятий: учебное пособие. Б.: БУКЭП, 2018. – С. 52–54.
8. Волкова М.Н. Угрозы экономической безопасности предприятия и их классификация: учебное пособие. В.: РЭУ им. Г.В. Плеханова Воронежский филиал, 2016. – 170 с.

FEATURES OF INSTRUMENTS FOR CONTROLLING THE ECONOMIC SECURITY OF WOOD PROCESSING ENTERPRISES

Posmitny G.A., Bakhmareva N.V.

Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev

In a scientific article, based on the analysis, controlling tools were proposed that allow managing economic security and identifying the risks of timber processing enterprises. An analysis was made of the main factors affecting the economic security of timber processing enterprises, such as infrastructure, market conditions, technological processes, legal and tax regulation. Also considered are modern methods of controlling, which are used to ensure the economic security of enterprises. The use of economic security controlling tools at timber processing enterprises provides an integrated approach to risk management and improves the efficiency of the use of enterprise resources. This can lead to an improvement in the financial performance of timber processing enterprises and a reduction in the possible costs of eliminating negative consequences for the environment. The development and use of economic security controlling tools will help timber processing enterprises to improve the efficiency of managing risks associated with the use of natural resources and the production of wood materials, as well as ensure compliance with environmental regulations and rules. The use of controlling tools allows you to reduce the risks associated with the use of natural resources and production at timber processing enterprises

Keywords: economic security, controlling tools, analysis, management, risks, elimination of consequences.

References

1. Osipov S.V. Controlling:: study guide. M.: Yurayt, 2023. – 145 p.
2. Chaikovskaya L.A. Economic security as a means of ensuring the security of the enterprise: a collection of scientific papers. – Moscow: REU im. G.V. Plekhanov, 2018. – 508 p.
3. Chekulaeva E.N. The main sources and factors influencing threats to economic security: a collection of conference proceedings. – Ufa: PSTU, 2018. – 134 p.
4. Ternavshchenko, K.O. Analysis and quantitative assessment of internal threats to the economic security of the enterprise: study guide / K.O. Ternavshchenko O. Yu. Francisco, E.N. Ratomskaya. – Kuban, 2018. – No. 7. – P. 1295–1300
5. Kolochkov, A.B. External and internal threats to the economic security of the enterprise: a study guide. Belgorod, 2017. – S. 67–68 p.
6. Kaziev Z.V. Economic security of the enterprise: the main threats: a tutorial. Volsk, 2016. – S. 152–156.
7. Ilyina K.O. Modern threats to the economic security of enterprises: a study guide. B.: BUKEP, 2018. – S. 52–54.
8. Volkova M.N. Threats to the economic security of the enterprise and their classification: a tutorial. V.: REU im. G.V. Plekhanov Voronezh branch, 2016. – 170 p.

Онтологические компоненты категории информационной эффективности фондового рынка

Саакян Левон Варданович,
независимый исследователь
E-mail: levdel@yandex.ru

Сысоев Филипп Игоревич,
аспирант, кафедра экономической кибернетики, Санкт-Петербургский государственный университет
E-mail: philipp.sysoev@mail.ru

Статья посвящена изучению онтологического статуса объекта, известного как «информационная эффективность фондового рынка». При этом рассматривается преимущественно её слабая форма. Основываясь на так называемом «праксиографическом» подходе, автор предлагает взглянуть на данный объект с точки зрения разнообразных практик, обращаясь к нему (или, вернее, «осуществляющих» его) и определить степень его внутренней целостности. В качестве основных рассматриваемых практик берутся 1) подход учёного-теоретика; 2) подход трейдера и 3) подход статистика/аналитика. Сравнение этих практик позволяет увидеть, что под термином «информационная эффективность» фактически скрываются три «частичных объекта», интеграция которых в единое понятие представляет из себя достаточно сложную задачу. Благодаря этому становится понятно, почему в отношении гипотезы эффективного рынка в научной литературе (как отечественной, так и зарубежной) на данный момент так и не достигнуто никакого консенсуса.

Ключевые слова: гипотеза информационной эффективности, праксиография, философия экономики, слабая форма эффективности

Введение

Гипотеза информационной эффективности фондового рынка уже достаточно долгое время (начиная с 1970-х гг.) находится в фокусе разнообразных исследований – и её актуальность не спешит идти на спад. Это легко объясняется тем, что данная тема глубоко связана с профессиональной деятельностью большого числа разнообразных специалистов. *Теоретики* экономической науки используют данную гипотезу для описания функционирования фондового рынка – и после каждого нового кризиса наблюдается всплеск интереса к данной теме. *Инвесторы-практики* напрямую заинтересованы в извлечении из рынка сверхприбыли посредством использования приёмов фундаментального и технического анализа – и тем самым непрерывно погружены в исследование методов эксплуатации различных «неэффективностей» рынка. Наконец, для большого числа *статистиков* фондовый рынок даёт богатый материал для развития математических инструментов обработки данных.

Тем не менее, до сих пор не получен ответ на самый простой вопрос: обладает ли фондовый рынок информационной эффективностью? Впрочем, было бы вернее сказать так: ответы получены – но у каждого исследователя они свои. А бывает и так, что у одного исследователя одновременно несколько ответов на один и тот же вопрос. Хорошим примером здесь является непосредственный основоположник гипотезы рыночной эффективности – нобелевский лауреат Юджин Фама. В своей известной статье 1970 года он фактически объявил ГЭР научным консенсусом [Fama, 1970, p. 416]. Тем не менее, в дальнейших своих работах, вышедших в 80-е и 90-е годы, он приводил многочисленные эмпирические свидетельства того, что на фондовом рынке существуют среднесрочные тренды, из которых можно извлекать прибыль – из чего можно сделать вывод, что он отошёл от парадигмы информационной эффективности.

В связи с этим можно задаться вопросом о причине подобных расхождений во мнениях. На наш взгляд, ключевым моментом здесь является специфика самого исследуемого объекта – информационной эффективности (а также сложность понятия объекта как такового). Для лучшего понимания проблем, связанных с этим понятием, можно обратиться к книге современного голландского философа Аннмари Мол. Так, она пишет: «можно воздержаться от понимания объектов как того, что находится в фокусе точек зрения разных людей. Вместо этого можно понимать их как вещи,

которыми манипулируют в практиках» [Мол, 2017, с. 33]. Фактически данный подход (Мол называет его «праксиографией») наследует долгие традиции американского утилитаризма и европейской феноменологии, идущей от Эдмунда Гуссерля и Мартина Хайдеггера. Согласно данному подходу, объект никогда не является изначально очевидным и заранее заданным «извне». Напротив, любой объект вырастает из человеческой деятельности – и сопутствующих этой деятельности смыслов. Новаторство Мол в развитии данного подхода заключается в том, что она предлагает смотреть на объект не с точки зрения конкретной связанной с ним практики, а целого ряда практик. Каждая из них «осуществляет» свой собственный локальный объект – однако зачастую их можно «скрепить» вместе под именем одного понятия. Например, в рамках «практик» рентгенолога, терапевта, патологоанатома и непосредственно самого больного осуществляются свои собственные объекты, однако их можно свести воедино под именем определённой болезни. Рассмотренный под таким углом зрения, единый объект приобретает множественность (основанную на множестве практик), не теряя при этом единства. В то же самое время связанная с построением этого единства проблематичность актуализируется как никогда прежде.

Если, применительно к нашему исследованию, мы попробуем рассмотреть информационную эффективность не как заранее понятное свойство, чьё наличие на рынке можно доказать или опровергнуть, а как вещь, рождающуюся в различных профессиональных практиках, то, возможно, мы сможем понять, почему проблема информационной эффективности до сих пор не нашла – а возможно, никогда не найдёт своего решения.

Три парадигмы подхода к эффективности

Выше мы уже выделили три основные группы практик, в которых осуществляется взаимодействие с гипотетическим свойством рынка под названием «информационная эффективность». Это – практики, осуществляемые 1) теоретиками экономической науки, 2) трейдерами/инвесторами и 3) статистиками. Далее в эссе каждая из этих трёх практик будет последовательно рассмотрена вместе с присущим ей пониманием информационной эффективности.

В первую очередь возьмёмся за «теоретический» подход к данной теме. Деятельность *теоретика* заключается в описании строгих теоретических механизмов функционирования любой экономической области – в частности, рынка финансов. Исходя из абстрактной модели рационального субъекта, наиболее пригодной для данной цели (поскольку такая модель подчиняется строгим логическим принципам), теоретик формулирует принципы и выводы, характеризующие поведение рынка. Рациональный экономический субъект, вводимый в рассмотрение теоретиком, располагает полнотой релевантной информации, мгновенной реакцией на изменения и неограниченной способ-

ностью калькуляции и прогнозирования поведения других участников рынка (коль скоро оно основано на тех же рациональных принципах, что и его собственное). Результатом принятия гипотезы о рациональном субъекте становится вывод о том, что цены на рынке в любой момент отражают всю доступную информацию – и тем самым репрезентируют «объективную» рыночную реальность. Как указывает основоположник гипотезы информационно эффективного рынка (далее – ГЭР) Юджин Фама, «ГЭР равнозначна утверждению о том, что рыночные цены бумаг полностью отражают актуальную информацию» [Fama, 1991, p. 1595]. При этом понятно, что подобное соответствие цен информации достигается исключительно за счет деятельности «рациональных» участников рынка.

При данном подходе логическая цепочка берёт своё начало в желании исследователя описать прозрачные законы, лежащие в основе рыночного ценообразования, что достигается через введение фигуры рационального инвестора. В принципе, невозможность получить сверхприбыль на информационно эффективном рынке при данном подходе выступает логически побочным следствием указанных рассуждений. Таким образом, мы приходим к следующему определению информационной эффективности: информационная эффективность – это свойство рыночных цен исчерпывающе отражать объективно наличествующую информацию благодаря механизму действий рациональных субъектов, участвующих в процессе формирования этих цен.

Следующая перспектива, рассматриваемая нами, исходит из действий непосредственно *практика*, участника торгов на фондовом рынке. В отличие от теоретика, трейдер/инвестор исходит из совершенно иного мотива для своих рассуждений. Отправной точкой для его умственных построений является мотив получения прибыли. С этой точки зрения характер поведения участников рынка, а также «объективность» лежащих в основе рыночного ценообразования факторов глубоко безразличны трейдеру. Опытным путём он исследует действенность различных торговых стратегий – и приходит к выводам о возможности/невозможности получения долгосрочной и стабильной сверхприбыли от их использования. Что характерно, данная позиция принимает во внимание ряд дополнительных факторов – связанных, например, с уплатой комиссии с совершаемых операций. Если ни одна из знакомых «коллективному» трейдеру стратегий не позволяет ему получить прибыль, то рынок признаётся информационно эффективным. При этом не так важно, что именно служит причиной того, что ни технический, ни фундаментальный анализ не дали трейдеру возможности получить сверхприбыль. В качестве таковых факторов могут выступать как принципиальная хаотичность движения рыночных цен, так и рациональность всех прочих участников торгов, каждый из которых приходит при формировании своих стратегий к более-менее идентичным выво-

дам о том, сколько должна стоить бумага. Тем самым, можно определить информационно эффективный рынок как рынок, на котором невозможно извлечь устойчивую сверхприбыль от использования какой бы то ни было информации и эксплуатации каких бы то ни было методов.

Третий подход связан с деятельностью *статистика*, анализирующего рыночные цены в попытках найти в них закономерности. В принципе, такая деятельность может иметь самые разные цели. Она может быть направлена на верификацию положений теоретика об информационно эффективной природе рынка – а может преследовать более практические цели, связанные с поиском прибыльных стратегий торговли. Если парадигма, в которой работает «теоретик», ограничена рамками логики, парадигма «практика» – непосредственно осязаемыми результатами его торговой деятельности, то та парадигма, в которой работает статистик, изначально задана – и ограничена – исключительно возможностями используемых им методов. Поэтому, разумеется, непосредственно проверить предположение о «рациональности» инвесторов он не может – равно как и доказать действенность/бесполезность всего разнообразия используемых в техническом анализе методов. Всё, что может сделать статистик – это проверить наличие/отсутствие внутренних связей определённого типа между данными, относящимися к ценам, т.е., иначе говоря, протестировать независимость будущих ценовых изменений от прошлых. При этом важно понимать, что данная «независимость» может иметь место исключительно в рамках конкретно взятого статистического теста. Тем самым, можно сформулировать третье определение информационной эффективности рынка: информационная эффективность – это свойство, заключающееся в статистической независимости будущих колебаний цен от прошлых.

Отношения логической необходимости между тремя указанными подходами можно представить в виде следующего графа, где зелёные стрелки представляют отношения логического следования, а красные – отрицание следования (Рис. 1).

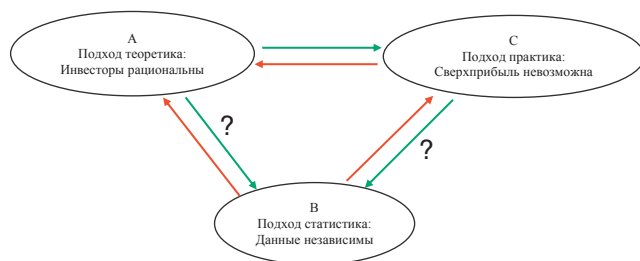

Рис. 1. Логические связи между информационной эффективностью в разных смыслах

Источник: составлено автором.

Можно увидеть, что связи между данными подходами достаточно сложны. На основе графа построим таблицу с краткими комментариями относительно того, следует ли один вид эффективности из другого её вида (Табл. 1).

Таблица 1. Комментарий к логическим связям между разными типами информационной эффективности.

Тип эффективности	Рынок эффективен теоретически	Рынок эффективен практически	Рынок эффективен статистически
Рынок эффективен теоретически	Следует по определению	Следует: если все инвесторы руководствуются одинаковыми рациональными принципами, то никто из них не сможет извлечь сверхприбыль	Следует, поскольку если предположить, что на рынке существуют статистические закономерности, возник бы вопрос, почему рациональные инвесторы не включили их в свои расчеты
Рынок эффективен практически	Не следует: из того, что рынок не приносит никому сверхприбыли, не следует, что инвесторы ведут себя рационально. Возможно, дело в принципиальной непрогнозируемости цен	Следует по определению	Следует: если из рынка невозможно извлечь прибыль, следовательно, на нём нет и статистических зависимостей (в противном случае прибыль извлечь было бы можно)
Рынок эффективен статистически	Не следует: движение цен может выглядеть случайным, а инвесторы при этом будут не рациональны	Не следует: движение цен может выглядеть случайным с точки зрения тестов, однако определённые паттерны всё же будут существовать	Следует по определению

Источник: составлено автором.

К таблице 1 можно сделать дополнительные комментарии. Их суть сводится к тому, что на практике логические связи между разными типами эффективности ещё слабее, чем в приведённой таблице (и на приведённом выше графе). В частности, в таблице указано, что из теоретической эффективности (рациональности инвесторов) следует отсутствие на рынке статистических закономерностей. Однако можно поставить вопрос: что есть статистическая закономерность? Гипотетически в рыночных ценах может существовать бесконечное количество разных типов статистических зависимостей, из которых непосредственному тестированию общеизвестными методами подлежит только малая часть. Можно ли в таком смысле счи-

тать рынок эффективным статистически? Если мы хотим сохранить логическую необходимость между рациональностью инвесторов и статистической эффективностью, то придётся отбросить всё множество потенциальных статистических закономерностей (поскольку когнитивные способности даже рационального инвестора ограничены – и он не может учесть в своих расчётах то, для чего еще не существует формализованного аппарата оценки).

Далее, необходимо указать на то, что результаты статистических оценок зачастую излишне зависят от конкретного материала и способа их расчёта. От того, какие именно цены будут взяты для тестирования наличия зависимостей, зависит очень многое. Известен случай, рассказанный Бенуа Мандельбротом про профессора, который обнаружил в данных цен статистическую зависимость, из чего сделал вывод о возможности её эксплуатации [Мандельброт, 2006]. Однако его ошибка заключалась в том, что он использовал в расчетах данные о ценах закрытия – тогда как в реальности по ценам закрытия приобрести что-то невозможно (т.к. они вычисляются уже после закрытия биржи). Подобное обилие подводных камней делает крайне сложным выявление однозначных связей между разными типами эффективности.

Вдобавок к сказанному можно сказать следующее. Мы выше указали на то, что инвестор не может использовать в работе методы оценки, которые пока что не изобретены. Однако есть определённое количество методов, которые изобретены, разработаны и апробированы на реальных данных – однако по причине их математической сложности не находят широкого применения на сегодняшний день. В качестве примера таких методов можно привести алгоритм мультифрактального бестрендового флуктуационного анализа (MD-DFA-алгоритм), разработанный в начале 2000-х гг. учениками Мандельброта [Kantelhardt, 2002] и позволяющий видеть статистические зависимости (образование трендов и противотрендов) на участках данных с различной волатильностью. Данный метод может быть полезен при формировании торговых стратегий – однако его использование предъявляет к багажу знаний потенциального «рационального инвестора» слишком большое количество требований – включая знание теории вероятностей, теории множеств, фракталов, мультифракталов и хаоса. Так, в одной из относительно новых статей указывается: «перспективному мультифрактальному подходу почти не уделяется внимания, несмотря на то что, по мнению некоторых авторов, реальные финансовые ряды ... лучше анализируются именно методами мультифрактального анализа. По всей видимости, это связано с высокой сложностью применения таких методов» [Симонов, 2019, с. 273].

В связи с этим возникает вопрос: предположим, что существует метод статистической оценки данных, свидетельствующий в пользу неэффективности рынка (существования на нём закономерностей). Однако использование этого метода предъявляет достаточно высокие требования к уровню знаний ин-

вестора, вследствие чего практически не используется. Таким образом, налицо неэффективность рынка в статистическом смысле – но следует ли из неё иррациональность инвесторов? Здесь следует отметить, что в одном из классических определений понятия рыночной эффективности делается смягчение, указывающее на то, что «более чувствительная к экономическим реалиям форма ГЭР утверждает, что цены отражают информацию до тех пор, пока предельная выгода от использования информации не превосходит предельных издержек [её получения и использования]» [Fama, 1991, p. 1575]. В принципе, используемое здесь понятие издержек можно применить и ко времени, которое необходимо инвестору для овладения теми или иными методами анализа (вспомним К. Маркса: «всякая экономия сводится в конечном счёте к экономии времени» [Маркс, 1988, с. 117]). Однако в таком случае понятие «рационального инвестора», как и собственно рациональности, становится настолько размытым, что грозит утратить всякую содержательность. Таким образом, мы приходим к следующему: предположение о рациональности инвесторов (теоретическая эффективность) не может быть проверено непосредственно. Так, например, если некий сложный метод статистического анализа показывает, что на самом деле на рынке существуют тренды и цены ведут себя не случайно, то сам по себе этот факт позволяет выдвинуть сразу два предположения:

1) Ценовые изменения на данном рынке являются следствиями рациональной реакции инвесторов на происходящие в мире события. Возможно, эти события в реальности группируются в серии (в конце концов, нет никаких оснований утверждать, что события в реальном мире распределены исключительно по нормальному закону). В таком случае, наличие трендов в данных отнюдь не свидетельствует о иррациональности инвесторов. Природа трендов на самом деле экзогенна. Просто до сих пор трейдеры не имели в своём распоряжении доступного инструмента, позволившего бы им разглядеть подобного рода закономерности и включить их в свои торговые стратегии.

2) Ценовые изменения формируются во многом ожиданиями инвесторов, а также их запаздывающей реакцией на определённые события. Можно предположить, что события в реальном мире распределены совершенно случайно – а вот инвесторы реагируют на них в соответствии с некими психологическими закономерностями, что приводит к тому, что реакция на некоторое событие длится достаточно большое время – в результате чего в данных появляются тренды. Таким образом, тренды в ценах эндогенны по отношению к поведению трейдеров. В таком случае модель поведения инвесторов не имеет ничего общего с моделью поведения рационального «отражателя» объективных фактов, каковым представляет инвестора теория информационной эффективности.

Таким образом, мы видим, что из логического утверждения «рынок статистически неэффективен» () нельзя сделать однозначный вывод о том,

что инвестор не рационален, т.е. что «рынок не эффективен в теоретическом смысле» (). Однако это значит, что из () не следует (), поскольку в противном случае следствие выполнялось бы. Тем самым показано, что из теоретической эффективности (рациональности инвестора) не следует статистическая эффективность рынка. Поскольку установлено, что из () не следует (), то это значит, что и допущенная нами при построении графа цепочка неверна. И действительно, из () не следует () по той же самой причине: из того, что трейдер не может предугадывать и эксплуатировать некоторые закономерности, не следует, что достаточно сложный статистический аппарат не способен эти закономерности обнаружить. Таким образом, из изначально введённых логических связей уцелела только одна: т.е. если инвесторы рациональны, то на рынке нет возможностей для извлечения сверхприбыли. Это – действительно неоспоримый тезис, поскольку сама возможность извлекать из рынка сверхприбыль предполагает рациональность только ограниченной группы участников торгов, коль скоро на рынке сверхприбыль одной группы достигается только за счёт убытков другой.

Заключение

В рамках статьи мы показали, насколько это было возможно, что информационная эффективность рынка – это не некий заранее заданный объект (или, вернее, объективно наличествующее свойство), на который возможны различные взгляды, но скорее гипотетическая (и пока что не найденная) точка пересечения различных типов практик. Как указывает Мол, «единственность объекта, так часто предполагаемая, оказывается тем, что должно быть достигнуто» [Мол, с. 165]. В ходе исследования мы выделили три вида практик, «осуществляющих» информационную эффективность как свой объект и определяющих её онтологический статус: 1) практики учёных-теоретиков, рассматривающих информационную эффективность как логическое следствие рациональности участников рынка; 2) практики инвесторов и трейдеров, использующих самые разные приёмы и методы для извлечения из рынка прибыли; 3) практики статистиков, сводящих информационную эффективность к статистической независимости данных. Нами было показано, что между тремя выделенными парадигмами практически отсутствуют отношения логической необходимости, и в силу этого данные парадигмы существуют независимо друг от друга. Вероятно, это объясняет тот факт, что ГЭР является на данный момент общепринятой моделью поведения рынка в среде университетов, тогда как среди практикующих участников рынка принят полярно противоположный взгляд на вещи.

Литература

1. Мандельброт Б. (Не)послушные рынки. Фрактальная революция в финансах / Б. Мандель-

брот, Р. Хадсон. – М.: Изд. дом «Вильямс», 2006. – 389 с.

2. Маркс К. Капитал. Критика политической экономики. Т. I. Кн. 1. Процесс производства капитала. – М.: Политиздат. – 1988. – 891 с.
3. Мол А. Множественное тело / А. Мол. – Пермь: Гиле Пресс. – 2017. – 254 с.
4. Симонов П.М. Моделирование и прогнозирование динамики курсов финансовых инструментов с применением эконометрических моделей и фрактального анализа / П.М. Симонов, Р.В. Гарафутдинов // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2019. – Т. 14. – № 2. – С. 268–288.
5. Fama E.F. Efficient Capital Markets: A review of Theory and Empirical Work / E.F. Fama // Journal of Finance. – 1970. – Vol. 25, № 2. – Pp. 383–417.
6. Fama E.F. Efficient Capital Markets: II / E.F. Fama // The Journal of Finance. – 1991. – Vol. XLVI. – № 5. – Pp. 1575–1617.
7. Kantelhardt J.W. Multifractal detrended fluctuation analysis of nonstationary time series / J.W. Kantelhardt, S.A. Zschiegner, E. Koschielny-Bunde, S. Havlin, A. Bunde, H.E. Stanley // Phys. A. – 2002. – № 316. – Pp. 87–114.

ONTOLOGICAL COMPONENTS OF THE CATEGORY OF INFORMATION EFFICIENCY OF THE STOCK MARKET

Sahakyan L.V., Sysoev Ph.I.

Saint-Petersburg State University

This article discusses the ontological status of the object known as “information efficiency of the stock market” (EMH). Throughout the paper, the weak form of the EMH is mainly considered. Based on the so-called “praxiographic” approach, the author suggests looking at this object from the point of view of various human practices dealing with it to determine the degree of its internal integrity. The main practices considered are 1) the approach of a theoretical scientist; 2) the approach of a trader and 3) the approach of a statistician/analyst. A comparison of these practices makes it possible to see that the term “information efficiency” actually hides three “partial objects”, the integration of which into a single concept is a rather difficult task. Thanks to this, it becomes clear why no consensus has been reached at the moment regarding the efficient market hypothesis in the scientific literature (both domestic and foreign).

Keywords: information efficiency hypothesis, EMH, praxiography, philosophy of economics, weak form of efficiency.

References

1. Mandelbrot B. (Ne)posluzhny`e ry`nki. Fraktal'naya revolyuciya v finansax / B. Mandelbrot, R. Xadson. – М.: Izd. dom «Vil'yams», 2006. – 389 pp.
2. Marks K. Kapital. Kritika politicheskoy e`konomii. T.I. Kn. 1. Process proizvodstva kapitala. – М.: Politizdat. – 1988. – 891 pp.
3. Mol A. Mnozhestvennoe telo / A. Mol. – Perm': Gile Press. – 2017. – 254 pp.
4. Simonov P.M. Modelirovanie i prognozirovanie dinamiki kursov finansovy`x instrumentov s primeneniem e`konomicheskix modelej i fraktal'nogo analiza / P.M. Simonov, R.V. Garafutdinov // Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: E`konomika. – 2019. – V. 14. – № 2. – Pp. 268–288.
5. Fama E.F. Efficient Capital Markets: A review of Theory and Empirical Work / E.F. Fama // Journal of Finance. – 1970. – Vol. 25, № 2. – Pp. 383–417.
6. Fama E.F. Efficient Capital Markets: II / E.F. Fama // The Journal of Finance. – 1991. – Vol. XLVI. – № 5. – Pp. 1575–1617.
7. Kantelhardt J.W. Multifractal detrended fluctuation analysis of nonstationary time series / J.W. Kantelhardt, S.A. Zschiegner, E. Koschielny-Bunde, S. Havlin, A. Bunde, H.E. Stanley // Phys. A. – 2002. – № 316. – Pp. 87–114.

Применение технологии управления знаниями в строительной отрасли: на примере процесса проектирования

Секисов Александр Николаевич,

кандидат экономических наук, доцент кафедры строительного производства, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
E-mail: alnikkss@gmail.com

Волковская Виктория Вячеславовна,

студент, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»
E-mail: vikysie01@yandex.ru

Кирпа Станислав Владиславович,

магистрант, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»
E-mail: alnikkss@gmail.com

Мансуров Максим Вадимович,

магистрант, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»
E-mail: alnikkss@gmail.com

Никешина Ксения Витальевна,

магистрант, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»
E-mail: alnikkss@gmail.com

В статье рассматриваются теоретико-методологические аспекты управления знаниями на предприятиях строительного комплекса в рамках процесса инвестиционно-строительного проектирования. При этом для достижения поставленной в исследовании цели решаются соответствующие задачи: разграничиваются основные категории и ключевые понятия теории управления знаниями; рассматривается система известных организационных характеристик (а также определяются особенности их формирования и реализации в современной практике хозяйствующих субъектов), которые являются базовым объектом управления в инвестиционно-строительных компаниях; уточняются и детализируются сущностные, содержательные и структурные характеристики системы управления знаниями в компаниях строительного комплекса. Это исследование сосредоточено на том, как именно формируются и используются различные подходы и системы управления знаниями для оптимизации генерации новых знаний, их мультипликативного развития внутри организаций и их эффективного внедрения в практику проектирования.

Ключевые слова: управление знаниями, проектирование, инвестиционно-строительная компания, организационные знания, явные и неявные знания подход «кодификации» и «персонализации».

Классификация организационных знаний в процессах финансово-строительного проектирования

Современное интеллектуальное движение в социуме отмечает переход от технологий к информационному обществу, что основывается на повышении внимания к важности роли информации и знаний для фирм. В настоящее время в экономической и строительной деятельности в основном используются знания – одновременно на входе в систему и как результат деятельности, а также как продукт потребления и как средство достижения целей.

Понятие «знания» все чаще рассматривается в контексте стратегического управления как ключ к конкурентному преимуществу фирмы.

Анализируя научную литературу [1, 2, 5, 7, 9, 10, 12, 14] по данному вопросу, можно выделить следующие категории знаний:

- концептуальный уровень;
- форма существования;
- доступность публичного наблюдения;
- результат использования;
- условие использования;
- носитель.

Одной из наиболее востребованных критических классификаций в финансово-строительном планировании, по мнению многих исследователей, является классификация знаний на личном и организационном уровнях.

Ряд исследователей считает, что общедоступной для всех может быть только зафиксированная информация [3, 4, 16]. Это эксплицитные знания личности, которые формировались на основе опыта (особенно умений), выявленных ценностей и ожиданий [11]. Для выявления, эффективной обработки и передачи таких знаний необходимы специальные условия, методы и стратегии межпрофессиональных коммуникаций. Кроме того, неявное знание при участии других людей изменяется, связываясь с познавательными качествами сознания.

Таким образом, изучение вышеперечисленных понятий позволяет сделать вывод о том, что формирование организационных знаний в процессе финансово-строительного планирования происходит на двух уровнях: личном и коллективном.

Личные знания включают в себя уникальные знания, навыки, ценности, убеждения и взгляды каждого человека. Коллективные знания включают в себя документацию, политику, процедуры, предписания, отдельные или множественные факты в рамках организации, а также стандарты и ко-

дексы поведения для профессионалов, которые все разделяют [8].

На первый взгляд различие между личными и организационными знаниями кажется ясным и точным, но остается неясным, как коллективные (организационные) знания улучшают работу. Дело в том, что даже рядовые сотрудники (разнорабочие, ремонтники) могут иметь такие общеизвестные знания в организации или компании, но их первоисточник остается неясным.

Следует отметить, что акцент на организационном понимании в текущих исследованиях обусловлен необходимостью обеспечения того, чтобы процессы принятия решений требовали особого внимания к опыту руководства фирмы. Знание о сотрудниках, коллективное знание для руководителей является основой воздействия на них и одновременным результатом такого воздействия. Социальная структура, организационная культура в большинстве случаев является результатом проекта, выработанного посредством различных способов и средств работы с сотрудниками [13, 15].

Таким образом, становится ясно, что работник может принимать или отвергать накопленные знания, а руководители должны играть важную роль в их развитии, количественной оценке и эффективном использовании. В этом заключается важность того, чтобы менеджеры могли устанавливать организационные отношения, создавать сети, обеспечивать доступность данных и управлять ими, разрабатывать и распространять политику и методы, которые в совокупности приносят пользу всей фирме, и бизнес был бы при этом более эффективным, чем у конкурентов. Менеджеры являются субъектом познания.

В отличие от теории организационного знания, необходимо различать организационное знание менеджеров, включающее в себя коллективное знание фирмы, и личное знание, создающее и поддерживающее ситуации, в которых бизнес-процесс реализуются на предприятии.

Под организационными знаниями следует понимать знания, навыки, способности (экономические аспекты), а также ценности и убеждения сотрудников (социальные аспекты), которые обеспечивают все происходящее в организации. Один аспект организационного знания является кодифицированным (оно не основано на сотрудниках и существует даже при их уходе), а другой некодифицированным (неразрывно связан с конкретным сотрудником).

В управлении любой фирмой организационная компетентность играет важную роль, так как обеспечивает стратегическое видение, стратегическое планирование, реализацию и планирование выбранных действий, а также постоянное профессиональное развитие компании. Это требует дальнейших исследований характеристик личности и профессиональных компетенций коллектива, а также организаторских способностей как ключевого фактора развития и совершенствования [6, 8].

Каждая фирма сама может определить наиболее эффективный для нее метод обмена данными,

а также возможные оптимальные комбинации методов. Личность человека, возглавляющего проектный офис, очень важна для успеха системы управления знаниями в компании. Этот сотрудник и его/ее помощники должны обладать навыками презентации и общения, так как им необходимо общаться с руководителями проекта и членами команды и мотивировать их к обмену информацией.

Процесс «кодификации» может осуществляться с помощью физического интереса, в редких случаях – путем признания производственной необходимости. При этом заключительные сессии процессов, которые демонстрируют практические преимущества применения знаний, предоставленных сотрудникам, – это способ понять потребности бизнеса.

В любом случае выгоднее было бы использовать «личный» подход, так как часто в процессе обсуждения, разногласий всплывают очень интересные факты и данные.

Часто тот или иной вариант выбирается исходя из конкретных обстоятельств фирмы.

1. Волевое управление эффективностью и организационные структуры. Здесь мы говорим о том, как обращаются с сотрудниками. Конечно здесь могут быть организованы лекции, семинары с участием опытных специалистов. Разумеется, такие функции можно реализовывать бесплатно.

2. Финансовое поощрение сотрудников. Этот подход, наверное, самый простой для понимания, но проблема в том, как отследить участие в обмене данными.

3. Индивидуальные преимущества сотрудников проектного офиса в эффективности управления знаниями. Сотрудник проектного офиса должен быть экономически или в силу производственных нужд заинтересован в эффективном осуществлении персонализации. Система групповых обменов, индивидуальных дискуссий и наблюдений – вот способы, которыми он выполняет свою работу. В рамках проектного офиса важно проводить обучение на регулярной основе.

Наше исследование выявило проблемы с эффективным применением информации и навыков программирования. Мы понимаем важность, тип, сроки и контекст информации и знаний, поэтому системы управления знаниями должны быть встроены в информационные и коммуникационные системы финансово-строительных организаций. Созданная модель управления знаниями может стать стратегическим ориентиром для формирования уникального и устойчивого конкурентного преимущества компании.

Развитие неявных знаний об управлении в поддержку программной работы в организации

Как показало наше исследование, для организации знаний в проекте и переноса их в систему знаний необходимо следовать следующей процедуре.

1. Создание карты знаний финансово-строительной компании: определение наиболее важных областей знаний для компании.

2. Создание «инвентаря» знаний: правила, правовые и процессуальные документы, результаты интеллектуальной деятельности и т.д.

3. Разработка стратегии работы с экспертами: определение экспертов в критических для компании областях знаний, организация услуг экспертной поддержки со стороны инвестиционной компании и специалистов строительной отрасли, оформление экспертного опыта, создание группы экспертов, разработка программы поощрения экспертов.

4. Разработка программы наставничества: разработка программы, способствующий гибкости молодых специалистов и предпринимателей, создание условий для передачи экспертного опыта молодым специалистам.

5. Оказание поддержки инновациям: проведение инновационных конкурсов, сбор и проверка новых идей, управление результатами инновационной деятельности.

6. Последующее управление результирующей проектной деятельностью.

7. Построение структуры профессиональных команд: создание профессиональных команд в профильных областях деятельности компании.

8. Планирование результатов интеллектуальной деятельности компании.

9. Формирование корпоративного словаря терминов и определений.

10. Юридическое сопровождение управления знаниями.

Как показал анализ результатов вышеуказанных действий, можно ожидать следующие выгоды: увеличение стоимости компании (благодаря росту капитализации нематериальных активов), создание нового инструментария, технологий, продуктов и услуг), повышение квалификации сотрудников, финансирование и изменение финансовой картины эффективности строительной компании.

Литература

1. “Quick Method” of Map Limit Exact Position Determination by Vertical Planning of Areas / R.R. Stepanov, A.N. Sekisov, D.A. Gura [et al.] // *Helix*. – 2019. – Vol. 9. – No 1. – P. 4744–4752. – DOI 10.29042/2019–4744–4752. – EDN XMADXU.
2. Mincer J. The Production of Human Capital and The Lifccyclc of Earnings: Variations on a Theme. – Working Paper of the NBER, № 4838.
3. Modern directions of low-rise housing construction development in the world: economic and technological aspect / A.N. Sekisov, S.V. Ovchinnikova, V. Grebneva, M. Chernyshova // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering: Construction and Architecture: Theory and Practice of Innovative Development” (CATPID-2020), Nalchik, 26–30 сентября 2020 года. – Nalchik: Institute of Physics Publishing, 2020. – P. 042035. – EDN ILGERR.
4. Sekisov, A.N. Problems of organizing and conducting engineering surveys in construction / A.N. Sekisov // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering: International Scientific Conference “Construction and Architecture: Theory and Practice of Innovative Development” – Organisation and Technology of Construction Production, Kislovodsk, 01–05 октября 2019 года. – Kislovodsk: Institute of Physics Publishing, 2019. – P. 055016. – DOI 10.1088/1757–899X/698/5/055016. – EDN LBNELN.
5. Shultz T. Human Capital in the International Encyclopedia of the Social Sciences. New York: Macmillan, 1968. Vol. 6, pp. 67–74.
6. Абазян, А.Г. Маркетинг в туристской индустрии: Учебное пособие для обучающихся по направлению подготовки 43.03.02 Туризм / А.Г. Абазян, Д.А. Горбачева, А.Н. Секисов; Министерство культуры Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования. «Краснодарский государственный университет культуры и искусств», Факультет социально-культурной деятельности и туризма, Кафедра туризма. – Краснодар: Краснодарский государственный институт культуры, 2015. – 118 с. – ISBN 978–5–906530–06–6. – EDN UAHVWT.
7. Вишневская О.В. Антикризисное управление предприятием / О.В. Вишневская. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 313 с.
8. Гапоненко А.Л. Управление знаниями. – М.: ИПК Госслужбы, 2001. – 52 с.
9. Друкер, П.Ф. Эффективное управление: [пер. с англ.] / Питер Друкер. – Москва: АСТ [и др.], 2004. – 285 с.
10. Клейнер Г.Б. Управление корпоративными предприятиями и экономика знаний // *Мир России*. 2005. – № 4. – С. 30–46.
11. Кузнецов С. Технологии управления, основанного на знаниях // *Проблемы теории и практики управления*. 2004. – № 6. – С. 85–89.
12. Секисов, А.Н. Выбор кранов с подъёмными стрелами графоаналитическим методом / А.Н. Секисов, Р.Р. Степанов, Ю.В. Турина // *Наука. Техника. Технологии (политехнический вестник)*. – 2013. – № 4. – С. 80–84. – EDN RVNSPF.
13. Секисов, А.Н. Маркетинг сферы услуг: инновационные аспекты развития / А.Н. Секисов // *Курорты. Сервис. Туризм*. – 2013. – № 2–4(19–21). – С. 34–37. – EDN RMXGWT.
14. Уткин Э.А. Антикризисное управление. – М.: Ассоциация авторов и издателей «Тандем»: Издательство ЭКМОС, 2014–400 с.
15. Уфимцев, Ф.Р. Организационная культура фирмы и процесс её планирования / Ф.Р. Уфимцев, А.Н. Секисов // *Проблемы экономики и управления современности*, Краснодар, 01–04 апреля 1998 года. – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 1998. – С. 117–120. – EDN JQLRTW.

16. Шульгина Е.В. Развитие человеческого потенциала – Moscow Business School, Москва, Россия.

APPLICATION OF KNOWLEDGE MANAGEMENT TECHNOLOGY IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY: ON THE EXAMPLE OF THE DESIGN PROCESS

Sekisov A.N., Volkovskaya V.V., Kirpa S.V., Mansurov M.V., Nikeshina K.V.

Kuban State Agricultural University named after I.T. Trubilin, Kuban State Technological university

This article discusses the theoretical and methodological aspects of knowledge management at the enterprises of the construction complex as part of the process of investment and construction design. At the same time, in order to achieve the goal set in the study, the corresponding tasks are solved: the main categories and key concepts of the theory of knowledge management are explained; the system of well-known organizational characteristics is considered (as well as the features of their formation and implementation in the modern practice of economic entities), which are the basic object of management in investment and construction companies, are determined; the essential, content and structural characteristics of the knowledge management system in the companies of the construction complex are specified and detailed. This study focuses on how various knowledge management approaches and systems are formed and used to optimize the generation of new knowledge, its multiplicative development within organizations and its effective implementation in design practice.

Keywords: knowledge management, design, investment and construction company, organizational knowledge, explicit and implicit knowledge “codification” and “personalization” approach.

References

1. “Quick Method” of Map Limit Exact Position Determination by Vertical Planning of Areas / R.R. Stepanov, A.N. Sekisov, D.A. Gura [et al.] // *Helix*. – 2019. – Vol. 9. – No 1. – P. 4744–4752. – DOI 10.29042/2019–4744–4752. – EDN XMADXU.
2. Mincer J. The Production of Human Capital and The Lifecycle of Earnings: Variations on a Theme. – Working Paper of the NBER, № 4838.
3. Modern directions of low-rise housing construction development in the world: economic and technological aspect / A.N. Sekisov, S.V. Ovchinnikova, V. Grebneva, M. Chernyshova // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering: Construction and Architecture: Theory and Practice of Innovative Development” (CATPID-2020), Nalchik, 26–30 сентября

- 2020 года. – Nalchik: Institute of Physics Publishing, 2020. – P. 042035. – EDN ILGERR.
4. Sekisov, A.N. Problems of organizing and conducting engineering surveys in construction / A.N. Sekisov // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering: International Scientific Conference “Construction and Architecture: Theory and Practice of Innovative Development” – Organisation and Technology of Construction Production, Kislovodsk, 01–05 октября 2019 года. – Kislovodsk: Institute of Physics Publishing, 2019. – P. 055016. – DOI 10.1088/1757–899X/698/5/055016. – EDN LBNELN.
5. Shultz T. Human Capital in the International Encyclopedia of the Social Sciences. New York: Macmillan, 1968. Vol. 6, pp. 67–74.
6. Abazyan, A.G. Marketing in the tourism industry: A textbook for students in the field of training 43.03.02 Tourism / A.G. Abazyan, D.A. Gorbacheva, A.N. Sekisov; Ministry of Culture of the Russian Federation, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education. “Krasnodar State University of Culture and Arts”, Faculty of Social and Cultural Activities and Tourism, Department of Tourism. – Krasnodar: Krasnodar State Institute of Culture, 2015. – 118 p. – ISBN 978–5–906530–06–6. – EDN UAHVWT.
7. Vishnevskaya O.V. Anticrisis management of the enterprise / O.V. Vishnevskaya. – Rostov n / D: Phoenix, 2008. – 313 p.
8. Gaponenko A.L. Knowledge management. – M.: IPK State Service, 2001. – 52 p.
9. Drucker, P.F. Effective management. – Moscow: AST, 2004. – 285 p.
10. Kleiner G.B. Management of corporate enterprises and knowledge economy // *World of Russia*. 2005. – № 4. – P. 30–46.
11. Kuznetsov S. Technologies of knowledge-based management // *Problems of theory and practice of management*. 2004. – № 6. – P. 85–89.
12. Sekisov, A. N., Stepanov R.R., Turina Yu.V. Choosing of luffing cranes by the graphic-analytical method // *Science. Engineering. Technology (polytechnical bulletin)*. – 2013. – № 4 – P. 80–84. – EDN RVNSPF.
13. Sekisov, A.N. Marketing services: innovative aspects of development / A.N. Sekisov // *Resorts. Service. Tourism*. – 2013. – № . 2–4 (19–21). – P. 34–37. – EDN RMXGWT.
14. Utkin E.A. Crisis management. – M.: Association of authors and publishers «Tandem»: EK MOS Publishing House, 2014–400 p.
15. Ufimtsev, F.R. Organizational culture of the firm and the process of its planning / F.R. Ufimtsev, A.N. Sekisov // *Problems of Economics and Management of the Present*, Krasnodar, April 01–04, 1998. – Krasnodar: Kuban State Technological University, 1998. – P. 117–120. – EDN JQLRTW.
16. Shulgina E.V. Human Development – Moscow Business School, Moscow, Russia

Методы противодействия экономическим преступлениям: обобщение опыта хабаровского края

Уразова Кристина Александровна,

старший преподаватель, кафедра экономической теории и национальной экономики, Тихоокеанский государственный университет
E-mail: 010555@pnu.edu.ru

Дикарева Ольга Сергеевна,

студентка, кафедра экономической теории и национальной экономики, Тихоокеанский государственный университет
E-mail: 2019101518@pnu.edu.ru

В статье рассмотрены теоретические аспекты экономической безопасности региона, взаимосвязь преступлений экономической направленности и коррупции, в частности. Изучены вопросы применения методов противодействия коррупционным преступлениям как угрозам экономической безопасности в экономике Хабаровского края, дана оценка их эффективности. Рассмотрены причины и условия возникновения коррупции в Хабаровском крае, проведен анализ статистических данных преступлений экономической направленности, в том числе связанных с коррупцией. Также изучены методы антикоррупционной политики, применяемые в Хабаровском крае и предложены пути их совершенствования.

Практическая ценность разработанных вопросов заключается в совершенствовании методического подхода к оценке региональной системы противодействия коррупционным преступлениям в экономике при повышении экономической безопасности Хабаровского края, а также совершенствование антикоррупционной политики региона.

Ключевые слова: Коррупция, коррумпированность государственных органов, преступления экономической направленности, противодействие коррупции, экономическая безопасность, угрозы экономической безопасности.

Преступления экономической направленности связаны с нарушением законодательства в области экономики, финансов и налогообложения. Данный вид нарушений наносит серьезный ущерб экономике, а также частично повышает цены на товары и услуги для потребителей. Преступления экономической направленности подлежат наказанию в соответствии с законодательством.

Коррупция и преступления экономической направленности тесно связаны. Коррупция – явление общественной жизни, и прежде чем анализировать ее влияние на экономическую безопасность, рассмотрим сущность этого явления. Коррупция – это понятие, под которым обычно понимается использование должностным лицом возложенных на него полномочий и доверенных ему прав, а также связанных с этим служебным положением авторитета, возможностей, связей в личных целях, вопреки законодательству и моральным устоям [5]. Как правило, коррупционные действия направлены на получение личной выгоды, которая может быть связана с приобретением владения недвижимостью, увеличением банковского счета, сохранением должности или иных привилегий.

В федеральном законе Российской Федерации «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N 273-ФЗ коррупция определяется как злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами [1].

Преступления экономической направленности могут быть реализованы как на уровне государственных институтов, так и на уровне коммерческих структур. Коррупция в экономике может принимать различные формы, начиная от неправомερных сделок и контрактов до незаконного обогащения и мошенничества.

Также следует отметить, что коррупция и преступления экономической направленности имеют серьезные негативные последствия для экономики и общества в целом. Они могут привести к снижению инвестиций, потере доверия со стороны бизнеса и инвесторов, повышению цен на товары и услуги, а также к снижению качества жизни населения.

Борьба с коррупцией и преступлениями экономической направленности является приоритетной задачей для правительства и общества в целом. Необходимо принимать меры по усилению контроля за финансовыми операциями, введению жестких наказаний для правонарушителей, а также пропагандировать честность и честное поведение в экономической сфере.

Коррупция и проблемы, которые ее вызывают, взаимосвязаны. С одной стороны, решение проблем, усугубляющих коррупцию, помогает уменьшить коррупцию. С другой стороны, масштабная коррупция консервирует и усугубляет проблемы, тормозит их решение. Следовательно, можно сделать вывод, что уменьшение явлений коррупции зависит от решения порождающих их проблем. Также решение этих проблем способствует борьбе с коррупцией со всей решимостью и во всех направлениях.

Коррупция имеет негативные последствия как для общества, так и для региона. Выделим ряд причин появления коррупции в Хабаровском крае:

- громоздкая система отчетности;
- наличие неформального общения в государственных органах;
- недостаточный моральный уровень граждан, культ личного благополучия и обогащения;
- отсутствие технической и оперативной подготовки сотрудников правоохранительных органов к борьбе с организованной преступностью, в том числе с коррупционными структурами на всех уровнях власти;
- правовая безграмотность граждан;
- пробелы в законодательстве и их отсталость в развитии социально-экономических отношений;
- слабость кадровой политики в государственных органах.

Также отметим, что существуют следующие внешние факторы, влияющие на коррумпированность государственных органов:

- нелегальная деятельность физических и юридических лиц в сфере экономики, наносящая ущерб экономическим интересам Хабаровского края;
- стремление иностранных и российских преступных формирований, а также некоторых лиц с вредоносными замыслами к государственным и муниципальным структурам, для того чтобы создать среду, комфортную и благоприятную для незаконных действий и совершения преступлений;
- недостаточное материальное обеспечение и правовая защита работников государственных и муниципальных органов, а также лиц, содействующих правоохранительным государственным органам;
- нарушение структуры нормативных правовых актов.

К внутренним коррупционным факторам относятся следующие 6 групп:

1. Коррупция процветает благодаря медленному отступлению от закрытости и отсутствию контроля над властью.
2. Экономический спад и политическая нестабильность.
3. Законодательная база недостаточно развита, имеет несовершенства.
4. Низкая эффективность государственных институтов.
5. Отделение общества от власти, бессилие гражданского общества.
6. Незрелость демократических начал в политике. [4].

Коррупция беспощадно разрушает правовые основы общества и государственную власть. Выделим черты, которые присущи явлению коррупции:

- не механическая простая совокупность однородных правонарушений, а комплексное социально-правовое явление;
- системное явление, поэтому о коррупции не идет речь в случае однократного получения взятки государственным служащим;
- систематическое получение государственным служащим материальных и иных благ от третьих лиц (групп) в их интересах;
- действия, совершенные за вознаграждение, непременно связанные с выполнением госслужащим своих служебных обязанностей [3].

Макроэкономические и политико-экономические исследования утверждают, что коррупция ставит под угрозу любые преобразования, поскольку противоречат экономическому росту и развитию.

Защита национальных интересов от коррупции обеспечивается определенными социальными, политическими и экономическими механизмами.

Проблема коррупции масштабна, чаще всего ее измерить бывает очень сложно, поскольку официальной статистики коррупции не может быть просто потому, что никто не спешит отчитаться в соответствующие органы о совершенной коррупционной сделке. Что же касается криминальной статистики и данных контрольных органов, то они оценивают лишь выявленную или «видимую» часть коррупции и поэтому не позволяют судить о ее реальном масштабе. Важным недостатком измерения коррупции является проблема сложности получения объективной информации.

Также подтверждается наличие большого недостатка в измерении коррупции – сложность получения полных объективных данных. Данную проблему нужно решать консолидировано, с привлечением ученых, от этого зависит борьба с такой большой проблемой, как коррупция.

Большая доля коррупции подрывает доверие населения к государственным экономическим программам, негативно влияет на репутацию представителей российского бизнеса и вызывает недоверие у мирового сообщества. Из-за масштабов коррупционных явлений в Хабаровском крае утвердился культ крупных бюджетных проектов, основанных на фиксированных коррупционных воз-

награждениях. Малозатратные проекты, честный и социально ориентированный бизнес во многих случаях не получают должной поддержки со сторо-

ны уполномоченных на такую поддержку чиновников, если в них отсутствует коррупционная составляющая (табл. 1).

Таблица 1. Анализ преступлений по видам экономической направленности за период 2019–2022 годы

Вид преступления экономической направленности	Количество преступлений по годам				Абсол. измен., %
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	
Общее количество преступлений экономической направленности	660	627	764	584	88,48
в том числе:					
тяжкие и особо тяжкие экономические преступления	358	266	328	271	75,70
в крупном и особо крупном размерах	144	107	139	142	98,61
уклонение от уплаты налогов	16	30	42	66	412,50
мошенничество	80	97	173	137	171,25

На основе ежегодных отчетов начальника управления МВД России по Хабаровскому краю была проведена аналитическая оценка экономических преступлений по видам экономической направленности, совершаемым на территории Хабаровского края. Из данных представленных в Таблице 1 «Анализ преступлений по видам экономической направленности за период 2019–2022 годы» наблюдается снижение общего количества преступлений экономической направленности на 11,52%, несмотря на возросшее число мошенничеств (рост на 71,25%), также ярко выражен рост уклонений от уплаты налогов (на 312,50%), наблюдается цикличность в совершении тяжких и особо тяжких экономических преступлений.

Противодействие коррупции является одной из приоритетных задач государственной, региональной и муниципальной политики и важнейшим направлением деятельности прокуратуры Российской Федерации, занимающей центральное место в реализации антикоррупционного законодательства и обеспечении его неукоснительного соблюдения.

В целях укрепления экономической безопасности Хабаровского края необходимо ввести направления совершенствования методов борьбы с коррупцией. Нейтрализация высокого уровня коррупции, являющегося фактором криминализации экономики, осуществляется в нашем государстве и крае посредством следующих мероприятий:

- создание единой электронной базы деклараций должностных лиц;
- Банк России совершенствует необходимую систему сбора информации о зарубежных счетах высокопоставленных должностных лиц;
- просвещение населения по вопросам противодействия коррупции.

Мониторинг путем наблюдения, анализа, оценки и прогнозирования уровня и факторов, создающих основу для возникновения коррупции, необходим для реализации методов противодействия коррупции. В Хабаровском крае необходимо внедрить программу правового обеспечения противодействия коррупции, определяющую задачи, средства, методы, этапы, механизм реализации соответствующих методов, а также индикаторы для вы-

явления ожидаемых результатов. Субъектами, осуществляющими реализацию антикоррупционных направлений, должны быть органы региональной власти и органы местного самоуправления, уполномоченные на создание и внедрение отдельных методик. Борьба с коррупцией должна быть постоянной функцией региона, частью его политики.

Реализуя направление в части обеспечения безопасности хозяйственной деятельности, можно выделить основную задачу: создание условий, исключающих возможность возникновения взаимных интересов представителей бизнеса и органов власти. Необходимо ввести профилактические и предупредительные меры против формирования коррупционных схем при их взаимодействии, в том числе с участием в этих схемах иностранных предпринимателей.

При формировании оптимальных направлений противодействия коррупции в экономике необходимо учитывать, что данное явление формируется не только совокупностью преступлений коррупционного и имущественного характера, но и актами поведения, противоречащими нравственным нормам и ценностям. Кроме того, эффективная реализация региональной антикоррупционной политики невозможна без механизмов участия в ней гражданского общества, развития межрегионального сотрудничества по разработке и совершенствованию методов противодействия коррупции в экономической сфере.

Для совершенствования методов антикоррупционной политики в экономике Хабаровского края необходимо реализовать следующие направления:

- выбор наиболее целесообразной системы регионального регулирования экономики;
- содействие правовой реформе, направленной на снижение неопределённости правовых институтов и обеспечение их прямого функционирования;
- устранение пробелов и нормативных несоответствий, вызывающих рост и распространение коррупции;
- формирование единой системы этических основ поведения государственных и муниципальных служащих и лиц, выполняющих управлен-

ческие функции в коммерческих и некоммерческих организациях;

- модернизация системы рекрутинга, в том числе устранение системы расстановки кадров муниципальной службы по принципу родства, приятельских и личных отношений для создания команды «единомышленников»;
- совершенствование системы мотивации, целью которой является замещение должностей муниципальной службы лицами, способными противостоять взяточничеству;
- разработка правовых, организационных механизмов, направленных на предотвращение использования ресурсов теневой экономики в целях коррупции;
- совершенствование правовых и организационных механизмов предотвращения подкупа лиц с публичным статусом;
- усиление ответственности за коррупционные правонарушения в сфере экономики во всех случаях, предусмотренных нормативными правовыми актами;
- совершенствование механизмов возмещения ущерба, причиненного экономике коррупционными правонарушениями;
- создание системы постоянного мониторинга коррупции;
- обеспечение независимости средств массовой информации;
- формирование общественного сознания, в том числе через систему школьного образования, определяющего акты коррупции как негативное явление для экономики и страны в целом.

Для повышения экономической безопасности Хабаровского края необходимо повысить уровень ответственности за коррупционные преступления в сфере экономической деятельности, то есть требуется проведение целенаправленной и непрерывной антикоррупционной политики. При формировании данной политики необходимо учитывать факторы, угрожающие экономической безопасности данного региона и провоцирующие рост преступности и теневое сектора экономики (в том числе коррупции).

В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года приводится определение экономической безопасности Российской Федерации: это состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации /2/.

С начала тяжелой эпидемиологической обстановки в Хабаровском крае наблюдается увеличение сектора теневой экономики, в частности преступлений коррупционной направленности, что создает все больше угроз для экономической безопасности государства. 2020, 2021 годы являлись достаточно тяжелыми, даже кризисными, для экономики Хабаровского края, поскольку на этот период сошлись сразу несколько факторов – глобальный социально-экономический кризис, вызванный

пандемией коронавируса, приведший к обрушению отечественных рынков, а также ухудшение социально-экономической ситуации на фоне политических, военных конфликтов.

Реализация угроз не только негативно сказывается на экономике Хабаровского края и ухудшает уровень жизни граждан, но и приводит к росту теневого сектора, распространению коррупции в экономике, так как кризис является благоприятной средой для них.

Региональные власти, эксперты и научные учреждения должны способствовать формированию такой политики Хабаровского края, которая в основном направлена на противодействие угрозам экономической безопасности (частью этих угроз является экономическая коррупция), а также на усиление ответственности за коррупционные преступления.

Таким образом, необходимы следующие основные меры:

- развитие системы регионального управления, прогнозирования и стратегического планирования в сфере экономики;
- обеспечение устойчивого роста реального сектора экономики;
- устойчивое развитие национальной финансовой системы;
- обеспечение материальной поддержки населению и нуждающимся предприятиям в кризисных ситуациях;
- развитие человеческого потенциала;
- внедрение обязательной системы проверки властных решений независимыми экспертами;
- проведение обязательной экспертизы нормативных правовых актов, включая криминологическую и антикоррупционную;
- уточнение оснований для признания лиц взаимозависимыми;
- закрепление в законодательстве понятий «доход в крупном размере» и «доход в особо крупном размере».

В заключение можно сделать вывод, что приоритетами противодействия коррупции в современной экономике Хабаровского края являются предотвращение угроз экономической безопасности данного субъекта Российской Федерации, повышение ответственности за коррупционное экономическое поведение, формирование у населения антикоррупционного менталитета.

Противодействие коррупционным преступлениям – это сложный процесс, требующий комплекса мер. В контексте Хабаровского края можно выделить следующие методы борьбы с коррупцией:

1. Совершенствование законодательства. Для борьбы с коррупцией необходимо, прежде всего, улучшить законодательство, чтобы оно было более жестким и эффективным. Также нужно разработать механизмы для онлайн-доступа к информации о госзакупках, бюджете и деятельности чиновников.

2. Усиление контроля и надзора со стороны государства. Важно реализовывать механизмы для регулярного контроля за деятельностью чиновников и органов власти. Для этого нужно использо-

вать механизмы прозрачности, такие как открытые закупки, контрольный доступ к документам, секции обратной связи и другие.

3. Создание условий для бизнеса. Необходимо внедрять политику, содействующую созданию условий для бизнеса, регулировать процесс получения законных разрешений и предоставления государственных услуг.

4. Образование. Образование является важным инструментом в борьбе с коррупцией. Необходимо ввести обучение этике в школах и университетах, повысить уровень правовой грамотности среди служебного персонала и населения.

5. Содействие общественных организаций. Контроль со стороны общественных организаций и неправительственных организаций может также способствовать борьбе с коррупцией и повышению безопасности в экономике.

6. Привлечение к ответственности. Наказание коррумпированных служащих и должностных лиц должно быть жестким и четким, чтобы никто не чувствовал себя неприкасаемым. Кроме того, необходимо создать условия для защиты тех, кто сообщает о коррупционных преступлениях и предлагает свою помощь в борьбе с ними.

7. Внедрение электронных технологий. Внедрение электронного государственного управления и электронного документооборота может существенно сократить возможности коррупционных действий и повысить эффективность деятельности государственных учреждений.

8. Содействие международным партнерам. В случае Хабаровского края, находящегося в приграничной зоне, важно укреплять партнерские отношения с соседними странами и обмениваться опытом борьбы с коррупцией.

9. Сознание населения. Население должно чувствовать ответственность в борьбе с коррупцией и быть готовым сотрудничать с государственными органами, сообщая о фактах коррупционных действий. Для этого необходимо улучшать информированность населения о масштабах коррупции и последствиях ее распространения для экономической безопасности региона.

10. Создание «этических комиссий». Внедрение органов общественного контроля над деятельностью служащих может способствовать предотвращению коррупции. Эти комиссии должны быть независимыми и состоять из представителей разных групп населения.

Использование вышеуказанных методов сочетает в себе государственные меры, меры поддержки бизнеса и общественного контроля для эффективной борьбы с коррупцией в экономике Хабаровского края.

Литература

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон № 273 от 25.12.2008 N 273-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.consultant.ru/docu-](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/)

[ment/cons_doc_LAW_82959/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/) (дата обращения: 22.03.2023).

2. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/61a97f7ab-0f2f3757fe034d11011c763bc2e593f/ (дата обращения: 22.03.2023).
3. Безумная гонка. Курс: Антикоррупционная политика – Причины коррупции. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://madrace.ru/antikorrupsionnaya-politika/kurs-antikorrupsionnayapolitika/prichini-korrupsii> (дата обращения: 22.03.2023).
4. Костенников М.В., Куракин А.В. Предупреждение и пресечение коррупции в системе государственной службы. М., 2004. (дата обращения: 22.03.2023).
5. Википедия. Коррупция [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Коррупция> (дата обращения: 21.03.2023).

METHODS FOR COUNTERING ECONOMIC CRIME: GENERALIZING THE EXPERIENCE OF KHABAROVSK KRAI

Urazova K.A., Dikareva O.S.
Pacific National University

The article discusses the theoretical aspects of the economic security of the regions, the relationship between economic crimes and violations, in particular. The questions of application of methods of combating corruption cases as a study of economic security in the economy of the Khabarovsk Territory have been studied, and an assessment of their effectiveness has been given. The causes and conditions of occurrence in the Khabarovsk Territory are excluded, an analysis of the statistics of violations of the economic orientation, including corruption, is carried out. The methods of anti-corruption policy used in the Khabarovsk Territory are also investigated and their ways with the invention are proposed.

The practical value of the developed questions lies in improving the methodological approach to assessing the regional system for combating corruption crimes in the economy while improving the economic security of the Khabarovsk Territory, as well as improving the anti-corruption policy of the region.

Keywords: Corruption, corrupt state bodies, economic crimes, counteraction to corruption, economic security, threats to economic security.

References

1. On combating corruption: Federal Law No. 273 of December 25, 2008 N 273-FZ (last edition). [Electronic resource]. Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (date of access: 03/22/2023).
2. On the Economic Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 N 400. [Electronic resource]. Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/61a97f7ab0f2f3757fe034d11011c763bc2e593f/ (date of access: 03/22/2023).
3. Crazy race. Course: Anti-corruption policy – Causes of corruption. [Electronic resource]. Access mode: <https://madrace.ru/antikorrupsionnaya-politika/kurs-antikorrupsionnayapolitika/prichini-korrupsii> (date of access: 03/22/2023).
4. Kostennikov M.V., Kurakin A.V. Prevention and suppression of corruption in the public service system. M., 2004. (date of access: 03/22/2023).
5. Wikipedia. Corruption [Electronic resource] – Access mode: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Corruption> (date of access: 03/21/2023).

Борьба с контрафактом в условиях нового регулирования параллельного импорта

Захарова Ольга Владимировна,

старший преподаватель Департамента банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: ovzaharova@fa.ru

Магомеднабиева Джамия Ахмедовна,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: 220729@edu.fa.ru

Успенская Елизавета Сергеевна,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: 226270@edu.fa.ru

В условиях быстро развивающегося мирового рынка, контрафактная продукция становится все более распространенной и угрожает экономической и правовой безопасности государства и бизнеса.

Контрафактная продукция наносит значительный ущерб легальным производителям и дистрибьюторам, а также представляет угрозу безопасности и здоровью потребителей. Чтобы справиться с этим негативным явлением, многие страны вводят новые меры по борьбе с контрафактом, в том числе и регулирование параллельного импорта. Однако, эти меры не всегда оказываются эффективными в борьбе с контрафактом.

В данной работе будет рассмотрена проблема контрафакта в условиях нового регулирования параллельного импорта, а также способы борьбы с этой проблемой, которые могут защитить интересы правообладателей и обеспечить безопасность и качество продукции для потребителей. Также приведен анализ влияния состояния параллельного импорта и объемов контрафактной продукции на уровень экономического развития.

Ключевые слова: контрафактная продукция, параллельный импорт, интеллектуальная собственность, ВВП, экономические санкции.

В настоящее время проблема параллельного импорта является наиболее актуальной и малоизученной среди большого числа проблем, связанных с товарными знаками, и их неправомерным использованием. Данный термин начал использоваться после формирования в России рыночной экономики, поскольку до этого подобной проблемы не было. Государство контролировало все сферы отношений в экономике, проблемы интеллектуальной собственности решались на законодательном уровне государством. С развитием различных форм собственности российское законодательство развивается в соответствии с изменениями экономики, например, для вступления в ВТО (Всемирная Торговая Организация) России было необходимо принять ряд законов в области регулирования различных сделок с интеллектуальной собственностью.

Однако развитие экономики страны привело и к отрицательным последствиям, так, например, люди начали нарушать интеллектуальные права (чаще всего, в виде контрафактной продукции) для получения выгоды. Более того, оригинальная продукция начала поставляться не самими правообладателями и их представителями, а мелкими предпринимателями-посредниками, занимающимися перепродажей товаров. Так в России и появился термин «параллельный импорт».

Под параллельным импортом понимается ввоз товаров в страну без разрешения на это правообладателей (рис. 1).

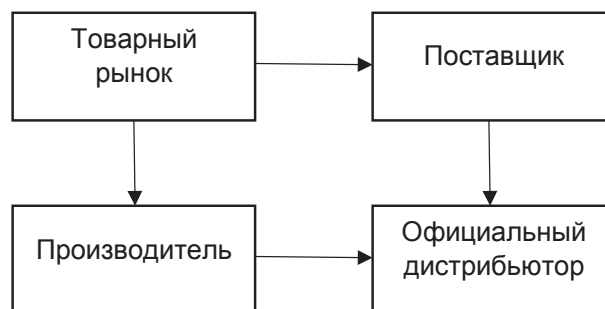

Рис. 1. Механизм параллельного импорта

Весной 2022 года Правительством Российской Федерации были приняты нормативные акты: Постановление Правительства РФ от 29.04.2022 № 506 и Приказ от 19.04.2022 № 1532, согласно которому импорт определенного перечня товаров без разрешения правообладателя больше не классифицируется, как нарушение исключительных прав. Однако есть риск того, что на наш рынок посредством параллельного импорта сможет поступать контрафакт, поэтому возникает необходимость перехода на новый уровень контроля параллельного импорта.

Контрафакт представляет собой новый продукт, созданный на основе уже существующего оригинального продукта посредством нарушения интеллектуальных прав.

В таблице 1 представлена сравнительная характеристика контрафакта и параллельного импорта в России.

Таблица 1. Сравнительная характеристика контрафакта и параллельного импорта в России

	Контрафакт	Параллельный импорт
Определение	Подделка товара	Оригинальный товар
Легальность	Незаконный	Частично законный, в зависимости от особенностей национального законодательства
Качество	Низкое качество	Высокое качество
Цены	Дешевле по сравнению с оригинальным продуктом	Зависит от рыночных условий
Безопасность использования	Возможность негативных последствий использования	Товар проходит проверку
Нарушение прав интеллектуальной собственности	Нарушаются	Не нарушаются
Экономические последствия	Убытки для оригинальных производителей	Стимулирование конкуренции и снижение цен
Возможность контроля объемов реализации	Труднее контролировать	Контролируемый
Экономические последствия для формирования бюджета	Убытки для государственного бюджета	Увеличение налоговых поступлений

В России еще в недавнем прошлом существовал запрет на параллельный импорт с целью привлечения иностранных компаний на свою территорию, однако в современной геополитической ситуации он утратил значимость в силу прекращения инвестирования ряда компаний в нашу экономику.

За последние годы термин «параллельный импорт» стал чаще встречаться в дискуссиях в связи его легализацией в России, направленной на противодействие экономическим санкциям со стороны «коллективного Запада».

Согласно официальным данным, за 2022 год в России объем параллельного импорта достиг 20 млрд долларов (произведен ввоз свыше 1 млн тонн критически важных товаров). Уход крупных иностранных компаний с российского рынка привел к появлению зарубежных компаний, которые помогают ретейлерам приобретать товары этих брендов. Например, за первые 3 квартала 2022 года доля параллельного импорта в общем объеме

поставок смартфонов составило 19%, а поставки ноутбуков – 41%.

В 2023 году поток санкций продолжается, а именно министерства торговли и финансов США недавно ввели новый пакет санкций по отношению к ряду компаний и физических лиц. Более того появился новый список экспортных ограничений, запрещающий ввоз определенных видов техники, стоимость которых превышает 300 долларов. В данный перечень входит 276 товаров, включая, потребительские товары: фены для волос, микроволновки, электрические кофемашины, тостеры, виниловые проигрыватели, электронные весы – стоимостью свыше 100 долларов, холодильники дороже 750 долларов и многое другое.

Указанные санкции в большей степени повлияют на состояние параллельного импорта, однако российской экономике не нанесут большого ущерба (прогнозируется потеря до 1,5% в общем объеме ВВП, что не представляет опасности) (рис. 2).

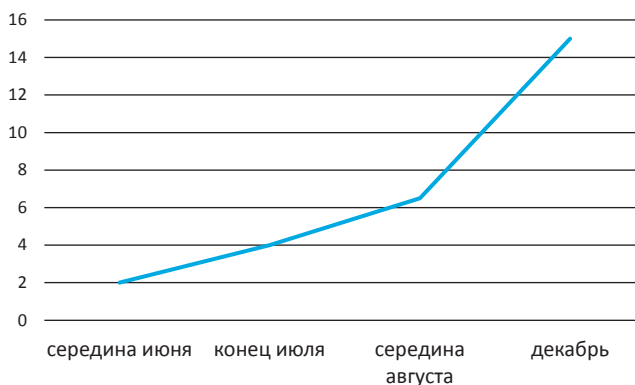

Рис. 2. Динамика объема параллельного импорта в России за 2022 год, %

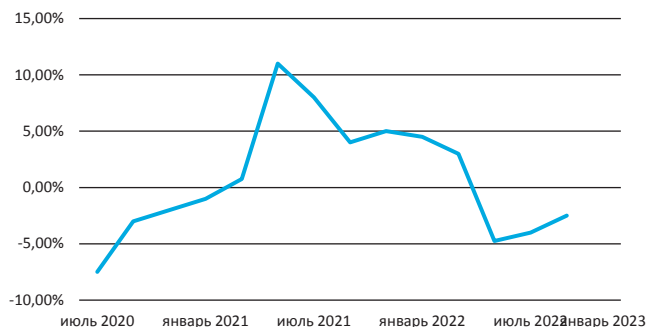

Рис. 3. Темпы роста ВВП России за 2020–2023 гг., %

Как уже отмечалось ранее, в конце июня были приняты поправки к действующему законодательству, регламентирующему параллельный импорт, согласно которым он больше не рассматривается в качестве незаконной деятельности. На представленном выше графике можно заметить увеличение объема параллельного импорта после принятия данных поправок (см. рис. 1). В России такая тенденция рассматривается некоторыми экономистами считается опасной, т.к. может привести не только к положительным, но и к отрицательным последствиям для экономики страны. Однако, несмотря на это увеличение объемов параллельного импорта последний год (2022) сопровождается

ростом ВВП, что свидетельствует об эффективном развитии России (рис. 3).

Для анализа существующей ситуации рассмотрим опыт Китая, проанализируем их отношения к параллельному импорту. Если в России параллельный импорт пытаются сдержать, то в Китае все происходит с точности до наоборот. Принцип параллельного импорта в Китае весьма прост: возьмите все, что хотите, запреты – регламентируются отдельно.

То есть в Китае параллельный импорт разрешен во всех сферах, за исключением отдельно прописанных случаев, а в России запрещен во всех сферах, за исключением относительно недавно прописанных Министерством промышленности и торговли (Минпромторг).

В список продукции для ввоза по параллельному импорту входят товары производителей электроники (Apple, Samsung, Asus, Intel, Sony и др.), автомобилей (Jaguar, Porsche, Rolls-Royce, Bentley), редкоземельные металлы, спортивный инвентарь и др.

Сравнивая исследуемые стратегии двух стран, можно сказать, что китайская модель более эффективна, поскольку в результате запуска данной модели, Китай победил гиперприбыль официальных импортеров на своем рынке. Российская модель демонстрирует несколько иные показатели (рис. 4).

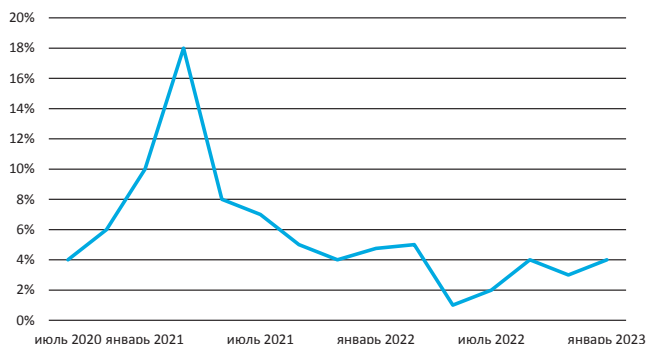

Рис. 4. Темпы роста ВВП Китая за 2020–2023 гг., %

В целом различия в эффективности экономических политик России и Китая в данной сфере можно оценить, проанализировав темпы роста ВВП указанных стран (см. рис. 2, 3). Конечно на ВВП оказывает влияние множество других факторов, но объем параллельного импорта и контрафакта по мнению многих экспертов также играет значительную роль, с чем мы не можем не согласиться.

В чем же заключается причина наличия таких разных подходов? Ответ на этот вопрос таится в различном понимании сущности параллельного импорта. В Китае он понимается как импорт товаров без разрешения правообладателя, но законный на основании законодательства КНР. В России же с параллельным импортом ассоциируются такие понятия как «перекупка» или «серая торговля». Более того, в Китае процесс параллельного импорта признается весьма важным в развитии экономики, в то время как в России Правительство активно борется с ним в ряде сфер, полагая, что он

может привести к негативным последствиям для национальной экономики.

Отношение к контрафактной продукции более однозначно в различных странах. Доля контрафактной продукции на рынке того или иного государства влияет на состояние экономики.

Во-первых, наличие контрафакта влияет на внедрение инноваций, являющихся одним из главных двигателей экономического роста и научно-технического прогресса. Новаторы защищают свои разработки и идеи с использованием патентов, торговых марок и авторских прав. Без применения такой защиты прав интеллектуальной собственности сократятся стимулы для разработки и создания новых продуктов и генерирования и разработки новых идей, что, в свою очередь, ослабит инновационный процесс. Таким образом, можно сделать вывод о том, что ввоз контрафактной продукции в страну подрывает усилия новаторов, снижает стимулы для проведения исследований, что отражается, в конечном счете, на экономическом росте.

Во-вторых, производство контрафактной продукции, ее распространение с целью получения прибыли является преступной деятельностью, что влечет за собой рост уровня преступности в той или иной стране. Также есть вероятность дальнейшего неправомерного использования полученной прибыли.

В-третьих, существуют налоговые потери, которые несет государство, т.к. производители контрафакта занимаются сбытом продукции с нарушением законодательства, уклоняются от уплаты налогов.

Сфера, наиболее подверженная негативному влиянию от увеличения объема контрафактной продукции на рынке – занятость населения. Такое влияние наблюдается как в масштабах всей экономики, так и в определенных ее секторах. Рабочие места создаются в нелегальной производственной сфере и, таким образом, определенная часть населения оказывается занятой в теневом экономическом секторе, а в официальной статистике отражается рост безработицы. Условия труда в незаконной деятельности чаще всего намного хуже тех, которые предоставляются в фирмах, работающих на законном основании, соблюдающих нормы трудового законодательства.

Контрафакт распространяет свое влияние на поток прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Одним из главных факторов, рассматриваемых компаниями при инвестировании за границу, является защита интеллектуальной собственности. Наличие такой взаимосвязи было подтверждено при проведении эконометрического анализа Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). В результате такого анализа было зафиксировано, что ПИИ со стороны США, Германии и Японии были выше в странах с относительно низким уровнем контрафакции. Однако, следует отметить, что поток ПИИ зависит от большого количества факторов, влияние которых разнонаправлено.

Проведем анализ объемов производства контрафактной продукции в отдельных странах.

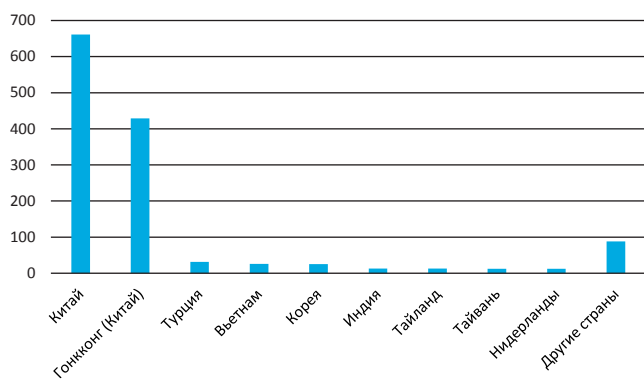

Рис. 5. Объем контрафактной продукции по странам в 2022 году

На сегодняшний день Китай производит самое большое количество контрафакта в мире (рис. 5). Контрафакт – серьезная проблема для Китая, которая наносит значительный экономический ущерб стране. Власти Китая предпринимают различные меры по борьбе с ним с целью защиты интеллектуальной собственности. Важно отметить, что основным покупателем данной категории китайских товаров является Россия, которая, как предлагают многие эксперты «завалена контрафактом». Поэтому в нашей стране сегодня необходимо разрабатывать новые методы борьбы с контрафактом, объем которого возрос в силу изменений в законодательстве в части легализации параллельного импорта.

Распространение контрафакта является источником следующих серьезных рисков.

1. Финансовый ущерб для компаний, пострадавших от контрафактной продукции. Это ведет к потере десятков миллиардов долларов в год и приводит к проблемам с поиском новых покупателей.

2. Угроза для здоровья и безопасности потребителей. Контрафактная продукция не проходит проверку качества и безопасности, поэтому может вызвать побочные эффекты, повреждения или даже привести к гибели.

3. Нарушение прав владельцев интеллектуальной собственности. Контрафактная продукция нарушает права на дизайны, технологии, торговые марки и авторские права на изделия, что может нанести ущерб брендам и производителям.

4. Неравное конкурентное поле для бизнеса. Контрафактная продукция создает неравные конкурентные условия, снижает доходы честных компаний и повышает стоимость защиты их продукции.

5. Снижение потребительских стандартов. Контрафактная продукция не имеет гарантии качества, что приводит к снижению потребительских стандартов и недовольству у потребителей.

Как отмечалось выше Россия переполнена контрафактной продукцией, поэтому несложно понять, что все перечисленные выше риски его распространения могут отрицательно отразиться на экономике нашей страны. Можно выделить следующие

методы борьбы с контрафактом в условиях легализации параллельного импорта.

1. Использование технологий искусственного интеллекта и машинного обучения для аутентификации товаров в режиме реального времени. Компании-разработчики создают такие продукты, которые позволяют купить продукт безопасно онлайн из легальных источников.

2. Создание цифровых марок, которые ставят на продуктах и удостоверяют их подлинность. Марки содержат коды, которые можно отсканировать с помощью мобильного телефона, чтобы проверить подлинность продукта.

3. Внедрение систем мониторинга контрафактных продуктов на площадках электронной коммерции. Многие крупные онлайн-магазины вводят политику нулевой терпимости к продаже контрафактных товаров и использованию фэйковых фотографий.

4. Сотрудничество между правительственными и общественными организациями. Вместе они могут бороться с контрафактом путем создания общей базы данных о контрафактных продуктах, обмена информацией и совместных действий для привлечения к ответственности нарушителей.

5. Обучение потребителей и широкого населения тому, как распознать контрафактные продукты и куда сообщать о выявленных случаях. Опережающая информированность может помочь своевременно обезопасить себя и окружающих от покупки контрафактной продукции.

6. Усиление законодательства по борьбе с контрафактом, повышение штрафов и ужесточение наказания для нарушителей. Данный метод может привести к снижению спроса на контрафактные продукты и уменьшению числа нарушений.

7. Активная работа правоохранительных органов и специальных служб по выявлению, задержанию и наказанию нарушителей. Они могут разрабатывать и использовать различные методы, которые помогут выявлять склады, производственные объекты и людей, которые занимаются подделкой.

Таким образом, борьба с контрафактом в условиях нового регулирования параллельного импорта является актуальной темой в современном бизнесе. Новое законодательство создает условия для контроля за перемещением товаров через границу и повышения защиты прав владельцев интеллектуальной собственности. При этом, необходимо помнить, что борьба с контрафактом – это не только мера по защите прав владельцев интеллектуальной собственности, но и важный элемент защиты здоровья и безопасности потребителей.

Литература

1. Федеральный закон от 28.06.2022 № 213-ФЗ «О внесении изменения в статью 18 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

2. Щербина М.В. Борьба с контрафактом в России: проблемы и пути решения. «Экономические науки», 2019. – 29–32 с.
3. Яначенкова Н.В. Параллельный импорт: регулирование и борьба с контрафактом. «Юридический вестник», 2020. – 80–85 с.
4. Борьба с контрафактом в России: реальность и перспективы. – URL: <https://rossium.ru/antikontrafakt/borba-s-kontrafaktom-v-rossii-realnost-i-perspektivy/> (дата обращения: 01.06.2023).
5. Контрафактный товар – что это такое и как с ним бороться? – URL: <https://www.interfax.ru/business/729714> (дата обращения: 01.06.2023).

THE FIGHT AGAINST COUNTERFEITING IN THE CONTEXT OF THE NEW REGULATION OF PARALLEL IMPORTS

Zakharova O.V., Magomednabieva J.A., Uspenskaya E.S.

Financial University under the Government of the Russian Federation

In a rapidly developing global market, counterfeit products are becoming more common and threaten the economic and legal security of the state and business.

Counterfeit products cause significant damage to legal manufacturers and distributors, as well as pose a threat to the safety and health

of consumers. To cope with this negative phenomenon, many countries are introducing new measures to combat counterfeiting, including the regulation of parallel imports. However, these measures are not always effective in the fight against counterfeiting.

This paper will consider the problem of counterfeiting in the context of the new regulation of parallel imports, and will also consider ways to combat this problem that can help protect the interests of copyright holders and ensure the safety and quality of products for consumers. The analysis of the impact of the state of parallel imports and the volume of counterfeit products on the level of economic development is also given.

Keywords: counterfeit products, parallel imports, intellectual property, GDP, economic sanctions.

References

1. Federal Law No. 213-FZ of 06/28/2022 “On Amendments to Article 18 of the Federal Law “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation”.
2. Shcherbina M.V. The fight against counterfeiting in Russia: problems and solutions. “Economic Sciences”, 2019. – 29–32 p.
3. Yanchenkova N.V. Parallel import: regulation and fight against counterfeiting. “Legal Bulletin”, 2020. – 80–85 p.
4. The fight against counterfeiting in Russia: reality and prospects. – URL: <https://rossium.ru/antikontrafakt/borba-s-kontrafaktom-v-rossii-realnost-i-perspektivy/>
5. Counterfeit goods – what is it and how to deal with it? – URL: <https://www.interfax.ru/business/729714>

Международный опыт операционализации понятия «финансовое развитие»

Балалаев Игорь Васильевич,

аспирант Департамента банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: ivbalalaev2021@edu.fa.ru

Дубова Светлана Евгеньевна,

д.э.н., профессор Департамента банковского дела и монетарного регулирования, ведущий научный сотрудник Института финансовых исследований Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: sedubova@fa.ru

Статья посвящена рассмотрению макроэкономической категории «финансовое развитие» в контексте его операционализации. В работе исследуются актуальные аспекты операционализации финансового развития: современные особенности методологического инструментария категории, позволяющие раскрыть концептуальную теоретическое содержание и однозначно интерпретировать имеющуюся информацию о финансовой доступности с сохранением свойства репрезентативности, сформулированные такими международными специализированными финансовыми институтами как Всемирный банк и Международный Валютный Фонд, исследуется текущая конъюнктура распределения стран по показателям финансовой глубины, финансовой доступности, финансовой эффективности и финансовой стабильности в разрезе бенчмарков категорий финансовых институтов и финансовых рынков, оценивается взаимосвязь и эмпирическая полезность указанных показателей. Авторы делают вывод о затруднении формирования агрегированной оценки финансовой системы по методологии Всемирного банка и отсутствию учета индивидуальных особенностей экономик в рамках подхода МВФ, рекомендуют принимать во внимание конъюнктуру и особенности развития конкретной экономической системы/группы схожих систем для целей их репрезентативного бенчмаркинга.

Ключевые слова: финансовое развитие, операционализация финансового развития, матрица финансового развития, пирамида индикаторов финансового развития.

В процессе становления и совершенствования теории финансового развития данная макроэкономическая категория обрела исчерпывающий ряд общественно полезных эмпирических свойств и характеристик. Следует отметить, что в последние десять лет процесс операционализации понятия «финансовое развитие» получил существенный импульс, став популярным объектом исследования международных специализированных организаций и институтов, а также ряда российских и зарубежных ученых. В свою очередь сформировавшаяся популярность, на наш взгляд, обусловлена несогласованностью аналитического аппарата финансового развития (в части количественного и качественного измерения его показателей/индикаторов) и неоднозначностью интерпретации полученных в процессе анализа результатов.

Основными акторами процесса определения показателей и индикаторов финансового развития являются Группа Всемирного банка и Международный Валютный Фонд. Данным международным финансовым организациям удалось разработать наиболее комплексные подходы, которые, на текущий момент, демонстрируют наивысшую степень репрезентативности в процессе анализа и оценки финансового развития.

В исследовательском проекте авторов Группы Всемирного банка от 2012 года [1] впервые представлен комплексный инструмент операционализации финансового развития, позволяющий проводить углубленную эмпирическую работу для целей оценки финансовых систем в разрезе преимущественного большинства стран мира. Таким комплексным инструментом выступила так называемая матрица «4x2», предполагающая измерение четырех характеристик финансовой системы (глубина, инклюзия, эффективность и стабильность). Каждая из этих характеристик для целей анализа применяется в двух парадигмах – (1) финансовые институты и (2) финансовые рынки. Детализированная классификация в разрезе комплекса с конкретизированных практических примеров индикаторов представлена в работе [2].

В качестве источника данных для целей применения матрицы «4x2» предполагается использование Глобальной базы данных финансового развития (Global Financial Development Database), сформированной на основе предшествующих исследований разработчиков, в том числе работы [3, 4], а также Глобальной базы данных Финдекс (Glob-

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве РФ на 2023 г.

al Findex Database) [5], Индикаторах Финансовой Устойчивости (Financial Soundness Indicators) [6].

Для целей визуализации текущей конъюнктуры распределения стран по показателям финансовой глубины, финансовой доступности, финансовой эффективности и финансовой стабильности в разрезе бенчмарка категорий финансовых институтов и финансовых рынков, установленных авторами матрицы «4x2», далее представлены диаграммы рассеяния с указанием отдельных экстремумов и текущей позиции России в 2020 году (период с наличием наиболее актуальных данных) в Глобальной базе данных финансового развития).

Исследованию финансовой глубины посвящено множество научных работ, основная часть которых предусматривает исследование взаимосвязи финансовой глубины и экономического роста [8, 9] (как положительной, так и отрицательной), а также поиску оптимальной глубины и структуры финансового сектора [10], ведь далеко не всегда высокий уровень показателя финансовой глубины является позитивным сигналом.

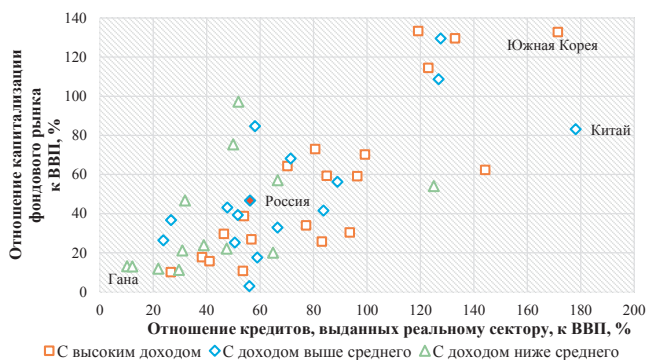

Рис. 1. Распределение стран по показателю финансовой глубины в разрезе бенчмарков финансовых институтов и финансовых рынков в 2020 г. *Источник:* составлено авторами по материалам [7].

Основным выводом визуализированных на рисунке 1 данных можно обозначить тот факт, что бенчмарки финансовой глубины по категориям финансовых институтов и финансовых рынков в достаточной степени являются зависимыми – то есть, как правило, увеличение отношения кредитов, выданных реальному сектору, к ВВП характеризуется высоким значением показателя отношения капитализация фондового рынка к ВВП и наоборот, за исключением отдельных стран, для которых характерны индивидуальные особенности развития.

В свою очередь текущее состояние развития финансовой доступности в мире представлено на рисунке 2, однако имеющийся массив данных позволяет представить на рисунке сравнительно небольшое количество стран, по которым наличествуют данные.

Финансовая доступность в широком смысле понимается, как правило, в качестве доступности финансовых услуг (возможностей сбережений, кредита, страхования) для более широких слоев населения [11].

Следует упомянуть также о существовании понятия «финансовая инклюзия», которое зачастую отождествляется с доступностью, однако в противовес такому отождествлению развивается широкая терминологическая дискуссия в отношении онтологического базиса финансовой доступности. В российской науке частичный анализ концепций и частных теоретических воззрений проблемы доступности-инклюзии осуществлен в исследовании [12]. Также в работе [13] справедливо прогнозируется, что «интенсивное финансовое развитие будет происходить в направлении расширения финансовой доступности. Страны, отстающие в части финансового развития, гораздо легче и быстрее достигают эффекта повышения финансовой доступности, чем финансовой глубины. Преимущества быстрых технологических улучшений дают возможность пользоваться широкой линейкой финансовых услуг даже самым неискушенным и небогатым гражданам».

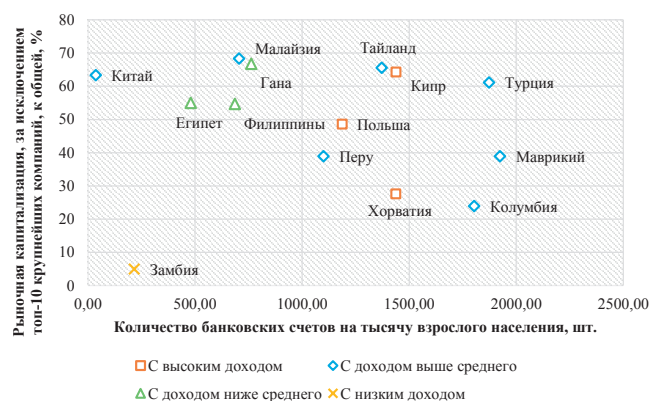

Рис. 2. Распределение стран по показателю финансовой доступности в разрезе бенчмарков финансовых институтов и финансовых рынков в 2020 г. *Источник:* составлено авторами по материалам [7].

Также рассмотрим бенчмарки финансовой эффективности, актуальная визуализация которых представлена на рисунке 3.

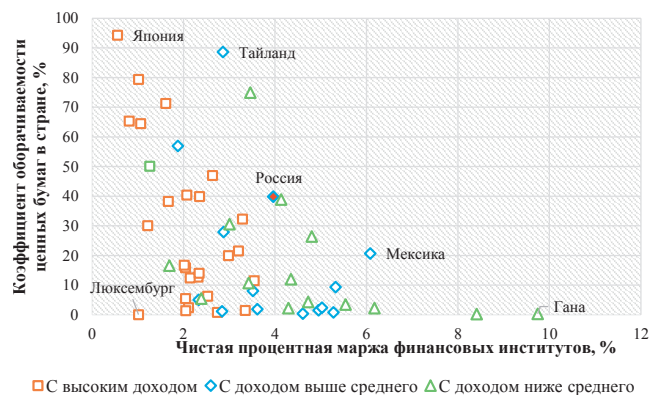

Рис. 3. Распределение стран по показателю финансовой эффективности в разрезе бенчмарков финансовых институтов и финансовых рынков в 2020 г. *Источник:* составлено авторами по материалам [7].

Представленные бенчмарки финансовой эффективности, на наш взгляд, является достаточ-

но дискуссионными показателями. Например, эффективность финансовых институтов измеряется показателем чистой процентной маржи, рассчитываемый как отношение разности между суммой полученных процентов (доходные операции) и суммой выплаченных процентов (расходные операции) к активам рассматриваемого финансового посредника. Из конъюнктуры, изображенной на рисунке 3 можно наблюдать, что по оси абсцисс показатели стран с высоким доходом имеют тенденцию сосредоточенности ближе к оси ординат, что говорит об уменьшении усредненного показателя чистой процентной маржи (NIM) финансовых институтов для тех стран, которые относятся к более высокой категории дохода. Таким образом, у развитых стран показатель NIM, как правило ниже, чем у развивающихся стран в силу высокой развитости рыночных механизмов денежного обращения.

В данной связи не совсем однозначно, какой индикатив эффективности лучше – когда у финансовых институтов отдельной страны NIM меньше (соответственно и доход меньше) или когда NIM больше (соответственно и доход больше), учитывая, что чем выше кредитно-депозитный спред, тем, как правило, ниже уровень качества монетарного регулирования и выше вероятность экономического дефолта.

При этом следует учитывать, что, даже в наиболее развитых экономиках с четко налаженной денежно-кредитной политикой и хрестоматийно настроенными рыночными механизмами показатели финансовой эффективности финансовых институтов могут существенно различаться. На примере бенчмарка NIM можем видеть, что у банковской холдинговой компании Capital One Financial Corp, входящей в топ 10 банков США, показатель NIM по состоянию на конец сентября 2022 года сложился на уровне 7,58% [14], когда у Bank of America Corp аналогичный показатель в это же время составил 2,37% [15]. Можем ли мы заключить, что Bank of America Corp является неэффективным финансовым институтом – скорее нет, чем да.

В свою очередь роль коэффициента оборачиваемости ценных бумаг в стране, рассчитываемого в качестве отношения объема сделок с ценными бумагами, совершенных на вторичном рынке, к совокупному объему ценных бумаг в обращении не ставится под сомнение. Хотя, в зависимости от отраслевой дифференциации преобладающих на фондовом рынке компаний данный показатель в разрезе стран может отличаться, несмотря на условно одинаковую «эффективность» рынка, тем не менее такой коэффициент является прямым индикатором ликвидности фондового рынка и позволяет оценить насколько обеспеченность ордеров удовлетворяет потребностям инвесторов.

Последней категорией индикаторов в матрице «4x2» является финансовая стабильность, которая характеризуется в различных исследованиях по-разному [16, 17, 18 и др.] и также является дискуссионным элементом. Тем не менее, большинство характеристик агрегируют идентичную

смысловую компоненту – отсутствие масштабных негативных событий, препятствующих / не позволяющих финансовым системам функционировать и развиваться, а также устойчивость таких систем к воздействию экзогенных и эндогенных стресс-факторов (кризисов). Стабильная финансовая система способна эффективно распределять ресурсы, оценивать и управлять финансовыми рисками, поддерживать уровень занятости, характерный естественному уровню экономики, и устранять существенные колебания цен на активы, влияющие на монетарную стабильность или уровень занятости [1]. Актуальная визуализация бенчмарков финансовой эффективности представлена на рисунке 4.

Самым популярным и повсеместно применяемым показателем при оценке финансовой стабильности в контексте матрицы «4x2» является стандартизированная оценка (Z-score), предназначенная для анализа вероятности дефолта банковской системы.

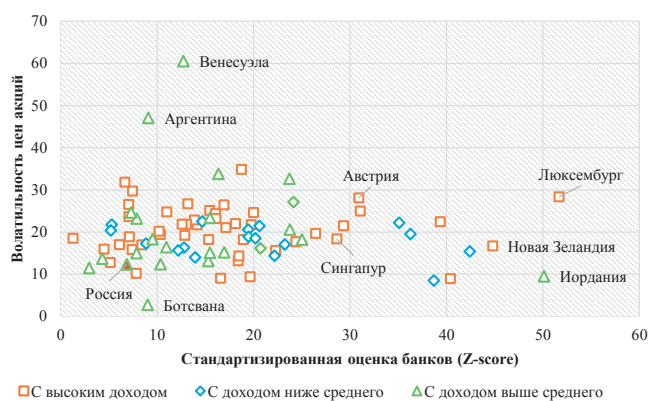

Рис. 4. Распределение стран по показателю финансовой стабильности в разрезе бенчмарка финансовых институтов и финансовых рынков в 2020 г. Источник: составлено авторами по материалам [7].

Если величина рентабельности активов распределена нормально, то стандартизированная оценка показывает количество стандартных отклонений, на которое должна снизиться доходность для того, чтобы исчерпать собственный капитал банка – чем значение Z-score выше, тем меньше вероятность банкротства. Данный показатель также обладает рядом ограничений. Одним из самых существенных ограничений является его базирование лишь на данных бухгалтерской отчетности, которые так или иначе могут подвергаться некоторой оптимизации в пределах сумм уровня существенности отдельного банка (который может быть несопоставимо высок по отношению к другому банку), соответственно, масштаб потенциальных убытков тоже не берется в учет. Кроме того, стандартизированная оценка рассчитывается для каждого банка в отдельности и не подразумевает расчет чувствительности вероятности дефолта одного банка по отношению к другому.

Показатель волатильности акций, характеризующий финансовую стабильность в категории финансовых рынков, рассчитывается как среднегодо-

вая волатильность индекса национального фондового рынка и, на наш взгляд, является эффективным репрезентативным индикатором и по праву выступает бенчмарком в данной категории.

Второй по хронологическому порядку, но не по значению методологией в отношении операционализации финансового развития является исследование специалистов Международного валютного фонда [19], созданное в том числе для целей преодоления недостатка первой в виде многомерности данных с невозможностью репрезентативного бенчмаркинга финансовых систем. Сущность заключается в формировании агрегированного индекса финансового развития на основе суб-индексов, которые в свою очередь основаны на вышеописанной матрице «4x2». Общий вид пирамиды индексов финансового развития по методологии МВФ представлен на рисунке 5.

Индекс финансового развития формируется с использованием стандартного трехступенчатого подхода, часто используемого в исследованиях по консолидации многомерных данных в один суммарный показатель: (1) нормализация переменных; (2) агрегирование нормализованных переменных в суб-индексы, представляющие конкретное функциональное измерение; и (3) объединение суб-индексов в итоговый индекс, что также соответствует Руководству Организации экономического сотрудничества и развития по построению композитных индексов.

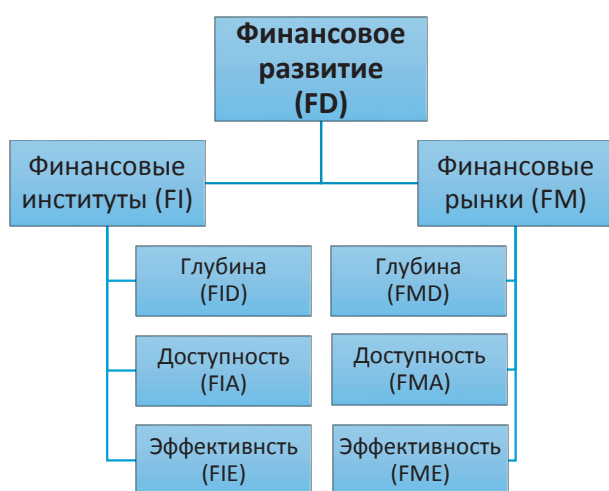

Рис. 5. Пирамида индикаторов индекса финансового развития по методологии Международного Валютного Фонда

Источник: [19].

Для расчета композитного индекса финансового развития (FD) используется метод главных компонент (principal component analysis), позволяющий уменьшить размерность данных при условии наименьшей потери важной информации – то есть для целей построения индекса учесть максимально возможную вариацию набора показателей, используя минимально возможное количество факторов. Сам индекс формируется из суб-индексов (FID, FMA и т.д.), которые в свою очередь рассчитываются как средневзвешенные значения исследуемо-

го ряда данных, где весами являются показатели квадратичной факторной нагрузки в соответствии с проведенным анализом по методу главных компонент.

Конъюнктура Индекса финансового развития в мире сложилась следующим образом: первые три позиции занимают Швейцария, Япония и Австралия с показателями индекса 0.95, 0.92 и 0.91 соответственно. Россия расположилась на 35 месте с показателем 0.53 (наравне с Катаром и Мальтой). Замыкают рейтинг ЦАР, Конго и Южный Судан (0.04, 0.05, 0.05). Медиана полной выборки стран рейтинга составляет 0.26, среднее значение 0.32, стандартное отклонение 0.22 [5]. Однако, единообразно методологически рассчитанное значение применительно к странам с принципиально отличающимися экономиками (по уровню развитости, форме, преобладающему виду экономической деятельности), без учета их индивидуальных особенностей, на наш взгляд, также не позволяет добиться высокой репрезентативности в оценке финансового развития.

Таким образом, матрица «4x2» Всемирного банка предоставляет собой мощную базу индикаторов для мониторинга финансового развития, однако, следует отметить, что широкий выбор показателей для измерения в разрезе двух категорий не позволяет сформировать агрегированную оценку финансовой системы отдельной страны для целей проведения межстранового бенчмаркинга. Финансовая система может иметь достаточно высокий уровень финансовой глубины, но существенно отставать от среднемирового уровня показателя финансовой доступности [2], также как сравнительно высокий уровень финансовой эффективности не может гарантировать аналогичное положение дел в отношении конъюнктуры финансовой стабильности.

В свою очередь Индекс финансового развития МВФ на наш взгляд, также не может являться краеугольным камнем качественного анализа финансового развития в силу унификации методологии оценки, когда подбор показателей для бенчмаркинга необходимо осуществлять с учетом конъюнктуры и особенностей развития конкретной экономической системы или группы идентичных / в достаточной степени схожих систем. В свою очередь, уровень идентичности / схожести систем должен определяться в зависимости от целей бенчмаркинга, когда ключевыми признаками могут выступать, например, вид экономической системы (рыночная, командно-административная, смешанная), экономико-географическое положение, геополитическое положение, уровень развития (развитые, с переходной экономикой, развивающиеся) и другие признаки.

Литература

1. Čihák, M. Benchmarking Financial Systems around the World / M. Čihák, A. Demirgüç-Kunt, E. Feyen, R. Levine // World Bank Policy Research

- Working Paper. – 2012. № 6175. – С. 5–9. Текст: электронный. – DOI 10.1596/1813–9450–6175. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/12031/> (дата обращения: 17.05.2023).
2. Балалаев, И.В. Подходы к выявлению и оценке детерминант финансового развития / И.В. Балалаев // Финансовые рынки и банки. – 2022. – № 2. – С. 40–45. ISSN 2658–3917.
 3. Beck, T. A New Database on Financial Development and Structure / T. Beck, A. Dermiguc-Kunt, R. Levine // World Bank Policy Research Working Paper. – 1999. № 2146. Текст: электронный. – DOI 10.1596/1813–9450–2146. – URL: <https://elibrary.worldbank.org/doi/epdf/10.1596/1813–9450–2146> (дата обращения: 25.04.2023).
 4. Beck, T. Financial Institutions and Markets across Countries and over Time: The Updated Financial Development and Structure Database / T. Beck, A. Dermiguc-Kunt, R. Levine // World Bank Economic Review. – 2010. – № 1. Выпуск 24. С. 77–92. ISSN 0258–6770.
 5. The Global Findex Database // The World Bank: [сайт]. – Текст: электронный. – URL: <https://data.imf.org/?sk=51B096FA-2CD2–40C2–8D09–0699CC1764DA> (дата обращения: 02.05.2023).
 6. Financial Soundness Indicators // International Monetary Fund: [сайт]. – Текст: электронный. – URL: <https://data.imf.org/?sk=51B096FA-2CD2–40C2–8D09–0699CC1764DA> (дата обращения: 02.05.2023).
 7. Global Financial Development Database 2022 // The World Bank: [сайт]. – Текст: электронный. – URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/gfdr/data/global-financial-development-database> (дата обращения: 01.06.2023).
 8. Arcand, J.L. Too Much Finance? / J.L. Arcand, E. Berkes, U. Panizza // Journal of Economic Growth. – 2015. – № 2. Выпуск 20. – С. 105–148. – ISSN 1573–7020.
 9. Sahay, R. Rethinking Financial Deepening: Stability and Growth in Emerging Markets / M. Čihák, R. Seyed, K. Svirydzenka // International Monetary Fund Staff Discussion Note. – 2015. – Выпуск 008. – 43 с. – ISSN 2617–6750.
 10. Mamonov, M., Akhmetov, R., Pankova, V., Solntsev, O., Pestova, A. and Deshko, A. / Identification of Financial Sector Optimal Depth and Structure from the Perspective of Economic Growth, Macroeconomic and Financial Stability // Russian Journal of Money and Finance. – 2018. 77(3), С. 89–123.
 11. Pradhan, R.P. Sustainable economic development in India: The dynamics between financial inclusion, ICT development, and economic growth / Pradhan R.P., Arvin M.B., Nair M.S., Hail J.H., Bennet S.E. // Technological Forecasting and Social Change. – 2021. – Выпуск 169. – DOI: 10.1016/j.techfore.2021.120758.
 12. Дубова С.Е. Факторы финансовой инклюзивности в контексте теории финансового развития // Банковские услуги. – 2022. – № 8. – С. 25–30.
 13. Криничанский К.В., Анненская Н.Е. Понятие и перспективы финансового развития. Вопросы экономики. 2022;(10):20–36. <https://doi.org/10.32609/0042–8736–2022–10–20–36>.
 14. Net Interest Margin of Capital One Financial // GuruFocus: [сайт]. – Текст: электронный. – URL: <https://www.gurufocus.com/term/NetInterestMargin/COF/Net-Interest-Margin-Bank-Only-/Capital-One-Financial> (дата обращения: 01.06.2023).
 15. Net Interest Margin of Bank of America // GuruFocus: [сайт]. – Текст: электронный. – URL: <https://www.gurufocus.com/term/NetInterestMargin/BOFA/Net-Interest-Margin-Bank-Only-/Bank-of-America> (дата обращения: 01.06.2023).
 16. Schinasi, G. Defining Financial Stability // IMF Working paper. – 2004. № 04/187. – DOI: 10.5089/9781451859546.001.
 17. Beck, Thorsten, Asli Demirgüç-Kunt, and Ross Levine / Finance, Inequality and the Poor // Journal of Economic Growth. – 12(1): 27–49. – 2007.
 18. Čihák, M. Systemic Loss: A Measure of Financial Stability // Czech Journal of Economics and Finance. – Выпуск 57 (1–2): 5–26. – 2007.
 19. Svirydzenka, K. Introducing a New Broad-based Index of Financial Development / K. Svirydzenka // International Monetary Fund Working Papers. – 2016. Выпуск 005. – 41 с. ISSN 1018–5941.

RESEARCH ON THE INTERNATIONAL EXPERIENCE OF THE OPERATIONALIZATION OF THE CONCEPT OF “FINANCIAL DEVELOPMENT”¹

Balalaev I.V., Dubova S.E.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article is devoted to the consideration of the macroeconomic category “financial development” in the context of its operationalization. The paper examines the relevant aspects of the operationalization of financial development: the current features of the methodological tools of the category, which allow to reveal the conceptual theoretical content and unambiguous interpretation of the available information on financial inclusion while maintaining the property of representation, formulated by international specialized financial institutions such as the World Bank and International Monetary Fund, examines the current state of the distribution of countries by indicators of financial The authors conclude that it is difficult to form an aggregate assessment of the financial system by the World Bank and that the IMF approach does not take into account individual features of economies and recommends taking into account conditions and features of a particular economic system / group of similar systems for the purpose of their representative benchmarking.

Keywords: financial development, financial development operationalization, financial development matrix, financial development indicator pyramid.

References

1. Čihák, M. Benchmarking Financial Systems around the World / M. Čihák, A. Demirgüç-Kunt, E. Feyen, R. Levine // World Bank Policy Research Working Paper. – 2012. № 6175. – P. 5–9. – Text: electronic. – DOI 10.1596/1813–9450–6175. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/12031/> (accessed: 17.05.2023).

¹ The article is prepared on the basis of the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment to the Financial University under the Government of the Russian Federation for the year 2023

2. Balalaev I.V. Approaches to identifying and assessing the determinants of financial development // *Financial Markets and Banks*. – 2022. – No. 2. – P. 40–45.
3. Beck, T. A New Database on Financial Development and Structure / T. Beck, A. Dermiguc-Kunt, R. Levine // *World Bank Policy Research Working Paper*. – 1999. № 2146. Text: electronic. – DOI 10.1596/1813–9450–2146. – URL: <https://elibrary.worldbank.org/doi/epdf/10.1596/1813–9450–2146> (accessed: 25.04.2023).
4. Beck, T. Financial Institutions and Markets across Countries and over Time: The Updated Financial Development and Structure Database / T. Beck, A. Dermiguc-Kunt, R. Levine // *World Bank Economic Review*. – 2010. – № 1. Volume 24. P. 77–92. ISSN 0258–6770.
5. The Global Index Database // The World Bank: [web-site]. – Text: electronic. – URL: <https://data.imf.org/?sk=51B096FA-2CD2–40C2–8D09–0699CC1764DA> (accessed: 02.05.2023).
6. Financial Soundness Indicators // International Monetary Fund: [web-site]. – Text: electronic. – URL: <https://data.imf.org/?sk=51B096FA-2CD2–40C2–8D09–0699CC1764DA> (accessed: 02.05.2023).
7. Global Financial Development Database 2022 // The World Bank: [web-site]. – Text: electronic. – URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/gfdr/data/global-financial-development-database> (accessed: 01.06.2023).
8. Arcand, J.L. Too Much Finance? / J.L. Arcand, E. Berkes, U. Panizza // *Journal of Economic Growth*. – 2015. – № 2. Volume 20. – P. 105–148. – ISSN 1573–7020.
9. Sahay, R. Rethinking Financial Deepening: Stability and Growth in Emerging Markets / M. Cihak, R. Seyed, K. Svirydzenka // International Monetary Fund Staff Discussion Note. – 2015. – Issue 008. – 43 p. – ISSN 2617–6750.
10. Mamonov, M., Akhmetov, R., Pankova, V., Solntsev, O., Pestova, A. and Deshko, A. (2018). Identification of Financial Sector Optimal Depth and Structure from the Perspective of Economic Growth, Macroeconomic and Financial Stability. *Russian Journal of Money and Finance*, 77(3), pp. 89–123.
11. Pradhan, R.P. Sustainable economic development in India: The dynamics between financial inclusion, ICT development, and economic growth / Pradhan R.P., Arvin M.B., Nair M.S., Hail J.H., Bennet S.E. // *Technological Forecasting and Social Change*. – 2021. – Volume 169. – DOI: 10.1016/j.techfore.2021.120758.
12. Dubova S.E. Financial inclusion factors in the context of financial development theory // *Banking services*. – 2022. – № 8. – P. 25–30.
13. Krinichansky K.V., Annenskaya N.E. Financial development: The concept and prospects. *Voprosy Ekonomiki*. 2022; (10):20–36. (In Russ.). – URL: <https://doi.org/10.32609/0042–8736–2022–10–20–36>
14. Net Interest Margin of Capital One Financial // *GuruFocus*: [web-site]. – Text: electronic. – URL: <https://www.gurufocus.com/term/NetInterestMargin/COF/Net-Interest-Margin-Bank-Only-/Capital-One-Financial> (accessed: 01.06.2023).
15. Net Interest Margin of Bank of America // *GuruFocus*: [web-site]. – Text: electronic. – URL: <https://www.gurufocus.com/term/NetInterestMargin/NEOE:BOFA/Net-Interest-Margin-Bank-Only-/Bank-of-America> (accessed: 01.06.2023).
16. Schinasi, G. Defining Financial Stability // IMF Working paper. – 2004. № 04/187. – DOI: 10.5089/9781451859546.001.
17. Beck, Thorsten, Asli Demirgüç-Kunt, and Ross Levine / Finance, Inequality and the Poor // *Journal of Economic Growth*. – 12(1): 27–49. – 2007.
18. Čihák, M. Systemic Loss: A Measure of Financial Stability // *Czech Journal of Economics and Finance*. – Issue 57 (1–2): 5–26. – 2007.
19. Svirydzenka, K. Introducing a New Broad-based Index of Financial Development / K. Svirydzenka // International Monetary Fund Working Papers. – 2016. Issue 005. – 43 p. ISSN 1018–5941.

Управление инвестиционными рисками инновационных проектов в условиях экономических санкций

Батурин Дмитрий Михайлович,

аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
E-mail: lana_vorobva@bk.ru

Инвестиционные риски при реализации инновационных проектов обладают наибольшей мерой неопределенности. Наступление негативного события способно повлечь за собой полную остановку проекта и потерю инвестиционного дохода. С момента применения беспрецедентных экономических санкций против Российской Федерации уровень рискакратно увеличился. Это приводит к необходимости ревизии существующих подходов в рамках управления рисками инновационных инвестиционных проектов и выработке новых эффективных механизмов оценки и управления рисками. В настоящей статье предлагается построение системы управления рисками при реализации инновационных инвестиционных проектов на основе системы управления риска уровня предприятия, обеспечивающей реализацию принципов управления риска на всей цепочке создания добавленной ценности в процессе реализации стратегии предприятия до получения готового инновационного продукта. Ключевыми элементами предлагаемого подхода к построению системы управления рисками инновационных инвестиционных проектов является интеграция в стратегию предприятия и его операционную деятельность, что позволяет противодействовать последствиям экономических санкций на качественно ином уровне.

Ключевые слова: инновационный инвестиционный проект, санкции, управление риском, инвестиционный проектный риск, COSO ERM, система управления риском.

Введение

Инновационные процессы являются основным локомотивом развития экономики, именно в них воплощаются прорывные технологии, способствующие смене технологических укладов и обеспечивающие переход всей социально-экономической системы в новое состояние. Й. Шумпетер отмечал, что предпринимателем может считаться исключительно технологический предприниматель, который производит инновации, ломает сложившиеся структуры рынков и создает на их месте новые, осуществляя «созидательное разрушение» [1]. Создавая безусловное благо для общества в виде воплощения достижений научно-технического прогресса в повседневную жизнь, инновация позволяет предпринимателю получить максимальную, по сравнению с традиционными видами экономической деятельности, норму прибыли. Обратная сторона получения такой прибыли от внедрения инноваций – высокий риск, связанный с реализацией инноваций, сопровождающий инновационный процесс на всех стадиях его жизненного цикла – от момента проведения НИОКР до выведения на рынок и организации серийного производства или тиражирования инновационного продукта.

Несмотря на высокую проработанность исследований проблем инновационного развития, управления инновационными процессами и управления рисками, сопутствующими инновациям, появление беспрецедентных экономических санкций со стороны технологически высокоразвитых государств, с которыми столкнулась Российская Федерация с 2022 года, открывает новый уровень актуальности поиска эффективных механизмов осуществления инновационной деятельности в изменившихся условиях и, в частности, обновления подходов к построению систем управления рисками при осуществлении инноваций. Экономические санкции практически закрывают доступ к высокотехнологичным машинам и оборудованию, перекрывают трансфер технологий, разрывают связи с ведущими зарубежными университетами для реализации совместных исследовательских работ. В этой связи все большую актуальность приобретают исследования, посвященные выявлению, оценке и последующему управлению рисками ведения инновационной деятельности, вызванными экономическими санкциями.

Большинство ученых-экономистов отмечают, что оптимальной формой организации внедрения инновации является проект [2,3,4,5]. Под проектом понимается форма организации системы управле-

ния, которая обладает уникальным набором задач, позволяющим обособить как процесс, так и результат деятельности по выполнению этого комплекса задач для достижения конечного результата. Ключевыми характеристиками проекта являются:

- уникальность, неповторимость условий, инновационность результата;
- четко сформулированная цель проекта, которая не должна противоречить методологии SMART;
- четкие временные ограничения на выполнение проекта;
- детерминированная ресурсная база, выделяемая для выполнения проекта;
- постепенное уточнение проекта по мере его выполнения;
- комплексность проекта и разграничение от текущей деятельности предприятия;
- особая организационная структура управления проектом.

Проекту присущи такие системные характеристики как ограничения и форсированность. Необходимость и возможность управления ограничениями определяется спецификой проекта и его окружения. Ограничения по степени влияния на проект классифицирует как жесткие (это неуправляемое влияние) и частично или полностью управляемые (управляемое влияние). Форсированность – это один из ключевых признаков проекта, особенность, которая позволяет различать его от текущей операционной деятельности. Форсированность представляет собой революционный (форсированный) переход системы из одного состояния в другое, осуществляемое посредством управляемых системных воздействий.

Управление инновационным проектом реализуется в системах управления, построенных на основе проектного или процессно-проектного подхода. Одним из обязательных компонентов системы управления инновационным проектом является наличие подсистемы управления рисками проекта. Определяющим фактором при анализе рисков инвестиционных проектов по созданию и внедрению инноваций является высокий уровень неопределенности, связанный с созданием цепочки ценности, что отражается на природе самого инвестиционного риска. Фактор экономических санкций, действующей в отношении национальной экономики повышает уровень турбулентности и неопределенности. В свою очередь, это обстоятельство требует совершенствование методологии и инструментария оценки и управления рисками.

Обзор и анализ проблематики

С развитием теории управления рисками изменялся и подход к определению и содержанию самого понятия «риск». Дж. Грэм и Дж. Вайнер [6] определяли риск как вероятность неблагоприятного исхода. Т. Кроу, П. Фонг, Т. Бауман и Дж. Зайас-Кастро [7] подходят к определению риска как возможности отклонения в результатах от ожидаемых целей. При

этом они отмечают, что риск подлежит анализу не только как потери, но и как событие, открывающее возможности. Т. Авен [8] рассматривает риск как двумерную комбинацию событий/последствий и связанную с ними неопределенность в формате причинно-следственной связи – если произойдет событие, какие будут последствия. Ф. Найт [9] отмечает необходимость различать понятия «риск» и «неопределенность». Под риском он понимает ситуацию, когда в результате возникновения определенного события, возможно оценить распределение вероятности нескольких сценариев развития последствий этого события. Если же распределение неизвестно, то ситуация классифицируется как «неопределенность».

Ключевым фактором неопределенности является инвестиционный проектный риск, связанный с инвестициями в инновационную деятельность на любой фазе инновационного цикла «разработка-внедрение-тиражирование», определяемый как «вероятность возникновения неблагоприятных финансовых последствий в форме потери всего или части ожидаемого инвестиционного дохода от реализации инновационного проекта в ситуации неопределенности условий его осуществления» [29]. Инвестиционный проектный риск носит интегрированный характер, объединяя в себе все риски, которые связаны с реализацией инновационного инвестиционного проекта.

Существует несколько подходов формирования методологии управления инновационным проектом и его рисками. Н. Ермасова описывает управление инновационным проектом как процесс выявления угроз отклонений в заданном результате с последующим принятием управленческих решений, позволяющих предотвратить или уменьшить отрицательное воздействие на проект, соблюдая заданную проектом норму дохода [10]. В работах С. Хащина, Д. Зозули, А Сафронова управление проектом – это стратегия, которая позволяет эффективно координировать управление, обеспечивая точную ситуативную реакцию при полном понимании последствий [11]. Институт управления проектами PMI в PMBoK [12] определяет управление проектом как последовательность процессов планирования управления рисками, их идентификации и анализа, реагирования на риски, мониторинга и управления рисками проекта. Английская ассоциация проект-менеджеров [13] под управлением проектом понимает систематическое применение политики, процедур, методов и практик в области выявления, анализа, оценки, создания и мониторинга рисков. А. Попов, А. Плотников, Д. Плотников [14] управление инновационными рисками формулируют как «организацию постоянного процесса управленческой деятельности, позволяющей реализовать наиболее эффективные решения, исходя из анализа имеющейся информации об инновационном проекте, прогнозирования результатов развития проекта и последующего контроля за результатами принятых управленческих решений». В сво-

ей работе они обращают внимание на зависимость выбора инструментарием управления риском инновационного проекта от выбранной стратегии предприятия, которая предопределяет и стратегию управления риском.

Стратегия управления рисками является объектом исследований многих ученых. А. Галухин [15] рассматривает вариативность выстраивания стратегии на основе трех подходов – активном, позволяющем принять упреждающие меры с целью минимизации рисков событий; адаптивном, где приоритетом являются управленческие решения, обеспечивающие минимальный убыток и консервативном, основанном на принятии управленческих решений по факту произошедших событий. И. Вавилова [16] предлагает формировать стратегию управления рисками на основе выбора сценариев избегания рисков, сокращения рисков, передачи рисков (распределение риска между участниками проекта) и собственного удержания риска (самостоятельное управление риском). Ю. Коробейников в своем исследовании выстраивает стратегию управления рисками в зависимости от ожидаемых угроз и возможностей, что позволяет интегрировать его подход с инструментом SWOT-анализа [17]. Консервативный подход в рамках его концепции предполагает выявление риска и определение дальнейших последствий риска, оптимистичный подход – выявление тех рисков, успешное нивелирование которых позволит получить выгоду, и комбинированный подход, предполагающий определение рисков для комплексного анализа возможности и угроз компании. А. Попов, А. Плотников, Д. Плотников [14] предлагают стратегию управления рисками инновационного проекта, синхронизирующую и выравнивающую взаимосвязь периодов стратегии и этапов реализации инвестиционного проекта. Для каждого этапа управления рисками предлагается соответствующий инструмент управления рисками: для этапа проектирования им является определение возможной прибыли, для этапа выявления рисков – определение угроз, для анализа рисков – соотношение угроз и возможной прибыли, для этапа принятия решений – определение управленческих решений на базе комплексного анализа, на этапе контроля за принятыми решениями – анализ первопричины возникновения рисков.

В рамках стратегии управления рисками формируются методы управления рисками. Отечественная наука характеризуется доминированием авторских методов риск-менеджмента. Предлагаемый Н. Лапиным метод представляет собой последовательный процесс от классификации и идентификации рисков до непосредственно принятия решения [18]. Его преимуществом является относительная простота применения на практике, требующая выделения отдельной функции риск-менеджера, к недостаткам можно отнести отсутствие возможности выполнения параллельных каналов управления, что негативно влияет на оперативность принятия решений. В своей методике В. По-

пов [19] применяет параллельный процесс управления риском на стадии оценки рисков. Его концепцию развивает Е. Марамохина [20], акцентируя внимание на необходимости постоянного контроля за механизмом риск-менеджмента, что позволяет реализовать распределенную функцию управления рисками между всеми участниками инновационного проекта.

Организация определяет риск, влияющий на выполнение стратегий и бизнес-целей. На уровне проектов предлагается формировать карту рисков проекта, которая является основой для последующего формирования портфеля рисков на уровне предприятия. С учетом фактора влияния экономических санкций на инновационные инвестиционные проекты мы предлагаем следующую выделять три ключевых группы рисков – организационные, научно-технические и финансово-экономические.

Влияние организационной группы рисков на снижение инвестиционного дохода заключается в увеличении издержек и удлинению сроков реализации проекта. В результате экономических санкций часть квалифицированного персонала может покинуть команду проекта (особенно это касается международных проектов), могут значительно увеличиться сроки реализации проекта по самым разным основаниям – от увеличения сроков поставки необходимого оборудования до необходимости включения новых этапов, связанных с разработкой альтернативных решений.

Научно-техническая группа рисков в большей степени возникает в проектах, где задействованы технологии, сырье и оборудования, попавшие под запретительные санкции, реализуются совместные исследовательские проекты с участием иностранных специалистов. Реализация этой группы рисков может повлечь за собой критическое увеличение продолжительности проекта, что существенно повлияет на окупаемость и уровень ожидаемого инвестиционного дохода, либо «заморозку» проекта на неопределенный срок. Финансово-экономическая группа рисков реализуется в виде маркетингового риска (запрет на экспорт в результате санкций), риска финансирования (выход из проекта ключевых инвесторов), процентного риска (удорожание стоимости заемных средств), налогового риска (отмена налоговых льгот или изменение законодательства по налогообложению), инфляционного риска и операционного риска, связанного с ростом коэффициента операционного леввериджа и увеличением оборачиваемости рабочего капитала.

Идентифицировав риск, организация оценивает вероятность возникновения и силу этого риска. Как правило этот принцип реализуется посредством методологий эвристической оценки экспертами вероятностей наступления событий и возможных последствий – метод Дельфи, метод анализа иерархий и др. Далее, в разрезе проектов организация приоритизирует риски, определяя наиболее существенные и несущие потенциальную угрозу кумулятивного эффекта. На этих этапах важнейшей задачей яв-

ляется переход от качественной оценки риска и его последствий к количественной. Для этого широко применяются методы анализа инвестиционной чувствительности проекта, имитационное моделирование, анализ цепочки «затраты-объем-прибыль», сценарные анализы.

Опираясь на количественную оценку рисков, вероятность их возникновения и важность каждого из выявленных рисков, организация внедряет меры реагирования на риски в разрезе проектов. Среди ключевых мер реагирования на риски, вызванные экономическими санкциями, можно отметить следующие:

- на стадии разработки инновационной продукции организация использует подход параллельного (конкурсного) проектирования, предусматривающего разные варианты получения итогового продукта;
- использования метода корректировки производственных программ на стадии выпуска и тиражирования инновационной продукции на основе различных сценариев выпуска, связанных с ограничениями и доступностью ресурсов;
- метод резервирования финансовых ресурсов для покрытия непредвиденных затрат на стадиях всего жизненного цикла создания инновационной продукции.

Далее, на уровне предприятия, происходит формирование портфеля рисков, представляющего сумму инвестиционных рисков по каждому из реализуемых проектов. На этом уровне портфель рисков выступает уже как самостоятельный объект системы управления рисками, позволяя сочетать высокорисковые и высокодоходные проекты с проектами с низким риском и невысокой маржинальностью. Различные варианты формирования портфеля сравниваются по интегральному уровню NPV, внутренней нормы рентабельности и дисконтированному периоду окупаемости.

Компонента контроля и корректировки системы управления рисками предполагает дальнейший мониторинг и оценку изменений, которые могут существенно повлиять на стратегию и бизнес-цели. Организация анализирует наступившие риски и оценивает эффективность управления рисками и нивелирования последствий наступления данных рисков. При этом такая оценка осуществляется как на уровне проекта, так и на уровне системы управления рисками предприятия в целом. Информация об эффективности управления рисками является основой для реализации принципа совершенствования управления рисками проекта и предприятия.

Компонента Информация, коммуникации и отчетность включает в себя принципы интеграции информационной системы управления рисками проекта и предприятия в единое информационное пространство, обеспечивающее передачу информации о рисках в единую систему управления предприятием класса ERP, обеспечение ведения, хранения и предоставления доступа к отчетности системы управления рисками.

Заключение

Рассмотренная концепция системы управления рисками инновационных инвестиционных проектов, построенной на тесной интеграции в стратегический и операционный контур предприятия на базе концепции управления рисками COSO ERM содержит следующие элементы, определяющие научную новизну исследования в рамках сформулированной гипотезы о развитии системы управления рисками проектов в условиях экономических санкций:

Предлагаемая концепция обеспечивает системную целостность и каскадирование разных уровней системы управления по всей цепочке создания добавленной ценности. Это позволяет существенно улучшить коммуникационные возможности системы, быстроту реакции, оценки последствий от наступления рисков на стратегическом уровне и операционном уровне всего предприятия. Это, в свою очередь, позволяет в конечном итоге уменьшить влияние на уровень потенциальных инвестиционных потерь в результате применения экономических санкций.

Экономические санкции, направленные на ослабление отечественной экономики, все больше оказывают влияние на стратегические аспекты функционирования экономики на макро, мезо и микро уровнях. В этих условиях реализация системы управления рисками инновационных инвестиционных проектов в рамках концепции COSO ERM позволяет задействовать механизм связи стратегического и операционного уровней системы управления для более эффективной реализации стратегии долгосрочного управления последствиями рисков, связанных с экономическими санкциями.

Наличие механизма анализа и обратной связи позволяет вносить изменения как в стратегию реализации системы управления рисками, так и стратегию развития предприятия в целом.

Литература

1. Й. Шумпетер. Теория экономического развития – М.: Прогресс, 1982.
2. Грей Клиффорд Ф., Ларсон Эрик У.. Управление проектами: Практическое руководство/ Пер. с англ. – М.: Издательство «Дело и Сервис», 2003. – 528 с
3. Тлокк Дэннис Основы управления проектами. Изд-во «НИРРО», 2004, 240 с
4. Бэбьюли Фил Управление проектом. М.: Издательско-торговый дом ГРАНД-Фаир пресс, 2002, 208 с.
5. Ферн Эдвард Дж. Управление проектами Time-to-Profit: руководство для менеджеров проектов разработки новой продукции. М., 1999, 182 с.
6. Graham J.D., Weiner J.B. Risk versus risk: Tradeoffs in protecting health and the environment. Cambridge: Harvard University Press, 1995.
7. Crowe T.J., Fong P.M., Bauman T.A., Zayas-Castro J.L. Quantitative risk level estimation of

- business process reengineering efforts // Business Process Management Journal. 2002. N 8 (5). P. 490–512.
8. Aven T. A unified framework for risk and vulnerability analysis and management covering both safety and security // Reliability Engineering and System Safety. 2007. N 92. P. 745–754.
 9. Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль / пер. с англ. М.Я. Каждана. М.: Дело, 2003. 359 с.
 10. Ермаcова Н.Б. Риск-менеджмент организации. М.: Дашков и К, 2008. 380 с.
 11. Хащин С.М., Зозуля Д.М., Сафронов А.Е. Управление инновационными проектами. Ростов н/Д: ДГТУ, 2013. 234 с.
 12. Руководство к Своду знаний по управлению проектами. Третье издание. (Руководство PMBOK). Американский национальный стандарт ANSI/PMI 99–001–2004 ISBN: 1–930699–77–8. Project Management Institute, Inc. Atlanta USA, 2008. 496 с.
 13. BS 6079–3:2000. Project management. Guide to the management of business related project risk. (BSI BS 6079–3:2000). British Standards Institution, 2003. 27 с.
 14. Попов А.В., Плотников А.Н., Плотников Д.А. Современные аспекты управления рисками инновационного проекта // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2015. – № 28 – С. 47–59
 15. Галухин А.В. Оценка рисков поступления доходов консолидированных бюджетов регионов Северо-Западного федерального округа // Управление риском. – 2014. – № 4. – С. 23–28.
 16. Вавилова И.В. Управление рисками – важнейший ресурс развития предприятия // Управление риском. – 2014. – № 4. – С. 39–46.
 17. Коробейников Ю.В. Организация риск-менеджмента на основе государственных стандартов // Управление риском. – 2013. – № 4. – С. 41–49.
 18. Лапин Н.И. Теория и практика инноватики. М.: Логос, 2010. 328 с.
 19. Попов В.Л. Управление инновационными проектами. М.: ИНФРА-М, 2009. 337 с.
 20. Марамохина Е.В. Инновационный риск: понятие, этапы управления // Молодой ученый. 2013. № 5. С. 348–351.

MANAGEMENT OF INVESTMENT RISKS OF INNOVATIVE PROJECTS IN THE CONTEXT OF ECONOMIC SANCTIONS

Baturin D.M.

Moscow Financial and Industrial University "Synergy"

Investment risks in the implementation of innovative projects have the greatest measure of uncertainty. The onset of a negative event can lead to a complete shutdown of the project and loss of investment income. Since the application of unprecedented economic sanctions against the Russian Federation, the level of risk has increased manifold. This leads to the need to revise existing ap-

proaches in the framework of risk management of innovative investment projects and develop new effective mechanisms for assessing and managing risks. This article proposes the construction of a risk management system for the implementation of innovative investment projects based on an enterprise-level risk management system that ensures the implementation of risk management principles throughout the entire value chain in the process of implementing an enterprise strategy until a finished innovative product. The key elements of the proposed approach to building a risk management system for innovative investment projects is integration into the company's strategy and its operations, which makes it possible to counteract the consequences of economic sanctions at a qualitatively different level.

Keywords: innovative investment project, sanctions, risk management, investment project risk, COSO ERM, enterprise risk management system.

References

1. J. Schumpeter. Theory of Economic Development – Moscow: Progress, 1982.
2. Gray Clifford F., Larson Eric W.. Project management: A practical guide/ Translated from English – M.: Publishing House "Business and Service", 2003. – 528 p.
3. Tlokk Dennis Fundamentals of Project Management. HIPPO Publishing House, 2004, 240 pages
4. Baguley Phil Project Management. Moscow: Publishing and Trading House GRAND-Fair Press, 2002, 208 p.
5. Fern Edward J. Time-to-Profit project management: a guide for new product development project managers. Moscow, 1999, 182 p.
6. Graham J.D., Weiner J.B. Risk versus risk: Tradeoffs in protecting health and the environment. Cambridge: Harvard University Press, 1995.
7. Crowe T.J., Fong P.M., Bauman T.A., Zayas-Castro J.L. Quantitative risk level estimation of business process reengineering efforts // Business Process Management Journal. 2002. N 8 (5). P. 490–512.
8. Aven T. A unified framework for risk and vulnerability analysis and management covering both safety and security // Reliability Engineering and System Safety. 2007. N 92. P. 745–754.
9. Knight F.H. Risk, uncertainty and profit / translated from the English by M. Ya. Kazhdan. M.: Delo, 2003. 359 p.
10. Ermasova N.B. Risk management of the organization. M.: Dashkov and K, 2008. 380 p.
11. Khashchin S.M., Zozulya D.M., Safronov A.E. Management of innovative projects. Rostov n/A: DSTU, 2013. 234 p.
12. A guide to the Body of Knowledge on Project Management. Third edition. (PMBOK Manual). American National Standard ANSI/PMI 99–001–2004 ISBN: 1–930699–77–8. Project Management Institute, Inc. Atlanta USA, 2008. 496 p.
13. BS 6079–3:2000. Project management. Guide to the management of business related project risk. (BSI BS 6079–3:2000). British Standards Institution, 2003. 27 p.
14. Popov A.V., Plotnikov A.N., Plotnikov D.A. Modern aspects of risk management of an innovative project // Financial analytics: problems and solutions. – 2015. – No. 28 – pp. 47–59
15. Galukhin A.V. Risk assessment of income receipts of consolidated budgets of the regions of the North-Western Federal District // Risk management. – 2014. – No. 4. – pp. 23–28.
16. Vavilova I.V. Risk management – the most important resource of enterprise development // Risk management. – 2014. – No. 4. – pp. 39–46.
17. Korobeynikov Yu.V. Organization of risk management based on state standards // Risk management. – 2013. – No. 4. – pp. 41–49.
18. Lapin N.I. Theory and practice of innovation. M.: Logos, 2010. 328 p.
19. Popov V.L. Management of innovative projects. Moscow: INFRA-M, 2009. 337 p.
20. Maramokhina E.V. Innovation risk: concept, stages of management // Young scientist. 2013. No. 5. pp. 348–351.

Перспективы модернизации механизма индивидуального инвестиционного счета в России

Бердышев Александр Валентинович,

к.э.н., доцент, доцент Департамента банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: AVBerdyshev@fa.ru

Крапивенцев Илья Александрович,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: ikrapiventsev@bk.ru

Совершенствование механизмов увеличения инвестиционной активности населения России в контексте стимулирования отечественной экономики – одна из ключевых задач, стоящих перед Правительством Российской Федерации и Банком России. В России наблюдается острая нехватка инструментов долгосрочного инвестирования, в связи с чем в настоящее время Минфином России и Банком России прорабатываются детали внедрения ИИС III типа. Авторами классифицированы два вида инвестиционных налоговых вычетов, дана оценка динамике открываемых ИИС, объему налоговых вычетов. В статье представлена проблематика механизма ИИС, исследован зарубежный опыт долгосрочных инвестиционных, сберегательных счетов и возможность его применения в России. На основе исследования были подготовлены рекомендации по корректировке отдельных элементов механизма индивидуального инвестиционного счета III типа.

Ключевые слова: индивидуальный инвестиционный счёт, долгосрочное инвестирование, фондовый рынок, налоговые вычеты, инвестор.

Повышение инвестиционной активности населения в целях стимулирования развития отечественной экономики – задача, которая достаточно давно стояла перед Правительством Российской Федерации и Банком России в контексте достижения целевых ориентиров документов стратегического характера. На протяжении последних лет ощущается острая нехватка в финансировании реализации долгосрочных инфраструктурных проектов, в связи с чем Минфином России еще в конце 2020 года было принято решение направить часть средств ФНБ сверх 7% ВВП на реализацию подобных проектов [1]. При этом необходимость в привлечении новых источников финансирования инвестиций на финансовом рынке по-прежнему есть, о чем заявил В.В. Путин в рамках Послания Президента Российской Федерации в феврале 2023 г. [2].

Проблема повышения инвестиционного климата еще в начале 2010-х годов стояла достаточно остро, в связи с чем был проведен ряд мероприятий по созданию и разработке новых финансовых инструментов, позволяющих трансформировать сбережения населения из «аморфных» денег в устойчивые инвестиции на фондовом рынке. Одним из наиболее ярких и эффективных инструментов в рамках выполнения этой задачи стал индивидуальный инвестиционный счет (далее – ИИС). ИИС был представлен в двух типах как разновидность брокерского счета, который позволяет получить более выгодные условия с точки зрения налогообложения. Однако ИИС I и II типа во многом дублируют свои особенности и не способствуют развитию долгосрочного инвестирования в связи с коротким сроком открытия в 3 года. В контексте данного недостатка Банком России в конце 2020 года была предложена Концепция по созданию ИИС III типа, в рамках которого счет будет открываться на 10 лет, что призвано способствовать развитию института «длинных» денег [3].

Инициатива на время была заморожена, однако в конце 2022 – начале 2023 гг. Минфин России совместно с Банком России вновь вернулись к рассмотрению данного инструмента. 16 марта 2023 года российской общественности стало известно, что Минфин России разработал законопроект о введении ИИС–III, который по предложению министерства начнет действовать только с января 2024 года [4].

Целью исследования выступает комплексная оценка преимуществ и недостатков внедрения нового финансового инструмента ИИС–III как способа стимулирования долгосрочных инвестиций, а также разработка рекомендаций по целесообраз-

ности реализации данного проекта в целом и по отдельным характеристикам ИИС–III.

С точки зрения правовой регламентации порядок и вариативность предоставления инвестиционных налоговых вычетов в России устанавливается ст. 219.1 НК РФ [5]. Важно отметить, что в российской практике используется два типа ИИС: ИИС–I (тип А) и ИИС–II (тип Б), характеризующиеся рядом сходств и различий. В целях дальнейшей оценки внедрения ИИС–III предоставляется целесообразным обратиться к сравнительной характеристике двух существующих типов (табл. 1).

Таблица 1. Сравнительная характеристика ИИС типа А и Б

Свойство/Тип ИИС	Тип А	Тип Б
Минимальный срок действия ИИС	3 года	
Максимальная сумма вычета	13% от взносов на ИИС, но не более 52000 руб. в год	Нет ограничений
Возможность досрочного снятия средств	Приводит к аннулированию ИИС и потере льгот по налогам	
Тип налогового вычета	На доход, не связанный с ИИС, на который начисляется НДФЛ	На прибыль от инвестиционной деятельности на ИИС
Периодичность выплат по вычетам	Ежегодно	По окончании минимального срока в 3 года
Принадлежность бирж и рынков	Отечественные и зарубежные	
Характеристика торговли	Пассивная торговля, возможность не приобретать финансовые инструменты	Активная торговля, формирование доходного инвестиционного портфеля
Количество одновременно открытых ИИС	Один	

Источник: составлено авторами.

Несмотря на то, что ИИС типа Б не имеет ограничений по максимальной сумме инвестиционного налогового вычета, отметим, что к возврату подлежит налог в виде процента от положительного финансового результата, полученного от реализации ценных бумаг на ИИС. Таким образом, инвестор, использующий ИИС типа А, имеет право на гарантированный налоговый вычет за 3 года в размере 156 тыс. руб. при выполнении двух условий. Во-первых, за год должен быть уплачен НДФЛ в размере 52 тыс. руб. и не возмещен иными налоговыми вычетами. Во-вторых, необходимо ежегодно пополнять ИИС в размере 400 тыс. руб. и не выводить денежные средства в течение 3 лет.

На современном этапе развития ИИС набрал достаточно широкую популярность среди граждан

России. Ежегодно вплоть до 2021 года наблюдался взрывной рост как количества открытых брокерских ИИС, так и ИИС на доверительном управлении (далее – ИИС-ДУ). Темпы роста были настолько колоссальны, что в 2016, 2018–2020 годах составляли порядка 200% [6].

ИИС, на первый взгляд, справлялся со своей основной задачей – обеспечить значительный приток инвестиций в российскую экономику. При этом необходимо понимать, что цена такого решения для государства высокая. Так, за пять лет действия программы владельцам ИИС типа А и Б было возвращено 12,8 млрд руб. в виде налоговых вычетов, из которых почти 6,5 млрд руб. возвращены только за 2020 год. При этом 97,37% всех средств возвращается владельцам ИИС типа А, поэтому именно этот тип счета является для государства наиболее затратным.

Важно отметить, что суммарно за весь срок действия программы за вычетом любого типа хотя бы раз обращалось только 19% владельцев ИИС, в связи с чем динамика обратившихся за вычетом инвесторов сильно отстает от роста числа открываемых счетов. Данная статистика характеризует высокий потенциал дальнейшего роста объема возвращаемых денежных средств гражданам в виде налоговых вычетов, который может оказать достаточно серьезную нагрузку на бюджетную систему Российской Федерации (рис. 1).

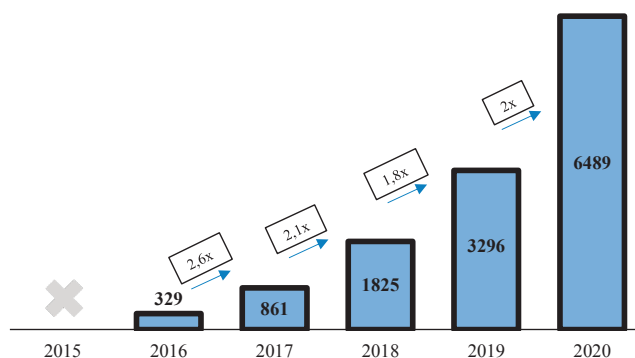

Рис. 1. Общий объем налоговых вычетов, полученных владельцами ИИС-А, млн руб.

Источник: составлено авторами на основе данных Мосбиржи [6].

Осознавая масштаб недополученных доходов в виде налоговых вычетов по ИИС, Минфин России начал задумываться об установлении предельных границ. Так, негласно, на Международной неделе инвесторов первым зампредом Банка России Сергеем Швецовым было озвучено, что по достижении отметки в 6 млн счетов конфигурация ИИС-А будет изменена или отменена вовсе [7]. Кроме того, 21 мая 2019 года заместитель министра финансов Алексей Моисеев и вовсе заявил, что ИИС, особенно первого типа, – это инструмент, от которого надо избавляться [8]. По его мнению, если бы наблюдавшиеся темпы роста сохранились, то целевой ориентир был бы достигнут уже к середине 2022 года. Информационное агентство “Ъ” и вовсе выпустило публикацию, в которой давалась следующая оценка: при текущей доле граждан, которые обраща-

ются за налоговыми вычетами, успеют обратиться за вычетом на взносы лишь 0,6–1 млн инвесторов (или 10–17% от общих открытых ИИС) [7].

Устойчивый тренд роста открытия ИИС был обусловлен рядом причин. В первую очередь, растущая активность населения на фондовом рынке была вызвана снижением привлекательности банковских депозитов. Из-за низкой ключевой ставки наблюдался отток средств с банковских вкладов, так как банки не могли предлагать конкурентоспособные ставки по сравнению с тем, что можно было заработать на постоянно растущем фондовом рынке. Подобная ситуация происходила не только в России, но и по всему миру. Доходы по депозитам перестали покрывать инфляцию, из-за чего граждане стали искать альтернативные способы хранения и преумножения сбережений.

Однако опасения Минфина России не суждено было сбыться и рост числа ИИС, как и рост активов на них, резко замедлился. За весь 2022 год количество открытых счетов увеличилось едва ли на 100 тыс. единиц, тогда как в 2021 году рост этого показателя составил 1,3 млн счетов [10]. При этом количество ИИС-ДУ и вовсе сократилось на 20%, что стало рекордным падением за всю историю. Одна из главных причин – снижение доверия к российскому фондовому рынку в связи геополитическими событиями февраля 2022 года. Тогда за день индекс Мосбиржи обрушился на 33,3%, индекс РТС на 39,4%, акции «Сбербанка» подешевели на 46,7%, бумаги «Яндекса» упали на 45,9% [11]. Владельцы ИИС с истекшими договорами брокерского обслуживания, разочаровавшись в результатах инвестирования, как минимум на время отложили идею открытия нового счета ИИС (рис. 2).

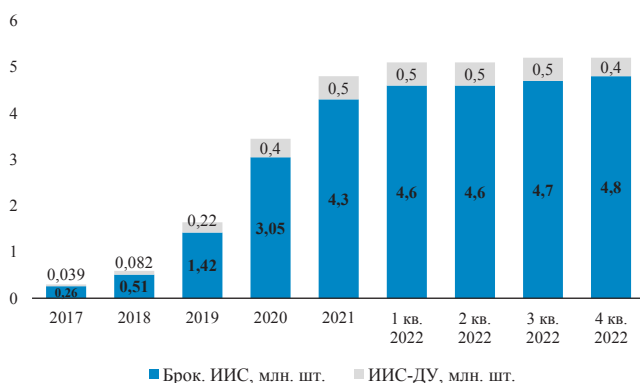

Рис. 2. Динамика открытия ИИС за 2017–2022 гг.

Источник: составлено авторами на основе данных Мосбиржи [6].

В связи с тем, что резкий рост числа открытых ИИС не продолжился, Минфин России и Банк России вновь вплотную подошли к рассмотрению возможности внедрения новых конфигураций ИИС-III. Основная задача новой типологии счета – обеспечить потребность экономики в долгосрочном финансировании, поэтому представляется необходимым проанализировать зарубежный опыт в целях рассмотрения основных характеристик подобных инструментов в других странах.

Во-первых, потенциал дальнейшего роста у ИИС в целом остается по-настоящему колоссальным. Если в России по состоянию на конец 2022 года ИИС был открыт всего лишь у 3,5% граждан, то, например, в Великобритании на начало 2020 года аналог ИИС (Individual Saving Account, ISA) был открыт у 16,8% населения [12], похожие счета в Японии (Nippon Individual Saving Account, NISA) – у 9,2%, в Канаде (Tax-Free Savings Account, TFSA) – у 37,5%. При этом в Канаде TFSA часто используется как инструмент пенсионного обеспечения и способствует свободе выбора граждан в форме аккумулирования пенсионных накоплений.

Отметим, что в России потенциал роста активов на ИИС ограничивается максимальной суммой пополнения в размере 1 млн руб. в год. В связи с этим при увеличении максимального взноса пополнения ИИС можно охватить часть участников фондового рынка, имеющих доходы выше среднего. Перспектива сократить налогооблагаемую базу в любом случае получит интерес у «обеспеченных» участников рынка, с этой точки зрения для государства важно оценить потери и преимущества от реализации такой идеи.

Однако при этом нужно понимать, что развитие инструментов индивидуального инвестирования может ускорить тренд на переток средств с банковских депозитов на ИИС, что может несколько ослабить банковскую систему в части недостаточности фондирования, особенно малые и средние банки, которые не являются брокерами и не могут получать комиссионные доходы от операций на фондовом рынке. Также важно учитывать, с какими сложностями столкнулся банковский сектор в 2022 году и какие сложности могут возникнуть в условиях введения цифрового рубля с точки зрения сокращения комиссионных доходов и использования цифрового рубля как средства платежа, а не сбережения.

Продолжая тематику зарубежного опыта, обратимся к канадскому аналогу ИИС – Безналоговый Сберегательный счет (TFSA) появился еще в 2009 году, он старше на 6 лет российского ИИС, возможно, именно поэтому успел привлечь больший процент населения, чем в России [13]. В рамках данного инструмента взносы не освобождаются от уплаты подоходного налога, однако все типы ИИС имеют реализационные вычеты как на осуществление сделок, так и на прирост капитала. Примечательно, что TFSA реализуется в трех категориях: аннуитетный договор, депозит и договоренность о доверительном управлении.

В качестве исключительной особенности канадской практики внедрения инвестиционных продуктов на государственном уровне можно выделить гарантированные инвестиционные сертификаты, которые выдаются банками и обеспечивают определенную норму прибыли. В рамках широкого выбора между счетами присутствует практика одновременного открытия нескольких счетов, а также по всем счетам инвестиционные доходы не облагаются налогами, административных платежей и сборов также нет.

В Великобритании также активно используется аналог ИИС – Индивидуальный Сберегательный Счет (Individual Savings Account или ISA). Он может быть представлен в двух видах: Cash ISA (сберегательный вклад, в рамках которого не действует налог на прирост капитала) и Investment ISA (продукт долгосрочного инвестирования, налоги также не взимаются). Существенной особенностью английской практики является то, что ежегодный лимит на ISA индексируется в соответствии инфляцией, граждане Великобритании также часто используют ISA в качестве инструмента хранения и преумножения пенсионных накоплений [14].

Рассматривая пенсионные программы, крайне интересным представляется опыт США, поскольку аналог ИИС этой страны (Individual retirement account – IRA) изначально заявлен как инструмент с налоговыми льготами, который используется для аккумуляции средств на пенсионные накопления. В рамках данной системы существует четыре типа IRA[15]:

- *простой план IRA*, который может открываться работодателями для своих сотрудников или самозанятыми в качестве льготного пенсионного плана, при этом средствами на счете распоряжается доверительный управляющий (инструмент долгосрочного инвестирования);
- *традиционный вариант IRA* открывается исключительно тем резидентам, которые имеют в течение года налогооблагаемое вознаграждение и могут претендовать на налоговые вычеты по подоходному налогу в соответствии с Налоговым кодексом (инструмент краткосрочного инвестирования);
- *Roth IRA* по своему функционалу очень похож на традиционный вариант, однако имеет существенное отличие с точки зрения налогообложения: не облагаются подходным налогом только выплаты с индивидуального счета, в то время как взносы на Roth IRA налогом облагаются (инструмент краткосрочного инвестирования);
- *SEP IRA* представляет собой пенсионную программу, в рамках которой работодатель открывает счет для сотрудника. Взносы на него происходят из налогооблагаемых сумм, а ключевым отличием от простого плана IRA является возможность незамедлительного перехода средств на счете в собственность работника, в связи с чем у работника открывается возможность самостоятельного управления собственными активами [16].

Японский опыт NISA достаточно молод, официальной датой запуска системы считается 2014 год. В значительной степени она базируется на британской модели индивидуальных сберегательных счетов. Однако в рамках NISA можно выделить как минимум две специфические черты. Во-первых, счет открывается на пять лет и на протяжении всего периода действует безналоговое окно. Во-вторых, ежегодная сумма пополнения счета – 1 млн йен, в связи с чем по истечении срока NISA перечень налоговых льгот мо-

жет распространяться на 5 млн йен [17]. При этом в японском правительстве говорят о том, что система индивидуального инвестирования находится в процессе становления и будет претерпевать значительные изменения.

Далее целесообразно выделить характерные черты и особенности практики функционирования сберегательных и инвестиционных счетов в рамках зарубежных государств в целях возможного обсуждения на предмет внедрения в российскую систему ИИС:

- большинству стран присуща практика множественности счетов, то есть одновременного открытия двух и более счетов, в то время как в российской практике может открываться один из двух типов ИИС;
- некоторые страны внедряют уникальные инвестиционные продукты с возможностью их приобретения в рамках инвестиционного счета, удовлетворяя, таким образом, потребность в финансовых ресурсах в определенных отраслях экономики;
- во многих странах подобные счета обеспечивают конкуренцию государственной пенсионной программе, выступают прозрачным инструментом консолидации сбережений и накоплений;
- значительная доля счетов применима для целей долгосрочного инвестирования.

В условиях очевидной необходимости развития института «длинных» денег в экономике, 28 октября 2020 года Банк России представил Концепцию совершенствования механизма индивидуального инвестиционного счета для стимулирования долгосрочных инвестиций в Российской Федерации (далее – Концепция).

Цель опубликованной Концепции заключалась в изучении проблематики действующей модели ИИС и предложении ряда мер по трансформации данного инструмента в элемент стимулирования долгосрочных инвестиций в экономику России. Концепцией предусматриваются следующие особенности внедрения ИИС–III как финансового инструмента:

- предоставление комбинированного налогового вычета по НДФЛ: в размере ежемесячно внесенных средств на ИИС–III (не более 6% от дохода) через работодателя, а также в размере самостоятельно внесенных средств (не более 120 тыс. руб. в год) и в размере налога от положительного финансового результата (инвестиционного дохода);
- пополнение ИИС–III не ограничено по сумме, в связи с чем затрагивается доля инвесторов с доходами выше среднего, имеющих брокерские счета и (или) счета на доверительном управлении отдельно от ИИС;
- для получения инвестиционного налогового вычета необходимо открыть ИИС на 10 лет, таким образом, для получения комбинированного налогового вычета владельцу ИИС–III придется «заморозить» свои денежные средства на длительный срок;

- допускается практика множественности счетов: ИИС–III может быть открыт параллельно с ИИС любого из двух первых типов для реализации личных финансовых целей инвесторов различного срока планирования;
- в инвестиционном портфеле вводится ограничение на долю высокорисковых инвестиций в целях защиты граждан от избыточных финансовых рисков;
- вводится перечень направлений целевого расходования средств с ИИС–III, которые будут являться основанием для предоставления инвестиционного налогового вычета по НДФЛ, несмотря на частичное досрочное снятие средств (например, приобретение первого жилья).

Отметим, что помимо трансмиссионной функции нового ИИС по перераспределению накоплений населения в долгосрочные инвестиции, речь идет также и об альтернативном инструменте пенсионного обеспечения. Напрямую об этом в Концепции не указывается, однако одним из оснований целевого расхода по ИИС является покупка пенсионных планов. Таким образом, наблюдается попытка создания альтернативы негосударственной системе пенсионного обеспечения в будущем за счет более прозрачного процесса управления средствами граждан по опыту зарубежных стран (например, Канады).

Предложение Банка России по состоянию на 2020 год было достаточно смелым и не раз подвергалось критике. Так, например, президент НАУФОР Алексей Тимофеев отмечал, что ИИС–I доказал инвесторам свою эффективность, а к ИИС–III доверия еще нет, массовый инвестор не готов сразу инвестировать на 10 лет, из-за чего об отмене первого типа счета речи идти не должно [18]. Гендиректор «Открытие Брокер» Юрий Маслов поддерживал эту позицию и добавлял, что для большинства граждан инвестирование на 3 года – это уже значительный срок.

И, действительно, еще до февраля 2022 года были серьезные основания подвергнуть сомнению факт успешной реализации инициативы Банка России. Во-первых, около 65–80% счетов являются неактивными и используются либо в спекулятивных целях, либо не используются вообще. Во-вторых, уровень финансовой грамотности населения по-прежнему невысок: результаты исследования Банка России свидетельствуют о том, что 33% граждан предпочитают держать свои сбережения в наличных рублях [19]. В-третьих, важную роль играет социально-экономическое неравенство: исследование брокерской платформы Тинькофф Инвестиции показало, что 40% розничных инвесторов зарабатывают в месяц от 100 тыс. руб., при этом средняя зарплата в России меньше указанной суммы примерно в 2 раза [20].

В 2022 году ко всем определенным выше проблемам, добавилась и чрезмерная волатильность фондового рынка, что отразилось на суммарном объеме активов розничных инвесторов. Так, при росте числа открытых ИИС примерно на 100 тыс.

ед. было зафиксировано падение активов на них на 19% (105 млрд руб.), при этом средний размер счета снизился с 98 до 74 тыс. руб. Основной причиной стала отрицательная переоценка ликвидных активов. Потрясения на фондовом рынке усилили настороженные настроения инвесторов, в связи с чем нетто-взносы на ИИС сократились в 1,5 раза.

Все эти причины способствовали пересмотру условий новой конфигурации ИИС, которая была предложена Банком России в 2020 году. Несмотря на то, что появилась информация от Минфина России о том, что с 2024 года будут действовать новые условия ИИС, точных данных по отдельным особенностям функционирования инструмента нет. Глава Банка России Эльвира Набиуллина призвала ускорить процесс по введению налоговых льгот по ИИС–III, так как экономика переживает структурную перестройку и критически необходимы долгосрочные сбережения [13].

Анализ проекта Федерального закона «О внесении изменения в статью 10.2–1 Федерального закона «О рынке ценных бумаг», а также интервью с представителями Минфина России и Банка России, позволяет выявить следующие планируемые корректировки механизма ИИС типа III:

- ограничение срока ИИС–III в 10 лет предлагается снизить до 5 лет с последующим увеличением до 10 лет;
- ИИС–III вводится вместо ИИС типа I, а не отдельной разновидностью ИИС, лишая таким образом инвесторов возможности получать налоговый вычет 13% от внесенной на счет суммы, если сроки вложений составляют менее 5–10 лет;
- предлагается расширить перечень оснований для изъятий с ИИС (на данный момент таким основанием в соответствии с законопроектом является дорогостоящее лечение);
- продукты негосударственных пенсионных фондов и страховых организаций в части накопительного страхования жизни предлагается добавить к инвестиционным налоговым вычетам.

При этом предложения Банка России 2020 года о комбинированном характере налогового вычета, об отсутствии ограничений по объемам ежегодно вносимых средств, о принципе множественности счетов остаются неизменными. В частности, законопроект Минфина России предусматривает возможность наличия у физического лица не более трех договоров на ведение ИИС.

На наш взгляд, в целях наиболее эффективного и грамотного внедрения нового типа ИИС необходимо решить ряд проблем, сложившихся за 8 лет функционирования этого инструмента привлечения сбережений граждан. Первая, и, пожалуй, ключевая проблема – это аморфность и неактивность большей части ИИС в спекулятивных целях [22]. Практика показывает, что большая часть неактивных счетов активизируется только при окончании трехлетнего периода в целях получения налогового вычета (рис. 3).

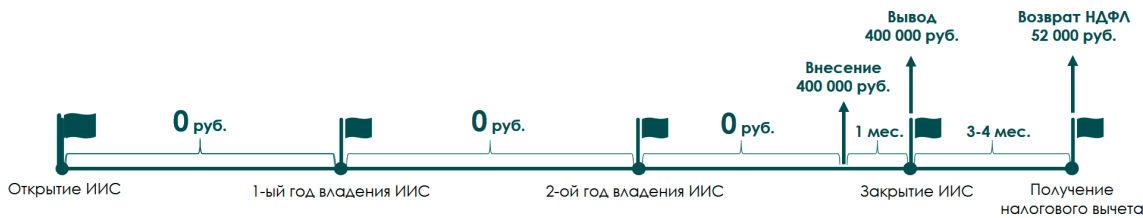

Рис. 3. Схема получения налогового вычета в последний год действия ИИС

Источник: составлено авторами по результатам исследования.

Рассмотрим ситуацию, при которой гражданин в течение 3 лет владел ИИС, в течение последнего года уплатил более 52 тыс. руб. НДФЛ и сделал единственное пополнение в размере 400 тыс. руб. в последний месяц действия ИИС – в декабре 2022 года. Указанная сумма не была инвестирована в ценные бумаги, а осталась на ИИС в рублях. По истечении месяца гражданин имеет право вывести денежные средства и подать налоговую декларацию для получения инвестиционного налогового вычета в налоговый орган уже в январе 2023 года. В соответствии с п. 2 ст. 88 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) налоговая декларация подлежит камеральной проверке в течение трех месяцев со дня представления налогоплательщиком декларации и приложений к ней документов. В соответствии с п. 6 ст. 78 НК РФ возврат налога производится в течение одного месяца. Таким образом, максимальный срок получения налогового вычета для рассматриваемой ситуации не может превышать 5 месяцев.

За 5 месяцев инвестору полагается к выплате налоговый вычет в размере 52 тыс. руб., что составляет 13% от вложенной суммы, а в годовом выражении – не менее 31,2% годовых. В случае, если гражданин пополнит счет не за месяц до конца, а в последний день действия ИИС, а ФНС проверит декларацию и перечислит подлежащую к возмещению сумму раньше предельного срока, то доходность такой спекулятивной схемы в годовом выражении может превышать 50%.

При этом важно понимать, что в конкретном рассмотренном случае эффективность налоговой льготы нулевая, так как фондовый рынок не пополнился капиталом, деньги гражданина в экономике не циркулировали в связи отсутствием требований об обязательном приобретении финансовых инструментов. Большинство брокеров не берет комиссию за пополнение и вывод

средств с ИИС, в связи с чем даже доходы брокеров не прирастают.

Еще одной важной проблемой, как уже было сказано ранее, является низкая финансовая грамотность населения и недоверие к инвестиционной системе. Прежде, чем «закручивать гайки» в части резкого увеличения срока ИИС до 10 лет необходимо достичь прежних темпов роста по открытию новых ИИС и роста активов на них [23]. В целях одновременного достижения целей по повышению эффективности налоговой льготы и популяризации ИИС среди населения, авторами предлагается реализация следующих мер.

1. Необходимо ограничить объем инвестиций в последний год владения ИИС. Для этого предлагается установить следующее ограничение: размер внесенных средств в последний год действия ИИС не должен превышать суммы внесенных средств за 1 и 2 годы его действия. В случае, если за первые два года денежные средства не были внесены, ИИС предлагается аннулировать и перевести в обыкновенный брокерский счет. Реализация указанных ограничений приведет к тому, что при желании получить максимальный налоговый вычет в последний год владения ИИС, инвестору будет необходимо внести 400 тыс. руб. в первые два года действия ИИС, в связи с чем доходность по спекулятивной схеме уменьшится как минимум в 2 раза. При этом невозможность вывести средства, внесенные в первые два года владения ИИС, подтолкнут инвестора к приобретению ценных бумаг и финансовых инструментов, что соответствует целям налоговой льготы. В связи с этим повысится равномерность финансирования фондового рынка, снизятся диспропорции инвестирования в зависимости от временного промежутка (рис. 4).

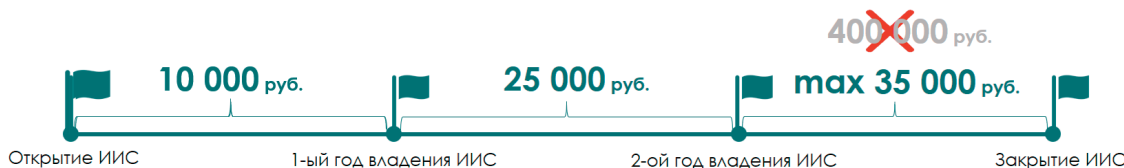

Рис. 4. Пример действия ограничения на внесение денежных средств на ИИС в последний год его действия

Источник: составлено авторами по результатам исследования.

2. Предлагается рассмотреть возможность исчисления инвестиционного налогового вычета в зависимости от размера инвестированных

средств на ИИС, а не от размера внесенных средств. Действующий порядок исчисления налогового вычета не стимулирует владельцев

ИИС к инвестированию. При введении требования об инвестировании внесенных средств хотя бы на однократную спекулятивную сделку, капитализация фондового рынка увеличится, брокер и биржа получат комиссии за совершенные сделки и т.д.

3. В целях более плавного перехода от краткосрочных ИИС к более длительному сроку предлагается комбинировать вычеты по ИИС в зависимости от срока инвестиций, а не применять оба вычета сразу. Предлагается введение нормы о предоставлении права на получение налогового вычета на доход от инвестиций, начиная с четвертого года, что будет стимулировать инвесторов к переориентации на более длительные горизонты планирования, при этом не лишая инвесторов с трехлетним сроком действия ИИС привычных налоговых льгот по ИИС типа А.
4. В соответствии с опытом применения ISA (аналогом ИИС в Великобритании) предлагается установить ежегодную индексацию лимитов пополнения, максимальных размеров налоговых вычетов на уровень инфляции в целях сопоставимости привлекательности условий по ИИС из года в год.
5. В случае, если ИИС–III будет образован за счет ликвидации первых двух типов, а не отдельной разновидностью, предлагается субсидировать брокеров на снижение комиссий по сделкам купли-продажи напрямую или за счет предоставления налоговых льгот в части уплаты налога на прибыль в течение первых двух лет после реформы. Абсолютное большинство экспертов прогнозируют снижение спроса на ИИС при увеличении горизонтов планирования, следовательно, объем ниже расходов в части инвестиционных налоговых льгот будет ниже. Сокращение комиссий по сделкам купли-продажи по счетам ИИС по сравнению с обыкновенными брокерскими счетами может иметь положительный эффект в части роста спроса на ИИС в целях сокращения издержек инвестирования. Таким образом, на сегодняшний день вопрос о внедрении ИИС–III, предназначенного для целей долгосрочного инвестирования, в российскую практику практически решен. Остаются лишь дискуссии в части урегулирования отдельных характеристик функционирования нового ИИС. При формировании новых условий налогового стимулирования важно учесть опыт ошибок прошлых лет, связанных в первую очередь с высокой степенью условности инвестирования и созданием спекулятивных схем на налоговых вычетах. Каждый рубль налоговых расходов в части инвестирования должен иметь и социальный, и фискальный эффект.

Представляется, что реализация сформулированных авторами предложений по корректировке механизма ИИС, будет способствовать сглаживанию перехода на более долгосрочный формат инвестирования, что является одним из условий достижения важнейшей цели по усилению долго-

срочного инвестиционного потенциала российской экономики.

Литература

1. Минфин и Минэкономразвития договорились об инвестировании ФНБ сверх 7% ВВП // Интерфакс: [сайт]. URL: <https://www.interfax.ru/business/743398> (дата обращения: 20.04.2023).
2. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 21.02.2023 // Президент России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70565> (дата обращения: 23.04.2023).
3. Концепция совершенствования механизма индивидуального инвестиционного счета для стимулирования долгосрочных инвестиций в Российской Федерации // Банк России: [сайт]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/113355/con_29102020.pdf (дата обращения: 25.04.2023).
4. Минфин России разработал законопроект о введении ИИС–III // Минфин России: [сайт]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38414 (дата обращения: 25.04.2023).
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 19.07.2000 № 118-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 26.04.2023).
6. ИИС: итоги // Московская биржа: [сайт]. URL: <https://www.moex.com/s2184> (дата обращения: 27.04.2023).
7. Счета наши мелкие // Коммерсантъ: [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4549381> (дата обращения: 27.04.2023).
8. Заместитель Министра финансов Алексей Моисеев принял участие в форуме НАУФОР «Российский фондовый рынок – 2019» // Минфин России: [сайт]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=36625 (дата обращения: 29.04.2023).
9. Вычеты успеют не все // Коммерсантъ: [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4762385> (дата обращения: 30.04.2023).
10. Обзор ключевых показателей профессиональный участников рынка ценных бумаг // Банк России: [сайт]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43826/review_secur_22-Q4.pdf (дата обращения: 30.04.2023).
11. Бердышев А.В., Ильмуков Ф.Н. Оценка результативности мер Банка России по обеспечению стабильности фондового рынка в условиях ужесточения санкций // Вестник университета. – 2022. – № 12. – С. 136–144.
12. Research and statistics // GOV.UK: [website]. URL: https://www.gov.uk/search/research-and-statistics?keywords=ISa&content_store_document_type=upcoming_statistics&order=relevance (дата обращения: 01.05.2023).

13. Tax-Free Savings Account (TFSA), Guide for Individuals // Government of Canada: [website]. URL: <https://www.canada.ca/en/revenue-agency/services/forms-publications/publications/rc4466> (дата обращения: 03.05.2023).
14. Харина П.А. Индивидуальный инвестиционный счет: состояние и перспективы развития: магистерская диссертация. – М., 2019. – 71 с.
15. David A. Wise Chapter Individual Retirement Accounts and Saving Chapter (Wise Chapter Individual Retirement Accounts and Saving Chapter). URL: <http://www.nber.org/chapters/c7685> (дата обращения: 05.05.2023).
16. Новожилов Я.П. Перспективы и проблемы введения индивидуальных инвестиционных счетов в России // Проблемы современной экономики. – 2015. – № 2 (54). – С. 179–182.
17. NISA: Nippon Individual Saving Accounts // AccessJ: [website]. URL: <http://www.accessj.com/2013/11/nisa-nippon-individual-saving-accounts.html> (дата обращения: 07.05.2023).
18. Третьего счета не будет // Коммерсантъ: [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4988032> (дата обращения: 09.05.2023).
19. Отношение населения Российской Федерации в различных средствах платежа // Банк России: [сайт]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/35422/results_2020.pdf (дата обращения: 10.05.2023).
20. Портрет современного розничного инвестора // Тинькофф: [сайт]. URL: <https://www.tinkoff.ru/invest/news/342033/> (дата обращения: 12.05.2023).
21. Набиуллина призвала ускорить введение льгот по ИИС-3 // Интерфакс: [сайт]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/901670> (дата обращения: 14.05.2023).
22. Иванова К.А. Индивидуальные инвестиционные счета на финансовом рынке: региональный аспект // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2021. – № 54. – С. 189–207.
23. Бубнова Ю.Б., Масленникова Е.А. Проблемы трансформации сбережений домашних хозяйств в инвестиции // Baikal Research Journal. – 2021. – № 1.

PROSPECTS FOR MODERNIZATION OF THE INDIVIDUAL INVESTMENT ACCOUNT MECHANISM IN RUSSIA

Berdyshev A.V., Krapiventsev I.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Improving the mechanisms for increasing the investment activity of the Russian population in the context of stimulating the domestic economy is one of the key tasks facing the Government of the Russian Federation and the Bank of Russia. There is an acute shortage of long-term investment instruments in Russia, and therefore the Ministry of Finance of the Russian Federation and the Bank of Russia are currently working on the details of the introduction of an individual investment account of type III (hereinafter – IIA-3). The authors classified two types of investment tax deductions, assessed the dynamics of the IIA-3 opened, the volume of tax deductions. The article presents the problems of the IIA-3 mechanism, examines the foreign experience of long-term investment, savings accounts and

the possibility of its application in Russia. Based on the study, recommendations were prepared on the adjustment of certain elements of the IIA-3 mechanism.

Keywords: individual investment account, long-term investment, stock market, tax deductions, investor.

References

1. The Ministry of Finance and the Ministry of Economic Development agreed to invest in the NWF in excess of 7% of GDP // Interfax: [website]. URL: <https://www.interfax.ru/business/743398> (accessed: 04/20/2023).
2. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of February 21, 2023 // President of Russia: [website]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70565> (accessed: 04/23/2023).
3. The concept of improving the mechanism of an individual investment account to stimulate long-term investments in the Russian Federation // Bank of Russia: [website]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/113355/con_29102020.pdf (accessed: 04/25/2023).
4. The Ministry of Finance of Russia has developed a draft law on the introduction of IIA-III // Ministry of Finance of Russia: [website]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38414 (accessed: 04/25/2023).
5. Tax Code of the Russian Federation (part two) dated July 19, 2000 No. 118-FZ (as amended on April 28, 2023) // Consultant-Plus: [website]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (accessed: 04/26/2023).
6. IIA: results // Moscow Exchange: [website]. URL: <https://www.moex.com/s2184> (accessed: 04/27/2023).
7. Our small accounts // Kommersant: [website]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4549381> (accessed: 04/27/2023).
8. Deputy Minister of Finance Alexei Moiseev took part in the NAUFOR forum “Russian Stock Market – 2019” // Ministry of Finance of Russia: [website]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=36625 (accessed: 04/29/2023).
9. Not everyone will have time to subtract // Kommersant: [website]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4762385> (accessed: 04/30/2023).
10. Overview of key indicators of professional participants in the securities market // Bank of Russia: [website]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43826/review_secu_22-Q4.pdf (accessed: 04/30/2023).
11. Berdyshev A.V., Ilmukov F.N. Evaluation of the effectiveness of the measures of the Bank of Russia to ensure the stability of the stock market in the face of tougher sanctions // Bulletin of the University. – 2022. – No. 12. – Pp. 136–144.
12. Research and statistics // GOV.UK: [website]. URL: https://www.gov.uk/search/research-and-statistics?keywords=ISa&content_store_document_type=upcoming_statistics&order=relevance (accessed: 05/01/2023).
13. Tax-Free Savings Account (TFSA), Guide for Individuals // Government of Canada: [website]. URL: <https://www.canada.ca/en/revenue-agency/services/forms-publications/publications/rc4466> (accessed: 05/03/2023).
14. Kharina P.A. Individual investment account: state and development prospects: master's thesis. – M., 2019. – 71 p.
15. David A. Wise Chapter Individual Retirement Accounts and Saving Chapter (Wise Chapter Individual Retirement Accounts and Saving Chapter). URL: <http://www.nber.org/chapters/c7685> (accessed: 05/05/2023).
16. Novozhilov Ya.P. Prospects and problems of introducing individual investment accounts in Russia // Problems of the modern economy. – 2015. – No. 2 (54). – Pp. 179–182.
17. NISA: Nippon Individual Saving Accounts // AccessJ: [website]. URL: <http://www.accessj.com/2013/11/nisa-nippon-individual-saving-accounts.html> (accessed: 05/07/2023).
18. There will be no third account // Kommersant: [website]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4988032> (accessed: 05/09/2023).
19. The ratio of the population of the Russian Federation to various means of payment // Bank of Russia: [website]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/35422/results_2020.pdf (accessed: 05/10/2023).

20. Portrait of a modern retail investor // Tinkoff: [website]. URL: <https://www.tinkoff.ru/invest/news/342033/> (accessed: 05/12/2023).
21. Nabiullina urged to speed up the introduction of benefits for IIS-3 // Interfax: [website]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/901670> (accessed: 05/14/2023).
22. Ivanova K.A. Individual investment accounts in the financial market: a regional aspect // Tomsk State University Bulletin. Economy. – 2021. – No. 54. – Pp. 189–207.
23. Bubnova Yu.B., Maslennikova E.A. Problems of transforming household savings into investments // Baikal Research Journal. – 2021. – No. 1.

Современное состояние российских системнозначимых кредитных организаций

Болотин Кирилл Александрович¹,
студент Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: 221264@edu.fa.ru

В статье представлены итоги 2020–2022 гг. состояния системно значимых кредитных организаций (СЗКО). Раскрываются результаты деятельности системнозначимых кредитных организаций России и анализируются их ключевые показатели: активы, чистая прибыль, депозиты физических лиц и размещенные средства юридических лиц, кредитный портфель банка. В статье делается вывод о том, что современное состояние системнозначимых кредитных организаций характеризуется повышением участия государства в банковском секторе.

Ключевые слова: системнозначимые кредитные организации, банки, современное состояние, банковская система, роль государства в банковской системе.

Финансовая система России претерпела значительные изменения за последние несколько десятилетий, с переходом страны от централизованно планируемой экономики к рыночной. Системнозначимые кредитные организации (СЗКО) сыграли решающую роль в этой трансформации, предоставляя необходимое финансирование для поддержки экономического роста и развития.

Термин «системно значимый» относится к организациям, которые могут нарушить функционирование финансовой системы, если они прекратят свою деятельность. Эти организации подлежат дополнительному нормативному надзору и мониторингу для обеспечения их постоянной стабильности и платежеспособности.

В России СЗКО определяются на основе сочетания факторов, включая их размер, взаимосвязанность и важность для экономики. Эти организации, как правило, являются крупнейшими и наиболее влиятельными игроками в финансовом секторе со значительной долей рынка в таких ключевых областях, как кредитование и принятие депозитов.

Нынешнее состояние СЗКО в России является темой, представляющей большой интерес и озабоченность у экономистов, инвесторов и широкой общественности. Несмотря на недавние экономические проблемы, включая продолжающуюся геополитическую напряженность, СЗКО в целом остаются устойчивыми и стабильными. Таким образом, понимание текущего состояния имеет важное значение для всех, кто интересуется банковской системой и ее более широкими экономическими перспективами.

Отметим некоторые ключевые тенденции и события в финансовом секторе, которые, вероятно, повлияют на эти институты в ближайшие годы.

По состоянию на 01.01 2023 года в России функционируют 361 кредитная организация [2], из которых 13 – системно значимые: АО ЮниКредит Банк, Банк ГПБ (АО), ПАО «Совкомбанк», Банк ВТБ (ПАО), АО «АЛЬФА-БАНК», ПАО Сбербанк, ПАО «Московский Кредитный Банк», ПАО Банк «ФК Открытие», ПАО РОСБАНК, АО «Тинькофф Банк», ПАО «Промсвязьбанк», АО «Райффайзенбанк», АО «Россельхозбанк» [3]. Видно, что значимая часть этих организаций в некоторой степени связано с участием государства прямо или косвенно.

Проводя обзор имеющейся на эту тему литературы, можно заметить, что выделяется одна из значимых тенденций в современном состоянии системно значимых кредитных организаций – планомерное снижение конкуренции среди всей массы кредитных организаций за счет формирования т.н. «ядра» из СЗКО, пользующихся государственной

¹ Научный руководитель: Халилова Миляуша Хамитовна, д.э.н., профессор Департамента банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (E-mail: MKKhalilova@fa.ru).

поддержкой, что свидетельствует о повышении риска концентрации банковской системы России.

Отметим исследование М.Х. Халиловой, Э.А. Тагиева [1], где проводится оценка влияния кризисных тенденций на банковский сектор и участников финансового рынка России, и также отмечается наличие риска концентрации банковской системы в малой группе СЗКО, пользующихся государственной поддержкой.

Методология статьи о современном состоянии системно значимых кредитных организаций будет включать в себя сочетание методов исследования, в том числе следующее.

Обзор литературы. Проведен всесторонний обзор академической и профессиональной литературы, связанной с этой темой, для определения ключевых тем, концепций и тенденций в области системно значимых кредитных организаций в России.

Сбор данных. Систематизируются данные из различных источников, включая общедоступные финансовые отчеты, нормативные отчеты и отраслевые публикации.

Анализ данных. Собранные данные анализируются количественными и качественными методами. Финансовые показатели будут проанализированы для оценки финансового состояния системно важных кредитных учреждений. Качественные данные будут проанализированы, чтобы дать представление о более широкой экономической и нормативной среде.

Сравнение. Системно важные кредитные организации будут сравниваться с точки зрения наиболее значимых финансовых показателей и тенденций в современном состоянии.

Ограничения. Ограничения исследования включают потенциальные предубеждения в сборе и анализе данных, а также ограничения в сфере исследования.

Вывод. На основе анализа и сравнения делаются выводы относительно текущего состояния системно важных кредитных организаций.

В целом в последнее время совокупная оценка активов всех кредитных организаций на 01.02.2023 составляет порядка 134,8 трлн руб., и это выше, чем на 01.02.2022, когда это число составляло 121,5 трлн. рублей [1 с. 58, 2], причем большинство этих активов находятся в ведении системно значимых кредитных организаций (СЗКО), что делает значимым исследование их современного состояния для изучения конъюнктуры банковской сферы.

Затрагивая тему концентрации активов – с использованием релевантных на февраль 2022 данных, то 60,89%, а конкретнее 74 из 121,5 трлн рублей всех активов-нетто российских банков принадлежат [1, с. 58] Сбербанку (ПАО Сбербанк), ВТБ (Банк ВТБ (ПАО)), Газпромбанку (Банк ГПБ (АО)) и Альфа-банку (АО «АЛЬФА-БАНК»), и это только 4 из 13 системно значимых кредитных организаций. Следующая ситуация складывается с чистой прибылью: из 144,2 трлн. рублей 114, то есть 79,05%, заработали Сбербанк, Альфа-банк, Тинькофф Банк (АО «Тинькофф Банк») и ЮниКредит Банк (АО ЮниКредит Банк) [1, с. 58], то есть, опять же, только 4 из 13 СЗКО.

Касательно вкладов физических лиц и размещенных средств юридических лиц имеются данные о похожем состоянии банковской системы. При общей сумме вкладов физических лиц во всех банках в 33,6 трлн рублей, 72,87% – это 24,5 трлн. рублей – размещены в Сбербанке, ВТБ, Альфа-банке, Газпромбанке и Россельхозбанке (АО «Россельхозбанк»), то есть снова же только в 5 из 13 системно значимых кредитных организаций. Если говорить о размещенных средствах юридических лиц, то 66,62% всех средств юрлиц (30,1 трлн. рублей из 45,1 во всех банках в сумме) располагаются в Сбербанке, ВТБ, Газпромбанке, Альфа-банке и Московском кредитном банке (ПАО «Московский Кредитный Банк»), итого в 5 из 13 системно значимых кредитных организаций (табл. 1).

Таблица 1. Ключевые финансовые показатели СЗКО

Финансовый показатель	Суммарное значение для КО (млрд рублей)	Значение, контролируемое СЗКО (млрд рублей)	Доля, принадлежащая СЗКО
Активы-нетто	121 533	74 011	60,89%
Чистая прибыль	144 155	113 960	79,05%
Вклады физлиц	33 602	24 487	72,87%
Средства юрлиц	45 141	30 075	66,62%
Кредиты физлицам	24 228	17 295	71,38%
Кредиты юрлицам	49 512	34 563	69,81%

Источник: составлено по: Халилова, М.Х. Оценка влияния кризисных тенденций на банковский сектор и участников финансового рынка России / М.Х. Халилова, Э.А. Тагиев. – Текст: непосредственный // Финансовые рынки и банки. – 2023. – № 1. – С. 56–62.

Похожие паттерны сохраняются и в области кредитных портфелей российских банков, как касательно кредитов физическим, так и юридическим лицам. При общей сумме кредитов физлицам в 24,3 трлн рублей, 17,3 трлн, то есть 71,38% всей суммы кредитов, выдано Сбербанком, ВТБ, Альфа-банком, Газпромбанком и Россельхозбанком с сохранением числа в 5 из 13 системно значимых кредитных организаций. Затрагивая тему кредитов юридическим лицам, 69,81% – то есть 34,6 при общей сумме выданных кредитов в 49,5 трлн. рублей принадлежат Сбербанку, ВТБ, Газпромбанку, Альфа-банку и Московскому Кредитному банку, то есть 5 из всего 13 системно значимых кредитных организаций.

Резюмируя, можно сказать, что 60,89% всех банковских активов, 79,05% всей чистой прибыли банков в России, 72,87% всех размещенных в банках вкладов физических лиц, 66,62% размещенных средств юридических лиц в российских банках, 71,38% всех выданных банковских кредитов физическим лицам в России и 69,81% всех выданных банковских кредитов юридическим лицам в Рос-

сии принадлежат системно значимым кредитным организациям. При этом исследователями ранее уже замечалась концентрация банковской системы в Российской Федерации – преимущественно в системно значимых кредитных организациях, и в дополнение к этому приведенная статистика раскрывает некоторые особенности современного состояния системно значимых кредитных организаций (рис. 1).

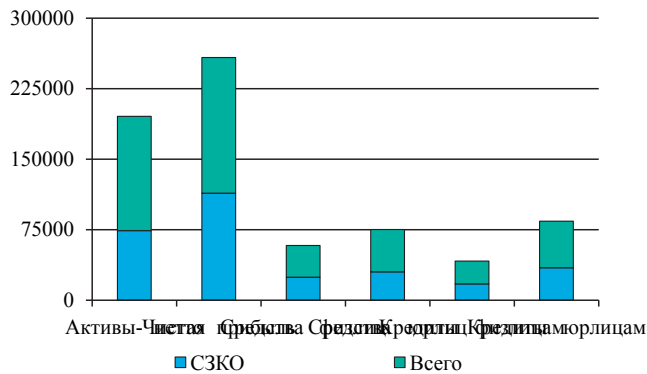

Рис. 1. Доля СЗКО в ключевых финансовых показателях

Источник: составлено по: Халилова, М.Х. Оценка влияния кризисных тенденций на банковский сектор и участников финансового рынка России / М.Х. Халилова, Э. А. Тагиев. – Текст: непосредственный // Финансовые рынки и банки. – 2023. – № 1. – С. 56–62.

Лидерами в перечисленных классификационных характеристиках: активах нетто, чистой прибыли, размещенных средствах физических и юридических лиц, объемах кредитов, выданных физическим и юридическим лицам, являются четыре системно значимые кредитные организации: Сбербанк, ВТБ (без учета ПАО Банк «ФК Открытие» [4]), Газпромбанк и Альфа-банк. Из этих четырех банков полностью частным является только Альфа-банк, принадлежащий ABN Financial Ltd. Сбербанк и ВТБ же являются акционерными обществами, непосредственно контролируруемыми государством, а Газпромбанк – дочерней компанией акционерного общества Газпром, опять же контролируемого государством (рис. 2).

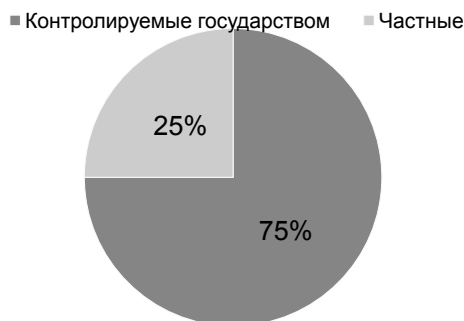

Рис. 2. Распределение ключевых СЗКО по собственникам

Таким образом, лидирующие позиции в банковской системе занимают системно значимые кредитные организации, находящиеся в собственности непосредственно государства или государственных компаний.

Литература

1. Халилова, М.Х. Оценка влияния кризисных тенденций на банковский сектор и участников финансового рынка России / М.Х. Халилова, Э.А. Тагиев. – Текст: непосредственный // Финансовые рынки и банки. – 2023. – № 1. – С. 56–62.
2. Департамент банковского регулирования и аналитики, Центральный банк Российской Федерации, Информационно-аналитический материал «О развитии банковского сектора в Российской Федерации в январе 2023». – URL: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43782/razv_bs_23_01.pdf (дата обращения: 07.06.2023).
3. Перечень системно значимых кредитных организаций на 03.10.2022. – URL: https://www.cbr.ru/banking_sector/credit/systembanks.html/ (дата обращения: 07.06.2023).
4. Полномочия текущего правления банка «ФК Открытие» завершаются 31 декабря 2022 года. – Текст: электронный // Банк России: [сайт]. – URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=14458#:~:text=C%201%20января%202023%20года,состава%20исключены%20представители%20Банка%20России.> (дата обращения: 07.06.2023).

THE CURRENT STATE OF RUSSIAN SYSTEMICALLY IMPORTANT CREDIT INSTITUTIONS

Bolotin K.A.¹

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article presents the results of 2020–2022 of the state of systemically important credit institutions (SZKO). The article examines 13 systemically important credit organizations in Russia and analyzes their key indicators: assets, net profit, deposits of individuals and placed funds of legal entities, loan portfolios. The article concludes that the current state of systemically important credit institutions is characterized by an increase in state participation in the banking sector.

Keywords: Systemically important credit institutions, banks, current state, banking system, the role of the state in the banking system.

References

1. Khalilova, M. Kh. Evaluation of the impact of crisis trends on the banking sector and participants in the Russian financial market / M. Kh. Khalilova, E. A. Tagiev. – Text: direct // Financial markets and banks. – 2023. – No. 1. – S. 56–62.
2. Department of Banking Regulation and Analytics, Central Bank of the Russian Federation, Information and Analytical Material “On the Development of the Banking Sector in the Russian Federation in January 2023”. – URL: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43782/razv_bs_23_01.pdf (date of access: 06/07/2023).
3. List of systemically important credit institutions as of 03.10.2022. – URL: https://www.cbr.ru/banking_sector/credit/systembanks.html/ (date of access: 06/07/2023).
4. The powers of the current management board of FC Otkritie Bank end on December 31, 2022. – Text: electronic // Bank of Russia: [website]. – URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=14458#:~:text=From%201%20January%202023%20,composition%20excluded%20%20representatives%20of%20Bank%20of%20Russia> (date of access: 06/07/2023).

¹ Supervisor: Khalilova M.K., Financial University under the Government of the Russian Federation.

Комплексная оценка рисков и угроз развития финансового рынка в условиях санкционных геополитических ограничений

Бортник Артем Анатольевич,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: artem.bortnik2001@yandex.ru

Травкина Елена Владимировна,

д.э.н., профессор Департамента банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: evtravkina@fa.ru

В статье произведен анализ рисков, препятствующих развитию российского финансового рынка. Особое внимание уделено факторам рисков, появившимся в связи с санкционными ограничениями. Также рассмотрены разнообразные формы поддержки устойчивости российского финансового рынка, в том числе по отношению к участникам финансовых рынков. В результате проведенного анализа выделены приоритетные направления развития финансового сектора Российской Федерации.

Ключевые слова: финансовый рынок, риски, SupTech, RegTech, санкции.

За 2022 год реализовались события, которые привели к снижению устойчивости функционирования финансового рынка Российской Федерации. Рассмотрим, какие риски выделяются Банком России в связи с реализацией данных событий.

Проанализировав международный опыт, в 2022 году были выделены следующие риски для развития финансовых рынков в мире¹:

- геополитические факторы;
- нарастающий с каждым годом тренд устойчивого развития;
- ухудшение конкурентной среды и рост технологического неравенства;
- межведомственное взаимодействие и ресурсное обеспечение.

Риск нарастающей с каждым годом роли ESG-показателя кроется в запаздывании России по отношению к остальным странам. Увеличение текущего отставания может грозить российским компаниям, сотрудничающим с зарубежными партнерами, разрывом деловых отношений. Для того, чтобы избежать подобной проблемы регулятору придется предпринимать серьезные меры по переключению внимания на мероприятия, связанные с устойчивым развитием, путем изменения текущих планов и прогнозов в пользу ESG.

Стоит обратить внимание на то, что доля компаний индекса S&P500, которые публикуют ESG-отчет уже 3 года превышает 90%². В России также наблюдается положительная динамика роста роли устойчивого развития. Однако наблюдаются проблемы в том, что ESG играет большую роль для крупных компаний, которые сотрудничают с зарубежными партнерами, так как это помогает налаживать деловые связи. В то же время локальные предприятия не осознают необходимость развития данного направления в силу того, что это не имеет моментального влияния на их деятельность. Для изучения ESG-показателей компании требуются соответствующие квалифицированные специалисты, которые пока находятся в дефиците.

Также стоит отметить, что ESG важно при активном международном сотрудничестве, чего сейчас у многих российских компаний не наблюдается в той мере, в которой это было раньше.

¹ Банк России «Проект основных направлений развития финансового рынка РФ на 2023 год и период 2024 и 2025 годов» – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/143773/onfr_2023–2025.pdf (дата обращения: 12.02.2023).

² Governance & Accountability Institute (G&A). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ga-institute.com/index.php?id=9127> (дата обращения: 12.02.2023).

Геополитический риск стоит выделять, как одну из самых серьезных угроз. На протяжении десяти пакетов санкций следовали значительные ограничения для деятельности российских участников финансового рынка:

- 1) заморозка финансовых активов как государства, так и юридических лиц;
- 2) отключение от SWIFT большого количества банков;
- 3) блокировка НРД (вследствие чего, часть брокеров потеряли возможность использовать зарубежные активы);
- 4) ограничение страхового рынка для морских перевозок (ранее без таких страховок было невозможно принять танкер с нефтью в любом порту).

Нельзя не обратить внимание на то, что геополитический риск очень тесно связан с устойчивым развитием. Для налаживания партнерских отношений, например, в Европе необходимо соответствовать существующим там стандартам, в том числе «Евро-6» (норма по выбросу углекислого газа в атмосферу). Взаимосвязь заключается в том, что на данный момент Российской Федерации нет такого количества производственных мощностей, чтобы придерживаться данного стандарта, не прибегая к импорту необходимого оборудования из стран Европы.

В качестве отдельного риска Банк России выделяет ухудшение конкурентной среды и рост технологического неравенства. Под данным риском подразумевается ряд факторов, угрожающих развитию российского финансового рынка. Помимо этого, подобная тенденция также снижает интерес глобальных финансовых организаций к сотрудничеству с российскими компаниями. Также в отчете ЦБ поднимается вопрос о несовершенстве правовой базы, которая не дает возможности интеграции на рынок новых экосистем, особенно из технологической отрасли. Сотрудничество ИТ-компаний с финансовыми организациями важно в текущей тенденции размытия границ между этими отраслями.

Еще одним риском для развития финансового рынка в отчете выделяется «межведомственное взаимодействие и ресурсное обеспечение». Здесь стоит начать с проблем с ресурсным обеспечением, которое рассматривается со стороны нехватки частных инвестиций и отсутствия бесперебойного финансирования со стороны государства. Нехватка ресурсов у самих участников рынка ведет к невозможности выполнения намеченных планов, что снижает интерес к финансовому рынку. Насчет финансирования со стороны государства необходимо упомянуть, что оно необходимо для увеличения финансовой стабильности участников рынка, которое заключается в накоплении ресурсов. Данные ресурсы могли бы последовать в развитии большого количества проектов, например в пенсионные программы. Такие проблемы с ресурсным обеспечением значительно снижают потенциал роста финансового рынка.

Что касается межведомственного взаимодействия, оно необходимо для законодательных изменений, а также реализации поставленных целей в срок. К сожалению, на данном этапе, отсутствие налаженных каналов взаимодействия снижает эффективность деятельности участников финансового рынка, впоследствии чего, снижает его инвестиционную привлекательность.

В разрезе совершенствования регулирования новых видов рисков в данном проекте выделяются разнообразные формы поддержки российского финансового рынка, в том числе по отношению к участникам финансовых рынков.

В первую очередь стоит обозначить содействие цифровизации, что регулятор уже поддерживает последние несколько лет. Это нужно не только для удобства и скорости передачи данных, но и ради информационной безопасности. Информационная безопасность обеспечивает сохранность данных профессиональных участников, а также привлекает новых участников, готовых работать в среде, защищенной от мошенничества, на финансовый рынок. Данный аспект выделяется, как первый, потому что в условиях экономической нестабильности, весной 2022 года государство защитило ИТ-сектор значительными льготами.

Для поддержки финансового рынка реализуются различные инфраструктурные проекты. Центральный банк выделяет следующие проекты:

- единая биометрическая система;
- система быстрых платежей.

Единая биометрическая система позволит клиентам открывать счет в банке, брать кредит и многое другое без физического присутствия после проведения удаленной идентификации. Кроме этого, систему можно применять и для подтверждения сделок. Система позволяет повысить безопасность и сократить ущерб от мошенничества.

Развитие системы быстрых платежей подразумевает сокращение комиссий, ускорение процессов перевода денежных средств, а также расширение области ее деятельности. В разрезе последних двух лет, динамика СБП положительная (рис. 1), что говорит о ее высокой роли в расчетах и увеличении ее популярности.

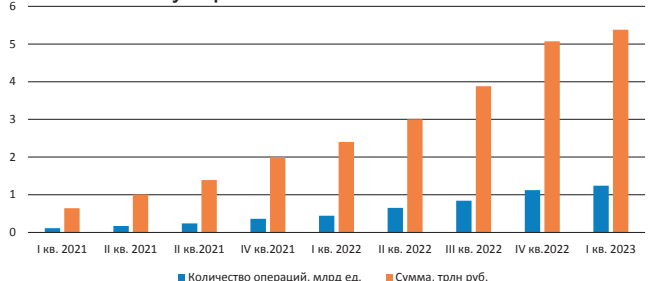

Рис. 1. Динамика объемов и количество операций в СБП¹ за 2021–2023 гг. (1 квартал)

SupTech и RegTech – технологии, которые планирует применять Банк России для повышения эффективности государственного контроля и его со-

¹ СБП: основные показатели. Банк России. [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/analytics/nps/sbp/1_2023/ (дата обращения: 26.05.2023).

блюдения. SupTech рассчитана на применение его регулятором для осуществления надзора за деятельностью. RegTech – наоборот, предназначена для организаций. Технология позволит им самостоятельно следить за полнотой выполнения требований регулятора. Такие технологии внедряются в сферы анализа данных, управления рисками, оптимизация работы, через технологии чат-ботов, искусственного интеллекта и роботизации.

Можно выделить, что на сегодняшний день ведется большая работа по снижению угроз, которые могут негативно повлиять на развитие российского финансового рынка от геополитических факторов и технологического неравенства. В то же время по увеличению эффективности межведомственного взаимодействия можно обозначить инициативы Центрального Банка по развитию SupTech и RegTech технологий. Однако в части нарастающего тренда устойчивого развития на сегодняшний день трудно выделить положительную динамику. ESG-продукты на сегодняшний день не так популярны, как в развитых странах.

Особенно актуальны ESG-продукты для энергетических компаний. Помимо того, что отрасль является ведущей в стране, одним из самых популярных методов привлечения финансирования являются облигации. Поэтому можно рассмотреть объем долговых ценных бумаг энергетических компаний РФ в обращении, номинированных в рублях, который на сегодняшний день, составляет 4,94 триллиона рублей, что составляет 12% от общего объема долговых ценных бумаг российских заемщиков. Стимулирование размещения «зеленых» облигаций может расширить инструментарий российского финансового рынка и поспособствовать увеличению роли устойчивого развития (рис. 2).

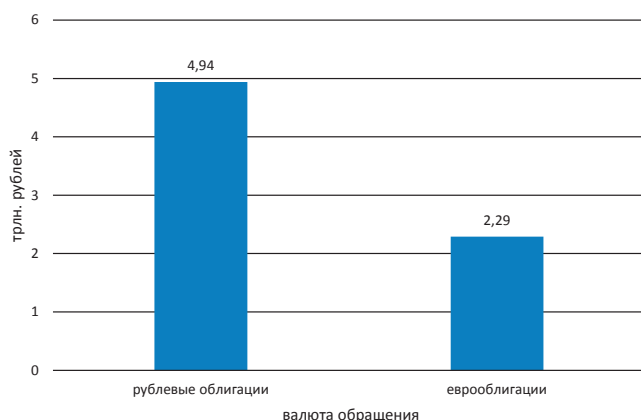

Рис. 2. Объем долговых ценных бумаг энергетических компаний РФ в обращении по валюте размещения за 2022 год¹

На сегодняшний день существует ряд угроз, препятствующих развитию российского финансового рынка. По многим направлениям ведется активная работа. Например, развиваются техноло-

¹ Объем долговых ценных бумаг энергетических компаний РФ в обращении по валюте размещения. – URL: https://cbonds.ru/bonds/?emitter_country_id=0-2&status_id=5-1z141z4&kind_id=0-2&emitter_branch_id=0-mh8c.1-2t4w.2-2&lombard_cbr=1&order=document&dir=asc& (дата обращения: 28.10.2022).

гические проекты для достижения относительной автономии российского рынка от западных технологий (SupTech и RegTech, система быстрых платежей).

Однако ESG повестка остается серьезным вопросом в развитии национального финансового рынка. Для снижения угрозы отставания от мирового тренда устойчивого развития можно ввести программы стимулирования размещения «зеленых» облигаций в ведущих отраслях. Это расширит инструментарий отечественного финансового рынка.

Для снижения воздействия проблем в развитии российского финансового рынка необходимо:

- осуществлять поддержку развития существующих инфраструктурных проектов на финансовом рынке, а также реализацию новых для обеспечения независимости отечественного рынка от зарубежных технологий;
- расширять существующие инициативы по осуществлению государственного контроля посредством SupTech и RegTech технологий;
- стимулировать внедрения ESG-продуктов в процесс получения заемного финансирования при помощи «зеленых» облигаций в ключевых отраслях экономики, расширяя инструментарий финансового рынка.

Литература

1. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://ac.gov.ru/news/page/v-rossii-razvivaetsa-rynok-zelenyh-obligacij-26965> (дата обращения: 13.04.2023).
2. Банк России. Проект основных направлений цифровизации финансового рынка на период 2022–2024 годов. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/131360/oncfr_2022-2024.pdf (дата обращения: 12.05.2022).
3. ВЭБ.РФ. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn-90ab5f.xn-p1ai/press-tsentr/51960/> (дата обращения: 13.02.2023).
4. Банк России «Проект основных направлений развития финансового рынка РФ на 2023 год и период 2024 и 2025 годов» – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/143773/onfr_2023-2025.pdf (дата обращения: 12.02.2023).
5. Governance & Accountability Institute (G&A). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ga-institute.com/index.php?id=9127> (дата обращения: 12.02.2023).

COMPREHENSIVE ASSESSMENT OF RISKS AND THREATS TO THE DEVELOPMENT OF THE FINANCIAL MARKET IN THE CONTEXT OF SANCTIONS GEOPOLITICAL RESTRICTIONS

Bortnik A.A., Travkina E.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article analyzes the risks that hinder the development of the Russian financial market. Special attention is paid to the risk factors that have appeared in connection with the sanctions restric-

tions. Various forms of support for the stability of the Russian financial market, including in relation to financial market participants, are also considered. As a result of the analysis, priority directions for the development of the financial sector of the Russian Federation are identified.

Keywords: financial market, risks, SupTech, RegTech, sanctions.

References

1. Analytical Center under the Government of the Russian Federation. – [Electronic resource]. – URL: <https://ac.gov.ru/news/page/v-rossii-razvivaetsa-rynok-zelenyh-obligacij-26965> (accessed: 04/13/2023).
2. The Bank of Russia. Draft of the main directions of digitalization of the financial market for the period 2022–2024. – [Electronic resource]. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/131360/oncfr_2022–2024.pdf (accessed: 12.05.2022).
3. WEB.RF. – [Electronic resource]. – URL: <https://xn-90ab5f.xn-p1ai/press-tsentr/51960/> (accessed: 02/13/2023).
4. The Bank of Russia “Draft of the main directions of development of the financial market of the Russian Federation for 2023 and the period 2024 and 2025”. – [Electronic resource]. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/143773/oncfr_2023–2025.pdf (accessed: 12.02.2023).
5. Governance & Accountability Institute (G&A). – [Electronic resource]. – URL: <https://www.ga-institute.com/index.php?id=9127> (accessed: 12.02.2023).

Об историческом опыте и современных моделях организации кредитования экономических субъектов

Валенцева Наталья Игорьевна,

д.э.н., проф., заслуженный деятель науки РФ, профессор
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: valencheva@yandex.ru

Лаврушин Олег Иванович,

д.э.н., проф., заслуженный деятель науки РФ, профессор
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: OLavrushin@fa.ru

В статье рассматриваются актуальные вопросы модернизации системы кредитования, имеющие важное значение для обеспечения суверенитета национальной экономики. Авторы выделяют проблему отраслевой дифференциации кредитования для повышения его эффективности в достижении названной цели. В качестве одного из инструментов отраслевой дифференциации предлагается использовать обоснованное сочетание методов кредитования объектов в рамках отрасли, а также использование разных форм участия собственного капитала заемщика в формировании этих объектов.

Ключевые слова: кредит, система кредитования, методы кредитования, особенности отраслевого кредитования, развитие и совершенствование кредитования.

Кредит продолжает оставаться одним из центральных инструментов экономического развития. С его помощью как государство, так и отдельные его субъекты решают важнейшие экономические и социальные задачи. К началу 2023 года доля кредитов в активах банковского сектора продолжала возрастать. Темпы прироста задолженности по ссудам, предоставленным юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям в 2020–2022 гг. составили 67%. Ежегодный прирост ссудной задолженности юридическим лицам-резидентам в 2020 году составляла 11%, в 2021 году – 18%, 2022 году – 27%. Наиболее заметный прирост кредитов отмечался при добыче полезных ископаемых, химическом производстве, производстве транспортных средств и пищевых продуктов, в торговле, ремонтных услугах, металлургии, сельском хозяйстве и строительстве. Здесь темпы прироста ссудной задолженности колебались в пределах от 37% до 284% [2, с. 6].

Весьма позитивным в сфере кредитования экономических субъектов, стало сокращение токсичных кредитов. Известно, что доля просроченных кредитов в общей массе банковских ссуд несколько снизилась, однако на сегодняшний день продолжает оставаться на повышенном уровне. Это касается и проблемных кредитов, доля которых на начало 2023 года остается заметной.

Предметом некоторой озабоченности остаются и другие проблемы, в том числе тенденция к увеличению уровня концентрации российского банковского сектора. Известно, что уже в 2022–2023 годах на 10 кредитных организаций будет приходиться 80,5–82,7% совокупных активов российского банковского сектора, а на крупнейших его представителей – 89,6–91,8%.

Санкционное давление на реальный сектор российской экономики выявило необходимость решения целого комплекса новых задач, связанных с импортозамещением, восстановлением и развитием суверенных основ отечественного хозяйства. Использование кредитного источника для решения этих задач предполагает отраслевую дифференциацию системы кредитования, в то время как в условиях плановой экономики последняя приобрела универсальные черты.

В сложившихся условиях, как нам представляется целесообразно обратиться к прошлому историческому опыту. Положительная сторона этого опыта несомненно связана с учетом в процессе кредитования отраслевых особенностей субъектов экономики. Известно, что в условиях централизованной плановой экономики были разработа-

ны отдельные модели кредитования предприятий тяжелой, легкой и пищевой промышленности, торговых организаций, существовали специальные положения, регламентирующие порядок кредитования колхозов, совхозов.

Особенности кредитования несезонных отраслей промышленности

Практика показывает, что предприятия тяжелой промышленности в силу особенностей кругооборота средств испытывали заметную потребность в использовании кредита. Наряду с традиционными (общими для всех отраслей – ссудами под сверхнормативные запасы товарно-материальных ценностей и на затраты производства, расчетными и платежными кредитами, ссудами на временное восполнение недостатка собственных оборотных средств, на перераспределение прибыли и др.) предприятия данной отрасли промышленности получали так называемый кредит по «обороту материальных ценностей и затрат на заработную плату». Особенность данного кредита состояла в том, что он формировал также часть нормативных запасов материальных ценностей и затрат. В этом случае собственный оборотный капитал заемщика в размере 50% от суммы нормативов¹ по производственным запасам, незавершенному производству и готовой продукции изымался и замещался кредитом банка [2, с. 8–9]. Данные ссуды предприятиям тяжелой промышленности нередко назывались кредитом на долевых началах.

Размер замещаемого кредитом собственно оборотного капитала рассчитывался в начале каждого квартала и банком определялась контрольная цифра кредитования. Если эти величины увеличивались, то производилось дополнительное изъятие собственных оборотных средств. В противном случае часть изъятых средств возвращалась.

Кредит предоставлялся со специального ссудного счета. С него производились следующие операции:

- оплату расчетных документов за товарно-материальные ценности и услуги, относящиеся к основной деятельности и к капитальному ремонту, погашение кредиторской задолженности за товарно-материальные ценности и услуги;
- возмещение средств, вложенных в материальные ценности, оплаченных за счет аккредитива;
- выдачу ссуды под материальные ценности, оплачиваемые путем разовых зачетов;
- выплату зарплаты и приравненных к ней платежей;
- уплату бюджету налога с оборота.

Возврат такого кредита производился путем зачисления выручки от реализации в кредит ссудного счета. На него зачислялись также и некото-

рые другие суммы, например, кредитовые сальдо по результатам разовых зачетов, средства, поступающие в возмещение расходов по социальному страхованию и т.д. Для производства платежей с расчетного счета выручка предприятия в доле, соответствующей прибыли, нематериальным (кроме расходов на зарплату) и внепроизводственным расходам, в последующем порядке перечислялась на него со специального ссудного счета. Доля нематериальных затрат и прибыли рассчитывалась ежеквартально на основании плановых данных по справке заемщика.

При кредитовании несезонных промышленных предприятий на долевых началах банк осуществлял контроль как за хозяйственно-финансовой деятельностью заемщика, так и за соблюдением основных принципов кредитования – срочностью, обеспеченностью и целевым использованием кредита. Одной из форм контроля за соблюдением принципа срочности кредитования являлся контроль за выполнением плана реализации на основании сводной статистической отчетности о его выполнении. Предприятия должны были представлять в банк одновременно с балансом расшифровку суммы невыполнения плана реализации по конкретным причинам. Кроме того, в обеспечение кредита по обороту не должны были приниматься остатки товарно-материальных ценностей, образовавшиеся в связи с невыполнением плана производства и реализации продукции.

В случае невыполнения плана реализации в течение двух-трех месяцев банк мог требовать от предприятия представление оперативных сведений о выполнении плана реализации, а сумма кредита по обороту (в размере невыполнения плана реализации за прошедший месяц) могла быть предъявлена к взысканию.

Нередко неполное погашение кредитов могло быть связано не только с невыполнением плана реализации, но и с увеличением дебиторской задолженности, проеданием собственного оборотного капитала. Нарушение принципа срочности кредитования могло приводить к формированию необеспеченной задолженности. Поэтому ежемесячно делалась проверка обеспечения задолженности одновременно по всем видам ссуд. Обеспечением являлись прокредитованные товарно-материальные ценности и затраты. При расчете размера обеспечения его величина уменьшалась на сумму кредиторской задолженности и собственного оборотного капитала, что сокращало потребность в заимствовании банковских ссуд.

В процессе кредитования по обороту несезонных предприятий банки особое внимание уделяли состоянию сверхнормативных запасов товарно-материальных ценностей, изучению состава кредитуемых ценностей и причинам их образования. Если предприятие не обеспечивало снижение запасов в установленный срок, то банки могли прекращать его кредитование. Прекращение кредитования могло применяться также за длительную просроченную задолженность и при переводе за-

¹ Норматив по производственным запасам, незавершенному производству и готовой продукции у предприятий несезонной промышленности представлял собой среднюю плановую потребность в средствах (капитале) для формирования элементов текущих активов.

емщика на особый режим кредитования из-за невыполнения показателей, оценивающих его финансовое положение (кредитоспособность). В этом случае выдача средств на зарплату и приравненных к ней платежей, а также оплата расчетных документов за товарно-материальные ценности и услуги осуществлялись в пределах выручки предыдущего дня за минусом доли нематериальных затрат и прибыли. К плохо работающему предприятию могла быть применена санкция в виде направления выручки от реализации продукции на погашение просроченной и срочной задолженности банку. Правда, в этом случае предоставление кредита со специального ссудного счета не прекращалось.

Особенности организации кредитования тех лет проявлялись и в том, что предоставление кредита со специального ссудного счета на оплату расчетных документов за товарно-материальные ценности, услуги и налога с оборота производилось независимо от наличия просроченной задолженности.

Кредитование сезонных отраслей промышленности

Определенные особенности в системе кредитования при плановой экономике могут быть интересны и для кредитного обслуживания предприятий легкой и пищевой промышленности, в которых наблюдается существенная неравномерность кругооборота оборотных средств. Известно, что для большинства предприятий данных отраслей промышленности характерна сезонность в поступлении производственных материалов, а также сезонность производства и сбыта продукции.

Объектом кредитования выступали разнообразные виды товарно-материальных ценностей и затрат. Кредит при этом обслуживал как повышенную потребность в отдельных элементах оборотных средств, так и совокупную потребность. Например, в одних случаях ссуда могла предоставляться только для создания запасов сельскохозяйственного сырья, а в других – для формирования как производственных запасов, так и незавершенного производства, а также готовой продукции. В отличие от несезонных отраслей их кредитование осуществлялось сверх норматива собственных оборотных средств [2, с. 8–9]. Норматив запасов и затрат представлял собой минимальную плановую потребность в собственных оборотных средствах (капитале) для формирования запасов и затрат в размере их постоянной величины. Кредит обслуживал временное накопление товарно-материальных ценностей – сверх суммы имеющихся собственных оборотных средств. По мере снижения запасов ценностей у ряда предприятий легкой и пищевой промышленности одновременно возникала потребность в ссудах на сезонные затраты, то есть наблюдалась так называемая трансформация кредита – его переход с одного объекта на другой.

Сырье, основные материалы и другие товарно-материальные ценности оплачивались безлимитно

(даже в случаях, когда был исчерпан действующий в отношении некоторых объектов свободный лимит кредитования).

Погашение кредита осуществлялось с расчетного счета посредством регулярного перечисления на специальный ссудный счет плановых платежей.

В основе определения размера планового платежа (Пп) лежал расход кредитуемых по специальному ссудному счету производственных запасов, т.е. размер высвобождения средств.

$$\text{Пп} = \frac{\text{Расход кредитуемых производственных запасов (например, сельхозсырья) за квартал}}{\text{Число рабочих дней в квартале}}$$

При кредитовании со специального ссудного счета кроме производственных запасов также незавершенного производства и готовой продукции числитель приведенной формулы корректировался на изменение за квартал размера названных объектов.

При недостатке средств на расчетном счете предприятия из-за финансовых затруднений несенная сумма планового платежа переносилась на счет просроченных ссуд. Поскольку плановые платежи перечислялись в последней группе очередности, имели место случаи, когда в межрегулируемый период не было погашения долга. Поэтому вносились различные изменения в порядок перечисления плановых платежей (в том числе и в очередность их погашения за счет выручки от реализации). Другими причинами нарушения принципа срочности кредитования являлись: переработка или отгрузка кредитуемых ценностей происходила в более короткие сроки по сравнению с запланированными, перевыполнение плана производства, высокая отраслевая оборачиваемость оборотных средств. Поэтому делалась регулярная проверка обеспечения задолженности – соответствие долга банку стоимости кредитуемых ценностей и затрат.

Изложенный порядок кредитования промышленных предприятий, безусловно, в полном объеме не может применяться в современных условиях рыночной экономики: централизованное жесткое регламентирование размера запасов и затрат, собственного оборотного капитала заемщика не практикуется. Однако некоторые аспекты кредитования представляют интерес и могут быть учтены при разработке модели кредитования в условиях рынка. Несомненный интерес вызывает учет характера кругооборота фондов, интенсивность платежного оборота, специфика факторов, определяющих потребность в оборотных средствах. Полагаем, что использование метода кредитования по обороту, тесная связь движения кредита с началом и завершением кругооборота средств вполне актуально и для современной банковской практики. Вполне вписывается в организацию кредитования и укрупненный объект кредитования, опосредование кредитом всех стадий кругооборота средств, а также возможность установления границ ссудной задол-

женности. вполне логичным может стать и контроль за возвратностью кредита в форме применения опыта отслеживания обеспеченности долга банку.

Из опыта кредитования торговых организаций

В условиях централизованной плановой экономики специфика системы кредитования торговли определялась характером кругооборота фондов, их структурой и особенностями расчетов.

Кругооборот фондов имел: 1) элементы неравномерности, связанные с созданием запасов отдельных видов товаров, 2) особенности, вытекающие из формы собственности и 3) содержание деятельности оптовой и розничной торговли.

Около 90% оборотных средств торговых организаций вложено в товарные запасы, которые имеют разное назначение: товарные запасы для текущей реализации, сезонные товарные запасы и временные товарные запасы.

Товарные запасы, предназначенные для текущей реализации, имели и имеют относительно постоянную величину по кварталам года, которая в советский период определялась в форме норматива товарных запасов. В связи с несовпадением периодов их завоза и продажи фактический остаток данных товаров постоянно колеблется вокруг норматива – средней плановой величины. Поэтому в условиях плановой экономики норматив текущих товарных запасов покрывался двумя источниками – собственными средствами заемщика и краткосрочным кредитом банка. Долевое участие собственного капитала устанавливалось в твердой фиксированной величине (норматив собственных оборотных средств): для государственных розничных торговых организаций – 50% норматива товарных запасов; для государственных оптовых торговых организаций – 40%; для оптовых торговых организаций потребительской кооперации – 10%; для розничных торговых организаций потребительской кооперации – 15%. В основе дифференциации долевого участия собственного капитала лежал в основном вид собственности, который в тот период определял возможности формирования этого источника средств. В то же время важно отметить, что у оптовых организаций доля собственного капитала в покрытии товаров для текущей реализации была ниже, чем у розничных. Это учитывало небольшие различия в амплитуде колебаний фактического остатка запасов вокруг средней величины – норматива.

По объективным причинам у торговых организаций могут образовываться сезонные запасы товаров, связанные с сезонностью их производства (например, сельхозтовары), транспортировки или спроса. В связи с временным характером накопления этих товаров она полностью формировались за счет кредита банка.

Отдельным объектом кредитования являлись временные сверхнормативные запасы, накопление которых объясняется колебанием объема товарооборота в течение года и необходимостью созда-

ния запаса для расширения объема товарооборота в предстоящие периоды.

Из прочих запасов товарно-материальных ценностей полностью кредитовалась тара, подлежащая возврату поставщикам.

Специфика работы торговой организации предполагает значительное вложение оборотных средств в расчеты. Некоторые виды дебиторской задолженности носят длительный характер и поэтому не могут компенсироваться кредиторской задолженностью. Поэтому торговые организации пользовались такой кредитной льготой, как предоставление ссуд банком для возмещения следующих видов дебиторской задолженности: задолженность по претензиям к поставщикам и покупателям; суммы, присужденные судом и арбитражем; дебиторская задолженность по недостачам, растратам и хищениям. Отвлечение средств в дебиторскую задолженность возникала также в связи с продажей товаров в кредит. На сумму задолженности покупателей за проданные в кредит товары, сроки оплаты которых не наступили, торговая организация получала ссуды банка.

Первоначально кредитование по товарообороту осуществлялось на плановые сроки оборачиваемости товаров. На практике были испробованы средние и дифференцированные сроки оборачиваемости. Кредитование на основе дифференцированных сроков оказалось технически очень сложным. Поэтому банки в последующем перешли к кредитованию на основе плана товарооборота, при котором требование погашения долга в данном периоде осуществлялось в сумме, не менее чем это вытекало из плана товарооборота.

Кредит по товарообороту предоставлялся со специального ссудного счета; с него оплачивались расчетные документы за приобретаемые товары, тару, а также за сырье, материалы и другие ценности для производственных и хозяйственных предприятий; при этом фактический уровень задолженности мог превышать ее планируемый уровень.

Погашение кредита осуществлялось посредством зачисления выручки от реализации товаров непосредственно на специальный ссудный счет заемщика и обеспечивало наиболее полное возвращение кредита по мере реализации товаров. Для осуществления торговых и других расходов часть выручки в виде разницы между покупной и розничной ценой (торговая скидка или наценка в пользу торговой организации) перечислялась на расчетный счет организации. Такое перечисление производилось ежедневно или в другие сроки в размере, предусмотренном по плану, также не зависело от состояния расчетов с банком.

Контроль за полнотой погашения кредита осуществлялся один раз в месяц при регулировании специального ссудного счета. Госбанк требовал, чтобы срочные платежи в погашение кредита поступали не меньше, чем это вытекало из плана товарооборота. С этой целью срочный платеж со-

поставлялся с фактическим товарооборотом. Недовзнос срочного платежа предьявлялся к взысканию в пределах задолженности, превышающий плановый размер кредита.

Кредиты под сезонные запасы товаров предоставлялись на особых условиях: отдельное хранение товаров и предоставление сведений о размере этих товаров, их цене, месте хранения и стоимости. Товары сезонного накопления оплачивались со специального ссудного счета вместе с товарами, предназначенными для текущей реализации. В последующем, однако, осуществлялось оформление целевой ссуды под эти товары. Ссуда выдавалась с отдельного простого ссудного счета без ограничения лимитом, в размере фактического наличия этих товаров.

В связи с тем, что товары сезонного характера переходили в товары, предназначенные для текущей реализации, как показывала практика тех лет, срок окончательного погашения кредита не совпадал с окончанием периода реализации, был короче его на плановый срок оборачиваемости товаров. В течение последнего срока данный товар находился уже в группе товаров для текущей реализации.

Товары, относимые к временным запасам товаров также, как и все товары, оплачивались со специального ссудного счета. Целевая ссуда под эти товары оформлялась по состоянию на первое число месяца и выдавалась с отдельного ссудного счета.

Как видно из изложенного, механизм кредитования по товарообороту был четко ориентирован на содействие выполнению государственного плана в сфере торговли. Вместе с тем, многие его элементы представляют интерес для определения модели кредитования в условиях рыночной экономики.

Не потеряли свою актуальность, в частности, такие элементы, как:

- определение границ участия собственного капитала и кредита в формировании товарных запасов; дифференциация этих границ в зависимости от форм собственности и видов заемщика;

- оперативное авансирование средств для удовлетворения потребностей клиентов банка в платежах;
- ведущая роль метода кредитования по обороту; его взаимосвязь с кредитованием по остатку;
- увязка сроков погашения ссуд со сроками оборачиваемости товаров;
- контроль за соблюдением принципа целевого использования кредита и принципа срочности кредитования;
- использование в качестве обеспечения залога товаров в обороте.

Российский опыт отраслевой дифференциации системы кредитования

Российский опыт отраслевой дифференциации системы кредитования реального сектора плановой экономики можно активно использовать при определении приоритетных направлений развития кредитной деятельности отечественных коммерческих банков в условиях рыночных отношений. Это определяется необходимостью активизации кредитования процесса модернизации многих отраслей современного реального сектора экономики, а также становления новых отраслей производства для решения задач, связанных с импортозамещением и обеспечения высокого уровня оборонной промышленности.

Отраслевая дифференциация системы кредитования при плановой экономике базировалась на двух основных критериях: характер кругооборота фондов и границы формирования объекта кредитования за счет собственного капитала и заемных средств.

Характер кругооборота фондов, степень его равномерности определяют специфику объектов кредитования, сроки и стандарты показателей кредитоспособности заемщика¹, равномерность появления источников погашения ссуды, периодичность потребности в кредите [2, с. 8, 10].

Можно предложить следующую модель дифференциации в отраслевом аспекте системы кредитования реального сектора экономики (табл. 1).

Таблица 1. Отраслевые направления дифференциации современной российской системы кредитования

Элементы системы кредитования и критерии их дифференциации	Равномерный кругооборот фондов	Неравномерный кругооборот фондов
I. Характер кругооборота фондов [1, с. 8–10]		
1. Объекты кредитования	Кратковременное превышение среднесрочной величины остатка товарно-материальных ценностей и незавершенного производства	Временное относительно длительное превышение минимальной постоянной величины и запасов товарно-материальных ценностей и затрат
2. Методы кредитования		
2.1. Промышленность		

¹ Стандарты кредитования заемщика: предельные сроки кредитования, методика лимитирования границы задолженности, уровень показателей кредитоспособности.

Элементы системы кредитования и критерии их дифференциации	Равномерный кругооборот фондов	Неравномерный кругооборот фондов
2.1.1. Кредитование большинства стадий кругооборота или укрупненного объекта у первоклассных заемщиков по уровню кредитоспособности (уровню кредитного риска)	Кредитование по обороту	
- выдача ссуды	Оплата расчетных документов за товарно-материальные ценности и затраты, соответствующие структуре объекта кредитования	
- погашение задолженности	Зачисление выручки от реализации на ссудный счет с последующим перечислением доли нематериальных затрат и прибыли на расчетный счет	Перечисление плановых платежей с расчетного счета на ссудный счет в одной из первых групп очередности использования выручки от реализации
2.1.2. Приоритетные отрасли в системе решения задач по импортозамещению	Кредитование по обороту под гарантию государства	
- выдача ссуды	Оплата расчетных документов в соответствии со структурой объектов кредитования	
- погашение задолженности	Зачисление выручки на ссудный счет с последующим перечислением ее доли на расчетный счет	Перечисление плановых платежей на ссудный счет с расчетного счета в одной из первых групп очередности использования выручки от реализации
2.1.3. Прочие отрасли	Оборотно-сальдовый метод кредитования или метод кредитования по остатку	
2.2. Приоритетные отрасли в рамках модернизации ОПК		
2.2.1. Подготовительные затраты	Оборотно-сальдовый метод кредитования или метод кредитования по остатку в зависимости от степени риска продукта	
2.2.2. Совокупный объект – текущие затраты по выполнению государственного заказа	Кредитование по обороту в пределах лимита задолженности	
2.2.3. Единичные объекты кредитования	Кредитование по остатку	
2.3. Прочие заемщики	Кредитование по остатку	
2.4. Торговля		
2.4.1. Кредитование по товарообороту у первоклассных торговых организаций	Кредитование по обороту	
2.4.2. Кредитование товарооборота у организаций другой степени риска заемщика (кредитоспособности)	Оборотно-сальдовый метод кредитования	
2.4.3. Кредитование сезонных и временных товарных запасов		Кредитование по остатку
2.5. Сельское хозяйство		
2.5.1. Первоклассные заемщики по уровню кредитоспособности (риск заемщика)		
- сезонные затраты		Кредитование по обороту под гарантию государства
- сезонные запасы товаров		Оборотно-сальдовый метод кредитования
2.5.2. Торговые организации с другим уровнем риска заемщика		
- кредитование товарооборота	Оборотно-сальдовый метод кредитования	
- сезонные и временные запасы товаров		Кредитование по остатку
II. Границы собственных и заемных средств в формировании объектов кредитования [1, с. 10]		
Общее требование: кредит – временный источник формирования объекта кредитования. Форма реализации данного требования:		
	Покрытие собственным капиталом стабильной части средней прогнозной величины остатков товарно-материальных ценностей и затрат, кредитом и другими привлеченными источниками (напр., кредиторской задолженности) колеблющейся части указанных объектов	Покрытие собственной прогнозной минимальной величины стоимости объекта кредитования, кредитом – превышения указанной минимальной величины

Описанный вариант модели кредитования реального сектора экономики использует три критерия отраслевой дифференциации: 1) характер кругооборота фондов, 2) границы вложения собственного капитала клиента и заемных средств, предоставленных банком в формировании объекта кредитования, 3) значимость объекта кредитования для быстрого решения современных задач. Предлагается использовать вид метода кредитования в качестве инструмента отраслевой и внутриотраслевой дифференциации кредитования. Кредитование по обороту с оплатой документов со ссудного счета и зачислением на него выручки возможно применять как эксперимент по выбору банков на период решения задач по импортозамещению и модернизации ОПК.

Литература

1. Электронный ресурс. Задолженность по кредитам, предоставленным юридическим лицам-резидентам и индивидуальным предпринимателям в рублях, по видам экономической деятельности и отдельным направлениям использования средств. URL: <https://cbr.ru/statistics/table/?tableId=302-05> (дата обращения: 28.02.2023).
2. Валенцева Н.И. Развитие системы кредитования реального сектора экономики в современных условиях деятельности российских банков // Банковские услуги. – 2023. – № 3. – С. 2–11.
3. Валенцева Н.И. Развитие методов кредитования реального сектора российской экономики в современных условиях // Финансовые рынки и банки. – 2023. – № 6.

ABOUT HISTORICAL EXPERIENCE AND MODERN MODELS OF ORGANIZATION OF LENDING TO ECONOMIC SUBJECTS

Valentseva N.I., Lavrushin O.I.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article deals with topical issues of modernization of the credit system, which are important for ensuring the sovereignty of the national economy. The authors highlight the problem of sectoral differentiation of lending in order to increase its effectiveness in achieving this goal. As one of the tools for industry differentiation, it is proposed to use a reasonable combination of lending methods for objects within the industry, as well as the use of various forms of participation of the borrower's own capital in the formation of these objects.

Keywords: credit, credit system, credit methods, features of branch credit, development and improvement of credit.

References

1. Electronic resource. Debt on loans granted to resident legal entities and individual entrepreneurs in rubles, by type of economic activity and certain areas of use of funds. URL: <https://cbr.ru/statistics/table/?tableId=302-05> (date of access: 02.28.2023).
2. Valentseva N.I. Development of the system of lending to the real sector of the economy in the current conditions of the activities of Russian banks // Banking services. – 2023. – No. 3. – P. 2–11.
3. Valentseva N.I. Development of lending methods for the real sector of the Russian economy in modern conditions // Financial Markets and Banks. – 2023. – No. 6.

Гобарева Яна Львовна,

к.э.н., доцент, доцент Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации
E-mail: YGgobareva@fa.ru

Гладкий Никита Сергеевич,

студент Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: nsgradkiy@gmail.com

В данной статье приводится краткое аргументирование необходимости формирования банками кредитной политики, рассматриваются некоторые её задачи, в том числе организация деятельности по обеспечению возвратности кредита, разбирается один из способов возвратности – использование залогового имущества, а также объясняется его актуальность. Для поиска существующих технологий оценки залогового имущества рассматривается процесс предоставления данной услуги некоторыми банками и оценочными компаниями, а на основе полученных данных выделяются особенности каждой технологии и формируется общий перечень недостатков всех рассмотренных примеров. Демонстрируется вариант технологии оценки залогового имущества, предложенный автором статьи в качестве мобильного приложения, разработанного для операционной системы Android на языке программирования Java с использованием интегрированной среды разработки Android Studio. Приводится весь функционал разработанного приложения, более подробно рассматривается реализация оценки залогового имущества, представленного в качестве легкового автомобиля.

Ключевые слова: банк, кредитование, обеспечение возвратности кредита, залоговая оценка, залоговое имущество, залог, залоговый дисконт, залоговая стоимость, рыночная стоимость, мобильное приложение.

Поскольку кредитование включает в себя процесс исполнения заёмщиком своих долговых обязательств перед кредитором, данный инструмент всегда сопряжен с рисками: неправильный расчёт своего капитала и источника денежных средств может поставить под угрозу финансовую состоятельность заёмщика, что приведет к затруднениям выполнения его платежных обязательств и, как следствие, будет представлять опасность для активов и имущественных интересов кредитора.

За долгое время существования кредита банки научились создавать программу по предоставлению займов – кредитную политику, в которой одной из главных задач является контроль процесса кредитования, то есть изучение кредитоспособности заёмщика, его кредитной истории, баланса оборотных средств и задолженности по ссуде.

Также банки стали активно организовывать деятельность по обеспечению возвратности кредита, целью которой является получение гарантий того, что заёмщик выполнит свои долговые обязательства. Все существующие способы обеспечения возвратности направлены на минимизацию рисков непогашения кредита. Самым распространенным способом является использование залогового имущества заёмщика, поскольку при наличии залога в случае невыполнения должником своих кредитных обязательств возможность выплаты неустойки не зависит от финансового положения заёмщика, что обеспечивает успешное погашение задолженности клиентом [1].

В современном мире стремительное развитие информационных технологий дало возможность банкам переходить на дистанционное банковское обслуживание (ДБО), которое позволяет клиентам получать различные финансовые услуги, в том числе кредитование и оценку залогового имущества дистанционно и без личного общения с операторами банка, что существенно автоматизирует и ускоряет работу банковского сектора. Осуществление ДБО происходит, в первую очередь, с использованием мобильных и веб-приложений.

Для поиска существующих технологий оценки залогового имущества рассмотрим, как данную услугу предоставляют основные банки Российской Федерации и некоторые оценочные организации.

В качестве банков были выбраны Сбербанк и ВТБ, так как они, согласно рейтингу, составленному сайтом banki.ru на основе их объема активов, занимают первое и второе места соответственно [2]. Для начала рассмотрим, предоставляет ли Сбербанк услугу по оценке залогового имущества, и если да, то каким способом.

Проанализировав информацию на официальном сайте Сбербанка, было выяснено, что данный

банк предоставляет кредит под залог недвижимости [3] или автомобиля [4]. Залоговая оценка недвижимости проводится сторонними оценочными компаниями, а залоговая оценка автомобиля – сотрудниками дилерского центра.

Обратившись же к мобильному приложению Сбербанка, было установлено, что в нем присутствует услуга подачи заявки на кредит только под залог автомобиля.

Что касается ВТБ, то у данного банка в распоряжении имеется сайт zalog-osenka.ru, на котором можно заказать онлайн-оценку объекта недвижимости для нескольких целей, в том числе и для выдачи нового кредита [5].

Кроме того, на данной странице сайта расположен блок «Как это работает», в котором поэтапно рассмотрен процесс получения онлайн-оценки объекта недвижимости: клиент заполняет на сайте заявку с использованием необходимых документов, оплачивает её стоимость и отправляет банку ВТБ, который привлекает для осмотра недвижимости клиента оценочную компанию, формирующую после осмотра недвижимости для банка электронный отчет, доступный клиенту в личном кабинете.

Другим примером заказа онлайн-оценки имущества является сайт swissapp.ru, принадлежащий оценочной компании Swiss Appraisal. На данном сайте можно заказать оценку различного движимого и недвижимого имущества для определенной цели (в том числе и для кредитования), заполнив соответствующую заявку и отправив её компании для начала организации оценочного процесса [14]. Также стоит отметить, что у Swiss Appraisal отсутствует мобильное приложение.

В качестве еще одного примера заказа онлайн-оценки имущества является организация «Московская Оценочная Компания». В главном разделе её официального сайта находится список всего вида имущества, которое данная организация может оценить [6], однако, как и в случае с предыдущим примером, на сайте возможно только заполнить заявку на предоставление услуги: сама же оценка имущества будет проходить после того, как представитель организации свяжется с клиентом с помощью данных, указанных в отправленной заявке. Кроме того, Московская Оценочная Компания не имеет мобильного приложения.

Резюмируя рассмотренные технологии оценки залогового имущества различных банков и организаций, можно сформулировать следующий перечень их недостатков:

- в настоящий момент оценка имущества при предоставлении залогового кредита не является повсеместной в банковском секторе: некоторые крупные российские банки по-прежнему не предоставляют такую услугу, предпочитая направлять клиентов в оценочные организации;
- не все этапы процесса оценки проходят в онлайн формате: например, для квартиры или автотранспорта оценочная компания привлекает своего сотрудника с целью осмотра объекта

«вживую», однако не всегда возможно быстро организовать встречу клиента и сотрудника по причине занятости обеих сторон, что может значительно увеличить сроки подготовки отчета;

- банки и оценочные компании практически не используют для предоставления рассматриваемой услуги мобильные приложения.

В связи с этим, авторами предлагается мобильное приложение, которое, исходя из ранее сформулированных недостатков существующих технологий, реализует все этапы процесса оценки залогового имущества в онлайн-формате. В качестве имущества был выбран легковой автомобиль.

Для разработки приложения были выбраны:

- мобильная операционная система (далее – ОС) Android;
- язык программирования Java;
- интегрированная среда разработки Android Studio.

Выбор операционной системы Android обоснован ее преимуществами для клиентов и разработчиков, которые представлены на официальном сайте данной ОС [9]. Кроме того, Android является лидером на рынке мобильных операционных систем как на территории Российской Федерации, так и по всему миру [10, 11].

Одним из существующих языков программирования для создания Android-приложений является Java. Данный язык был выбран, например, потому, что он является объектно-ориентированным и имеет обширное количество библиотек и фреймворков для разработки мобильных приложений. Все преимущества данного языка представлены в его официальной документации [12].

В качестве интегрированной среды разработки была выбрана Android Studio, поскольку она предназначена исключительно для создания Android-приложений, является бесплатной и имеет широкий инструментарий для мобильной разработки. Все преимущества данной среды разработки представлены на ее официальном сайте [13].

Серверная часть приложения создана с помощью Java-классов и интерфейсов, некоторые из которых реализованы через библиотеку Room, работающую с базой данных SQLite. Клиентская часть создана через Java-классы и XML-файлы различного назначения.

Для вычисления залоговой стоимости легкового автомобиля была выбрана формула вычисления залоговой стоимости (1), представленная в книге Дубошей А.Ю. – «Методы обеспечения возвратности кредита (теория и практика)» [1], которая выглядит следующим образом:

$$Z = V * (100 - k) / 100 \quad (1)$$

где Z – залоговая стоимость имущества в рублях; V – рыночная стоимость в рублях; k – залоговый дисконт в %.

Для вычисления рыночной стоимости была выбрана методика определения стоимости легкового автомобиля, представленная сайтом osenchik.ru [7]. Данная методика предлагает три подхода к вы-

числению рыночной стоимости, однако в разработанном приложении был использован только сравнительный подход, основанный на сопоставлении объекта оценки с аналогичными, представленными на свободном конкурентном рынке.

Для определения залогового дисконта автомобиля были выбраны значения, предлагаемые положением о порядке работы с залоговым имуществом, составленным Гарантийным фондом Самарской области [8]. Согласно данному положению, если возраст автомобиля находится в диапазоне до 3 лет – дисконт будет равен 30%, если от 3 до 6 лет – то 40%, а если от 6 и больше – 50%.

Мобильное приложение имеет следующий функционал:

- авторизацию и регистрацию пользователей;
- добавление в приложение легковых автомобилей клиента;
- создание и просмотр заявлений на залоговый кредит, а также получение по ним промежуточных результатов, основанных на расчёте рыночной и залоговой стоимостей имущества;
- просмотр и изменение данных пользователя через его профиль.

На рисунке 1 представлена реализация окна добавления автомобиля с заполненными о нем данными.

Рис. 1. Окно добавления автомобиля с заполненными данными

Источник: составлено автором.

На рисунке 2 представлена реализация окна заполнения заявления на получение кредита с введенными данными.

Как видно на рассматриваемом рисунке, для обработки заявления пользователь должен заполнить в нем кредитные и личные данные, затем прикрепить к нему залоговое имущество, и только после этого нажать на кнопку «Отправить».

Рис. 2. Заполненное заявление на получение кредита

Источник: составлено автором.

Далее выполняется программный код, вычисляющий рыночную и залоговую стоимости автомобиля. Данный код представлен на рисунке 3.

```
Random random = new Random();
statement = statementDao.getStateByDateOfCreate(dateOfCreate);
int currentYear = Year.now().getValue();
int yearDifference = currentYear - propertyCar.yearManufacture;
int discount = 0;
if (yearDifference < 3) {
    discount = 30;
}
if (yearDifference >= 3 && yearDifference < 6) {
    discount = 40;
}
if (yearDifference >= 6) discount = 50;
int carMarketValue = random.nextInt( bound: 2000000 - 1000000) + 1000000;
int carCollateralValue = carMarketValue * (100 - discount) / 100;
statement.propertyCarMarketValue = carMarketValue;
statement.propertyCarCollateralValue = carCollateralValue;
if (carCollateralValue < statement.creditAmount) {
    statement.statementStage = "Отказано";
} else statement.statementStage = "Предодобрено";
```

Рис. 3. Программная реализация вычисления рыночной и залоговой стоимостей имущества (легкового автомобиля)

Источник: составлено автором.

Как видно на рисунке 3, в программной реализации фигурируют параметры currentYear – текущий год, yearDifference – возраст автомобиля в годах, discount – залоговый дисконт в%, carMarketValue – рыночная стоимость автомобиля в рублях и carCollateralValue – залоговая стоимость автомобиля в рублях.

Вычисление стоимостей происходит следующим образом:

- вычисляется возраст автомобиля через разницу между текущим годом и годом его выпуска;
- в зависимости от возраста машины и согласно выбранному положению о порядке работы с за-

- логовым имуществом [8] вычисляется залоговый дисконт;
- с помощью сравнительного метода [7] и формулы из книги о методах обеспечения возвратности кредита [1] вычисляются рыночная и залоговая стоимости автомобиля.
- Как только выполняются все вычисления, на телефон пользователя приходит уведомление о готовности результата по его заявлению (рис. 4).

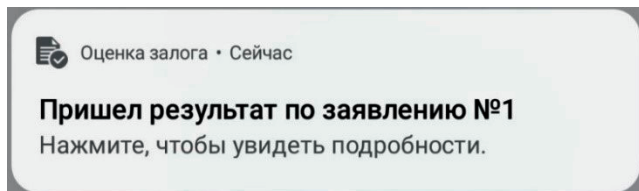

Рис. 4. Уведомление о готовности заявления

Источник: составлено автором.

Результат: Предодобро

Ваше заявление на получение кредита предварительно одобрено. Пожалуйста, обратитесь в офис банка для обсуждения дальнейших действий.

Результат: Отказано

Ваше заявление на получение кредита отклонено. Причина: залоговая стоимость имущества меньше требуемой заемщиком суммы кредита.

Рис. 5. Результаты предодобренного и отклоненного заявлений

Источник: составлено автором.

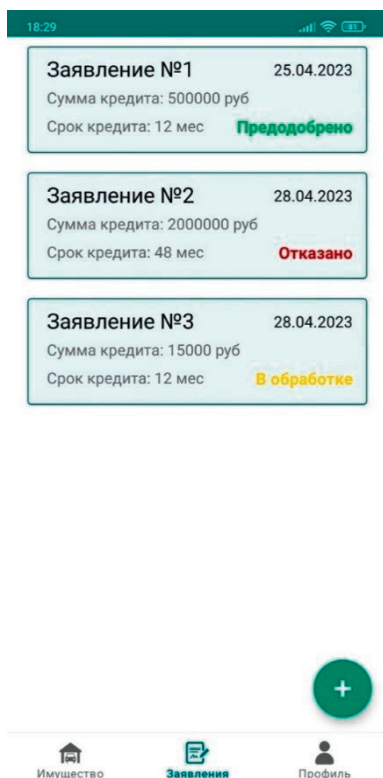

Рис. 6. Раздел «Заявления» мобильного приложения

Источник: составлено автором.

При нажатии на уведомление открывается окно просмотра заявления с результатом, который может быть двух видов:

- предодобро. Означает, что залоговая стоимость имущества больше требуемой суммы кредита, поэтому клиент может обратиться в банк для дальнейших указаний;
 - отказано. Означает, что залоговая стоимость имущества меньше требуемой суммы кредита.
- На рисунке 5 представлены результаты предодобренного и отклоненного заявлений.

Также на рисунке 6 показан раздел приложения, в котором в качестве списка представлены все созданные клиентом заявления.

Таким образом, развитие информационных технологий действительно позволило банковскому сектору автоматизировать оценку залогового имущества, однако рассмотренные технологии имеют ряд недостатков, которые могут быть решены представленным мобильным приложением при дальнейшем его развитии и интеграции в работу банков.

Литература

1. Дубошей, А. Ю., Методы обеспечения возвратности кредита (теория и практика): учебное пособие / А.Ю. Дубошей. – Москва: КноРус, 2020. – 136 с.
2. Рейтинги банков // [Электронный ресурс] URL: https://www.banki.ru/banks/ratings/?PROPERTY_ID=10 (дата обращения: 23.05.2023).
3. Кредит под залог недвижимости // [Электронный ресурс] URL: http://www.sberbank.ru/ru/person/credits/money/credit_zalog?tab=doc (дата обращения: 23.05.2023).
4. Автокредиты // [Электронный ресурс] URL: <http://www.sberbank.ru/ru/person/credits/money/avtokredit?tab=faq> (дата обращения: 24.05.2023).
5. Официальный сервис заказа оценки коммерческой и жилой недвижимости ВТБ // [Электронный ресурс] URL: <https://zalog-ocenka.ru/> (дата обращения: 25.05.2023).
6. Московская Оценочная Компания // [Электронный ресурс]. URL: <https://mocompany.ru/> (дата обращения: 25.05.2023).
7. Пример определения стоимости легкового автомобиля // [Электронный ресурс] URL: <https://www.ocenchik.ru/docs/2780-opredelenie-stoimosti-legkovogo-avtomobilya.html> (дата обращения: 26.05.2023).
8. Положение о порядке работы с залоговым имуществом в АО МКК «ГФСО» // [Электронный ресурс] URL: https://gfso.ru/gfso/docs/microzaym/%D0%9F%D0%BE%D0%B%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%B-D%D0%B8%D0%B5_%D0%BE_%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%8F%D0%B4%D0%BA%D0%B5_%D1%80%D0%B0%D0%B1_%D1%81_%D0%B7%D0%B0%D0%B-V%D0%BE%D0%B3_%D0%B8%D0%B-

Доверие на финансовом рынке и стабильность Российского банковского сектора: механизм взаимовлияния

Литвин Валерия Викторовна,

д.э.н., доцент, доцент Департамента банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: vlitvin@fa.ru

Банковский сектор является одним из основных элементов финансовой системы страны. Исторически сложилось, что финансовый рынок и банковский сектор в России не всегда пользовались доверием граждан, что до сих пор отражается на деятельности кредитных организаций. В современных условиях экономические кризисы и нестабильная политическая и экономическая ситуация, как внутри страны, так и в мире, по различным причинам подрывает доверие граждан к банковскому сектору, что напрямую отражается на его стабильности и устойчивости.

В статье рассмотрено понятие доверия и лояльности населения к организациям банковского сектора, проведен анализ уровня доверия и лояльности российских граждан к кредитным организациям, охарактеризованы факторы недоверия населения к российским банкам и представлены возможности их нейтрализации, показана роль Банка России в формировании доверия населения к банкам. По результатам исследования разработаны рекомендации по повышению доверия населения к российским банкам с целью их стабильного и устойчивого функционирования, а также построена модель зависимости показателей эффективности российских банков от уровня доверия населения к банковскому сектору. Автор приходит к выводу, что основными факторами недоверия населения банковскому сектору являются: высокие процентные ставки по кредитам и низкие – по депозитам, подозрение в скрытых комиссиях; низкий уровень качества обслуживания клиентов, неудобное и нефункциональное дистанционное обслуживание; недостаточная защита интересов клиентов со стороны банковских организаций и отсутствие эффективных механизмов разрешения споров; несоответствие рекламе, недостаточная прозрачность работы банков. Для решения данных проблем были разработаны соответствующие рекомендации. Предложенная модель зависимости показателей эффективности деятельности российских банков от уровня доверия населения к банковскому сектору показала, что выручка на начало 2024 года изменится в диапазоне с коэффициентом 0,94–1,06, а комиссионные доходы будут находиться в определенном рассчитанном диапазоне.

Ключевые слова: финансовый рынок, банковский сектор России, лояльность населения, доверие населения, факторы влияния на банковский бизнес.

Введение

В последнее время эффективное и устойчивое развитие институтов банковского сектора, как одного из элементов финансового рынка, связывают не только с эффективным управлением, но и с взаимоотношениями с клиентами, развивая клиентоориентированный подход к бизнесу [3]. Более того, все чаще отмечается, что устойчивость банковского бизнеса имеет прямую зависимость от степени доверия клиентов – потребителей банковских услуг [9, 10]. Без доверия граждан экономические субъекты финансового рынка не могут устойчиво и эффективно осуществлять свою деятельность.

В последние годы нестабильная экономическая ситуация в стране и в мире, обусловленная пандемией коронавируса и специальной военной операцией, снизила уровень доверия населения к финансовому рынку, в результате чего произошел значительный вывод наличных денежных средств со счетов кредитных организаций. В результате к 2022 году у рядовых граждан и представителей бизнес-сообщества оказалось около 14 трлн руб. наличных средств, что является рекордом с 2015 года. Наибольший отток ресурсов из банков произошел в 2021 году, в связи с объявленной мобилизацией, когда объем наличных средств на руках у населения возрос на 694 млрд руб., а за весь 2021 год – на 1 трлн руб. [6, 8].

Негативный исторический опыт и низкий уровень финансовой грамотности населения являются главными причинами снижения уровня доверия граждан России к финансовой системе и банковскому сектору, в частности. В связи с этим актуальным представляется вопрос, в рамках которого специалисты различных экономических направлений предпринимают попытки повышения уровня доверия граждан к финансовой системе. Вместе с тем нестабильные экономические условия и стремительные темпы развития цифровизации банковского сектора способствуют возникновению новых факторов, влияющих на снижение уровня доверия граждан. Поэтому исследование данного вопроса не теряет своей актуальности.

Анализ уровня доверия граждан РФ к банковскому сектору

Легитимность, а также доверие граждан к банковскому сектору в современных условиях представляют собой основу его устойчивого развития. Легитимность организации включает в себя такой компонент, как сообщение об ее устойчивости, в которой

могут принимать участие заинтересованные граждане. Следовательно, легитимность зависит от того, каким образом организация обеспечивает свою устойчивость и транслирует полученные результаты в специализированных годовых отчетах. Кроме того, легитимность организации оценивается с точки зрения значений кредитных рейтингов. Оценка уровня доверия, в свою очередь, осуществляется с помощью опроса населения.

Легитимность кредитных организаций оценивается через уровень их заинтересованности в обеспечении устойчивого развития. Для этого кредитные организации внедряют в свою деятельность принципы устойчивого развития, утвержденные ООН (ESG-принципы). ESG-программы, согласно мнению О.В. Соболевой и А.С. Стешенко, представляют собой совокупность стандартов, применяемых инвесторами с повышенной социальной ответственностью. Стандарты включают в себя экологические, социальные и управленческие факторы [18, с. 246–247]. Экологические факторы позволяют сделать вывод о том, насколько компания стремится сохранить окружающую среду. Факторы социальной направленности позволяют оценить качество управления персоналом и структурами, задействованными в логистических цепочках. Управленческие (корпоративные) факторы, в свою очередь, имеют непосредственное отношение к высшему руководству организации, а также тому, каким образом оплачивается его труд.

В настоящее время внедрение ESG-принципов стало одним из мощнейших инструментов достижения высокого уровня лояльности и доверия клиентов. На сегодняшний день в России уже создана необходимая инфраструктура в области внедрения ESG-принципов в кредитных организациях. Тем не менее, данные процессы находятся на начальном этапе развития. Указанный факт подтверждается результатами исследования, проведенного А.В. Сафоновым и К.Д. Михайловым [15]. Так, авторы высказывают точку зрения, согласно которой ESG-банкинг только начинает развиваться, что подтверждается как количеством действующих на сегодняшний день инициатив, так и степенью детализации годовых отчетов кредитных организаций по устойчивому развитию.

Выводы указанных авторов подтверждаются статистической информацией. Так, согласно исследованию организации «Ассоциация банков России», в 2021 году лишь 10% кредитных организаций, осуществляющих свою деятельность в РФ, обращались к ESG-практикам. Вместе с тем исследование показало, что менее 1% российских кредитных организаций публиковали самостоятельные отчеты или отдельные главы по устойчивому развитию в годовом финансовом отчете [1].

На рисунке 1 представлено Топ-10 банков, наилучшим образом внедривших и осветивших в своей отчетности ESG-принципы [2] (рис. 1).

Отметим, что в данный перечень входят крупнейшие кредитные организации России, в том числе с государственным участием, которые заботятся

о своей репутации и стремятся повысить доверие населения к своей деятельности и к финансовому рынку в целом.

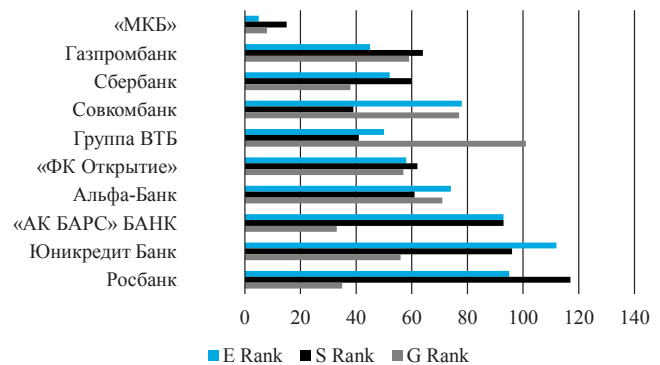

Рис. 1. Топ-10 ESG-рэнкинга российских банков (апрель 2023 года)

Источник: составлено автором по данным [2].

Исследование показывает, что банковский сектор России обладает большим потенциалом в реализации ESG-принципов, что в долгосрочной перспективе может привести к повышению уровня лояльности граждан к банкам и к укреплению общего уровня доверия к финансовым институтам.

С целью поддержки кредитных организаций в данном вопросе требуется разработка и внедрение качественной системы государственного регулирования в области внедрения ESG-принципов. Для этого необходимо проработать на государственном уровне такие вопросы, как требования, принципы и условия использования «зеленых» облигаций, «зеленого» кредитования и «зеленого» финансирования [19].

С целью количественной оценки уровня доверия населения применяется индекс NPS, отражающий уровень лояльности клиентов к организации на основе оценки их личного опыта. Статистические данные, представленные Аналитическим центром НАФИ, свидетельствуют о сокращении показателя NPS населения России к кредитным организациям за период 2016–2020 гг. более чем в 31 раз – с 43 до 1,35 пунктов. Однако в дальнейшем индекс NPS стремительно вырос, несмотря на нестабильную экономическую ситуацию. В 2022 году показатель лояльности NPS увеличился до 27 пунктов, а в 2023 году – до 56 пунктов. Это является рекордным за всю историю его оценки [3].

Основным фактором, способствующим росту лояльности населения к кредитным организациям, стала ускоренная цифровая трансформация банковского сектора в период пандемии COVID-19, связанная с развитием дистанционного обслуживания и переводом повседневных банковских операций в онлайн-формат. Кроме того, за период 2020–2023 гг. в результате активных мероприятий, как самих кредитных организаций, так и государства, значительно повысился уровень финансовой грамотности населения. Это подтверждается результатами исследований финансовой грамотности, инициированных Банком России и проведенных Институтом фонда «Общественное мнение» в 2020

и 2022 гг. По результатам исследований в 2020 году 23% и в 2022 году 27% опрошенных граждан осознанно сравнивали условия предоставления банковских услуг. Более половины (51%) опрошенного населения в 2022 году и 44% в 2020 году брали ответственность за самостоятельное принятие решений в области личных финансов, что свидетельствует о высоком уровне осведомленности в данной области [11].

Еще одним фактором, оказавшим влияние на рост лояльности населения России к банковским услугам в 2022 году, явилось введение беспрецедентного количества антироссийских санкций со стороны США и европейских стран. Население страны было крайне обеспокоено будущим состоянием своих финансов. Несмотря на негативное влияние санкций на все отрасли экономики России, а особенно на банковский сектор, государственные меры поддержки и эффективная деятельность кредитных организаций сформировали необходимый уровень защиты финансов населения, что положительным образом отразилось на их лояльности и доверии к банкам.

Необходимо акцентировать внимание на том, что «доверие» и «лояльность» не являются тождественными понятиями. Например, профессор О.И. Лаврушин утверждает, что лояльность представляет собой отношение клиента к банковской организации. Вместе с тем, доверие предусматривает аспект отношения к клиенту (в том числе, как к получателю кредита) банковской организации (которая производит продукт и в дальнейшем его реализует). В связи с этим в рамках исследования «лояльность» понимается в качестве подтверждения последствий оказанного доверия [12].

В период 2015–2021 гг. уровень доверия населения РФ к банкам находился на относительно одинаковом уровне (около 58–67%). Далее, к 2022 году показатель увеличился до 74%, а 2023 год стал рекордным, так как показатель увеличился до 82%. Причина положительной динамики заключается в том, что функционирование банковского сектора в условиях санкций оставалось устойчивым, а кредитные организации достаточно быстро адаптировались к негативным внешним факторам, обеспечив необходимую защиту средств граждан.

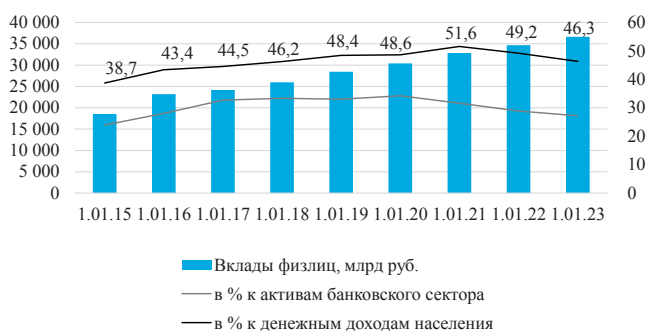

Рис. 2. Динамика вкладов физических лиц российских банков в 2015–2023 гг. (на начало года)

Источник: составлено автором по данным [16].

Оценить уровень доверия граждан России к деятельности кредитных организаций возможно так-

же, проанализировав динамику вкладов населения, которые являются основным инструментом аккумуляции сбережений населения в современных условиях (рис. 2).

На протяжении периода 2015–2023 гг. (данные на начало года) происходит ежегодный рост объема вкладов физических лиц. При этом средний прирост CAGR находится на уровне 7% на протяжении последних пяти лет. При сравнительном анализе соотношения вкладов и денежных доходов населения можно отметить, что тенденция роста прекратилась в 2020 году, а в 2021–2022 гг. рассматриваемый показатель начал снижаться, несмотря на то, что повысился уровень доверия к банкам. Следовательно, граждане не реализовали свой потенциал сбережений в полном объеме. В долгосрочной перспективе это приведет к тому, что банки должны будут поддерживать уровень доверия, достигнутый в 2023 году.

Факторы недоверия субъектов экономики к российским банкам и возможности их нейтрализации

Далее систематизированы факторы, которые отрицательно влияют на уровень доверия населения к российским банкам на современном этапе развития (рис. 3).

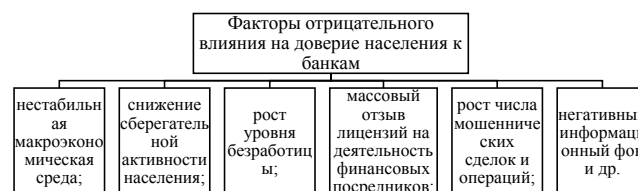

Рис. 3. Факторы отрицательного влияния на доверие населения к банкам

Источник: составлено авторами по данным [3, 12, 13].

Указанные факторы – результат внешних событий, в частности, таких как пандемия коронавируса, специальная военная операция и усиление экономических санкций против России. Это повлекло за собой негативные последствия, характерные как для российского финансового рынка, так и для мирового. Следовательно, можно говорить об отрицательных предпосылках формирования доверия населения к банковскому сектору, сложившихся на российском финансовом рынке в настоящее время. Об этом свидетельствует динамика наличных денежных средств в обращении. Так, в течение последних десяти лет объем наличных денежных средств в обращении увеличился в два раза. По состоянию на 01 января 2023 года данный показатель достиг 16,4 трлн руб., увеличившись на 16,3% по сравнению с 2022 годом [17]. Можно отметить первую крупную волну притока наличных в обращение – это 2020 год, в результате пандемии коронавируса. Вторая волна наблюдалась в 2022 году, когда была объявлена мобилизация, а также введено большое количество антироссийских санкций [14]. Динамика наличных

денежных средств в обращении в 2022 году отражена на рисунке 4.

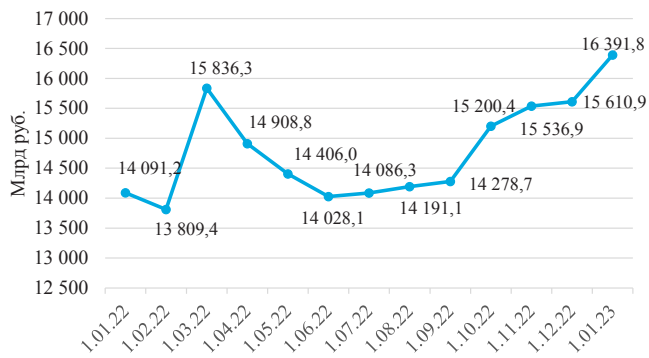

Рис. 4. Динамика объема наличных денежных средств в обращении в 2022 году

Источник: составлено автором по данным [16].

Наибольший отток средств с банковских счетов произошел к началу марта 2022 года – в объеме до 15836,3 млрд руб. В июне последовало снижение оттока средств (до 14028 млрд руб.). Этого уда-

лось достичь в результате повышения ключевой ставки Банком России до 20%, что позволило привлечь средства клиентов на депозиты по завышенным ставкам. К 01 января 2023 года показатель объема наличных денежных средств в обращении вырос до 16391,8 млрд руб., несмотря на рост уровня доверия населения. Следовательно, динамика агрегата М0 обусловлена внешними факторами, оказывающими неблагоприятное влияние на поведение экономических субъектов. Поэтому российские кредитные организации должны усилить мероприятия по росту уровня доверия граждан к банковскому сектору. В данной ситуации кредитным организациям следует постоянно подтверждать свою надежность до того момента, пока из исторической памяти граждан не исчезнет образ финансовых организаций как мошенников, полученный в 90-е годы XX века, а также образ финансовых организаций, не способных справиться с внешними потрясениями, как это было в 2008 году во время мирового финансового кризиса.

Рис. 5. Критерии оценки восприятия банка населением

Источник: составлено авторами по данным [10].

Ряд исследователей высказывает точку зрения, согласно которой динамика финансовых средств населения и объем активов, принадлежащих банку – это параметры, на основе которых следует оценивать доверие к банковскому сектору. Однако проблема заключается в том, что доверие пред-

ставляет собой субъективное выражение того, насколько один человек доверяет другому (или доверяет организации). В связи с этим полагаем, что анализ статистических данных представляется недостаточным, поэтому следует обратиться также к общественному мнению. Ранее уже было отмече-

но, что период 2016–2020 гг. характеризовался падением уровня лояльности граждан РФ к банкам, предоставляющим кредиты, что подтверждается снижением индекса NPS. Однако за последние два года ситуация значительно улучшилась (индекс вырос фактически в два раза).

Лояльность формируется на базе личного восприятия клиентом конкретного банка. Выделяют разные уровни восприятия институтов банковского сектора клиентами (рис. 5). Следовательно, уровень популярности банковской организации является ключевым критерием при выборе клиента. Кроме того, он позволяет определить, насколько лояльно клиент относится к банковской организации, и в каком объеме он станет пользоваться услугами отдельно взятого банка. То, насколько клиенты доверяют банку, и то, насколько качественное обслуживание они могут получить, делают банковскую организацию более привлекательной в глазах новых клиентов. Сведения о том, каким образом клиенты воспринимают банк, можно использовать не столько для формирования стратегий финансового и маркетингового характера отдельно взятого банка, сколько для обнаружения их слабых мест и проблем [10].

Несмотря на то, что лояльность клиентов кредитных организаций характеризуется положительной динамикой, на практике существуют факторы, в силу действия которых клиентам сложно взаимодействовать с банковскими организациями. Основные факторы, оказывающие негативное влияние на лояльность клиентов банковских организаций в 2023 году: тарифы и условия, являющиеся невыгодными (45% опрошенных), дистанционное банковское обслуживание, которое является неудобным и нефункциональным (10%), не всегда вежливое отношение к клиентам (7%) [3]. Необходимо также отметить следующие: банковские продукты не соответствуют критериям, заявленным в ходе рекламных компаний; квалификационные навыки сотрудников банка и операторов call-центров вызывают сомнения. Примечательно, что граждане РФ совершенно не боятся тех угроз, что исходят со стороны мошенников, так как этот критерий отметило наименьшее количество опрошенных – 4%.

Опираясь на вышеуказанные результаты исследования, обобщим в таблице 1 факторы недоверия граждан к российскому банковскому бизнесу.

Немаловажная роль в повышении доверия граждан к банковскому бизнесу отводится Банку России, который обеспечивает постоянное функционирование и устойчивость банковской системы. Банк России контролирует процессы обеспечения финансовой стабильности, постоянно анализируя слабые стороны финансовой системы и возможные экономические потрясения.

Следовательно, Банк России своим функционалом способствует укреплению доверия к банковским институтам в России. Помимо того, что Банк России осуществляет мониторинг и регулирование деятельности банков, контролируя их финансовую устойчивость, он также защищает права и интере-

сы клиентов банков, выдает лицензии на осуществление банковской деятельности, проводит регулярные проверки банков на соответствие законодательству и требованиям Банка России.

Таблица 1. Факторы недоверия граждан российским банкам и пути их нейтрализации

Факторы недоверия	Пути нейтрализации
1. Высокие процентные ставки по кредитам и низкие – по депозитам, подозрение в скрытых комиссиях и необоснованных наценках	Сокращения издержек банков и повышения конкуренции на рынке банковских услуг
2. Низкий уровень качества обслуживания клиентов, неудобное и нефункциональное ДБО	Улучшение качества обслуживания клиентов путем внедрения новых технологий и улучшения квалификации персонала
3. Низкий уровень качества обслуживания клиентов, длительные очереди и отсутствие индивидуального подхода	Развитие онлайн-банкинга и других сервисов дистанционного банковского обслуживания, внедрение новых технологий и повышение квалификации персонала
4. Недостаточная защита интересов клиентов со стороны банковских организаций и отсутствие эффективных механизмов разрешения споров	Обеспечение защиты интересов клиентов через усиление правовой базы и создание эффективных механизмов разрешения споров
5. Несоответствие рекламе, недостаточная прозрачность работы банков	Повышение прозрачности работы банков и обеспечение доступа клиентов к информации о финансовых операциях через онлайн-банкинг и другие средства

Источник: составлено по данным [3].

Деятельность по укреплению и повышению уровня доверия населения к кредитным организациям осуществляется также в рамках таких функций Банка России, как формирование ограничительных требований к сумме капитала, уровню риска и ликвидности кредитных организаций (обязательные нормативы) с целью достижения максимально возможной стабильности на рынке и защиты средств клиентов на счетах. Вместе с тем Банк России также осуществляет контроль в области соблюдения кредитными организациями правил выдачи кредитов, предоставления банковских услуг, а также за соблюдением прав потребителей банковских услуг.

В последние годы, несмотря на кризис, вызванный пандемией коронавируса и антироссийскими санкциями, Банк России осуществлял активную деятельность по обеспечению ликвидности и устойчивости банковского сектора и финансового рынка в целом. Банком России был реализован обширный комплекс мер в области поддержки кредитных организаций, в том числе, введены различные послабления и льготы для организаций банковского сектора.

С каждым кризисом перечень мер Банка России по поддержке кредитных организаций расширяется. Меры, предпринятые Банком России в периоды кризисов 2008, 2014, 2020 и 2022 годов имеют много общего, однако появлялись и новые, которые со временем вошли в практику. К примеру, до экономических кризисов 2020–2022 гг. Банк России не применял такой инструмент регуляторных послаблений, как надбавки к коэффициентам риска и запрет/право на нераскрытие финансовой отчетности. Вместе с тем в последние годы наблюдается тенденция расширения ассортимента антикризисных инструментов, применяемых Банком России для поддержания устойчивости российского банковского сектора. Также следует сказать о расширении мер по финансовому оздоровлению. Новые меры, которые Банк России стал применять в 2020–2022 гг., оказались достаточно эффективными в поддержке банковского сектора и предотвратили финансовый провал [5].

Разработанный и успешно реализованный инструментарий способствовал выработке Банком России стратегии для экстренных ситуаций, предусматривающей как давно апробированные эффективные инструменты, так и новые, усовершенствованные, позволяющие Банку России заранее выявлять слабые места с целью предотвращения финансовых шоков.

Банк России играет существенную роль в реализации антикризисных мер как составной части общей государственной политики по обеспечению стабильности экономики страны в целом. Результаты такой политики, несомненно, повлияют на финансовую стабильность организаций банковского сектора, будут проявляться в регуляторных послаблениях, обеспечат поддержку ликвидности и финансовое оздоровление, будут способствовать росту доверия клиентов банков, прежде всего, вкладчиков и инвесторов. Антикризисные инструменты Банка России, несомненно, усовершенствовались, повысили свою эффективность, оперативность масштабность.

Также следует отметить важную роль Банка России в реализации программ по повышению финансовой грамотности населения и его информированности в области личных финансов. В рамках представленной схемы систематизированы меры, способствующие повышению уровня доверия населения к банковским институтам, реализуемые Банком России при поддержке государства (рис. 6).

Не смотря на мероприятия государственной поддержки и послабления от Банка России, самим кредитным организациям следует проводить активную работу по повышению доверия граждан с целью укрепления их ресурсной базы в долгосрочной перспективе.

В современном мире растущая популярность социальных сетей повышает взаимосвязь между банками и клиентами, в результате чего клиенты становятся более требовательными и менее лояльными. Это связано с тем, что клиенты легко проводят сравнение операторов финансовых ус-

луг и быстрее переходят к конкурентам, а это значит, что отношения с ними становятся непродолжительными и возникают чаще для проведения конкретной операции. По исследованию Viasom Media Networks, каждый третий миллениал в США готов поменять банк в течение ближайших 90 дней, и такая же доля представителей поколения полагает, что в будущем им вообще не нужен будет банк [19]. Перспектива стагнации, растущая конкуренция со стороны финтех – компаний и высокие требования клиентов подталкивают банковский бизнес к технологической трансформации. Высокий уровень диджитализации и персонализации становится основным конкурентным преимуществом, влияющим на рост банковского сектора, повышение лояльности клиентов и укрепление доверия.

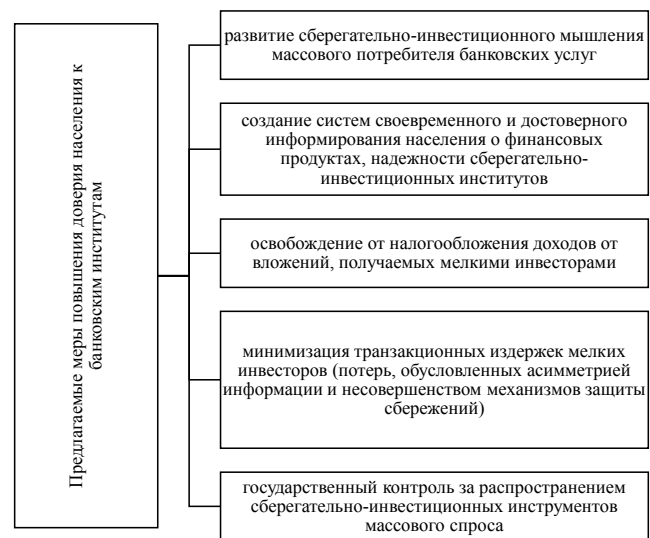

Рис. 6. Меры повышения доверия населения к банковским институтам

Источник: составлено авторами.

Однако согласно другому исследованию, только 53% респондентов из банковской отрасли считают себя ориентированными на клиента: не все банки готовы удовлетворять запросы клиентов в любое время суток. Под угрозой находится и бизнес-модель, так как потребители хотят получать низкие ставки по кредитам и услуги без комиссии или с более низкой комиссией, как в технологических компаниях. Отсутствие этих условий является барьером лояльности клиентов. Эти изменения в большей степени затрагивают потребительский сегмент и в меньшей – корпоративный, взаимодействие с которым требует глубокой интеграции между клиентом и банком. Это требует от банков активного сотрудничества с финтех – компаниями и внедрения технологий, позволяющих удовлетворять постоянно растущие запросы клиентов. Низкие ставки по кредитам и услуги без комиссии или с более низкой комиссией банки могут позволить себе при отличной от традиционной банковской бизнес-модели, при которой банк имеет множество других диверсифицированных каналов выручки, другими словами, экосистемной бизнес-модели.

С целью усиления своих позиций в цифровом пространстве банки активно создают экосистемы, вкладывают средства в разработку сервисов и мобильных приложений. Согласно данным исследования McKinsey & Company, к 2025 году на экосистемы может прийти около 30% мирового ВВП [39]. С начала распространения пандемии COVID-19 число установок различных приложений по всему миру увеличилось на 28%, сообщает компания AppsFlyer в своем исследовании [20].

Таким образом, можно предложить несколько рекомендаций по повышению доверия субъектов экономики к российским банкам с целью их стабильного и устойчивого функционирования.

Во-первых, банкам необходимо обратить внимание на трансформацию бизнес-моделей в экосистемы и поиск новых каналов выручки. Для завоевания лояльности и доверия клиентов банкам следует создавать открытые экосистемы, это будет давать им конкурентные преимущества и будет закрывать запросы клиентов. Традиционная банковская бизнес-модель не может удовлетворять запросы клиентов в низких ставках по кредитам и услугах без комиссии. А как мы помним, на начало 2023 года главным барьером лояльности клиентов в отношении российских банков стали невыгодные тарифы и условия. Экосистема – это гарантированный выход из этой ситуации. Банки должны переходить к использованию банковского лицензирования для сторонних сервисов через открытые API-интерфейсы и новые модели сотрудничества с финтехом и другими компаниями.

Во-вторых, банкам необходимо обратить внимание на развитие бизнеса по модели платформы, потому что платформа помимо создания ценности всеми её участниками, а именно обмена продуктами, услугами и информацией онлайн, также важна своей инфраструктурой. Платформенная бизнес-модель подразумевает решение таких вопросов, как кибербезопасность, надежность, открытость API, совместимость устройств, качественное дистанционное обслуживание и управление производительностью систем. А как мы помним, на начало 2023 года второй по величине проблемой потери лояльности клиентов в отношении российских банков было неудобное и нефункциональное дистанционное банковское обслуживание. Open banking – это тенденция, которая меняет банковский сектор наряду с другими цифровыми технологиями. Банку как платформе доверяют. По мнению клиентов, банк обеспечивает полную конфиденциальность данных, чего нет, например, в нефинансовых компаниях, которые предоставляют финансовые услуги. Так, по результатам исследования EY, 78% швейцарских банков не планируют обмениваться информацией о клиентах с крупными технологическими компаниями, такими как Facebook и Google.

Эти две рекомендации достаточно связаны между собой, так как связаны с инновациями, диджитализацией и финтехом, но они не представляют собой одно и то же. Важное отличие состоит в самих понятиях экосистемы и платформы. Эко-

система – это клиентоцентричная бизнес-модель, которая объединяет две и более группы продуктов, услуг, информации для удовлетворения конечных потребностей клиентов. А платформа – это бизнес-модель, позволяющая потребителям и поставщикам связываться онлайн для обмена продуктами, услугами и информацией, включая предоставление продуктов/услуг/информации собственного производства [21]. Банк может одновременно быть и экосистемой, и платформой. Обе модели связаны с цифровизацией традиционного банковского бизнеса и его трансформацией под современные реалии и требования клиентов, что позволит банкам преодолеть барьеры лояльности; также эффективность обеих моделей позволит банкам увеличить выручку и снизить издержки, тем самым обеспечив устойчивое и стабильное функционирование, что позволит укрепить и повысить доверие населения.

В связи с тем, что доверие представляет собой основополагающую предпосылку обеспечения долгосрочной финансовой устойчивости институтов банковского сектора, то можно говорить о том, что от степени доверия зависит динамика объема доходов кредитных организаций. С целью подтверждения данной гипотезы, была построена модель, характеризующая взаимосвязь уровня доверия и доходов банков (рис. 7).

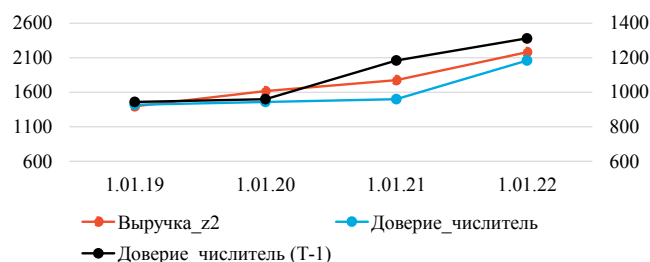

Рис. 7. Модель зависимости комиссионных доходов банков от уровня доверия по значениям с лагом (T-1) и без лага

Источник: составлено авторами по данным [16] и вычислений.

Данная модель дает возможность прогнозировать доходы банковского сектора на основе данных об уровне доверия граждан к банкам.

В представленной модели используются условные обозначения:

- «выручка z1» – процентные доходы банков;
- «выручка z2» – комиссионные доходы банков;
- «выручка Z» – чистая прибыль банков.

Проведенное исследование свидетельствует о том, что именно показатель комиссионных доходов банков («выручка z2») в наибольшей степени зависит от уровня доверия, но это проявляется с некоторым лагом.

График наглядно демонстрирует, что направленность изменений показателя комиссионного дохода банков (выручка z2) наилучшим образом отражает динамика уровня доверия с лагом – минус один (-1). Следовательно, можно сделать вывод, что уровень доверия прошлого года оказывает влияние на доходы банков в текущем году.

При проверке гипотезы с помощью программы Python, было установлено, что утверждение «уровень доверия прошлого года оказывает влияние на доходы банков в текущем году» нашло свое подтверждение. Таким образом, обоснован вывод о том, что в процессе оценки текущего состояния банков необходимо учитывать не только текущий уровень доверия, но и его значение за предшествующий период.

Кроме того, расчеты показали, что выручка банков на начало 2024 года (на 01.01.2024) будет изменяться пропорционально динамике доверия в диапазоне с коэффициентом 0,94–1,06. Так, например, с учетом роста уровня доверия в 2022–2023 гг. на 10,08%, комиссионные доходы банков («выручка_z2») в 2023–2024 гг. увеличатся также на 10,8% * 0,94 (1,06).

Прогнозная сумма комиссионного дохода благоприятный банковского сектора на 01.01.2024 («выручка_z2»):

минимальная: $2218 * (1 + 0,108 * 0,94) = 2443$;

максимальная: $2218 * (1 + 0,108 * 1,06) = 2471$.

Следовательно, с помощью построенной модели было определено, как уровень доверия населения к банкам взаимосвязан с уровнем их доходов. Кроме того, был спрогнозирован диапазон с максимальным и минимальным значением комиссионных доходов институтов банковского сектора.

Заключение

В статье рассмотрена сущность доверия и лояльности населения к организациям банковского сектора, проведен анализ уровня доверия и лояльности российских граждан к кредитным организациям, охарактеризованы факторы недоверия населения к российским банкам и приведены способы их нейтрализации, показана роль Банка России в формировании доверия населения к институтам финансового рынка. По результатам исследования разработаны рекомендации по повышению уровня доверия населения к российским банкам с целью их стабильного и устойчивого функционирования, а также построена модель зависимости показателей результативности деятельности российских банков от уровня доверия населения к банковскому сектору. Основными факторами недоверия населения банковскому сектору являются: высокие процентные ставки по кредитам и низкие – по депозитам, подозрение в скрытых комиссиях; низкий уровень качества обслуживания клиентов, неудобное и нефункциональное дистанционное обслуживание; недостаточная защита интересов клиентов со стороны банковских организаций и отсутствие эффективных механизмов разрешения споров; несоответствие рекламе, недостаточная прозрачность деятельности банков. Совместная кропотливая работа российских банковских институтов и Регулятора, направленная на разрешение обозначенных проблем, будет способствовать укреплению доверия субъектов национальной экономики к банковскому сектору страны и его устойчивому развитию.

Литература

1. ESG-банкинг в России. Исследование // Deloitte. – https://asros.ru/upload/iblock/b69/zla2fzxval1625lolh0r15p0ptn2p5gb/ESG_banking-v-Rossii_final_21.05_ITOG_web-versiya.pdf (дата обращения: 11.06.2023).
2. ESG-рэнкинг российских компаний (апрель 2023 года) // РаЭксперт. – URL: https://raex-rr.com/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies/2023.4/ (дата обращения: 11.06.2023).
3. NPS-2023. Лояльность пользователей розничных банковских услуг // НАФИ. – URL: <https://nafi.ru/projects/finansy/nps-2023-loyalnost-polzovateley-rozничnykh-bankovskikh-uslug/> (дата обращения: 11.06.2023).
4. Ortiz-Ospina E., Roser M. Trust // Our World in Data. – URL: <https://ourworldindata.org/trust> (дата обращения: 11.06.2023).
5. Астахова, Д.Н. Роль Центрального банка в обеспечении устойчивости (финансовой стабильности) банковского сектора // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. – 2023. – № 1. – С. 113–118.
6. Банковский сектор // Центральный Банк РФ. – URL: https://cbr.ru/analytics/bank_sector/ (дата обращения: 12.06.2023).
7. Волкова, И.А., Леушкина В.В., Погребцова Е.А. ESG-банкинг как инновационный ориентир устойчивого развития территории и бизнеса // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – № 2. – С. 879–896.
8. Выдающаяся наличность: объем денег на руках у граждан и бизнеса достиг рекорда. Зачем россияне выводят сбережения в кэш и вернутся ли эти средства в банки // Известия. – URL: <https://iz.ru/1421966/mariia-kolobova/vydaiushchaisia-nalichnost-obem-deneg-narukakh-u-grazhdan-i-biznesa-dostig-rekorda> (дата обращения: 11.06.2023).
9. Гераськин, А.В. Компоненты оценки финансовой устойчивости в банковском секторе: современный подход // Вектор экономики. – 2020. – № 10(52). – С. 37.
10. Ельникова, Г.А. Доверие населения к банкам: проблемы и решения / Г.А. Ельникова, Л.А. Молчанова, Ю.Н. Чемеричина // Российский экономический интернет-журнал. – 2018. – № 4. – URL: <http://www.e-rej.ru/Articles/2018/Elnikova.pdf> (дата обращения: 12.06.2023).
11. Исследование уровня финансовой грамотности: четвертый этап. // Центральный банк РФ. – URL: https://cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy/fin_ed_4/ (дата обращения: 11.06.2023).
12. Лаврушин, О.И. Доверие к участникам финансового рынка: модели его оценки и повышения в условиях цифровой трансформации: монография / И.В. Ларионова, Н.И. Валенцева, О.С. Рудакова и др.; под ред. О.И. Лаврушина. – Москва: КноРус, 2021. – 230 с.
13. Литвин, В.В. Механизм формирования доверия как фактора устойчивости национальных

сберегательных систем // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – Том 7. – № 5А. – С. 139–157.

14. Объём наличных денег на руках граждан РФ побил предыдущий рекорд // Открытый брокер. – URL: <https://journal.open-broker.ru/research/obem-nalichnyh-deneg-na-rukah-grazhdan-rf/> (дата обращения: 12.06.2023).
15. Сафонов, А.В., Михайлов К.Д. Развитие концепции ESG в банковской системе Российской Федерации // NovalInfo.Ru. – 2021. – № 129. – С. 34–37.
16. Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации // Центральный банк РФ. – URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения: 11.06.2023).
17. Структура наличной денежной массы в обращении // Центральный банк РФ – URL: https://cbr.ru/statistics/cash_circulation/20230101/ (дата обращения: 12.06.2023).
18. Устойчивое развитие: вызовы и возможности: сборник научных статей / под ред. канд. экон. наук Е.В. Викторовой. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. – 333 с.
19. Технологии финансовых услуг в 2020 году и в дальнейшем: революционные перемены // Компания РвС [сайт]. – 2020. – URL: https://www.pwc.ru/ru/banking/publications/_FinTech2020_Rus.pdf (дата обращения: 12.06.2023).
20. Рождественская, Я. Установки приложений в мире во время пандемии выросли на четверть // Коммерсант. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4328960?ysclid=lh3sgsl-0cw467297263> (дата обращения: 12.06.2023).
21. Концепция государственного регулирования цифровых платформ и экосистем // Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d31/konceptiya_gos_regulirovaniya_cifrovyyh_platform_i_ekosistem/ (дата обращения: 12.06.2023).

CONFIDENCE IN THE FINANCIAL MARKET AND STABILITY OF THE RUSSIAN BANKING SECTOR: THE MECHANISM OF MUTUAL INFLUENCE

Litvin V.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The banking sector is one of the main elements of the financial system of each country. Historically, the financial market and the banking sector in Russia have not always enjoyed the trust of citizens, which still affects the activities of credit institutions. In modern conditions, economic crises and unstable political and economic situation, both within the country and in the world, for various reasons undermine citizens' confidence in the banking sector, which directly affects its stability and sustainability.

The article examines the concept of trust and loyalty of the population to the organizations of the banking sector, analyzes the level of trust and loyalty of Russian citizens to credit organizations, characterizes the factors of distrust of the population to Russian banks and presents the possibilities of their neutralization, shows the role of the Bank of Russia in the formation of public confidence in banks. Based on the results of the study, recommendations have been developed to increase public confidence in Russian banks in order to ensure their stable and sustainable functioning, and a model has been built for the dependence of the performance indicators

of Russian banks on the level of public confidence in the banking sector. The author comes to the conclusion that the main factors of the population's distrust of the banking sector are: high interest rates on loans and low interest rates on deposits, suspicion of hidden fees; low level of customer service quality, inconvenient and non-functional remote service; low level of customer service quality; insufficient protection of clients' interests by banking organizations and lack of effective dispute resolution mechanisms; inconsistency with advertising, insufficient transparency of banks' work. Appropriate recommendations were proposed to solve these problems. The proposed model of the dependence of the performance indicators of Russian banks on the level of public confidence in the banking sector showed that revenue at the beginning of 2024 will change in the range with a coefficient of 0.94–1.06, and commission income will be in a certain calculated range.

Keywords: financial market, Russian banking sector, loyalty of the population, public trust, factors of influence on banking business.

References

1. ESG banking in Russia. Research // Deloitte. – https://asrus.ru/upload/iblock/b69/zla2fzxval1625lolh0r15p0ptn2p5gb/ESG_banking-v-Rossii_final_21.05_ITOG_web-version.pdf (Date of access: 06/11/2023).
2. ESG ranking of Russian companies (April 2023) // RaExpert. – URL: https://raex-rr.com/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies/2023.4/ (date of access: 06/11/2023).
3. NPS-2023. Loyalty of users of retail banking services // NAFL. – URL: <https://nafi.ru/projects/finansy/nps-2023-loyalnost-polzovateley-roznichnykh-bankovskikh-uslug/> (date of access: 06/11/2023).
4. Ortiz-Ospina E., Roser M. Trust // Our World in Data. – URL: <https://ourworldindata.org/trust> (accessed 11.06.2023).
5. Astakhova, D.N. The role of the Central Bank in ensuring sustainability (financial stability) of the banking sector // RISK: Resources, Information, Supply, Competition. – 2023. – No. 1. – S. 113–118.
6. Banking sector // Central Bank of the Russian Federation. – URL: https://cbr.ru/analytics/bank_sector/ (date of access: 06/12/2023).
7. Volkova I.A., Leushkina V.V., Pogrebtsova E.A. ESG-banking as an innovative landmark for the sustainable development of the territory and business // Issues of innovative economics. – 2022. – No. 2. – P. 879–896.
8. Outstanding cash: the amount of money held by citizens and businesses has reached a record. Why do Russians withdraw their savings to cash and will these funds return to banks // Izvestia. – URL: <https://iz.ru/1421966/maria-kolobova/vydaiushchaia-sialichnost-obem-deneg-na-rukakh-u-grazhdan-i-biznesa-dostig-rekorda> (date of access: 06/11/2023).
9. Geraskin, A.V. Components of assessing financial stability in the banking sector: a modern approach // Vector of Economics. – 2020. – No. 10(52). – S. 37.
10. Elnikova, G.A. Public confidence in banks: problems and solutions / G.A. Elnikova, L.A. Molchanova, Yu.N. Chemerichin // Russian Economic Internet Journal. – 2018. – No. 4. – URL: <http://www.e-rej.ru/Articles/2018/Elnikova.pdf> (date of access: 06/12/2023).
11. Research on the level of financial literacy: the fourth stage. // Central Bank of the Russian Federation. – URL: https://cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy/fin_ed_4/ (date of access: 06/11/2023).
12. Lavrushin, O.I. Trust in financial market participants: models for its assessment and improvement in the context of digital transformation: monograph / I.V. Larionova, N.I. Valentseva, O.S. Rudakova et al.; ed. O.I. Lavrushina. – Moscow: KnoRus, 2021. – 230 p.
13. Litvin, V.V. The mechanism of formation of trust as a factor in the sustainability of national savings systems // Economics: yesterday, today, tomorrow. – 2017. – Volume 7. – No. 5A. – S. 139–157.
14. The amount of cash in the hands of citizens of the Russian Federation broke the previous record // Open Broker. – URL: <https://journal.open-broker.ru/research/obem-nalichnyh-deneg-narukah-grazhdan-rf/> (date of access: 06/12/2023).
15. Safonov, A.V., Mikhailov K.D. Development of the ESG concept in the banking system of the Russian Federation // NovalInfo. Ru. – 2021. – No. 129. – P. 34–37.

16. Statistical indicators of the banking sector of the Russian Federation // Central Bank of the Russian Federation. – URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (date of access: 06/11/2023).
17. Structure of the cash supply in circulation // Central Bank of the Russian Federation – URL: https://cbr.ru/statistics/cash_circulation/20230101/ (date of access: 06/12/2023).
18. Sustainable development: challenges and opportunities: collection of scientific articles / ed. cand. economy Sciences E.V. Viktorova. – St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University of Economics, 2020. – 333 p.
19. Financial services technologies in 2020 and beyond: revolutionary changes // PwC [website]. – 2020. – URL: https://www.pwc.ru/ru/banking/publications/_FinTech2020_Rus.pdf (date of access: 06/12/2023).
20. Rozhdestvenskaya, Ya. App installs in the world during the pandemic increased by a quarter // Kommersant. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4328960?ysclid=Ih3sgsl-0cw467297263> (date of access: 06/12/2023).
21. The concept of state regulation of digital platforms and ecosystems // Ministry of Economic Development of the Russian Federation. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d31/koncepciya_gos_regulirovaniya_cifrovyh_platfom_i_ekosistem/ (date of access: 06/12/2023).

Мешкова Елена Ивановна,

к.э.н., доцент Департамента банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: eimeshkova@fa.ru

Актуальность темы построения российскими банками и банковскими группами процентной политики не вызывает сомнения. Процентная политика банков играет значимую роль не только в обеспечении финансовой устойчивости последних, что важно с учетом роли банков в экономике, но и как фактор доступности заемных средств. Эта проблема обострилась в современных условиях, когда в результате санкционного давления российская экономика оказалась отрезана от ресурсов международного рынка капиталов. В настоящей статье проведен анализ современных тенденций и проблем формирования банками процентных ставок, выявлены позитивные и негативные тренды процентной политики. Представлена и проанализирована статистика по теме исследования. Проведенное в статье изучение процентной политики российских банков актуально с позиции совершенствования регулирования процентной политики последних.

Ключевые слова: банки, процентные ставки, процентный риск, риск-менеджмент, банковская группа, риск-профиль, управление рисками, регулирование рисков.

Под процентной политикой кредитных организаций понимается «совокупность мероприятий по регулированию экономических процессов для достижения поставленных целей посредством управления процентными ставками» [1, с. 8]. Действительно, в научной литературе термин «политика» рассматривается обычно как некая сфера деятельности или комплекс мероприятий, направленных на достижение поставленных целей. Применительно к кредитным организациям выделяют «кредитную, депозитную, расчетную, девизную, процентную, кадровую и др.» [2, с. 79]. Другой состав элементов банковской политики предлагает М.М. Новосельцева, который выделяет кредитную политику, депозитную политику, политику в сфере расчетно-кассового обслуживания клиентов, валютную политику, процентную политику и некоторые другие позиции [3, с. 12]. Вместе с тем, в научной литературе получил распространение и подход, согласно которому процентная политика рассматривается как составная часть кредитной политики банка [4, с. 445].

Процентная политика банков играет существенную роль в национальной экономике. Во-первых, эффективная процентная политика позволяет формировать и поддерживать финансовую устойчивость кредитных организаций, что необходимо для выполнения ими присущей роли на финансовом рынке. Одновременно банковская процентная политика не должна сдерживать спрос на заемные средства со стороны субъектов экономики.

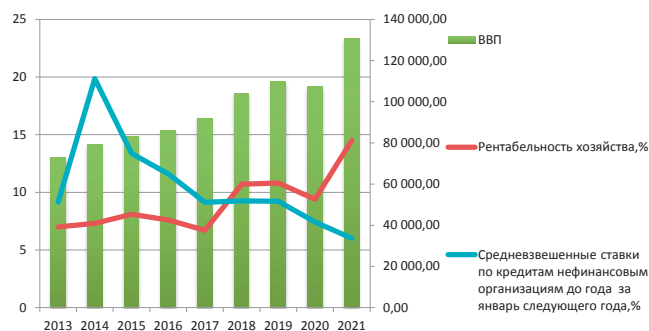

Рис. 1. Динамика ВВП, рентабельности хозяйства и процентных ставок

Источник: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/finance>

Анализ данных свидетельствует о том, что в течение последних лет стала наблюдаться положительная тенденция: постепенное снижение уровня процентных ставок на фоне роста экономики и рентабельности предприятий. Так, с 2013 по 2021 год объем внутреннего валового продукта вырос с 73 до 130,8 тлн рублей, рентабельность хозяйства выросла более, чем в два раза: с 7 до 14,5%,

за этот же период средние процентные ставки по банковским кредитам до года, предоставленным нефинансовому сектору экономики, снизились с 9% до 6% из расчета годовых, что иллюстрируют данные рисунка 1.

Похожая ситуация имеет место и по кредитам населению. Средние процентные ставки снижаются в условиях стабильного роста среднедушевых денежных доходов населения, что иллюстрируют данные рисунка 2.

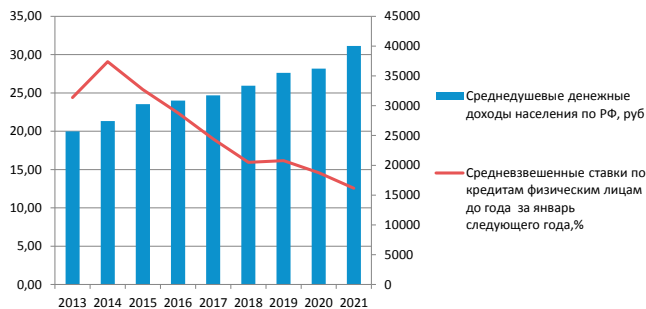

Рис. 2. Динамика процентных ставок и денежных доходов населения

Источник: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/finance>

Таким образом, на основе анализа фактических данных можно сделать вывод, что основной фактор уязвимости процентной политики как на макро так и на микро уровне, существовавший в России на протяжении многих лет, к 2022 году несколько утратил свою остроту. Так, в 2018 году процентные ставки по кредитам нефинансовым организациям снизились и сравнялись с рентабельностью хозяйства, а затем продолжилась их динамика вниз, что позитивно, имея в виду формирование источника погашения процентов за кредит. Вместе с тем следует иметь ввиду наличие высоких рисков изменения данного тренда в условиях современной экономической ситуации. На рисунке 3 мы видим, что данный риск материализовался в начале 2022 года, когда произошел всплеск рыночных процентных ставок.

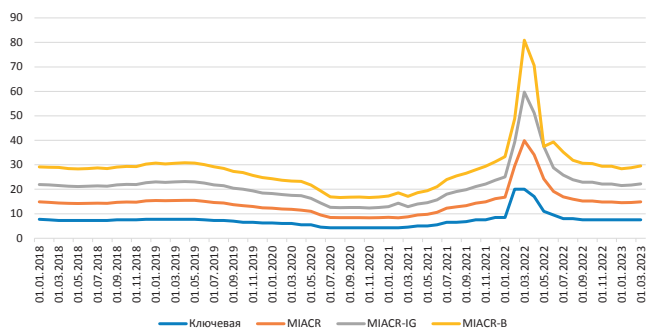

Рис. 3. Динамика процентных ставок

Источник: составлено автором по: Банк России. URL: <https://cbr.ru/key-indicators/>

Говоря о роли банковских процентных ставок в экономике, следует рассмотреть их взаимосвязь с уровнем принимаемого банками кредитного риска. Рисунок 4 иллюстрирует динамику процентных ставок по кредитам сроком до года НФО

и физическим лицам, при этом разброс в ставках иногда очень существенный – до 1500 базисных пунктов. Кредитный риск представлен показателем – доля просроченных кредитов, которая, как правило, выше при кредитовании физических лиц. Однако, с января 2018 года можно заметить обратную тенденцию. Представляется, что различие в уровне просроченной задолженности с 2019 года сложилось в результате регуляторных послаблений в связи с COVID-19. Несмотря на принятие регуляторных мер, качество кредитного портфеля банков падает.

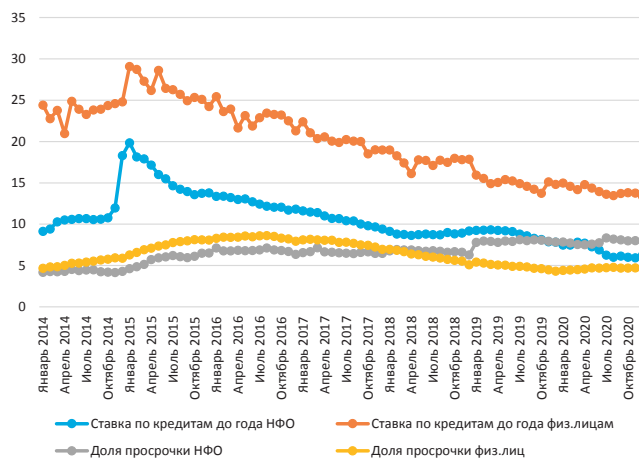

Рис. 4. Динамика процентных ставок и просроченной задолженности по кредитам

Источник: составлено автором по данным Банка России. URL: https://cbr.ru/banking_sector/statistics/

Рассмотренная выше тенденция приводит к негативной ситуации для банковского сектора: падению процентной маржи в условиях роста кредитных рисков коммерческих банков. Так, рисунок 5 показывает, что процентная маржа банков снизилась за последние годы с 9,7% в 2014 году до 4% в 2020 году, т.е. почти на 500 базисных пунктов. Одновременно имел место рост проблемных кредитов в банковском секторе с 6,2 до 9%.

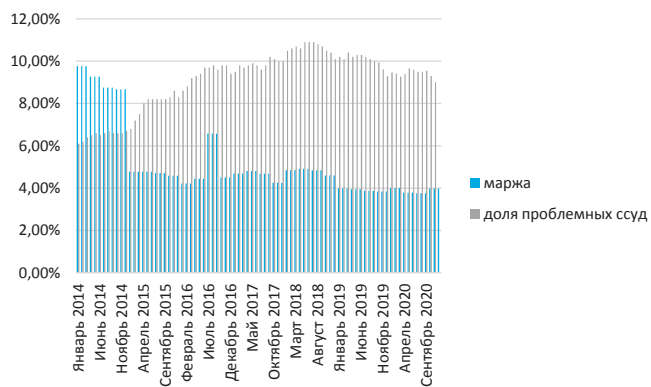

Рис. 5. Динамика процентной маржи и проблемных ссуд

Источник: составлено автором по данным Банка России. URL: https://cbr.ru/banking_sector/statistics/

Если рассматривать крупнейшие российские банковские группы, то можно отметить чрезвычайно неравномерные показатели процентной маржи и уровня проблемных кредитов (не прино-

сящих доход). Так, по данным рисунка 6 можно увидеть, что максимальный размер процентной маржи сложился по итогу 2020 года у банковской группы (БГ) Хоум кредит и Финанс Банк – в размере почти 13% при уровне проблемных ссуд на уровне 4,3%. В то же время по БГ Пересвет Банк уровень процентной маржи составил 1,3%, а проблемной задолженности достиг 56%.

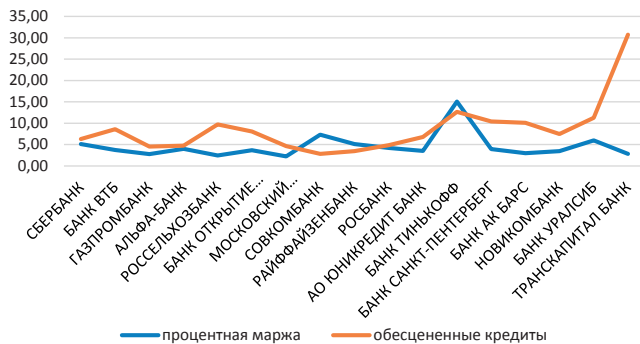

Рис. 6. Процентная маржа и обесцененные кредиты по крупнейшим российским банковским группам в 2020, в процентах

Источник: составлено автором по информационно-аналитической системе Bank Focus.

Таким образом, на российском банковском рынке сложилась устойчивая тенденция снижения процентной маржи при возрастании уровня кредитных рисков. В качестве негативного фактора отметим также, что процентная маржа достаточно волатильна в течение года, что иллюстрируют данные рисунка 7.

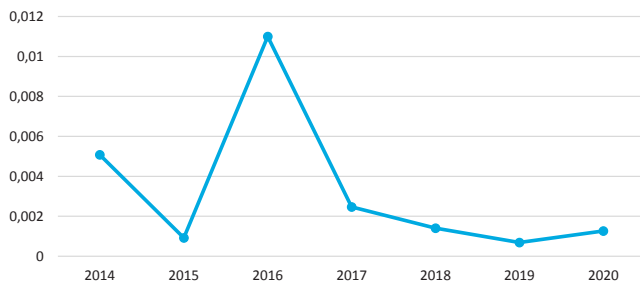

Рис. 7. Динамика годовой волатильности процентной маржи

Источник: составлено автором по данным Банка России. URL: https://cbr.ru/banking_sector/statistics/

Анализ динамики процентных ставок показывает определяющее воздействие на их уровень макроэкономической ситуации, а также влияние проводимой Банком России денежно-кредитной политики. Рисунок 8 иллюстрирует два всплеска уровня процентных ставок по активным операциям банков – во время и как следствие санкционного давления на Россию и ограничения операций российских банков на рынке капитала в 2014 году и ситуации 2022 года. Одновременно следует обратить внимание на временную структуру процентных ставок: как правило, процентные ставки по кредитам на отрезке «до 30 дней и до 180 дней» возрастают и имеют положительный спред, а затем идет их снижение. Данная ситуация характеризуется высоким уровнем нестабильности на российском

финансовом рынке и, соответственно, сложностью прогнозирования будущего движения процентных ставок.

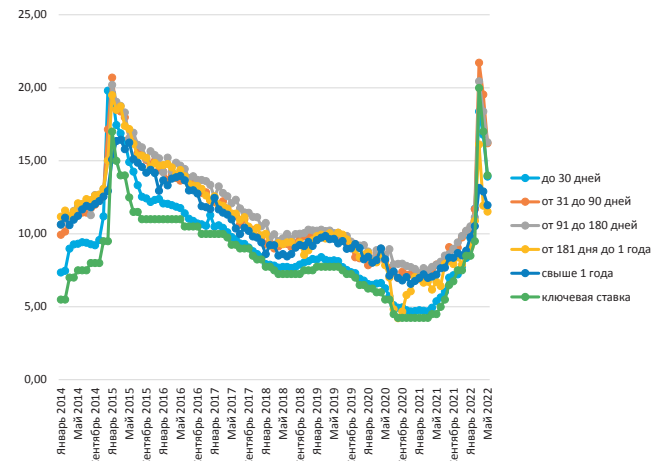

Рис. 8. Средневзвешенные процентные ставки по кредитам нефинансовым организациям в рублях, в процентах годовых

Источник: составлено автором по данным Банка России. URL: https://cbr.ru/banking_sector/statistics/

Анализируя процентную политику российских кредитных организаций, нельзя не обратить внимание на факт принятия ими высокого уровня процентного риска банковской книги, как отмечалось в первой главе настоящего исследования. На рисунке 9 показано, что с начала 2019 года объем банковских кредитов, предоставленных юридическим лицам-нерезидентам и индивидуальным предпринимателям по плавающим ставкам вырос в два раза и достиг 40 процентов совокупного портфеля кредитных организаций.

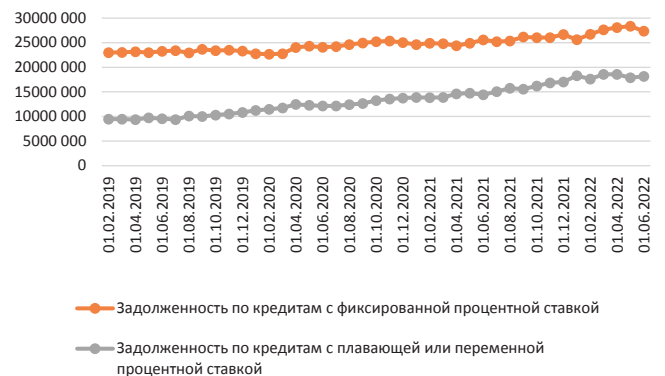

Рис. 9. Структура задолженности по кредитам

Источник: составлено автором по данным Банка России. URL: https://cbr.ru/banking_sector/statistics/

Если говорить о структуре плавающих процентных ставок, представленной на рисунке 10, то мы видим, что в качестве плавающей основы по состоянию на 01.06.2022 года, преимущественно (76%), применяется ключевая ставка Банка России, что совершенно не характерно для международной банковской практики, где в качестве плавающей основы используются ставки межбанковского рынка. В качестве значимой основы при формировании плавающих процентных ставок применяются также ставки LIBOR, EURIBOR, а также комбина-

ция ключевой ставки Банка России с иными компонентами.

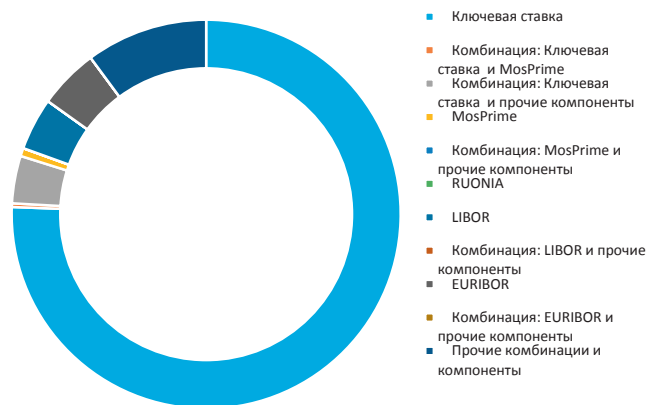

Рис. 10. Базовый компонент процентной ставки по кредитам, предоставленным юридическим лицам-резидентам и индивидуальным предпринимателям на 01.06.2022

Источник: составлено автором по данным Банка России. URL: https://cbr.ru/banking_sector/statistics/

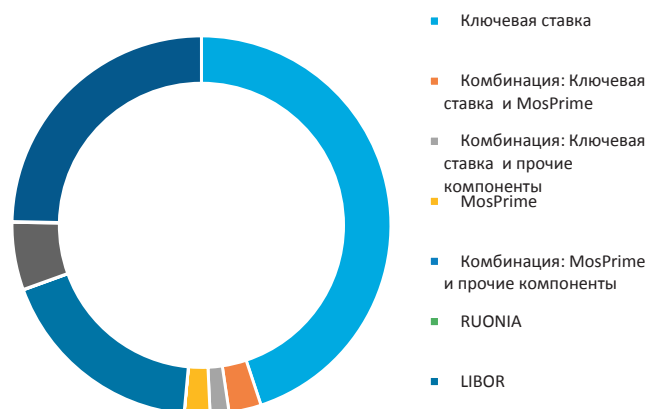

Рис. 11. Базовый компонент процентной ставки по кредитам, предоставленным юридическим лицам-резидентам и индивидуальным предпринимателям на 01.02.2019

Источник: составлено автором по данным Банка России. URL: https://cbr.ru/banking_sector/statistics/

Доля ключевой ставки как базовой основы плавающих ставок существенно выросла за последние годы. Так, по данным рисунка 11 видно, что на начало 2019 года применялась следующая структура базового компонента по плавающим ставкам: 44% приходилось на ключевую ставку, 18% на ставку LIBOR, 6% – на EURIBOR, 2% – на Mosprime. В качестве вывода следует отметить, что за тридцать лет построения рыночных отношений в России не произошло формирования инструмента, отражающего рыночную стоимость ресурсов, который был бы принят участниками финансового рынка и применялся в качестве основы формирования рыночных процентных ставок. Дополнительно отметим, что широкое применение плавающих процентных ставок кредитными организациями в условиях современной неопределенности на финансовом рынке, на наш взгляд, не является оправданным. Банки, вместо того, чтобы хеджировать процентный риск на финансовом рынке, что достаточно дорого, про-

сто перекладывает процентный риск на плечи корпоративных заемщиков и физических лиц, профессиональная деятельность которых не связана с проведением операций на финансовых рынках.

Выводы

На протяжении последних лет, с 2014 года, получила развитие положительная тенденция: постепенное снижение уровня банковских процентных ставок на фоне роста экономики и рентабельности предприятий, а также увеличения денежных доходов населения. С учетом высокого уровня неопределенности перспектив развития экономики в условиях санкционного давления на Россию вопрос сохранения данного тренда остается открытым.

В целом, анализ динамики банковских процентных ставок показывает, что они складываются под влиянием макроэкономической ситуации, а также проводимой Банком России денежно-кредитной политики.

Говоря о позитивной динамике банковских процентных ставок, следует отметить, что этот процесс происходит на фоне падения качества кредитных портфелей банков. Таким образом, данная тенденция приводит к падению процентной маржи в условиях роста кредитных рисков коммерческих банков. Для российских банков и банковских групп характерен очень широкий разброс данных показателей. При этом временная структура процентных ставок отличается от традиционной: на отрезке до 180 дней ставки возрастают, а затем идет их снижение.

Негативной тенденцией, по нашей оценке, является принятие банками высокого уровня процентного риска банковской книги, при этом в России значительна доля кредитов, предоставляемых на условиях плавающих процентных ставок. Последняя тенденция складывается в условиях отсутствия общепринятого индикатора, применяемого банками в качестве базовой основы процентной ставки.

Литература

1. Мешкова, Е.И. Процентная политика в риск-менеджменте коммерческого банка. Монография / Е.И. Мешкова. – М.: Кнорус, 2018. – 204 с. – Тираж 500 экз. – ISBN 978-5-406-06316-3.
2. Устойчивость банковской системы и развитие банковской политики. Монография / коллектив авторов; под ред. О.И. Лаврушина. – М.: Кнорус, 2014.
3. Новосельцева М.М. Формирование кредитной политики коммерческого банка: диссертация. – М., 2010.
4. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / коллектив авторов; под ред. А.Г. Грязновой. – М.: Финансы и статистика, 2002.
5. Мешкова Е.И. Денежно-кредитная политика Банка России как значимый фактор про-

центной политики кредитных организаций /
Е.И. Мешкова // Банковские услуги. 2017.
№ 12. С. 7–14.

MODERN TRENDS AND PROBLEMS OF INTEREST RATE POLICY OF BANKS

Meshkova E.I.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The relevance of the theme of an interest rate policy by Russian banks and banking groups is beyond doubt. The interest rate policy of banks plays a significant role not only in ensuring the financial stability of the latter, which is important given the role of banks in the economy, but also as a factor in the availability of borrowed funds. This problem has become aggravated in modern conditions, when, as a result of sanctions pressure, the Russian economy has been cut off from the resources of the international capital market. This article analyzes current trends and problems in the formation of interest rates by banks, identifies positive and negative trends in interest rate policy. The statistics on the research topic are presented

and analyzed. The study of the interest rate policy of Russian banks carried out in the article is relevant from the standpoint of improving the regulation of the interest rate policy of the latter.

Keywords: banks, interest rates, interest rate risk, risk management, banking group, risk profile, risk management, risk regulation.

References

1. Meshkova, E.I. Interest policy in the risk management of a commercial bank. Monograph / E.I. Meshkova. – M.: Knorus, 2018. – 204 p. – Circulation 500 copies. – ISBN 978–5–406–06316–3.
2. The stability of the banking system and the development of banking policy. Monograph / team of authors; ed. O.I. Lavrushina. – M.: Knorus, 2014.
3. Novoseltseva M.M. Formation of the credit policy of a commercial bank: dissertation. – M., 2010.
4. Financial and credit encyclopedic dictionary / group of authors; ed. A.G. Gryaznova, – M.: Finance and statistics, 2002.
5. Meshkova E.I. Monetary policy of the Bank of Russia as a significant factor in the interest rate policy of credit institutions / E.I. Meshkova // Banking services. 2017. No. 12. P. 7–14.

Соколинская Наталия Эвальдовна,

к.э.н., профессор, профессор Департамента банковского дела и монетарной экономики Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: nsokolinskaya@fa.ru

Маркова Ольга Михайловна,

к.э.н., доцент Департамента банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: ommarkova@fa.ru

Текущий этап развития экономики характеризуется масштабной интеграцией и активным использованием FinTech в банковской деятельности. При этом традиционная модель обслуживания клиентов трансформируется в мультимедийную, экосистемную и омниканальную модели. Реализация перспективных проектов в области финтеха на новых технологических платформах обеспечивает совершенствование и развитие бизнес-процессов в контексте меняющихся моделей развития банковского бизнеса, а возможности цифровых технологий и платформенных решений расширяют спектр взаимодействия банков с клиентами.

Ключевые слова: финтех, банковская сфера, цифровой банкинг.

Финансовый рынок в России развивается на основе определенных трендов, связанных преимущественно со стимулированием внедрения финтех-услуг финансовыми организациями, что обусловлено изменением банками бизнес-моделей и намерением формировать собственные экосистемы; ростом использования финансовых услуг на основе цифровизации; потерей банками монополии на предоставление традиционных услуг, в том числе платежных, и возрастанием значения нефинансовых компаний на рынке услуг; стремлением банков работать и со стартапами, и с технологическими организациями.

Эволюция развития финансовых технологий представлена на рисунке 1.

Финансовые технологии играют определенную роль в развитии современных национальных экономик.

Ключевыми трендами в услугах банковского сектора России являются следующие.

Интернет-банкинг, роль которого определена возможностью завоевания лидирующих позиций банковской сферы. Масштабность осуществляемых электронных расчетов, платежи, переводы, высокий сервис и качество обслуживания свидетельствует о возрастающей роли операций интернет-банкинга. Развитие операций интернет-банкинга связано с широким доступом клиентов к сети интернет, универсальности и мобильности применяемых систем. Сфера услуг интернет – технологий позволяет внедрять различные приложения в сферу совершенствования обслуживания банковских клиентов. Основные характеристики, среди которых доступность банковских операций для клиентов, наличие интерфейса, возможность передачи финансовой информации, значительная экономия времени, контроль счетов, возможность владельца счета не участвовать в операциях лично, отсутствие задержки при проведении платежей и т.д., нуждаются в постоянном внимании по отношению к вопросам, которые касаются последующего развития технологий в сфере интернет-банкинга.

Разработка альтернативного финансирования, базой создания которого является появление и развитие краудлендинговых площадок (развития предпринимательского дела), являющихся альтернативой банковскому кредитованию. Усиленное внимание отводится краудфандинговым платформам, служащих помощниками предпринимателей с точки зрения привлечения спонсоров, сбора средств для осуществления социально-значимых проектов, развития науки, творческих идей, экологической поддержки.

Изменения в регулировании для финансовых организаций: клиенты могут делиться своими дан-

ными с финтех-компаниями и проводить через них операции. В свою очередь, банковские учреждения должны предоставлять возможность обмена данными, обеспечивая более высокий сервис для

конечных клиентов. Применение Open API придает новый импульс развитию финансовых отношений, партнерства в разных отраслях и сферах хозяйствования.

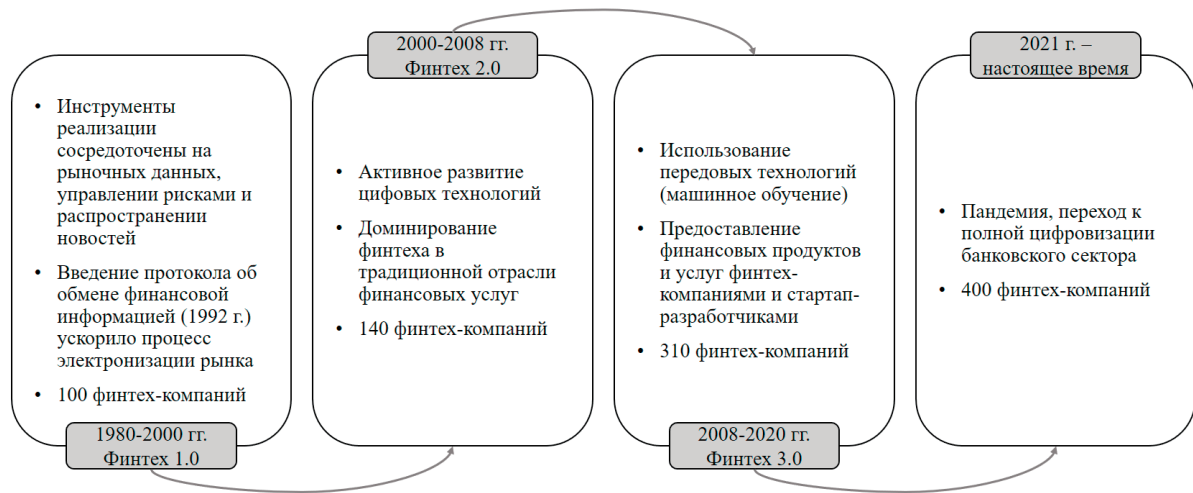

Рис. 1. Эволюция развития финансовых технологий

Источник: составлено авторами на основе [2].

Технология блокчейн, применяемая в банковских операциях, целью которой является создание собственной блок – цепочки, позволяющей проводить до одного млн транзакций в секунду времени. С ее помощью возможно осуществление онлайн-платежей, действовать без посредников, а пользователям направлять информационные потоки напрямую. Использование блокчейна в банках необходимо строить на следующих принципах: децентрализации и распределенности; безопасности и защищенности; открытости и прозрачности; неизменности (постоянстве) записанной информации.

В сфере банковских услуг при использовании блокчейна применимы смартконтракты, основным назначением которых является упрощение процедуры подписания договоров. «Смарт-контракты» исключают наличие человеческого фактора, их нельзя подделать, изменить, потерять, украсть. К преимуществам применяемой системы блокчейн относятся: снижение транзакционных издержек, сокращение времени проведения сделок, минимизация статей расходов.

Финансовые технологии финтех-стартап, главной целью которых является упрощение и ускорение банковских процедур для пользователей, клиентов банков. Финтех-стартап направлен на оптимальную работу с данными о клиентах банка. Примером этого может служить информация, сосредоточенная на банковской карте клиента. Затем на основе анализа банковских карт пользователей делаются интересные депозитные, кредитные предложения от банков. Применяемая обработка данных позволяет персонализировать предложения, гибко реагировать на запросы рынка и изменяющиеся потребности клиентов. Финансовые стратегии финтех-стартап также помогают разра-

батывать и создавать новые продукты, которые должны пользоваться повышенным спросом.

Привязка банковского счета к криптовалютам и электронным кошелькам.

В современных условиях наиболее успешными технологиями в банковской сфере выступают мобильные и цифровые кошельки, эквайринг, бесконтактные платежи. Получает развитие технология мобильного эквайринга, с применением терминалов «mPOS». Условия хозяйствования, экономические преобразования диктуют необходимость принятия оптимальных решений в области управления финансами в банковской среде [8].

Среди наиболее прогрессивных финансовых технологий в настоящее время можно выделить: Big Data (большие данные); технологии в мобильной сфере; искусственный интеллект (AI); биометрию; роботизацию; блокчейн; облачные технологии [12].

Большие данные – большие объемы данных, анализируемые с помощью специализированных компьютерных технологий. В финансовом секторе аналитика больших данных используется для поиска решений таких задач, как предотвращение мошенничества, соблюдение правовых и нормативных требований, управление рисками, улучшение в работе внутренних процессов и регулирование процессов взаимоотношения со своими клиентами.

Облачные вычисления помогают сделать услуги в большей степени удобными, а также доступными и достаточно простыми в использовании, и наиболее приспособленными к потребностям и образу жизни клиентов, предоставляемых банками и финансовыми организациями.

Биометрические технологии сегодня активно внедряются в финансовый сектор. Чтобы убедиться, что деньги тратит именно конкретный человек,

а не кто-то другой, программное обеспечение теперь анализирует отпечатки пальцев, речевые обороты и сравнивает лицо с паспортной фотографией. Одних паролей уже недостаточно для защиты денег. Однако проблема заключается в том, что по мере распространения этих технологий становятся необходимыми такие персональные идентификаторы, как отпечатки пальцев и сетчатка глаз человека.

Национальная цифровая валюта будет способствовать повышению конкуренции на рынке, а также сможет привести к появлению инновационных финансовых услуг с помощью создания и дальнейшего развития различных технологий в сфере блокчейн, а именно это смарт-контракты и маркирование платежей. Смарт-контракты, использующие цифровой рубль способны превратиться в настоящую революцию в прогрессе финансовой отрасли с позиции ее цифровизации [9]. Целесообразным является применение такой финансовой технологии в процессе внедрения своеобразного денежного контура для дальнейшего инвестирования «длинного цифрового рубля» в крупные инфраструктурные проекты и объекты национального значения. Это особенно актуально, поскольку российская экономика оказалась лишена долгосрочных внешних источников финансирования из-за масштабных экономических санкций Запада.

Сегодня финтех – это важная составляющая почти каждой финансовой услуги, в том числе, это касается и платежей, и кредитования, и осуществления денежных переводов, а также сбережений, инвестирования и страхования, при этом бизнес-модели изменяются, а их клиентоориентированность значительно увеличивается. Кроме того, различные финансовые технологии используются в одинаковой степени как крупными финансовыми организациями, среди которых большую долю занимают банки, так и совсем небольшими финтех-компаниями с узкой специализацией, оказывающие только определенные виды услуг.

Если рассматривать инновации в сфере управления и работы банков, то основными направлениями инноваций выступают возможности изменить бизнес-модели, трансформировать банковские операции, создавать финансовые экосистемы, развивать партнерские отношения с другими компаниями [2]. Традиционная интегрированная модель корпоративного банкинга исчезает. На его месте возникает разнообразная экосистема цифрового банкинга, состоящая из банковских и небанковских игроков. Выстраивание банками финансовых экосистем с целью обслуживания клиентов, и частных, и корпоративных, подразумевает под собой необходимость в более усиленном внимании банка по отношению к запросам своих потребителей, а также в выстраивании партнерских связей с остальными организациями, чтобы обслуживать все запросы потребителя [13].

На рисунке 2 представлен пример построения инфраструктуры банковской экосистемы.

Рис. 2. Пример построения инфраструктуры банковской экосистемы [4]

Активное использование цифровых технологий порождает противоречия и проблемы, связанные с их широким распространением. К ним относят: деятельность мошеннических схем; недостатки в области правового регулирования действия финансовых посредников; возможностей использования цифрового рубля в условиях серьезной структурной перестройки экономики; обеспечения защиты и сохранения информации; соблюдения прав на использование цифровых объектов [14].

Лаборатория кибербезопасности Сбербанка выпустила аналитический отчет «Прогноз влияния перспективных технологий на ландшафт угроз кибербезопасности» (Hypervector 2022). Эксперты банка оценили, когда каждая из подобных технологий достигнет уровня зрелости и станет массовой. Также были спрогнозированы риски их использования злоумышленниками и, напротив, перспективы применения для задач обеспечения кибербезопасности [1].

Рассмотрим показатели использования финансовых технологий в деятельности банков РФ за период 2018–2022 гг. Традиционный банкинг может определяться как своего рода консервативная экономическая отрасль, тем не менее, с развитием цифровых технологий и ориентацией на создание в стране цифровой экономики все большее значение приобретают новые конкурентные участники на финансовом рынке, которые занимаются предоставлением похожих продуктов и услуг, но с улучшенным клиентским сервисом [10].

В современных условиях возможность и готовность к работе в цифровой реальности с клиентами имеют не все банки в России. Именно по этой причине на финансовом рынке появляются такой вид банков, как необанки, которые созданы и работают без прикрепления к конкретному местоположению, так как функционируют на цифровых платформах [10].

Рассмотрим применение финтех-инноваций банками России исходя из объемов транзакций в период с 2018 по 2022 г. (рис. 3). Стоимость операций, осуществляемых через цифровые платежи

и необанки, а также через личные финансы, неуклонно растет, однако динамика стоимости операций необанков выделяется в более широком контексте. Цифровые платежи и операции с личными финансами выросли на 2–10 млрд долларов США каждый, а стоимость операций необанков увеличилась на 50 млрд долларов США в 2019 году по сравнению с 2018 годом.

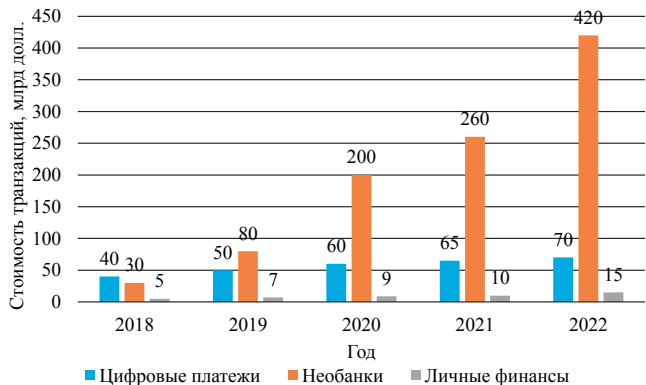

Рис. 3. Стоимость транзакций в области финтех-инноваций в России за 2018–2022 гг. в млрд долл. [15]

Значительную долю необанков по стоимости транзакций можно объяснить тем фактом, что такие системы имеют большую степень доверия со стороны потребителей финансовых услуг в Российской Федерации. Так, главными конкурентными преимуществами необанков над традиционными финансовыми институтами являются их доступность и удобство, поскольку они задумывались как альтернативные институты традиционным банкам.

Количество активных пользователей финансовых технологий в Российской Федерации за период последних 5 лет значительно выросло (рис. 4).

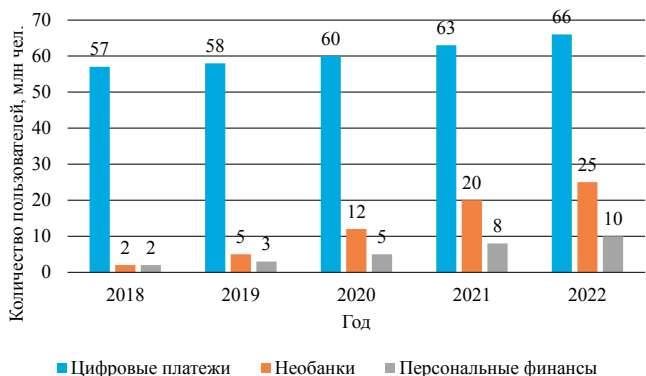

Рис. 4. Количество пользователей финтех-инновациями в России за 2018–2022 гг. в млн человек [16]

Общий объем пользователей цифровыми платежами, платежами необанков и личными финансами, как и стоимость транзакций в данных сегментах увеличились, начиная с 2018 года. Что касается цифровых платежей, они занимают наибольшую долю пользователей, которая в 14 раз превышает соответствующую долю пользователей во всех остальных сегментах в целом (платежей необанков и личных финансов в 2018 году), и в 2022 году она почти удвоилась. Уменьшения разрыва в объеме

пользователей связано с тем, что пользователи необанков имели более высокие темпы роста относительно темпов роста пользователей цифровых платежей, а с каждым годом все больше и больше граждан выбирают небанки в сравнении с традиционными банками.

Высокая стоимость операций необанков по сравнению с небольшим количеством пользователей необанков обусловлена уникальностью формирования и развития рынка финтеха в России. Среди самых востребованных российских финтех-услуг выделяются услуги, которые связаны как с денежными переводами, так и с платежами, услуги по сбережению, по страхованию и услуги, связанные с привлечением займов.

Соответствующую долю платежей занимают физические лица, тогда как небанки наиболее популярны среди юридических лиц, то есть частного бизнеса и различных организаций. Несомненно, лица из первой группы имеют большую численность, однако, лица из второй группы более склонны к совершению операций на гораздо большие суммы.

Приведем сравнительный анализ годовой чистой прибыли ПАО Сбербанк и АО «Тинькофф Банк» (рис. 5).

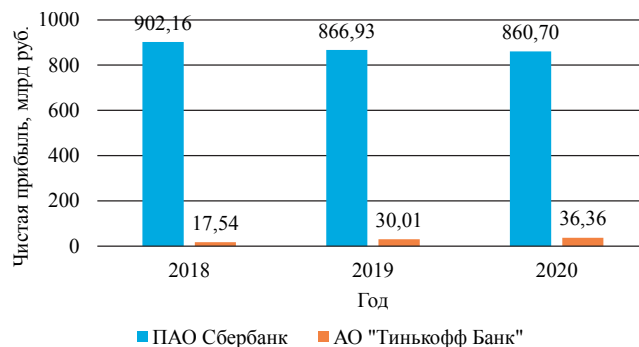

Рис. 5. Чистая прибыль ПАО Сбербанк и АО «Тинькофф Банк» за 2018–2020 гг. в млрд руб.¹

В настоящее время наиболее крупный необанк России – это Тинькофф Банк, основанный в 2006 году и не имеющий физических отделений. Изначально банк работал с адресной рассылкой по различным предложениям, в том числе по оформлению кредитных карт, через канал обычной почты, но далее банк уже начал обслуживать своих клиентов через интернет и посредством мобильных приложений. А сейчас банк имеет уже более 5 млн активных пользователей.

Наиболее крупным и известным из традиционных банков в России является ПАО Сбербанк, который также не отстает от технологических трендов и продолжает интенсивно применять различные новейшие технологии в финансовой сфере при оказании услуг. Сбербанк онлайн – это платформа, которая начала функционировать в 2011 году, а сейчас ее пользователями являются уже около 49 млн граждан. Кроме того, Сбербанк выступает

¹ Составлено авторами на основе данных консолидированных отчетов о финансовых результатах ПАО Сбербанк и АО «Тинькофф Банк».

и в роли акционера такого необанка, как Яндекс. Деньги, и осуществляет финансирование множества стартапов, которые стремятся получить выход на финансовый рынок. Чистая прибыль за год у Сбербанка по сравнению с таким же значением Банка Тинькофф в 2018 году была больше в 51 раз, а в 2020 году – в 24 раза, при этом достигая значения в 902,16 млрд рублей и в 860,70 млрд рублей, соответственно.

У Тинькофф банка чистая прибыль в 2018 году достигла 17,54 млрд рублей, а в 2020 году – уже 36,36 млрд рублей, где величина абсолютного прироста чистой прибыли равна 18,82 млрд рублей.

Таким образом, к преимуществам банков традиционного формата относятся, во-первых, их возможности многоканальной работы с клиентами, а именно, взаимодействие как в офисах и отделениях банка, так и посредством применения цифровых технологий, среди которых можно назвать СМС-банкинг, работа по e-mail и через мобильные приложения, а также при помощи интернет-сайта. Во-вторых, у таких банков обычно уже имеется достаточно большая, накопленная, база клиентов. Среди недостатков же можно выделить, несомненно, большие расходы на административное и хозяйственное обслуживание отделений и филиалов банка, дополнительные расходы в части обслуживания клиентов в тех же офисах, недостаточность технологической оснащенности, а также отсутствие равномерности в развитии нужной инфраструктуры – различных телекоммуникаций и связи через интернет.

Из основных преимущественных характеристик необанков можно выделить такие, как быстрота обслуживания клиентов, отсутствие необходимости в расходах на поддержание офисов и отделений, относительно невысокие ставки комиссии, а также широкие возможности использования инноваций в финансовой сфере, в том числе и финансовых технологий, и распространения сферы своих услуг через онлайн-каналы.

Что касается недостатков таких видов банков, они тоже присутствуют и состоят в способности работать с гражданами только посредством применения цифровых каналов, большая степень расходов, связанных с ИТ сферой и обслуживанием клиентов онлайн, недостаточная привлекательность отрасли финтех в России для иностранных инвесторов и существующие недостатки в государственном регулировании деятельности необанков.

Среди мировых трендов существуют такие, которые несомненно свидетельствуют о наличии большого потенциала по дальнейшему увеличению доли охвата финансовыми услугами на рынке. Так, в Стратегии развития финансового рынка до 2030 г. отмечается, что в ближайшие годы значительная часть клиентов банков будет пользоваться мобильным банкингом; в ближайшие 3–5 лет примерно 82% от всех финансовых организаций будут расширять свое партнерство с финтех-компаниями; более 55% всех финансовых организаций видят цифровую трансформа-

цию главной целью в своих бизнес-стратегиях. Кроме того, в 2020 г. объем инвестиций в компании финтех-отрасли достигли 24,7 млрд долларов США, а в первой половине 2021 г. – около 11,6 млрд долларов США. Показатель 2020 года значительно, почти в 2 раза, больше того же индикатора в 2019 года, то есть отрасль-финтех продолжает активно расти и развиваться [12].

Однако увеличение скорости применения в банковской сфере финансовых технологий нуждается в большей степени гибкости со стороны регулирования и органов власти. Несомненно, в прогрессе развития цифровой экономики очень важную роль играет государство и его активное участие в содействии развитию цифровых технологий на финансовом рынке. Безусловно, для достижения наиболее эффективного и безопасного эффекта в работе цифрового финансового рынка необходимо соблюдение определенного ряда условий, которые, в первую очередь, связаны с осуществлением согласованных действий всеми участниками и своевременной реализацией мер регулирования для обеспечения стабильности финансовой системы и соблюдения защиты прав потребителей, и, в то же время, для возможности внедрения новых цифровых технологий.

Более того, в процессе увеличения сферы влияния цифровых технологических инноваций могут появиться различные риски, которые взаимосвязаны с ростом киберугроз и нуждаются в своевременном их мониторинге для скорейшего их выявления, оценки и затем разработки необходимых инструментов для предотвращения и минимизации последствий их реализации.

Основные итоги 2022 года в сфере финансовых технологий.

1. Система быстрых платежей (СБП):
 - реализованы С2С, С2С-pull, С2В, В2С, В2В, С2G, СБПэй;
 - 9 из 10 предприятий, внедривших оплату через СБП – субъекты МСП.
2. Единая биометрическая система (ЕБС):
 - создано СП по развитию ЕБС – АО «ЦБТ»;
 - переход на «векторную схему»;
 - 187 банков оборудованы для сбора;
 - 54 банка предоставляют услуги удаленно.
3. Цифровой профиль (ЦП):
 - 65 банков, микрофинансовых организаций, операторов финансовых платформ подключены и используют Цифровой профиль;
 - установлена возможность дополнения ЦП физических лиц сведениями из Росреестра;
 - запущен Цифровой профиль субъекта МСП.
4. Цифровые финансовые активы (ЦФА):
 - принято законодательство о номинальных счетах, налогообложении ЦФА и «гибридных» цифровых правах;
 - предоставлен доступ к ЦФА неквалифицированным инвесторам;
 - опубликован Доклад для общественных консультаций о развитии рынка ЦФА и проведен сбор обратной связи;

- 3 оператора информационной системы в реестре Банка России Атомайз, СберБанк, Лайтхаус;
- 19 выпусков ЦФА.
 5. Открытые API:
- 8 ноября 2022 года была опубликована концепция;
- поддержаны стандартизация API и предложенный перечень стандартов API;
- подготовлена модель Открытых финансов. Планы на 2023 год в сфере финансовых технологий:
 1. Система быстрых платежей (СБП):
 - внедрение банками С2В сценариев оплаты, в т.ч. по NFC в одно касание и «подписок»;
 - реализация программы лояльности;
 - внедрение банками платежей в бюджет (С2G).
 2. Цифровой рубль (ЦР):
 - принятие законодательства о Цифровом рубле;
 - с апреля пилот С2С, С2В, В2С на ограниченном круге участников;
 - интероперабельность ЦВЦБ с другими странами.
 3. Единая биометрическая система (ЕБС):
 - совершенствование процесса сбора биометрических образцов в банках;
 - мобильное приложение для сдачи биометрии;
 - развитие новых сервисов, таких как дополнительный фактор при аутентификации на Портале Госуслуг, выпуск электронной подписи в приложении Госключ и ФНС России, получение Fan ID, биоэквайринг, подтверждение оплаты через «Интернет», проход в метро.
 4. Цифровые финансовые активы (ЦФА):
 - устранение налогового арбитража и гармонизация налогового режима цифровых прав и традиционных финансовых инструментов;
 - создание условий для участия традиционной инфраструктуры в обращении цифровых прав;
 - гармонизация подходов к выпуску и обращению цифровых прав – возможность выпуска УЦП в информационной системе выпуска ЦФА;
 - учет особенностей ЦФА в регулировании кредитных организаций и некредитных финансовых организаций.
 5. Открытые API:
 - доработанная модель открытых API по результатам обратной связи;
 - разработка дорожной карты проекта внедрения и предложений по изменению регулирования;
 - разработка стандартов Открытых API: рекомендательных и обязательных;
 - концепция Платформы коммерческих соглашений.
 6. Другие проекты:
 - Цифровой профиль для юридических лиц;
 - Платформа Согласий;
 - Платформа «Госключ»;
 - сквозное ID;
 - развитие экспериментальных правовых режимов (ЭПР);

- трансграничная идентификация;
- Национальная экосистема цифровых платформ [11].

Инновационность услуг банковского сектора направлена на становление и развитие цифровых банков, предлагающих максимально удобные решения для пользователей. Будет востребован не столько банк, сколько банкинг. Будущим является цифровой банкинг, появление цифровых валют, что позволят уменьшить издержки банковского сектора, улучшая его функционирование [7]. Из проблем, которые тормозят развитие финтех-отрасли в России, особенно заметны [6]:

- уменьшение реальных доходов граждан страны;
- относительно невысокая степень цифровой и финансовой грамотности населения;
- низкий уровень зарубежного инвестирования;
- сложности в правовом регулировании;
- слабая кооперация.

Похожие тенденции и проблемы в развитии отрасли финтех отмечают и аналитики Банка России, а также российские специалисты, опрошенные Ассоциацией Финтех. Процесс распространения финансовых технологий в других странах имеет много общего с существующими трендами в России: это те же самые направления разработок с акцентом, в первую очередь, на платежные системы, присутствуют те же самые проблемы в регулировании и поддержании кибербезопасности, а также относительная сложность масштабирования.

Из отличий в части распространения финтех услуг можно назвать то, что зарубежные финансовые институты конкурируют с финтех-стартапами и уже в связи с этим финансируют и собственные разработки, а в России скорее банки сами выступают главным драйвером роста финансовых инноваций. Такая ситуация может быть связана с относительно небольшой историей финансового сектора России и отсутствием каких-то уже плотно устоявшихся практик [5].

Финтех предлагает решения, которые позволяют банкам и другим финансовым учреждениям сокращать расходы и повышать эффективность. Инвестируя в облачные технологии, виртуальную инфраструктуру и платежные системы реального времени, банки могут идти в ногу со стремительным ростом использования цифровых каналов клиентами и персоналом. Усиление конкуренции со стороны финтех заставляет традиционные финансовые учреждения искать способы связи со своими клиентами с помощью сторонних продуктов и услуг, которые могут совмещать традиционные платежные и кредитные функции. Это можно сделать в любом цифровом пространстве, где пользователи потребляют продукты и услуги.

Данный подход позволяет банкам обрабатывать миллионы транзакций, одновременно снижая затраты на привлечение клиентов и расходы на содержание инфраструктуры. Это изменение является постепенным, но глубоким, системным и долгосрочным.

Следует использовать рекомендации в области развития финтех услуг:

- создать эффективную регуляторную среду, способную обеспечить доступ широких слоев населения к финансовым услугам с использованием инновационных инструментов;
- усилить законодательное регулирование финтех-отрасли для снижения кибермошенничества и защиты прав пользователей финансовыми инновациями;
- усилить защиту прав потребителей финансовых услуг с помощью обеспечения регулирования рыночного поведения участников финансового рынка и достижения прозрачности в части информации о предоставляемых финансовых услугах и продуктах; повысить уровень доверия населения к новым технологиям в финансовой сфере;
- обеспечить финтех-отрасли квалифицированными кадрами в сфере цифровых технологий, поскольку многие разработчики, активно работающие на рынке финтеха до недавнего времени ориентировались на зарубежные технологии и сервисы. В результате переход на отечественное оборудование привел к тому, что даже сотрудники с большим опытом работы нуждаются в переобучении. В то же время не все сотрудники готовы к обучению в работе с российским программным обеспечением;
- усилить финансирование и государственную поддержку финтех-отрасли путем применения налоговых и страховых льгот, прямой поддержки; развития субсидированной ипотеки для специалистов отрасли;
- создать необходимую инфраструктуру и условия для возможности внедрения финансовых технологий во всех регионах страны;
- поддерживать конкуренцию на финансовом рынке, чтобы применение финансовых технологий стало конкурентным преимуществом для банков, что и побудит их к внедрению инноваций на рынке финансовых услуг и расширит точки доступа к финансовым сервисам;
- активизировать процессы применения финансовых услуг при поддержке государственных программ;
- создать новые финансовые институты и разработать такие новые продукты и технологии, которые будут применяться для захвата новых ниш и сегментов финансового рынка.

Таким образом, применение указанных рекомендаций позволит усилить цифровую составляющую банковской отрасли, создаст необходимые преимущества для ее развития в будущем.

Литература

1. Аналитический отчет «Прогноз влияния перспективных технологий на ландшафт угроз кибербезопасности» [Электронный ресурс] // Официальный сайт ПАО Сбербанк. – URL: https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/kibrary/articles/прогноз%20влияния%20перспективных%20технологий%20на%20ландшафт%20угроз%20кибербезопасности/hypervector_2022.pdf (дата обращения: 10.04.2023).
2. Ваганова О.В., Быканова Н.И., Коньшина Л.А., Гордя Д.В. Влияние новых финансовых технологий на развитие отечественного финансового рынка. // Финансовая экономика. – 2020. – № 6. – С. 133–139.
3. Косинова К.В., Атова Е.А. Внедрение инновационных технологий в банковский бизнес // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2020. – № 2. – С. 338–344.
4. Лебедева А.С. Развитие экосистем банков на основе современных цифровых технологий / А.С. Лебедева, О.Е. Решетникова. // Молодой ученый. – 2020. – № 52 (342). – С. 328–334.
5. Матвеевский С.С., Бердышев А.В. Fintech-компании и их взаимодействие с банками: международный и российский опыт [Электронный ресурс] // Вестник ГУУ. 2020. № 11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fintech-kompanii-i-ih-vzaimodeystvie-s-bankami-mezhdunarodnyy-i-rossiyskiy-opyt> (дата обращения: 18.02.2023).
6. Новые явления финансового рынка и тенденции развития банковской деятельности. Коллективная монография – под редакцией О.И. Лаврушина. – Алматы: Издательство ТОО «MoliaandDOS», 2019. – 336 с.
7. Облик банка будущего и современные технологии: колл. монография. Под ред. Лаврушина О.И., Рубцова Б.Б. – М.: Русайнс, 2017. – 170 с.
8. Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 годов Банка России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России. – Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/85540/ON_FinTex_2017.pdf (дата обращения: 07.02.2023).
9. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/content/document/file/131935/onfr_2021-12-24.pdf (дата обращения: 21.08.2022).
10. Сергеева А.Д., Захарова О.В. Необанки в России: особенности и их влияние на экономику [Электронный ресурс] // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 12–3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neobanki-v-rossii-osobennosti-i-ih-vliyanie-na-ekonomiku> (дата обращения: 25.08.2022).
11. Скоробогатова О. Развитие национальной платежной системы и цифровых технологий 02 марта 2023 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Ассоциации «Россия». – URL: <https://asros.ru/upload/iblock/226/25altm9oluyvhav5rm7e6851sbczryd/Prezentatsiya-Skorobogatova-O.N.pdf> (дата обращения: 07.03.2023).

12. Фотиади Н.В. Развитие цифровизации российского банковского сектора // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. – 2021. – № 1. – С. 36–46.
13. Ecosystems – Definition and success factors [Электронный ресурс] // Banking Hub. – URL: <https://www.bankinghub.eu/themen/ecosystems> (дата обращения: 22.08.2022).
14. The Chainalysis 2022 Crypto Crime Report [Электронный ресурс] // The Blockchain Data Platform Chainalysis. – URL: <https://go.chainalysis.com/2022-Crypto-Crime-Report.html> (дата обращения: 10.02.2023).
15. Digital payments in Russia [Электронный ресурс] // Statista. – URL: <https://www.statista.com/study/76537/digital-payments-in-russia/> (дата обращения: 09.03.2023).
16. Focus on FinTech: Russian market growth prospects [Электронный ресурс] // EY. – URL: https://ar.investinrussia.com/data/files/sectors/0_EY-focus-on-fintech-russian-market.pdf (дата обращения: 09.03.2023).

FINTECH SERVICES MARKET: STATE AND DEVELOPMENT TRENDS

Sokolinskaya N.E., Markova O.M.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The current stage of economic development is characterized by large-scale integration and active use of FinTech in banking. At the same time, the traditional customer service model is being transformed into multi-channel, ecosystem and omni-channel models. The implementation of promising projects in the field of fintech on new technological platforms ensures the improvement and development of business processes in the context of changing models for the development of the banking business, and the possibilities of digital technologies and platform solutions expand the range of interaction between banks and customers.

Keywords: fintech, banking, digital banking.

References

1. Analytical report “Forecast of the impact of promising technologies on the landscape of cybersecurity threats” [Electronic resource] // Official website of Sberbank. – URL: https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/kibrary/articles/forecast%20of%20the%20impact%20of%20perspective%20technologies%20on%20the%20landscape%20of%20threats%20of%20cybersecurity/hypervector_2022.pdf (date of access: 04/10/2023).
2. Vaganova O.V., Bykanova N.I., Konshina L.A., Gordya D.V. Influence of new financial technologies on the development of the domestic financial market. // Financial economy. – 2020. – No. 6. – S. 133–139.
3. Kosinova K.V., Atova E.A. Implementation of innovative technologies in the banking business // Intellectual resources for regional development. – 2020. – No. 2. – P. 338–344.
4. Lebedeva A.S. Development of banking ecosystems based on modern digital technologies / A.S. Lebedeva, O.E. Reshetnikov. // Young scientist. – 2020. – No. 52 (342). – S. 328–334.
5. Matveevsky S.S., Berdyshev A.V. Fintech companies and their interaction with banks: international and Russian experience [Electronic resource] // Bulletin of the State University of Management. 2020. No. 11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fintech-kompanii-i-ih-vzaimodeystvie-s-bankami-mezhdunarodnyy-i-rossiyskiy-opyt> (date of access: 02/18/2023).
6. New phenomena of the financial market and trends in the development of banking. Collective monograph – edited by O.I. Lavrushin. – Almaty: Publishing house “MoliaandDOS” LLP, 2019. – 336 p.
7. The image of the bank of the future and modern technologies: call. monograph. Ed. Lavrushina O.I., Rubtsova B.B. – M.: Ru-science, 2017. – 170 p.
8. The main directions of development of financial technologies for the period 2018–2020 of the Bank of Russia [Electronic resource] // Official website of the Bank of Russia. – Access mode: https://cbr.ru/Content/Document/File/85540/ON_FinTex_2017.pdf (date of access: 02/07/2023).
9. The main directions of development of the financial market of the Russian Federation for 2022 and the period of 2023 and 2024 [Electronic resource] // Official website of the Bank of Russia. – Access mode: http://www.cbr.ru/content/document/file/131935/onfr_2021-12-24.pdf (date of access: 08/21/2022).
10. Sergeeva A.D., Zakharova O.V. Neobanks in Russia: features and their impact on the economy [Electronic resource] // International Journal of the Humanities and Natural Sciences. – 2019. – No. 12–3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neobanki-v-rossii-osobennosti-i-ih-vliyanie-na-ekonomiku> (date of access: 08/25/2022).
11. Skorobogatova O. Development of the national payment system and digital technologies March 02, 2023 [Electronic resource] // Official website of the Association “Russia”. – URL: <https://asros.ru/upload/iblock/226/25altm9oluyvhav5rm7e6851sbcrziyd/Prezentatsiya-Skorobogatova-O.N.pdf> (date of access: 03/07/2023).
12. Fotiadi N.V. Development of digitalization of the Russian banking sector // Bulletin of the Russian New University. Series: Man and Society. – 2021. – No. 1. – P. 36–46.
13. Ecosystems – Definition and success factors [Electronic resource] // Banking Hub. – URL: <https://www.bankinghub.eu/themen/ecosystems> (date of access: 08/22/2022).
14. The Chainalysis 2022 Crypto Crime Report [Electronic resource] // The Blockchain Data Platform Chainalysis. – URL: <https://go.chainalysis.com/2022-Crypto-Crime-Report.html> (accessed 10.02.2023).
15. Digital payments in Russia [Electronic resource] // Statista. – URL: <https://www.statista.com/study/76537/digital-payments-in-russia/> (date of access: 03/09/2023).
16. Focus on FinTech: Russian market growth prospects [Electronic resource] // EY. – URL: https://ar.investinrussia.com/data/files/sectors/0_EY-focus-on-fintech-russian-market.pdf (date of access: 03/09/2023).

Факторы влияния на курс национальной валюты в условиях рыночных ограничений: современный опыт России

Соколов Илья Андреевич¹,

студент Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: ia.sokolov@vk.com

В статье рассматривается влияние валютных ограничений на курс рубля в условиях санкций в период с 2022 года. Снижение ликвидности повлияло на рост влияния на курс валюты каждого экономического агента. В связи с этим условия курсообразования национальной валюты изменились. Прогнозирование в данных обстоятельствах представляется затруднительным. Принятие торговых и инвестиционных решений также ограничено. Факторы, имеющие наибольшее влияние в сложившихся условиях: дефицит бюджета, торговый баланс, налоговые выплаты экспортеров. Каждый из этих элементов имеет свою специфику и особенность влияния. Проведен корреляционный анализ с целью выявления взаимосвязей на месячных и дневных интервалах. Проведенное в статье изучение факторов актуально с позиции совершенствования регулирования, прогнозирования.

Ключевые слова: курс рубля, валютные ограничения, денежно-кредитная политика, бюджетное правило, торговый баланс, корреляционный анализ.

Курс национальной валюты – один из макроэкономических индикаторов, который отражает состояние экономики государства в целом, а также влияет на сбережения экономических агентов. В России, как стране, валюта которой не является резервной, при этом имеющей большую долю экспорта в сырьевых ресурсах, обменный курс является предметом отдельного рассмотрения. Стабильность рубля позволяет прогнозировать деятельность фирм, планировать потоки по формированию и распределению бюджетных средств, сохранять сбережения населения. В условиях волатильности рынка, падении курсовой стоимости рубля вышеперечисленные действия становятся труднодостижимыми. Волатильность может проявляться, исходя из множества факторов. Важно понимать, что определяющим для определения стоимости национальной валюты являются биржевые торги, формирующиеся под влиянием спроса и предложения, хода сделок [1]. На текущем этапе развития российской экономики факторы, влияющие на курс рубля, изменили свое влияние в силу валютных, санкционных ограничений. Основной причиной изменившихся подходов к оценке влияния факторов является уход с российского рынка крупнейших западных банков, фондов, международных компаний. Ликвидность валютного рынка значительно снизилась, что усилило влияние отдельно взятого экономического агента на рыночную цену актива. В связи с этим представляется актуальным исследование факторов, определяющих курс национальной валюты в современных условиях, их влияние в среднесрочной перспективе.

Условия курсообразования российского рубля, сложившиеся в текущих реалиях

Следует отметить, что с 2014 года Банк России перевел курс рубля на режим плавающего валютного курса, что означало формирование цены за счет спроса и предложения. А именно через средневзвешенную цену сделок, проводимых на Московской бирже за установленное время торгов. Следовательно, регулятор может иметь воздействие на курс только при проведении соответствующей денежно-кредитной политики: валютные интервенции, формирование резервов, операции по обеспечению ликвидности [8].

События начала 2022 года радикально изменили структуру формирования курса рубля, нарушились механизмы формирования справедливой стоимости. Московская биржа с конца февраля приостановила утренние и вечерние торги на ва-

¹ Научный руководитель: Манягин Тимофей Викторович, к.э.н., старший преподаватель Департамента финансовых рынков и финансового инжиниринга Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (E-mail: tvmanyakhin@fa.ru).

лютом рынке. ЦБ РФ вводил комиссию в 30%, затем 12% размере на покупку иностранной валюты в ходе торгов. Данные ограничения вводились экстренно, чтобы резко ограничить ослабление национальной валюты, а также сохранить ликвидность наличной иностранной валюты внутри страны в связи с внешним ограничением на ее покупку со стороны западных стран. В данном случае государство защищалось от психологического фактора. Еще одной экстренной мерой, сильно повлиявшей в 2022 году на курс рубля, является обязательное требование продажи части валютной выручки экспортерами. Изначально с 28 февраля необходимо было продавать 80%, а затем, начиная с мая, 50%. При этом срок продажи составлял 3 рабочих дня, затем с апреля – 60 дней, после было увеличение до 120 [2]. Стоит отметить, что для экспортеров газа в Европу была введена, по сути, схема полной продажи валютной выручки. С начала февраля 2023 года обязательная продажа валюты в рамках договоров межправительственных соглашений была отменена. С точки зрения валютных ограничений, Банк России также ввел лимиты на выдачу иностранной наличной валюты в 10 тыс. долл. США или евро, оставшаяся сумма выплачивается в рублях, при этом данное ограничение продлевалось неоднократно, на данный момент дата окончания ограничений – 09 сентября 2023 года.

Как можно заметить, пик валютных ограничений пришелся на первую половину 2022 года, когда власти и регулятор максимально ограничивали возможности вывода капитала за рамки национальной экономики. Вследствие этого курс российского рубля укрепился к значениям в диапазоне 50–60 руб. за доллар.

Важно отметить, что ограничения имеют тенденцию к своему снижению. Государство налаживает торговые отношения со странами Востока, Азии, Африки. Вследствие этого международным компаниям необходимо и выгодно иметь на балансе средства в иностранной валюте для торговли.

Также в рамках курсовой стоимости рубля важно понимать, что динамика зависит от возможностей торговли. Торговый баланс, представляющий собой сальдо экспортных и импортных поступлений, напрямую влияет на объемы покупки или продажи валюты. В связи с введением ряда пакетов санкций европейскими странами, США возможности импорта и экспорта стали более ограниченными. Основные потоки выручки от продажи сырьевых ресурсов в Европу планомерно снижались, запрещается импорт предметов роскоши, определенных сегментов товаров. При этом, отказ от покупки сырья привел к шоку мировых цен на газ и нефть, что позволило российским экспортерам получать сверхдоходы некоторое время. Однако введение потолка цен на нефть, а также решение вопроса газового снабжения стран Европы снизил торговое сальдо России до значений ниже среднего за последние 5 лет, данные с 2022 года представлены на рисунке 1.

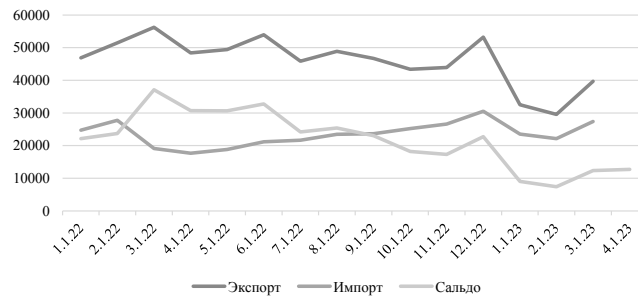

Рис. 1. Динамика торгового баланса России 2022–2023 гг., млн руб.

Источник: составлено автором на основании данных ЦБ РФ [7].

В условиях санкционных ограничений, была ограничена возможность выхода иностранных инвесторов из российского бизнеса, его продажи. Как следствие, это также повлияло на снижение спроса на иностранную валюту. Данная мера является ответом на замороженные российские активы, включая 300 млрд долл. резервов ЦБ РФ. Однако и данное ограничение имело послабления в последнее время. В конце 2022 года был установлен жесткий порядок выхода с условием продажи бизнеса с 50% дисконтом, при этом не менее 10% от суммы сделки необходимо уплатить в бюджет или использовать схему рассрочки платежа. Стоит отметить, что на долю иностранного капитала приходится порядка 13% от совокупного объема инвестиций в России [9].

В свою очередь, значимым фактором, набирающим свою значимость, является дефицит бюджета. В связи с отсутствием сверхдоходов нефтегазовых экспортеров и, как следствие, соответствующих налоговых отчислений, государству необходимо закрывать бюджетный разрыв. За январь–апрель 2023 года бюджет был исполнен с дефицитом 3,4 трлн руб., что превышает весь объем запланированного дефицита в 2,9 трлн. руб. Вследствие этого Минфин заинтересован в росте налоговых поступлений, а также переоценке курсовых стоимостей имеющихся резервов. Соответственно, для выполнения стратегических задач государству необходимо поддерживать курс национальной валюты. Одной из мер по стабилизации курса валюты является формат так называемого бюджетного правила, применяемого в России для снижения зависимости котировок рубля от цен на энергосителю. Банк России с января 2023 года проводит операции по продаже ликвидных активов в пределах прогнозов недополученных доходов [10].

Таким образом, на конец мая 2023 года курс национальной валюты имеет ряд зависимостей от нестандартных факторов, сформировавшихся в условиях внутренних и внешних ограничений. В связи с этим, принятие торговых решений, возможностей сбережения, расходования бюджетных средств напрямую зависит от прогнозируемости стоимости рубля. Вышеизложенный список ограничений не является исчерпывающим и полным, однако дает важное представление о текущих условиях работы валютного рынка. Исходя из проведенного анализа, на текущий момент внутренние

ограничения постепенно снимаются, что влияет на планомерное обесценение курсовой стоимости рубля. Однако силу каждого из факторов, а также момент влияния на котировки сложно прогнозировать, что является предметом отдельного рассмотрения.

Анализ влияния на курс национальной валюты факторов, имеющих наибольшую роль

Для дальнейшего исследования отобран ряд факторов, имеющих наибольшее влияние на курсовую стоимость рубля. Рассмотрение будет осуществляться за период с 01 января 2022 года до 25 мая 2023 года. При этом, в связи с публикацией большинства макроэкономических данных ежемесячно,

будет проведен анализ как на дневных, так и месячных промежутках.

Для анализа влияния были выделены следующие факторы:

- торговый баланс (экспорт/импорт);
- бюджетное правило;
- налоговые выплаты экспортеров.

Для анализа влияния торгового баланса были взяты месячные данные: средневзвешенный курс рубля к доллару и юаню, экспорт и импорт торгового баланса, средневзвешенная цена на нефть марок Brent и Urals. Была построена корреляционная таблица для выявления зависимостей, отраженная в таблице 1. При этом была проверена гипотеза о наличии временного лага между моментом отгрузки товаров и фактическим приходом выручки.

Таблица 1. Корреляционный анализ влияния факторов на валютный курс рубля, месячные данные

	usd_ntrades	usd_volrur	usd_warprice	cny_ntrades	cny_volrur	cny_warprice	export	revenue_neft
export	0,6	0,59	0,15	-0,14	0	0,23	1	0,72
import	-0,19	-0,17	-0,16	0,14	-0,08	-0,27	-0,08	-0,47
saldo	0,64	0,61	0,12	-0,22	-0,03	0,26	0,91	0,83
m_sales_mf	0,96	0,95	0,32	-0,97	-0,95	0,78	0,91	0,98
brent_s	0,5	0,58	0,33	-0,16	0,09	0,43	0,55	0,64
brent_vol_k	0,15	0,31	0,45	-0,04	0,15	0,43	0,2	0,15
discont	-0,51	-0,62	-0,25	0,61	0,51	-0,27	-0,29	-0,4
brent	0,58	0,49	-0,1	-0,22	-0,09	0,07	0,6	0,82
revenue_neft	0,81	0,77	0,11	-0,58	-0,38	0,26	0,72	1
urals	0,85	0,79	-0,01	-0,55	-0,39	0,16	0,72	0,98
export_lag1	0,43	0,37	-0,09	-0,31	-0,22	0,04	0,45	0,64
saldo_lag1	0,61	0,47	-0,3	-0,39	-0,37	-0,13	0,51	0,73
export_lag2	0,61	0,5	-0,37	-0,44	-0,44	-0,23	0,13	0,45
saldo_lag2	0,82	0,63	-0,52	-0,5	-0,55	-0,37	0,38	0,67
export_lag3	0,6	0,51	-0,7	-0,19	-0,46	-0,59	0,57	0,42
saldo_lag3	0,68	0,53	-0,87	-0,15	-0,51	-0,75	0,68	0,59

Источник: составлено автором на основании данных ЦБ РФ, Минфина, Мосбиржи, IEA [6, 7, 8, 11, 12].

Анализ коэффициентов корреляции подтверждает наличие временного промежутка в поступлении экспортной выручки в 2022–2023 гг. Сальдо экспорта и импорта с временным лагом в 2 месяца значительно оказывает влияние на число сделок в паре usdrub, $\text{corr}(\text{saldo_lag2}, \text{usd_ntrades}) = 0,82$. При этом сальдо 3 лага значительно влияет на ослабление доллара к рублю, $\text{corr}(\text{saldo_lag3}, \text{usd_warprice}) = -0,87$. Для юаня данный коэффициент чуть ниже $-0,75$, но также является значимым. Иными словами, гипотеза о том, что экспортеры получают выручку с задержкой и начинают ее продавать через 2–3 месяца верна. При этом оказывается достаточно сильное влияние на курс рубля. Стоит отметить, что экспорт и сальдо значимо зависят от выручки при продаже сырой нефти, $\text{corr}(\text{revenue_neft}, \text{export}) = 0,72$, $\text{corr}(\text{revenue_neft}, \text{saldo}) = 0,83$.

Таким образом, имеется зависимость Поставка нефти – Получение выручки с лагом в 2–3 месяца – Продажа валютной выручки преимущественно в долларах.

Переходя к анализу влияния фактора бюджетного правила, стоит отметить, исходя из анализа корреляций, что Минфин устанавливает цену, исходя из выручки от нефти, $\text{corr}(\text{m_sales_mf}, \text{revenue_neft}) = 0,98$. При этом объем продаж валюты выставляется заблаговременно, за месяц. Соответственно, для прогноза и принятия торговых решений хорошим индикатором является объем продаж в ходе исполнения бюджетного правила. Однако, необходимо проверить, насколько сильно влияние фактора самих ежедневных операций по продаже/покупке юаней на курс валюты, определив корреляционные зависимости, что иллюстрирует таблица 2.

Таблица 2. Корреляционный анализ влияния бюджетного правила на валютный курс рубля, дневные данные

	usd_ntrades	usd_volrur	usd_warprice	cny_ntrades	cny_volrur	cny_warprice
budget_rule	0,38	0,36	-0,01	-0,38	-0,34	0,06

Источник: составлено автором на основании данных ЦБ РФ, Минфина, Мосбиржи [8, 12].

Как можно заметить, в действительности операции не оказывают значительного влияния в рамках курсовой стоимости валюты на дневных данных. При этом их влияние как на доллар, так и на юань отличается незначительно. Однако, если говорить про более короткие сроки, то внутри дня единовременная продажа может оказать влияние в моменте. Из интересных фактов стоит отметить, что ЦБ РФ с момента принятия обновленного бюджетного правила исправно исполнял планы по продаже валюты в день. Однако, если рассматривать данные за май, то можно отметить операции 15 и 16 мая, которые превысили ежедневный запланированный объем продаж в 2 млрд руб. – 2,1 и 2,6 соответственно. При этом курс рубля был более слаб в эти дни, чем в остальные и достигал 11,5 руб. за юань, а после этих дат укрепился. Соответственно, можно говорить о том, что Банк России, вероятно, владел дополнительной информацией относительно движения цен и объемов в ближайшие дни.

Фактор налоговых выплат экспортеров в конце месяца также имеет большое значение при ограничениях, в которых существует российский валютный рынок. Проверим данную гипотезу методов корреляционной зависимости числа дней до конца налогового периода и данных валютного рынка. Отметим, что 25 числа каждого месяца происходят выплаты по НДС, акцизам, 28 числа – по налогу на прибыль. Как правило, выручку продают за 3–5 дней до выплат. Соответственно, для каждой даты определено число дней до ближайшего 28 числа, от которых будет строиться зависимость (табл. 3).

Таблица 3. Корреляционный анализ влияния налоговых выплат на валютный курс рубля, дневные данные

Анализируемый период дней до 28 числа	30 дней	14 дней	7 дней
Апрель–Июль 2022			
corr(usd_pct_change, days_before_tax)	0,28	0,47	0,41
Август–Декабрь 2022			
corr(usd_pct_change, days_before_tax)	0,06	0,11	0,20
Январь–Май 2023			
corr(usd_pct_change, days_before_tax)	0,19	0,31	0,25

Источник: составлено автором на основании данных Мосбиржи [12].

Полученные данные позволяют говорить об отсутствии значимой зависимости изменения курса национальной валюты от продажи экспортной выручки для выплаты налогов. Можно отметить, что влияние на доллар было наиболее сильным в пе-

риод с апреля по май 2022 года, когда рубль укреплялся на фоне самых сильных ограничений. Зависимость упала в конце года на фоне снижения цен на энергоносители, при этом усилилась в начале 2023 на фоне восстановления цепочек экспорта.

Важно отметить, что для широкого круга лиц выявить более сильный фактор, влияющий в конкретный момент на движение цены практически невозможно. Необходимо понимание, какой контрагент осуществляет сделки сейчас и в каких объемах. В том числе это поможет выявить влияние на курс валюты процесса вывода капитала нерезидентами, продающими свою часть российского бизнеса. Однако такого рода информация считается инсайдерской, ее знает ограниченный круг лиц. В связи с этим нельзя говорить о возможности проведения грамотного факторного анализа проверки различных гипотез с возможностями прогнозирования в текущих сложившихся условиях на рынке [3].

Таким образом, при проведении корреляционного анализа была подтверждена гипотеза о наличии лага в поступлении и, соответственно, продаже валютной выручки российских экспортеров товаров, включая нефтяные ресурсы. Выявлено отсутствие значимого влияния на курс валют операций в рамках бюджетного правила. При этом фактор налогового периода не является определяющим в укреплении национальной валюты и имеет переменный характер влияния.

Выводы

Курс национальной валюты России в 2022–2023 гг. имеет значительное количество уникальных условий формирования в связи с рядом внутренних и внешних ограничений. Прогнозирование в данной ситуации имеет высокую вероятность ошибки. В связи с этим важно понимать о действующих специфических факторах, влияющих на курсовую стоимость рубля. Значительное снижение ликвидности на рынке увеличивает влияние каждого экономического агента на котировки. При постепенном снятии валютных ограничений, изменении условий валютных расчетов, требований бюджета важно понимать интересы государства, экспортеров, поведенческий фактор. В ходе корреляционного анализа был выявлен ряд зависимостей в отношении факторов торгового баланса, налогового периода, бюджетного правила. Каждый из них индивидуален и имеет свои особенности, в том числе период активного действия каждого из них. Понимание того, какой фактор является определяющим в конкретный момент времени, исходя из рыночных условий и имеющихся данных, позволяет более точно описать причинно-следственную связь движения цены. Проведенный корреляционный анализ позволяет выявить характер этих взаимозависимостей.

Однако недоступность информации для широкого круга лиц не позволяет этого сделать в полной мере. Стабильность и прогнозируемость курса рубля, даже при снятии ряда ограничений, остается на достаточно низком уровне, что также продолжит оказывать влияние на повышенную волатильность.

Литература

1. Указание Банка России от 14.03.2019 № 5094-У «О порядке установления и опубликования Центральным банком Российской Федерации официальных курсов иностранных валют по отношению к рублю» // СПС КонсультантПлюс.
2. Указ Президента Российской Федерации от 18.03.2022 № 126 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации в сфере валютного регулирования» // СПС КонсультантПлюс.
3. Агеев А.И., Глазьев С.Ю., Золотарева О.А., Митяев Д.А., Переслегин С.Б. Построение модели прогноза курса валют на долгосрочном и краткосрочном горизонтах // Экономические стратегии. 2023. № 1(187). С. 16–25.
4. Смирнов А.Ю., Дмитриев А.М. Анализ факторов, влияющих на курс национальной валюты в условиях санкций // ЕГИ. 2022. № 41 (3).
5. Маняхин Т.В. Регуляторные аспекты курса рубля в российских реалиях таргетирования инфляции. Управленческий учет № 5 (2023) – С. 380–393.
6. IEA. Oil Market Report. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iea.org/topics/oil-market-report> (дата обращения: 26.05.2023).
7. Банк России. Внешняя торговля Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/vfs/statistics/credit_statistics/trade/trade.xls (дата обращения: 26.05.2023).
8. Банк России. Ликвидность банковского сектора, инструменты денежно-кредитной политики и другие операции Банка России. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/statistics/idkp_br/ (дата обращения: 27.05.2023).
9. Левинская А. Власти решили ввести взнос в бюджет при продаже активов иностранцами. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/21/12/2022/63a1ae3d9a79479cb3d0b5fc> (дата обращения: 27.05.2023).
10. Минфин России. О проведении операций на внутреннем валютном рынке в связи с формированием дополнительных/выпадающих нефтегазовых доходов федерального бюджета. [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38331-o_provedenii_operatsii_na_vnutrennem_valyutnom_rynke_v_svyazi_s_formirovaniem_dopolnitelnykhvyypadayushchikh_neftegazovykh_dokhodov_federalnogo_byudzheta (дата обращения: 25.05.2023).
11. Минфин России. Фонд национального благосостояния. [Электронный ресурс]. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/nationalwealthfund/> (дата обращения: 24.05.2023).

12. Московская биржа. Программный интерфейс «Информационно-статистический сервер». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moex.com/a2193> (дата обращения: 27.05.2023).

FACTORS INFLUENCING THE EXCHANGE RATE OF THE NATIONAL CURRENCY UNDER MARKET RESTRICTIONS: THE MODERN EXPERIENCE OF RUSSIA

Sokolov I.A¹.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article discusses the impact of currency restrictions on the ruble exchange rate under sanctions in the period from 2022. The decrease in liquidity has affected the growth of influence on the currency rate of each economic agent. As a result, the conditions for currency formation have changed. Predicting in these circumstances is difficult, and making trade and investment decisions is also limited. The factors that have the greatest influence in these conditions are budget deficit, trade balance, and tax payments by exporters. Each of these elements has its own specificity and influence. A correlation analysis was conducted to identify interdependencies on monthly and daily intervals. The study of these factors in the article is relevant for improving regulation and forecasting.

Keywords: ruble exchange rate, currency restrictions, monetary policy, budget rule, trade balance, correlation analysis.

References

1. Instruction of the Bank of Russia dated 14.03.2019 No. 5094-U “On the procedure for the establishment and publication by the Central Bank of the Russian Federation of official foreign exchange rates against the ruble”// ConsultantPlus.
2. Decree of the President of the Russian Federation No. 126 dated 03/18/2022 “On additional temporary economic measures to ensure the financial stability of the Russian Federation in the field of currency regulation” // ConsultantPlus.
3. Ageev A.I., Glazyev S. Yu., Zolotareva O.A., Mityaev D.A., Pereslegin S.B. Building a model for forecasting the exchange rate on long-term and short-term horizons // Economic strategies. 2023. No. 1(187). P. 16–25.
4. Smirnov A. Yu., Dmitriev A.M. Analysis of factors affecting the exchange rate of the national currency under sanctions // EGI. 2022. № 41 (3).
5. T.V. Manyakhin. Regulatory aspects of the ruble exchange rate in the Russian realities of inflation targeting. Management Accounting No. 5 (2023) – P. 380–393.
6. IEA. Oil Market Report. [electronic resource]. URL: <https://www.iea.org/topics/oil-market-report> (date of application: 05.26.2023).
7. Bank of Russia. Foreign trade of the Russian Federation. [electronic resource]. URL: http://www.cbr.ru/vfs/statistics/credit_statistics/trade/trade.xls (date of application: 05/26/2023).
8. Bank of Russia. Liquidity of the banking sector, monetary policy instruments and other operations of the Bank of Russia. [electronic resource]. URL: https://cbr.ru/statistics/idkp_br/ (accessed: 05.27.2023).
9. Levinskaya A. The authorities decided to introduce a contribution to the budget when selling assets by foreigners. [electronic resource]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/21/12/2022/63a1ae3d9a79479cb3d0b5fc> (accessed: 05.27.2023).
10. The Ministry of Finance of Russia. On conducting operations in the domestic foreign exchange market in connection with the formation of additional/falling oil and gas revenues of the federal budget. [electronic resource]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38331-o_provedenii_operatsii_na_vnutrennem_valyutnom_rynke_v_svyazi_s_formirovaniem_dopolnitelnykhvyypadayushchikh_neftegazovykh_dokhodov_federalnogo_byudzheta (date of application: 05.25.2023).
11. Ministry of Finance of Russia. The National Welfare Fund. [electronic resource]. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/nationalwealthfund/> (accessed: 05.24.2023).
12. Moscow Stock Exchange. Software interface “Information and statistical server”. [electronic resource]. URL: <https://www.moex.com/a2193> (accessed: 05.27.2023).

¹ Supervisor: Manyakhin T.V., Financial University under the Government of the Russian Federation.

Дистанционное банковское обслуживание в России: новые тенденции и направления совершенствования

Терновская Елена Петровна,

к.э.н., профессор Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации
E-mail: eptern@mail.ru

Киреева Дарья Евгеньевна,

студент Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: kireevadarya5@gmail.com

Погодина Екатерина Александровна,

студент Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: pogodina02@gmail.com

Одним из наиболее актуальных видов предоставления банковских услуг на современном этапе является дистанционное банковское обслуживание, позволяющее не только повышать уровень лояльности клиентов, но и оптимизировать внутренние процессы. При использовании данной технологии важно проводить оценку макроэкономической среды и минимизировать воздействие неблагоприятных факторов. В статье выявлены основные тенденции и проблемы дистанционного банковского обслуживания в России, а также обозначены приоритетные направления его развития.

Ключевые слова: дистанционное банковское обслуживание, диджитализация, оптимизация рисков, утечка персональных данных, банковское мошенничество, финансовые технологии, потенциал развития.

На сегодняшний день всё большую популярность приобретает дистанционное банковское обслуживание (ДБО), представляющее собой, удаленное предоставление банковских услуг. В современных условиях как на мировом, так и на отечественном рынке банковских услуг отчетливо заметна тенденция усовершенствования дистанционного банковского обслуживания, что связано, прежде всего, с развитием процессов цифровизации. Такое развитие способствует повышению лояльности клиентов, так как позволяет банкам становится более клиентоориентированными с точки зрения удобства предоставления услуг.

Дистанционное банковское обслуживание, являясь технологией, автоматизирующей банковские процессы, позволяет оптимизировать операционные расходы. К примеру, ДБО сокращает время предоставления услуг в 3 раза и делает возможным уменьшение стоимости удаленной транзакции в 100 раз по сравнению с услугой, предоставляемой в офисе банка [1]. Внедрение качественного ДБО или его обновление также позволяет повышать маржинальность банка до 24%, что, в свою очередь, способствует развитию услуг банка, их диверсификации, что позитивно влияет на привлечение новых пользователей [2]. Развитие ДБО способствует росту географического охвата клиентов банка, позволяя банкам оставаться конкурентоспособными.

Согласно исследованию, проведенному в 2020 году международной консалтинговой компанией Deloitte в 39 странах мира, уровень развития российской системы дистанционного банковского обслуживания опережает среднемировой. Так, исходя из используемых при оценке критериев, в России:

- имеет место широкий функционал дистанционного обслуживания;
- отмечается высокий уровень удовлетворения потребностей клиентов (клиенты могут использовать все три основных способа ДБО – с помощью банкоматов, сети Интернет и мобильной связи. При этом для российских пользователей большая часть этих услуг является бесплатной и, как правило, комиссия взимается главным образом при осуществлении переводов между разными банками);
- с точки зрения пользовательского опыта для российских банков характерно наличие удобного и понятного интерфейса не только для мобильных приложений банков, но и для банкоматов. Также Россия является лидером по скорости предоставления услуг: например, осуществ-

вление платежа или перевода с использованием сайта или приложения банка в РФ занимает около двух минут, в то время как в Германии около двух дней.

Особенности и проблемы развития систем ДБО находят отражение в ряде научных работ аналитиков и экспертов банковского рынка. Так, тематика исследований включает анализ эволюции и направлений развития ДБО [3], [4], оценка эффективности различных его форм [5], выявление и способы оптимизации рисков оказания услуг в дистанционном формате [6], [7]. Однако в условиях нестабильной экономической ситуации последних лет, необходимости поддерживать конкурентные позиции банков актуальным остается поиск направлений дальнейшего развития системы ДБО.

При этом важно учитывать, с одной стороны, тенденции и потребности, определяемые текущими изменениями условий ведения банковской деятельности, а, с другой, проблемы, решение которых требует применения комплекса мер экономического и организационного характера.

Современное состояние рынка ДБО характеризуется, например, данными исследования Business Internet Banking Rank, в соответствии с которым были выявлены основные потребности клиентов и тенденции, сложившиеся в 2022 г. [8].

Как показал анализ, для разных сегментов рынка банковских услуг характерен **разный уровень диджитализации и потенциала развития**. Так:

- потенциал роста сохраняется в сфере цифровых сервисов эквайринга (в банках с низким уровнем цифровизации эквайринга не развиты даже базовые функции: форма подачи заявки на эквайринг представляет собой форму на обратный звонок, нет полной информации о транзакциях, в ряде случаев ее можно получить только посредством скачивания отчетов);
- высокий уровень цифровизации уже достигнут в зарплатных проектах и бухгалтерии (при активном использовании предпринимателями таких базовых функций, как загрузка реестра из 1С, добавление сотрудника, выпуск зарплатной карты, также начинают пользоваться спросом расширенные функции по дополнительным выплатам – например, выплата дивидендов есть уже в 11 банках; выплаты самозанятым – если в 2021 г. эта функция была только в трех банках, то в 2022 г. уже в шести);
- требуют своего развития сервисы по обеспечению нишевых потребностей бизнеса, прежде всего, в сфере осуществления внешнеэкономических операций и валютного контроля, внедрение гибкого управления депозитами и расширение доступа к сервисам онлайн-кредитования;
- активно развивались маркетплейсы при незначительной в силу уже достигнутого высокого уровня цифровизации эволюции банковских платформ и расчетно-кассового обслуживания (РКО). В результате ухода с рынка иностранных поставщиков активизировался переход про-

даж розничных ритейлеров в маркетплейсы, что открывает новые возможности для банков по привлечению новых клиентов на расчетное обслуживание, повышению лояльности прежних клиентов, расширению кредитования самих продавцов товаров и услуг. В системе ДБО это может потребовать создания сервиса по обучению и информированию новых продавцов о процедуре запуска продаж на маркетплейсах, а также по получению ими сопутствующих финансовых услуг.

Подобный сервис уже запустил интернет-банк Точка в виде единого кабинета клиента, где можно размещать товары и управлять заказами во всех популярных маркетплейсах, осуществляя регистрацию, выбор товара и ниши, аналитику спроса, оформление товаров, организацию логистики, консалтинг и обучение. Важной особенностью сервиса является возможность размещения в маркетплейсе продуктов и услуг компаний-клиентов. Такая практика может быть использована, прежде всего, небольшими банками в регионах, что позволит поддерживать местное производство и расширять источники доходов самих банков.

Другой тенденцией можно назвать **различный уровень адаптации разных банков к изменениям экономической ситуации**. Так, введение экономических санкций потребовало ряда изменений в сервисах ДБО, связанных с необходимостью его адаптации в сфере внешнеэкономической деятельности в 2022 году, когда при смене зарубежных партнеров банкам необходимо было обеспечить соответствующую цифровую архитектуру, в частности, быстрое открытие счетов в новых валютах. Как показали результаты исследования, в 2022 году:

- 15 банков открывали счета в тенге;
- 5 банков открывали счета в восьми или девяти валютах, 10 – не более четырех валют;
- в 6 банках счета можно было открыть моментально;
- 5 банков открывали валютные счета все еще только в офисе.

В качестве примера быстрой адаптации интернет-банков к ситуации с ВЭД можно привести открытие счета в армянских драмах в Модуль-банке. При этом клиентский опыт можно улучшить, если заранее показывать стоимость открытия и обслуживания.

Перспективным здесь также является цифровизация смежных клиентских потребностей – например, расчетов и уплаты таможенных взносов; цифровизация работы валютного контролера; проверка документов и акцепт/отказ валютного платежа.

Третьей особенностью современного ДБО можно назвать **различия в уровне диджитализации** самих банков, при этом эксперты выделяют несколько таких групп, в которые входят не только общепризнанные лидеры российского банковского рынка, но и небольшие банки, демонстрирующие высокие результаты по отдельным продуктам ДБО (табл. 1).

Таблица 1. Группировка банков по уровню цифровизации ДБО

№	Группа	Особенности
1	Банки с высоким уровнем отдельных цифровых продуктов	Высокорейтинговые продукты: – корпоративная кредитная карта: Банк Открытие и Модульбанк; – сводный календарь по всем сервисам банка: Ак Барс Банк и Банк Открытие; – контекстная функция «Закрыть счет»: Банк Открытие и Модульбанк. В банках имеется справочник контрагентов, в котором объединены аккаунты контрагента со счетами в разных банках и показан весь документооборот
2	Банки, в которых цифровизация развита неравномерно	Банки предлагают качественное цифровое РКО, а также некоторые продукты на уровне лидеров: – уралсиб: кредиты, зарплатный проект, маркетплейс нефинансовых и партнерских сервисов; – совкомбанк: прием платежей от физлиц, бухгалтерия для ИП; – втб: ВЭД, корпоративные карты, маркетплейс нефинансовых и партнерских сервисов; – убриР: лучшие результаты в юзабилити-тестировании, маркетплейс нефинансовых и партнерских сервисов; – райффайзен Банк: зарплатный проект. Основные проблемы: недостаток онбординга при открытии продуктов, мало информации о продуктах и процессах подключения, ограниченные функции корпоративных карт
3	Интернет-банки на первых этапах своего развития	МТС Банк и Газпромбанк – создали основу для современной дизайн-архитектуры. Интернет-банк Авангард 5 лет не меняет концепцию услуг с низкой степенью цифровизации. Перспективные возможности для разных сегментов рынка: – для компаний малого бизнеса: управление доступами и уведомлениями; – для микробизнеса: бухгалтерия для ИП, конструктор первичных документов, подсказки в интерфейсе и интерактивные элементы онбординга

Источник: составлено авторами на основе источника [8].

Как следует из данных, приведенных в таблице, для каждой из перечисленных групп банков актуальны свои направления адаптации к новым экономическим условиям. При этом целесообразно использовать лучшие практики отдельных банков для поддержания своей конкурентоспособности в будущем.

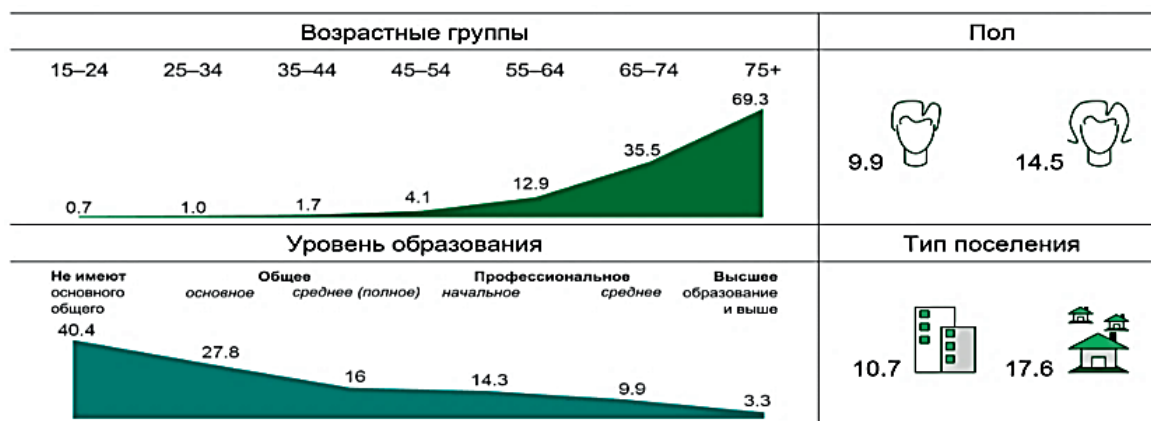
К проблемам стратегического характера можно на наш взгляд, отнести следующие.

1. Все еще неполный охват населения страны доступом в интернет.

По данным Росстата, на начало 2021 года доступа в интернет не имели 28,6% российских домо-

хозяйств. При этом самой сложной остается ситуация в сельской местности, в населенных пунктах с численностью менее 200 человек (доступа не было в 51,5% случаев) [9].

На начало 2022 г. 16,04 миллиона человек (11,0%) в России не являлись пользователями Интернета, хотя в 2022 г. в соответствии с данными агентства «Керіос» количество пользователей Интернета в России увеличилось на 5,8 миллионов человек (+4,7%) по сравнению с 2021 г. При этом уровень пользования интернетом различался как по возрастным категориям населения, так и по месту их проживания [10] (рис. 1).

Источник: ИСИЭЗ НИУ ВШЭ

Рис. 1. Доля россиян, которые никогда не пользовались интернетом: 2021 г. (в % от общей численности населения в возрасте от 15 лет и старше)

Хотя решение этой проблемы рассматривается в проекте Стратегии развития отрасли связи на 2024–2035 гг., доступ 98% россиян к высокоско-

ростному интернету планируется обеспечить только к 2035 г. Это обстоятельство объективно ограничивает масштабы использования дистанционных

форм обслуживания населения банками и поддержания высокого качества услуг, предоставляемых в традиционной форме.

2. Недостаточное доверие российского населения к использованию банками цифровых технологий.

Данная проблема обусловлена двумя основными аспектами. Во-первых, пользователи российских банков не всегда уверены в надёжности технологий, внедряемых банковскими организациями. Это связано непосредственно с опасностью утечки персональных данных, которая особенно возрастает в случае внешних и внутренних шоков экономического и политического характера.

Не случайно в 2022 г. был отмечен рост количества утечек данных в российском финансовом секторе на 71% по сравнению с данными за 2021 год [12], [13]. Согласно исследованию компании InfoWatch:

- 70% утечек данных из компаний были обусловлены действиями собственных сотрудников;
- почти половина утечек пришлась на банки (47,8%), 16,6% – на микрокредитные организации. При этом резко снизилась доля утечек данных страховых компаний (с 10,7% до 2,1%), в результате усиления внимания к обеспечению достаточного уровня информационной безопасности в таких организациях;
- вырос удельный вес утечек данных в результате действий внешних злоумышленников (в первую очередь, хакеров) – с 21,4% до 75%.

От данных рисков не застрахованы даже крупные банки. Так, в марте 2023 года произошла утечка данных в открытый доступ нескольких десятков миллионов клиентов Сбербанка, пользующихся бонусной программой «СберСпасибо». Предположительно, эти данные выложила в сеть хакерская группировка NLB.

В то же время размер ущерба от утечек данных из банков в России за год снизился в 10 раз. Это во многом было связано с внедрением DLP-системы (Data Leak Prevention), которая в автоматическом режиме пресекает случайные утечки, а при правильной настройке – и значительную часть умышленных (доля которых в 2022 г. существенно выросла). Однако нестабильная экономическая ситуация, невозможность для значительной части населения обеспечить достойный уровень жизни увеличивает потенциальное количество сотрудников, готовых «сливать» информацию. В этом случае банкам следует уделять особое внимание созданию как материальных стимулов (путем развития эффективных систем вознаграждения), так и моральной мотивации к поддержанию лояльности сотрудников инструментами корпоративного управления.

Во-вторых, зачастую население считает использование новых цифровых технологий неоправданным и предпочитает более классические способы взаимодействия с банком. Все ещё остаются достаточно популярными звонки на горячую линию и личные посещения отделений банков, даже не-

смотря на то, что сегодня многие банки создают чат-боты для работы с клиентами и совершенствуют их функционал. Так, один из наиболее развитых многофункциональный чат-бот Катюша от Промсвязьбанка, хотя и отличается высоким уровнем с точки зрения разговорного интерфейса, но всё ещё не получил широкого распространения среди пользователей банка.

3. Рост мошеннических действий с расширением и усложнением функционала ДБО.

По данным Банка России, в 2022 году объем операций без согласия (ОБС) клиентов увеличился по сравнению с 2021 годом на 4,29%. При этом число мошеннических действий, связанных с системами ДБО для физических лиц, занимает наибольшую долю в общем объеме ОБС, составляя 69% украденных средств. На эту долю в 2022 году приходится 80 тыс. инцидентов на 2,7 млрд руб. Стоит отметить, что данные показатели превышают рекорды 2021 года (рис. 2) [14].

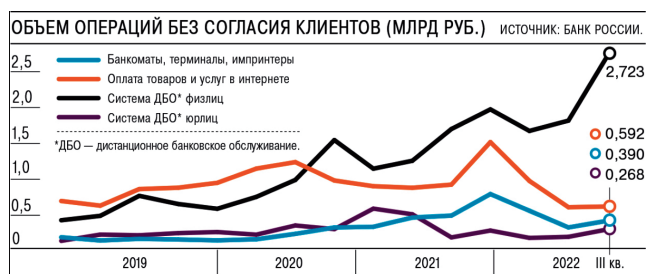

Рис. 2. Объем операций без согласия клиентов (млрд руб.)

Источник: данные Банка России.

Как видно из приведенных данных, именно в системе ДБО (особенно при обслуживании физических лиц) наблюдается постепенный рост объема несанкционированных операций. При этом мошеннические схемы постоянно совершенствуются, что требует ознакомления с ними массовых слоев населения. Подобная информация регулярно обновляется на сайте Банка России (рис. 3), однако не находит широкого освещения в общедоступных средствах информации.

Типичные мошеннические схемы

- Злоумышленники стали похищать деньги без данных карты
- Мошенники представляются работодателями
- Сообщают клиенту банка об утечке персональных данных
- Джесотрудники Банка России
- Представляются сотрудниками операторов мобильной связи
- Обмен **кешбэка** на рубли
- Обещают помочь с компенсацией похищенных денег
- Предлагают проверить данные счета на предмет утечки
- Сообщают о дефиците наличных рублей и валюты
- Предлагают перевести деньги на «специальный счет Центрального банка»
- Убеждают оформить кредит

Рис. 3. Банк России. Противодействие мошенническим практикам, июнь 2023 г.

Источник: Банк России. – URL: https://cbr.ru/information_security/rmp/

В 2023 г. эксперты прогнозируют дальнейшее распространение методов социальной инженерии, похищение персональных данных из социальных сетей и мессенджеров. Новым явлением стало появление наборов и сервисов, позволяющих начать криминальную деятельность новичкам при низких

финансовых затратах – модели Ransomware-as-a-Service, PaaS для покупки вредоносного программного обеспечения, используя фактически подписную модель на инструменты для совершения киберпреступлений. В результате уже в 2022 году индустрия по обеспечению работы хакеров существенно расширилась [15].

Такое разнообразие мошеннических приемов, с одной стороны, и появление новых возможностей для криминализации финансовой сферы, с другой, определяют новые требования к обеспечению информационной безопасности ДБО. Однако их эффективная реализация возможна только на комплексной основе.

Таким образом, современное состояние дистанционного банковского обслуживания и перспективы его развития определяются:

- уровнем цифровизации различных банковских сервисов и самих банков;
- особенностями макроэкономической ситуации и возможностями нейтрализации негативных тенденций ее развития;
- необходимостью учета факторов, ограничивающих потенциал развития ДБО;
- потребностью минимизировать риски, связанные с активным развитием финансовых технологий в условиях нестабильной экономической среды.

Литература

1. Никонец О.Е., Попова К.А. Дистанционное банковское обслуживание как элемент экосистемы современного банка // Вестник ВУиТ. 2020. № 1 (45).
2. Качественное ДБО повышает маржинальность банка до 24%. – Текст: электронный // Банковское обозрение: [сайт]. – URL: <https://bosfera.ru/bo/kachestvennoe-dbo-povyshaet-marzhinalnost-banka-do-24>
3. Маркова О.М. Современные тенденции внедрения финансовых технологий в деятельность банков и финтехкомпаний. Банковское дело. 2022. № 3. С. 48–53.
4. Абрамян С.К., Газизулина И.А. Развитие современных форм и технологий банковского обслуживания // Идеи и идеалы. 2022. Т. 14. № 1–2. С. 247–260.
5. Цхададзе, Н.В. Эффективность использования дистанционных технологий в предоставлении банковских услуг / Н.В. Цхададзе // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 3А. Том 8. С. 358–367. – ISSN 2222–9167.
6. Сливянчук, Ю.В. Управление рисками в системе дистанционного банковского обслуживания / Ю.В. Сливянчук // Высокие технологии и инновации в науке. 2020. № 11. С. 191–194. – ISBN: 978–5–6044175–9–1.
7. Ревенков, П.В. Источники киберрисков в условиях функционирования экосистем / П.В. Ревенков, А.Г. Чебарь, А.А. Бердюгин // В цен-

тре экономики. 2022. № 1. Т. 3. С. 1–11. – ISSN 2713–2242.

8. BUSINESS INTERNET BANKING RANK 2022 – Исследование и рейтинг интернет-банков для малого бизнеса в России [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.marksw Webb.ru/report/business-internet-banking-rank-2022/#overview>
9. Интернет и мобильная связь 4G: в какие регионы придут высокие технологии РБК: 9 декабря 2022. – URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/09/12/2022/639303369a794701aaa419ca
10. Отчет “Digital 2022 Russian Federation” – Цифровые тенденции в России в 2022 году. – URL: <https://cpa.rip/stati/digital-2022-russian-federation/>
11. Сипратов Р.О., Рудакова О.С. Применение технологии Business Intelligence в целях модернизации системы управления рисками кредитной организации // Банковские услуги. 2023. № 1. С. 9–15. – ISSN 2075–1915.
12. Число утечек данных в российском финансовом секторе выросло на 71% – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья: Утечки_данных_из_банков_России
13. Ущерб от утечек данных из банков снизился в 10 раз // Ведомости, 05 декабря 2022.
14. Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций. – Текст: электронный // Банк России: [сайт]. – URL: https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey_2022/
15. Олег Капранов. Эксперты по информационной безопасности назвали главные угрозы на 2023 год // Российская газета, 17.01.2023. – URL: <https://rg.ru/2023/01/17/eksperty-po-informacionnoj-bezopasnosti-nazvali-glavnye-ugrozy-na-2023-god.html>

REMOTE BANKING SERVICES IN RUSSIA: NEW TRENDS AND AREAS OF IMPROVEMENT

Ternovskaya E.P., Kireeva D.E., Pogodina E.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

One of the most relevant types of banking services at the present stage is remote banking, which allows to increase the level of customer loyalty and to optimize internal processes. When using this technology, it is important to assess the macroeconomic environment and minimize the impact of adverse factors. The article reveals the main trends and problems of remote banking in Russia, as well as identifies priority areas in their development.

Keywords: remote banking, digitalization, risk optimization, personal data leakage, bank fraud, financial technology, development potential.

References

1. Nikonets O.E., Popova K.A. Remote banking as an element of the ecosystem of a modern bank // Bulletin of VUiT. 2020. No. 1 (45).
2. High-quality DBO increases the marginality of the bank up to 24%. – Text: electronic // Banking review: [website]. – URL: <https://bosfera.ru/bo/kachestvennoe-dbo-povyshaet-marzhinalnost-banka-do-24>
3. Markova O.M. Modern trends in the introduction of financial technologies in the activities of banks and fintech companies Banking. 2022. No. 3. pp. 48–53.

4. Abrahamyan S.K., Gazizulina I.A. Development of modern forms and technologies of banking services // Ideas and ideals. 2022. Vol.14. No: 1–2. Pp. 247–260.
5. Tskhadadze, N.V. Efficiency of using remote technologies in providing banking services / N.V. Tskhadadze // Economy: yesterday, today, tomorrow. 2018. No. 3A. Vol. – Pp. 358–367. – ISSN 2222–9167.
6. Slivyanchuk, Yu.V. Risk management in the remote banking system / Yu.V. Slivyanchuk // High technologies and innovations in science. 2020. No. 11. Pp. 191–194. – ISBN: 978–5–6044175–9–1.
7. Revenkov, P.V. Sources of cyber risks in the conditions of ecosystem functioning / P.V. Revenkov, A.G. Chebar, A.A. Berdyugin // In the center of the economy. 2022. No. 1. Vol.3. Pp. 1–11. – ISSN 2713–2242.
8. BUSINESS INTERNET BANKING RANK 2022 – Research and rating of Internet banks for small businesses in Russia [Electronic resource]. – URL: <https://www.marksw Webb.ru/report/business-internet-banking-rank-2022/#overview>
9. Internet and 4G mobile communication: which regions will receive high-tech RBC: Dec 9, 2022. – URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/09/12/2022/639303369a794701aaa419ca
10. Report “Digital 2022 Russian Federation” – Digital trends in Russia in 2022. – URL: <https://cpa.rip/stati/digital-2022-russian-federation/>
11. Sipratov R.O., Rudakova O.S. Application of Business Intelligence technology in order to modernize the risk management system of a credit institution // Banking services. 2023. No. 1. Pp. 9–15. – ISSN 2075–1915.
12. The number of data leaks in the Russian financial sector increased by 71% – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Leaked_data_from_the_banks_of_Russia
13. Damage from data leaks from banks decreased by 10 times // Vedomosti, December 05, 2022.
14. Overview of transactions performed without the consent of clients of financial organizations. – Text: electronic // Bank of Russia: [website]. – URL: https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey_2022/
15. Information security experts named the main threats for 2023. Oleg Kapranov Rossiyskaya Gazeta, 17.01.2023- URL: <https://rg.ru/2023/01/17/eksperty-po-informacionnoj-bezopasnostinazvali-glavnye-ugrozy-na-2023-god.html>

Основные проблемы и перспективы цифровой трансформации Российской банковской системы

Чумак Анна Евгеньевна¹,

магистрант Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: Annachumak2000@yandex.ru

Статья посвящена рассмотрению деятельности коммерческих банков в условиях санкций ЕС и США. Банки столкнулись с серьезными проблемами, порожденными цифровизацией банковского сектора. Несмотря на существующие и постоянно трансформирующиеся проблемы цифровизации банковского сектора, кредитные организации активно создают, внедряют и используют различные цифровые и финансовые технологии.

Ключевые слова: финансовые технологии, коммерческие банки, банковский сектор, цифровизация, санкции.

В современном мире цифровизация банковского сектора приобрела важное значение для развития государства и экономики. Сегодня, когда рыночная экономика формирует новые вызовы развитию банковского сектора в виде постоянного преобразования потребностей клиентов, в том числе получения банковских продуктов и услуг в онлайн-формате, вопрос цифровой трансформации банковской системы крайне важен. Коммерческие банки осуществляют цифровизацию, ориентированную на изменение своих бизнес-моделей с целью максимального удовлетворения потребностей клиентов. Данные изменения необходимы для усовершенствования деятельности коммерческих банков и развития банковского сектора.

Цифровизация банковского сектора имеет большую значимость для каждой кредитной организации, так как в современных условиях, особенно в результате введения блокирующих санкций ЕС и США на крупных игроков банковской системы, существует проблема привлечения и удержания дополнительного потока клиентов с целью получения большего объема прибыли и сохранения конкурентных преимуществ по отношению к остальным участникам банковского сектора.

Вопросы изучения цифровизации банковского сектора продолжают интересовать зарубежных и отечественных ученых и становятся предметом изучения в их исследованиях. Так, проработкой вопросов по цифровизации банковского сектора занимались многие зарубежные исследователи: Julia Lane, Stefan Bender, Victoria Stodden. Из российских исследователей – Криничанский К.В., Баздырев И.А., Рубцов Б.Б., Гибадуллин Э., Дидигов Д.Р., Казьмина К.А., Исламова Л.Т., Колесова Ю.И., Краснова М.А. Анализом проблем цифровой трансформации занимались Бжассо Д.А., Кироскоян М.А., Быкова Н.Н., Полтева Т.В.

Цифровизация подразумевает под собой изменение основных бизнес-процессов и моделей, в том числе внедрение и использование различных цифровых решений и технологий, к которым можно отнести искусственный интеллект, использование открытых данных (API), нейросети, машинное обучение (BIG DATA), биометрию и другие. Все вышеперечисленные информационные технологии используются с целью упрощения и автоматизации работы коммерческих банков и повышения их привлекательности на рынке банковских продуктов и услуг (4).

Цифровая трансформация банковского сектора представляет собой постоянный непрерывный процесс, характеристики которого формируются

¹ Научный руководитель: Халилова Милляуша Хамитовна, д.э.н., профессор Департамента банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (E-mail: MKKhalilova@fa.ru).

на основе множества факторов, которые являются индивидуальными для коммерческих банков, а иногда и для каждого филиала, деятельность которых необходимо оптимизировать для повышения эффективности.

Существует ряд факторов, оказавших большое влияние на цифровизацию банковского сектора в России.

- Рост информационных технологий. Так, обслуживание клиентов невозможно представить без использования цифровых и финансовых технологий, которые связывают деятельность банков и клиентов. Коммерческие банки все больше внедряют различные инструменты дистанционного банковского обслуживания, повышая собственную уникальность в глазах клиентов.
- Экономическая стабильность государства. Этот фактор играет важную роль в функционировании банковского сектора, важно учитывать, что только при условии экономической стабильности возможно развитие и цифровизация банковского сектора с минимальными рисками. Особенно ярко данный фактор проявился в современных условиях конъюнктуры рынка, в результате введения санкций против России, а также ответных санкций против недружественных стран. Данное развитие событий повлекло за собой ряд экономических проблем, в том числе уход ряда иностранных банков с российского рынка, нестабильность рубля как национальной валюты, блокирование средств как Центрального банка, так и коммерческих банков в иностранных кредитных организациях и многие другие. В подобных условиях только кредитные организации, обладающие достаточным уровнем ресурсов, смогут принять верные управленческие решения для развития собственных бизнес-моделей и процессов.
- Нормативное регулирование. Большое влияние имеет существующее законодательство при внедрении цифровых технологий, особенно в области защиты персональных данных клиентов при осуществлении дистанционного обслуживания клиентов. Однако важно учитывать и повышенное внимание, в том числе и ряд требований Банка России к кредитным организациям, занимающимся развитием экосистем, так как это создает ряд угроз и дополнительных рисков.
- Предпочтения клиентов. Формирование основных направлений развития коммерческих банков связано с постоянно растущими потребностями клиентов. Однако современные потребители банковских продуктов и услуг становятся более требовательными и оценивают коммерческие банки не только по их способности выполнять и предоставлять традиционные банковские услуги, но и по предлагаемым кастомизированным услугам.

Кроме факторов, перечисленных выше, существуют и иные, влияние на банковский сектор ко-

торых невозможно оставить незамеченным. Так, в частности, значимы риски цифровой трансформации и ресурсы, необходимые для проведения цифровой трансформации.

Цифровизация, как и любой процесс, который приводит к различным изменениям в процессах и моделях работы коммерческих банков, имеет двойственный характер и приводит к ряду проблем, которые требуют решения.

Существует множество проблем, порожденных цифровизацией банковской системы, которые возникли в том числе в результате введения блокирующих санкций ЕС и США. Большинство таких проблем коммерческие банки вынуждены решать для осуществления эффективной деятельности.

Одной из самых значимых проблем цифровой трансформации для деятельности коммерческих банков является поиск и сбор информации о клиентах, необходимых для качественного обслуживания клиентов. Также нельзя забывать и о качественном хранении персональных данных клиентов, в том числе об их защите. Однако из-за существования менее защищенных банков, недобросовестных компаний, несовершенного законодательства и рисков со стороны персонала кредитных организаций возникают случаи потери или кражи персональных данных клиентов.

Отметим, что отсутствует должный уровень законодательства и необходимых нормативно-правовых актов, которые смогли бы качественно регулировать цифровизацию деятельности банков. Несмотря на активные действия Банка России в этом направлении, в том числе по созданию требований и нормативов, их принятие растягивается во времени, а также остаются серые и слепые зоны, что негативно сказывается на регулировании всего банковского сектора.

Еще одной проблемой цифровизации является высокая стоимость данного процесса. Например, внедрение и использование информационных технологий зачастую требует крупных вложений денежных средств. Также помимо затрат на разработку инфраструктурных ИТ-решений необходимо найти квалифицированных специалистов. Помимо разработки и внедрения новых ИТ-решений необходимо трансформировать имеющиеся бизнес-процессы.

Большинство проблем в 2022 году появилось именно в сфере используемых иностранных ИТ-решений. Так, на данном этапе не существует отечественных аналитических систем должного уровня, на которых могла бы быть построена или переведена работа крупных банков.

Также у большинства банков существует зависимость от иностранных систем виртуализации, отечественные аналоги существуют, но предоставляют более ограниченный функционал. Кроме того, деятельность многих банков по обеспечению информационной безопасности также построена на иностранном оборудовании. При этом именно в сфере информационной безопасности переход на иностранные аналоги не осуществлен большинством банков.

Цифровизация является важной и неотъемлемой частью развития банковского сектора. И, несмотря на существующие проблемы и проблемы, возникшие в результате введения блокирующих санкций США и ЕС, данная сфера имеет множество перспектив для всего банковского сектора.

Рассмотрим основные перспективы цифровой трансформации банковского сектора (5).

1. Ориентация на максимально быстрое внедрение цифровых технологий для более эффективного взаимодействия с клиентами.

Каждая кредитная организация формирует собственное представление о наилучших способах, направлениях инвестирования и развития собственных бизнес-процессов в зависимости от уровня цифровизации и ориентирования на скорость и качество воздействия на клиентов и потребителей банковских продуктов и услуг. Потребности и желания клиентов растут большими темпами, нежели происходит цифровая трансформация банков. В результате чего многие банки изменили стратегию на достижение более быстрого внедрения технологий с целью удовлетворения потребностей клиентов.

Так, многие кредитные организации пытаются сократить период сбора и обработки персональных данных с целью привлечения новых и удержания старых потребителей банковских услуг. В основном данная цель достигается за счет сокращения времени на получение стандартных банковских продуктов, например, открытие счета или одобрения заявки на кредит.

2. Дальнейшее аккумулирование персональных данных клиентов.

Для проведения цифровой трансформации и внедрения новых технологий, позволяющих использовать инструменты искусственного интеллекта для предоставления клиентам услуг в кратчайшие сроки, необходим большой объем информации, которым располагают только крупные банки России.

Банки стремятся собирать, хранить и обрабатывать доступную информацию о клиентах с целью дальнейшей автоматизации и оптимизации процессов. Возможность получать информацию о скорости обработки запросов клиентов, их потребностей и качестве обслуживания, а также анализировать полученные сведения в режиме реального времени позволят банкам эффективно работать и положительно скажутся на их уровне конкуренции.

3. Ориентация на клиентов, использующих смартфоны.

Использование стратегии, которая ориентирована на потребителей с мобильными устройствами, позволяет банкам быстрее и качественнее автоматизировать собственные бизнес-процессы, в том числе появляется возможность более быстрыми темпами привлекать новых клиентов, увеличить систему проникновения банковских продуктов и услуг в жизнедеятельность их потребителей и положительно повлиять на уровень доверия.

В современных условиях мобильные приложения коммерческих банков стало основным каналом продажи банковских продуктов физическим лицам. Поэтому особенно важно улучшать качество работы, надежности и функциональности банковских приложений, а также восстанавливать уже существующие приложения банков, которые попали под блокирующие санкции США и ЕС.

4. Трансформация бизнес-процессов бэк-офиса.

На данный момент существует ряд банков, не изменивших свои бизнес-модели и процессы взаимодействия с клиентами, что препятствует внедрению цифровых технологий. В результате чего деятельность ряда кредитных организаций будет направлена на изменение ИТ-архитектуры и внедрение цифровых технологий. Так как в результате оптимизации процессов сокращается время и затраты на проведение стандартных банковских операций, например, на рассмотрение и одобрение заявки на кредит.

Однако в результате введения санкций недружественными странами данное направление затронет не только отстающие в цифровой трансформации банки, но и крупнейшие кредитные организации, которые будут вынуждены разрабатывать и внедрять собственные ИТ-решения для замены иностранных систем.

Перспективами цифровой трансформации являются формирование, внедрение и использование собственного программного обеспечения участниками банковской системы, создание и активное применение дополнительных систем защиты персональных данных клиентов и взаимодействие с Банком России в части развития цифровой инфраструктуры, регулирования экосистем и внедрения новых ИТ-решений.

Литература

1. Ешугова С.К. Цифровая трансформация банковского сектора / Ешугова С.К., Доргушаова А.К., Чиназирова С.К., Костенко Р.В. // Новые технологии. – 2019. – С. 228–239.
2. Иволина А.А. Инновационные банковские технологии как фактор устойчивого развития и повышения конкурентоспособности российский банков // Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева. – Самара, 2020. – С. 378–382.
3. Кирокосян М.А. Факторы инновационного развития банковского сектора / Кирокосян М.А., Бжассо Д.А. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – № 11–4. – 2020. – С. 123–127.
4. Романов В.А. Цифровая трансформация банковского сектора в России: состояние и особенности / Романов В.А., Хубулова В.В. // Вестник ЗабГУ. – № 2–2022.
5. 6 трендов цифровизации банков в 2022 году. – [Электронный ресурс] – URL: e-xecutive.

THE MAIN PROBLEMS AND PROSPECTS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN BANKING SYSTEM

Chumak A.E.¹

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article is devoted to the review of the activities of commercial banks in the conditions of EU and US sanctions. Banks have faced serious problems caused by the digitalization of the banking sector. Despite the existing and constantly transforming problems of digitalization of the banking sector, credit organizations are actively creating, implementing and using various digital and financial technologies.

Keywords: financial technologies, commercial banks, banking sector, digitalization, sanctions.

References

1. Eshugova S.K. Digital transformation of the banking sector / Eshugova S.K., Dorgushaova A.K., Chinazirova S.K., Kostenko R.V. // *New technologies*. – 2019. – S. 228–239.
2. Ivonina A.A. Innovative banking technologies as a factor in sustainable development and competitiveness of Russian banks // *Samara National Research University named after Academician S.P. Queen*. – Samara, 2020. – S. 378–382.
3. Kirokosyan M.A. Factors of innovative development of the banking sector / Kirokosyan M.A., Bzhasso D.A. // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. – No. 11–4. – 2020. – S. 123–127.
4. Romanov V.A. Digital transformation of the banking sector in Russia: state and features / Romanov V.A., Khubulova V.V. // *Bulletin of ZabGU*. – No. 2–2022.
5. 6 digitalization trends of banks in 2022. – [Electronic resource]. – URL: e-xecutive.ru/finance/novosti-ekonomiki/1994639–6-trendov-tsifrovizatsii-bankov-v-2022-godu?scrolltop=2600

¹ Supervisor: Khalilova M.K., Financial University under the Government of the Russian Federation.

Исламский банкинг: основные правила и принципы, перспективы развития в современных условиях

Исаева Екатерина Анатольевна,

к.э.н., доцент, доцент Департамента Банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: EAlsaeva@fa.ru

Исламский банкинг – быстро развивающаяся отрасль, размер мирового рынка которой оценивается более чем в два триллиона долларов. В статье представлен обзор принципов и практики исламского банкинга, включая его происхождение и развитие, а также его уникальные особенности, такие как распределение прибыли и убытков, финансирование на основе активов и отказ от операций, основанных на процентах. Рассматриваются проблемы, стоящие перед отраслью, включая предложение и ассортимент исламских финансовых продуктов и услуг, необходимость повышения осведомленности и понимания исламских финансов среди инвесторов и потребителей. Исследуется потенциал исламского банкинга для содействия устойчивому экономическому развитию и социальному благосостоянию, особенно в мусульманском мире, а также необходимость дальнейших исследований и инноваций в этой области. В статье затронуты направления внедрения цифровых инноваций в исламский банкинг.

Ключевые слова: исламский банкинг, исламские финансы, цифровизация исламского банкинга, исламский финтех.

Введение

Исламский банкинг – составная часть исламской экономики, вместе с исламскими финансами и исламским страхованием. Религиозные правила шариата являются основой некоего особенного способа ведения банковской деятельности, который определяется как исламский банкинг. Исламские финансы представляют собой совокупность методов и механизмов, которые являются альтернативой процентному финансированию [27].

Исламский банкинг набирает обороты в качестве альтернативной финансовой системы во многих странах (рис. 1).

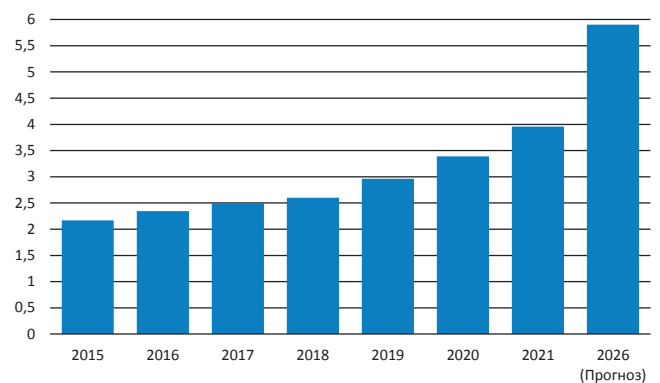

Рис. 1. Рост активов исламского финансирования (2015–2021, млрд долл. США) [10]

Исламский банкинг основан на принципах Шариата, они способствуют этичной и справедливой финансовой практике, которая приносит пользу как банку, так и клиенту. Понимая основные правила исламского банкинга, политики и финансовые учреждения могут разрабатывать финансовые системы, которые являются более инклюзивными и справедливыми. Кроме того, исламский банкинг вызывает интерес у людей, не исповедующих ислам, которые ищут финансовую систему с более высоким уровнем социальной ответственности.

Фундаментальный принцип исламского банкинга заключается в том, что проценты, или рибха (в шариате – незаконный прирост денег), запрещены, а вместо этого для создания справедливой и этичной финансовой системы используются соглашения о распределении прибыли и убытков и разделении рисков. В последние годы исламский банкинг приобрел популярность, и многие страны и финансовые учреждения приняли эту систему.

Цель данной работы – обеспечить всестороннее понимание принципов исламского банкинга и его потенциала в качестве альтернативной финансовой системы. Исследование также направлено на выявление возможностей внедрения исламского банкинга в немусульманских странах.

История развития исламского банкинга: зарубежный опыт

История исламского банкинга берет свое начало в 1950-х и 1960-х годах, когда мусульмане впервые предложили развивать исламские банки и финансовые институты [25]. Сторонники исламского банкинга критиковали использование процентов и их негативное влияние на экономически слабых, бедных и нуждающихся. Они стремились разработать альтернативную систему, которая была бы более справедливой и равноправной.

Впервые исламский банкинг появился в сельской и сельскохозяйственной экономике, и его развитие не имело ничего общего с нефтедолларом или нефтяным бумом на Ближнем Востоке [21]. Это была попытка практиковать один из аспектов экономической жизни исламским способом. Истоки исламского банкинга можно проследить в Египте, где в 1963 году был основан местный сберегательный банк «Mit Ghamr» [3].

Развитие исламских финансов стало ответом на некоторые обычные банковские теории и практики, которые шли вразрез с настроениями мусульманских общин. Исламские финансы были разработаны путем изобретения методов, соответствующих Шариату, исламскому закону, содержащемуся в учениях Корана [11].

Исламская Республика Пакистан была первой страной, которая ввела исламское банковское дело в июле 1979 года. Правительство Пакистана считало, что только беспроцентная банковская система может обеспечить более высокий уровень жизни. Чтобы облегчить введение беспроцентной банковской системы, в июне 1980 года в Пакистане в банковское законодательство были внесены некоторые необходимые правила [8].

Один из наиболее успешных примеров развития исламского банкинга находится в Малайзии. В 1983 году Малайзия создала первый исламский банк, а в настоящее время исламские финансовые услуги предоставляются более чем 20 финансовыми институтами в стране. В Малайзии разработана система регулирования и оценки соответствия исламских финансовых продуктов, что позволяет обеспечивать их прозрачность и соответствие принципам исламской финансовой системы. Опыт Малайзии показывает, что исламский банкинг может быть успешным не только в странах с большим мусульманским населением, но и в странах, где мусульмане составляют меньшинство.

В ОАЭ, Кувейте и Бахрейне исламский банкинг также широко распространен и составляет значительную долю в банковской системе этих стран. Исламские банки в этих странах предлагают ши-

рокий спектр финансовых продуктов, включая исламские кредиты, исламские депозиты, исламские страховые продукты и т.д. Более того, многие исламские банки в этих странах активно участвуют в финансировании проектов, связанных с энергетикой, транспортом, недвижимостью и другими отраслями.

Страны Персидского залива – Саудовская Аравия, ОАЭ и Катар – остаются безусловными лидерами по динамике развития исламского банкинга. Более 25% исламских банков находится в этих странах, согласно данным Ernst & Young, одной из крупнейших британских аудиторско-консалтинговых компаний. Эксперты этой компании прогнозируют увеличение исламского банковского сектора в будущем, связывая это с быстрым увеличением населения, большими запасами нефти и природного газа и устойчивым экономическим ростом.

Развитие исламского банкинга в России

В России исламский банкинг начал развиваться в начале 2000-х годов, но пока еще не является массовым. В последние годы наблюдается рост исламских финансовых институтов в России. На рынке исламского банкинга в России наиболее известными игроками являются АО «Аль-Халид Банк», АО «Аль-Барака Банк», АО «Таврический Исламский Банк» и АО «Финансовая Корпорация ФИДА» (ранее – АО «Финансовый дом ФИДА»). Однако рынок исламского банкинга в России по-прежнему остается небольшим по сравнению с традиционным банковским сектором.

Объем исламских финансовых активов в России на конец 2020 года составил около 30 миллиардов рублей (около 400 миллионов долларов). Большая часть этого объема приходится на АО «Аль-Халид Банк» и АО «Аль-Барака Банк». Эти банки обслуживают около 90% исламских финансовых активов в России. Одной из причин медленного развития исламского банкинга в России является отсутствие законодательной базы и необходимой инфраструктуры [17].

В настоящее время в России отсутствуют специальные нормативные акты, регулирующие деятельность исламских банков, а также специализированные фонды и структуры для инвестирования исламских финансовых активов. В 2022 году принят законопроект о пилотной реализации исламского банкинга, который будет осуществляться в Дагестане, Чечне, Башкирии и Татарстане. Эксперимент стартовал 01 февраля 2023 года и продлится два года, а его срок может быть продлен по согласованию с Банком России [12].

Опыт других стран также может помочь в определении наиболее эффективных подходов к привлечению клиентов в исламский банкинг. Например, в Пакистане исламские банки предлагают специальные программы и продукты, которые ориентированы на молодежную аудиторию, что может стать интересным примером для России.

Рост мусульманского населения России, которое составляет около 15% от общего числа населения, может стать одним из факторов, стимулирующих развитие исламского банкинга в России. Многие мусульмане стремятся следовать принципам исламской финансовой системы, что может привести к увеличению спроса на исламские финансовые услуги в России.

Исламский банкинг может быть привлекательным для инвесторов из стран Среднего Востока, которые могут быть заинтересованы в расширении своей деятельности на российском рынке. Возможность привлечения зарубежных инвестиций также может стимулировать развитие исламского банкинга в России. Некоторые эксперты также указывают на преимущества исламского банкинга в сфере микрофинансирования, которая может стать одним из ключевых направлений развития исламского банкинга в России [18].

Основными препятствиями для развития исламского банкинга в России являются:

- отсутствие понимания исламской финансовой модели и ее принципов со стороны российских законодателей, регуляторов и общества;
- отсутствие законодательных механизмов, позволяющих создавать исламские финансовые инструменты и продукты в соответствии с исламскими принципами;
- отсутствие специалистов в области исламского банкинга и финансовых консультантов, что затрудняет разработку и внедрение новых исламских финансовых продуктов [19].

Существуют проблемы с налоговым регулированием. Например, налоговые льготы, предоставляемые для исламских финансовых продуктов в других странах, не применяются в России, что делает их менее привлекательными для инвесторов. Кроме того, некоторые мусульманские клиенты могут столкнуться с проблемами при получении финансовых продуктов из-за того, что многие российские банки не имеют достаточного опыта в работе с исламскими финансовыми продуктами и услугами.

Для успешного развития исламского банкинга в России, необходимо учитывать особенности российского рынка и создавать инновационные финансовые продукты, соответствующие местным потребностям и требованиям законодательства.

Правила и принципы исламского банкинга

Исламский банкинг действует в соответствии с принципами шариата, который основан на этических и моральных ценностях. Основным принципом исламского банкинга является разделение рисков, которое рассматривается как компонент торговли, а не как передача риска, как в обычном банкинге. Исламский банкинг запрещает начисление или выплату процентов (риба) [2]. Вместо этого банк предоставляет финансирование на основе соглашений о распределении прибыли, лизинга или продажи активов. Это гарантирует, что банк и его клиен-

ты работают вместе для достижения общей цели, а не находятся в отношениях должника и кредитора.

Основные положения исламского банкинга включают такие понятия, как мушарака (партнерство), мударобаха (доверительное финансирование) и мурабаха (финансирование по принципу «затраты плюс») [5]. Исламский банкинг продвигает идею социальной справедливости и этического инвестирования.

Исламская банковская деятельность осуществляется в соответствии с законами Шариата и инвестиции должны соответствовать требованиям Шариата. Они не должны быть связаны с деятельностью, которая считается харамом (запрещенной), например, азартными играми, алкоголем или свининой. Исламский банк предоставляет финансирование на основе стоимости активов, а не кредитоспособности. Ключевые концепции исламского банкинга применяются к различным финансовым продуктам, таким как исламская ипотека, исламские кредитные карты и исламские фонды [7]. В исламском банкинге ипотека основана на концепции мурабаха, а кредитные карты – на концепции кард аль-хасан (благодарный кредит).

Несмотря на преимущества исламского банкинга, существуют критические замечания и ограничения, связанные с его внедрением. Одно из основных критических замечаний связано со сложностью и неоднозначностью принципов Шариата, что может привести к непоследовательным интерпретациям и практикам [5]. В исламском банковском деле существуют противоречия и проблемы, такие как ограничение финансирования определенных видов бизнеса, которые считаются неэтичными, связанные с алкоголем, табаком, производством боеприпасов, развлечениями для взрослых и азартными играми [2]. Исламские банки критикуют за предоставление беспроцентных кредитов, что может ограничить прибыльность этих банков [1]. Однако некоторые считают это ограничение преимуществом, поскольку оно обеспечивает более этичный и прозрачный подход к банковскому делу. Другая критика связана с отсутствием стандартизации в исламской банковской индустрии, что может привести к путанице и недоверию среди клиентов. Более того, ограниченный ассортимент продуктов и услуг, предлагаемых исламскими банками, также может стать ограничением для клиентов, которые ищут более разнообразные финансовые услуги.

Направления цифровизации исламского банкинга

Цифровые преобразования и финансовые технологии для исламского финансового сектора – это множество возможностей, исламские финансовые институты стремятся одновременно дифференцировать свой бизнес, при этом обеспечивая низкие цены, чтобы завоевать новое рыночное пространство и создать новый экономический спрос.

Эпидемия ковида ускорила цифровизацию и развитие финансовых технологий. В 2021 году

в пятерку стран-лидеров по количеству исламских финтех-компаний вошли Саудовская Аравия, Индонезия, Великобритания, Малайзия и Казахстан. Только на эту группу приходится 70% от общего числа исламских финтех-компаний в мире.

В 2021 году в отрасли произошел ряд событий в сфере цифрового банкинга, таких как запуск Noto в Великобритании, Fardows в США и утверждение центральным банком Малайзии двух лицензий для исламских цифровых банков. Еще одно заметное событие произошло в сегменте «Купи сейчас, заплати потом» (BNPL). Платежный гигант Visa заключил партнерство с сингапурской компанией hoolah, чтобы предоставить решение BNPL, соответствующее нормам шариата, а саудовская компания Tamara and Tabby получила фетвы для своего BNPL.

На пути внедрения инноваций встали цифровые страховщики и операторы такафул, поскольку центральный банк Малайзии выпустил документ для обсуждения системы лицензирования в 2022 году. Власти Пакистана также работают над запуском Takaful Tech, или сокращенно TakTech.

Расширение использования технологий станет одним из факторов, способствующих увеличению объема исламского финансового сектора.

Новые финансовые технологии и инструменты такие как краудфандинг, платформы инвестиционных счетов, роботы-советники, платежные платформы, смарт-контракты и блокчейн, криптовалюты, информационная безопасность в финансовой сфере, страховые технологии можно использовать в исламском финансовом секторе, вместе с традиционными финансами.

Сфера исламского банкинга развивается очень динамично, что как раз и обуславливается открытостью к инновациям и новым технологиям. В качестве примера рассмотрим технологию FinTech.

FinTech – это комплекс технологичных и продвинутых нововведений в части финансовых услуг, направленных на создание или модернизацию ранее существовавших бизнес-процессов с элементами IT-процессов, компьютерного обеспечения или других цифровых продуктов, которые оказывают свое влияние на финансовый сектор экономики.

Внедрение FinTech является необходимостью для крупной части мусульманского мира, которая не имеет доступа к финансовым услугам. Существует около 93 стартапов исламского финтеха в мире, при этом наибольшее количество из них находится в Индонезии, США, ОАЭ и Великобритании. Среди этих стартапов 65 используют одно-ранговые технологии для предоставления доступа к финансам потребителям и предпринимателям, а 14 используют технологии блокчейн для открытия депозитов и проведения переводов.

Малайзия и Индонезия в Юго-Восточной Азии активно работают над развитием исламских финансовых технологий. В Малайзии в 2016 году была создана «Платформа инвестиционных счетов» (Investment Account Platform), объединяющая шесть исламских банков Малайзии. За время ее суще-

ствования было реализовано 13 проектов, которые собрали 204 млн малайзийских ринггитов (\$48 млн от более чем 300 инвесторов).

Бахрейн, из числа стран Персидского залива, совместно с ОАЭ, пытается стать лидером в сфере технологических инноваций. Их главные инициативы включают в себя партнерство Исламского банка Бахрейна с финтехом Бахрейна «Бахрейн финтех бэй» и создание первого отдела цифровых банковских услуг, соответствующего нормам ислама, в регионе.

В мире большинство мусульман не пользуется банковскими услугами, поэтому исламские финансовые технологии имеют огромный потенциал в увеличении числа пользователей. Из 64 стран, где проживает 75% мусульманского населения, только 24% из них имеют счет в банке или формальном финансовом институте, что значительно меньше, чем у остальных групп населения (44%). Кроме того, в странах Организации исламского сотрудничества (ОИС) 72% населения не пользуются финансовыми услугами, тогда как средний показатель в мире составляет 49%.

Цифровизация исламского банкинга и развитие исламских финансовых технологий могут расширить возможности, предоставляемые потребителям через новые продукты с этической направленностью, а также увеличить количество пользователей за счет уменьшения количества посредников.

Упрощение процессов, связанных с передачей и сбором закята (ежегодного обязательного налога в Исламе, который исламское право предписывает выплачивать каждому мусульманину со своего имущества и доходов) и вакф (юридическое и религиозное учреждение, когда человек оставляет некоторые средства на религиозные или благотворительные цели), возможно благодаря цифровизации исламских финансовых продуктов. [14] Это в свою очередь способствует расширению возможностей для развития продуктов, ориентированных на обеспечение экономического процветания общины.

Препятствиями для ускоренной цифровой трансформации исламского банкинга являются недостаточное понимание и осведомленность населения о продуктах исламского банкинга, отсутствие достаточного количества квалифицированных кадров в области исламских финансов и технологий.

Усугубление киберпреступлений усиливает недоверие мусульманского населения к финансовым услугам в целом и к цифровым финансовым услугам в частности. Для предоставления доступа к новым цифровым финансовым продуктам необходимо обеспечить повсеместное и качественное Интернет-покрытие.

Заключение

Исламский банкинг представляет собой альтернативную банковскую систему, с потенциалом для дальнейшего развития и инноваций.

Не все успешные модели исламского банкинга других стран могут быть применимы в России из-за различий в экономических, правовых и культурных условиях. Тем не менее, существует определенный потенциал для развития исламского банкинга в России.

Исламские банки, благодаря широкому набору инструментов, применяемых в исламской финансовой среде, могут осуществлять все традиционные банковские операции. Важно отметить, что в теории они более устойчивы к внешним негативным факторам, так как исламские контракты обеспечены реальными активами и, в целом, имеют низкий уровень риска.

Новые пути интеграции для тех, кто не пользуется финансовыми услугами (в том числе исламскими банковскими и финансовыми услугами), могут быть созданы с помощью технологий, которые обладают значительным потенциалом для стимулирования финансовой инклюзивности и устойчивого развития.

Однако, для разработки новых технологических решений в исламском банкинге и финансах и преодоления существующих вызовов требуется более скоординированная работа на международном и национальном уровнях. Кроме того, необходимо уделять большее внимание развитию требуемого регулирования и повышению осведомленности населения и бизнеса о возможностях традиционных и цифровых продуктах исламского банкинга и финансов. В России большой потенциал содержится и в развитии исламского банкинга и исламского финтех.

Литература

1. Advantages & Disadvantages of Islamic Banking [Электронный ресурс] / Fylan Collection // Fylan Collection. – URL: <https://fylancollection.com/advantages-disadvantages-of-islamic-banking/>
2. Advantages and Disadvantages of Islamic Bank [Электронный ресурс] // Business Compiler Nigeria // Business Compiler. – URL: businesscompilerng.com/2022/01/advantages-and-disadvantages-of-islamic-bank.html
3. Alizz Islamic Bank. Overview [Электронный ресурс] / Alizz Islamic Bank // Alizz Islamic Bank. – URL: <https://alizzislamic.com/Knowledge-centre/Overview>
4. Farooq, M. O. (2009). Criticism against Islamic Banking [Электронный ресурс] / M.O. Farooq // Islamic Economic Studies. – Т. 17, № 1. – С. 53–72. – URL: https://www.academia.edu/22559992/Criticism_against_islamic_banking
5. Farooq, M. O. (2015). Basic Principles of Islamic Banking: An Overview [Электронный ресурс] / M.O. Farooq // Journal of Islamic Banking and Finance. – Т. 32, № 4. – С. 1–10. – URL: https://www.academia.edu/15598845/Basic_Principles_of_Islamic_Banking_An_Overview
6. Global Islamic Fintech Report 2022 by Dinar-Standard and Elipses // Salam Gateway: [сайт]. – 2022. – URL: <https://salaamgateway.com/special-coverage/islamic-fintech-2022>
7. Islamic Banking – Definition, Basic Concepts of Islamic Banking [Электронный ресурс] / Business Study Notes // Business Study Notes. – URL: <https://www.businessstudynotes.com/finance/islamic-banking-finance/islamic-banking-definition-basic-concepts-islamic-banking/>
8. Islamic Banking Free Essay Sample [Электронный ресурс] // GradesFixer. – URL: <https://gradesfixer.com/free-essay-examples/islamic-banking/>
9. Islamic Banking: What It Is, How It Works, and Why It Matters [Электронный ресурс] / Wall Street Mojo // Wall Street Mojo. – URL: <https://www.wallstreetmojo.com/islamic-banking/>
10. Islamic Finance Development Report 2022 [Электронный ресурс] / Refinitiv // Refinitiv. – URL: <https://www.refinitiv.com/en/resources/special-report/islamic-finance-development-report-2022>
11. Jain, A. (2021). Islamic Banking: What It Is, How It Works, and Why It Matters [Электронный ресурс] / A. Jain // Wall Street Mojo. – URL: <https://www.wallstreetmojo.com/islamic-banking/>
12. В России запускают эксперимент по исламскому банкингу. – URL: <http://duma.gov.ru/news/56097/>
13. Володина, А.Д. Принципы функционирования и основные инструменты исламского банкинга / А.Д. Володина // Актуальные вопросы экономики: сборник статей XIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 ноября 2022 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. – С. 47–51. – EDN IODQNC.
14. Запят. – URL: https://medinaschool.org/library/obshestvo/zakyat/zakyat_
15. Идрисова Х.М. Исламские инвестиционные продукты: проблемы и перспективы развития // Экономика и управление: проблемы, тенденции, перспективы развития. – 2018. – С. 232–237.
16. Исламский бандинг. – URL: <https://alhilalbank.kz/ru/page/islamic-banking>
17. Исламский бандинг в России: проблемы и перспективы / И.И. Кабиров // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 1–1 (97). – С. 227–232.
18. Исламский бандинг в России: проблемы и перспективы развития / М.С. Алиев // Актуальные проблемы экономики и права. – 2019. – Т. 13. – № 1. – С. 7–13.
19. Исламский бандинг и финансы: вопросы теории и практики / А.А. Матвеев. – М.: Издательство «Дело и сервис», 2017.
20. Муфтий Мухаммад Таки Усмани An Introduction to Islamic Finance – 05.22.2013. – URL: https://eib.kg/article/vvedenie-v-islamskie-finansy_-_princip-ogranichennoi-otvetstvennosti.print
21. Набихани, И.М. История исламского банковского и финансового дела [Электронный ресурс] / И.М. Набихани // Journal of Islamic Banking and Finance. – 2018. – Т. 35, № 3. – С. 52–60. – URL: <https://www.proquest.com/>

scholarly-journals/history-islamic-banking-finance/docview/2138496865/se-2

22. Нубзат ан банк Барва (Информация о банке Барва) // Барва Банк. – URL: <https://www.barwabank.com/ar/about-us>
23. Пехтерева Е.А. Исламские финансы и перспективы исламского банкинга в России// Экономические и социальные проблемы России. – 2015 г. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/islamskie-finansy-i-perspektivy-islamskogo-bankinga-v-rossii#>
24. Применение стратегии голубого океана при ведении вашего бизнеса 16.04.2020. – URL: <https://www.rolanddg.eu/ru/blog/2020/04/16/blue-ocean-strategy-for-your-daily-business#>
25. Рамзи, Тауфик Абдель. Моральные основы и практика исламского банковского дела [Электронный ресурс] / Т.А. Рамзи // ABC Religion and Ethics. – 2020. – № 24. – URL: <https://www.abc.net.au/religion/the-moral-foundations-and-practice-of-islamic-banking/12550950>
26. Сайт компании Ernst & Young. – URL: https://www.ey.com/ru_kz
27. Солдатова А.О. Такафул. Большая Российская энциклопедия. – URL: <https://bigenc.ru/c/takaful-bd610f>
28. Хаджи К., Рахмани А.В. Цифровизация исламского банкинга. Всероссийская Академия внешней торговли. – URL: <https://www.vavt-imef.ru/wp-content/uploads/2020/06/>
29. Хромченко М. Исламский банкинг в России. Islamic banking in Russia. Новая правовая реальность. Перспективы развития. – 17.02.2023. – URL: https://zakon.ru/blog/2023/2/17/islamskij_banking_v_rossii_islamic_banking_in_russia_novaya_pravovaya_realnost_perspektivy_razvitiya

ISLAMIC BANKING: BASIC RULES AND PRINCIPLES, DEVELOPMENT PROSPECTS IN MODERN CONDITIONS

Isaeva E.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Islamic banking is a rapidly developing industry, the size of the global market of which is estimated at more than two trillion dollars. The article provides an overview of the principles and practices of Islamic banking, including its origins and development, as well as its unique features such as profit and loss sharing, asset-based financing, and the avoidance of interest-based transactions. The challenges facing the industry are addressed, including the supply and range of Islamic financial products and services, the need to increase awareness and understanding of Islamic finance among investors and consumers. The potential of Islamic banking to promote sustainable economic development and social welfare, especially in the Muslim world, is explored, as well as the need for further research and innovation in this area. The article touches upon the directions of introducing digital innovations in Islamic banking.

Keywords: Islamic banking, Islamic finance, digitalization of Islamic banking, Islamic fintech.

References

1. Advantages & Disadvantages of Islamic Banking [Electronic resource] / Fylan Collection // Fylan Collection. – URL: <https://fylancollection.com/advantages-disadvantages-of-islamic-banking/>

2. Advantages and Disadvantages of Islamic Bank [Electronic resource] // Business Compiler Nigeria // Business Compiler. – URL: <https://businesscompilerng.com/2022/01/advantages-and-disadvantages-of-islamic-bank.html>
3. Alizz Islamic Bank. Overview [Electronic resource] / Alizz Islamic Bank // Alizz Islamic Bank. – URL: <https://alizzislamic.com/Knowledge-centre/Overview>
4. Farooq, M. O. (2009). Criticism against Islamic Banking [Electronic resource] / M.O. Farooq // Islamic Economic Studies. – T. 17, No. 1. – S. 53–72. – URL: https://www.academia.edu/22559992/Criticism_against_islamic_banking
5. Farooq, M. O. (2015). Basic Principles of Islamic Banking: An Overview [Electronic resource] / M.O. Farooq // Journal of Islamic Banking and Finance. – T. 32, No. 4. – S. 1–10. – URL: https://www.academia.edu/15598845/Basic_Principles_of_Islamic_Banking_An_Overview
6. Global Islamic Fintech Report 2022 by DinarStandard and Elipses // Salam Gateway: [website]. – 2022. – URL: <https://salamgateway.com/specialcoverage/islamic-fintech-2022>
7. Islamic Banking – Definition, Basic Concepts of Islamic Banking [Electronic resource] / Business Study Notes // Business Study Notes. – URL: <https://www.businessstudynotes.com/finance/islamic-banking-finance/islamic-banking-definition-basic-concepts-islamic-banking/>
8. Islamic Banking Free Essay Sample [Electronic resource] // GradesFixer. – URL: <https://gradesfixer.com/free-essay-examples/islamic-banking/>
9. Islamic Banking: What It Is, How It Works, and Why It Matters [Electronic resource] / Wall Street Mojo // Wall Street Mojo. – URL: <https://www.wallstreetmojo.com/islamic-banking/>
10. Islamic Finance Development Report 2022 [Electronic resource] / Refinitiv // Refinitiv. – URL: <https://www.refinitiv.com/en/resources/special-report/islamic-finance-development-report-2022>
11. Jain, A. (2021). Islamic Banking: What It Is, How It Works, and Why It Matters [Electronic resource] / A. Jain // Wall Street Mojo. – URL: <https://www.wallstreetmojo.com/islamic-banking/>
12. An experiment in Islamic banking will be launched in Russia. – URL: <http://duma.gov.ru/news/56097/>
13. Volodina, A.D. Principles of functioning and main tools of Islamic banking / A.D. Volodina // Actual issues of economics: collection of articles of the XIII International scientific and practical conference, Penza, November 05, 2022. – Penza: Science and Education (IP Gulyaev G. Yu.), 2022. – P. 47–51. – EDN IODQNC.
14. Zakat. – URL: https://medinaschool.org/library/obshestvo/zak-yat/zakyyat_
15. Idrisova Kh.M. Islamic investment products: problems and development prospects // Economics and management: problems, trends, development prospects. – 2018. – S. 232–237.
16. Islamic banking. – URL: <https://alhilalbank.kz/ru/page/islamic-banking>
17. Islamic banking in Russia: problems and prospects / I.I. Kabirov // Economics and entrepreneurship. – 2020. – No. 1–1 (97). – S. 227–232.
18. Islamic banking in Russia: problems and development prospects / M.S. Aliyev // Actual problems of economics and law. – 2019. – T. 13. – No. 1. – P. 7–13.
19. Islamic banking and finance: questions of theory and practice / A.A. Matveev. – M.: Publishing house “Business and Service”, 2017.
20. Mufti Muhammad Taqi Usmani An Introduction to Islamic Finance – 05.22.2013. – URL: https://eib.kg/article/vvedenie-v-islamskie-finansy_-princip-ogranichennoi-otvetstvennosti.print
21. Nabihani, I.M. History of Islamic banking and finance [Electronic resource] / I.M. Nabihani // Journal of Islamic Banking and Finance. – 2018. – V. 35, No. 3. – S. 52–60. – URL: <https://www.proquest.com/scholarly-journals/history-islamic-banking-finance/docview/2138496865/se-2>
22. Nubzat an Bank Barva (Information about the Bank Barva) // Barva Bank. – URL: <https://www.barwabank.com/ar/about-us>
23. Pekhtereва E.A. Islamic finance and perspectives of Islamic banking in Russia// Economic and social problems of Russia. – 2015. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/islamskie-finansy-i-perspektivy-islamskogo-bankinga-v-rossii#>
24. Applying a blue ocean strategy to your business 04.16.2020. – URL: <https://www.rolanddg.eu/en/blog/2020/04/16/blue-ocean-strategy-for-your-daily-business#>

25. Ramsay, Tawfik Abdel. Moral Foundations and Practice of Islamic Banking [Electronic resource] / T.A. Ramzi // ABC Religion and Ethics. – 2020. – No. 24. – URL: <https://www.abc.net.au/religion/the-moral-foundations-and-practice-of-islamic-banking/12550950>
26. Website of Ernst & Young. – URL: https://www.ey.com/ru_kz
27. Soldatova A.O. Takaful. Great Russian Encyclopedia. – URL: <https://bigenc.ru/c/takaful-bd610f>
28. Khadzhi K., Rahmani A.V. Digitization of Islamic banking. All-Russian Academy of Foreign Trade. – URL: <https://www.vavt-imef.ru/wp-content/uploads/2020/06/>
29. Khromchenko M. Islamic banking in Russia. Islamic banking in Russia. New legal reality. Development prospects. – 17.02.2023. – URL: https://zakon.ru/blog/2023/2/17/islamskij_banking_v_rossii_islamic_banking_in_russia_novaya_pravovaya_realnost_perspektivy_razvitiya

Мартыненко Надежда Николаевна,

к.э.н., доцент Департамента финансовых рынков и финансового регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: nnmartyinenko@fa.ru

Ащеулова Наталья Андреевна,

студент Каспийского общественного университета

Малик Аяжан Ерганиевна,

студент Каспийского общественного университета

Воздействие цифровизации экономики наблюдается во всей мировой практике. Поиск новых решений для поддержания стабильности при проведении цифровой трансформации прежде всего проявился в деятельности финансового сектора экономики.

Особо актуальным стало изучение банковского сектора экономики, адаптирующего свою деятельность под изменяющуюся среду и технологии запрашиваемых клиентами услуг.

В статье рассматриваются закономерности и особенности поиска новых решений для поддержания нововведения при проведении цифровизации. Специфика инновации в банковских услугах рассматривается на примере Казахстана с акцентом на современные проблемы межбанковских отношений вызванные необходимостью выстраивания новых финансовых отношений в условиях коронакризиса, роста геополитической напряжённости и санкций.

Ключевые слова: цифровизация, банковские услуги, инновации, информационные технологии, Казахстан.

За последние десять лет под воздействием цифровизации экономики наблюдается изменение глобальных трендов по всему миру. Поиск новых решений для поддержания нововведений при проведении цифровизации проявились прежде всего в деятельности банков как одного из определяющих институтов финансового сектора экономики. Финансовый сектор выступил лидером по внедрению технологических инноваций, которая потребовала от банков, как его важнейших участников, использования новых банковских услуг.

Встраивание новых финансовых услуг привело к появлению таких инноваций в финансовой индустрии как: бесконтактным платежам, чат-ботам, мобильным технологиям, робоэдвайзингу, биометрическим технологиям идентификации, предиктивной аналитике цифровых валют виртуальной и дополненной реальности и т.п. Стали изменяться бизнес-модели деятельности банков, при которых они успешно используют экосистемы, применяют маркетплейсы, супераппы, внедряют краудфандинг, -лендинг, -инвестинг. Преобразуется бизнес-ландшафт работы банков на фондовых рынках. Применение цифровых технологий на порядки снижает себестоимость финансовых транзакций обеспечивая тем самым стабильность и безопасность национального финансового рынка [13], одновременно способствуя концентрации у субъектов рынка персональных данных клиентов, что увеличивает риски кибератак, формирования финансовых пирамид в краудлендинге и микрокредитовании. Данные о клиентах могут быть использованы в сфере отмывания денег и финансирования терроризма, подвергаться внешнему влиянию со стороны иностранных платформ и т.д. Следовательно, в условиях цифровизации при разработке и внедрении банковских инноваций необходимо учитывать риски внедрения прорывных инновационных финансовых технологий. Именно риски в современном мире делают финансовый рынок инструментом экономического влияния и политического давления. Это означает, что банковские услуги, сформированные цифровой средой противоречивы. С одной стороны, они создают барьеры взаимодействия всех участников, обеспечивая их информационную безопасность и финансовую стабильность, с другой – выступают системой порождающей условия неопределенности [10 с. 7].

При этом следует отметить, что спецификой изменений свойственной современной цифровизации на финансовом рынке является также развитие банковских услуг под воздействием коронакризиса, роста геополитической напряжённости и активно используемого последнее десятилетия беспрецедентного, жесткого давления на финансовый ры-

нок, недружественными странами путем использования антироссийских блокирующими санкций. В 2023 году под санкциями находился 31 российский банк, что не могло не сказаться отрицательно на финансовых отношениях и товарообороте с другими странами мира [9].

Увеличение на финансовом рынке неопределенностей в большей степени отрицательно сказались на европейские финансовые рынки, где в перспективе происходило дальнейшее снижение темпов роста этого рынка. В то же время азиатские рынки стремительно развивались, создавая новые платформы, внедряя инновации, что во многом позволяло им оставаться довольно устойчивыми, несмотря на существующие проблемы.

К началу 2023 г. азиатский финансовый рынок показывал большую устойчивость, чем европейский, поскольку на него санкционное давление и рост геополитической напряженности не оказали серьезного влияния. В марте 2022 года германский фондовый индекс DAX потерял 7,2%, французский CAC 40–7,6%. Третий квартал был завершён падением основных европейских фондовых индексов на 2,7–5,2% [8]. Одновременно фондовые индексы Китая выросли, так как была объявлена государственная поддержка организаций. К примеру, Индекс акций «материковых» компаний CSI 300 поднялся на 4,3%, а через день вырос почти на 2% [11]. Фондовые индексы Японии почти не изменились на фоне спада в Европе. В марте 2022 года фондовый индекс Японии Sensex упал до 53.000 пунктов, однако после этого быстро восстановился [12]. На фоне последующих падений можно сказать, что фондовый рынок Индии зависит от внутренних политических решений страны, а в меньшей степени от геополитической ситуации в мире, хотя определенное влияние прослеживается.

Приток цифровизации во все сектора экономики привел к появлению новых банковских продуктов во всех странах Азии включая Казахстан. В настоящее время продукция банков Казахстана также обновляется и меняется. За последние три года Казахстан пережил значительный скачок в развитии цифровых продуктов и услуг на финансовом рынке. Современные цифровые технологии позволяют нам не только создавать новые электронные финансовые продукты и услуги, но и изменять предлагаемые ими формы. В то же время такие преобразования привели к наиболее активным изменениям в секторе потребительских банковских услуг и платежей.

Следует отметить, что финансовые инновации тесно связаны с использованием информационных технологий. В то же время внедрение новых финансовых продуктов способствует созданию новых финансовых технологий. Таким образом, финансовые инновации включают в себя как новые технологии финансовых операций, так и новые финансовые продукты. Банки начали инвестировать в развитие новых финансовых технологий, развитие карточного бизнеса, внедрение систем онлайн-обслуживания клиентов и мобильных пла-

тежных систем, и все эти проекты тесно связаны с использованием информационных технологий. Большие изменения происходят и во внешней деятельности банков – информационные технологии помогают автоматизировать многие аспекты повседневной внутренней деятельности, появились системы электронного документооборота, системы управления бизнес-процессами, сокращен и упрощен человеческий труд.

В связи с этим в современной банковской практике стран мира, в том числе и в Казахстане, появились новые продукты, в которые развивались преимущественно в онлайн-формате.

Значительные проблемы привнесли в цифровизацию банковской сферы Казахстана пандемия коронавируса и конфликт России с Украиной, который затронул прежде всего филиалы попавших под санкции российских банков, работающих в Казахстане. Денежные переводы из Казахстана в Россию стали затруднительны, что отрицательно сказалось на товарообороте обеих стран. Экономисты предполагают, что санкции, наложенные на Россию из-за сложившейся ситуации, имеют и другие последствия для банковских продуктов в казахстанско-российских межбанковских отношениях.

Следует отметить также, что проблемы банковского сектора Казахстана в настоящее время связаны с кризисными изменениями, присутствующими в самой национальной и глобальной экономике республики. Решение проблем казахстанского финансового рынка, таким образом, зависит от комплекса воздействующих факторов, среди которых первоочередное значение приобретает дальнейшее укрепление банковского сектора, его ресурсной базы, совершенствования продуктовой линейки банков, соответствующей условиям происходящей цифровизации экономики страны.

Характерной чертой современного развития банков Казахстана, судя по текущим данным сопровождается увеличением стоимости кредитов, которая увеличилась из-за ужесточения денежно-кредитной политики. Тем не менее, объем кредитования вырос за счет кредитов населению и кредитов предприятиям. Новые кредиты были выданы другим отраслям, кроме промышленности и сельского хозяйства. Зафиксирован рост выдачи новых кредитов предприятиям торгово-транспортного сектора.

Объем новых кредитов, выданных во втором квартале, составил 5,7 трлн тенге, т.е. на 8,5% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Кредитование физических лиц продолжает оставаться основным драйвером роста, увеличившись на 17,7% (рис. 1).

Качество кредитов – основной критерий надежности и эффективности банка. К 1 августа 2022 года просроченная задолженность в совокупном кредитном портфеле банков второго уровня Казахстана достигла 1,53 трлн тенге, что на 19,9% больше, чем годом ранее. В десяти крупнейших банках-кредиторах в течение года просрочена задолженность только по 3 банкам второго уровня (рис. 2).

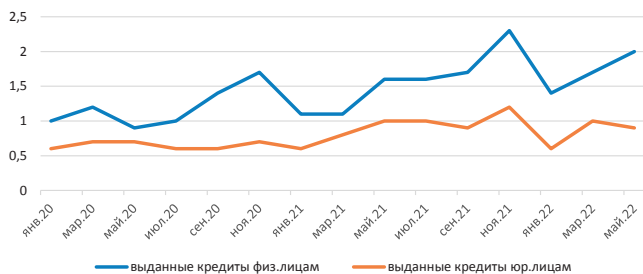

Рис. 1. Выданные новые кредиты БВУ, трн тг
 Источник: составлено авторами на основе источника [2].

Кредиты с просрочкой платежей. Топ-10 банков-кредиторов. 1 августа 2022

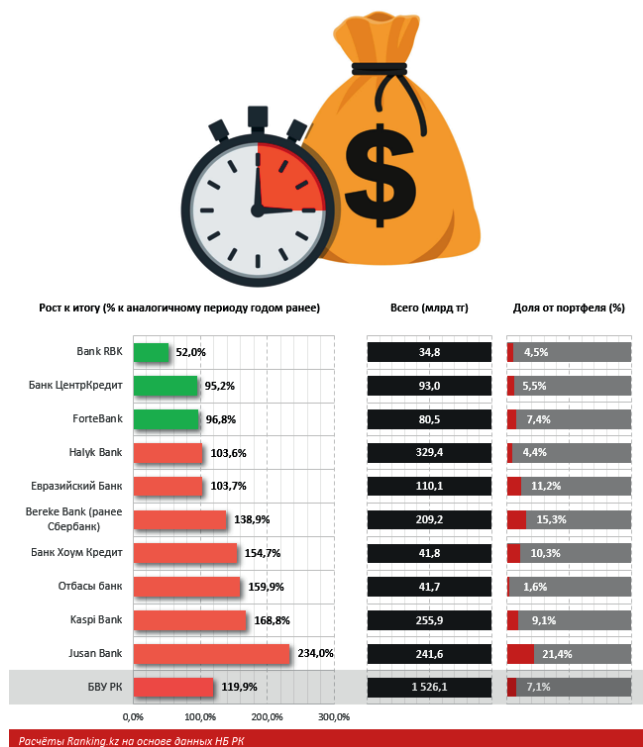

Рис. 2. Топ банков – кредиторов. Кредиты с просрочкой платежей

Источник: [3].

У Банка RBK лучшие показатели по управлению просроченными кредитами среди основных банков: на 48% за год всего на 34,8 млрд тенге. Банк за один месяц снизил «плохой» показатель еще на 6,8%. Просроченные кредиты составляют 4,5% кредитного портфеля банка, который, в том числе, увеличился на 31,5% из-за снижения просроченных кредитов в течение года.

Второе место занимает Банк ЦентрКредит. В течение года объем просрочек снизился на 4,8% до 93 млрд тг. Это составляет 5,5% кредитного портфеля банка.

Тройку занимает ForteBank: минус 3,2% до 80,5 млрд тенге. Просроченные кредиты составляют 7,4% кредитного портфеля банка. Еще семь банков второго уровня Республики Казахстан, входящие в первую десятку, показали рост объема просроченных кредитов.

По данным официальных сайтов БВУ ставки вознаграждения по депозитам варьирует от 0 до 14,9%. Ставка вознаграждения зависит от сро-

ка, валюты и других условий. В основном банки, работающие с B2C сегментом, предлагают открыть депозит для физических лиц дистанционно, то есть без посещения отделения (рис. 3).

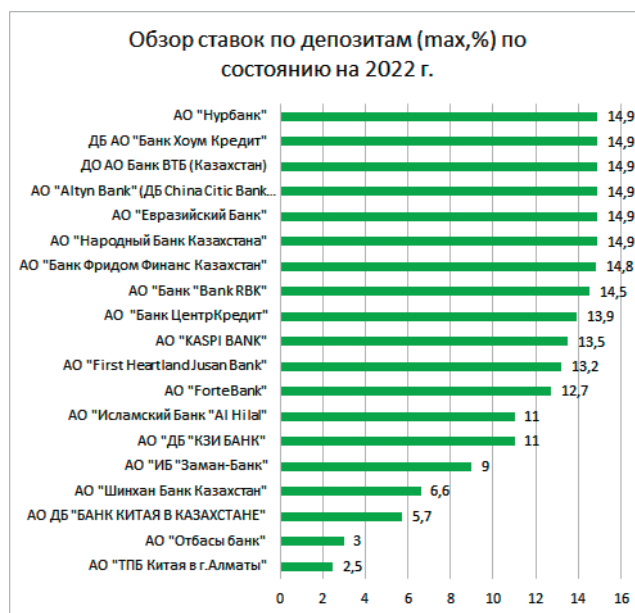

Рис. 3. Обзор ставок по депозитам, 2022 г., в %
 Источник: данные с официальных сайтов банков.

Таблица 1. Обзор платежных функций. Топ – 5 банков в РК, за 2022 г.

Некоторые платежные функции банков	Есть ли возможность оплаты через QR	Есть ли P2P по номеру телефона	Стоимость P2P перевода	Комиссия из-за перевода на карты других банков
KASPI BANK	да	да	0 – тг между клиентами банка	10 переводов бесплатно, далее 200 тг на перевод
Народный Банк	да	да	0 – тг между клиентами банка	150 тг клиентам других банков, 2 USD – зарубеж
Сбербанк	нет	да	0 – тг между клиентами банка	0,5% от суммы по всему миру
Forte Bank	нет	да	0 – тг между клиентами банка	0 – тг между клиентами банка
Центр Кредит	нет	да	0 – тг между клиентами банка	0,5% от суммы 1% от суммы

Источник: составлено авторами на основе источника данных сайтов БВУ.

С точки зрения платежных решений мы видим, что P2P-переводы по номеру телефона уже внедрены во всех банках, работающих в сегменте B2C.

В то же время возможность оплаты с помощью QR-кода в настоящее время поддерживается только 3 банками (Kaspi, Народный, First Heartland Jusan) (табл. 1).

В исследовании Mobile Banking Rank Kazakhstan 2022 г. оценено качество задач в мобильном банке, решение которых позволяет частному клиенту полноценно управлять финансами и банковскими продуктами. На диаграмме показано распределение весов по блокам пользовательских задач. Окончательная оценка получается из суммы баллов, умноженных на вес блока, и показывает качество обслуживания клиентов банка при управлении своими личными финансами в приложении (рис. 4).

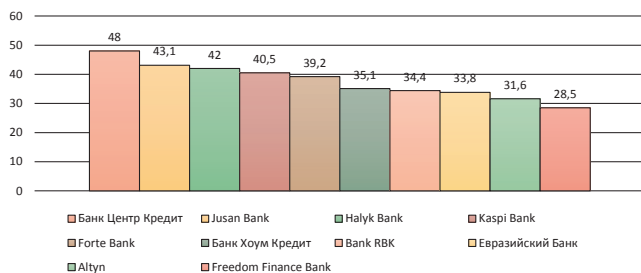

Рис. 4. Оценка клиентского опыта в мобильном банке для частных лиц по шкале от 0 до 100 баллов

Источник: составлено авторами на основе источника [4].

Всем известно, что новые технологии все больше проникают в нашу жизнь – мы не можем мыслить себя без высокоскоростного интернета, смартфонов, социальных сетей и интернет-магазинов. Появление Digital Banking отвечает современным требованиям развития банковского сектора в период коронакризиса. Цифровая трансформация банковского дела позволяет клиентам быстро получать банковские услуги на комфортных условиях [5].

В 2021 году Национальный Банк Республики Казахстан в тесном сотрудничестве с участниками финансового рынка, экспертным сообществом и международными партнерами реализован пилотный проект «Цифровой тенге». В 2022 году Национальным банком продолжено изучение выгод и издержек возможного введения цифрового тенге, ведутся работы по расширению технологического функционала платформы и количественные экономические исследования.

До конца 2022 года исследование проанализирует технологические, экономические и нормативные аспекты; оценка проводится с помощью технологических экспериментов, опросов, экономического моделирования и результатов обсуждения с участниками финансового рынка и экспертным сообществом.

Решение о введении цифрового тенге принимается в конце 2022 года по результатам всестороннего изучения потенциальных выгод и рисков, проработки технологических аспектов, оценки влияния на денежно-кредитную политику и финансовую стабильность, а также оценки потенциального воздействия на национальную платежную систему и ее участников [6].

Согласно данным Statista.com крупнейшим сегментом рынка будут цифровые платежи с общей стоимостью транзакций в 3,82 млрд долларов США в 2022 году. Прогнозируется, что средняя стоимость транзакции на одного пользователя в сегменте альтернативного финансирования в 2022 году составит 81,56 тыс. долларов США.

- Ожидается, что сегмент цифровых инвестиций продемонстрирует рост выручки на 36,5% в 2023 году.
- Ожидается, что в сегменте цифровых платежей к 2027 году количество пользователей составит 9,29 млн пользователей.
- Общая стоимость транзакций в сегменте цифровых платежей прогнозируется на уровне 3,82 млрд долларов США в 2022 году.

Из-за значительных различий в KPI продуктов FinTech, например, различного характера объема выдачи кредитов в альтернативном кредитовании по сравнению с активами под управлением в Robo-Advisors, невозможно рассчитать общую стоимость транзакции для всех сегментов [7] (рис. 5).

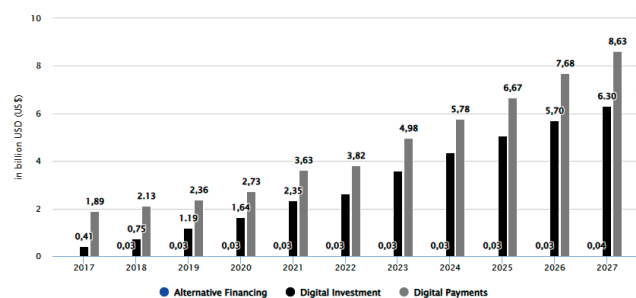

Рис. 5. Стоимость транзакции по сегментам, 2017–2027 гг. млрд долларов США

Источник: [7].

Из рассмотренной информации можно сделать вывод, что ведущие банки стремятся к развитию за пределами классической банковской сферы посредством развития экосистем. Кроме того, продвижение банков в торговле продуктами питания является относительно новой тенденцией. Несколько игроков рынка запустили возможность заказывать продукты в партнерстве с крупными супермаркетами. Мы считаем, что тенденция к разработке суперприложений будет продолжаться, особенно для тех, кто специализируется на универсальных банках и секторе розничной торговли.

Однако, по нашим наблюдениям, важность нефинансовых показателей растет и в секторе B2B при выборе банка, лидеры рынка расширяют бизнес-возможности для взаимодействия с банком и проведения онлайн-транзакций и все больше диверсифицируют спектр услуг, доступных бизнес-клиентам через личные кабинеты в онлайн-банкинге, таким образом, платформы выходят на первый план по удобству, скорости, доступности и непрерывности обслуживания интерфейса. Все банки в Казахстане переходят на цифровое управление, чтобы оставаться конкурентоспособными и соответствовать новым потребностям и ожиданиям клиентов в информационном обще-

стве. В то же время решающим моментом является соответствие банковских услуг постоянно меняющимся требованиям клиентов и цифрового рынка.

Литература

1. Ковригина П. С., Фурсова Т.В. /Виды банковских продуктов и услуг. Научные известия. 2018. С. 21–24.
2. Обзор финансового рынка НБРК. II квартал 2022 года // file:///C:/Users/HP/Downloads/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%20%
3. Качество кредитного портфеля: лидеры и аутсайдеры. В десятке крупнейших банков-кредиторов объёмы просрочки в годовой динамике сократили всего 3 БВУ РК. 2022 // <http://ranking.kz/ru/a/infopovody/kachestvo-kreditnogo-portfelya-lidery-i-autsajdery-v-desyatke-krupnejshih-bankov-kreditorov-obyomu-prosrochki-v-godovoj-dinamike-sokratili-vsego-3-bvu-rk>
4. Mobile Banking Rank Казахстан 2022 // <https://markswebb.ru/report/mobile-banking-rank-kz-2022/#2019vs2022>
5. EY Global Banking Outlook 2022 // <https://eyfinancialservicesthoughtgallery.ie/global-regulatory-outlook-2022/>
6. Модель принятия решения о внедрении ЦТ. НБРК // file:///C:/Users/HP/Downloads/%D0%9C%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D1
7. Statista.com, digital markets, FinTech – Kazakhstan. // <https://www.statista.com/outlook/dmo/fintech/kazakhstan>
8. Прайм: агентство экономической информации: сайт. – URL: https://1prime.ru/Financial_market/20220930/838320662.html (дата обращения: 09.12.2022). – Текст: электронный.
9. <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10965728>
10. Рудакова, Ольга Степановна. P83 Финансовые технологии в банках: учебник / О.С. Рудакова, О.М. Маркова, Н.Н. Мартыненко; под ред. О.С. Рудаковой. – Москва: КНОРУС, 2024. – 310 с.
11. Официальный сайт Шанхайской Фондовой Биржи – URL: <http://english.sse.com.cn/>

DEVELOPMENT TRENDS OF KAZAKHSTAN'S BANKING SERVICES IN THE DIGITALIZATION ERA

Martynenko N.N., Ashcheulova N.A., Malik A.E.

Financial University under the Government of the Russian Federation, Caspian Public University

The impact of digitalization of the economy is observed in practice throughout the world. The search for new solutions to maintain stability during the digital transformation was primarily manifested in the activities of the financial sector of the economy.

The study of the banking sector of the economy, that adapts its activities to the changing environment and technologies of services requested by customers, has recently become particularly relevant. The article discusses the patterns and features of the search for new solutions to support innovation during digitalization. The specifics of innovation in banking services are considered by the example of the Republic of Kazakhstan with an emphasis on modern problems of interbank relations caused by the need to build new financial relations in the conditions of the coronacrisis, the growth of geopolitical tensions and sanctions.

Keywords: digitalization, banking services, innovations, information technologies, Kazakhstan.

References

1. Kovrigina P. S., Fursova T.V. / Types of banking products and services. Scientific news. 2018, pp. 21–24.
2. Review of the financial market of the NBRK. Q22022 // file:///C:/Users/HP/Downloads/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%20%
3. Loan portfolio quality: leaders and outsiders. In the ten largest creditor banks, the volume of delinquency in annual dynamics was reduced by only 3 STBs of the Republic of Kazakhstan. 2022 // <http://ranking.kz/ru/a/infopovody/kachestvo-kreditnogo-portfelya-lidery-i-autsajdery-v-desyatke-krupnejshih-bankov-kreditorov-obyomu-prosrochki-v-godovoj-dinamike-sokratili-vsego-3-bvu-rk>
4. Mobile Banking Rank Kazakhstan 2022 // <https://markswebb.ru/report/mobile-banking-rank-kz-2022/#2019vs2022>
5. EY Global Banking Outlook 2022 // <https://eyfinancialservicesthoughtgallery.ie/global-regulatory-outlook-2022/>
6. Model for decision-making on introduction of DH. NBRK // file:///C:/Users/HP/Downloads/%D0%9C%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D1
7. Statista.com, digital markets, FinTech – Kazakhstan. // <https://www.statista.com/outlook/dmo/fintech/kazakhstan>
8. Prime: economic information agency: site. – URL: https://1prime.ru/Financial_market/20220930/838320662.html (date of access: 12/09/2022). – Text: electronic.
9. <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10965728>
10. Rudakova, Olga Stepanovna. P83 Financial technologies in banks: textbook / O.S. Rudakova, O.M. Markova, N.N. Martynenko; ed. O.S. Rudakova. – Moscow: KNORUS, 2024. – 310 p.
11. Official website of the Shanghai Stock Exchange – URL: <http://english.sse.com.cn/>

Сравнительная оценка регулирования зарубежного финансового рынка и целесообразность использования его опыта в России

Авис Олег Ушерович,

к.э.н., доцент Департамента банковского дела и монетарного регулирования, ведущий научный сотрудник Института финансовых исследований Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: oavis@fa.ru

Современная политическая, экономическая и социальная ситуация, характерная крайне резким проявлением нестабильности в настоящее время и непредсказуемости перспектив развития экономики в будущем, отличается не только усилением влияния классических рисков на рынке финансовых и банковских услуг на устойчивость представленных на нем институтов, но и возникновением ряда новых угроз, в основном нефинансовой природы. В этой связи становится очевидной задача разработки и внедрения новых подходов в функционировании системы риск-менеджмента, учитывающих необходимость достижения определенного баланса между жесткостью принимаемых регуляторных мер в отношении участников финансового рынка и созданием условий для поддержания и расширения ими поддержки развития экономики. Изучению зарубежной практики решения таких задач зарубежными финансовыми и банковскими системами и целесообразности его применения в России и посвящена предложенная научная статья.

Ключевые слова: финансовый рынок, участники финансового рынка, банки, зарубежные банковские системы, риски, регулирование, риск-менеджмент.

В зарубежной экономической литературе встречаются исследования, авторы которых пытаются оценить степень влияния регулирования на различные сферы современной экономики, включая и финансовый рынок, при использовании для этого сравнения соответствующих показателей, отражающих национальную специфику.

Одним из вариантов такой сравнительной оценки является разработка немецким институтом IW совокупного индекса, охватившего более 100 количественных и качественных переменных, что позволило рассмотреть широкий спектр различных систем регулирования¹. Первый анализ влияния регулирования на развитие экономики основывался на сравнительном анализе значительного количества показателей в 28 странах-членах ОЭСР. С помощью определенных компонентов индекса удалось исследовать пять конкретных сфер регулирования, в результате чего были идентифицированы, критически оценены и признаны необходимыми меры регулирования и соответствующие переменные, ставшие значимыми для оценки степени влияния системы регулирования на экономический рост.

При этом надо иметь в виду то обстоятельство, что не следует государственное регулирование воспринимать как препятствие в развитии экономики, напротив, основополагающие правила должны быть объективной предпосылкой эффективного функционирования рынков. Однако чрезмерное, сдерживающее регулирование недопустимо, поскольку в рыночных экономиках государственное вмешательство должно быть очень взвешенным и умеренным. Этот вывод в полной мере относится к регулированию рынка капиталов и банковской сферы.

Названный выше индекс регулирования рынка капиталов отражает степень позитивного влияния эффективной финансовой системы на экономический рост, и его использование нацелено, в частности, на формирование таких рамочных условий, которые не создавали бы ненужные и контрпродуктивные условия в сферах деятельности участников этого рынка.

Индекс регулирования на рынке капиталов, разработанный экспертами института IW, учитывает три компонента: Банковское регулирование, Ограничения в обращении капиталов и Доступность к кредитам. Поскольку такая структура ин-

¹ Enste D.H. / Hardege S. IW-Regulierungsindex Methodik, Analysen und Ergebnisse eines internationalen Vergleichs. Analyse. Forschungsberichte aus dem Institut der deutschen Wirtschaft Köln Nr. 16 Deutscher Instituts-Verlag GmbH 2006.

декса создает определенную проблему при поиске направлений оценки отдельных регуляторных мер, при выборе соответствующих переменных его авторы обращали внимание на объективную оценку их значимости, предпочитая при этом акцентированный подход к конкурентным ограничениям в банковском секторе или к ограничениям в сфере движения капиталов. Для его обоснования были использованы результаты эмпирических исследований, полученные путем корреляционного и регрессного анализа различных переменных, отражающих, например, развитие, эффективность и стабильность банковского сектора.

По результатам исследования первого компонента индекса – банковского регулирования, – был подтвержден тот факт, что влияние государства на банковский сектор (в силу зафиксированных высоких значений индекса) эмпирически не всегда является позитивным с точки зрения эффективности и стабильности финансового сектора.

Другой компонент индекса банковского регулирования – показатель конкуренции в банковской сфере – отражает возможность его вмешательства в функционирование банков, что ставит под сомнение выбранное целеполагание и степень соразмерности регуляторных мер, в частности, влияние на механизм рыночного ценообразования. Одна из учитываемых в индексе переменных определяет степень влияния регулирования на масштабы деятельности банков, в частности, в сферах торговли ценными бумагами, страхования и недвижимости, а также на возможности банков участвовать в деятельности компаний, не входящих в финансовый сектор.

Наряду с банковским регулированием интерес представляют правила регулирования движения капиталов. В качестве переменной, позволяющей его учитывать, в индексе регулирования используется, например, количество нормативных актов, разработанных национальным регулятором в сфере движения капиталов. Кроме того, могут использоваться данные, описывающие возможности доступа на международные рынки капиталов, а также влияние регулирования прямых иностранных инвестиций на основе экспертных оценок.

Индекс регулирования учитывает также доступность кредитов: чем проще потенциальному предпринимателю получить кредит или продлить срок его использования, тем больше вероятность реализации инвестиционных возможностей и инноваций в процессе оказания им услуг и предоставления товаров. Показатели производительности и роста тоже зависят от доступности кредитов, однако здесь важно правильно оценивать кредитоспособность потенциальных заемщиков, а также наличие инструментария, гарантирующего ее в случаях возникновения проблемных ситуаций (табл. 1).

Использование индекса регулирования рынка капиталов позволило авторам исследования сформировать своеобразный ренкинг, параметры которого отражают ряд национальных особенностей в организации системы регулирования финансового рынка (табл. 2).

Таблица 1. Переменные, учитываемые в индексе регулирования рынка капиталов

№	Обозначение	Определение
Банковское регулирование		
1	Банки с государственным участием	
	Банки с государственным участием	Доля вкладов, размещенных в банках с государственным участием/в частных банках
2	Конкуренция и доступ на рынки капиталов	
	Доступ на рынки капиталов	Соответствие требованиям для получение банковской лицензии
	Конкуренция в банковской сфере	Индекс рассчитывается на основе данных о доле отказа в получении лицензии зарубежным банкам, а также об их доле в совокупном портфеле вкладов
3	Вмешательство в деятельность банков	
	Контроль цен	Отказ от регулирования, провидящего к реальным отрицательным ставкам, поскольку ставки на рынке должны формироваться свободно
	Регулирование банковских операций	Индекс формируется с учетом регулирования следующих проводимых банками операций: Торговля бумагами, Страхование, Операции с недвижимостью, Наличие компаний, не входящих в финансовую сферу
	Адекватность капитала	Оценка требований по минимальному капиталу с помощью восьми критериев, например, должны ли соблюдаться «базельские» нормативы
	Регулирование финансовых институтов	Насколько оно способствует финансовой стабильности
	Банковское регулирование	Насколько оно ухудшает конкурентоспособность национальной экономики
4	Ограничения движения капиталов	
	Трансграничные слияния	Могут ли они совершаться без вмешательства государства в сделки с зарубежными партнерами
	Зарубежные инвесторы	Могут ли они оказывать влияние на национальные компании
	Регулирование прямых инвестиций	Регулирование зарубежных прямых инвестиций оцениваются как препятствие или стимул собственной деятельности
	Ограничение зарубежного участия в капитале национальных компаний	Участие зарубежных компаний в капитале национальных компаний лимитировано или ограничено в ключевых секторах экономики, или часто поддерживается
	Контроль движения капиталов	Количество действующих нормативных актов, регулирующих движение капиталов
5	Доступность кредитов	
	Стоимость получения гарантий по кредитам	Эти затраты состоят из налогов, обязательных сборов, необходимых при регистрации

№	Обозначение	Определение
	Индекс прав кредиторов и заемщиков	Оценивает, облегчает ли законодательство о банкротстве выдачу кредитов
	Доступ на рынки капиталов	Непросто или невозможно оценить
	Капитал под риском	Нелегко определить с целью развития банка
	Доступ к займам	Насколько легко получить банковский кредит, если хорошая бизнес-идея не имеет необходимого обеспечения
	Наличие капитала под риском	Компании с инновационными, но высоко рискованными проектами, в общем находят / не находят понимание у инвесторов, склонных к рискам
	Кредиты частному сектору	Оценивается динамика доли кредитов частному сектору в совокупном объеме кредитования. Чем выше доля, тем выше оценка

Источник: Enste D.H./ Hardege S. IW-Regulierungsindex Methodik, Analysen und Ergebnisse eines internationalen Vergleichs. Analyse. Forschungsberichte aus dem Institut der deutschen Wirtschaft Köln Nr. 16 Deutscher Instituts-Verlag GmbH 2006.

Таблица 2. Страновой рейтинг уровня регулирования рынка капиталов

Страна	Индекс регулирования
Новая Зеландия	17
Ирландия	17
Великобритания	18
Нидерланды	20
Финляндия	20
Дания	24
Швеция	26
США	27
Бельгия	30
Канада	34
Австралия	35
Австрия	36
Швейцария	37
Франция	37
Германия	38
Норвегия	40
Испания	42
Словакия	44
Венгрия	45
Португалия	45
Чехия	47
Япония	55
Греция	61
Италия	62
Корея	67

Страна	Индекс регулирования
Мексика	72
Польша	74
Турция	80

Источник: Dominik H. Enste D.H. / Hardege S. IW-Regulierungsindex Methodik, Analysen und Ergebnisse eines internationalen Vergleichs. Analyse. Forschungsberichte aus dem Institut der deutschen Wirtschaft Köln Nr. 16 Deutscher Instituts-Verlag GmbH 2006, стр. 61.

Характерно то, что рейтинг, отражающий индекс регулирования в сфере финансового рынка и рынка капиталов, не сильно отличается в страновом сравнении. Причина этого связана с соблюдением его участниками международных соглашений и стандартов, однако более детальный анализ с точки зрения национальных особенностей подтверждает, что в рейтинге лидируют европейские страны, в то время как страны с более либеральными режимами следуют за ними. Такое положение объясняется значением компонента «Движение капиталов», согласно которому, у Австралии, занимающей 11-е место, применяется 10 различных видов контроля за движением капиталов, у США с их 8-м местом – 4 таких видов контроля, а у Германии – только один¹.

В исследовании, основанном на имеющихся эмпирических данных об эффективности банковского регулирования и надзора за деятельностью банков², сделан вывод о том, что ужесточение регулирования не всегда приносит ожидаемую пользу. Базой данных для этого исследования послужили итоги относительно недавно проведенного всемирного опроса по проблемам банковского регулирования и надзора, в котором была проанализирована степень влияния банковских нормативных и надзорных требований на способность банков формировать ликвидность, и тем самым, полноценно выполнять присущие им функции финансовых посредников.

Названное выше исследование основывалось на выборке ряда показателей деятельности 721 банка из 65 стран за период 2005–2019 годов³, накопленных в базе данных S&P Global Market Intelligence и Международного валютного фонда (МВФ), а также трех обзоров банковского регулирования и надзора, проведенных Всемирным банком.

¹ Dominik H. Enste D.H. / Hardege S. IW-Regulierungsindex Methodik, Analysen und Ergebnisse eines internationalen Vergleichs. Analyse. Forschungsberichte aus dem Institut der deutschen Wirtschaft Köln Nr. 16 Deutscher Instituts-Verlag GmbH 2006, стр. 61.

² Kladakis, George and Chen, Lei and Bellos, Sotirios K., Bank Regulation, Supervision and Liquidity Creation (February 1, 2022). Journal of International Money and Finance, Forthcoming, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3719008> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3719008>

³ Kladakis, George and Chen, Lei and Bellos, Sotirios K., Bank Regulation, Supervision and Liquidity Creation (February 1, 2022). Journal of International Money and Finance, Forthcoming, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3719008> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3719008>, стр. 5.

Целью данного исследования было определение индекса регулирования, который, как и в предыдущем исследовании, состоял из нескольких указанных в нем компонентов. В частности, индекс ограничений деятельности измерял степень, в которой государство ограничивает участие банков в деятельности, связанной с ценными бумагами, страхованием и недвижимостью. Значения этого индекса варьировались в интервале от 3 до 12 баллов, при этом более высокие значения указывали на большие ограничения. Индекс регулирования капитала определял размер капитала банков и строгость нормативных требований к нему. Он учитывал уровень гибкости минимальных нормативов достаточности капитала и источники средств, которые могут быть использованы для увеличения коэффициента достаточности капитала. Его значения тоже варьировались в интервале от 0 до 10, а более высокие значения указывают на более строгое регулирование капитала.

Важно отметить, что в этом исследовании наряду с индексом регулирования использовался и индекс банковского надзора, который оценивал меру вмешательства надзорных органов многих стран в деятельность банков для предотвращения их банкротства или противодействия мошенничеству или проявлениям морального риска. Такой тип надзорного контроля характерен для обеспечения нормального функционирования систем страхования вкладов, поэтому часто предпринимаются такие действия, как частичное страхование вкладов, взимание страховых взносов с банков на основе оценки рисков или обращение к банкам с просьбой внести свой вклад в резервы, хранящиеся на случай банкротства банка-члена.

Индекс надзора определялся на основе расчета суммы официальных надзорных полномочий и показателей снижения морального риска, его показатель варьировался в интервале от 0 до 17, а более высокие значения указывали на более высокий уровень банковского надзора.

Индекс надзора учитывал также степень доступа к информации банков и принятия соответствующих мер, его параметры варьировались в интервале 0 до 14, а более высокие значения указывали на большую контролируемую силу. В качестве инструмента снижения морального риска он оценивал степень влияния на него надзорного органа, в частности, благодаря страхованию вкладов. Его показатели тоже варьировались в интервале от 0 до 3, а более высокие значения указывали на большее снижение морального риска.

Авторы исследования сделали вывод о том, что степень, в которой надзорные органы уполномочены принимать меры для вмешательства, различается в разных странах, и именно это определяет эффективность банковского надзора.

В приведенной ниже таблице представлены основные переменные, сгруппированные для определения индексов регулирования и надзора (табл. 3).

Таблица 3. Основные переменные, использованные для расчета индекса регулирования

Группы переменных	Образцы
Переменные, формирующие ликвидность	Переменная LC1 – это формирование ликвидности по критерию 1, который рассчитывается следующим образом: (0,5 * неликвидные активы + 0,5 * ликвидные обязательства – 0,5 * ликвидные активы – 0,5 * неликвидные обязательства – 0,5 * собственный капитал) / совокупные активы
Всего при анализе использовано	7 переменных
Переменные, относящиеся к регулированию и контролю	Переменная регулирование рассчитывается как сумма индексов ограничений деятельности и регулирования капитала. Индекс ограничений деятельности измеряет степень ограничения государством участия банков в операциях с ценными бумагами, страхованием и недвижимостью. Индекс регулирования капитала определяет его размеры и строгость его регулирования
Всего при анализе использовано	10 переменных
Переменные контроля, характеризующие определенный банк	Переменная COST-TO-INCOME определяет отношение операционных расходов банка к его операционным доходам
Всего при анализе использовано	4 переменные
Переменные, характерные для контроля в конкретных странах	Переменная PM измеряет степень поощрения государством частного мониторинга банков их кредиторами. Она, в частности, раскрывает возможность учета субординированного долга как части регулятивного капитала, раскрытие банками информации о забалансовых рисках, наличие наказаний за ненадлежащие действия директоров и менеджеров банков
Всего при анализе использовано	3 переменные

Источник: составлено автором на основе Kladakis, G. Chen, L. and Bellos, Sotirios K., Bank Regulation, Supervision and Liquidity Creation (February 1, 2022). Journal of International Money and Finance, Forthcoming, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3719008> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3719008> (дата обращения 01.05.2023).

В таблице 4 приведены параметры одной из переменных, использованной по критерию формирования ликвидности для определения индекса регулирования.

Таблица 4. Распределение показателя LC1 по странам

Страна	Переменная LC1	Страна	Переменная LC1	Страна	LC1
Франция	601	Китай	504	Италия	490
Германия	258	Испания	235	Малайзия	226
Гонконг	213	Индонезия	199	Австрия	172
Турция	155	Польша	129	Россия	116
Нидерланды	113	Великобритания	100	Португалия	92
Дания	84	Саудовская Аравия	65	Румыния	64
Бразилия	49	Финляндия	49	Таиланд	49
Панама	46	Греция	42	Новая Зеландия	39
Канада	38	Чили	36	Украина	34
Чешская Республика	34	Израиль	31	Люксембург	31
Перу	31	Словакия	30	Бельгия	28
Норвегия	28	Швейцария	26	Хорватия	26
Мальта	26	Болгария	26	Латвия	25
Филиппины	25	Кипр	23	Австралия	23
Литва	22	ЮАР	20	Нигерия	20
Доминиканская Республика	18	Венесуэла	16	Босния и Герцеговина	14
Молдова	14	Колумбия	14	Сербия	13
Эстония	12	Марокко	12	Исландия	12
Шри Ланка	12	Грузия	10	Сингапур	8
Словения	7	Мексика	7	Бахрейн	5
Венгрия	2	Аргентина	1	Беларусь	1
Азербайджан	0	Совокупный показатель LC1 = 4998			

Источник: составлено автором на основе Kladaakis, G. Chen, L. and Bellos, Sotirios K., Bank Regulation, Supervision and Liquidity Creation (February 1, 2022). Journal of International Money and Finance, Forthcoming, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3719008> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3719008> (дата обращения: 01.05.2023).

Несмотря на то, что нормативно-правовая база, такая как Базель III, согласована на международном уровне, банковские регуляторы в каждой стране имеют право вносить изменения в соответствии со статусом банковской системы своей страны и проблемами, с которыми она сталкивается. Такой подход помогает исследовать влияние банковского регулирования и надзора на страновом уровне на одну из основных функций банков в экономике – создание ликвидности.

Результаты исследования показали, что строгость регулирования препятствует формированию ликвидности банка, в то время как строгий надзор делает это возможным. Вероятно, гибкий надзор, позволит формировать ликвидность, поскольку надзорные органы, обладающие большей свободой вмешательства, могут действовать оперативно и предотвращать важные проблемы для отдельного банка или более широкой банковской системы страны. С другой стороны, результаты подчеркивают осторожность, с которой следует вводить более ограничительную политику (например, ограничения деятельности и требования к капиталу). Регуляторные ограничения не всегда могут быть полезны для функционирования банков и, следовательно,

но, для экономики в целом, поскольку это может негативно повлиять на работу банков, например, ограничить способность банков создавать больше ликвидности для рынка. Как требования к капиталу, так и ограничения на деятельность были ключевыми элементами повестки дня в области регулирования на период после 2009 года, направленной на решение проблем, возникающих вследствие глобального финансового кризиса, однако регулирующие органы должны учитывать необходимость компромисса между реализацией этой политики и созданием условий для формирования банковской ликвидности.

Анализ целесообразности и эффективности функционирования регуляторного механизма, содержащийся в многочисленных исследованиях за рубежом, свидетельствует о том, что в целом его совершенствование имеет положительную оценку, поскольку эффективное регулирование и надзор представляют собой важные предпосылки динамичного развития кредитного рынка. Сфера кредитования является важным фактором финансирования проводимых мероприятий. Соответствующие регуляторные и надзорные правила должны, с одной стороны, обеспечить надежность

и стабильность финансового сектора, а с другой стороны, не ограничивать необоснованно возможности для соответствующих действий. Другими словами, формирующаяся неоднозначность возможных последствий внедрения завершающейся реформы Базель III вызывает достаточно много вопросов у ряда представителей европейской банковской системы.

Поиску ответов на эти вопросы посвящено, в частности, совместное исследование European Banking Federation (EBF) и компании Oliver Wyman¹, в котором было проанализировано влияние регуляторных и надзорных правил ЕС на банковскую сферу и на состояние и развитие экономики.

На основе этого исследования были сделаны выводы о том, что корректировка нынешних требований к капиталу и соответствующих процессов в системе европейского банковского надзора при определенных предпосылках могут вызвать необходимость увеличения кредитного потенциала банков ЕС почти на 4 трлн евро². С точки зрения авторов исследования надзорные органы ЕС могут способствовать достижению этой цели смягченным, целевым и согласованным применением соответствующих требований без необходимого компромисса с точки зрения стабильности и надежности финансового сектора.

Реализация этого дополнительного потенциала финансирования будет способствовать достижению европейской экономикой целей устойчивого развития, в ключевых инициативах, а также в цифровых инвестициях для усиления конкурентоспособности.

Исследование затронуло, в частности, те факторы, которые отрицательно сказываются на конкуренции банков ЕС с банками США. Среди них – более комплексный подход ЕС к формированию требований к капиталу, наделение надзорных органов большими компетенциями и меньшая прозрачность их деятельности.

Связанная с этими выводами неопределенность рассматривается как одна из причин того, почему банки ЕС в среднем формируют повышенные резервы капитала и получают от инвесторов заниженные оценки. Кроме того, они должны соблюдать в среднем более высокие требования к капиталу, чем их американские конкуренты, причем следует учитывать и то, что осуществленные выборки данных непосредственно не сопоставимы из-за различия бизнес- и риск-моделей. Таким образом, отставание от американских банков может еще увеличиться из-за ожидаемых добавок к климатическим рискам.

Текущие взносы европейских банков в общеевропейские и национальные системы страхования вкладов и фонды санации почти вдвое больше аналогичных взносов американских банков.

Кроме того, как и прежде, имеются структурные проблемы в процессе консолидации банков в ев-

¹ Leichsenring HJ. Auswirkungen der Regulierung auf europäische Banken. www.bank-blog.de. 27. März 2023.

² Там же.

роzone, которые не позволяют банкам извлекать трансграничный эффект синергии.

Согласно выводам исследования, финансовые институты еврозоны смогут более эффективно решать возникающие проблемы, если им удастся в надзорных рамках лучше влиять на экономический рост, рост продуктивности и на стабильность финансовой системы.

Для этого Европейский банковский союз в числе сформулированных им рекомендаций по уточнению изменяемых регуляторных рамок в интересах стимулирования экономического роста обратил внимание на необходимость упрощения комплексного, то есть усложненного, и дорогостоящего механизма ликвидации банков.

Кроме того, было признано целесообразным стимулировать дальнейшее развитие рынка капиталов в рамках ЕС, в частности, расширять европейский рынок секьюритизации, который по отношению к ВВП в 17 раз меньше, чем в США³. Продуманные концепции секьюритизации стали бы эффективным инструментом разгрузки балансов для высвобождения капитала, при этом часть рисков финансирования можно было бы перенести на инвесторов, согласных с высокими рисками.

Поскольку европейские банки во многом проигрывают конкуренцию банкам США, в том числе из-за разницы в регуляторных подходах, на различных научных форумах часто критикуется позиция ЕЦБ, применяющего более жесткие требования к европейским кредитным институтам. Однако на конференции, организованной газетой Handelsblatt⁴, руководитель направления банковского надзора ЕЦБ Андреа Энриа (Andrea Enria) не согласился с такого рода упреками. Для этого он в качестве аргументации привел пример тот факт, что средневзвешенное требование к собственному капиталу системно значимых банков Европейского союза в четвертом квартале 2022 года составляло около 10,6 процентов, а к американским системно значимым банкам оказалось на 1,1 процента больше⁵.

Отвечая на критику действий ЕЦБ, повысившего индивидуальные требования к собственному капиталу банков, представитель ЕЦБ объяснил их тем, что они предназначены для отдельных институтов, которые недостаточно четко учитывали проблемные кредиты или выдавали кредиты компаниям с высоким уровнем долговой нагрузки, но эти надзорные меры имели скорее временную природу и были отменены в тех случаях, когда банки осуществили необходимые меры.

По мнению представителя ЕЦБ, в результате внедрения окончательных версий реформ Базель III, которые во многих пунктах ограничивают применение внутренних моделей, его отношение к поднадзорным институтам изменится. Это скажется в первую очередь на тех банках, которые

³ Leichsenring HJ. Auswirkungen der Regulierung auf europäische Banken. www.bank-blog.de. 27. März 2023.

⁴ Bentzien H. Europäische Bankenregulierung nicht härter als die der USA. hans.bentzien@dowjones.com March 28, 2023.

⁵ Там же.

уменьшат комплексность своих внутренних моделей в случаях, предназначенных не для формирования истинной чувствительности к риску в требованиях к капиталу для значимых сфер деятельности, а для достижения достаточно скромной экономики регуляторного капитала по второстепенным направлениям деятельности банков.

При этом надзорные инстанции тоже должны больше концентрироваться на более эффективной и упрощенной организации важнейших процессов регуляторного механизма. В ходе полного внедрения правил Базель III они должны также обеспечить сохранение возможностей конкуренции банков ЕС с глобальными банками.

По мнению ведущих специалистов банковского сообщества Европы¹, не до конца продуманное внедрение базельских соглашений в европейское право может оказать негативное влияние на значительную часть национальных экономик.

Это в значительной степени затронет процесс кредитования малых и средних компаний, а финансирование «зеленой трансформации» и выдача ипотечных кредитов станут значительно дороже.

При этом существенно ухудшится конкурентоспособность европейского банковского сектора по сравнению с зарубежными банковскими системами, к деятельности которых применяются не такие же требования.

Согласно расчетам европейского банковского надзорного органа Еба, в результате внедрения базельских правил требования к капиталу европейских банков в среднем повысятся на 24%, а для выполнения этих требований к нему как минимум понадобится 135 млрд евро².

Поскольку субъекты реальной экономики в Европе на две трети финансируются банками, влияние принятия базельских норм на эти институты окажется довольно ощутимым, поскольку на фрагментированных европейских рынках капитала нет достаточных альтернатив. При этом банки утратят возможности расширения финансирования своих корпоративных клиентов.

Европейский банковский сектор является ключевой сферой финансирования экономического роста, поэтому результаты проведенного исследования вызывают у банковского сообщества особую озабоченность.

Европа нуждается в своих сильных банках, которые смогут финансировать европейскую экономику и обеспечить большой суверенитет европейскому континенту, однако они будут способны выполнять эту миссию только при наличии адекватного регуляторного инструментария.

Новые требования к собственному капиталу банков (Capital Requirements Regulation III) практически готовы к применению, однако окончательное

¹ Mignon L., Peters H.-V. Die Bankenregulierung in Europa bedroht die Wirtschaft. Handelsblatt. 23.07.2019. Лорен Миньон – Президент Французского банковского союза FBF, Ханс-Вальтер Петерс – руководитель Федерального союза немецких банков BVDB (прим. автора).

² Mignon L., Peters H.-V. Die Bankenregulierung in Europa bedroht die Wirtschaft. Handelsblatt. 23.07.2019.

оформление стандарта сталкивается с существенными проблемами, поскольку его влияние на уровень капитализации, бизнес-модели, а также внедрение новых правил существенно различаются по отношению к отдельным банковским институтам.

Недавнее исследование компании Deloitte³ раскрывает ситуацию с внедрением и конкретной импликацией требований CRR III и при этом позволяет институтам понять существо идентифицированных проблем, а также определиться с возможными стратегиями принятия решений.

Исследование показало, что часто необходимая адаптация к требованиям выходит за рамки простой актуализации логики расчетов активов, взвешенных по рискам, и системы отчетности, составляемой по надзорным требованиям. Многие банки ожидают стратегических изменений или существенной адаптации информационных систем, подготовка и проведение которых потребует достаточно большого времени. Для того, чтобы новые правила внедрить в определенное для этого время, потребуются дополнительные ресурсы.

С учетом обязательных новых правил и ограниченного временного пространства – в настоящее время предполагается их использование, начиная с 2025 года – становится понятно, что, хотя при более позднем начале процесса их внедрения можно будет достичь большей регуляторной надежности планирования, однако это не соответствует более коротким временным рамкам реализации проекта. Кроме того, в этом случае остается меньше времени для того, чтобы понять индивидуальное влияние ожидаемых изменений и принять для этого ряд необходимых мер.

Исследование идентифицировало многочисленные различные влияния на конкретные институты. В то время, как немногие из них видят некоторые послабления, большинство из них сталкиваются с отчасти значительно возросшими требованиями к своему собственному капиталу. По выявленной тенденции, влияние на банки ЕС более неблагоприятно, чем на банки других юрисдикций. Самое большое влияние в результате применения уточненных стандартных правил ожидается при финансировании ипотеки, следом за ним – в корпоративном кредитовании и массовых сделках. Расчет параметров того, насколько максимально сильно потребность в собственном капитале, рассчитанная с помощью внутренней модели, должна отличаться от того уровня, при котором были бы применены стандартные подходы для тех же рисков, по мнению ряда экспертов, нуждается в дополнительном обосновании.

Так, Базель IV определяет эту разницу в 72,5%, то есть то, что рассчитанный на основе внутренней модели минимальный собственный капитал не может быть меньше 27,5% этого же показателя, рассчитанного по стандартным подходам⁴. Поскольку

³ Capital Requirements Regulation III: Auswirkungen und Herausforderungen. www.deloitte.de (дата обращения: 30.04.2023).

⁴ „Capital Requirements Regulation III: Auswirkungen und Herausforderungen“. www.deloitte.de (дата обращения: 30.04.2023).

лишь некоторые банки используют в своей отчетности внутренние модели рыночных рисков, по мере расширения сферы их применения, это может стать для них серьезной проблемой.

Проекты внедрения новых правил часто приводят к структурной адаптации информационно-технологической среды. Один из исследованных семи банков видит необходимость изменений в данных, характеризующих риски и финансы, и/или в информационно-технологической инфраструктуре отчетности, еще один банк планирует изменение решений по системе отчетности.

Лишь 30 процентов опрошенных не видят необходимости в структурной адаптации регуляторной информационной структуры. Большую потребность в изменениях банки ожидают с учетом нового стандартного подхода к кредитным рискам. Это относится, в частности, к вновь введенному процессу Due-Diligence при применении внешних рейтингов.

Как уже отмечалось выше, факт наличия особенностей общеевропейского банковского регулирования, как и целесообразности совершенствования действующего механизма, признается большинством действующих банковских институтов. При этом неоспоримо важной остается роль системы регулирования в интересах обеспечения стабильности характерной для Европы финансовой системы континентального типа, в которой доминируют классические банковские институты.

Вместе с тем, даже в рамках единого регуляторного механизма, являющегося обязательным для банков, ряд европейских стран, отстаивающих свою национальную специфику в связи со своеобразием политических, экономических и институциональных особенностей, предпринимают меры для того, чтобы вводимые общеевропейские правила не наносили ущерб и не препятствовали учитывать эти особенности.

Ведущие национальные финансовые и банковские системы, защищая свои позиции на мировых рынках, считают, что реализуемая регуляторная политика, нацеленная на поиск правильных и соразмерных норм, не должна чрезмерно ограничивать деятельность суверенных финансовых и банковских институтов и оказывать отрицательное влияние на их конкурентоспособность. Ряд предложенных к реализации универсальных регуляторных норм подверглись существенной критике, которую в наиболее концентрированном виде сформулировали правительственные органы и представители банковского сообщества двух ведущих европейских финансовых и банковских систем – Германии и Швейцарии.

Специфика механизма регулирования деятельности банков Германии

Как известно, немецкая финансовая система отличается доминированием классических банковских институтов, в ней наряду с частными банками успешно функционируют публично-правовые банки, сберегательные кассы и кооперативные банки. Они

отличаются не только бизнес-моделью, но и своими размерами, масштабами деятельности и региональным представительством. В то время как кооперативные банки, сберегательные кассы и небольшие частные банки, как правило, ориентированы на обслуживание субъектов малого и среднего предпринимательства, а также частных лиц и домашних хозяйств на местных и региональных рынках, наряду с ними функционируют крупные банки, имеющие представительства во всем мире и играющие важную роль в финансировании внешней торговли.

Их востребованность субъектами экономики является основным фактором стабильности банковской системы страны в целом, которая демонстрирует высокую степень устойчивости к кризисам и при этом предлагает широкий круг услуг и продуктов для своих клиентов.

Неудивительно, что в Германии развернулась и достаточно давно продолжается оживленная дискуссия по поводу адекватности нагрузки регуляторных мер в отношении небольших банковских институтов. В ней проявляется озабоченность тем, что существующее регулирование ставит под сомнение обоснованность реализации этими институтами своей бизнес-модели и может привести к внедрению на практике унифицированных бизнес-моделей, что неизбежно окажет негативное влияние на банковских клиентов и на рыночную стабильность.

В 2019 году в Германии был принят так называемый Банковский пакет, в котором было дано определение небольших некомplexных институтов, которые могут претендовать на ряд регуляторных послаблений. Обладание таким статусом позволит соответствующим кредитным институтам уменьшить объем и содержание обязательной отчетности, предоставляемой регуляторному органу, а также отказаться от составления отчетности по кредитам в размере свыше миллиона евро, что снизит регуляторную нагрузку.

Однако общий подход к ужесточению банковского регулирования в ЕС может отрицательно сказаться на готовности банков финансировать субъекты малого и среднего предпринимательства. Возможность возникновения таких угроз серьезно оценили правительства немецких федеральных земель Гессен и Баден-Вюртемберг в ходе внедрения в 2020–2022 годах новых правил регулирования собственного капитала банков, содержащихся в Базель III. Они направили в нижнюю палату парламента ФРГ совместное экспертное заключение, в котором потребовали от правительства страны и Европейской Комиссии безотлагательно заняться целенаправленным усовершенствованием банковского регулирования, с тем чтобы были созданы самые благоприятные условия для деятельности малых и средних банков и для расширения масштабов и улучшения качества поддержки ими основных субъектов региональной экономики – компаний малого и среднего предпринимательства¹.

¹ EU-Bankenregulierung bedroht Finanzierung des Mittelstandes. Baden-Wuerttemberg.de 19.12.2019.

Основным аргументом в экспертном заключении стала констатация особой роли банков, в частности, кооперативных институтов и сберегательных касс в обеспечении представителей малого и среднего предпринимательства необходимым финансированием как в нормальной ситуации, так во время разразившегося кризиса. В силу масштабного и последовательного ужесточения регуляторных требований за последние годы постоянно наблюдается снижение рентабельности этого направления деятельности банков.

Авторы экспертного заключения потребовали ослабить жесткость регулирования в отношении небольших банков, что позволит им не только уменьшить связанные с ним затраты, но будет способствовать улучшению процесса кредитования национальной экономики и ускорению экономической динамики, не создавая угрозы стабильности финансового рынка.

Реализация нынешних положений Базеля III может привести к тому, что финансирование субъектов малого и среднего предпринимательства радикально усложнится и станет дороже. В настоящее время банки при кредитовании компаний учитывают сложившиеся долготлетние отношения с ними, однако необходимость достижения высокого внешнего рейтинга кредитоспособности, как это рекомендуется новыми правилами, не позволит их использовать в будущем. Более того, обращение за рейтингами к специализированным рейтинговым агентствам потребует существенных дополнительных затрат, при том, что специфика малого и среднего предпринимательства не гарантирует получение желаемых высоких рейтинговых оценок.

Необходимость функционирования надежных кредитных институтов неоспорима, однако доступность финансирования для экономики не менее важна. Поэтому возникает необходимость определенного компромисса в виде применения пропорционального регулирования деятельности банков.

Еще один аспект обеспокоенности немецкой банковской общественности базельскими новациями связан с тем, что они могут существенно повлиять на функционирование уникальной системы страхования вкладов. Как известно, Европейская Комиссия недавно опубликовала свое предложение по переработке правил обращения с кредитными институтами, испытывающими финансовые проблемы. В рамках нормативного пакета предусмотрены масштабные изменения указаний о санации и ликвидации институтов, положения об едином механизме ликвидации и о системах страхования вкладов. Однако немецкие банки и сберегательные кассы не согласны с предложением Европейской Комиссии по разработке нового стандарта для небольших и средних институтов¹.

Такая фундаментальная смена парадигмы Европейской Комиссии не обеспечит большую стабильность на финансовых рынках, напротив, она

¹ DK: Verbesserung des Krisenmanagements für Banken ist richtig, der von der EU-Kommission vorgeschlagene Weg ist jedoch falsch. newsletter@bvr.denewsletter@bvr.de 18.04.2023.

ослабит ее, поскольку предложенный ликвидационный механизм, ориентированный прежде всего на крупные банки, будет распространен и на остальные банки, что в конечном итоге приведет к удорожанию затрат национальных систем страхования вкладов.

Как известно, в Германии функционируют проверенные практикой, успешно действующие многоуровневые системы страхования во всех банковских группах, и благодаря именно им на фоне последних событий в США и Швейцарии удалось предотвратить распространение кризиса доверия к надежным вкладам на банки Германии.

Сформулированные предложения Европейской Комиссии подверглись критике со стороны Федерального союза немецких фольксбанков и райффайзенбанков², который назвал их серьезной угрозой функционированию систем институционального страхования в Германии, которая в кооперативном банковском секторе успешно решает свои задачи по обеспечению финансовой стабильности на протяжении более чем 90 лет.

Особенности функционирования системы регулирования банковской деятельности в Швейцарии

В исследовании, проведенном компанией metrobasel³ по заказу правительственных и банковских структур Швейцарии с целью оценки конкурентоспособности национальной финансовой и банковской системы, большое внимание было уделено сравнительному изучению режима регулирования и регуляторных мер в швейцарской и других крупнейших финансовых системах мира.

Состояние системы регулирования оценивалось на основе различных критериев в 2008, 2012 и 2020 годах с точки зрения ее влияния на развитие экономики страны в целом и на банки. По данным исследования, во всех сопоставляемых странах система регулирования за изученные периоды в целом оказала позитивное влияние на экономику. Однако в Швейцарии в 2012 и 2020 годах оно оказалось меньше, чем в 2008 году, что объяснялось взаимным нивелированием эффекта от некоторых регуляторных мероприятий: например, правила регулирования ликвидности противоречили ужесточенным требованиям к капиталу.

Согласно исследованию, именно специфические швейцарские регуляторные меры стали причиной того, что по показателю степени их влияния на экономику страна в 2020 году уступила в мировом рейтинге США и Сингапуру.

Поэтому в своих рекомендациях авторы исследования обратили внимание на необходимость особого внимания национального регулятора к трем важнейшим позициям, что в конечном итоге поможет восстановить свои лидерские позиции, а имен-

² Europäische Kommission gefährdet Bestand der deutschen Institutssicherung. www.bvr.de 18.04.2023.

³ Bankenregulierung im internationalen Vergleich (Kurzfassung, Material zur Abgabe). www.metrobasel.ch.

но к системе страхования вкладов, регулированию ликвидности и требованиям к капиталу.

Швейцарское объединение банкиров распространило свое экспертное заключение с целью раскрытия проблем, с которыми столкнется национальная банковская система при внедрении обновленной редакции положений Базель III¹.

В Швейцарии этот пакет был реализован в виде Постановления правительства страны о порядке формирования собственных средств и в различных нормативных документах Швейцарского ведомства надзора за рынком финансовых услуг FINMA.

С июля по октябрь 2022 года в стране была проведена общественная дискуссия вокруг предложенных изменений, в которой участвовали представители банковского и экспертного сообщества. В настоящее время ведомства оценивают поступившие экспертные заключения, которые были изучены специально созданной для этого рабочей группой.

Швейцарское объединение банкиров поддерживает в целом предложенный пакет реформ и признает необходимость его реализации на практике, которая как минимум может быть оценена международными стандартами Базельского комитета как «в значительной степени соответствующая требованиям» (largely compliant). Однако при этом по ряду позиций банкиры видят необходимость в их существенной доработке, прежде всего для поддержания и сохранения конкурентоспособности национальной финансовой и банковской системы и предотвращения необоснованных рыночных коллизий. В частности, это относится к тому, что:

- предложения по внедрению положений согласованного пакета во многих сферах существенно выходят за рамки решений, относящихся в важнейшем сопоставимым финансовым системам, мало учитывают специфическое исходное положение Швейцарии с точки зрения сроков их внедрения в международном плане и в ряде случаев опережают аналогичные сроки в ЕС, и Великобритании;
- в сферах минимизации кредитных рисков, деятельности фондов управления капиталом или применения внешних рейтингов (например, в отношении пенсионных касс), а также управления рыночными и операционными рисками необходимо приостановить реализацию связанных с ними регуляторных норм в Швейцарии до прояснения ситуации и их согласования на международном уровне;
- предусмотренное увеличение срока действия принципа минимизации стоимости с двух до семи лет при оценке и финансировании недвижимости лишит банки возможности использовать выгодное для клиентов повышение ее стоимости, в то время как другие участники рынка, регулируемые в ином порядке – пенсионные кассы или цифровые платформы, – смогут предлагать свои ипотечные продукты и услуги

¹ Basel III Final. Schweizerische Bankiervereinigung. Dezember 2022.

по актуальной рыночной стоимости. Это обстоятельство, как и введение необоснованно высоких надбавок к весу рисков до фактического уровня, ухудшит конкурентные позиции банков.

Как считают некоторые швейцарские эксперты², внедрение последних предложений Базельского комитета по уточнению регуляторного инструментария нуждается в дополнительной оценке с учетом мнений кредитных организаций и их клиентов. Приведенные при этом расчеты подтверждают целесообразность более детального обоснования принимаемых решений. В частности, это относится к повышению требования к обладанию системно значимыми банками собственным капиталом в 20-процентной доле в имеющихся активах.

Согласно опубликованным данным³, балансовая сумма системно значимых банков в конце 2022 года составила около 2.200 млрд швейцарских франков. Собственный капитал этих банков был равен примерно 140 млрд швейцарских франков. При 20-процентном требовании к собственному капиталу он должен увеличиться до 440 млрд швейцарских франков, то есть дополнительная капитализация будет стоить порядка 300 млрд швейцарских франков.

При этом крупнейшему кантональному банку Швейцарии ZKB понадобилось бы увеличить свой капитал на 25 млрд швейцарских франков, банку Postfinance государство вынуждено было бы перечислить около 15 млрд швейцарских франков, а пайщикам кооперативных банков пришлось бы поддержать свой головной институт Raiffeisen дополнительными взносами в сумме почти 40 млрд швейцарских франков. Банку UBS потребовалось бы дополнительно 200 млрд швейцарских франков⁴. Такие планы признаются представителями банковского и экспертного сообщества нереальными.

Альтернативным вариантом здесь могло бы скорее послужить дробление системно значимых банков, и именно на этом сейчас настаивает большинство экспертов: системно значимые банки должны быть меньше, чем в настоящее время.

По имеющимся расчетам, для соответствия предложенному 20%-ому критерию наличия нынешнего собственного капитала банки должны были бы уменьшить свои активы следующим образом: Банк Postfinance – на 75%, ZKB и группа Raiffeisen – на 65%, а новый банк UBS – на балансовую сумму нынешнего UBS⁵.

В реальной ситуации выход должен быть найден как компромисс между этими экстремальными предложениями – между максимальным увеличением капитала и максимальным сокращением размеров системно значимых банков. Однако вне зависимости от реального выбора альтернативы,

² Wellershof K. Kapitalpuffer für Banken: Politische Rechenkünste gefragt. www.handelszeitung.ch. 12.04.2023.

³ Там же.

⁴ Wellershof K. Kapitalpuffer für Banken: Politische Rechenkünste gefragt. www.handelszeitung.ch. 12.04.2023.

⁵ Там же.

в любом случае названные выше банки должны свои активы привести в соответствие со своим капиталом.

Все это в результате может привести к кредитному кризису больших масштабов, поскольку на швейцарском кредитном рынке примерно половина всех ипотечных кредитов была выдана системно значимыми банками. В результате принятия указанного выше решения о повышении размера собственного капитала системно значимых банков произошел бы массовый и масштабный переток ипотечных кредитов в размере от сотен до миллиардов швейцарских франков от системно значимых банков к небольшим банкам, которые, в свою очередь, тоже вынуждены были бы увеличить свой капитал.

Базель III предназначен в основном для регулирования деятельности банков, масштабно осуществляющих международные денежно-кредитные отношения. Поскольку в Швейцарии новый порядок регулирования распространяется и на финансовые и банковские институты, деятельность которых ориентирована на национальную клиентуру, основная цель новых правил заключается в том, чтобы все больше банков обеспечивали рискованные сделки увеличением объема собственных средств.

Кроме того, в новых правилах регулирования недостаточно учтена необходимость эффективной дифференциации требований в зависимости от риск-позиций различных категорий банковских институтов, в частности, в них не содержатся необходимые послабления в отношении небольших и средних банков.

В представленной ниже таблице содержится сравнительная характеристика критериев, которые по факту применяются при регулировании деятельности системно не значимых, то есть малых и средних банков в ряде стран. По мнению национального швейцарского регулятора FINMA, это подтверждает необходимость применения к такого рода институтам регуляторных подходов, в большей степени учитывающих специфику их деятельности (табл. 5).

Таблица 5. Сравнение критериев применения особого режима регулирования по отношению к небольшим банкам

Страна	Критерии
	Пропорциональность
Швейцария	Все институты категорий 4 и 5, балансовая сумма которых не превышает 15 млрд швейцарских франков
	Риск-профиль: Leverage Ratio (8%), LCR (110%), рефинансирование (100%), свободный conduct profil
США	Балансовая сумма до 10 млрд швейцарских франков
	Риск-профиль: Leverage Ratio (9%), забалансовые обязательства (25%), торговая книга (5%)

Страна	Критерии
Евросоюз	Балансовая сумма до 5 млрд швейцарских франков (все национальные ограничения)
	Риск-профиль: Торговая книга (5% или 50 млн евро), деривативные позиции, взаимные обязательства (75% EEE), внутренние модели, восстановление/разрешение (Recovery/Resolution), все прочие национальные ограничения
	Регуляторные послабления
Швейцария	Отказ от применения нормативов RWA/AZP/NSFR
	Иные послабления, допускаемые FINMA RS, а также в системе аудита
США	Отказ от расчета активов, взвешенных по рискам (RWA)
	Прочие послабления: активы по обслуживанию ипотеки (Mortgage Servicing Assets MSAs), активы с временной отсрочкой уплаты налогов (Temporary Difference Deferred Tax Assets DTAs), инвестиции в неконсолидированные финансовые институты, технические коррективы
Евросоюз	Сокращенные требования по представлению отчетности
	Упрощенный опциональный NSFR
	Поручения EBA, технические стандарты

Источник: Proportionalität in der Bankenregulierung: Blick über die Grenzen. Kleinbankensymposium 2020. Finma www.finma.ch (дата обращения: 30.04.2023).

О целесообразности учета зарубежного опыта в организации национальных систем регулирования в российской практике

Денежно-кредитная система представляет собой одну из наиболее значимых сфер эффективно функционирующего народного хозяйства. Связь международных тенденций и национальных, экономических, технологических и общественно-политических факторов постоянно определяет динамику возникающих проблем и вызовов. Поэтому все участники экономических процессов должны не только их заблаговременно выявлять и адекватно реагировать на них, но и создавать для себя перспективные возможности.

Этот вывод в полной мере относится и к российской финансово-банковской системе, которая в настоящее время функционирует в условиях беспрецедентного внешнего санкционного давления, во многом отличающихся от режима функционирования зарубежных банковских систем. Тем не менее, важно обратить внимание на то, что при соблюдении общепринятых на международном уровне регуляторных правил ряд банковских систем континентального типа с учетом своей национальной специфики достаточно часто предпочтение отдается именно ее учету, что позволяет им в наибольшей степени вносить важный вклад в развитие национальной экономики и в достижение целей стабильности финансовой и банковской системы.

К числу предложений, основанных на изучении зарубежного подхода к регулированию современных финансовых и кредитных институтов, для оценки степени целесообразности их применения в России можно было бы отнести:

- более детальное изучение используемых методик составления и анализа индексов регулирования финансового и банковского рынка для оценки степени его влияния на состояние экономики и финансово-банковской сферы;
- более осмысленное и обоснованное внедрение рекомендованных международных регуляторных стандартов в российскую практику, как по срокам, так и по конкретным направлениям банковской деятельности;
- формирование новых, отличающихся отныне принятых в России, критериев придания малым и средним банкам статуса институтов, в отношении которых применяются значительные регуляторные послабления;
- максимальная поддержка политически, финансово-банковскими и регуляторными структурами возможности участия малых и средних кредитных институтов в реализации различных форм субсидированной кредитной поддержки развития отраслей экономики и общества как фактора формирования эффективного отечественного сектора малого и среднего предпринимательства в настоящее время и в будущем;
- разработка оригинальных подходов для придания российской системе регулирования финансовой и банковской сфер качеств, в максимальной степени учитывающих происходящие радикальные изменения в институциональной и технологической структуре в мире, и в первую очередь отвечающих национальным интересам страны и общества.

Литература

1. Bankenregulierung im internationalen Vergleich (Kurzfassung, Material zur Abgabe). www.metrobasel.ch (дата обращения: 30.04.2023).
2. Basel III: Ein weiterer unnötiger Schweizer Alleingang. www.finews.ch 26. Oktober 2022.
3. Basel III Final. Schweizerische Bankiervereinigung. Dezember 2022.
4. Bentzien H. Europäische Bankenregulierung nicht härter als die der USA. hans.bentzien@dowjones.com March 28, 2023.
5. Capital Requirements Regulation III: Auswirkungen und Herausforderungen. www.deloitte.de (дата обращения 30.04.2023).
6. DK: Verbesserung des Krisenmanagements für Banken ist richtig, der von der EU-Kommission vorgeschlagene Weg ist jedoch falsch. newsletter@bvr.denewsletter@bvr.de 18.04.2023.
7. Enste D.H. / Hardege S. IW-Regulierungsindex Methodik, Analysen und Ergebnisse eines internationalen Vergleichs. Analyse. Forschungsberichte aus dem Institut der deutschen Wirtschaft Köln Nr. 16 Deutscher Instituts-Verlag GmbH 2006.
8. Europäische Kommission gefährdet Bestand der deutschen Institutssicherung. www.bvr.de 18.04.2023.
9. EU-Bankenregulierung bedroht Finanzierung des Mittelstandes. Baden-Wuerttemberg.de 19.12.2019.
10. Kladakis, G. Chen, L. and Bellos, Sotirios K., Bank Regulation, Supervision and Liquidity Creation (February 1, 2022). *Journal of International Money and Finance*, Forthcoming, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3719008> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3719008> (дата обращения: 01.05.2023).
11. Leichsenring HJ. Auswirkungen der Regulierung auf europäische Banken. www.bank-blog.de. 27. März 2023.
12. Leichsenring HJ. Basel IV setzt Banken unter Druck. www.bank-blog.de, 11.04.2023.
13. Mignon L., Peters H.-V. Die Bankenregulierung in Europa bedroht die Wirtschaft. *Handelsblatt*. 23.07.2019.
14. Proportionalität in der Bankenregulierung: Blick über die Grenzen. Kleinbankensymposium 2020. *Finma* www.finma.ch (дата обращения: 30.04.2023).
15. Stabilität heißt nicht Stillstand – die Zukunft der Bankenregulierung. Rede beim Sparkassen Prüfungstag 2022 23.11.2022. www.bundesbank.de
16. Wellershof K. Kapitalpuffer für Banken: Politische Rechenkünste gefragt. www.handelszeitung.ch. 12.04.2023.

COMPARATIVE ASSESSMENT OF THE REGULATION OF THE FOREIGN FINANCIAL MARKET AND THE EXPEDIENCY OF USING ITS EXPERIENCE IN RUSSIA

Avis O.U.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The current political, economic and social situation, characterized by an extremely sharp manifestation of instability at the present time and the unpredictability of the prospects for economic development in the future, is characterized not only by the increased influence of classical risks in the financial and banking services market on the stability of the institutions represented in it, but also by the emergence of a number of new threats, mainly of a non-financial nature. In this regard, the task of developing and implementing new approaches to the functioning of the risk management system becomes obvious, taking into account the need to achieve a certain balance between the rigidity of the regulatory measures taken in relation to financial market participants and the creation of conditions for maintaining and expanding their support for economic development. The proposed scientific article is devoted to the study of foreign practice of solving such problems by foreign financial and banking systems and the expediency of its application in Russia.

Keywords: financial market, financial market participants, banks, foreign banking systems, risks, regulation, risk management.

References

1. Bankenregulierung im internationalen Vergleich (Kurzfassung, Material zur Abgabe). www.metrobasel.ch (accessed: 30.04.2023).
2. Basel III: Ein weiterer unnötiger Schweizer Alleingang. www.finews.ch 26. October 2022.
3. Basel III Final. Schweizerische Bankiervereinigung. December 2022.

4. Bentzien H. Europäische Bankenregulierung nicht härter als die der USA. hans.bentzien@dowjones.com March 28, 2023.
5. Capital Requirements Regulation III: Auswirkungen und Herausforderungen. www.deloitte.de (accessed: 04.30.2023).
6. DK: Verbesserung des Krisenmanagements für Banken ist richtig, der von der EU-Kommission vorgeschlagene Weg ist jedoch falsch. newsletter@bvr.denewsletter@bvr.de 18.04.2023.
7. Enste D.H. / Hardege S. IW-Regulierungsindex Methodik, Analysen und Ergebnisse eines internationalen Vergleichs. Analyse. Forschungsberichte aus dem Institut der deutschen Wirtschaft Köln Nr. 16 Deutscher Instituts-Verlag GmbH 2006.
8. Europäische Kommission gefährdet Bestand der deutschen Institutssicherung. www.bvr.de 04.18.2023.
9. EU-Bankenregulierung bedroht Finanzierung des Mittelstandes. Baden-Wuerttemberg.de 12.19.2019.
10. Kladakis, G. Chen, L. and Bellos, Sotirios K., Bank Regulation, Supervision and Liquidity Creation (February 1, 2022). Journal of International Money and Finance, Forthcoming, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3719008> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3719008> (accessed: 05.01.2023).
11. Leichsenring H.J. Auswirkungen der Regulierung auf europäische Banken. www.bank-blog.de. 27 March 2023.
12. Leichsenring H.J. Basel IV setzt Banken unter Druck. www.bank-blog.de, 11.04.2023.
13. Mignon L., Peters H.-V. Die Bankenregulierung in Europa bedroht die Wirtschaft. Handelsblatt. 07.23.2019.
14. Proportionalität in der Bankenregulierung: Blick über die Grenzen. Kleinbankensymposium 2020. Finma www.finma.ch (accessed: 30.04.2023).
15. Stabilität heißt nicht Stillstand – die Zukunft der Bankenregulierung. Rede beim Sparkassen Prüfertag 2022 11.23.2022. www.bundesbank.de
16. Wellershof K. Kapitalpuffer für Banken: Politische Rechenkünste gefragt. www.handelszeitung.ch. 04.12.2023.

Фондовые рынки Европы и Азии: проблемы и потенциал развития в условиях нестабильной экономики

Мартыненко Надежда Николаевна,

к.э.н., доцент Департамента финансовых рынков и финансового инжиниринга Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: nnmartyinenko@fa.ru

Тазабаетава Камила Тамерлановна,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Заболотная Ирина Николаевна,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Проблема развития фондового рынка на протяжении нескольких столетий является одним из основных показателей динамичного роста экономики и адекватным инструментом привлечения иностранного капитала в инновационные сектора стран мира. Существующие различия в применении моделей рынка ценных бумаг стран Европы и Азии, несмотря на многообразие способов поступления в экономику огромных денежных вливаний по его каналам, в процессе продолжающейся глобализации и усиления последующей взаимозависимости финансовых рынков способствовали возможности создания единых стандартов, сглаживающих риски функционирования фондового рынка.

Авторами выдвинута гипотеза о том, что риски, сопровождающие развитие фондового рынка, в условиях нестабильной экономики можно снизить, соблюдая ESG факторы не в отдельных, а во всех странах мира, вовлеченных в функционирование рынка ценных бумаг. В статье представлен анализ взаимозависимости между уровнем капитализации компаний, отдельных стран Азии и Европы, систем предоставления услуг на рынке ценных бумаг, соответствие «зеленых облигаций» международным стандартам и приведены достаточно убедительные доводы в пользу состоятельности выдвинутой гипотезы.

Ключевые слова: фондовый рынок, нестабильная экономика, ESG факторы, зеленые облигации, страны Азии и Европы.

На протяжении нескольких столетий уровень развития фондового рынка является одним из основных показателей динамичного роста экономики и адекватным инструментом привлечения иностранного капитала в инновационные сектора стран мира.

Несмотря на исторические различия в развитии определенных моделей формирования рынка ценных бумаг, в субъектах, которые по-разному участвуют в росте фондового рынка, из – за глобализации и последующей взаимозависимости финансовых рынков стран Европы и Азии появилась возможность обмениваться опытом и перенимать его для определенного региона, создавая общие международные стандарты для рынка ценных бумаг, а также вести совместные проекты в рамках развития инновационных организаций. Кроме того, во многих странах создаются общие концепции развития поддержки устойчивого роста компаний, которые задействованы в международных конференциях и инициативах, что определенно увеличивает доли зеленых ценных бумаг в общем листинге, тем самым определяя значимость соблюдения ESG факторов как обязательного элемента фондового рынка.

Рассмотрим отдельные особенности значимости соблюдения ESG факторов как обязательного элемента фондового рынка в отдельных странах.

Китай

К началу 2022 года совокупная капитализация всех китайских компаний на рынке ценных бумаг составляла 18 млрд долларов, что свидетельствует о динамичном развитии Фондового рынка страны. КНР изначально имел строгую регламентацию брокерской деятельности и операций с ценными бумагами между банками и финансовыми организациями, однако сейчас модель фондового рынка приобретает более смешанную форму, так как в 2020 году было объявлено о выдаче брокерской лицензии двум крупным финансовым институтам, а именно Национальному Банку Китая и Государственному Банку Развития – единственные два банка, которые имеют свои собственные подразделения по ценным бумагам на материке. [1] Согласно информации, опубликованной брокерскими компаниями в 2022 году, самыми крупными финансовыми организациями были Citic Securities, которая возглавила список с показателем 49,8 млрд юаней, за ней следуют China Galaxy Securities с 27,3 млрд юаней и Guotai Junan Securities с 26,7 млрд юаней. Нужно отметить, что у остальных 38 официальных

брокерских компаний наблюдается убыток за 9 месяцев текущего года.

Кроме изменений в институциональной системе предоставления услуг на рынке ценных бумаг, произошло расширение структуры фондовых бирж. К существующим биржам, а именно к Шэньчжэньской (SZSE), на которой преимущественно торгуют акциями, и Шанхайской (SSE), которая в большей степени охватывает рынок облигаций, в 2021 году была добавлена Пекинская (BSE) для торговли ценными бумагами малого и среднего бизнеса (МСБ), задействованный в секторе инновационных и высокотехнологичных компаний, а также в стратегической отрасли страны. Менее чем за год на Пекинской фондовой бирже было проведено около 100 IPO, около 76% участников из них относятся к инновационным технологиям, а другие 24% к стратегическим.

Однако, из-за роста инфляции на взаимозависимых рынках и санкций, которые были введены против технологических компаний Китая, фондовые биржи находятся под давлением, но это не мешает фондовому рынку и дальше развиваться. К примеру, Шанхайская биржа занимает 3 место по капитализации компаний, котирующихся на ней – 6,87 трлн долларов в 2022 году, а Шэньчжэньская биржа 6 место с капитализацией 4,9 трлн долларов [2].

Основное внимание на фондовом рынке страны уделяется именно инновационным компаниям, поэтому Правительством КНР было решено создать «национальный» NASDAQ, тем самым мотивируя организации проводить IPO и SPO именно в Китае, а не за рубежом. Таким образом, в 2019 году на Шанхайской (SSE) бирже была создана платформа «Star Market» для финансирования высокотехнологичных компаний, которая за три года разместила 483 акций на сумму почти 6400 млрд юаней [3]. Около 82% компаний на Star Market входят в отрасли, которые являются преимущественными для развития в национальном стратегическом плане MIC2025:

- ИТ нового поколения;
- Сектора высокотехнологичного оборудования, новые материалы и энергия;
- Энергосбережение и защита окружающей среды;
- Биомедицина.

Соответственно для каждой из этих секторов была создана комплексная система индексов, включающая стратегические отрасли рынка, в том числе STAR Next Generation IT Index, STAR Biology and Medicine Index и STAR Chip Index. Шанхайская биржа также готовится к запуску индексов STAR High-End Equipment Manufacturing Index и STAR New Materials Index. Шанхайская биржа (SSE) является участником Sustainable Stock Exchange Initiative, поэтому вместе с Национальным Банком и Комиссией по регулированию рынка ценных бумаг (CSRC) контролируют деятельность по отбору и допуску зеленых облигаций к листингу. Тем самым происходит расширение количества зеленых финансовых инструментов, от традиционных «зеленых» обли-

гаций до облигаций устойчивого развития, социальных облигаций и других инновационных видов. На этом фоне увеличивается торговля со следующими ценными бумагами на Шанхайской бирже (SSE):

- зеленые облигации на сумму 3148 млн юаней в количестве 505 штук;
- зеленая ценная бумага ABS на сумму 565 млн юаней в количестве 329 штук;
- зеленые фонды ETF сумму 296 млн юаней в количестве 25 штук;
- также выделяют и 93 Зеленых индекса.

Необходимо отдельно выделить зеленые облигации, которые занимают лидирующую позицию по листингу не только на Шанхайской бирже (SSE), но и на Шэньчжэньской (SZSE) (рис. 1).

Рис. 1. Объемы выпуска зеленых облигаций в Китае (млрд долл.) [5]

Около 61% китайских зеленых облигаций, выпущенных в 2021 году, были классифицированы как не соответствующие международным стандартам. Доля не соответствующих зеленых облигаций может вырасти еще больше, если не будут внесены поправки в нормативные акты. Однако Фондовый рынок должен быть обеспокоен, так как иностранным инвесторам может понадобиться больше доказательств того, что зеленые облигации китайских эмитентов соответствуют ESG факторам, чтобы они могли инвестировать. Именно поэтому с 2022 года Шанхайская биржа начала требовать от компаний, котирующихся на платформе Star Market, раскрывать в годовых отчетах информацию по ESG-критериям.

Необходимо отметить, что самым главным фондовым индексом Шанхайской биржи является SSE Composite. На 2022 год на нем размещены ценные бумаги 2154 компаний на сумму 45936 трлн юаней. Наибольшую долю в индексе занимают представители финансового сектора такие как: Industrial & Commercial Bank of China (ICBC), China Construction Bank, China Merchants Bank, а также технологические гиганты Alibaba, Tencent и JD.Com.

Кроме этого, и на Шэньчжэньской (SZSE) бирже есть дополнительная платформа в стиле NASDAQ. Торговая площадка ChiNext фокусируется на научно-технических компаниях, на ней размещены акции 1210 организаций стоимостью 559 млрд юаней. Более того платформа способствовала выделению социальных фондов инновационным малым и средним предприятиям (МСП), а также развивающимся отраслям. В отличие от Star Market, в рамках платформы ChiNext представлен только один Индекс – ChiNext Composite (CHINEXTC), который считается одним из основных для анализа фондового рынка в целом.

Япония

На 2022 год обойдя Китай, Япония занимает второе место после США с 6,2% долей в общей стоимости фондового рынка. Капитализация рынка ценных бумаг Японии на 2020 год составляла 6,718 млн долларов, что делает ее одной из ведущих в Азии. Характеризуя рынок ценных бумаг Японии, необходимо отметить, что он относится к смешанной модели фондового рынка, где посредниками являются финансовые организации, а также банковские компании. По оценке Standard & Poor's по Японии на международном рынке было представлено около 21 японского банка, но теперь их осталось всего три – MUFG, Mizuho, Sumitomo Mitsui Trust Group. Самый широкий спектр брокерских услуг среди вышеупомянутых предоставляют дочерние компании Sumitomo Mitsui Trust Group, а именно Japan Securities Agents, Ltd., Tokyo Securities Agent Co., Ltd. Вдобавок, Mizuho расширяет свою долю на фондовом рынке, осуществляя поглощения брокерских компаний. Самой последней сделкой является покупка онлайн – брокера Rakuten Securities в октябре 2022 года.

Регулятивную и контролирующую функции на рынке выполняют Агентством по финансовым услугам (The Financial Services Agency – FSA) и Комиссией по надзору за ценными бумагами и биржами (Securities and Exchange Surveillance Commission – SESC). В соответствии с положениями закона «О финансовых инструментах и фондовых биржах» Японии в их обязанности входит контроль за соблюдением положений закона и лицензирование деятельности центров по разрешению споров на фондовом рынке [6].

Японский фондовый рынок представлен Japan Exchange Group, которая на 2022 год занимала 4 место с 5 трлн долларов по рыночной капитализации среди мировых фондовых бирж. В свою очередь она включает в себя четыре дочерних фондовых биржи: самой крупнейшей среди них является Токийская (TSE), также выделяют и Нагойскую (NSE), Саппоро (SSE) и Фукуокскую (FSE). Изменения структуры фондовых бирж затронуло не только Китай, но и Японию. Так в начале 2022 года было объявлено о введении изменений на Токийской фондовой бирже. Ранее на Токийской фондовой бирже выделялось 4 рыночных подразделения: 1 секция, 2 секция, Материнские компании и JASDAQ (компании в секторе «стандартные» и «растущие»). Причиной реорганизации стали следующие [7].

1. Концепция каждого сектора рынка была непонятной и сложной, для многих инвесторов, что снижает удобство проведения листинга компаний.
2. В частности, помимо дублирования целевого использования рынков 2-й секции, Mothers и JASDAQ, концепция 1-й секции также была неясна. Для компаний не определялись стимулы, то есть не было обеспечения повышения корпоративной стоимости.

3. Так как критерии перехода в 1-ю секцию из других отделов рынка были более мягкими, чем критерии первоначального листинга для 1-й секции, система не работала на повышение корпоративной стоимости.

Исходя из этих проблем, TSE провела исследование возможной реструктуризации рынка и в апреле 2022 года запустила три сегмента рынка – «Prime Market», «Standard Market» и «Growth Market». Капитализация, которых на конец октября составила 694 млн йен, 22 млн йен и 7 млн йен соответственно.

Согласно Японскому плану «Общество 5.0» развитие всего финансового рынка и экономики в целом будет идти в направлении устойчивого развития. Именно поэтому на Токийской бирже совместно с Министерством экономики, торговли и промышленности активно реализуют цели, поставленные в рамках стимулирования развития и инновационных компаний, поддерживающих ESG факторы [8]. Так с 2020 года Министерство экономики, торговли и промышленности и Токийская фондовая биржа отбирают и объявляют «Акции цифровой трансформации» или «Акции Digital Management Reforms (DX)», а также меняют критерии отбора ценных бумаг для поддержки стратегических инвестиций в Информационные Технологии, которые будут использоваться для повышения стоимости компании на рынке. Кроме этого, Министерством экономики, торговли и промышленности был создан «Индекс продвижения DX», чтобы активизировать реформы цифрового управления в компаниях. Вдобавок наравне с ним используется международный MSCI ESG индекс, так как индекс DX все еще развивается.

2021 году Банк Японии также обнародовал стратегию (BOJ) по изменению климата, которая способна увеличить доступ к капиталу для «зеленых» проектов как внутри страны, так и на международном уровне. Соответственно, в рамках стратегии на фондовый рынок Японии будет открыт доступ валютным «зеленым» облигациям неазиатских компаний, что соотносится с принятой политикой, которая была введена ранее Европейским Центральным банком и Банком Англии. Заявления по стратегии последовали за обязательством Японского правительства увеличить финансирование для компаний, которые будут стремиться уменьшать выбросы парниковых газов к 2050 году, что приведет к росту зеленого финансирования и расширению зеленых финансовых инструментов на фондовом рынке Японии. Необходимо отметить, что на 2021 год страна занимала только 12-е место по объему выпуска «зеленых облигаций» [9] (рис. 2).

Несмотря на постепенное развитие фондового рынка, Японии все еще приходится справляться с последствиями «Мыльного пузыря» 80-х годов, когда ценные бумаги были искусственно обесценены государством, вызвав обвал всего рынка. Длительное продолжение кризиса губительно влияло на фондовый рынок, поэтому в 1990-х годах Банк Японии принял решение о начале проведения по-

литики нулевой ставки [10]. Последствие этого кризиса был следующий, а именно произошло замедление роста рынка ценных бумаг, так как в 1989 году индекс Nikkei225 за период с 1985 по 1990 год индекс Nikkei 225 резко увеличился в более чем в 3,5 раза, достигнув своего исторического максимума 29 декабря 1989 года, то есть составлял около 38.000 пунктов.

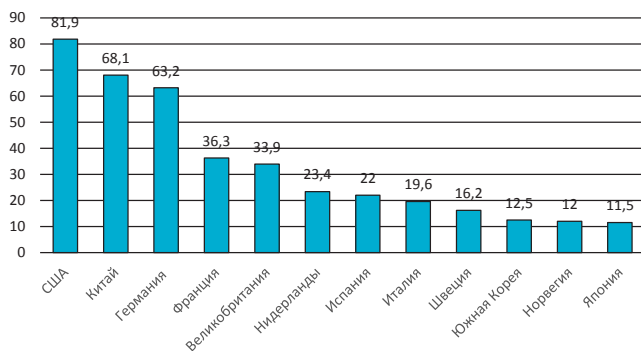

Рис. 2. Общий совокупный выпуск «зеленых» облигаций на 2021 год (млн долларов)

Необходимо отметить, что после падения в 1991 году, Японии так и не удалось вернуть рынок в фазу динамичного и стабильного роста. На 2022 год Nikkei 225 составляет почти 29.000 пунктов, однако за последние 10 лет наблюдается тенденция на рост.

Индия

В 2022 году Индия смогла войти в пятерку лидеров с капитализацией в 3,21 млрд долларов на фондовом рынке, тем самым обогнав некоторые Европейские страны: Великобританию и Францию, а также Саудовскую Аравию и Канаду. Средний рост финансового рынка составляет около 15% в год с момента ее вступления в БРИКС. Характеризуя рынок ценных бумаг Индии, необходимо отметить, что он относится к смешанной модели фондового рынка, где посредниками являются финансовые организации, а также банковские компании. Самой крупной банковской организацией, предоставляющей брокерские услуги, является индийский коммерческий банк Axis Bank. К самым крупным финансовым организациям относятся: онлайн – брокер Zerodha с 6 млн клиентов; компания Groww, предоставляющая инвестиционные услуги, с 4 млн клиентов; и организация 5paisa, которая занимается трейдингом и предоставлением соответствующих услуг на бирже, с 1.5 млн клиентов.

Как и на вышеперечисленных фондовых рынках азиатских стран, Индия также реорганизует свои фондовые биржи, чтобы поддерживать высокотехнологичные компании и соблюдать принципы устойчивого развития, увеличивая листинг компаний, которые соблюдают ESG факторы.

Индийский рынок ценных бумаг представлен 21 фондовой биржей, однако самой выделяющейся на международном рынке является Национальная фондовая биржа (NSE), которая занимает 8 место в мире с рыночной капитализацией 3 млн долларов.

Как и китайские фондовые биржи, дочерняя компания NSE IFCS объявила о запуске международной платформы устойчивого развития в 2022 году. На платформе будут торговаться различные устойчивые инвестиционные продукты: «зеленые» облигации, углеродные облигации, устойчивые облигации, «зеленые» инвестиционные трастовые паи недвижимости (REITs), «зеленые» акции.

Основной причиной создания платформы является предоставление финансирования различных «зеленых» проектов на фондовом и на других рынках. Несмотря на значительное падение фондового рынка в 2020 году из-за пандемии, Государственный банк Индии (The State Bank of India, SBI) осуществил выпуск зеленых облигаций Certified объемом 100 млн долларов, также объявил об увеличении выпуска в 2022 году.

Вторая по капитализации Бомбейская фондовая биржа (BSE) в 2020 году пережила значительное падение во время пандемии, что вызвало снижение основного индекса BSE Sensex.

Ниже представлен анализ индекса, когда он на протяжении первых 6 месяцев терял по 1% и более до середины 2020 года. Нужно отметить, что такое падение не оказало значительного негативного влияния на весь фондовый рынок, что говорит о текущем темпе его развития (рис. 3).

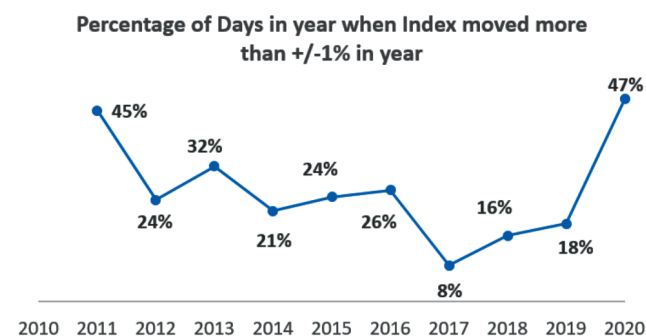

Рис. 3. Процент дней в году, когда индекс упал на более чем на – 1% [11]

Великобритания

Фондовый рынок Великобритании считается одним из старейших в мире. Его организация строится по англо-американской (небанковской) модели, при которой финансовыми посредниками выступают небанковские финансовые институты или специализированные компании по ценным бумагам. Поэтому можно выделить несколько характерных особенностей фондового рынка:

- рынок акций является наиболее крупным сегментом и значительно преобладает над долговыми обязательствами;
- ключевая роль рынка акций в формировании инвестиций в экономике;
- доля частных вложений больше доли государственной собственности;
- проработанная система государственного регулирования фондового рынка для его эффективного функционирования;

- открытость рынка для иностранных инвесторов и доступ к самой актуальной информации.

Такая модель имеет ряд преимуществ, поскольку можно быстро направить инвестиции развитие экономики, снизить риски благодаря имеющейся системе нормативно-правового регулирования.

Биржи выступают главным элементом первичного рынка, так как через них проводятся большинство новых эмиссий, а также осуществляется покупка или продажа ценных бумаг публичных компаний.

Лондонская фондовая биржа (London Stock Exchange, LSE) – это крупнейшая международная площадка: ценные бумаги иностранных компаний составляют более 50% торгуемых активов. На 2022 год капитализация составляет более 3 трлн долларов. Основные инструменты на бирже, следующие: акции, облигации, депозитарные расписки, фьючерсы, опционы, ETF.

Фондовый индекс FTSE можно разбить на следующие категории.

- FTSE 100 – один из биржевых индикаторов, в который включены котировки акций 100 крупнейших компаний, зарегистрированных в Великобритании с самой большой капитализацией на Лондонской бирже, высокой ликвидностью и свободным обращением акций. Среди этих голубых фишек можно выделить BP, Coca-cola, HBC, Rolls-Royce, Shell и многие другие компании. Около 40% в рейтинге занимают компании, оказывающие финансовые и потребительские услуги (СМИ, туризм и др.) [12].
- FTSE 250 включает 250 компаний, у которых показатели рыночной капитализации и ликвидности немного ниже, чем у ста «голубых фишек». Сюда входят компании TBC Bank Group, Energean Oil & Gas, Marks & Spencer, Workspace Group и др.
- FTSE Small Cap – индекс компаний с невысокой рыночной капитализацией, не вошедших в вышеуказанные категории.
- FTSE Russia IOB – индекс, который формируется на основе расчета котировок 15 российских крупнейших по рыночной капитализации и наиболее ликвидных компаний. Среди них преобладают компании нефтегазового сектора (Газпром, Лукойл, Новатэк, Роснефть, Сургутнефтегаз), а первое место занимает Сбербанк.
- FTSE All-Share представляет собой совокупность FTSE 100, FTSE 250, FTSE Small Cap и покрывает около 98–99% совокупный капитализации фондового рынка Великобритании.

Помимо указанных индексов также существуют индексы для развитых и развивающихся мировых рынков, для облигаций и альтернативных инвестиций.

Лондонская фондовая биржа обладает рядом преимуществ, которые привлекают инвесторов: тщательный отбор компаний и проверка их финансовой отчётности, широкий выбор финансовых инструментов для диверсификации рисков, упрощённая схема торговли, присутствие компаний мирового уровня. Эти преимущества позволяют актив-

но развиваться самой бирже, а также развивать фондовый рынок Великобритании. Однако в настоящее время рынок испытывает определённые трудности.

Во-первых, нарастает геополитическая напряжённость, и политическая ситуация в самой стране крайне нестабильна. Во-вторых, макроэкономические показатели из-за введения санкций против России тоже ухудшились. В 2 раза увеличилась инфляция (с 5% в ноябре 2021 года до 10% в 2022 году), снизились темпы роста ВВП, увеличился госдолг.

Если посмотреть на график FTSE 100 (рис. 4), можно увидеть резкое падение весной в 2020 году из-за пандемии и падения цен на нефть.

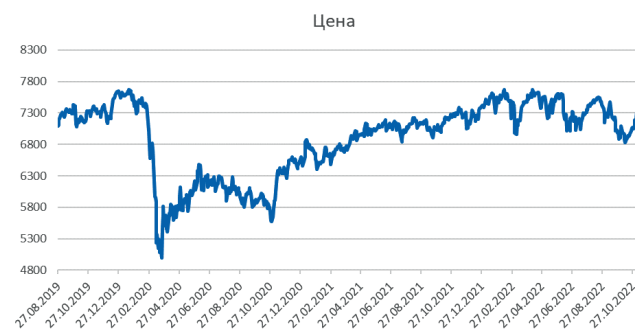

Рис. 4. График индекса FTSE 100 (в фунтах стерлингов) [13]

Затем ситуация стабилизировалась, и начался рост. В настоящее время фондовый рынок не вернулся полностью к допандемийным значениям и более того, испытал серьёзное падение в октябре 2022. Связано это с планами правительства о проведении налоговой реформы. Инвесторы опасались, что снижение налогов сильно увеличит госдолг, и начали продавать британские активы, из-за чего фондовый рынок потерял около £300 миллиардов.

Германия

Фондовый рынок Германии является одним из самых развитых и хорошо организованных рынков Европы. Организация фондового рынка строится по банковской (германской модели), при которой функцию посредников выполняют коммерческие банки. Можно выделить следующие особенности:

- огромная роль банков, от которых зависит цена купли-продажи, они же являются крупнейшим инвесторами;
- доля государственной собственности больше доли частных вложений;
- высокая степень административного воздействия;
- рынок облигаций развит более значительно, чем рынок акций.

Главным преимуществом такой модели становится эффективная и надёжная система регулирования и защиты интересов инвесторов.

Франкфуртская биржа с капитализацией в более 2 трлн долларов [14] входит в десятку крупней-

ших торговых площадок Европы. Основным индексом выступает DAX 40, который рассчитывается как средневзвешенное по капитализации значение цен акций 40 наиболее крупных и ликвидных компаний, таких как Adidas, BMW, Deutsche Bank.

Существует множество индексов DAX, в том числе и по секторам: TecDAX включает 30 компаний из сектора высоких технологий (например, Carl Zeiss Meditec, Deutsche Telekom, Jenoptik и др.

MDAX – 50 компаний, идущих следом за первыми 30 крупнейших по капитализации. Здесь можно выделить такие компании, как Aurubis, Delivery Hero, HUGO BOSS и др.

SDAX – 50 компаний, следующих за компаниями из индекса MDAX. HDAX объединяет в себе 130 компаний из вышеуказанных трёх индексов.

Среди преимуществ франкфуртской биржи можно отметить отличное технологическое оснащение, низкие биржевые ставки, разнообразие финансовых инструментов. Кроме того, удобная система листинга, позволяющая разделить ценные бумаги на три группы в зависимости от предъявляемых требований. Однако в настоящее время фондовый рынок Германии также сталкивается с определёнными трудностями.

Рассмотрим график индекса DAX (рис. 5). После сильного падения из-за пандемии 2020 года фондовый рынок восстановился и даже превысил допандемийные значения.

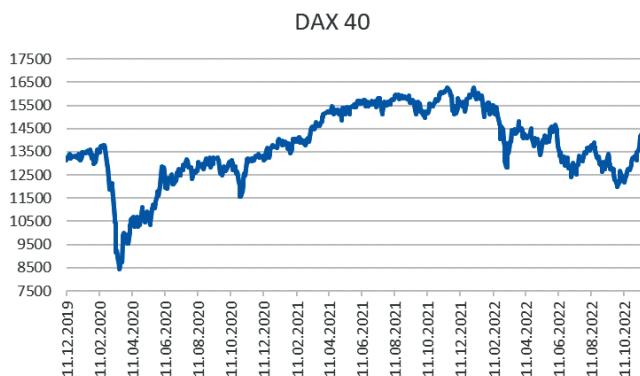

Рис. 5. График индекса DAX 40 (в евро) [14]

Однако в 2022 году наблюдается снижение в связи с геополитической ситуацией. Ухудшились и некоторые макроэкономические показатели: рост инфляции до 10,4%; увеличение госдолга и др.

Франция

Фондовый рынок Франции организован по банковской модели, также как и германский. Рынку свойственно преобладание государственных ценных бумаг, большинство операций проходит через банковские учреждения, рынок облигаций преобладает.

Парижская фондовая биржа (Bourse de Paris, в наст. время Euronext Paris) является важной торговой площадкой, где более 40% крупнейших предприятий принадлежит иностранцам.

Основным индексом выступает CAC 40, включающий такие компании, как Carrefour, Crédit Agricole, Danone, Orange, Renault и другие. Основную

долю компаний составляют компании из секторов промышленности, здравоохранения, нефтегазовой отрасли.

Также рассчитываются индексы CAC Next 20 (20 компаний, рыночная капитализация которых планируется после первых 40), CAC Mid 100, CAC Small 90.

Если рассматривать график индекса CAC 40 (рис. 6), то можно увидеть схожие тенденции (время падения и роста) с индексами FTSE 100 и DAX 40. Это связано с тем, что экономики европейских стран тесно взаимосвязаны и влияют друг на друга.

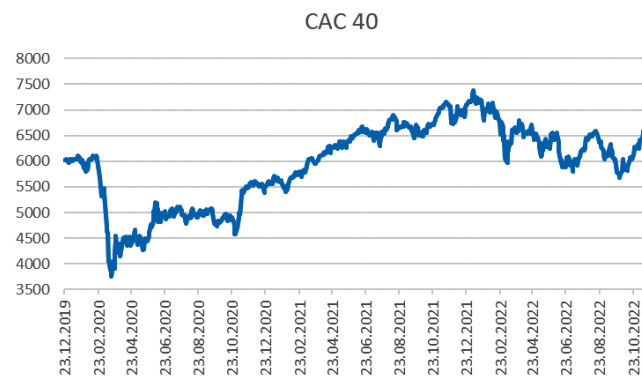

Рис. 6. График индекса CAC 40 (в евро) [15]

Парижская биржа, объединившись с Амстердамской и Брюссельской фондовыми биржами образовали мощную торговую площадку EuroNext: основными участниками которой выступают Euronext Paris; Euronext Amsterdam; Euronext London; Euronext Lisbon; Euronext Brussels. EuroNext образует единую систему электронных торгов, позволяющую синхронизировать котировки.

В соответствии с мировыми тенденциями на рынках Euronext размещаются более 1400 зелёных бондов в более чем 30 валютах [16]. Для размещения ESG облигаций разрабатываются и совершенствуются регламенты для достижения прозрачности и устойчивости.

Разрабатывается стратегический план развития до 2024 года, направленный на ускорение действий по борьбе с изменением климата. Было запущено климатическое обязательство «Fit for 1,5» (с учётом, что глобальная температура вырастет на 1,5 °C), в соответствии с которым должны сокращаться выбросы парниковых газов.

В настоящее время фондовые рынки Европы переживают некоторое снижение по следующим причинам.

- Последствия коронакризиса.

Для стимулирования экономики огромные средства направлялись в акции ведущих компаний, в результате чего образовался разрыв между реальным сектором экономики и фондовым рынком. Это приводит к снижению котировок многих компаний.

- Укрепление доллара США.

Выделение почти \$2 трлн в 2021 году для стимулирования развития экономики привело к рекордному росту инфляции. Для снижения инфляции

ФРС поднимает ставку. В результате доступные для инвесторов кредитные ресурсы оказываются в дефиците, и падает капитализация многих корпораций.

- Межотраслевые дисбалансы на рынке ценных бумаг.

Стоимость высокотехнологичных компаний растет при отсутствии устойчивого роста в других отраслях, поэтому текущая стоимость акций не прикреплается фундаментальными факторами. Инвесторы стремятся избежать убытков и проводят реструктуризацию портфелей. Этот фактор влияет на фондовый рынок Европы в меньшей степени, чем другие, поскольку большую роль играют традиционные промышленные индикаторы.

- Рост геополитической напряженности.

Введение санкций негативно сказывается на макроэкономических показателях. Снижаются темпы роста экономики, инфляция достигает высоких значений.

В перспективе участники фондового рынка ожидают дальнейшего повышения ключевых ставок мировыми Центробанками, а также замедления экономической активности стран Европы. Такие опасения будут сдерживать рост рискованных активов на фондовых рынках.

Кроме того, продолжится тенденция на размещение зеленых облигаций для улучшения экологической обстановки, повышения социальной ориентированного бизнеса, а главное для развития возобновляемой энергетики, что особенно важно в условиях изменений на сырьевых рынках и волатильности цен, сложностей с поставками нефти и газа.

Для снижения рисков инвесторы будут инвестировать в краткосрочной перспективе с помощью более консервативных подходов [17].

1. Инвестиции в акции традиционных лидеров финансового рынка.

Корпорации с большими активами и устойчивым положением на рынке могут стабильно и прибыльно развиваться. Если покупать акции лидеров из разных отраслей, можно диверсифицировать портфель и существенно снизить риски от влияния внешних факторов.

2. Инвестиции в компании определенных отраслей.

Санкционная политика по отношению к российским компаниям приводит к изменениям на рынке и дополнительному интересу к акциям энергетических и промышленных компаний. Также укрепили свои позиции фармацевтические компании, производящие вакцины от коронавируса.

В долгосрочной перспективе для баланса рисков и доходности можно применить следующие подходы.

1. Покупка акций IT-гигантов. В настоящее время их можно купить по сниженным ценам в расчете на рост в будущем.
2. Инвестиции в акции компаний из разных отраслей. Это позволяет диверсифицировать портфель и снизить риски.

Таким образом, азиатские и европейские фондовые рынки имеют общую тенденцию к размещению зеленых облигаций и облигаций, т.е. ESG-инвестированию, потому что это позволяет сохранять экологию, повышать социальную ответственность бизнеса, а также технологически обновлять экономику.

Однако существует и ряд отличий.

Европейский фондовый рынок начал развиваться на несколько веков раньше, чем азиатский. Но темпы развития фондовых рынков Японии и Китая сейчас превышают динамику развития европейских фондовых рынков.

На азиатских рынках создаются платформы в рамках фондовых бирж для улучшения условий листинга для инновационных и научно-исследовательских организаций. Как упоминалось ранее, в Китае есть платформы Star Market и ChiNext, которые созданы по аналогии американскому NASDAQ. В европейских странах таких платформ нет. Ранее европейские страны пользовались EASDAQ (частью NASDAQ), которая являлась единой платформой ценных бумаг сразу для нескольких стран. Шесть европейских рынков были объединены в альянс Euronext. Биржевой конгломерат позволяет совершать сделки с различными активами, не ограничиваясь границами стран. Необходимо отметить, что у азиатских стран нет аналогичных региональных бирж, такие инициативы носят индивидуальный характер для отдельной страны.

В настоящее время азиатский фондовый рынок показывает большую устойчивость, чем европейский, поскольку на него санкционное давление и рост геополитической напряженности не оказали серьезного влияния. В марте 2022 года германский фондовый индекс DAX потерял 7,2%, французский CAC 40 – 7,6%. Третий квартал был завершён падением основных европейских фондовых индексов на 2,7–5,2% [18]. Однако фондовые индексы Китая в марте 2022 года наоборот выросли, так как была объявлена государственная поддержка организаций. К примеру, Индекс акций «материковых» компаний CSI 300 поднялся на 4,3%, а через день вырос почти на 2%. Фондовые индексы Японии почти не изменились на фоне спада в Европе. В марте 2022 года фондовый индекс Японии Sensex упал до 53.000 пунктов, однако после этого быстро восстановился. На фоне последующих падений можно сказать, что фондовый рынок Индии зависит от внутренних политических решений страны, а в меньшей степени от геополитической ситуации в мире, хотя определенное влияние прослеживается.

Выводы

Мировой фондовый рынок претерпевает значительные изменения, требующие от фондовых бирж и его участников поиска новых решений для поддержания стабильности. Существующие проблемы в виде последствий коронакризиса, санкций, неопреде-

ленности в большей степени повлияли на европейские фондовые рынки, где в перспективе ожидается дальнейшее снижение.

Азиатские рынки стремительно развиваются, создавая новые платформы, внедряя инновации, что во многом позволяет им оставаться довольно устойчивыми, несмотря на существующие проблемы. Все большую роль начинает играть ESG-инвестирование.

Инвесторам в ситуации неопределенности приходится прибегать к более консервативному инвестированию в краткосрочной перспективе и диверсифицировать портфели.

Литература

1. Официальный сайт Caixin Global – URL: <https://www.caixinglobal.com/2020-07-01/in-depth-china-prepares-to-tear-down-25-year-bank-brokerage-divide-101574415.html>
2. Официальный сайт Statista – URL: <https://www.statista.com/statistics/270126/largest-stock-exchange-operators-by-market-capitalization-of-listed-companies/>
3. Официальный сайт Шанхайской Фондовой Биржи – URL: <http://english.sse.com.cn/>
4. Официальный сайт Шэньчжэньской фондовой биржи – URL: <http://www.szse.cn/English/siteMarketData/marketStatistics/overview/?tabkey=tab4>
5. Официальный сайт Standarts & Pour – URL: <https://www.spglobal.com/marketintelligence/en/news-insights/latest-news-headlines/china-green-bond-issuances-set-to-cross-100b-mark-in-2022-68453272>
6. Фролова Евгения Евгеньевна Финансовая система Японии: правовое регулирование споров между поставщиками и потребителями финансовых услуг // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2018. Т. 9. № 1. – URL: [file:///C:/Users/HUAWEI/Downloads/809-1621-1-SM%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/HUAWEI/Downloads/809-1621-1-SM%20(1).pdf)
7. Официальный сайт Японской фондовой группы – URL: <https://www.jpx.co.jp/english/equities/market-restructure/market-segments/index.html>
8. Официальный отчет. The Evolution of ESG Investment, Realization of Society 5.0, and Achievement of SDGs – URL: https://www.gpif.go.jp/en/investment/Report_Society_and_SDGs_en.pdf
9. Официальный сайт Fitch Ratings – URL: <https://www.fitchratings.com/research/banks/new-japanese-policies-create-opportunities-for-esg-bond-market-27-07-2021>
10. Лазюк Никита Сергеевич. Динамика и пропорции развития финансового рынка Японии в XXI в. // Восточная аналитика. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-i-proporsii-razvitiya-finansovogo-rynka-yaponii-v-xxi-v>
11. 2020 Data till July 22nd, 2020. Data Source – BSEIndia

12. Официальный сайт London Stock Exchange Group plc: сайт. – URL: <https://www.lseg.com/> (дата обращения: 10.12.2022). – Текст: электронный.
13. Индекс FTSE 100: сайт. – URL: <https://ru.investing.com/indices/uk-100> (дата обращения: 10.12.2022). – Текст: электронный.
14. Официальный сайт Франкфуртской биржи: сайт. – URL: <https://www.boerse-frankfurt.de/> (дата обращения: 10.12.2022). – Текст: электронный.
15. Официальный сайт Парижской биржи: сайт. – URL: <https://www.boursorama.com/bourse/indices/france> (дата обращения: 10.12.2022). – Текст: электронный.
16. Официальный сайт Euronext: сайт. – URL: <https://www.euronext.com/en> (дата обращения: 10.12.2022). – Текст: электронный.
17. Инвестиционные стратегии 2022: фондовый рынок: сайт. – URL: <https://ispace.news/analitics-pro/investicionnye-strategii-fondovyi-rynok/> (дата обращения: 08.12.2022). – Текст: электронный.
18. Прайм: агентство экономической информации: сайт. – URL: https://1prime.ru/Financial_market/20220930/838320662.html (дата обращения: 09.12.2022). – Текст: электронный.

STOCK MARKETS IN EUROPE AND ASIA: PROBLEMS AND DEVELOPMENT POTENTIAL IN AN UNSTABLE ECONOMY

Martynenko N.N., Tazabaeva K.T., Zabolotnaya I.N.

Financial University under the Government of the Russian Federation

For several consecutive centuries the stock market development problem has been one of the main indicators of dynamic economic growth and an adequate tool for attracting foreign investments into the world's innovative sectors. Despite the variety of ways in huge cash injections into the economy through their channels, the existing differences in the application of the stock market models in Europe and Asia even in the process of ongoing globalization and the subsequent strengthening of interdependence in financial markets have contributed to the possibility of creating common standards that mitigate the risks of the stock market functioning.

The authors hypothesized that the risks accompanying the development of the stock market in unstable economy can be reduced by observing ESG factors not individually but in all countries involved in the functioning of the stock market. The article presents an analysis of the interdependence between the level of capitalization of companies, individual countries of Asia and Europe, systems of providing services in the stock market, compliance of 'green bonds' with international standards and provides the arguments stating the validity of the hypothesis put forward.

Keywords: stock market, unstable economy, ESG factors, 'green bonds', Asian and European countries.

References

1. Caixin Global official website – URL: <https://www.caixinglobal.com/2020-07-01/in-depth-china-prepares-to-tear-down-25-year-bank-brokerage-divide-101574415.html>
2. Official website of Statista – URL: <https://www.statista.com/statistics/270126/largest-stock-exchange-operators-by-market-capitalization-of-listed-companies/>
3. The official website of the Shanghai Stock Exchange – URL: <http://english.sse.com.cn/>
4. Official website of the Shenzhen Stock Exchange – URL: <http://www.szse.cn/English/siteMarketData/marketStatistics/overview/?tabkey=tab4>

5. Standards & Poor official website – URL: <https://www.spglobal.com/marketintelligence/en/news-insights/latest-news-headlines/china-green-bond-issuances-set-to-cross-100b-mark-in-2022-68453272>
6. Frolova Evgenia Evgenievna The financial system of Japan: legal regulation of disputes between providers and consumers of financial services // MIR (Modernization. Innovations. Development). 2018. V. 9. No. 1. – URL: [file:///C:/Users/HUAWEI/Downloads/809-1621-1-SM%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/HUAWEI/Downloads/809-1621-1-SM%20(1).pdf)
7. Official website of the Japan Fund Group – URL: <https://www.jpx.co.jp/english/equities/market-restructure/market-segments/index.html>
8. Official report. The Evolution of ESG Investment, Realization of Society 5.0, and Achievement of SDGs – URL: https://www.gpif.go.jp/en/investment/Report_Society_and_SDGs_en.pdf
9. Official website of Fitch Ratings – URL: <https://www.fitchratings.com/research/banks/new-japanese-policies-create-opportunities-for-esg-bond-market-27-07-2021>
10. Lazyuk Nikita Sergeevich. Dynamics and proportions of the development of the Japanese financial market in the XXI century. // Eastern analytics. 2021. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-i-proporsii-razvitiya-finansovogo-rynka-yaponii-v-xxi-v>
11. 2020 Data till July 22nd, 2020. Data Source – BSEIndia
12. London Stock Exchange Group plc official website: website. – URL: <https://www.lseg.com/> (date of access: 12/10/2022). – Text: electronic.
13. FTSE 100 Index: website. – URL: <https://ru.investing.com/indices/uk-100> (date of access: 12/10/2022). – Text: electronic.
14. Official website of the Frankfurt Stock Exchange: website. – URL: <https://www.boerse-frankfurt.de/> (date of access: 10.12.2022). – Text: electronic.
15. Official website of the Paris Stock Exchange: website. – URL: <https://www.boursorama.com/bourse/indices/france> (accessed 10.12.2022). – Text: electronic.
16. Euronext official website: website. – URL: <https://www.euronext.com/en> (date of access: 10.12.2022). – Text: electronic.
17. Investment strategies 2022: stock market: website. – URL: <https://ispace.news/analytics-pro/investicionnye-strategii-fondovyi-rynok/> (date of access: 12/08/2022). – Text: electronic.
18. Prime: economic information agency: site. – URL: https://1prime.ru/Financial_market/20220930/838320662.html (date of access: 12/09/2022). – Text: electronic.

Перспективы развития российского электроэнергетического комплекса на основе технологии блокчейн

Бердышев Александр Валентинович,

к.э.н., доцент, доцент Департамента банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: AVBerdyshev@fa.ru

Соловьев Антон Николаевич,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: toshapush0706@yandex.ru

Авторами рассматривается возможность цифровизации электроэнергетического комплекса Российской Федерации, что призвано способствовать повышению энергоэффективности, надежности, безопасности и снижению издержек. Определяются проблемы развития российского электроэнергетического комплекса на современном этапе. На основе выявления особенностей технологии блокчейн определяются возможности развития российского электроэнергетического рынка.

Ключевые слова: цифровизация, электроэнергетика, блокчейн, «умные сети», смарт-контракт.

Современный мир без электрической энергии представить невозможно, она используется во всех сферах деятельности. От уровня развития электроэнергетической отрасли зависят практически все современные процессы, начиная от домашнего быта и сельского хозяйства и заканчивая наукой и сложным технологическим производством. В современных условиях электрическая энергия не используется напрямую. Когда необходимо включить свет, электрическая энергия превращается в световую, при разогреве еды она тут же превращается в тепловую. Причинами широкого использования электроэнергии являются ее способность превращаться в любой другой вид энергии и простота передачи на значительные расстояния.

Следует отметить, что в отличие от других энергоресурсов, электричество невозможно хранить и использовать в дальнейшем, условно можно сказать, что ее производство равняется сумме потребленной электроэнергии и потерь при передаче. Сокращение потерь при передаче должно рассматриваться в качестве необходимого условия повышения эффективности функционирования электроэнергетической системы. Отметим, что в Российской Федерации средние потери за последние пять лет составили 10%, то есть 10% выработанной электрической энергии уходят в никуда.

Энергетика – ключевая отрасль, уровень развития которой определяет экономический потенциал страны. В эпоху глобальной цифровизации блокчейн является одной из технологий, на основе которой возможно формирование российской цифровой энергетики, что формирует возможность оптимизации процесса купли-продажи электроэнергии посредством исключения посредников (гарантирующих поставщиков, независимых энергосбытовых компаний), что в итоге будет способствовать сокращению затрат и снижению цены электроэнергии для конечного потребителя на 5–10%.

Блокчейн – это технология, с помощью которой можно хранить и зашифровывать данные, это цифровая база, отражающая все транзакции. В блокчейне все записи представляются в виде блоков, связанных особыми ключами, они распределены по разным компьютерам, но объединены в единую сеть [1, С. 132]. Иными словами, блокчейн – это книга, в которую можно добавлять новые страницы в режиме онлайн, а предыдущие нельзя редактировать и удалять. Основными функциями блокчейн-

на являются хранение и передача данных. Данная технология обеспечивает возможность присвоения неповторимого номера конкретному лицу (потребителю), который невозможно подделать или удалить из базы. Основными принципами блокчейна являются: децентрализация, безопасность, открытость, неизменность, распределенность, защита, прозрачность и взаимодействие без посредников [2, С. 28].

Значительный потенциал блокчейн в определенной степени ограничивается присущими этой технологии рисками:

- риск взлома: если под контролем злоумышленников окажется 51% персональных компьютеров, служащих узлами сети, то они смогут контролировать процесс подтверждения блоков;
- высокая нагрузка на процессорные мощности;
- большие затраты электроэнергии;
- отсутствие возможности восстановления приватного ключа.

С помощью блокчейна каждый участник сети может получить доступ к распределенной базе данных, при этом информация в блокчейне хранится не как данные, а как записи о событиях (транзакциях) в их хронологическом порядке. Новые записи проходят проверку на подлинность. Чтобы внести их в блокчейн, необходимо подтверждение большинства пользователей сети. Блоками являются записи, которые объединяются в цепочки. Внесенные в блокчейн данные нельзя изменить или удалить, не нарушив целостность цепи блокировок.

Для энергорынка можно выделить три вида блокчейна: частный, публичный и федеративный, каждому из которых присущи характерные особенности. *Частный блокчейн* обеспечивает сохранение конфиденциальности, высокую энергоэффективность, менее изменчивую сеть, а также организационные полномочия. *Публичный блокчейн* характеризуется большей прозрачностью, децентрализованной структурой, возможностью расширения прав и возможностей пользователей, а также неизменностью. *Федеративный блокчейн* формирует возможность сокращения затрат, низкие комиссии за транзакции, правила сети, невозможность криминального доступа [3, С. 108].

В настоящее время технология блокчейн активно внедряется во многих сферах, где требуется быстрая и безопасная передача информации. К основным областям применения блокчейн можно отнести следующие.

- Подтверждение и обеспечение сохранности прав авторов. Блокчейн обеспечивает создание цифровых изданий и сертификатов, подтверждающих подлинность и авторство. Данная технология упрощает передачу прав собственности от продавца к покупателю.
- Осуществление торговых операций. На основе технологии блокчейн уже создано несколько платформ, которые используются для совершения любых действий с товарами и деньгами (конвертация, проведение транзакций, переме-

щение, хранение). Наиболее крупной среди подобных систем является платформа Uphold.

- Управления данными. В современном мире любая организация или госорганы работают с данными, блокчейн помогает в ведении записей, фиксации информации о бизнес-процессах и делает это всё с максимальной безопасностью (Factom блокчейн компания).
- Алмазная индустрия. Отличительной чертой данной сферы деятельности является высокий уровень преступности. Блокчейн позволяет отслеживать и идентифицировать алмазы и подтверждать подлинность операций с ними. Некоторые компании данного сектора наделяют каждый камень уникальным номером, который сопровождает бриллиант во всех операциях с ним.
- На основе технологии блокчейн разрабатывается прозрачная и безопасная платформа для голосования.
- Создание и использование криптовалют и цифровых валют.
- Заключение смарт-контрактов на поставку товаров [2].

Интересным в контексте возможности использования в российской практике представляется рассмотрение мирового опыта внедрения блокчейн технологий в энергетический сектор.

Energy Blockchain Labs. В настоящее время компания занимается разработкой полного цикла создания добавленной стоимости в энергетической отрасли. Это революционное решение, направленное на разработку ряда новых технологий для энергетических компаний с использованием технологии блокчейн.

Grid Singularity – это информационная платформа для обмена данными в сфере энергетики, которая упрощает анализ данных, тестирование и управление энергетическими системами, а также работу с зелеными сертификатами.

Проект TransActive Grid от LO3 Energy. С помощью разработанных инструментов позволяет компаниям измерять выработку и потребление электроэнергии в режиме реального времени, а также контролировать другие параметры. Проект находится в стадии разработки.

Одной из нерешенных проблем российской электроэнергетики является наличие разногласий между участниками рынка: сетевыми, сбытовыми и управляющими компаниями, расчетными центрами и потребителями электроэнергии. Противоречия возникают в процессе начисления объёмов на общедомовые нужды между управляющими компаниями и потребителями, а также при определении величины потерь и полезного отпуска электроэнергии между сетевыми и сбытовыми компаниями, что приводит к длительным спорам и судебным разбирательствам, которые могут решаться не один год.

Блокчейн на российском рынке электроэнергии может быть использован в качестве реестра, доступ к которому получают отдельные участники роз-

ничного рынка. В базу данных записываются последовательные цепочки операций, каждая из которых имеет контрольный хэш. Ключевой функцией такого принципа является невозможность изменить или удалить информацию, следовательно, рынок будет более прозрачным и устойчивым к манипуляциям, что крайне актуально для современного розничного рынка электрической энергии.

Также на российском электроэнергетическом рынке могут быть востребованы смарт-контракты. Технология блокчейн позволяет заключать смарт-контракты, информация о которых защищена шифрованием, основным преимуществом которых является автоматический контроль и выполнение условий договора как потребителем, так и производителем. Контракт завершается или пролонгируется автоматически при выполнении его условий без совершения дополнительных действий и участия третьих лиц. Умные договоры позволяют отслеживать всю цепочку поставок, что исключает возможность подделки документов «задним числом», махинаций или незаконных действий с товаром, так как общая сеть будет контролироваться миллионами участников [4, С. 624–625].

По данным ИНЭИ РАН Сколково в настоящее время электроэнергетический комплекс находится на промежуточном этапе перехода, который характеризуется использованием всё большего количества энергии от возобновляемых источников [5, С. 12–16]. Новые возможности производства электроэнергии в совокупности с технологическим развитием распределенного реестра способствуют подключению всё большего количества распределённых устройств, отдающих электроэнергию. При этом это могут быть не только крупные поставщики, отдающие мощность и электроэнергию, а также домашние хозяйства, самостоятельно вырабатывающие электроэнергию. В дневное время солнечная электростанция вырабатывает больше, чем потребляют жители дома, соответственно компании могут покупать её, впоследствии давая скидку на электроэнергию в темное время суток или холодное время года.

Технологии распределенного реестра способны кардинально изменить энергорынок не только в России, но и во всём мире, так как электроэнергия и мощность станут цифровыми активами.

Современный российский энергетический сектор характеризуется рядом следующих проблем:

- износ электрических сетей;
- приборы учёта во многих регионах не соответствуют законодательству при этом процесс их замены проходит крайне медленно;
- искажение данных приборов учёта потребления, так как показания собираются вручную;
- различие данных по потреблению у сбытовых и сетевых организаций;
- проблема в сфере тарифообразования.

Отметим, что ФАС России ежегодно предоставляются отчеты о защите потребителей от роста тарифов. Только в 2022 году ФАС России было изъято более 3,5 млрд рублей. Возникает вопрос о пра-

вомерности установления регулирующими органами некорректных тарифов. По мнению авторов, чёткая методология тарифообразования и совершенствование законодательства в этой сфере – необходимые условия развития энергетического сектора. В современных условиях тарифы утверждаются некорректно, из года в год антимонопольный орган проверяет и отменяет их. Представляется, что это происходит из-за непрозрачности методологии, поверхностного анализа в данном секторе, а также нечёткого/двусмысленного законодательства в области тарифообразования.

В условиях нерешенности указанной задачи обостряются и сопутствующие проблемы. Прежде всего, это снижение платёжной дисциплины потребителей. Энергетики теряют деньги, которые могли быть вложены в инфраструктуру, что в свою очередь приводит к снижению надёжности энергетического сектора. Кроме того, отмена тарифов дестабилизирует сектор, поскольку влечет недоверие инвесторов к публичным институтам, так как именно регулирующие органы допускают значительные нарушения в области тарифообразования.

На сегодняшний день государством и крупными компаниями энергетической отрасли предпринимается попытка модернизации электрических сетей на основе создания «умных сетей», что позволит просматривать и обрабатывать данные о состоянии сети и нагрузках в реальном времени, и что более значимо – правильно учитывать и распределять электроэнергию между всеми группами потребителей [6, С. 25–26].

Преимуществами «умных сетей» является:

- каждый потребитель получит полную информацию об объёмах и стоимости энергопотребления, что будет способствовать оптимизации энергопотребления;
- снижение энергопотребления;
- синхронизация компаний по генерации и распределению энергии;
- снижение затрат сетевых и сбытовых компаний с перспективой ухода с рынка в будущем сбытовых компаний, так как их функции будут автоматизированы;
- прозрачность расчётов между потребителями и поставщиками;
- точность расчётов потерь и полезного отпуска;
- создание баланса между спросом и предложением на рынке электроэнергии.

В заключение следует отметить, что применение технологии блокчейн в электроэнергетике обеспечит единство и неизменность данных у всех участников энергорынка. Использование этой технологии открывает российскому энергетическому рынку широкие перспективы развития. Во-первых, в последние годы активно развивается технология агрегации спроса, которая позволяет системному оператору в часы пиковой нагрузки отправлять клиентам заявки на снижение потребления электроэнергии, при этом потребитель получает денежное вознаграждение за сокращение объема потребляемой электроэнергии в определенный

период времени. Во-вторых, платформа обеспечивает упрощенный доступ новых потребителей на энергетический рынок, которые могут не только покупать электроэнергию из сетей, но и продавать накопленную электроэнергию в определенные моменты времени. Причем это могут быть не только крупные поставщики, отдающие мощность и электроэнергию, а также домашние хозяйства, самостоятельно вырабатывающие электроэнергию. Например, в дневное время солнечная электростанция вырабатывает больше, чем потребляют жители дома, соответственно компании могли покупать её, впоследствии делая скидку на электроэнергию в темное время суток или холодное время года. Еще одним перспективным направлением является использование зеленых сертификатов, подтверждающих потребление электроэнергии, получаемой из возобновляемых источников, что активно практикуется в европейских странах и развивается в России.

IT-стратегия российской энергетической сферы предусматривает постоянный мониторинг решений в сфере информационных технологий и возможности применения новых решений для повышения эффективности работы. Ожидается появление и использование новых прикладных решений на основе систем искусственного интеллекта и блокчейна, в том числе, предполагается применение данных технологий в области предиктивного и предписывающего анализа, роботизации основных бизнес-процессов как внутренних, так и связанных с дистанционным обслуживанием клиентов, построения новых систем расчётов и обмена документами на основе технологии блокчейн.

Литература

1. Бердышев А.В. Блокчейн как технологическая основа развития банков // Вестник университета. – 2018. – № 4. – С. 132–135.
2. Харченко О.И. Блокчейн в информационном обществе // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2018. – № 2. – С. 28–30.
3. Аюпов А.А., Бадькова А.Р. Специфика внедрения корпоративного блокчейна в энергетической отрасли на примере компании «Россе-

ти» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 12–1. – С. 107–112.

4. Остроумов Н.В. Правовые аспекты внедрения смарт-контрактов в области электроэнергетики // Юридическая техника. – 2021 – № 15. – С. 622–625.
5. Прогноз развития энергетики мира и России 2019 / под ред. А.А. Макарова, Т.А. Митровой, В.А. Кулагина; ИНЭИ РАН – Московская школа управления Сколково – Москва, 2019. – 210 с.
6. Пронина Е.В. Цифровизация российских электрических сетей. Проблемы правового регулирования // Энергетика и право. – 2019. – № 1. – С. 24–27.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ELECTRIC POWER COMPLEX BASED ON BLOCKCHAIN TECHNOLOGY

Berdyshev A.V., Solovyov A.N.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The authors consider the possibility of digitalization of the electric power complex of the Russian Federation, which is designed to improve energy efficiency, reliability, safety and reduce costs. The problems of development of the Russian electric power complex at the present stage are determined. On the basis of identifying the features of the blockchain technology, the possibilities for the development of the Russian electricity market are determined.

Keywords: digitalization, power industry, blockchain, smart networks, smart contract.

References

1. Berdyshev A.V. Blockchain as a technological basis for the development of banks // Bulletin of the University. – 2018. – No. 4. – Pp. 132–135.
2. Kharchenko O.I. Blockchain in the information society // Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University. – 2018. – No. 2. – Pp. 28–30.
3. Ayupov A.A., Badykova A.R. The specifics of the implementation of corporate blockchain in the energy industry on the example of the company “Rosseti” // Humanitarian, socio-economic and social sciences. – 2020. – No. 12–1. – Pp. 107–112.
4. Ostroumov N.V. Legal aspects of the implementation of smart contracts in the field of electric power industry // Legal Technique. – 2021 – No. 15. – Pp. 622–625.
5. Global and Russian Energy Outlook 2019 / ed. A.A. Makarov, T.A. Mitrova, V.A. Kulagin; ERI RAS – Moscow School of Management Skolkovo – Moscow, 2019. – 210 p.
6. Pronina E.V. Digitalization of Russian electrical networks. Problems of legal regulation // Energy and law. – 2019. – No. 1. – Pp. 24–27.

Принципы организационно-экономического механизма ценообразования на оптовом рынке электрической энергии и мощности

Байбулатов Руслан Ямильевич,

аспирант, Сургутский государственный университет
E-mail: baybulatov@list.ru

Зубарева Любовь Витальевна,

доктор экономических наук, профессор, профессор
кафедры экономических и учетных дисциплин, Сургутский
государственный университет
E-mail: zlv@mail.ru

Перспективы развития отрасли энергетики актуализируют проблемы исследования принципов организационно-экономического механизма ценообразования на ОРЭМ. В статье автором исследованы регулятивный, рыночный и системный подходы, раскрывающие содержание термина «экономический механизм», выделены признаки и раскрыта сущность содержания понятия организационно-экономического механизма ценообразования. Автором проведен системный анализ сложной и достаточно уникальной системы ценообразования, исследованы принципы и процедуры формирования цен на электроэнергию и мощность на оптовом рынке в рамках функционирования организационно-экономического механизма ценообразования и выявлены объемы реализации электроэнергии и мощности в соответствии с методами формирования цены на ОРЭМ в рамках исполнения принципов организационно-экономического механизма ценообразования. Автором установлено, что сочетание государственных и рыночных методов управления развитием и исполнением принципов организационно-экономического механизма ценообразования позволит реализовать синергизм взаимодействия субъектов электроэнергетики и обеспечит максимальное удовлетворение социально-экономических потребностей общества в рамках развития отрасли энергетики.

Ключевые слова: принципы, ценообразование, экономический механизм, организационно-экономический механизм, рынок электроэнергии и мощности.

Введение

Реформа электроэнергетики в России на рынке производства и сбыта мощности и электроэнергии выдвинула на первый план свой основной элемент, — адаптацию рыночного ценообразования, в рамках которой физическая поставка электроэнергии потребителям представляет собою ее непосредственную реализацию, а обязательства ее производства в определенных объемах и соответствующих параметрах качества, представляют продажу мощности, которую осуществляют субъекты в границах Единой энергетической системы Российской Федерации [5]. Тем самым, подчеркивается ключевое значение принципа организационно-экономического механизма ценообразования на ОРЭМ, связанного с «обеспечением единства энергетической системы России», в рамках которого обозначены границы фундаментальной платформы ценообразования, представляющей функционирующие организационные структуры, выступающие составляющими элементами организационно-экономического механизма ценообразования в лице субъектов рынка: поставщиков электрической энергии (генерирующих компаний); покупателей электрической энергии (энергосбытовых организаций и крупных потребителей электроэнергии и мощности, гарантирующих поставщиков); администратора торговой системы ОРЭМ; организаций оперативно-диспетчерского управления и управления функционированием технологической инфраструктуры ОРЭМ.

Здесь следует отметить тот факт, что само становление рыночных отношений на ОРЭМ было predeterminedo принципом организационно-экономического механизма ценообразования, на основании которого предусмотрено разделение производственно-хозяйствующих субъектов энергетической по конкурентным видам деятельности и по естественно-монопольным, также данный принцип был закреплён в основных положениях функционирования ОРЭМ, сформулированных постановлением Правительства РФ № 793 от 12.07.1996 г. «О Федеральном (общероссийском) оптовом рынке электрической энергии (мощности)» [6]. Реализация этого принципа была направлена на исполнение регуляторных функций субъектом регулирования (Федеральной антимонопольной службой Российской Федерации) в рамках функционирования процессов ценообразования на ОРЭМ в соответствии с принципом, основой которого выступает синергизм взаимосвязей и взаимодействия элементов конкуренции организационно-экономического механизма цено-

образования с элементами постоянного государственного регулирования деятельности субъектов ОРЭМ и тарифов.

Таким образом, перспективы развития отрасли энергетики и повышение социально-экономического развития российского общества актуализируют проблемы исследования принципов организационно-экономического механизма ценообразования на ОРЭМ.

Материалы и методы исследования

В качестве инструментария исследования был использован метод статистического-экономического анализа; методы анализа и синтеза, методы изучения и обобщения; графический метод. Системный подход является определяющим. Научные публикации, представленные трудами зарубежных и российских ученых, выступили теоретико-методологической базой исследования.

Обзор литературы

В научную литературу термин «экономический механизм» первым ввел Лео Гурвиц, который характеризовал содержание данного понятия с позиций взаимодействия экономических субъектов и их центра, а также раскрывал стадийность данного взаимодействия, при котором экономические субъекты отправляют центру сообщения; центром обрабатываются массивы данных, проводятся расчеты предполагаемых результатов; впоследствии центром раскрываются результаты, которые используются при определенном развитии деятельности [1]. А. Кульман конкретизируя характеристики термина «экономический механизм», отмечал необходимость взаимосвязи различных экономических явлений (производство, потребление, обмен) и их взаимозависимости в рамках функционирования экономического механизма, указывая на тот факт, что природа исходных экономических явлений, ряд протекающих до их завершения процессов и результаты серии конечных экономических явлений, выступают в виде элементов экономического механизма и определяют его сущность [2, с. 10].

Современные экономические исследования в трудах научной литературы раскрывают содержание двух основных подходов, характеризующих термин «экономический механизм» в первом случае с позиции совокупности различных элементов, которые воздействуют на развитие объекта и во втором случае с позиции наличия взаимодействия элементов на основе их взаимосвязей, которые обеспечивают развитие объекта в системе [1]. При этом ряд исследователей соглашаются с тем фактом, что «экономический механизм» выступает в качестве регулятора рыночных процессов деятельности и представляет собою в том числе совокупности методов и средств воздействия хозяйствующих субъектов или государства на экономический процесс [4]. Таким образом, труды научной литературы, раскрывающие содержание термина

«экономический механизм», представляют регулятивный подход, рыночный подход и системный подход.

С течением времени экономические системы эволюционировали, производственно-хозяйственные связи внутри систем значительно усложнились, данные факторы привели к расширению содержания понятия «экономический механизм» и сформировали понятие «организационно-экономический механизм» [9]. Выделяя признаки организационно-экономического механизма, следует отметить, что он выступает в виде «посредника», который выполняет определенные функции в системе, «запускает» и «завершает» экономические процессы в целях достижения развития объекта и ему свойственна основа (фундаментальная платформа), на которой выстроены функционирующие составляющие компоненты или ресурсы и элементы, а также он представляет собою регулируемую систему для пуска и функционирования которой необходимы субъекты регулирования.

Трактовку содержания понятия термина «организационно-экономический механизм» в научной литературе рассматривают в контексте практического смысла с позиции инструментария системы управления, базирующегося на нормативно-правовых актах (рычаги воздействия, представляющие систему взаимосвязанных и взаимообусловленных сочетаний конкретных управляющих действий), средства воздействия на субъектов/участников, призванные регулировать их отношения в синергизме совокупных взаимодействий организационных структур, объектов и организационных форм в рамках достижения регулирования рынка с целью обеспечения развития экономической системы при выполнении поставленных целей [3, 4, 9].

Результаты и их обсуждение

Поставку электрической энергии (мощности) потребителям на основании постановления Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2011 г. № 1179. [7], осуществляют с применением следующих принципов организационно-экономического механизма ценообразования:

1. Принцип установления регулируемых цен (тарифов), в соответствии с которым субъекты Российской Федерации, объединенные на определенных территориях в неценовые зоны ОРЭМ, приобретают электрическую энергию (мощность) по регулируемым ценам ФАС России и уполномоченных Региональных служб по тарифам для населения и приравненным к ним категориям потребителей без учета НДС в сезонной разбивке с целью недопущения превышения предельных величин цен (тарифов);
2. Принцип установления цены (тарифов) для прочих категорий потребителей, в соответствии с которым субъекты Российской Федерации, объединенные на определенных территориях в ценовые зоны ОРЭМ, приобретают элек-

трическую энергию (мощность) у ЭСК (ЭСО) по свободным нерегулируемым ценам (исключение предоставлено только для категорий населения и приравненным к нему категорией потребителей), а Гарантирующие поставщики с целью недопущения превышения предельных величин нерегулируемых цен ориентируются при продаже электрической энергии (мощности) на рамки их предельных уровней.

Наряду с этим, действуют принципы организационно-экономического механизма ценообразования, определенные Федеральным законом «Об электроэнергетике» от 26.03.2003 N 35-ФЗ, в рамках исполнения которых должен быть обеспечен:

- 1) для участников ОРЭМ свободный недискриминационный доступ с целью принятия участия в процессе ценообразования путем осуществления участниками ОРЭМ свободного взаимодействия;
- 2) для участников ОРЭМ действуют принципы, связанные со «свободой выбора субъектами ОРЭМ порядка купли-продажи электрической энергии через формирование рыночной равновесной цены отбором заявок покупателей и продавцов по фактору минимальной цены на электроэнергию, которая формируется в различных ценовых зонах ОРЭМ»;
- 3) для участников ОРЭМ действуют принципы, в основу которых заложен учет особенностей субъектов ОРЭМ, обеспечивающих системную надежность функционирования самого рынка;
- 4) для участников ОРЭМ действуют принципы, связанные с «осуществлением взаимодействия субъектов ОРЭМ путем безкорыстного выполнения своих финансовых и иных обязательств в рамках заключенных договорных отношений»;
- 5) для участников ОРЭМ действуют принципы, связанные с «отсутствием действий дискриминационной направленности по отношению к субъектам ОРЭМ, которым принадлежат объекты электроэнергетики» [7].

Представим объемы реализации электроэнергии в процентном соотношении и методы формирования цены на ОРЭМ в рамках исполнения принципов организационно-экономического механизма ценообразования (рис. 1).

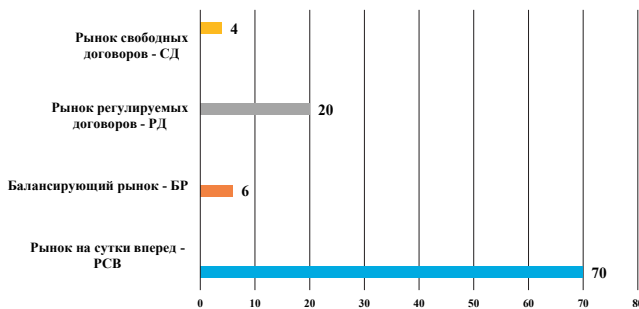

Рис. 1. Объемы реализации электроэнергии (%) в соответствии с методами формирования цены на ОРЭМ

Источник: Составлено автором на основании материалов [4]

Анализируя данные, отметим что ценообразование на РСВ стимулирует производителя электроэнергии повышать собственную прибыль за счет снижения затрат, вместе с тем процессы ценообразования на БР устраняют ошибки, связанные с результатами неточного планирования, а процессы ценообразования на СД отражают результаты формирования цены в рамках свободного заключения контрактов. Процессы ценообразования на РД жестко контролирует субъект регулирования организационно-экономического механизма ценообразования (ФАС РФ).

Следует отметить, что в рамках функционирования процессов ценообразования на ОРЭМ при контроле субъекта регулирования (ФАС РФ) реализуется принцип организационно-экономического механизма ценообразования, связанный с «выравниванием уровня тарифов на электроэнергию в различных регионах России» [8].

Представим объемы реализации мощности в процентном соотношении и методы формирования цены на ОРЭМ в рамках исполнения принципов организационно-экономического механизма ценообразования (рис. 2).

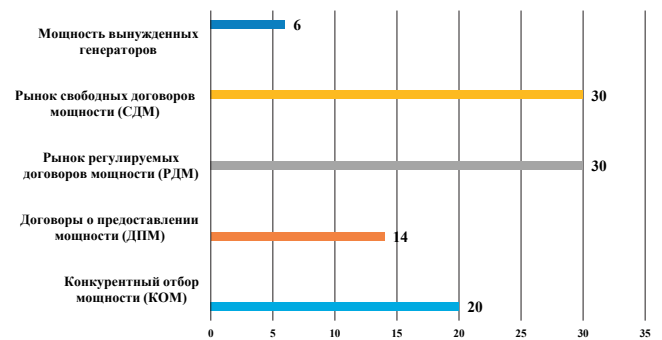

Рис. 2. Объемы реализации мощности (%) в соответствии с методами формирования цены на ОРЭМ

Источник: Составлено автором на основании материалов [4]

Подводя итоги анализа отметим, что процессы ценообразования на КОМ реализуют принцип «долгосрочного планирования и формирования цены на мощность, обеспечивая объемы потенциального спроса в отдаленной перспективе». Процессы ценообразования на ДПМ реализуют принцип «выполнения обязательств генерирующими компаниями количественных и качественных характеристик и сроков ввода в эксплуатацию мощностей», так как государством гарантирована норма доходности при условии покрытия от 70% до 95% капитальных и эксплуатационных затрат. Процессы ценообразования на РДМ реализуют принцип «выравнивания уровня цены на мощность», так как ее устанавливает ФАС РФ. Процессы ценообразования на СДМ реализуют принцип, связанный с «осуществлением свободного взаимодействия субъектов ОРЭМ». Ценообразование мощности вынужденных генераторов реализует принцип «надежности энергосистемы, при котором убыточный генерирующий субъект ОРЭМ не может быть исключен из системы».

Здесь необходимо отметить, что подавляющее большинство действий, связанных с нарушением исполнения принципов организационно-экономического механизма ценообразования, сосредоточено в ограничении участников ОРЭМ к свободному недискриминационному доступу в процессах ценообразования [11].

Заключение

Таким образом, организационно-экономический механизм ценообразования на ОРЭМ выступает в виде структурированной системы взаимосвязанных процессов правовой, организационно-управленческой, финансово-экономической, технико-технологической, социально-мотивационной деятельности, имеющей в своем составе определенные элементы и компоненты, нацеленные на регулирование различного рода процессов ценообразования на основе выработанных принципов для достижения максимального удовлетворения социально-экономических потребностей общества в рамках устойчивого развития производственно-хозяйствующих субъектов отрасли энергетики.

Подводя итоги исследования отметим, что сочетание государственных и рыночных методов управления развитием и исполнением принципов организационно-экономического механизма ценообразования позволит реализовать синергизм взаимодействия субъектов электроэнергетики и обеспечит максимальное удовлетворение социально-экономических потребностей общества в рамках развития отрасли энергетики.

Литература

1. Измалков С., Сонин К., Юдкевич М. Теория экономических механизмов // Вопросы экономики. – 2018. – № 1. – С. 4–26.
2. Кульман А. Экономические механизмы / общ. ред. Н.И. Хрустальной. М., 1993.
3. Магомедова Д.М., Рамазанова А.Г. Организационно-экономический механизм управления устойчивым развитием региональной электроэнергетики в условиях рыночных преобразований // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2011. – № 5. – С. 135–140.
4. Олесиюк О.С. Организационно-экономический механизм развития внегородских территорий: от теории к практике // Креативная экономика. – 2022. – Том 16. – № 11. – С. 4437–4450.
5. Орлова Ю.А. Оптовый рынок электроэнергии и мощности: возрождение регулирования? // ЭКО. – 2019. – № 4 – С. 114–132. DOI: 10.30680/ESCO131–7652–2019–4–113–131Ю
6. Постановление Правительства РФ от 12.07.1996 N 793 (ред. от 30.12.2003, с изм. от 19.06.2006) «О федеральном (общероссийском) оптовом рынке электрической энергии (мощности)» (вместе с «Основными принципа-
- ми функционирования и развития федерального (общероссийского) оптового рынка электрической энергии (мощности)» // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11017/ (дата обращения: 23.05.2023).
7. Постановление Правительства РФ от 29.12.2011 N 1179 (ред. от 20.05.2022) «Об определении и применении гарантирующими поставщиками нерегулируемых цен на электрическую энергию (мощность)» (вместе с «Правилами определения и применения гарантирующими поставщиками нерегулируемых цен на электрическую энергию (мощность)» // КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/document/consдата обращения: 23.05.2023>).
8. Постановление Правительства РФ от 4 мая 2012 г. N 442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии» (с изменениями и дополнениями) // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/70183216/> (дата обращения: 23.05.2023).
9. Прокофьева Т.Ю. Соотношение понятий «экономический механизм» и «организационно-экономический механизм» // Вестник Московского финансово-юридического университета. – 2017. – № 7. – С. 43–58.
10. Федеральный закон «Об электроэнергетике» от 26.03.2003 N 35-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41502/ (дата обращения: 23.05.2023).
11. Яценко А.В. Формализация механизма ценообразования на электроэнергию для прочих потребителей розничного рынка. Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2022. – Т. 7. – № 1. – С. 125–132.

PRINCIPLES OF THE ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC PRICING MECHANISM IN THE WHOLESALE MARKET OF ELECTRIC ENERGY AND CAPACITY

Bajbulatov R. Ya., Zubareva L.V.
Surgut State University

Prospects for the development of the energy industry actualize the problems of studying the principles of the organizational and economic pricing mechanism for the WECM. In the article, the author explores the regulatory, market and systemic approaches that reveal the content of the term “economic mechanism”, highlights the features and reveals the essence of the content of the concept of organizational and economic pricing mechanism. The author carried out a systematic analysis of a complex and rather unique pricing system, investigated the principles and procedures for pricing electricity and capacity on the wholesale market as part of the functioning of the organizational and economic pricing mechanism, and identified the volumes of electricity and capacity sales in accordance with the methods of pricing for the WECM within the framework of execution principles of the organizational and economic mechanism of pricing. The author found that the combination of state and market methods of managing the development and implementation of the principles of the organizational and economic pricing mechanism will allow re-

alizing the synergy of interaction between electricity entities and ensure maximum satisfaction of the socio-economic needs of society in the framework of the development of the energy industry.

Keywords: principles, pricing, economic mechanism, organizational and economic mechanism, electricity and capacity market.

References

1. Izmalkov S., Sonin K., Yudkevich M. Theory of economic mechanisms // Questions of Economics. – 2018. – No. 1. – P. 4–26.
2. Kulman A. Economic mechanisms / obsh. ed. N.I. Khrustaleva. M., 1993.
3. Magomedova D.M., Ramzanova A.G. Organizational and economic mechanism for managing the sustainable development of the regional electric power industry in the conditions of market transformations // Bulletin of the Dagestan State University. – 2011. – No. 5. – P. 135–140.
4. Olesiyuk O.S. Organizational and economic mechanism for the development of non-urban territories: from theory to practice // Creative Economy. – 2022. – Volume 16. – No. 11. – P. 4437–4450.
5. Orlova Yu.A. Wholesale Electricity and Capacity Market: Regulatory Resurgence? // ECO. – 2019. – No. 4 – S. 114–132. DOI: 10.30680/ESO0131–7652–2019–4–113–131Yu
6. Decree of the Government of the Russian Federation of July 12, 1996 N 793 (as amended on December 30, 2003, as amended on June 19, 2006) “On the Federal (All-Russian) Wholesale Electricity (Power) Market” (together with the “Basic Principles for the Functioning and Development federal (all-Russian) wholesale market of electric energy (capacity)”) // ConsultantPlus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11017/ (date of access: 05/23/2023).
7. Decree of the Government of the Russian Federation of December 29, 2011 N 1179 (as amended on May 20, 2022) “On the determination and application of unregulated prices for electricity (capacity) by guaranteeing suppliers” (together with the “Rules for determining and applying unregulated prices for electricity by guaranteeing suppliers (power)”) // ConsultantPlus. URL: <https://www.consultant.ru/document/cons date of access: 05/23/2023>.
8. Decree of the Government of the Russian Federation of May 4, 2012 N 442 “On the functioning of retail markets for electrical energy, complete and (or) partial restriction of the mode of consumption of electrical energy” (with amendments and additions) // Garant. URL: <https://base.garant.ru/70183216/> (date of access: 05/23/2023).
9. Prokofieva T. Yu. Correlation between the concepts of “economic mechanism” and “organizational and economic mechanism” // Bulletin of the Moscow Financial and Legal University. – 2017. – No. 7. – P. 43–58.
10. Federal Law “On the Electric Power Industry” dated March 26, 2003 N 35-FZ (last edition) // ConsultantPlus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41502/ (date of access: 05/23/2023).
11. Yashchenko A.V. Formalization of the pricing mechanism for electricity for other consumers of the retail market. Bulletin of the Kemerovo State University. Series: Political, sociological and economic sciences. – 2022. – V. 7. – No. 1. – P. 125–132.

Представление в нефинансовой отчетности российских организаций глобальной повестки ESG

Гафаров Марк Маратович

аспирант, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: markgafarov@yandex.ru

Российская Федерация переживает сложный период, который усугубляется внешними ограничениями, санкциями и экономической нестабильностью во всем мире, что отражается на уровне устойчивого развития отечественных организаций и их инвестиционной привлекательности. Одним из инструментов для увеличения инвестиционной привлекательности хозяйствующих субъектов и повышения их устойчивого развития является нефинансовая отчетность. В данной статье рассмотрены ключевые вопросы развития нефинансовой отчетности – раскрытие климатических, социальных и корпоративных факторов с позиции реализации политики об устойчивом развитии. В статье исследованы предпосылки формирования единых международных стандартов в области нефинансовой отчетности, а также рассмотрены существующие инициативы в этой области, разработаны рекомендации по улучшению законодательства в сфере регулирования нефинансовой отчетности в Российской Федерации.

Ключевые слова: нефинансовая отчетность, устойчивое развитие, ESG повестка, Совет по международным стандартам устойчивого развития, Европейская консультативная группа по финансовой отчетности.

Введение

Одним из основных драйверов развития нефинансовой отчетности являются информационные запросы различных групп заинтересованных сторон. Так заинтересованность стейкхолдеров в всеобъемлющей оценке деятельности хозяйствующего субъекта с учетом климатических, социальных и корпоративных факторов (далее – ESG) способствовала развитию нефинансовой отчетности.

Современная ESG повестка в области устойчивого развития направлена на все группы стейкхолдеров, как внутренних, так и внешних, включая: клиентов, сотрудников, акционеров, инвесторов, государство и средства массовой информации. Она отражает такие процессы, как: декарбонизация, цифровизация, зеленое финансирование, управление рисками, выстраивание ответственных цепочек поставок, развитие человеческого капитала и многое др. Цель статьи – сформулировать рекомендации по улучшению российского законодательства в области корпоративной отчетности, на основе исследования опыта международных инстанций по созданию общепринятых подходов в сфере нефинансовой отчетности, а также в активизации научных дискуссий по этим вопросам.

Методология исследования, обзор литературы и нормативной базы

В статье при проведении анализа предпосылок по созданию единых стандартов нефинансовой отчетности и уже имплементированных инициатив использовались методы логического анализа, дедукции, индукции и систематизации. В основу исследования посвященному развитию нефинансовой отчетности в разрезе устойчивого развития легли труды следующих российских ученых: М.А. Вахрушиной [1], О.В. Ефимовой [3], О.В. Шнайдер [12], О.В. Рожновой [8;9;10], Никифоровой Е.В. [6; 7], И.В. Сафоновой [11] и др., анализировались проект федерального закона «О публичной нефинансовой отчетности» [13] и проект постановления «Об утверждении перечня ключевых (базовых) показателей публичной нефинансовой отчетности» [14].

Результаты

На современном этапе развития сформировалась практика «озеленения» мировой экономики и ESG-перехода бизнеса, без соответствия которой сложно поддерживать инвестиционную привлекательность. Это подтверждает исследование Всемирного эко-

номического форума, согласно которому половина мирового ВВП зависит от окружающей среды в части важнейших ресурсов. Природный капитал, являющийся ключевым ресурсом, который питает экономику всего мира сталкивается с риском возможного истощения. Так за последние 50 лет было утрачено 70% мирового биоразнообразия. Это означает, что предприятия, которые больше всего зависят от природных ресурсов, например, в сфере добывающей промышленности оказывают одно из наиболее сильных воздействий на природный капитал. В этой связи переход организаций на более устойчивые методы производства позволит сохранить целые отрасли промышленности, а также рабочие места. Согласно данным Всемирного экономического форума переход к 2030 году на более устойчивые способы ведения бизнеса в основных секторах экономики создаст 395 миллионов рабочих мест и 10,1 триллиона долларов США ежегодных возможностей для бизнеса [16]. В последние годы актуальной повесткой международных экономических форумов становится тема устойчивого развития и активное внедрение ESG инициатив в различных странах. ESG инициативы в области устойчивого развития активно имплементируются и в Российской Федерации, например, в 2019 году Московская биржа реализовала проект, результатом которого является появление Сектора по устойчивому развитию. Суть данной платформы заключается в финансировании проектов в области экологии, защиты окружающей среды и социально значимых инициатив.

Наряду с развитием ESG повестки в области устойчивого развития и активной интеграцией различных инициатив в мировой экономике, существует ряд вопросов, требующих урегулирования со стороны мирового сообщества. Актуальной повесткой в сфере раскрытия нефинансовой отчетности остается наличие различных концепций, стандартов и рекомендаций см. рис. 1 и, как следствие, отсутствие единых подходов в ее составлении.

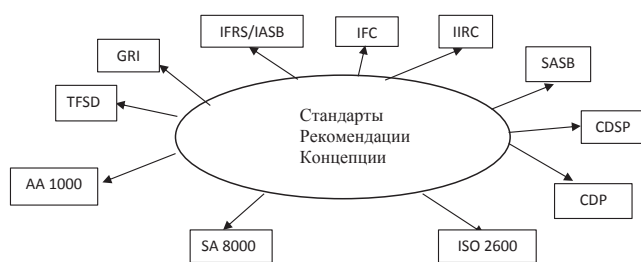

Рис. 1. Основные виды систем нефинансовой отчетности

Источник: составлено автором

Среди международных стандартов, разработанных для подготовки нефинансовой отчетности, следует выделить следующие: Global Reporting Initiative (далее – GRI), ISO 2600, Интегрированная отчетность (далее – IR).

Глобальная инициатива отчетности Global Reporting Initiative является наиболее популярной

и актуальной разработкой, предлагающей модель формирования нефинансовой отчетности в области устойчивого развития. GRI включает в себя три модульных стандарта: основные стандарты, общие показатели отчетности, подход в области менеджмента. Кроме того, в состав GRI входят 33 специфических стандарта, которые разбиты на следующие категории: экономические, экологические и социальные.

Концепция Глобальной инициативы отчетности отражает в себе как стандартные и отраслевые элементы, так и всесторонние комплексные показатели финансово-хозяйственной деятельности хозяйствующего субъекта, и его взаимодействие со стейкхолдерами (далее – заинтересованными сторонами).

В 1997 году Коалицией за экологически ответственную экономику (CERES) была учреждена Глобальная инициатива отчетности (Global Reporting Initiative). [12] Деятельность этой организации направлена на предоставление возможности всем организациям независимо от их размера сектора и местоположения публиковать ESG информацию сопоставимую с финансовой отчетностью. Принципы GRI основываются на методе, в соответствии с которым представляется важным активно взаимодействовать со стейкхолдерами, а также обеспечивать прозрачность подготовки нефинансовой отчетности.

Нефинансовая отчетность должна соответствовать основным принципам GRI и включать следующие информационные блоки см. рис. 2.

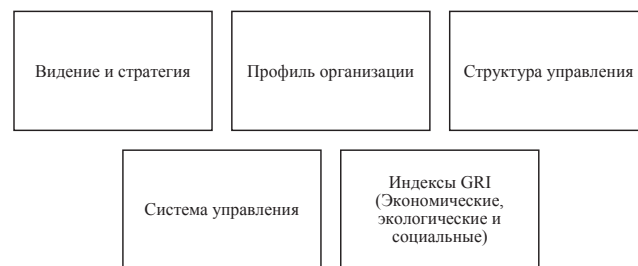

Рис. 2. Основные информационные блоки, которые должны быть представлены в нефинансовой отчетности согласно GRI

Источник: составлено автором

В третьем десятилетии двадцатого века количество хозяйствующих субъектов, которые используют руководящие принципы GRI как показывают данные различных исследований и статистики, растет. Такая тенденция объясняется увеличением спроса среди стейкхолдеров на социальную и экологическую информацию, так увеличение давления со стороны СМИ и общественности являются важными детерминантами для принятия GRI.

Публикация отчетов GRI со стороны компании позволяет ей минимизировать время на взаимодействие с заинтересованными сторонами посредством сокращения количества запросов со стороны последних. В дополнение необходимо отметить, что выпуск отчетности об устойчивом развитии положительно влияет на имидж экономических субъектов.

Следующая международная инстанция, которая вызывает интерес с точки зрения регулирования раскрытия нефинансовой информации, является Международная организация по стандартизации «International Organization for Standardization», выпустившая стандарт ISO 2600.

Стандарт ISO 2600 «Социальная ответственность» был опубликован в 2010 году. В данном стандарте выделены ключевые социальные и экологические аспекты, которые должна освещать компания в нефинансовой отчетности, а именно: практика трудовых отношений, права человека, потребители, добросовестное поведение, воздействие на общество, воздействие на окружающую среду.

Данный стандарт предназначен для различных организаций, которые осуществляют свою деятельность во множестве отраслях экономики в том числе государственной и некоммерческой. Стандарт ISO 2600 адаптирован в Российской Федерации в редакции ГОСТ Р ИСО 2600–2012 с конца 2012 года.

В качестве последнего профессионального сообщества которое следует выделить наряду с Глобальной инициативой отчетности и Международной организацией по стандартизации является Международный совет по интегрированной отчетности основанный в 2010 году. Стандарты Интегрированной отчетности, разработанные данным советом при формировании публичной отчетности, направлены на описание способности организации создавать добавленную стоимость в краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном периоде. Для этого в IR делается акцент на важность интегрированного мышления в организации. Интегрированное мышление предполагает активное рассмотрение организацией связей между ее различными операционными и функциональными единицами и капиталами, которые организация использует или на которые она оказывает воздействие.

Подобное многообразие стандартов, концепций, подходов в области устойчивого развития, а также их разнонаправленность приводит к отсутствию общепринятого подхода в области отражения ESG показателей. Нами был проведен анализ в области отражения ключевых индикаторов, раскрываемых в нефинансовых отчетах большинства организаций см. таблицу 1.

Современный этап развития нефинансовой отчетности характерен концентрацией усилий профессиональных сообществ на развитие общепринятых подходов по формированию показателей о климатических рисках, социальной политике и корпоративном управлении, в разрезе реализации политики устойчивого развития. Существование различных стандартов, концепций и рекомендаций приводит к отсутствию общепринятого понимания в части показателей ESG.

В качестве доказательства, на наш взгляд, следует привести результаты климатической конференции КОП 26 состоявшейся 3 ноября 2021 года, по результатам которой попечители фонда МСФО

(IFRS Foundation) объявили об объединении Фонда отчетности о стоимости (далее – Value Reporting Foundation, VRF) и Совета по стандартам раскрытия информации о климате (CDSB), в результате которого был образован Совет по международным стандартам устойчивого развития (далее – International Sustainability Standards Board, ISSB).

Таблица 1. Ключевые ESG показатели в различных системах нефинансовой отчетности

Индикаторы	Иллюстративные показатели	Частота применения показателя%
Окружающая среда		
Выбросы парниковых газов	Объем выбросов парниковых газов кг CO ₂ экв. / 1т	92
Водопользование	Объем водопользования и водоотведения тыс. куб. м	92
Энергоэффективность и сочетание	Суммарное энергопотребление ГДж	85
Загрязнение воздуха	Удельный выброс загрязняющих веществ в атмосферу т / тыс. бнэ	62
Обращение с работниками		
Принудительный и детский труд в компании	Судебные разбирательства, жалобы работников, общественные споры, касающиеся принудительного труда в том числе детского в деятельности организации	54
Коллективные договоры	Доля сотрудников охваченных коллективным договором	69
Текучесть кадров	Коэффициент текучести кадров, количество уволенных по собственному желанию, среднесписочная численность сотрудников.	69
Состав рабочей силы	Структура персонала в разбивке по полу и возрасту	69
Травмы и смертельный исход	Коэффициент случаев с летальным исходом, коэффициент инцидентов с временной потерей трудоспособности, коэффициент тяжелого травматизма	100
Этика и отношения с государственными органами		
Антикоррупционная политика	Реализация положений антикоррупционной политики	69
Снабжение		
Поставщики	Доля поставщиков, отобранных и контролируемых в соответствии с социальными и экологическими критериями	85

Источник: составлено автором по данным Beyond the Balance Sheet – IFC Toolkit for Disclosure and Transparency (URL: https://www.ifc.org/wps/wcm/connect/Topics_Ext_Content/IFC_External_Corporate_Site/Sustainability-At-IFC/Publications/)

Основная миссия новой инстанции заключается в разработке всеобъемлющей глобальной базы высококачественных стандартов раскрытия информации для осведомления стейкхолдеров в основу которых ляжет техническое руководство CDSB и VRF.

Структура CDSB занимается составлением рекомендаций по раскрытию финансовой информации, связанной с климатом и теми рисками, возможностями, которые возникают в результате его изменения.

VRF был образован на базе Международного совета по интегрированной отчетности (IIRC) и Совета по стандартам учета в области устойчивого развития (далее – Sustainability Accounting Standards Board, SASB). При разработке стандартов ISSB опирается на отраслевые стандарты SASB, определяющие подмножество экологических, социальных и управленческих вопросов, наиболее важных для финансовых показателей 77 отраслей.

Кроме того, ISSB и совет по международным стандартам финансовой отчетности (IASB) договорились развивать и внедрять интегрированную систему отчетности в свои проекты и требования по установлению стандартов, опираясь на принципы интегрированного мышления.

Однако параллельно с данной работой GRI вместе с Европейской консультативной группой по финансовой отчетности (EFRAG) объединили усилия для создания европейских стандартов в области устойчивого развития (ESRS). Решение о реализации данного проекта было согласовано Европейским союзом в рамках пересмотра директивы по нефинансовой отчетности (Директива 2014/95/EU), в результате чего в ноябре 2022 года была разработана Директива по корпоративной отчетности в области устойчивого развития (CSRD). Отличительные особенности новых стандартов выделены на рис. 3.

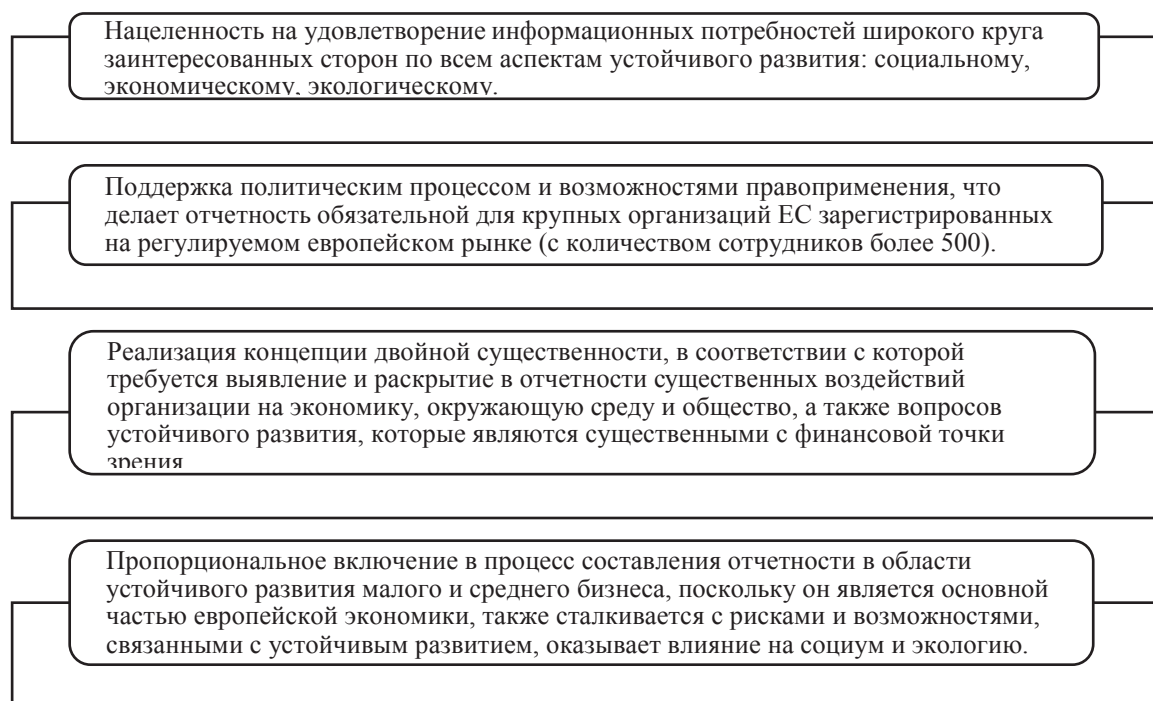

Рис. 3. Отличительные особенности стандартов ESG-отчетности (ESRS)

Источник: составлено автором

Выводы

На сегодняшний день в мире происходит активная работа над созданием единых стандартов нефинансовой отчетности, которые основываются на уже существующих руководствах в области раскрытия ESG факторов. Регулирование нефинансовой отчетности в России носит рекомендательный характер, основными документами на данный момент являются письмо Банка России от 12 июля 2021 года No ИН-06–28, в основе которого лежат рекомендации TFSD и стандарты GRI, а также Концепция развития публичной нефинансовой отчетности в Российской Федерации, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 05.05.2017.

Автором был проведен анализ нефинансовых отчетов крупных российских компаний, размещенных в открытых источниках. Согласно исследованию, большинство организаций при составлении отчетов использует несколько систем стандартов, при этом достоверность данной информации трудно проверить ввиду отсутствия ее обязательного аудита.

Правовое регулирование ESG повестки в Российской Федерации находится на стадии формирования и развивается на основе инициативы бизнес-сообщества. Разработка законодательства в области ESG-проектов осложняется множеством факторов, влияющих на развитие данного направления. Однако, Министерство экономического развития

Российской Федерации активно работает над законопроектом о публичной нефинансовой отчетности, формирующий единые правила для бизнеса, что позволяет соответствовать стандартам рейтинга ESG. Также Правительством РФ был разработан проект «Об утверждении перечня ключевых (базовых) показателей публичной нефинансовой отчетности». Суть данного проекта заключается в подборе ключевых показателей, раскрытие которых в нефинансовой отчетности представляется обязательным. Так, например, экономические показатели должны включать информацию о выручке, чистой прибыли, расходы на участие в социальных и благотворительных программах.

В целом государство делает определенные шаги для создания общепринятой ESG повестки, но пока что такие меры носят лишь стратегический характер. Таким образом, для формирования инвестиционной привлекательности хозяйствующих субъектов государству необходимо развивать законодательство в сфере ESG-проектов. Правовое регулирование в сфере нефинансовой отчетности обеспечит достоверность публикуемой нефинансовой отчетности, что станет дополнительным источником привлечения финансовых ресурсов со стороны инвесторов.

Нефинансовая отчетность должна стать драйвером развития корпоративной отчетности нового поколения для российского бизнеса, а также развития соответствующего аудита.

Литература

1. Вахрушина М.А., Толчеева А.А. Корпоративная отчетность как результат эволюции отчетной информации компании // Вестник Пермского университета. 2017. Т. 12. № 2. С. 297–310.
2. Довбий И.П., Кобылякова В.В., Кондратов М.В., Минкин А.А. ESG-переход: зеленая повестка в глобальной экономике и финансах // Управление в современных системах. 2022. № 1. С. 21–33.
3. Ефимова О.В., Рожнова О.В. Стратегия гармонизации финансовой и нефинансовой отчетности в области раскрытия климатических рисков. Часть 1 // Учет. Анализ. Аудит. 2020. Т. 7. № 3. С. 18–25.
4. Малиновская Н.В. Новые международные инициативы в области публичной отчетности // Аудит. 2021. № 4. С. 22–26.
5. Малиновская Н.В. Организация процесса перехода к интегрированной отчетности // Международный бухгалтерский учет. – 2022. – Т. 25, № 3. – С. 300–313.
6. Никифорова Е.В. Формирование и раскрытие информации об устойчивом развитии компании // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10, № 2. С. 113–123.
7. Никифорова Е.В. Методические подходы к подготовке отчетности об устойчивом развитии хозяйствующего субъекта // Отчетность организаций. 2015. № 4. С. 75–80.
8. Рожнова О.В. Современные тенденции развития финансовой отчетности // Учет. Анализ. Аудит. 2018. Т. 5. № 2. С. 26–35.
9. Рожнова О.В. Анализ практики выполнения ESG-повестки и представления соответствующей отчетности российскими организациями с государственным участием // Аудиторские ведомости. 2023. № 1. С. 13–17.
10. Рожнова О.В. Принципы развития корпоративной отчетности в третьем десятилетии XXI века // Аудиторские ведомости. 2022. № 4. С. 37–41.
11. Сафонова И.В. Нефинансовая отчетность в фокусе ESG-трансформации: глобальная повестка // Аудиторские ведомости. 2021. № 4. С. 28–33.
12. Шнайдер О.В., Иззука Т.Б. Финансовые и нефинансовые показатели отчетности экономических субъектов: важность, задачи и решение // Russian Journal of Management. – 2019. – № 2. С. 46–50.
13. Проект Федерального закона «О публичной нефинансовой отчетности». [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/52072.html/>
14. Проект постановления «Об утверждении перечня ключевых (базовых) показателей публичной нефинансовой отчетности» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/57290.html>
15. The Integrated Reporting Framework. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.integratedreporting.org/resource/international-ir-framework/>
16. The World Economic Forum [Электронный ресурс] // URL: <https://www.weforum.org/>

PRESENTATION OF THE GLOBAL ESG AGENDA IN NON-FINANCIAL REPORTING OF RUSSIAN ORGANIZATIONS

Gafarov M.M.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The Russian Federation is going through a difficult period, which is aggravated by external restrictions, sanctions and economic instability around the world, which affects the level of sustainable development of domestic organizations and their investment attractiveness. One of the tools for increasing the investment attractiveness of economic entities and increasing their sustainable development is non-financial reporting. This article discusses the key issues of the development of non-financial reporting – disclosure of climatic, social and corporate factors from the perspective of the implementation of the policy on sustainable development. The article examines the prerequisites for the formation of uniform international standards in the field of non-financial reporting, as well as examines existing initiatives in this area, and develops recommendations for improving legislation in the field of regulation of non-financial reporting in the Russian Federation.

Keywords: non-financial reporting, sustainable development, ESG agenda, International Sustainability Standards Board, European Financial Reporting Advisory Group.

References

1. Vakhrushina M.A., Tolcheeva A.A. Corporate reporting as the result of reports evolution of a company// Perm University Herald. 2017. Vol. 12. No 2. pp. 297–310.

2. Dobjij I.P., Kobyakova V.V., Kondratov M.V., Minkin A.A. ESG Transition as a new paradigm of global economy and sustainable financing // Management in modern system. 2022. No 1. pp. 21–33.
3. Efimova O.V., Rozhnova O.V. A strategy for harmonizing financial and non-financial reporting in the area of climate risk disclosure. Part 1 // Accounting. Analysis. Audit. 2020.Vol. 7. No. 3. pp. 18–25.
4. Malinovskaya N.V. New International public reporting initiatives // Audit. 2021. No 4. pp. 22–26.
5. Malinovskaya N.V. Organizing the Transition to Integrated Reporting // International accounting. – 2022. – Vol. 25, iss 3. – pp. 300–313.
6. Nikiforova E.V. The formation and disclosure of information on sustainable development of the company // Actual Problems of Economics and Law, 2016, No. 2, pp. 113–123.
7. Nikiforova E.V. Methodical Approaches for Reporting on Sustainable Development of an Economic Entity // Accounting. Analysis. Auditing, 2015, No. 4, pp. 75–80.
8. Rozhnova O.V. Modern trends in the development of financial reporting // Accounting. Analysis. Audit. 2018.Vol. 5. No. 2. P. 26–35
9. Rozhnova O.V. Analysis of the practical implementation of the ESG agenda and correspondent reporting by Russian organizations with state participation // Audit journal. 2023. No 1. pp.13–17.
10. Rozhnova O.V. Principles for the development of corporate reporting in the third decade of the 21st century // Audit journal. 2022. No 4. pp. 37–41.
11. Safonova I.V. Non-financial reporting in the ESG-transformation focus: a global agenda // Audit journal. 2021. No 4. pp. 28–33.
12. Schneider O. V., Izzuka T.B. Financial and non-financial indicators of reporting of economic entities: Importance, tasks and solution. Russian Journal of Management. 2019. No 2. pp. 46–50.
13. Draft Federal Law «On Public Non'Financial Reporting». [Electronic resource] // URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/52072.html>
14. Draft Resolution «On approval of the list of key (basic) indicators of public non-financial reporting». [Electronic resource] // URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/57290.html>
15. The Integrated Reporting Framework. URL: <https://www.integratedreporting.org/resource/international-ir-framework/>
16. The World Economic Forum [Электронный ресурс] // URL: <https://www.weforum.org/>

Применение междисциплинарного подхода при изучении экономических явлений: на примере цифровой трансформации энергетики в России

Кабанов Петр Алексеевич,

аспирант, Уфимская высшая школа экономики и управления,
Уфимский государственный нефтяной технический
университет
E-mail: kabanov.petr@gmail.com

Актуальность темы исследования связано с тем, что цифровая трансформация энергетики обеспечит всем потребителям доступ к наиболее эффективной, надежной и экономически выгодной энергетической системе. Цифровизация приводит к широкомасштабным изменениям в энергетическом секторе, стимулируя инновации и оказывая большое влияние на бизнес-модели. Будущие движущие силы энергетических рынков создадут цифровую основу, поддерживающую переход от ископаемых видов топлива к возобновляемым источникам энергии и энергетическую систему, которая связана с нашими личными и местными экосистемами. Помимо этого, недавние изменения в энергетической отрасли, связанные с пандемией, дают почву компаниям задуматься о том, как инновационные технологии могут повлиять на их развивающийся бизнес. Использование и применение новейших технологий в действующих операциях дает возможность наиболее эффективно и рационально использовать энергетические ресурсы в будущем, что в свою очередь создает благоприятные условия для развития цифровой трансформации. В статье рассматриваются ключевые аспекты цифровой трансформации энергетики в России; способы внедрения новых технологий в энергетическую сферу экономики, преимущества и недостатки цифровизации, нормативно правовая база цифровой трансформации.

Ключевые слова: цифровизация, энергетика, интеллектуальная сеть, электроснабжение, умные сети.

Введение

Цифровая трансформация энергетики в России становится все более необходимой, поскольку она может привести к существенному улучшению работы энергетических систем и оптимизации затрат на их эксплуатацию. Современные технологии и подходы, такие как системы мониторинга и управления, аналитические платформы и смарт-сети могут улучшить надежность работы сетей, оптимизировать потребление энергии и повысить эффективность процессов управления и эксплуатации [10]. В условиях растущих требований к энергетическим системам и увеличивающихся затрат на их содержание, цифровая трансформация становится ключевым фактором, способствующим повышению конкурентоспособности российской экономики и эффективности энергетических компаний. В целом, цифровая трансформация энергетики в России является важным направлением развития, которое позволит обеспечить более эффективное и устойчивое функционирование энергетических систем в будущем.

Целью работы является анализ цифровой трансформации энергетики в России.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть ключевые аспекты цифровой трансформации энергетики в России;
- изучить способы внедрения новых технологий в энергетическую сферу экономики;
- исследовать применения «Умной сети» в России;
- выделить преимущества и недостатки цифровизации энергетики в России.

Материалы и методы

Обоснованность, достоверность и аргументация подходов по анализу автоматизированной системы предиктивной диагностики энергетического оборудования с использованием комплексного подходов к исследованию. Методической основой исследования являются труды отечественных и ученых, занимающиеся вопросам цифровой трансформации энергетики: Абдюкаева А.Ф. [2], Деменко О.Г., Тихомиров А.О. [3], Доржиева В. В [4], Лапичкова В.П. [5], Пискунов А.И., Глезман Л.В. [6], Рахимжанова И.А., Абдюкаева А.Ф., Абдюкаев Р.Р., Круглов Д.А., Тимофеева С.А., Полкунов И.И. [8], Е.А. Яковлева, Толочко И. А, Ким А.А., Черняева А.А. [9], Шондора О.И. [10].

Использованы материалы научных статей, а также статистические данные информационных

агентств и данных Минэнерго. Статья основывается не на применении методов анализа, синтеза, сравнения, обобщения, сопоставления, абстрагирования, методы системного и ситуационного анализа и др.

Результаты и обсуждения исследования

Российская экономика – крупнейшая в Европе и одна из крупнейших в мире, основанная на добывающей отрасли, преимущественно нефтегазовой. В последние годы экономика России сталкивалась с вызовами, такими как санкции, падение цен на нефть и глобальные экономические кризисы. Однако, несмотря на эти вызовы, экономика России продолжает развиваться и расти в среднесрочной перспективе. Кроме того, Россия является крупным экспортером энергоресурсов, что является важным источником дохода для экономики [9].

Для чего же необходима цифровая трансформация Российской энергетики? Существует несколько причин, которые обуславливают необходимость цифровой трансформации в энергетической отрасли России [10]:

Во-первых, это повышение эффективности производства и потребления энергии. Цифровые технологии позволяют более точно контролировать и управлять энергетическими системами, оптимизировать их работу и уменьшить потери энергии. Внедрение систем управления и мониторинга, таких как системы SCADA (Supervisory Control and Data Acquisition), может улучшить оперативность управления и мониторинга сетей, снизить время реагирования на возникшие проблемы и повысить надежность работы энергетических систем.

Во-вторых, это современные требования к безопасности и надежности энергетических систем. В условиях повышенного риска кибератак и террористических угроз необходимо обеспечивать надежную защиту информации и контроля над энергетическими системами. При помощи современных информационных систем повышается эффективность сетевого управления, сокращается время на поиск и устранение неисправностей, а также увеличивается безопасность и защищенность сетей от кибератак. В результате, это может снизить затраты на ремонт и обслуживание сетей, а также увеличить надежность и устойчивость энергетических систем. Все вышесказанное приводит к экономической выгоде и сокращению негативного воздействия на окружающую среду.

Также в Российской Федерации в режиме реального времени растет интерес к активно развивающейся во всем мире области преобразования электроэнергетики под названием «Интеллектуальная сеть».

Стратегия развития электроэнергетики сегодня характеризуется объединением электросетевой и информационной инфраструктур в узлах сети на внедрение цифровых технологий, так называемая «цифровая трансформация» объектов электросетевого комплекса.

Одним из направлений стало появление проектов цифровых подстанций (ЦПС). ЦПС – это элемент активно-адаптивной (интеллектуальной) электросети с системой контроля, защиты и управления, основанной на передаче информации в цифровом формате. А так же внедрение системы Smart Grid – понимается как «умные сети», отвечающие будущим требованиям к энергоэффективному и экономичному функционированию энергосистемы для дальнейшего стратегии развития в энергетике. Глобальный стандарт цифровой мобильной связи GSM (от названия группы GroupeSpecialMobile, позже переименован в GlobalSystemforMobileCommunications). Назначение автоматической системы мониторинга и диагностики (АСМД) – это осуществление контроля параметров и технического состояния трансформатора по определенным параметрам, с возможностью отслеживания динамических параметров, изменяемых с течением времени.

В России пока существуют пилотные проекты ЦПС, однако ПАО «Россети» разработало стратегию построения цифровой сети к 2030 году. Основой проекта ЦПС является создание автоматизированной системы управления технологическим процессом подстанции (АСУ ТП ПС). Этот комплекс интегрирует в себе системы: РЗА, регистрации аварийных событий (РАС), противоаварийной автоматики (ПА), автоматизированной системы коммерческого учета электроэнергии, определения места повреждения (ОМП), контроля качества электроэнергии и т.д.

Цифровые технологии позволяют объединить все устройства в систему. Такой системой является SCADA, которая представляет собой программно-аппаратный комплекс, при помощи которого можно контролировать режим работы оборудования различных объектов, в том числе электроустановок. Синхронизация систем SCADA подстанций с диспетчерским пунктом позволяет дежурному диспетчеру своевременно фиксировать возникшие аварийные ситуации, производить оперативные переключения из диспетчерского пункта по средствам телемеханики.

Однако, если так много плюсов как экономических, так и практических, возникает вопрос о причинах появления этих проектов только сейчас. Тут можно выделить несколько причин: низкая квалификация персонала; отсутствие аттестации оборудования; требования «Системного оператора»; отсутствие нормативной документации; отсутствие адекватных экономических и технических эффектов внедрения технологии; снижение кибербезопасности ПС; устаревшие подходы к производству и поставкам оборудования для ПС; устаревшие подходы к проектированию и эксплуатации ПС; устаревшая идеология построения РЗА.

На данный момент все сети становятся более мощными и более сложными. Растут объемы информационных потоков, обеспечивающих управление электросетевыми объектами, поэтому необходимо контролировать и мониторить распре-

деление, потребление и качество электроэнергии. В связи с этим электросети стремятся переходить на цифровизацию, упрощая работу сети.

Smart Grid понимается как «умные сети», отвечающие будущим требованиям к энергоэффективному и экономичному функционированию энергосистемы для дальнейшей стратегии развития в энергетике [3, 4].

Действующие энергетические системы сформированы по схеме «централизованного энергоснабжения», имеющей ввиду применения высшего напряжения и создание больших энергосистем. В таких сетях локальные сбои могут оказать огромное влияние на всю энергетическую систему и привести к крупным перебоям в подаче электроэнергии. Сегодня многие государства внедряют интеллектуальные системы вместо классических централизованных систем и создают распределенные энергосистемы.

«Умные сети» дают возможность системе надежно работать, быстро восстанавливать сеть, работает в целях энергосбережения, приводит к безопасности работы сетей, экономически и эффективно выгодны.

Согласно концепции, SmartGrid «умной сети» среди наиболее важных областей развития энергетического сектора можно выделить: реклоузеры, умные счетчики РиМ и зеленая энергетика. Это наиболее эффективное решение для расширения существующих распределительных устройств 10 кВ и локального резервирования на подстанциях и в РП. Вместе со счетчиками это способствует рационально разделять балансы, подключать новых потребителей к сети, учитывать электроэнергию и предотвращать хищение электроэнергии, тем самым снижая потери. Улучшенные распределительные устройства обеспечивают автоматическое переключение при необходимости и исключают производственные потери.

Испытание силовых трансформаторов до введения автоматической системы мониторинга и диагностики (АСМД) осуществлялись производственным персоналом, путем измерения различных параметров, испытательным путем. Для различного рода анализа химического состава масла, изоляции, системы охлаждения [8].

Испытания силовых трансформаторов должны проводиться с соблюдением требований Правил по охране труда при эксплуатации электроустановок (ПОТЭЭ).

Назначение автоматической системы мониторинга и диагностики (АСМД) – это осуществление контроля параметров и технического состояния трансформатора по определенным параметрам, с возможностью отслеживания динамических параметров, изменяемых с течением времени. В качестве анализа и результата используется расчётно-аналитическая модель.

Новые технологии ввели в комплексную систему мониторинга марки «TDM» (TransformerDiagnosticsMonitor), фирма «DIMRUS», предназначена для оперативного контроля технического состояния си-

ловых трансформаторов. Она включает в себя набор технических и программных средств [5].

Данная система марки «TDM» предназначена для:

- учета данных параметров работы трансформатора по нормативным требованиям;
- проведения автоматизированной диагностики о техническом состоянии трансформатора;
- передачи данных системой в АСУ ТП.

В настоящее время воспользоваться GSM связью возможно практически везде. Высокая надежность и защищённость каналов связи стандарта GSM позволяет хранить, принимать и передавать данные с помощью автоматизированной системы, чтобы информировать диспетчера о событиях на подстанциях распределительной сети, если там нет постоянного дежурного персонала.

Предпосылками выполнения данной работы послужили аварийные отключения оборудования средств диспетчерского и технологического управления (далее – СДТУ) которые приводили к отсутствию диспетчерских каналов связи, а также каналов передачи данных и телемеханики с подстанций города и района электрических сетях (РЭС), где оперативный и диспетчерский персонал не несет круглосуточного дежурства на объекте энергосистемы [4, 5].

При возникновении аварийной ситуации, дежурный сообщает о неисправности руководителю структурного подразделения, после чего руководитель принимает меры по организации аварийно восстановительных работ. Нередко бывает, что срабатывает «человеческий фактор» и не всегда дежурный персонал замечает о срабатывании аварийного телесигнала. Это в свою очередь сокращает время на сбор бригады и время аварийновосстановительных работ, что влечет за собой аварийные отключения. Для того чтобы снизить риск «человеческого фактора» и уменьшить цепочку передачи информации о неисправности. Решением стало обеспечить СМС оповещение. При возникновении неисправности, на мобильный телефон приходит заранее запрограммированное СМС сообщение с информацией о неисправности. Причем сообщение должно быть не типовое, а содержать конкретную информацию о каждой неисправности [2, 3].

Переход к реализации цифровизации позволяет сократить затраты на проектирование и монтаж, невозможность вероятности ошибок при эксплуатации и самодиагностики.

Интеллектуальная сеть проект сложный, однако, необходимый. Развитие технологий сейчас идет такими темпами, что на «обкатку» ЦПС времени нет, внедрять их нужно сейчас и во всех регионах. Решать проблемы, возникшие с эксплуатацией оборудования «на ходу». Не стоит при этом забывать, что цифровизация должна коснуться всех объектов электроэнергетики, позволив объединить их в единую цифровую энергетическую систему. Можно сделать вывод, что данная система электроснабжения достаточно актуальна и необходима для применения и внедрения в России.

Заключение

Таким образом, цифровая трансформация энергетики в России является необходимым шагом для улучшения эффективности и надежности энергетических систем, адаптации к новым технологиям и решения текущих экономических и экологических проблем.

Цифровая трансформация Российской энергетики также имеет некоторые проблемы, которые необходимо учитывать. Высокая стоимость внедрения новых технологий и обновление старых систем может потребовать значительных инвестиций. Так же введение новых технологий потребует переподготовки персонала, что может быть сложным и затратным процессом. Цифровые технологии могут привести к потере рабочих мест в некоторых секторах энергетики, что может негативно сказаться на занятости и социальной сфере [9].

Такие крупные изменения в устройстве и функционировании экономики, в частности в энергетической сфере, не могут быть осуществлены без адекватного нормативно правового регулирования, соответственно Правительство РФ разработало ряд нормативных документов, связанных с проведением данной реформы.

Министерство энергетики России в 2017 году сформировало ведомственный проект «Цифровая энергетика», он направлен на «преобразование энергетической инфраструктуры Российской Федерации посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений для повышения ее эффективности, и безопасности» [1].

Оператор электрических сетей ПАО «Россети», в свою очередь, в 2018 году подготовил концепцию «Цифровая трансформация 2030», в которой определил «основные цели и задачи для внедрения интеллектуальных систем управления на базе цифровых технологий» [7].

Автор приходит к выводу, что цифровая трансформация энергетической отрасли в России является важным направлением для повышения эффективности эксплуатации энергетических систем [10]. Внедрение новых технологий и решений поможет России укрепить свои позиции на рынке энергетики, повысить уровень безопасности и надежности энергетических систем, а также снизить экологический след и обеспечить экономический рост в стране.

Литература

1. Ведомственный проект «Цифровая Энергетика» постановление Правительства Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 1288 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/node/11246> (дата обращения: 27.05.2023).
2. Абдюкаева А.Ф. Применение цифровых технологий в электрических сетях 10 кВ [Текст] / А.Ф. Абдюкаева, А.Р. Юсупов, Р.Р. Абдюкаев // Материалы Совершенствование инженерно-

3. Деменко О. Г., Тихомиров А.О. Цифровая трансформация жилищно-коммунального хозяйства в России // Вестник университета. 2018. № 5. С. 59–63. DOI: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-5-59-63> (дата обращения: 27.05.2023).
4. Доржиева В. В. Цифровая трансформация топливно-энергетического комплекса России: приоритеты и целевые ориентиры развития // Креативная экономика. 2021. Т. 15. № 11. С. 4079–4094. DOI: <https://doi.org/10.18334/ce.15.11.113802> (дата обращения: 27.05.2023).
5. Лапичкова В.П. Опыт Национальной библиотеки Республики Карелии // Справочник руководителя учреждения культуры. 2005 № 8. С. 16–23. URL: http://www.library.ru/1/kb/articles/article.php?a_uid=225 (дата обращения: 27.05.2023).
6. Пискунов А. И., Глезман Л.В. Развитие промышленных предприятий в условиях становления цифровой экономики // Креативная экономика. 2019. Т. 13. № 3. С. 471–482. DOI: <https://doi.org/10.18334/ce.13.3.40085> (дата обращения: 27.05.2023).
7. Концепция «Цифровая трансформация 2030» распоряжения Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rosseti.ru/investment/Kontseptsiya_Tsifrovaya_transformatsiya_2030.pdf (дата обращения: 27.05.2023).
8. Применение цифровых технологий в сетях электроснабжения [Текст] / И.А. Рахимжанова, А.Ф. Абдюкаева, Р.Р. Абдюкаев, Д.А. Круглов, С.А. Тимофеева, И.И. Полкунов // Материалы Совершенствование инженерно-технического обеспечения производственных процессов и технологических систем: сб. науч. трудов ОГАУ. – Оренбург – 2021. – С. 107–112.
9. Цифровая трансформация системы планирования на основе цифрового двойника / Е.А. Яковлева, И.А. Толочко, А.А. Ким, А.А. Черняева // Креативная экономика. 2021. Т. 15. № 7. С. 2811–2826. DOI: <https://doi.org/10.18334/ce.15.7.112351> (дата обращения: 27.05.2023).
10. Шондора О.И. Цифровые технологии в энергетике // Научный лидер. 2021. № 18 (20). С. 58–60. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46350562> (дата обращения: 27.05.2023).

THE APPLICATION OF AN INTERDISCIPLINARY APPROACH TO THE STUDY OF ECONOMIC PHENOMENA: ON THE EXAMPLE OF THE DIGITAL TRANSFORMATION OF ENERGY IN RUSSIA

Kabanov P.A.
Ufa State Oil Technical University

The relevance of the research topic is due to the fact that the digital transformation of energy will provide all consumers with access to the most efficient, reliable and cost-effective energy system. Digitalization leads to large-scale changes in the energy sector, stimulating innovation and having a great impact on business models. The future drivers of energy markets will create a digital framework

supporting the transition from fossil fuels to renewable energy and an energy system that is connected to our personal and local ecosystems. In addition, recent changes in the energy industry related to the pandemic give rise to companies to think about how innovative technologies can affect their growing business. The use and application of the latest technologies in existing operations makes it possible to use energy resources most efficiently and efficiently in the future, which in turn creates favorable conditions for the development of digital transformation. The article discusses the key aspects of the digital transformation of energy in Russia; the ways of introducing new technologies into the energy sector of the economy, the advantages and disadvantages of digitalization, the regulatory framework of digital transformation.

Keywords: digitalization, energy, smart grid, power supply, smart grids.

References

1. Departmental project "Digital Energy" Decree of the Government of the Russian Federation No. 1288 dated October 31, 2018 [Electronic resource]. – Access mode: <https://minenergo.gov.ru/node/11246> (accessed: 05.27.2023).
2. Abdyukayeva A.F. Application of digital technologies in 10 kV electrical networks [Text] / A.F. Abdyukayeva, A.R. Yusupov, R.R. Abdyukayev // Materials Improvement of engineering and technical support of production processes and technological systems: collection of scientific works of the OGAU. – Orenburg – 2019. – pp. 216–220.
3. Demenko O. G., Tikhomirov A.O. Digital transformation of housing and communal services in Russia // Bulletin of the University. 2018. No. 5. pp. 59–63. DOI: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-5-59-63> (accessed: 05.27.2023).
4. Dorzhieva V. In the digital transformation of the fuel and energy complex of Russia: priorities and targets of development // Creative Economy. 2021. Vol. 15. No. 11. pp. 4079–4094. DOI: <https://doi.org/10.18334/ce.15.11.113802> (accessed: 05.27.2023).
5. Lapichkova V.P. Experience of the National Library of the Republic of Karelia // Handbook of the head of the cultural institution. 2005 No. 8. pp. 16–23. URL: http://www.library.ru/1/kb/articles/article.php?a_uid=225 (accessed: 05.27.2023).
6. Piskunov A. I., Glezman L.V. The development of industrial enterprises in the conditions of the formation of the digital economy // Creative Economy. 2019. Vol. 13. No. 3. pp. 471–482. DOI: <https://doi.org/10.18334/ce.13.3.40085> (accessed: 05.27.2023).
7. The concept of "Digital transformation 2030" of the Decree of the Government of the Russian Federation dated 28.07.2017 No. 1632r [Electronic resource]. – Access mode: [https://www.rosseti.ru/investment / Kontsepsiya_Tsifrovaya_transformatsiya_2030.pdf](https://www.rosseti.ru/investment/Kontsepsiya_Tsifrovaya_transformatsiya_2030.pdf) (accessed: 05.27.2023).
8. Application of digital technologies in power supply networks [Text] / I.A. Rakhimzhanova, A.F. Abdyukaeva, R.R. Abdyukaev, D.A. Kruglov, S.A. Timofeeva, I.I. Polkunov // Materials Improvement of engineering and technical support of production processes and technological systems: collection of scientific works of the OGAU. – Orenburg – 2021. – pp. 107–112.
9. Digital transformation of the planning system based on a digital double / E.A. Yakovleva, I.A. Tolochko, A.A. Kim, A.A. Chernyaeva // Creative Economy. 2021. Vol. 15. No. 7. pp. 2811–2826. DOI: <https://doi.org/10.18334/ce.15.7.112351> (accessed: 05.27.2023).
10. Shondora O.I. Digital technologies in power engineering // Scientific Leader. 2021. No. 18 (20). pp. 58–60. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46350562> (accessed: 05.27.2023).

Социально-экономические последствия трудовой миграции: на примере Псковской, Иркутской и Московской областей

Климов Алексей Дмитриевич,

аспирант, кафедра экономики, Московский международный университет
E-mail: klimovdvk@mail.ru

В статье проводится анализ статистических данных с целью выявления основных проблем развития миграционных процессов в регионах РФ, и рассматриваются подходы к возможности регулирования миграционных потоков.

Оценка миграционных процессов проведена на примере нескольких регионов Российской Федерации. При анализе миграционных процессов в регионе выявлено, что неконтролируемая трудовая миграция населения регионов приводит к снижению не только кадрового, но и трудового резерва региона, причём в основном за счёт квалифицированного населения в трудоспособном возрасте. В статье проводится оценка показателей внутренней и внешней миграции регионов, на основании исследования выявлено преобладание внутренней трудовой миграции в общих миграционных потоках населения регионов. В статье предложены возможные направления регулирования миграционных потоков, которые состоят в повышении уровня жизни населения в регионах РФ с целью сохранения подготовленных профессиональных кадров и расширении миграционной информированности.

Ключевые слова: трудовая миграция, миграционные потоки, миграционный процесс, регион, внутренняя миграция, внешняя миграция.

Введение

Формирование и развитие кадрового потенциала является одной из основных задач для регионов. Миграция рабочей силы в регионах Российской Федерации несёт за собой целый комплекс социально-экономических проблем. Подготовка и обеспечение региона квалифицированными кадрами оказывает непосредственное влияние на экономическое развитие, да и на социальную ситуацию в регионе. В статье проводится оценка миграционных процессов в отдельных регионах, их прогноз и предлагаются возможные способы влияния на эти процессы. Актуальность статьи в том, что сделана попытка рассмотрения проблем связанных с миграционными процессами на сравнительной характеристике различных регионов Российской Федерации. В связи с этим выводы, сделанные в статье, будут иметь практическое значение для регулирования миграционных процессов в регионах Российской Федерации.

На примере трёх регионов Российской Федерации: Псковской, Иркутской и Московской областей проведена оценка динамики численности населения, в том числе трудоспособного, и влияние миграции на эти показатели. Псковская область – это единственный из выбранных регионов, который граничит с другими государствами, а именно с Эстонией, Латвией, Белоруссией. По остальным показателям выбранные регионы являются обычными среднестатистическими регионами Российской Федерации. При работе использованы данные Росстата, обработка которых помогла сделать выводы и предложения, сформулированные в статье. При обработке статистических данных использовалась программа Excel, регрессионный анализ, а также графическое представление статистических данных.

Результаты исследования и их обсуждение

Миграционные процессы в регионах, а особенно процессы, связанные с трудовой миграцией, должны строго регулироваться государством. Потоки трудовых мигрантов влияют на численность населения регионов, изменяя в основном структуру трудоспособной её части. Поэтому перед государственной и региональной властью встают проблемы организации учёта прибывших мигрантов с целью защиты регионального рынка труда от нелегальной миграции и упорядочения использования поступивших трудовых кадров. Так же необходимо разрабатывать меры препятствующие оттоку квалифицированных кадров, подготовленных в регионах.

В статье рассмотрены три различных по расположению и основным характеристикам региона Российской Федерации. Псковская область, например, входит в состав Северо-Западного федерального округа, а Иркутская находится в составе Сибирского федерального округа. Московская область входит в состав Центрального федерального округа, но существенной особенностью является то, что административный центр Московской области, город Москва, не входит в состав области, но существенно влияет на миграционные процессы в этом регионе. Псковская и Иркутская области являются периферийными регионами, и миграционные процессы в этих регионах в основном связаны с близлежащими регионами соответствующих федеральных округов. Выбранные регионы являются типичными для Российской Федерации по своим социально-экономическим показателям, но в то же время имеют свои особенности, связанные с географическим положением и экономическими возможностями развития.

Рассмотрим динамику общей численности населения и населения в трудоспособном возрасте в выбранных регионах Российской Федерации.

Псковская область

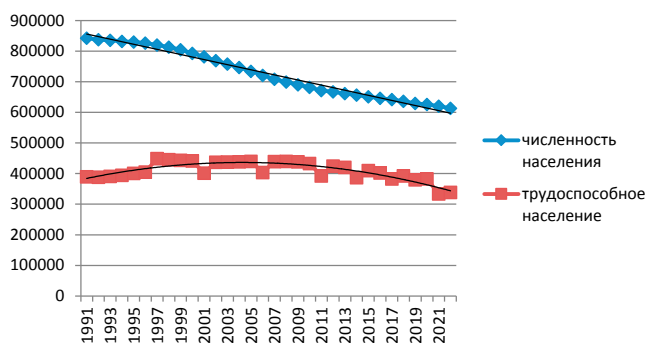

Рис. 1. Общая численность населения Псковской области (тыс. человек) и численность населения в трудоспособном возрасте. [1]

Источник: данные Росстата.

Московская область

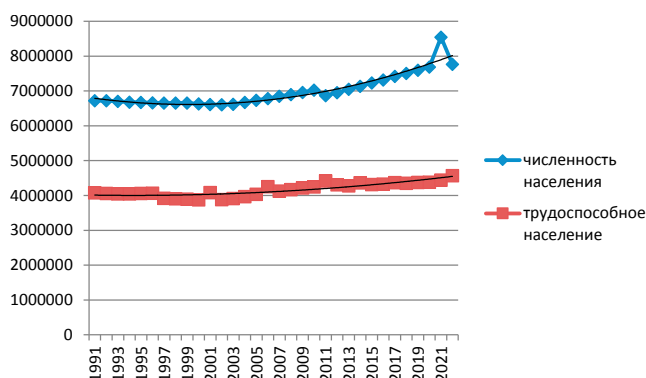

Рис. 2. Общая численность населения Московской области (тыс. человек) и численность населения в трудоспособном возрасте. [1]

Источник: данные Росстата.

Иркутская область

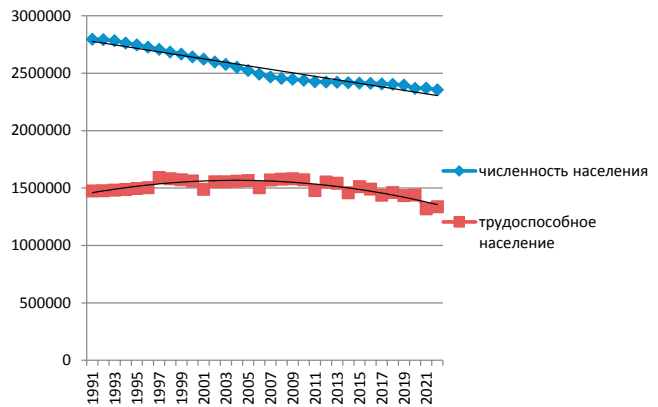

Рис. 3. Общая численность населения Иркутской области (тыс. человек) и численность населения в трудоспособном возрасте. [1]

Источник: данные Росстата.

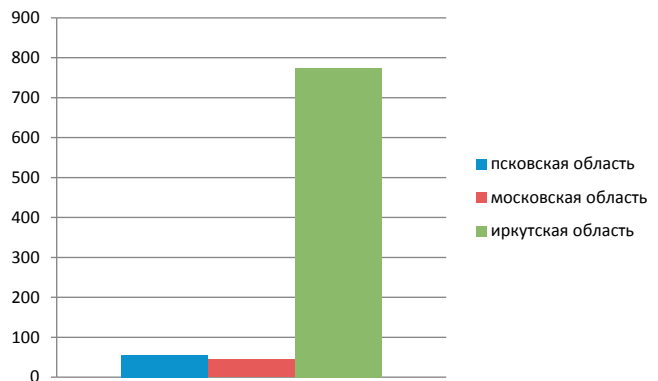

Рис. 4. Сравнительная диаграмма площади территорий регионов.

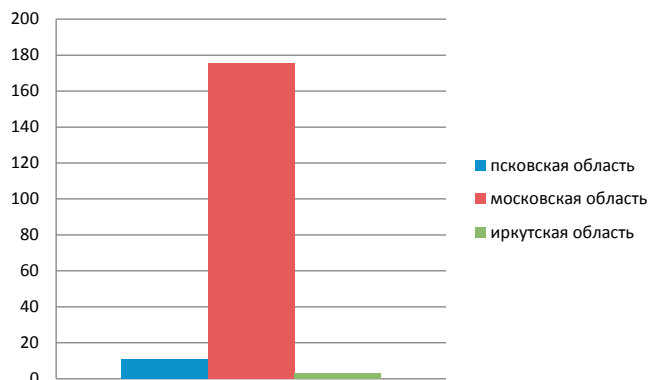

Рис. 5. Сравнительная диаграмма плотности населения на 2022 год.

Площадь территории Псковской области составляет 55,4 тыс., Московской области 44,3 тыс., Иркутской области 774,8 тыс..

Плотность населения на 2022 год в Псковской области составила 11,07 человек на 1 км², Московской области составляет 175,25 человек на 1 км², Иркутской области – 3,04 человека на 1 км².

Уровень урбанизации составил 71,1%; 81,5%; 78% соответственно в Псковской, Московской и Иркутской области.

С 1991 года по настоящее время, в Псковской и Иркутской области, что видно из графиков, численность населения стабильно сокращается (рис. 1 и 3). В Московской области, наоборот наблюдается рост численности населения с 2003 года. В целом за период 1991–2022 гг. самое значительное уменьшение численности населения наблюдается в Псковской области: на 27,2% (230 тыс. человек). Население Иркутской области уменьшилась на 15,7% (440 тыс. человек). А вот Московская область, за этот же период продемонстрировала прирост численности населения в 15,6% (1049 тыс. человек). В 2006–2007 гг. увеличился естественный прирост населения, и снижение численности населения замедлилось (рис. 6).

В связи со стабилизацией социально-экономической ситуации в стране после 1999 г., отмечена тенденция к медленному повышению рождаемости. Повышение коэффициента рождаемости в регионах напрямую можно связать с принятием закона о материнском капитале в 2007 г. Однако в последние годы в целом по стране эта положительная тенденция замедлилась.

На пример в Псковской области, в период с 1980–2006 гг. коэффициент рождаемости в сельской местности был ниже, чем в городской. После принятия закона в 2007 г., они практически сравнялись, что существенно для данного региона, где уровень урбанизации ниже, чем в других рассматриваемых регионах. [6, с. 530–537].

По данным Росстата в 2006–2008 гг. в Иркутской области отмечалось повышение рождаемости и снижение смертности (на 18%), что привело к достижению положительных значений естественного прироста населения. Так же сократился отток населения: миграционная убыль за вышеуказанный период сократилась примерно на 25% и составила 4,3 тыс. чел.

Но, следует отметить, что с 2017 г. естественный прирост населения в рассматриваемых регионах РФ имеет тенденцию к снижению.

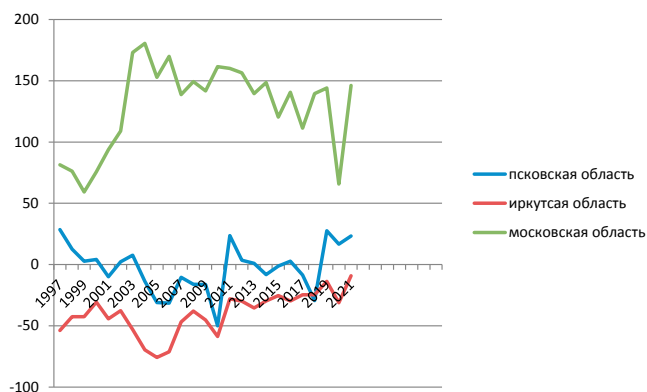

Рис. 6. Естественный прирост населения на 1000 человек в год. [1]

Источник: данные Росстата.

Трудовая миграция населения несёт в себе разнонаправленные социальные и экономические последствия для региона. Рост трудовой миграции снижает недостаток рабочей силы с низкой квали-

фикацией за счёт прибывающих граждан из стран СНГ; решает вопросы занятости во многих отраслях; расширяются возможности обмена опытом со странами СНГ. Отрицательной стороной трудовой миграции в регионах является отток и, в результате этого нехватка высоко – квалифицированных кадров. Из-за убытия подготовленных в регионе кадров нарушается преемственности в передаче профессионального опыта; отмечаются демографические проблемы в виде старения населения в регионах-донорах рабочей силы за счёт выбытия трудоспособной части населения и увеличение трудовой нагрузки, которая приходится на оставшихся в регионе работающих. Квалифицированные кадры, на подготовку которых были затрачены бюджетные средства региона, в итоге создаёт валовой региональный продукт для других регионов РФ, в связи с недопроизводством валового регионального продукта ухудшается социально-экономическая ситуация в регионах-донорах рабочей силы, что ведёт к дальнейшему оттоку кадров.

Таким образом, самым важным отрицательным последствием внутренней трудовой миграции для регионов является потеря части трудоспособного высококвалифицированного населения. [2, с. 3].

В Иркутской области на протяжении всего наблюдаемого периода отмечается отрицательный миграционный прирост, в Псковской области с 2004 года по 2018 гг. преимущественно также отрицательный миграционный прирост. Только Московская область отличается от остальных регионов положительным миграционным приростом с 1997 г. по настоящее время.

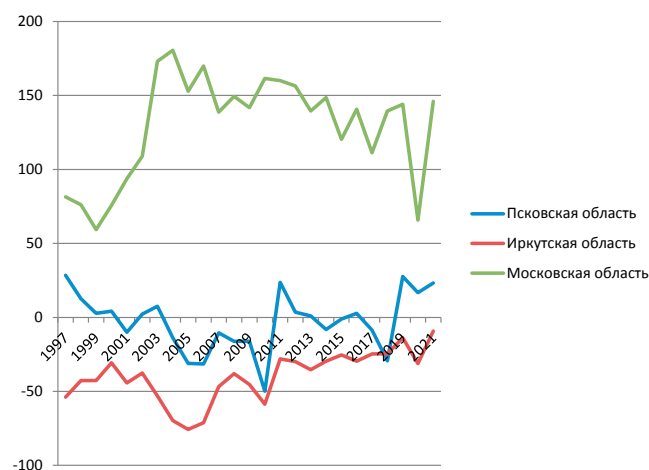

Рис. 7. Миграционный прирост населения на 10000 человек в год. [1]

Источник: данные Росстата.

Если рассматривать период с 2003 г. по 2021 г., то наблюдается увеличение миграционного оттока населения. В Московской области, в частности, это связано с вхождением отдельных поселений Московской области в состав Москвы. За указанный период из Псковской области в другие регионы выехало 174616 человек, а из Иркутской области – 430752. Одновременно с этим за последние 4 года, как в Псковской, так и в Иркутской области, наблюдается положительный прирост внешней трудовой

миграции, что составляет 14093 и 16653 человек соответственно. Следует отметить, что в структуре всей миграции преобладает, все-таки межрегиональная внутренняя миграция.

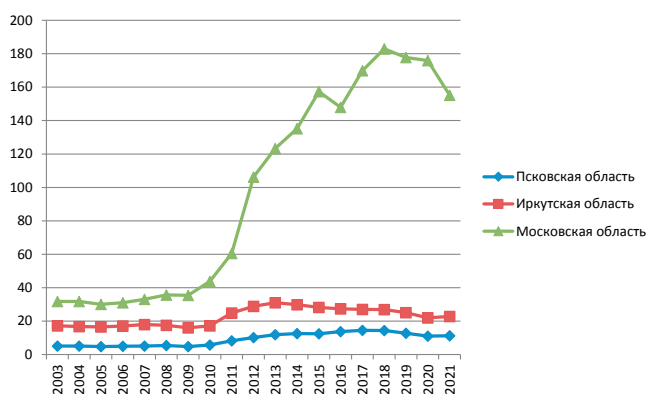

Рис. 8. Численность населения, выбывшего в другие регионы РФ (тыс. человек). *Источник:* данные Росстата.

Если рассматривать потоки межрегиональной миграции, то из Псковской области это в основном Санкт-Петербург и Ленинградская область (47%), Москва и Московская область (12%). Из Иркутской области наблюдается преимущественный отток населения в Красноярский и Краснодарский край; Москву и Московскую область. Основными причинами выбытия из Московской области являются: возвращение жителей в свои регионы после учебы и временной работы, а также переезд в регионы с более теплым климатом (Краснодарский край).

76% населения, выбывшего из Московской области, остаются в Центральном федеральном округе. Основные регионы выбытия из Московской области – это соседние регионы Центрального федерального округа (Тверская, Рязанская, Тульская, Калужская, Владимирская области), откуда достаточно высоко прибытие; регионы Южного федерального округа (Краснодарский край); Москва. Нарастает выбытие из Московской области в Москву в связи с более высоким предложением высокооплачиваемых рабочих мест.

Таким образом, миграционная убыль из региона за счёт трудоспособного населения увеличивает нагрузку на оставшееся население в трудоспособном возрасте, способствует демографической напряженности и дальнейшему прогрессу миграционных потоков из региона. Доктор географических наук Андрей Манаков и кандидат географических наук Сергей Евдокимов в работе «Динамика численности, естественное и механическое движение населения Псковского региона (XVI – начало XXI вв.)» отмечали, что миграционные потоки в основном направлены в экономически устойчивые регионы страны. Уровень социально-экономического развития региона является определяющим при распределении потоков миграции. В частности «миграционными магнитами» для жителей Псковской области являются Москва и Санкт-Петербург, которые превратили «расположенные между ними территории в зону демографического «донорства»». [4, с. 91–103]

Привлекательность Москвы для трудовой миграции связана с огромным предложением на рынке труда, развитой инфраструктурой региона, разнообразием форм социальной поддержки населения. Московская область в миграционном смысле тесно связана с Москвой. Сюда приезжают из других регионов России ввиду близости с Москвой. [3, с. 360–381]

В Иркутскую область стало приезжать меньше людей, а уезжать наоборот – больше. Миграционная убыль в 2022 году стала самой высокой за 18 лет. Миграционная убыль в 2022 году оказалась почти в пять раз выше, чем годом ранее. С января по декабрь 2022 года она составила 10489 человек. В 2021-м – 2010 человек.

На основе данных Росстата рассмотрим структуру миграционных потоков исследуемых регионов. Например, женщины в составе выбывших из региона составляют в Псковской области 50,8%, в Московской области 53,3%, в Иркутской области 54,2%. Причём, в Псковской области в числе выехавших из региона преобладают мужчины, а в Иркутской области наоборот женщины.

В 2021 году из Псковской области выехало 14748 человек в трудоспособном возрасте, что составило 60,4% от всех выбывших

Из Московской области в 2021 году выехали в трудоспособном возрасте 141360 человек (58,8% от общего числа выбывших). В Иркутской области, за тот же период, выбыло в трудоспособном возрасте 33133 человека, что составляет 64,4% от всех выбывших. Высшее или неполное высшее профессиональное образование имели 17% от общего числа выбывших из региона; среднее или начальное профессиональное образование 25%. На основании этого можно сделать вывод, что наибольшей мобильностью характеризуются население в трудоспособном возрасте, которое имеет высшее либо среднее профессиональное образование. Таким образом, это характеризует основную проблему внутренней миграции, а именно отток наиболее квалифицированных и трудоспособных, подготовленных в регионе кадров.

Заключение

Миграционные процессы приобретают большую активность при увеличении дисбаланса между регионами в социально-экономическом развитии. М. Тодаро в своих работах указывает, что миграция увеличивает безработицу и структурный дисбаланс между регионами, отличающимися по экономическому развитию. Д. Харрис считал миграцию реакцией на неравенство в социально-экономическом развитии. К. Маркс и неомарксисты трактуют миграцию как результат инкорпорации менее развитых периферийных регионов в наиболее экономически развитые регионы. Этот процесс неравномерности развития носить кумулятивный характер и ведёт к ослаблению позиций развивающихся регионов по отношению к передовым. Таким образом, потоки людских ресурсов и капиталов всего лишь отражают

процесс, при котором избыточная рабочая сила перетекает из отстающих экономически и технически отраслей и регионов в современные отрасли экономики. Низкая заработная плата – это гарантия того, что работники будут создавать излишек, который позволит накопить больше капитала. Таким образом, взаимодействие между регионами с неодинаковым уровнем развития становится источником извлечения дополнительных доходов более развитым регионом, и миграция ведёт не к равновесию между регионами, а скорее к «прогрессирующему подчинению» более слабых регионов более сильным. [7, с. 16–20]

Экономическая и социальная стратегия государства обязательно должна учитывать демографические процессы в регионах и включать в себя разработку миграционной политики с учётом ситуации в каждом отдельном регионе. Миграционные процессы в регионах должны регулироваться государственными и региональными структурами с учётом их социально-экономического развития, особенно это касается периферийных регионов, к которым относятся Псковская и Иркутская области.

По результатам проведённого исследования можно сделать вывод, что такой регион, как Иркутская область нуждается в миграционной «подпитке» для более эффективного и быстрого экономического развития. В Псковской области усилия должны быть направлены на сохранение собственных трудовых ресурсов, разрабатываться меры, которые сократят отток из региона трудоспособного населения и подготовленных в регионе профессиональных кадров. Московская область на данном этапе не нуждается в притоке мигрантов как внешних, так и внутренних.

Повышение уровня социально-экономического развития региона, это основная конечная цель регуляторных мероприятий. Необходимо создавать и сохранять прежние рабочие места с достойным уровнем оплаты труда. Для этого в регионах должны создаваться новые инфраструктурных объектов и развиваться уже существующие. Особое внимание необходимо уделять развитию предпринимательской деятельности в регионах. Регулирование миграции должно строго отвечать запросам региона и, в первую очередь быть направлено на сохранения региональных квалифицированных кадров. Для этого необходимо повысить информированность населения о перспективах развития региона, и, в связи с этим, о кадровых перспективах и трудовых возможностях в родном регионе. Необходимо сохранять новые кадры в регионах, для этого возможно вернуться к « советской» системе распределения с отработкой после окончания учебного заведения по полученной специальности. Для этого на местах нужно создавать региональные миграционные аналитические центры, которые могут анализировать кадровый спрос в регионе и, в соответствии с этим, регулировать миграционные потоки в соответствии с запросами региона, опираясь,

прежде всего, в первую очередь на уже существующие кадры.[5, с. 997–1006]

Литература

1. Федеральная служба государственной статистики // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 20.05.2023).
2. Ситнова И.А., Ишназаров Д.У., Ишназарова З.М. Трудовая миграция в России: от истории к современности // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2018. № 4 (110). С. 3.
3. Карачурина Л.Б. Урбанизация или субурбанизация определяет миграцию населения в Московской области? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле. 2022. № 67 (2). С. 360–381. – URL: <https://doi.org/10.21638/spbu07.2022.208> (дата обращения: 01.04.2023).
4. Манаков А.Г., Евдокимов С.И. Динамика численности, естественное и механическое движение населения Псковского региона (XVI – начало XXI вв.) // Вест. Псковского гос. Ун-та. Серия: естественные и физ.-мат. науки. 2012. № 1. С. 91–103.
5. Потуданская В.Ф., Боровских Н.В., Кипервар Е.А. Трудовая миграция и её социально-экономические последствия для региона // Экономика труда. – 2018. – Т. 5. – № 4. – С. 997–1006.
6. Каменская Е.В. Демографическая политика в Псковской области: факты и пути решения // Молодой учёный. – 2014. – № 4 (63). – С. 530–537. – URL: <https://moluch.ru/archive/63/9392/>. (дата обращения: 19.03.2023).
7. Demetrios G. Papademetriou, Philip L. Martin. The Unsettled Relationship: Labor Migration and Economic Development. – Greenwood Press, New York, Westport, Connecticut, London, 1991. – 275 p.

SOCIAL AND ECONOMIC CONSEQUENCES OF LABOR MIGRATION: ON THE EXAMPLE OF PSKOV, IRKUTSK AND MOSCOW REGIONS

Klimov A.D.

Moscow International University

The article analyzes statistical data to identify key problems in the migration processes in the regions of the Russian Federation, and discusses various attitudes towards possible regulation of migration flows.

Estimating migration processes was exemplified by several regions of the Russian Federation. When analyzing migration processes in the region, it was revealed that uncontrolled labor migration of the population of the regions leads to a decrease not only in personnel, but also in the labor reserve of the region, and mainly due to the skilled population of working age. The article assesses the indicators of internal and external migration of the regions, based on the study revealed the predominance of internal labor migration in the overall migration flows of the population of the regions.

The article proposes possible ways for regulating migration flows, such as improving the standard of living in the regions of the Russian Federation, to preserve trained professional personnel and expand migration awareness.

Keywords: labor migration, migration flows, migration process, region, internal migration, external migration.

References

1. Federal State Statistics Service // [Electronic resource] – URL: <http://www.gks.ru/> (date of application: 20.05.2023)
2. Sitnova I.A., Ishnazarov D.U., Ishnazarova Z.M. Labor migration in Russia: from history to the present // Management of economic systems: electronic scientific journal. 2018. No. 4 (110). P.3.
3. Karachurina L.B. Does urbanization or suburbanization determine population migration in the Moscow Region? // Bulletin of St. Petersburg University. Earth Sciences. 2022. No.67 (2). P.360–381. URL: <https://doi.org/10.21638/spbu07.2022.208> (date of application: 01.04.2023).
4. Manakov A.G., Evdokimov S.I. Number dynamics, natural and mechanical movement of the population of the Pskov region (XVI – early XXI centuries) // Vest. Pskov state. University. Series: natural and fiz-mat. Sciences. 2012. No. 1. P. 91–103.
5. Potudanskaya V.F., Borovskikh N.V., Kipervar E.A. Labor migration and its socio-economic consequences for the region // Labor Economics. – 2018. – V.5. – No. 4. – P. 997–1006.
6. Kamenskaya E.V. Demographic policy in the Pskov region: facts and solutions // Young scientist. – 2014. – No. 4 (63). – P. 530–537. – URL: <https://moluch.ru/archive/63/9392/> (date of application: 19.03.2023).
7. Demetrios G. Papademetriou, Philip L. Martin. The Unsettled Relationship: Labor Migration and Economic Development. – Greenwood Press, New York, Westport, Connecticut, London, 1991. – 275 p.

Анализ международного опыта по имплементации ESG принципов в условиях крупнейших городских агломераций

Лаффакх Адам Майерович,

ассистент, аспирант кафедры «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: adamlaffakh@gmail.com

В представленном материале автором рассматривается актуальная в настоящее время проблема по имплементации ESG принципов в условиях крупнейших городских агломераций. Для проведения данного анализа в статье анализируется практический материал по ряду крупнейших городских агломераций – Токийской, Нью-Йоркской, «область залива Сан-Франциско», «Большой Париж». Во многом анализируемый материал составляют стратегические документы, указывающие на направления, достижение которых устанавливается муниципальными властями в ядрах городских агломераций, а сроки планирования достигают более 10 лет. По итогам изучения автором был сформирован базис для дальнейшего совершенствования имплементации ESG принципов в условиях крупнейших городских агломераций – постепенный переход с точки зрения стратегического планирования от долгосрочного периода к краткосрочному периоду ввиду необходимости вариативности показателей и адаптации под конкретные условия, сложившиеся на урбанизированной территории.

Ключевые слова: ESG принципы, устойчивое развитие, крупнейшие городские агломерации, международный опыт, анализ имплементации.

Внедрение ESG принципов, сочетающих в себе показатели, позволяющие оценить экологическое, социальное и управленческое состояние организации с точки зрения корпоративной политики [1], в настоящее время все большую актуальность приобретает в условиях крупнейших городских агломераций, так как урбанизированные территории, являющиеся основой для агломераций, все чаще и чаще сталкиваются с рядом экологических, социальных и экономических проблем, свойственных городам как таковым. Эти вызовы, включают, в том числе, изменение климата, загрязнение воды и воздуха, социальное неравенство, экономическую нестабильность. Также данная тенденция обусловлена тем фактом, что происходит осознание растущего воздействия процессов урбанизации на окружающую среду, общество и роли урбанизированных территорий в реализации устойчивого развития.

Первой для анализа является практика применения ESG принципов в рамках крупнейшей городской агломерации Большой Токио (она же агломерация Токийского залива). В рамках нее принята долгосрочная стратегия развития Токио как города будущего – Токио Bay eSG. Основной целью стратегии является как, соответственно, реализация ESG принципов, так и содействие развитию города, что устанавливает устойчивое городское развитие в сочетании с природой и удобством на дальнейшие 50–100 лет.

Основными принципами Токийской агломерации в условиях реформы являются:

- человекоориентированность городских пространств, зеленое благоустройство города, наличие водных источников, а также богатое биоразнообразие;
- концентрация лучших мировых талантов и знаний;
- устойчивость городского управления к пандемиям, стихийным бедствиям и иным возможным угрозам [2].

Для достижения данных принципов предполагается обеспечение нулевых выбросов в атмосферу и обеспечение городского пространства водой и зелеными насаждениями; внедрение передовых цифровых технологий в управление; реализация проектов с использованием «зеленого» финансирования; улучшение транспортной сети для обеспечения устойчивого развития.

При этом важно отметить, что представленный мэрией Токио план не в полной мере отвечает принципам ESG – прежде всего по причине раскрытия принципов с исключением управленческо-

го принципа (G-принципа). То есть упор в рамках Токийской агломерации делается исключительно на экономике, экологии и обществе. При этом выделяется ряд показателей, достижение которых должно быть обеспечено к 2030 году:

- в сфере экономики – повсеместное подключение к сети Интернет, покрытие мобильной сетью 5G, обеспечение цифровизации административных процедур, создание в рамках Токио финансового хаба;
- в сфере экологии – содействие развитию велосипедного транспорта, продвижение инициатив по озеленению и созданию общественных пространств у водных объектов, сокращение выбросов парниковых газов, использование электроэнергии из возобновляемых источников;
- в общественном направлении – увеличение процента мужчин в отпуске по уходу за ребенком, отсутствие очередей на поступление в детский сад и иные образовательные учреждения, повышение уровня занятости женщин и увеличение их доли в органах власти, создание городских точек притяжения, вовлечение пожилого населения в общественную деятельность.

Таким образом предполагается, что реализация Токуо eSG будет основываться исключительно на экономических, экологических и социальных принципах в развитии Токийской городской агломерации, что по завершению к 2050 году сформирует её как муниципальную модель, прототипизация которой будет возможна по всему миру [3].

Еще одной практикой по осуществлению ESG трансформации являются крупнейшие городские агломерации в США. Так, в частности, в штате Калифорния в период с 2006 по 2015 годы были изданы ряд актов губернаторами об установлении цели по сокращению парниковых газов на 40 процентов по сравнению с уровнем 1990 года к 2030 году с целью того, чтобы гарантировать обеспечение снижения выброса парниковых газов на 80 процентов по отношению к 1990 году в 2050 году, в связи с чем муниципальными органами власти центров крупнейшей городской агломерации «область залива Сан-Франциско» были приняты соответствующие меры по формированию устойчивости, прежде всего основываясь на экологической составляющей.

В Сан-Франциско с целью соответствия данным мерам был принят Климатический План Действий (Climate Action Plan) (далее – КПД Сан-Франциско) в рамках которого предполагалось достижение нулевых выбросов в атмосферу к 2040 году. Для осуществления достижения данного показателя в рамках Плана предполагается формирование стратегического целевого подхода по показателям и комплексного подхода по отношению ко всему обществу в целом. Осуществление КПД Сан-Франциско на обеспечение большего социального равенства, защиты общественного здоровья, повышения устойчивости общества, способствованию справедливому экономическому состоянию города. Для достижения этих четырех обязательств

в рамках Плана предполагается достижение цели по сокращению:

- отраслевых выбросов на 61% по соотношению к уровню 1990 года к 2030 году;
- выбросов на 90% по соотношению к 1990 году в 2040 году и переходу на нулевые выбросы [4].

Для осуществления данного перехода в секторальных кадастрах отслеживаются выбросы, произведенные в границах муниципального образования, в частности транспорт, использование энергий в зданиях, а также ТКО. В связи с чем, еще одной целью Сан-Франциско является сокращение выбросов, связанных с потреблением, также на 80%.

В общем и целом, политику Сан-Франциско в области экосоциальной устойчивости возможно определить как систему «0–80–100-Roots-All» («0–80–100-Основы-Для всех»), что обозначает целевое достижение показателей по ряду направлений – где предусматривается полное сокращение, частичное увеличение доли, либо полный переход, а также изменения в коренных основах жизнедеятельности городского населения и изменения, которые затрагивают все слои населения. Она осуществляется по 6 секторам – ответственное производство и потребление, система перемещения и использования земель, потребление энергии, строительство, здоровая экосистема, жильё.

В рамках данных направлений имеются целевые установки. По «Ответственному производству и потреблению» к 2030 ожидается сокращение образования ТКО на 15% по сравнению с уровнем 2015 года, а также сокращение числа отходов, направленных на захоронение на 50% по сравнению с уровнем 2015 года, «Система перемещения и использования земель» подразумевает достижения 80% поездок на низкоуглеродных видах транспорта к 2030 году, а также 25% и более всех зарегистрированных транспортных средств в Сан-Франциско должны стать электрическими в 2030 году и 100% в 2040 году; по сектору «Потребление энергии» предполагается полный переход на возобновляемое электричество в 2025 году, а также полный переход на возобновляемые энергоисточники к 2040 году, исключая ископаемое топливо; все здания должны строиться в Сан-Франциско исключительно без выбросов, а уже существующие здания коммерческие и прочие должны исключить выбросы в атмосферу к 2040 году; в рамках экосистемы полностью секвестрируются (ограничиваются) остаточные выбросы за счет внедрения в практику исключительно природных решений; обеспечивается строительство 5 тысяч жилых зданий, где не менее 30% являются доступными для покупки, а также акцент на реновации текущего жилого фонда.

С целью сокращения выбросов, обеспечения высокого качества жизни и экономического благополучия одной из задач транспортного комплекса Сан-Франциско выступает осуществление эффективного перемещения населения и товаров. Для обеспечения решения данной задачи в Устав Сан-Франциско была включена политика «Transit

First» («Первоочередного движения»). В рамках данной политики приоритет отдается общественному транспорту, который должен выступать экономической и экологической альтернативой для личного автотранспорта – в пределах Сан-Франциско осуществление передвижения на общественном транспорте, пешком, либо на велосипеде должно стать существенной альтернативой личному транспорту. Кроме того, в рамках ограниченного общественного пространства улиц и тротуаров приоритет отдается движению пешеходов, велосипедистов и общественного транспорта, что направлено на сокращение трафика, улучшение здоровья и безопасности населения города. Для улучшения движения общественного транспорта и обеспечения безопасности пешеходов политика города нацелена на наделение их приоритетом в формате выделенных полос и совершенствования регулирования на перекрестках. Также в рамках политики «Первоочередного движения» должны быть расширены пешеходные зоны для повышения безопасности и комфорта пешеходов, а также для мотивации передвижения таким способом [5;6].

Стимулирование велосипедного движения реализуется за счет конструирования безопасных улиц для передвижения, велосипедных дорожек, охраняемых парковок, а также удобного перемещения с велосипедами на общественном транспорте. В случае, если район Сан-Франциско в достаточной мере обеспечен общественным транспортом, то политика парковочного пространства должна быть разработана таким образом, чтобы мотивировать жителей использовать общественный транспорт и альтернативные виды транспорта. Инвестиционная политика в сфере общественного транспорта обеспечивается за счет удовлетворения спроса на транспорт в местах появления новых общественных и частных коммерческих и жилых зданий. Сан-Франциско нацелен на уменьшение заторов на дорогах во взаимосвязи с региональной системой общественного транспорта, развитие которой обеспечивается на основе интеграции с муниципальной системой.

По аналогии с опытом городской агломерации «область залива Сан-Франциско» в Нью-Йоркской агломерации также присутствует конкретизированный опыт по реализации ESG принципов.

Так, в 2019 году, в соответствии с Местным законом города Нью Йорка № 84, в соответствии с которым все здания города Нью Йорка должны подлежать бенчмаркингу с точки зрения эффективности потребления воды и энергоресурсов [7], был утвержден стратегический документ «OneNYC2050», в рамках которого от Нью-Йоркской агломерации (Города Нью-Йорка) к 2050 году ожидается достижение 9 стратегических целей: достижение 9 миллионов человек населения Нью-Йорка как ядра агломерации, подготовленность агломерации к изменению климата и независимости от ископаемых видов топлива во всех сферах жизни, отказ от поездок на автомобилях; безопасность населения; каждый горожанин будет обеспечен не только услу-

гами сферы здравоохранения, но и полным правом на здоровый образ жизни; каждый ребенок в агломерации имеет равный доступ к среднему образованию; современная и надежная городская инфраструктура; жители города смогут участвовать в рамках института городской демократии [8].

Аналогичная поддержка обеспечения ESG-принципов предусматривается в рамках Парижской агломерации («Большого Парижа»). Более конкретно, меры по поддержке ESG реализуются в рамках Парижского региона (Иль-де-Франс) следующим образом:

- Продвижение устойчивого развития через бизнес;
- Экологически ответственное городское планирование.

В Парижском регионе в сфере устойчивого развития осуществляется создание климата для развития бизнеса, НИОКР, технологических, экологических и социальных инноваций. Поддерживается экологически безопасное строительство – поддержка организаций, желающих опробовать в условиях городского пространства инновационные проекты, касающиеся развития агрокультурного комплекса в условиях города, комплекса мер по улучшению качества воздуха, очистки сточных вод, ресайклинга отходов, умной энергетики и др. Городские эксперименты означают возможность тестирования инновационных устройств или подходов в условиях городского пространства в сферах экономики замкнутого цикла, управления потоками и мобильности, использования общественного пространства. Кроме того, правительство Парижского региона, муниципальные и межмуниципальные органы власти меняют требования к городским проектам таким образом, чтобы придерживаться современного и экологического обновления зданий – с учетом низкого воздействия на окружающую среду, использованием переработанных материалов.

В рамках Парижского региона совершенствуется транспортная мобильность – поощряется и поддерживается использование велосипедов как устойчивого транспортного средства, а также в дальнейшем использовать велосипеды с электроприводом. Кроме того, предусмотрена субсидия из местного бюджета на приобретение велосипедов до 50% от стоимости покупки. Пандемия CoVID-19 послужила дополнительной мотивацией для перехода на использование велосипеда, чтобы избежать риска заражения в общественном транспорте, а также сократить выбросы углекислого газа. Также планируется реформирование системы муниципальных автобусов – к 2029 году запланирован полный переход на экологически чистые автобусы, часть из которых будут работать на водороде. Также в данном направлении рассматривается создание новых линий скоростного транспорта в периферии, Grand Paris Express, обеспечивающих связность Парижского региона между городскими центрами притяжения, деловыми центрами, международными аэропортами, вокзалами ско-

ростных поездов, где за счет достижения интервалов в 2–3 минуты проект может стать надежной заменой автомобилям и позволяет сократить городское разрастание. В городской среде Парижского региона также изменено отношение к городским фермам и крышам многоэтажных домов – на них крышах формируются «зеленые» участки, что позволяет как сократить влияние на коммунальную систему города, так и создает новые места притяжения, а также позволяет осуществлять выращивание в пределах города, а также все чаще создаются городские сельскохозяйственные угодья, состоящих из инновационных стартапов, позволяющих снабжать городское население агропромышленной продукцией [9].

Резюмируя возможно отметить, что в настоящее время при анализе текущей международной практики по имплементации ESG принципов в рамках крупнейших городских агломераций складывается существенный диссонанс. Во многом, что является общим из анализируемых крупнейших городских агломераций – это существование единого стратегического направления, выражаемого в закрепленных нормативно-правовых актах, где фактически представлено видение крупнейших городских агломераций через определенный период времени. Однако следует понимать, что представленные цели и показатели заведомо достигаются к 2030–2050 гг. – то есть на существенную перспективу. Данный подход рационален в случае, если рассматривается переход к устойчивому развитию, однако ESG-принципы – как отмечают исследователи [10; 11] это прежде всего, экологические, социальные, управленческие показатели, оказывающие влияние прежде всего на инвесторов, но при этом демонстрирующие дальнейшие прогресс управляемой системы в долгосрочной перспективе, являясь по своей природе краткосрочными. То есть фактически в рамках крупнейших городских агломераций имплементация ESG-принципов – это не только обозначение ряда показателей, достижение которых ожидается в ближайшие 20–30 лет, но и те показатели, которые могут быть достигнуты и представлены, в том числе инвесторам, в ближайшие 1–2 года. В этом случае дальнейшей перспективой по имплементации ESG-принципов в крупнейшие городские агломерации, опираясь на международный опыт, может стать не только формирование определенной ESG-стратегии, но и мастер-плана, посвященного ESG-принципам и раскрывающего такие показатели, которые бы заключались в ускоренной трансформации городского развития посредством оптимизации городской пространственной структуры и улучшения экономики крупнейшей городской агломерации в целом.

Литература

- Hobbs D., A. Jostrom. Why firms are adopting ESG principles // Investment & Wealth Monitor. 2014. P. 38–44. URL: <https://investmentsandwealth.org/publications/investments-and-wealth-monitor/2014/nov-dec-governance> (дата обращения: 23.06.2023).
- Tokyo Sustainability Action // Tokyo Metropolitan Government. URL: https://www.metro.tokyo.lg.jp/english/about/sustainable/documents/tokyo_sustainability_action.pdf (дата обращения: 23.06.2023).
- Tokyo wants to build a future-proof city. Here's how. // Freethink. URL: <https://www.freethink.com/cities/japan-tokyo-city-sustainable-future?amp=1> (дата обращения: 23.06.2023).
- San Francisco's Climate Action Plan 2021 // San Francisco Environment Department. URL: <https://sfenvironment.org/sfclimateaction> (дата обращения: 23.06.2023).
- Transit-First Policy // San Francisco Municipal Transportation Agency. URL: <https://www.sfmta.com/transit-first-policy> (дата обращения: 23.06.2023).
- San Francisco Charter // American Legal Publishing. URL: https://codelibrary.amlegal.com/codes/san_francisco/latest/sf_charter/0-0-0-52610 (дата обращения: 23.06.2023).
- A Local Law of the City of New York 84 of 2009 // New York City Council Legislation. URL: <https://intro.nyc.local-laws/2009-84> (дата обращения: 23.06.2023).
- OneNYC 2050: The Strategy // The Official Website of the City of New York. URL: <https://www.nyc.gov/site/cpp/our-programs/onenyc.page> (дата обращения: 23.06.2023).
- A Sustainable Region // Choose Paris Region. URL: <https://www.chooseparisregion.org/why-paris-region/A-Sustainable-Region#Environmentally%20Responsible%20Urban%20Planning> (дата обращения: 23.06.2023).
- Brown D.L., Brown D.A.H. ESG Matters: How to Save the Planet, Empower People, and Outperform the Competition. Ethos Collective, 2021. 146 p.
- Matos P. ESG and Responsible Institutional Investing Around the World: A Critical Review. CFA Institute Research Foundation, 2020. 82 p.

ANALYSIS OF INTERNATIONAL EXPERIENCE ON THE IMPLEMENTATION OF ESG PRINCIPLES IN THE CONDITIONS OF THE LARGEST URBAN AGGLOMERATIONS

Laffakh A.M.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The author considers the current problem of the implementation of ESG principles in the conditions of the largest urban agglomerations. To conduct this analysis, the article analyzes practical material on a number of the largest urban agglomerations – Tokyo, New York, the “San Francisco Bay Area”, “Greater Paris”. The analyzed material is made up of strategic documents indicating the directions, the achievement of which is established by the municipal authorities in the core of urban agglomerations, and the planning period reaches more than 10 years. The author formed the basis for further improvement of the implementation of ESG principles in the conditions of the largest urban agglomerations – a gradual transition from the point of view of strategic planning from a long-term period to a short-term period due to the need for variability of indicators and adaptation to specific conditions prevailing in an urbanized area.

Keywords: ESG principles, sustainable development, largest urban agglomerations, international experience, implementation analysis.

References

1. Hobbs D., Jostrom A. Why firms are adopting ESG principles // Investment & Wealth Monitor. 2014. P. 38–44. URL: <https://investmentsandwealth.org/publications/investments-and-wealth-monitor/2014/nov-dec-governance> (date of access: 23.06.2023).
2. Tokyo Sustainability Action // Tokyo Metropolitan Government. URL: https://www.metro.tokyo.lg.jp/english/about/sustainable/documents/tokyo_sustainability_action.pdf (date of access: 23.06.2023).
3. Tokyo wants to build a future-proof city. Here's how. // Free-think. URL: <https://www.freethink.com/cities/japan-tokyo-city-sustainable-future?amp=1> (date of access: 23.06.2023).
4. San Francisco's Climate Action Plan 2021 // San Francisco Environment Department. URL: <https://sfenvironment.org/sfclimateaction> (date of access: 23.06.2023).
5. Transit-First Policy // San Francisco Municipal Transportation Agency. URL: <https://www.sfmta.com/transit-first-policy> (date of access: 23.06.2023).
6. San Francisco Charter // American Legal Publishing. URL: https://codelibrary.amlegal.com/codes/san_francisco/latest/sf_charter/0-0-0-52610 (date of access: 23.06.2023).
7. A Local Law of the City of New York 84 of 2009 // New York City Council Legislation. URL: <https://intro.nyc/local-laws/2009-84> (date of access: 23.06.2023).
8. OneNYC 2050: The Strategy // The Official Website of the City of New York. URL: <https://www.nyc.gov/site/cpp/our-programs/onenyc.page> (date of access: 23.06.2023).
9. A Sustainable Region // Choose Paris Region. URL: <https://www.chooseparisregion.org/why-paris-region/A-Sustainable-Region#Environmentally%20Responsible%20Urban%20Planning> (date of access: 23.06.2023).
10. Brown D.L., Brown D.A.H. ESG Matters: How to Save the Planet, Empower People, and Outperform the Competition. Ethos Collective, 2021. 146 p.
11. Matos P. ESG and Responsible Institutional Investing Around the World: A Critical Review. CFA Institute Research Foundation, 2020. 82 p.

Платов Алексей Владимирович,

кандидат технических наук, доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, Московский государственный университет спорта и туризма
E-mail: aplatov@yandex.ru

Новичкова Инна Алексеевна,

кандидат юридических наук, заведующая кафедрой социально-экономических и гуманитарных дисциплин, Московский государственный университет спорта и туризма
E-mail: ikulakova@yandex.ru

Лустина Татьяна Николаевна,

кандидат экономических наук, доцент Высшей школы бизнеса, менеджмента и права Российского государственного университета туризма и сервиса
E-mail: lustinat@mail.ru

Хореева Наталия Константиновна,

кандидат технических наук, доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, Московский государственный университет спорта и туризма
E-mail: horeeva@mail.ru

Удалов Денис Эдуардович,

доцент департамента психологии и развития человеческого капитала, кандидат юридических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: udalov@yandex.ru

Основная цель исследования заключалась в выявлении условий для индустрии туризма, которые приведут к повышенному уровню дезинтермедиации за счет использования технологии блокчейн. Задачи исследования заключались в том, чтобы определить, какие именно характеристики и преимущества технологии блокчейн приведут к дезинтермедиации в туризме. В качестве основного метода сбора данных был выбран экспертный опрос в формате полуструктурированных личных интервью. Респонденты были отобраны исходя из их длительного опыта работы и глубокого представления о технологии блокчейна и ее потенциальном влиянии на индустрию туризма. Все респонденты сошлись в мнении, что использование приложений блокчейна принесет большую пользу туристической индустрии, обеспечивая безопасность и прозрачность данных, повышение уровня доверия между сторонами. Все эксперты согласились с тем, что блокчейн может повысить уровень дезинтермедиации и что это окажет положительное влияние на отрасль. Результаты этого исследования подтверждают предположение о том, что технология блокчейна может сыграть решающую роль в удалении посредников из цепочки поставок туризма.

Ключевые слова: блокчейн, туристская индустрия, дезинтермедиация, бизнес-модель

Введение

Технология блокчейна – это революционное изобретение, которое привлекает внимание бизнеса и правительств по всему миру. Хотя технология блокчейна в настоящее время находится в самом начале своей эволюции, тем не менее она проявляет гигантский потенциал как радикально новый цифровой инструмент обмена «ценными» данными.

Блокчейном является специфическая технология хранения информации в совокупности узлов, агрегированных в сеть. Блокчейн базируется на четырех основных принципах: доступ к распределённой базе данных обеспечен для каждого участника, при этом никто не обладает полным контролем; иерархия в сети как таковая отсутствует, ни у одного узла нет приоритета; все операции абсолютно прозрачны для участников; записи остаются неизменными. Перечисленные принципы можно отнести к несомненным преимуществам блокчейна, к которым можно добавить дешевизну транзакций и их высокую скорость, защищенность и шифрование данных, универсальность, как возможность применения в самых разных сферах.

Использование криптографических алгоритмов означает, что каждому узлу, подключенному к сети, обеспечивается высокий уровень безопасности при совершении или проверке транзакций [1], [2], [3], [4]. Это обеспечивает безопасный, анонимный, постоянный, отслеживаемый и децентрализованный доступ к пользователям. Идентификационный код, который называется “хэш”, содержится в каждом добавлении, произведенном в цепи.

Простыми словами блокчейн можно назвать цифровой платформой, содержащей данные о транзакциях между участниками и контролирующей их достоверность. Транзакции фиксируются в распределенной базе данных. Участники располагают своей копией этой базы данных, которая интегрирована с множеством других участников сети. При реализации новой транзакции, сеть формирует и верифицирует очередную запись, добавляемую к блокчейну. Такая технология гарантирует безопасность и высокую скорость сделки. Сеть может хранить финансовые активы и документацию большой важности, осуществлять мониторинг сделок, не используя посредников, проводить денежные транзакции. Информации передается по всей цепи операций, фиксируя происходящее в каждой ее точке, записи ведутся в хронологическом порядке, зафиксированная запись является неудаляемой.

Потенциал блокчейна, связанный со снижением затрат, повышением эффективности процессов, снижением риска мошенничества, ростом уровня

доверия между деловыми партнерами и снижении роли посредников, несомненно окажет влияние на все виды бизнес-операций. Поэтому важно изучить все аспекты блокчейна и его влияние внутри отраслей и между ними, чтобы лучше прогнозировать будущие изменения в индустрии туризма [5], [6]. Туристская отрасль характеризуется диверсификацией, непростой структурой деловых отношений, сложными бизнес-процессами, высоким уровнем конкуренции. Чтобы постоянно адаптироваться к этим условиям, необходимо внедрять новейшие технологии, которые будут предоставлять информацию, необходимую бизнесу для быстрых изменений, адаптации, интеграции и связи стейкхолдеров отрасли, а также учитывать разнообразные потребности путешественников и растущую потребность в скорости предоставления услуг [7].

Индустрия туризма также имеет огромное количество стейкхолдеров: туроператоры и турагенты, авиакомпании, владельцы отелей, страховые компании, поставщики платежных услуг, государственные учреждения и многие другие. Это требует, чтобы все внутренние процессы сопровождались прозрачностью для всех вовлеченных заинтересованных сторон. Использование криптовалют позволит осуществлять платежные переводы без помощи третьих лиц или дополнительных затрат. DApps (decentralized application) – децентрализованные приложения, новейший продукт блокчейна. Его различные типы бизнес-моделей были интегрированы с блокчейном, в связи с возможностью этого продукта упрощать использование блокчейна, в том числе для предприятий в туристическом секторе. Туристические компании могут использовать DApps для создания более эффективных платформ для связи и взаимодействия со своими клиентами [8]. Технологии блокчейна также могут повлиять на туристический сектор благодаря своей способности управлять самыми разными транзакциями [9]. Это, в свою очередь, может оказать влияние на развитие индустрии туризма «умных» дестинаций.

Для пользователей, совершающих прямые транзакции в туризме, доверие также является определяющим фактором. Пользователям необходим высокий уровень безопасности денежных транзакций и обмена информацией; также они заинтересованы в исключении затрат на посредников и повышении прозрачности операций [10].

Одноранговые платежи позволяют блокчейну организовывать прямое общение между сторонами. OpenBazaar – пример приложения, использующего блокчейн для создания одноранговых сайтов для eBay [11]. Загрузка этого приложения на свой компьютер позволяет работать с поставщиками OpenBazaar без уплаты комиссии за транзакции. Здесь для делового взаимодействия наибольшее значение имеет личная репутация. Криптовалюты используются для облегчения нового вида транзакций между клиентами на первичном и вторичном рынках туристических продуктов и услуг [12], [13]. Криптовалюты, основанные на технологии

блокчейн, позволяют легко осуществлять денежные операции без необходимости в посреднике. В качестве прорывной технологии [14], [15] рынок криптовалют достиг 600 миллиардов долларов к 2017 году, общая сумма глобальных расходов на блокчейн-решения достигла 2,1 миллиарда долларов к 2018 году, а использование технологии блокчейна ожидается, что в ближайшие годы вырастет на 50%. Однако пока не имеется достаточной информации, касающейся разработки платформ на основе блокчейна, которая может привести к повышению уровня дезинтермедиации.

Материалы и методы исследования

В представленном исследовании применялись универсальные методы сбора и обработки информации, главные эмпирические результаты достигнуты на базе применения социологических инструментов. Систематизация и обзор теоретических положений была реализована с помощью метода кабинетного исследования печатных работ, опубликованных в научных электронных библиотеках Web of Science и Scopus.

Данное исследование относится к качественно-му типу. Эксперты, участвовавшие в этом исследовании, были выбраны для получения подробной информации о том, как технологии блокчейна могут повлиять на туристических посредников. Под экспертом мы понимаем лицо, владеющее значительными знаниями на основе исследований или опыта в определенной исследовательской области.

Таблица 1. Характеристики экспертов

№	Пол	Должность	Опыт, лет	Образование
31	Муж.	Консультант	10	Высшее, кандидат экономических наук
32	Муж.	Начальник отдела информатизации	16	Высшее, кандидат технических наук
33	Муж.	Бизнес-аналитик	11	Магистр делового администрирования
34	Жен.	Консультант	10	Высшее техническое, магистр
35	Муж.	Бизнес-аналитик	15	Магистр делового администрирования
36	Муж.	Блокчейн-разработчик	14	Высшее техническое, бакалавр
37	Жен.	Консультант	21	Высшее, кандидат экономических наук
38	Муж.	Член совета директоров	18	Магистр делового администрирования, менеджмент туризма
39	Муж.	Заведующий кафедрой	22	Высшее, доктор экономических наук

Их многолетний опыт был важным критерием для признания их экспертами в данной области. Для этого исследования были отобраны респонденты, исходя из того, что они работают в этой

сфере более 10 лет. Благодаря такому длительному опыту выбранные респонденты имеют глубокое представление о технологии блокчейна и ее потенциальном влиянии на индустрию туризма и, в частности, на посредников. Длительный опыт также рассматривался как фактор, повышающий надежность ответов. В таблице 1 представлены характеристики респондентов.

Количество участников определялось исходя из характера вопросов исследования. Критерием для этого было достижение точки насыщения, при которой нельзя было бы добавить больше новой информации [16]. Насыщенность можно описать как достижение определенной точки, когда из далее поступающих данных исследователь более не получает никакой новой информации. Точка насыщения определяет размер выборки при качественном исследовании, поскольку указывает на то, что собраны адекватные данные для подробного анализа.

Авторам не удалось заранее определить количество потенциальных участников. Таким образом, точка насыщения для этого исследования была достигнута после опроса шести экспертов в области технологии блокчейна. Чтобы подтвердить точку насыщения этого исследования, авторы продолжили опрос еще трех участников и определили, что эти респонденты не добавили никакой новой информации.

В качестве основного метода сбора данных выбран экспертный опрос в формате полуструктурированных личных интервью и интервью по Skype, в которых использовались открытые и закрытые вопросы. Данный подход позволил сконцентрироваться не столько на получении количественной информации, сколько на оценочных суждениях экспертов. Таким образом мы смогли получить качественно новую информацию по изучаемой проблеме.

Вопросы были подготовлены заранее до проведения интервью, все они были сосредоточены на внедрении технологии блокчейн в индустрии туризма.

Анкета была составлена в соответствии с целью и задачами исследования. Получение, хранение и анализ информации, собранной в процессе исследования, базировались этических стандартах и праве респондентов на конфиденциальность. Процедура интервью предварялась беседой с экс-

пертом, в которой получалось устное согласие на участие в исследовании.

Вопросы касались следующих аспектов:

1) как эти эксперты определяют текущую роль посредников;

2) как, по их мнению, технология блокчейна повлияет на существующих и потенциальных посредников;

3) как, по их мнению, существующие бизнес-модели могут быть улучшены с помощью технологии блокчейна;

4) как, по их мнению, технология блокчейна приведет к повышению уровня дезинтермедиации, особенно в индустрии туризма.

В исследовании основное внимание уделялось последнему вопросу. Электронные письма были разосланы экспертам, изъявившим желание принять участие в исследовании. Эти участники были проинформированы по электронной почте о цели исследования. Запланированные интервью проводились со средней продолжительностью 45 минут. Каждое интервью начиналось с определенных вопросов, связанных с отношением респондентов и их восприятием технологии блокчейна и ее потенциального влияния на индустрию путешествий и туризма. Интервьюирование проводилось в период с февраля по апрель 2023 года в г. Москва.

В исследовании использовался постоянный сравнительный анализ для выявления сходств и различий в мнениях экспертов по конкретным аспектам.

Анализ частотности использовался для определения классов и элементов, найденных в ответах, с точки зрения того, насколько они важны для каждой атрибута, определяющего роль блокчейна в повышении уровня дезинтермедиации в индустрии туризма.

Результаты исследования

В таблице 2 показана частота атрибутов инструментов блокчейна, упомянутых в ответах на интервью. Все эксперты согласились с тем, что эти характеристики и преимущества блокчейна могут привести к повышению уровня дезинтермедиации в индустрии туризма. Этот результат совместим с результатами Wang, Singgih, Wang, and Rit (2019) [17] с точки зрения способности технологии блокчейна устранить некоторых посредников из этой отрасли.

Таблица 2. Мнения респондентов о характеристиках и преимуществах блокчейна, ведущих к отказу от посредничества в индустрии туризма

Характеристики	31	32	33	34	35	36	37	38	39	Частота
Дезинтермедиация	+	+	+	+	+	+	+	+	+	9
Безотказность	+	+	+							3
Автоматизация	+	+	+	+	+	+	+	+	+	9
Упрощенный процесс		+	+	+	+	+	+			6
Скорость обработки			+	+	+	+	+	+	+	7
Снижение затрат	+	+	+	+	+	+	+	+	+	9

Характеристики	31	32	33	34	35	36	37	38	39	Частота
Доверие	+	+	+	+	+	+	+	+	+	9
Временные метки	+	+	+	+	+	+	+	+	+	9
Неизменяемость	+	+	+	+	+	+	+	+	+	9
Малая уязвимость			+	+	+	+	+	+	+	7
Прозрачность	+	+	+	+	+	+	+	+	+	9
Децентрализация	+	+	+	+	+	+	+	+	+	9
Безопасность транзакций	+	+	+	+	+	+	+	+	+	9
Конфиденциальность		+	+	+						3

Что касается отношения экспертов к посредникам и их восприятия, а также их значимости для индустрии туризма, шесть участников не согласились с их важностью; трое из этих шести согласились с тем, что посредники важны для индустрии туризма, потому что они предлагают значимую помощь путешественникам, которым не хватает знаний о туризме. Вопреки мнению последних трех участников, эксперты отметили, что в будущем присутствие посредников не будет иметь значения, поскольку многие компании в настоящее время стремятся оптимизировать свою деятельность.

Все девять участников согласились с тем, что посредники обеспечивают туристическим компаниям конкурентное преимущество, поскольку они предлагают путешественникам больше преимуществ. Что касается проблемы конфиденциальности, то на вопрос «Считаете ли вы, что посредники могут продавать ваши персональные данные другим компаниям?» все участники согласились, что это может произойти. Один из респондентов заявил, что «большинство посредников продают данные пользователей для получения прибыли, и это неприемлемо». Что касается причины, по которой люди все еще используют посредников, все участники отметили, что основная причина заключается в сопротивлении изменениям, поскольку люди не готовы быстро принимать новые тенденции и технологии.

Что касается важности блокчейна и того, какую пользу он может принести индустрии туризма, все девять участников согласились, что эта технология будет играть важную роль в данной отрасли, помогая повысить уровень дезинтермедиации. Участники согласились с тем, что блокчейн может играть долгосрочную роль в упрощении организации поездок. Они рекомендовали создать между стейкхолдерами индустрии туризма сеть, готовую использовать технологию блокчейна.

Один из респондентов отметил следующее: «Влияние технологии блокчейна затронет нашу повседневную жизнь, особенно то, как мы путешествуем. Одним из наиболее важных аспектов является повышение прозрачности, оптимизация бизнес-процессов и безопасность транзакций. Таким образом, безопасность данных, неизменяемость и децентрализация являются преимуществами блокчейна, которые могут повлиять на любой бизнес, включая индустрию туризма».

Другой эксперт заявил, что «потенциал технологии блокчейна заключается в том, что вся информация в Интернете является общедоступной, надежной, безопасной, прозрачной и повышает доверие потребителей». Эксперт 4 предположила, что высокая безопасность блокчейна будет способствовать защите информации стейкхолдеров, и сведет к минимуму потребность в посредниках. Она заявила: «Децентрализованные системы помогут поставщикам услуг избавиться от посредников. Это связано с возможностями блокчейна для безопасного и доступного обмена информацией, и это займет меньше времени».

Эксперты считают, что высокий потенциал блокчейна заключается в скорости обработки, которая является результатом большей автоматизации. Один из экспертов сказал: «Блокчейн серьезно сокращает время транзакций за счет автоматизации бизнес-процессов». Безопасность также повысит уровень доверия между разными сторонами, которые не знают друг друга при проведении транзакций.

Использование криптовалюты в туристической деятельности – еще один важный момент для блокчейна. Один эксперт заявил: «Существует высокая вероятность использования блокчейна в индустрии туризма. Использование криптовалюты в качестве способа оплаты будет более безопасным и отслеживаемым благодаря неизменному характеру записей. Такие платежи не подвержены вмешательству третьих лиц. Нет никаких задержек в переводе денег между странами».

Один из ключевых вопросов: может ли использование блокчейна в индустрии туризма повлиять на бизнес-модель отрасли и повысить уровень дезинтермедиации? Как заявил один эксперт, «многие приложения технологии блокчейн могут быть полезны для туристической индустрии, например, смарт-контракты, единые цифровые идентификаторы и использование криптовалют. Использование этих приложений блокчейна может принести большую пользу туристической индустрии, обеспечивая безопасность и прозрачность данных; это приведет к повышению уровня доверия между сторонами». Другой респондент прокомментировал, что «внедрение блокчейна может обеспечить отслеживание местонахождения багажа туристов».

Эксперты высказали предположение, что вследствие внедрения блокчейна многие посредники столкнутся с проблемами, пытаясь удержаться на рынке. Как заявил эксперт: «Потенциал блокчейна по избавлению от посредников высок. Это связано с тем, что блокчейн позволяет нам иметь дело напрямую с поставщиками, что экономит время и деньги». В целом участники воспринимали оптимизированные процессы, их скорость и автоматизацию как несомненные преимущества блокчейна. Один из участников отметил, что «блокчейн ускорит поток информации благодаря автоматизации, являющейся результатом этой технологии».

Такие атрибуты блокчейна как прозрачность и безопасность важны для укрепления доверия в индустрии туризма. Это также повлияет на роль посредников. Традиционные посредники столкнутся с большим количеством проблем на рынке. При этом блокчейн откроет рынок для посредников нового типа, использующих его возможности для замены традиционных функций.

Один из участников заявил, что «смарт-контракты, характерные для технологии блокчейна, являются ключевым фактором. Компании должны связать как можно больше своих операций со смарт-контрактами. Смарт-контракт станет основным компонентом и инструментом технологии блокчейн».

Все эксперты указали на потенциал блокчейна в отношении дезинтермедиации в индустрии туризма. Однако эксперты имели разные взгляды на характеристики блокчейна, которые привели бы к этим изменениям в бизнес-процессах отрасли. Причину этого мы видим в разном бэкграунде участников.

Несколько экспертов заявили, что роль блокчейна в индустрии туризма может быть значительной в долгосрочной перспективе, поскольку он может помочь установить связь между всеми стейкхолдерами отрасли. Эксперты заключили, что у туристических посредников есть два варианта: либо уйти с рынка, либо изменить свои стратегические бизнес-модели, чтобы удержаться на рынке, при этом «традиционные турагенты и туристические консультанты, скорее всего, исчезнут».

Тем не менее, эксперты связали потенциальное повышение уровня дезинтермедиации в индустрии туризма с разными характеристиками блокчейна.

Заключение

Основная цель исследования заключалась в разработке модели для индустрии туризма, которая приведет к повышенному уровню дезинтермедиации за счет использования технологии блокчейн.

Задача исследования заключалась в том, чтобы определить, какие характеристики и преимущества технологии блокчейн приведут к повышению уровня дезинтермедиации в индустрии туризма. Основываясь на интервью с девятью экспертами в области технологии блокчейна, сделан вывод, что блокчейн станет очень важным в ближайшем

будущем, эта технология сыграет важную роль в индустрии туризма, поскольку туристы выиграют от ее применения. Эксперты отметили некоторые характеристики и преимущества блокчейна, в том числе неизменность, что означает способность реестра блокчейна оставаться постоянно сохраненным, и неизменным в транзакциях. Неизменяемость может превратить аудит в быструю, эффективную и экономичную процедуру. Блокчейн также по своей природе безопасен, надежен и использует надежное шифрование, предоставляя отдельным лицам право собственности на адрес и связанные с ним активы шифрования с помощью комбинации открытых и закрытых ключей, которые состоят из групп случайных чисел и букв. Это исключает риск кражи идентификационных данных, поскольку адреса не связаны напрямую с идентификационными данными пользователей; также трудно скомпрометировать эти адреса. Закрытые ключи более безопасны, потому что они намного длиннее. Это означает, что блокчейн обеспечивает более высокий уровень безопасности для отдельного пользователя, поскольку исключено использование слабых и легко взламываемых паролей. Прозрачность обеспечивает то, что каждый пользователь внутри блокчейна будет знать обо всех своих сделках, а неизменяемость означает, что после того, как данные были записаны в блокчейн, никто, даже системный администратор, не может их изменить. Среди других преимуществ выделяются отслеживаемость операций, автоматизация, ускорение бизнес-процессов, снижении затрат за счет децентрализации и конфиденциальности.

Все эксперты в этом исследовании согласились с тем, что блокчейн может повысить уровень дезинтермедиации и что это окажет положительное влияние на отрасль. Результаты этого исследования подтверждают предположение о том, что технология блокчейна может сыграть решающую роль в удалении посредников из цепочки поставок туризма или в уменьшении их числа за счет повышения прозрачности и неизменности. Сам блокчейн может взять на себя роль посредника в индустрии туризма, что вернет контроль над личными данными в руки пользователей.

С помощью смарт-контрактов и метода криптоплатежей, которые являются инструментами блокчейна, а также DApps можно повысить уровень дезинтермедиации в туризме, тем самым изменив роли участников этой отрасли. Использование блокчейна может обеспечить прямые отношения, в которых будет больше доверия и меньше необходимости в третьих лицах. Это согласуется с многочисленными прогнозами, что электронные рынки будут продолжать снижать транзакционные издержки, и это приведет к уменьшению потребности в услугах, предоставляемых посредниками.

По результатам опросов авторы разделили характеристики и преимущества блокчейна на следующие группы: децентрализация, доверие, безопасность, снижение затрат и скорость транзакций.

На рисунке 1 отображена структура фреймворка, которая может привести к повышению уровня дезинтермедиации в туризме.

Рис. 1. Группы характеристик блокчейна, ведущие к повышению уровня дезинтермедиации в туризме

Блокчейн – это мощная технология, обладающая потенциалом повышения уровня дезинтермедиации в различных отраслях, в том числе и в туризме. Эта технология может затронуть такие аспекты туристической индустрии, как ее бизнес-модель, системы денежных переводов, безопасность, доверие и т.д.

Данное исследование поможет специалистам-практикам в индустрии туризма ознакомиться с характеристиками и преимуществами блокчейна. Оно демонстрирует его полезность и высокий потенциал использования. Доверие к посредникам стало серьезной проблемой для бизнеса и конечных потребителей по различным причинам. Хорошо известен тот факт, что потребители уже находят способы обхода посредников. Интеграция блокчейна в бизнес-модели туризма способна сократить количество посредников и количество новых участников отрасли.

Результаты исследования также указывают на то, что данной технологией необходимо управлять таким образом, чтобы отрасль могла поддерживать конкурентное преимущество в постоянно меняющейся глобальной среде. Один из ключевых выводов данного исследования заключается в том, как использование технологии блокчейн предоставляет значительные преимущества конечным потребителям туристических слуг, помогая им сократить время и затраты, связанные с планированием и подготовкой к путешествию.

Авторы обязаны признать, что представленное исследование имеет определенные ограничения, поскольку оно проводилось только в отношении индустрии туризма. Другие отрасли при внедрении блокчейн могут столкнуться с проблемами, отличными от описанных в данной статье. Следовательно, необходимы дальнейшие исследования для подтверждения этих результатов в более широком масштабе, например, путем использования коли-

чественных методов. Остаются открытыми целый ряд вопросов об инвесторах в блокчейн, основных драйверах перехода предприятий на эту новую технологию, изменениях в существующие бизнес-модели, максимизации преимуществ блокчейна.

Литература

- Drescher D. (2017) Using the Blockchain: A tool with thousands of applications //Blockchain basics: a non-technical introduction in 25 steps. pp. 223–233.
- Iansiti, M., & Lakhani, K. R. (2017). The truth about blockchain. *Harvard Business Review*, 95(1), pp.118–127.
- Lacity, M. C. (2018). Addressing key challenges to making enterprise blockchain applications a reality// *MIS Quarterly Executive*, 17(3), pp. 201–222.
- Nakamoto S. (2008) Bitcoin: A peer-to-peer electronic cash system //Decentralized business review. pp.. 21260.
- Hughes, A., Park, A., Kietzmann, J., & Archer-Brown, C. (2019). Beyond Bitcoin: What blockchain and distributed ledger technologies mean for firms// *Business Horizons*. 62 (3). pp.273–281.
- Melnychenko, S., Mazaraki, N., & Tkachuk, T. (2019). Leading trends in tourism: Blockchain in franchising. 3rd international conference on social, economic, and academic leadership (ICSEAL 2019). Atlantis Press.
- Melnychenko, S. (2010). Information technologies in tourism: Theoretical and practical aspects. URL: http://web.znu.edu.ua/herald/issues/2010/Vest_Ek6-2_2010-PDF/129-138.pdf. (дата обращения: 20.05. 2023).
- Kennedy-Eden, H., & Gretzel, U. (2012). A taxonomy of mobile applications in tourism. In *E-review of tourism research* (pp. 47–50). University of Wollongong.
- Boucher, P., Nascimento, S., & Kritikos, M. (2017). How blockchain technology could change our lives. European parliamentary research service. Online verfügbar unter, zuletzt geprüft am. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2017/581948/EPRS_IDA\(2017\)581948_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2017/581948/EPRS_IDA(2017)581948_EN.pdf). (дата обращения: 20.05. 2023)
- Poorigali, S. (2018). The application of blockchain in the hospitality sector. URL: https://www.hotel-online.com/press_releases/release/the-e-applicability-of-blockchain-in-the-hospitality-sector#When:18:19:45Z. (дата обращения: 20.05. 2023)
- Raval, S. (2016). Decentralized applications: harnessing Bitcoin's blockchain technology. O'Reilly Media, Inc.
- Calvaresi, D., Leis, M., Dubovitskaya, A., Schegg, R., & Schumacher, M. (2019). Trust in tourism via blockchain technology: Results from a systematic review. In *Information and communication technologies in tourism* (pp. 304–317). Cham: Springer.
- Gu, Y., & Zhu, F. (2018). Trust and disintermediation: Evidence from an online freelance market-

- place. Harvard Business School Technology & Operations Mgt. URL: <https://doi.org/10.2139/ssrn.3182456> (дата обращения: 20.05. 2023)
14. Walport, M. (2016). Distributed ledger technology: Beyond blockchain. A report by the UK government chief scientific adviser. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/distributed-ledger-technology-blakett-review> (дата обращения: 20.05. 2023)
 15. Bhargava, R. (2019). Blockchain technology and its application: A review// The IUP Journal of Information Technology. 15(1). pp.7–15.
 16. Seidman, I. (2006). Interviewing as qualitative research: A guide for researchers in education and the social sciences. New York: Teachers College Press.
 17. Wang, Y., Singgih, M., Wang, J., & Rit, M. (2019). Making sense of blockchain technology: How will it transform supply chains? //International Journal of Production Economics. 211. pp. 221–236.

THE IMPACT OF BLOCKCHAIN ON THE LEVEL OF DISINTERMEDIATION IN THE TOURISM INDUSTRY

Platov A.V., Novichkova I.A., Lustina T.N., Khoreeva N.K., Udalov D.E.

Moscow State University of Sports and Tourism, Russian State University of Tourism and Service, Financial University under the Government of the Russian Federation

The main goal of the study was to identify conditions for the tourism industry that will lead to an increased level of disintermediation through the use of blockchain technology. The objectives of the study were to determine which specific characteristics and benefits of blockchain technology will lead to disintermediation in tourism. An expert survey in the format of semi-structured personal interviews was chosen as the main method of data collection. Respondents were selected based on their long experience and deep understanding of blockchain technology and its potential impact on the travel industry. All respondents agreed that the use of blockchain applications will bring great benefits to the tourism industry, ensuring the security and transparency of data, increasing the level of trust between the parties. All experts agreed that blockchain could increase the level of disintermediation and that this would have a positive impact on the industry. The results of this study support the notion that blockchain technology can play a critical role in removing intermediaries from the tourism supply chain.

Keywords: blockchain, tourism industry, disintermediation, business model.

References

1. Drescher D. (2017) Using the Blockchain: A tool with thousands of applications. Blockchain basics: a non-technical introduction in 25 steps. pp. 223–233.

2. Iansiti, M., & Lakhani, K. R. (2017). The truth about blockchain. Harvard Business Review, 95(1), pp.118–127.
3. Lacity, M. C. (2018). Addressing key challenges to making enterprise blockchain applications a reality. MIS Quarterly Executive, 17(3), pp. 201–222.
4. Nakamoto S. (2008) Bitcoin: A peer-to-peer electronic cash system. Decentralized business review. pp.. 21260.
5. Hughes, A., Park, A., Kietzmann, J., & Archer-Brown, C. (2019). Beyond Bitcoin: What blockchain and distributed ledger technologies mean for firms. Business Horizons. 62 (3). pp.273–281.
6. Melnychenko, S., Mazaraki, N., & Tkachuk, T. (2019). Leading trends in tourism: Blockchain in franchising. 3rd international conference on social, economic, and academic leadership (ICSEAL 2019). Atlantis Press.
7. Melnychenko, S. (2010). Information technologies in tourism: Theoretical and practical aspects. URL: http://web.znu.edu.ua/herald/issues/2010/Vest_Ek6-2-2010-PDF/129-138.pdf. (accessed: 20.05. 2023).
8. Kennedy-Eden, H., & Gretzel, U. (2012). A taxonomy of mobile applications in tourism. In E-review of tourism research (pp. 47–50). University of Wollongong.
9. Boucher, P., Nascimento, S., & Kritikos, M. (2017). How blockchain technology could change our lives. European parliamentary research service. Online verfügbar unter, zuletzt geprüft am. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2017/581948/EPRS_IDA\(2017\)581948_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2017/581948/EPRS_IDA(2017)581948_EN.pdf). (accessed: 20.05. 2023)
10. Poorigali, S. (2018). The application of blockchain in the hospitality sector. URL: https://www.hotel-online.com/press_releases/release/the-applicability-of-blockchain-in-the-hospitality-sector#When:18:19:45Z. (accessed: 20.05. 2023)
11. Raval, S. (2016). Decentralized applications: harnessing Bitcoin's blockchain technology. O'Reilly Media, Inc.
12. Calvaresi, D., Leis, M., Dubovitskaya, A., Schegg, R., & Schumacher, M. (2019). Trust in tourism via blockchain technology: Results from a systematic review. In Information and communication technologies in tourism (pp. 304–317). Cham: Springer.
13. Gu, Y., & Zhu, F. (2018). Trust and disintermediation: Evidence from an online freelance marketplace. Harvard Business School Technology & Operations Mgt. URL: <https://doi.org/10.2139/ssrn.3182456> (accessed: 20.05. 2023)
14. Walport, M. (2016). Distributed ledger technology: Beyond blockchain. A report by the UK government chief scientific adviser. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/distributed-ledger-technology-blakett-review> (accessed: 20.05. 2023)
15. Bhargava, R. (2019). Blockchain technology and its application: A review. The IUP Journal of Information Technology. 15(1). pp.7–15.
16. Seidman, I. (2006). Interviewing as qualitative research: A guide for researchers in education and the social sciences. New York: Teachers College Press.
17. Wang, Y., Singgih, M., Wang, J., & Rit, M. (2019). Making sense of blockchain technology: How will it transform supply chains? International Journal of Production Economics. 211. pp. 221–236.

Управление факторами в моделях устойчивого роста инновационных предприятий

Сергеев Александр Александрович,

к.э.н., доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: asergeev@fa.ru

В статье рассматриваются факторы, воздействующие на повышение (снижение) устойчивого темпа роста предприятий кластера. Негативное влияние факторов, создают большую степень неопределённости и увеличивают риски. Создание инновационной продукции влечёт за собой существенное вложение ресурсов с одновременным обеспечением устойчивого роста. Планирование затрат инновационной продукции не связано с устойчивым темпом роста, что снижает отдачу от используемых ресурсов уже на первом этапе – проектирование инновационного продукта. Повышение эффективности использования интенсивных факторов влечёт за собой повышение устойчивого темпа роста.

Предложена прогнозная модель устойчивого темпа роста позволяющая моделировать процесс снижения затрат на инновационную продукцию с одновременным контролем за устойчивым темпом роста компании. Даны рекомендации об использовании функциональных стратегий способствующих устойчивому темпу роста предприятий инновационного кластера. Новизна исследования заключается в новом подходе к решению проблемы устойчивости инновационных предприятий: в совмещении функций создание инновационных продуктов и обеспечения устойчивого роста.

Ключевые слова: инновационные предприятия, модели устойчивого роста, влияние интенсивных факторов.

Актуальность и изученность вопроса

Роберт Гибрат в работе «Inegalites Economiques», выдвинул концепцию роста Гибрата (Gibrat's Law). Гибрат описывал изменения темпа роста компании от выручки, чистых активов или численности работников. Используя модель Гибрата, Бьянко и Сестито [1] рассмотрели влияния отмеченных факторов на 28 700 итальянских компаниях. Вначале этого пути, исследователей интересовал вопрос: каким образом повлияет объем производства продукции (размер) или численность работников на темп роста компании. Дисперсия случайных величин каждой из рассматриваемых категорий предприятий сопоставлялась с величиной математического ожидания. Результаты исследования проведенного Мансфильдом, показали, что небольшие по размеру фирмы имели более высокий темп роста по сравнению с крупными компаниями (в шести из десяти выборок). В дополнении к этому регрессионный анализ еще с большей степенью вероятности доказывает выполнение закона Гибрата (Gibrat's Law). В конце 20 века Контини и Ревелли рассмотрели возможность использования модифицированной модели Гибрата, в условиях, когда макроэкономическая ситуация меняется. Вагнер проанализировал более 10 700 малых предприятий в течении трёх лет [2]. Он показал, что вероятность банкротства малых предприятий, вначале деятельности компании возрастает, а затем снижается.

По мнению профессора Г.Б. Клейнера, устойчивость предприятия обеспечивается эффективным использованием ресурсов при одновременном предотвращении опасностей и угроз. Качественные характеристики инновационной продукции влияют на цену и устойчивый рост через используемые технологии. Для того, чтобы интегрировать устойчивость в бизнес, инновации (SSP) требуется множество технологий [3]. Информационные технологии, технологии проектирования инновационного продукта, технологии производства инновационного продукта, цифровые технологии. Модильяни и Миллер, для измерения роста компании они использовали такие показатели, как рост продаж, собственный капитал и стоимость активов [4]. В научной работе Менгистае Т.: «Конкуренция и человеческий капитал предпринимателей в обеспечении долговечности и роста малого бизнеса», отмечается, что конкуренция и человеческий капитал играют важную роль в росте предприятия [5]. Таким образом, рассматривая истоки устойчивого темпа роста, учёные всегда искали экономический механизм, обеспечивающий защиту от внешних и вну-

тренных угроз путём эффективного использования ресурсов, постоянного приращения к собственному капиталу добавленной стоимости.

Модели и факторы и устойчивого роста компаний

Рассматривая создавшуюся ситуацию в инновационной сфере промышленного производства следует отметить, что снижение спроса, вызванное санкциями и политическим давлением на Россию, существенно нарушают внешнеэкономическую торговлю инновационными товарами (рис. 1).

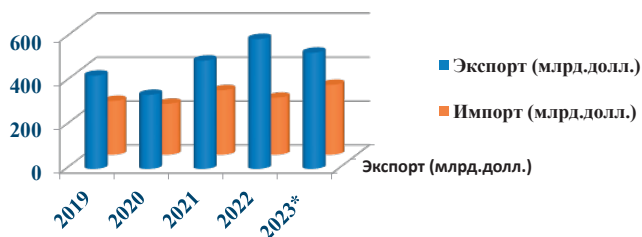

Рис. 1. Экспорт и импорт товаров Российской Федерации

Источник: составлено автором по данным Федеральной таможенной службы[6].

Экономическая выгода определяется как разница между ценностью доходов, которые ожидает владелец от актива и альтернативной стоимостью отказа от возможности получения доходов от вложения в аналогичные другие активы[7, с. 31]. Импорт комплектующих, деталей и узлов, элементов технологий представляет для инновационного предприятия альтернативную стоимость покупки или импортозамещения (производства) этих элементов в существующих условиях. Выгода от импортозамещения определяется эффектом – величиной нераспределённой прибыли полученной в результате сравнения. На альтернативной основе построена и модель устойчивого (потенциального) роста. Получение выгоды рассматривается как альтернатива другим, не выбранным вариантам получения выгоды. В практике финансового менеджмента используются две модели потенциального темпа роста бизнеса: внутренний (потенциальный) темп роста и устойчивый (потенциальный) темп роста. В модели внутреннего роста, финансирование осуществляется только за счёт собственных средств (нераспределённой прибыли). Экономический смысл этой модели состоит в определении величины нераспределённой прибыли полученной с одного рубля только собственного капитала. Математическое её выражение аналогично модели устойчивого темпа роста, но без мультипликатора собственного капитала (формула 1), без составляющей $M=NA/E$. Сравнение значений по этим двум моделям даёт понимание степени влияния факторов на устойчивый рост: с активной финансовой политикой в привлечении финансовых ресурсов и её отсутствием. Модель устойчивого темпа роста (формула 1) представляет собой модель потенциального экономического роста – четырехфактор-

ный мультипликатор, факторами которого являются[8]:

$$SG = \Delta E/E = RP/E = M \times ROS \times Ka.n. \times Kk.p., \quad (1)$$

где $M = NA/E$ – мультипликатор собств. капитала (доля чистых активов в собств. капитале); $ROS = NP/V$ – рентабельность продаж (доля чистой прибыли в выручке); $Ka.n. = V/NA$ – оборачив. чистых активов (доля выручки в чистых активах); $Kk.p. = RP/NP$ – коэффициент капитализации прибыли (доля нераспределённой прибыли в чистой прибыли компании).

Прирост собственного капитала (формула 1), определяется не только эффективностью, инвестиционной ($Ka.n.$), операционной деятельности (ROS), активностью финансовой деятельности ($M = NA/E$), но и альтернативой долей нераспределённой прибыли, направляемых на выплату дивидендов и капитализацию прибыли ($Kk.p.$). Устойчивый темп роста предприятий должен обеспечиваться на ранней стадии инновационного процесса за счёт интенсивных факторов определяемых (формула 1). Альтернативный выбор остаётся за собственниками предприятий. Получая высокую рентабельность за счёт эффекта финансового рычага, предприятие может использовать этот эффект во вложение в активы, но будут ли оправданы эти действия при постоянном увеличении заемных средств?

Эффективное взаимодействие фирм зависит от степени кооперации, создания условий развития инноваций, повышения спроса на них. «Одна конкурентоспособная отрасль помогает другой во взаимно укрепляющих процессах» [9, с.149]. Внешняя среда определяет направления и факторы внутреннего воздействия на ускорение процессов внедрения инноваций, на увеличение темпов роста инвестированного капитала, выручки и получения прибыли. Создание инновационного продукта – процесс преобразования всех видов ресурсов в продукцию, выгодно отличающуюся качеством, удобством эксплуатации и ценой от существующих аналогов на рынке. Таким образом, затраты на инновации рассматриваются как результат физических и интеллектуальных усилий работников, использующих оптимальное соотношение всех видов ресурсов для проектирования технологии обеспечивающей более эффективное производство, за счёт преимуществ: низких издержек и высокого качества. Эффективное производство математически выражается таким образом:

$$ROA = \frac{1 - Ze - Me - Ae - Zпр.}{\Phi e + Kз.об.а} \quad (2)$$

где ROA – рентабельность активов по операционной прибыли; Ze – зарплатоёмкость; Me – материалоёмкость; Ae – амортизациоёмкость; $Zпр.$ – прочие затраты по обычной деятельности; Φe – фондоёмкость; $Kз.об.а$ – коэффициент закрепления оборотных средств.

В условные обозначения (формула 2) вложены такие понятия как фондоёмкость, включающая величины внеоборотных активов на начало и конец года, а также нематериальные активы; оборотные

активы, включающие значения на начало и конец года; запасы на начало и конец года.

Основная задача модели рентабельности активов заключается в подборе оптимального эффекта от интенсивных факторов, влияющих не только на повышение эффективности активов, но и на устойчивый рост. Один из вариантов дезагрегации показателей устойчивого роста SG (Sustainable Grow) детерминированной модели представлен в формуле (1). Устойчивый рост во втором варианте можно представить произведением двух слагаемых на коэффициент капитализации прибыли:

$$SG = \left[\frac{(1 - Me_x - Ze_t - Ae - 3лр + Rлр.) (1 -)}{Pо.к + Pо.в.к.} * Tк + EFL \right] * Kс.р, \quad (3)$$

где Me, Ze, Ae, Pлр. – материалоёмкость, зарплатоёмкость, амортизацеемкость, прочая затратноёмкость; Rлр. – рентабельность прочей деятельности; T – эффективная ставка налога на прибыль; Pо.к; Pо.в.к. – период оборота оборотного и внеоборотного капитала (дн.); Tк – календарная длительность периода оборачиваемости капитала предприятия (дн.). EFL = $\frac{Kз}{Kс} * (ROA - r) * (1 - t)$ – эффект финансового рычага,

где $\frac{Kз}{Kе}$ – соотношение заемного и собственного капитала (плечо финансового рычага). (Ra - r) (Ra - r) – разница между рентабельностью активов и ставкой процента за кредит (дифференциал финансового рычага); t – налог на прибыль; Kс.р – коэффициент капитализации прибыли;

Для получения ресурсной модели, заменим рентабельность активов по операционной прибыли на развёрнутую дезагрегацию показателей рентабельности активов по операционной прибыли (формула 2). Преобразованная модель устойчивого роста выглядит так:

$$SG = \left[\frac{(1 - Me - Ze - Ae - 3лр. + Rлр.) * (1 - t)}{Pо.к + Pо.в.к.} * Tк + \frac{Kз}{Kс} * \left(\frac{1 - 3е - Me - Ae - 3лр.}{Фе + Kз.об.а} - r \right) * Kс.р \right] * (1 - t) \quad (4)$$

Совмещённая модель анализа устойчивого темпа роста и эффективности ресурсных интенсивных факторов

Расчётная модель устойчивого роста может отражать фактическое состояние укрупнённых компонент устойчивого роста или выполнять функцию прогнозной модели. Первое слагаемое устойчивой модели роста представляет собой рентабельность инвестированного капитала (формула 4). Второе слагаемое – произведение плеча рычага и дифференциала финансового рычага, с учетом налога на прибыль. Взаимосвязь ресурсных показателей интенсивного роста рентабельности активов, рентабельности инвестированного капитала прослежи-

вается из представленной модифицированной модели устойчивого роста (формула 4). Для технически простой инновационной продукции цена новой продукции может увеличиваться пропорционально увеличению главного параметра качества (Цб. / Пб = Цн./Пн.). Цена технически сложной продукции определяется из совокупности свойств (параметров), поэтому взаимосвязь цены и качества определяют исходя из корреляционного анализа, с последующим составлением регрессионного уравнения. Экономически целесообразно, чтобы каждый процент увеличения затрат, вызывал более высокий процент увеличения эффекта (цены или объёма продаж).

Рассмотрим изменение показателей темпов устойчивого роста инновационной продукции в зависимости от изменения качественных характеристик продукции на примере предприятия АО «Хемкор», входящего в территориальный инновационный кластер. Сокращение расходов на единицу продукции: материалов, заработной платы, амортизационных и прочих затрат увеличивают отдачу от каждого вида ресурса и позволяет повысить прибыль и рентабельность по операционной деятельности от используемых активов. Исходные данные (табл. 1) для расчёта ресурсной модели рентабельности активов представлена в формате Excel, с использованием сайта факторный анализ рентабельности активов (FAROA)[10].

Таблица 1. Исходные данные рентабельности активов ресурсной модели

Показатель, тыс. руб.	01.01.2021	01.01.2022 (планируемые зн.)
Внеоборотные активы на начало и конец года	518 828	325 131
Оборотные активы на начало и конец года	1 223 385	1 585 560
Запасы на начало и конец года	546 482	648 475
Активы на начало и конец года	1 742 213	1 910 691
Выручка	3 037 62	6 140 191
Себестоимость продаж	2 645 282	5 501 051
Коммерческие расходы	121 189	161 072
Управленческие расходы	28 180	29 572
Прибыль (убыток) от продаж	237 111	448 496
Чистая прибыль (убыток)	167 594	346 548
Расходы на оплату труда	1 100 000	1 301 789
Социальные отчисления	320 000	468 644
Материальные расходы	740 540	1 880 305
Амортизация	528 731	1 590 652
Прочие расходы по обычной деятельности	105 380	450 305

Источник: составлено автором на базе отчётности АО «Хемкор» [11].

Соотношение выручки и затрат для каждого вида продукции по определённой технологии из-

вестно. Увеличение выручки вызовет и увеличение переменных затрат в той же пропорции. Остальные показатели подстроятся автоматически в соответствии с расчётными алгоритмами автоматизированных систем. Для реализации этого проекта на практике, все обстоит гораздо сложнее. Увеличение затрат на повышение качества или инновационную продукцию обосновывается с учётом инвестиционных затрат на изменение технологии, новое оборудования, с учетом величины спроса и цены на новую продукцию. Получаемые финансово-экономические показатели всесторонне анализируются по каждому из предложенных вариаций (табл. 2).

Таблица 2. Полученные результаты показателей от изменения исходных факторов (вариация 1)

Показатель, тыс. руб.	2021	2022	Абс. от-кл.
Рентаб. активов по чистой приб. (ROA)	0,192	0,363	0,170
Оборачиваемость активов (AT)	3,480	6,427	2,947
Рентабельность продаж (ROS)	0,055	0,056	0,001
Фондоёмкость ($Ф_{внА}$)	0,086	0,026	0,059
Коеффици. закрепления об. средств ($КЗ_{обА}$)	0,202	0,129	-0,073
Рентаб. активов по операц. приб. (ROAоп)	0,272	0,469	0,197
Соотношение доходов и расходов ($B/P_{од}$)	1,085	1,079	-0,006
Доля оборотных активов в активах ($d_{обА/А}$)	0,702	0,830	0,128
Доля запасов в оборотных активах ($d_{з/обА}$)	0,447	0,409	-0,038
Коеффициент оборачив. запасов ($К_{обз}$)	10,228	17,554	7,326
Зарплатоёмкость ($Зе$)	0,468	0,288	-0,180
Материалоёмкость ($Ме$)	0,244	0,306	0,062
Амортизацеемкость ($Ае$)	0,174	0,259	0,085
Прочая ресурсоёмкость ($Не$)	0,035	0,073	0,039

Источник: составлено автором на базе отчётности АО «Хемкор».

Модель предусматривает вариативность при расчёте рентабельности активов по чистой прибыли, по операционной прибыли, рентабельности продаж. Самое важное, что устойчивый рост и отклонение темпов роста инвестированного капитала, приходящегося на один рубль нераспределённой прибыли, будет находиться под постоянным контролем и регулированием менеджеров. Вариант модели рентабельности активов рассматривается как три вариации подбора оптимальных факторов для получения необходимого результата по модели устойчивого потенциального роста. Проектный вариант определялся с учётом реальных возможностей их осуществления. Вариации 2 и 3

представлены в конечном виде: только как влияние факторов на рентабельность активов (табл. 3).

Таблица 3. Влияние интенсивных факторов на рентабельность активов

Приращение или снижение фактора	Вариация 1	Вариация 2	Вариация 3
1. Приращение зарплатоёмкости $\Delta(Зе)$	0,627	-0,037	0,238
2. Приращение материалоёмкости $\Delta(Ме)$	-0,216	0,009	0,291
3. Приращение амортизацеемкости $\Delta(Ае)$	-0,295	-0,008	-0,458
4. Приращение прочих затрат в выручке $\Delta(Зпр.е)$	-0,134	0,088	0,180
5. Фондоёмкость внеобор. активов $\Delta($	0,06	0,11	0,022
6. Коеффициент закр. об. средств $\Delta(КЗ_{обА})$	0,149	0,124	0,102
7. Рентабельность активов по операц. прибили	0,192	0,115	0,373

Источник: составлено автором на базе расчётов модели в формате Excel.

Построенная модель доказывает существенное влияние ресурсных интенсивных факторов на рентабельность активов. В первой вариации влияние отрицательных факторов достаточно высоки. Это означает, что доля затрат в выручке должна увеличиться почти в два раза. Повышение цены или спроса в два раза представляется достаточно сложным и рискованным. Этот вариант вряд ли выберут эксперты для реализации. Во второй вариации, изменения ресурсных интенсивных факторов, влияние на рентабельность активов было достаточно слабым. Тем более, два фактора снижали эффективность использования ресурсов. Третья вариация отличается от первой и второй повышением отдачи от каждого ресурса (фактора) путём внедрения нового комплекса технологических решений, позволяющих снизить затраты и повысить рентабельность не только активов, но и рентабельности инвестированного капитала. По результатам сравнения вариаций, можно заключить следующее: внедрение технологических инноваций в третьей вариации существенно повышает позитивное влияние рентабельности активов по операционной прибыли (на 0,258 пункта), требует меньше текущих затрат и инвестиций. Усилилось позитивное влияние каждого фактора на рентабельность активов по операционной прибыли. Фактор зарплатоёмкости в третьей вариации перешёл в область позитивного влияния на рентабельность активов, фактор амортизационной ёмкости, хотя и действует отрицательно, но с избытком перекрывается воздействием других положительно действующих факторов. По мере выхода предприятия на целевые рынки сбыта, увеличения выручки и снижение стоимости основных средств, этот фактор будет усиливать своё положительное влияние.

Таким образом, материальные и нематериальные факторы интенсивного характера являются преобразованными источниками инновационной продукции, результатом потраченного труда по преобразованию материальных и нематериальных ресурсов. Степень инновационности продукции выражается в совокупности технических характеристик,

которые обеспечивают высокий спрос на продукцию и высокую маржу при её продаже. Исходными показателями для расчёта устойчивого и фактического роста, в период 2017–2021 года, использовались данные бухгалтерской отчётности АО «Хемкор» (тыс. руб.) (табл. 4).

Таблица 4. Сравнение показателей прироста инвестированного капитала и устойчивого темпа прироста собственного капитала (тыс. руб.,%)

Показатели (тыс.руб.,%)	2017	2018	2019	2020	2021
Нераспределённая прибыль	18887	33901	16497	7682	100802
Прирост инвест. капитала, в тыс. руб. и в%.	-24876	-118715	3764181	339161	-372604
	-2,39	-11,5	414,7	7,26	-74,35
Рентаб. инвест. капитала,%	15,27	10,60	2,98	4,38	32,92
Прирост инвест. кап., $\Delta I_c/ RP$	Нет	Нет	204,6	20,56	Нет
Прирост собст. капит., RP/E	0,023	0,011	0,0125	0,102	Нет
Темп роста: $T_p > T_v > T_a$	Нет	Нет	Нет	Нет	Выполн.

Источник: составлено автором на базе отчётных документов предприятия АО «Хемкор»

В таблице 4 сравниваются приросты инвестированного капитала и прирост собственного капитала. Сравнение этих показателей позволяет определить: темпы роста собственного капитала относительно темпов роста инвестированного капитала. Более высокие темпы прироста инвестированного капитала против темпа роста собственного капитала свидетельствуют о создании добавленной стоимости. В идеальном случае для устойчивого темпа роста должно выполняться условие: $T_{внут.} < T_{уст.} < T_{прир. инв. кап.} < T_{выр.} < T_{приб.}$. Фактический темп роста, в период 2017–2021 года был выше только в 2019–2020 годах, по сравнению с темпом роста собственного капитала. В остальные годы темп прироста собственного капитала превышал прирост фактического (инвестированного капитала) АО «Хемкор». Предприятие проверено на выполнение «золотого правила экономики». Правило выполнялось только в 2021 году. В предыдущий период темпы роста не соответствовали логическому неравенству темпов роста прибыли выручки и активов. Рентабельность собственного капитала, начиная с 2018 года, выросла (рис. 2).

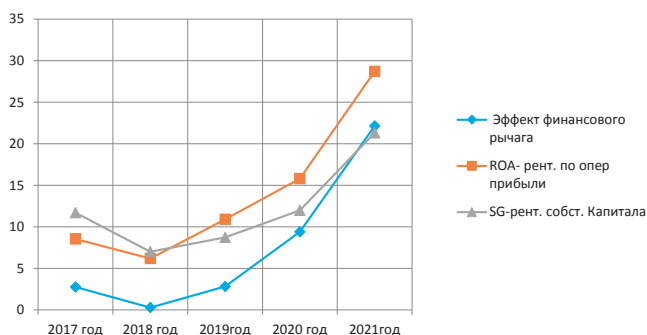

Рис. 2. Изменение основных компонент модели устойчивого роста

Источник: составлено автором на базе отчётных документов компании АО «Хемкор»

Позитивными факторами, влияющими на повышение устойчивости экономического роста по факторам роста (формула 1), явилась рентабельность активов, вызванная увеличением скорости оборачиваемости активов. Предприятие активно привлекало капитал. За пятилетний период собственный капитал увеличился на 64354 млн руб. Дивидендные выплаты в этот период – коэффициент капитализации составляли от 36 до 111% от чистой прибыли. Неоднократно дивидендные выплаты превышали чистую прибыль предприятия АО «Хемкор», что является отрицательным фактором влияющим на финансирование активов и повышение эффективности деятельности. Следует отметить, что рост предприятия АО «Хемкор» достигался, в большей степени, за счёт более дешёвых кредитных средств.

Выводы

1. На макроэкономическом уровне меры по повышению устойчивого темпа роста инновационной деятельности определяются: эффективностью проведения политики импортозамещения, степенью активности кооперирования инновационных предприятий внутри страны и интеграцией в международном пространстве для образования новых цепочек создания стоимости.

2. Повышение эффективности на базе увеличения материальных и нематериальных активов предполагает высокую степень финансовой независимости с привлечением инвестиционных средств и дешёвых заемных финансовых ресурсов.

3. Ресурсная модель устойчивого темпа роста позволяет планировать и проектировать темп роста рентабельности инвестированного капитала, рентабельности активов и регулировать эффект финансового рычага таким образом, чтобы обеспечить сбалансированное увеличение темпов роста заемного капитала, в зависимости от темпов роста собственного капитала и структуры капитала.

4. Наиболее управляемыми факторами в модели рентабельности инвестированного капитала являются: а) ресурсная составляющая роста б) устойчивый рост за счет доли реинвестированной прибыли не распределяемой между акционерами; в) устойчивый рост за счет плеча финансового рычага и дифференциала (эффект финансового рычага).

5. Прогнозная модель устойчивого роста может быть реализована в программе «ЭкФинАнализ» в случае разработки дополнительного «ресурсного модуля» в ручном режиме ввода данных в прогнозный баланс, прогнозную форму финансовых результатов (форма 2). В этой же программе может осуществляться различные вариации по увеличению или уменьшению ресурсных затрат в выручке, что позволяет выбрать оптимальное предложение.

Литература

1. Magda Bianco & Paolo Sestito, 2008. "Reforms In Local Public Services: Bad Design Or Badly Managed Implementation?," *Giornale degli Economisti, GDE (Giornale degli Economisti e Annali di Economia)*, Bocconi University, vol. 67(2), pages 231–272, July
2. Wagner, J. A. (1994). Participation's effects on performance and satisfaction: A reconsideration of research evidence. *The Academy of Management Review*, 19(2), 312–330. [Электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.2307/258707> (дата обращения: 16.06.2023).
3. Dao Yin, Xinguo Ming, Xianyu Zhang, Sustainable and smart product innovation ecosystem: An integrative status review and future perspectives, *Journal of Cleaner Production*, Volume 274, 2020, 123005, ISSN 0959–6526, [Электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2020.123005> (дата обращения: 16.06.2023).
4. Рябова, Е.В. Факторы устойчивого роста российских компаний / Е.В. Рябова, М.А. Самоделкина // *Финансы: теория и практика*. – 2018. – Т. 22, № 1(103). – С. 104–117. – DOI 10.26794/2587–5671–2018–22–1–104–117. – EDN YRSFTU. [Электронный ресурс] URL: Факторы устойчивого роста российских компаний – тема научной статьи по экономике и бизнесу читайте бесплатно текст научно-исследовательской работы в электронной библиотеке КиберЛенинка (cyberleninka.ru) (дата обращения: 02.05.2023).
5. Mengistae T. Competition and entrepreneurs' human capital in small business longevity and growth. *Journal of Development Studies*, 2006, vol. 42, pp. 812–836. doi10.1080/00220380600742050s://www.researchgate.net/publication/24084099_Competition_and_entrepreneurs'_human_capital_in_small_business_longevity_and_growth/citation/download (дата обращения: 02.05.2023).
6. Федеральная таможенная служба Внешняя торговля со всеми странами. [Электронный ресурс] URL: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries> (дата обращения: 16.06.2023).
7. Лобанова Е.Н. Корпоративный финансовый менеджмент: учеб.-практич. пособие/М.А.Лимитовский, Е.Н. Лобанова, В.Б. Минасян, В.П. Паламарчук.-М.: Издательство Юрайт, 2015. – 990с.-Серия: Прогрессивный учебник.
8. Бучик Т.А. Формирование и функционирование оборотного капитала в системе обеспечения финансовой устойчивости. 2012. [Электронный ресурс] URL: <http://dep.nlb.by/jspui/handle/nlb/42232> (дата обращения: 29.04.2023).
9. Michael E. Porter. The competitiveness advantage of Nations. Part 1. The dynamic of Nation Advantage, p.149. Originally published: New York: Free Press, с 1990. ISBN 0–684–84147–9
10. Факторный анализ рентабельности активов (FAROA): зачем нужен и какие этапы [Электронный ресурс] URL: <https://www.fd.ru/articles/160916-faktorny-analiz-rentabelnosti-aktivov-faroa-zachem-nujen-i-kakie-etapy> (дата обращения: 29.04.2023).
11. АО «ХЕМКОР»: бухгалтерская отчетность и финансовый анализ. [Электронный ресурс] URL: Бухгалтерская отчетность и фин. анализ ХЕМКОР за 2011–2021 гг. (ИНН 5249092440) (audit-it.ru) (дата обращения: 16.06.2023).

MANAGING FACTORS IN SUSTAINABLE GROWTH MODELS OF INNOVATIVE ENTERPRISES

Sergeev A.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article considers the factors influencing the increase (decrease) in the sustainable growth rate of cluster enterprises. The negative impact of factors creates a greater degree of uncertainty and increases risks. The creation of innovative products entails a significant investment of resources while ensuring sustainable growth. Planning the costs of innovative products is not associated with a sustainable growth rate, which reduces the return on the resources used already at the first stage – designing an innovative product. Increasing the efficiency of the use of intensive factors entails an increase in a sustainable growth rate.

A predictive model of a sustainable growth rate is proposed, which allows modeling the process of reducing costs for innovative products while simultaneously monitoring a company's sustainable growth rate. Recommendations are given on the use of functional strategies that contribute to a sustainable growth rate of enterprises in the innovation cluster. The novelty of the study lies in a new approach to solving the problem of sustainability of innovative enterprises: in combining the functions of creating innovative products and ensuring sustainable growth.

Keywords: innovative enterprises, models of sustainable growth, the impact of intensive factors.

References

1. Magda Bianco & Paolo Sestito, 2008. "Reforms In Local Public Services: Bad Design Or Badly Managed Implementation?," *Giornale degli Economisti, GDE (Giornale degli Economisti e Annali di Economia)*, Bocconi University, vol. 67(2), pages 231–272, July
2. Wagner, J. A. (1994). Participation's effects on performance and satisfaction: A reconsideration of research evidence. *The Academy of Management Review*, 19(2), 312–330. [Electronic resource] URL: <https://doi.org/10.2307/258707>(accessed: 06/16/2023).
3. Dao Yin, Xinguo Ming, Xianyu Zhang, Sustainable and smart product innovation ecosystem: An integrative status review and future perspectives, *Journal of Cleaner Production*, Volume

- 274, 2020, 123005, ISSN 0959–6526, [Electronic resource] URL: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2020.123005>. (accessed: 06/16/2023).
4. Ryabova, E.V. Factors of sustainable growth of Russian companies / E.V. Ryabova, M.A. Samodelkina // Finance: theory and practice. – 2018. – T. 22, No. 1 (103). – S. 104–117. – DOI 10.26794/2587–5671–2018–22–1–104–117. – EDN YRSFTU. [Electronic resource] URL: Factors of sustainable growth of Russian companies – the topic of a scientific article on economics and business (accessed 05/02/2023).
 5. Mengistae T. Competition and entrepreneurs' human capital in small business longevity and growth. Journal of Development Studies, 2006, vol. 42, pp. 812–836. doi10.1080/00220380600742050s://www.researchgate.net/publication/24084099_Competition_and_entrepreneurs'_human_capital_in_small_business_longevity_and_growth/citation/download (accessed 05/02/2023).
 6. The Federal Customs Service carries out foreign trade with all countries. [Electronic resource] URL: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries> (accessed: 06/16/2023).
 7. Lobanova E.N. Corporate financial management: textbook-practice. stipend. manual / M.A. Limitovsky, E.N. Lobanova, V.B. Minasyan, V.P. Palamarchuk.-M.: Yurayt Publishing House, 2015.-990s.-Series: Progressive Textbook.
 8. Buchik T.A. Formation and functioning of working capital in the system of ensuring financial stability. 2012. [Electronic resource] URL: <http://dep.nlb.by/jspui/handle/nlb/42232> (accessed 29.04.2023).
 9. Michael E. Porter. The competitiveness advantage of Nations. Part 1. The dynamic of Nation Advantage, p.149. Originally published: New York: Free Press, c 1990. ISBN 0–684–84147–910.
 10. Factor analysis of return on assets (FAROA): why is it needed and what stages [Electronic resource] URL: <https://www.fd.ru/articles/160916-faktornyy-analiz-rentabelnosti-aktivov-farozachem-nujen-i-kakie-etapy> (accessed 04/29/2023).
 11. JSC “CHEMCOR”: accounting and financial analysis. [Electronic resource] URL: Accounting and financial statements. CHEMCOR analysis for 2011–2021 (TIN 5249092440) (audit-it.ru) (date of access: 06/16/2023).

Рейтинговая оценка отечественных производителей посадочного материала

Чувилин Денис Валерьевич,

к.э.н., доцент, заведующий кафедрой «Экономика, менеджмент и маркетинг» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, филиал в г. Уфе
E-mail: dvchuvilin@fa.ru

Хурматуллина Алсу Фанзилевна,

к.э.н., доцент кафедры «Экономика, менеджмент и маркетинг» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, филиал в г. Уфе
E-mail: afkhurmatullina@fa.ru

Полушкин Дмитрий Владимирович,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, филиал в г. Уфе
E-mail: dmitrypolushkin@mail.ru

Короткова Анна Владимировна,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, филиал в г. Уфе
E-mail: nyta.str@gmail.com

Гильманова Эльза Зиннатовна,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, филиал в г. Уфе
E-mail: gilmanova.elz@gmail.com

В статье представлены результаты аналитического исследования отечественных производителей посадочного материала. Проведена сегментация рынка посадочного материала в разрезе основных экономических субъектов рынка и по видам экономической деятельности; выявлены основные тенденции развития рынка посадочного материала в условиях санкций. Предложена методика анализа производителей посадочного материала на основе рейтинговой оценки, которая может стать основой выбора производителя посадочного материала для удовлетворения потребительского спроса.

Ключевые слова: посадочный материал, производители, метод рейтинговых оценок.

Актуальность исследования

Актуальность исследования рынка посадочного материала в России обуславливается рядом факторов и наличием нерешенных проблем. Среди них следует выделить: 1) рост спроса на посадочный материал, обусловленный повышением интереса потребителей и развитием рынка малоэтажного строительства вблизи крупных городов; 2) расширение и развитие сети торговли саженцами как онлайн, так и оффлайн, активное развитие интернет-магазинов, увеличение количества посредников, чем производителей и питомников; 3) обострение проблем качества посадочного материала: необходимость снижения транспортных расходов торговых организаций и интернет-магазинов обуславливает «миниатюризацию» посадочного материала, и как следствие снижение его качества; 4) импортозамещение: в условиях санкционных давлений данная проблема усложняется низкой конкурентоспособностью отечественного посадочного материала, практически отсутствием отечественных средств защиты саженцев, удобрений, сильной зависимостью от зарубежной сельскохозяйственной и садовой техники [1; 2; 3; 5].

В этих условиях выбор надежного поставщика среди множества производителей, питомников, торговых организаций, интернет-магазинов и других становится важнейшей задачей для удовлетворения потребительского спроса, что обуславливает необходимость анализа современного состояния рынка производства посадочного материала и разработки методики для оценки производителей посадочного материала.

Цель исследования – анализ современного состояния рынка производства посадочного материала и разработка методического инструментария рейтинговой оценки деятельности производителей посадочного материала.

Анализ современного состояния и динамики рынка производства посадочного материала¹

В качестве объектов исследования выбраны юридические и физические лица, производящие посадочный материал согласно кодам ОКВЭД², и заре-

¹ Анализ проведен на основе базы данных АО «Информационное агентство Интерфакс. URL: <https://spark-interfax.ru/>

² Деятельности большей части юридических и физических лиц соответствуют коды ОКВЭД: 01.61 – «Предоставление услуг в области растениеводства»; 01.19.2 – «Цветоводство»; 01.19.21 – «Выращивание цветов в открытом и защищенном грунте»; 01.30 – «Выращивание рассады»; 02.10.11 – «Выращивание посадочного материала лесных растений (саженцев, сеянцев)»; 02.10.1 – «Деятельность лесопитомников»; 02.10.19 – «Выращивание прочей продукции лесопитомниками».

гистрированные на территории Российской Федерации. Юридические лица, действующие по указанным кодам ОКВЭД, имеют около 40 различных организационно-правовых форм, физические лица представлены в двух формах: главы крестьянских (фермерских) хозяйств (далее – КФХ) и индивидуальные предприниматели (далее – ИП).

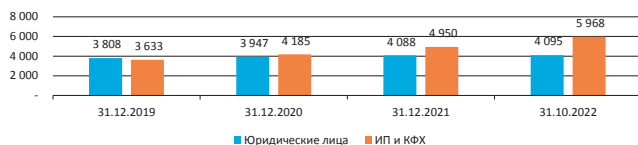

Рис. 1. Динамика количества экономических субъектов, относящихся к производству посадочного материала, за период 31.12.2019–31.10.2022

Источник: составлено авторами по данным выборки из базы данных «Спарк-Интерфакс». – URL: <https://spark-interfax.ru>

Примечание: данные за 2022 год представлены на момент исследования.

Общее количество юридических лиц, относящихся к выбранным выше кодам ОКВЭД, на 31.10.2022 составляло 4 095 ед., индивидуальных предпринимателей и КФХ – 5 968 ед. Динамика их количества имеет положительный тренд (рис. 1), при этом тем-

пы роста юридических лиц сравнительно меньше темпов роста индивидуальных предпринимателей и КФХ. За 2019–2022 гг. число первых выросло на 287 единиц, (+7,54%); а число вторых – на 2 335 единиц (+64,27%).

В целом, количество малых форм бизнеса в сфере производства посадочного материала превышает число крупных игроков: если по состоянию на 31.12.2019 преобладают юридические лица (55%), то 31.10.2022 наблюдается обратная картина – преобладание числа ИП и КФХ (59%).

Структура распределения производителей посадочного материала по видам деятельности представлена в таблице 1. Наибольшее их количество относится к коду ОКВЭД 01.61 – «Предоставление услуг в области растениеводства» и составляет более 70% от общего количества. Вторым по популярности среди юридических лиц – код ОКВЭД 1.19.2 – «Цветоводство» – 518 единиц, или 12,67% от общего количества. В отличие от них, среди ИП и КФХ на втором месте код ОКВЭД 01.30 – «Выращивание рассады» – 639 единиц, или 12,91% от общего количества; и на третьем – код ОКВЭД 01.19.2 – «Цветоводство» – 618 единиц, или 12,48% от общего количества.

Таблица 1. Распределение организаций по видам деятельности по состоянию на 31.12.2021

Вид деятельности по ОКВЭД	Юридические лица		Физические лица			
	Всего, ед.	Доля, %	Всего, ед.	в том числе:		Доля, %
				ИП	КФХ	
Предоставление услуг в области растениеводства	3 197	78,20	3 482	3 209	273	70,34
Выращивание посадочного материала лесных растений (саженцев, сеянцев)	68	1,66	89	61	28	1,80
Выращивание прочей продукции лесопитомниками	5	0,12	4	1	3	0,08
Выращивание рассады	239	5,85	639	420	219	12,91
Выращивание цветов в открытом и защищенном грунте	25	0,61	63	50	13	1,27
Деятельность лесопитомников	36	0,88	55	46	9	1,11
Цветоводство	518	12,67	618	423	195	12,48
ИТОГО:	4 088	100	4 950	4 210	740	100

Источник: рассчитано авторами по данным выборки из базы данных «Спарк-Интерфакс». – URL: <https://spark-interfax.ru>

Таким образом, наиболее распространенными видами деятельности, как среди юридических лиц, так и среди ИП и КФХ являются: предоставление услуг в области растениеводства, цветоводство и выращивание рассады.

Рассмотрим региональное распределение юридических лиц, относящихся к коду ОКВЭД 01.61 – «Предоставление услуг в области растениеводства». Топ 20 субъектов РФ с наибольшим количеством организаций по этому виду деятельности по состоянию на 31.12.2021 г. представлен на рисунке 2, из которого видно, что наибольшее их количество зарегистрировано в г. Москва – 302, в Краснодарском крае – 201, Московской области – 164, в Республике Татарстан – 141. Территориями концентрации производителей посадочного материала являются Приволжский, Центральный, Уральский и Южный федеральные округа.

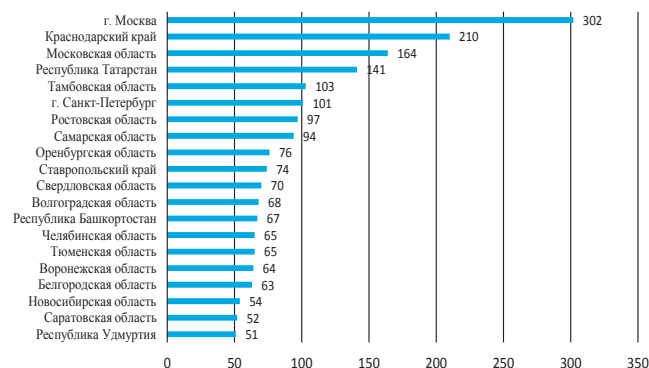

Рис. 2. Топ 20 субъектов РФ по количеству организаций с ОКВЭД 01.61 – «Предоставление услуг в области растениеводства» по состоянию на 31.12.2021

Источник: рассчитано и построено авторами по данным выборки из базы данных «Спарк-Интерфакс». – URL: <https://spark-interfax.ru>

Далее рассмотрим показатели деятельности организаций¹, характеризующих доходы, налоговый потенциал и уровень занятости населения в данной сфере. В качестве индикаторов для анализа выбраны соответственно: выручка от реализации услуг, сумма уплаченных налогов и среднесписочный состав работников.

Значения объемов выручки организаций за 2019–2021 гг. и их динамика (рис. 3) свидетельствуют о росте рынка производителей посадочного материала: среднегодовой темп прироста составил 18,63%. В среднем на одну организацию в 2021 году сумма выручки составила 25 млн руб.

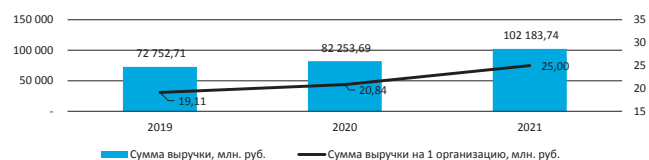

Рис. 3. Динамика выручки на рынке организаций, с кодами ОКВЭД, относящихся к производству посадочного материала, за 2019–2021 гг., млн руб.

Источник: рассчитано и построено авторами по данным выборки из базы данных «Спарк-Интерфакс». – URL: <https://spark-interfax.ru>

Положительный тренд характерен и для показателя уплаченных налогов организаций (рис. 4), темп прироста составил в среднем 29% в год. В расчете на одну организацию приходится свыше 1 млн руб. уплаченных налогов.

Рис. 4. Динамика суммы уплаченных налогов организаций, с кодами ОКВЭД, относящихся к производству посадочного материала, за 2019–2021 гг., млн руб.

Источник: рассчитано и построено авторами по данным выборки из базы данных «Спарк-Интерфакс». – URL: <https://spark-interfax.ru>

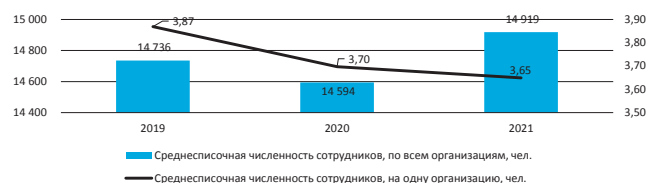

Рис. 5. Среднесписочная численность сотрудников организаций с кодами ОКВЭД, относящихся к производству посадочного материала, за 2019–2021 гг., человек

Источник: рассчитано и построено авторами по данным выборки из базы данных «Спарк-Интерфакс». – URL: <https://spark-interfax.ru>

Общая численность занятых в сфере производства посадочного материала составляет около 15 тыс. человек по состоянию на 2021 год.

¹ В силу отсутствия и недостаточности данных по индивидуальным предпринимателям и главам фермерских хозяйств анализ проведен только по юридическим лицам.

В 2020 году по сравнению с 2019 годом наблюдается снижение численности занятых на 1% или на 142 человека, что может быть объяснено последствиями пандемии. В среднем на одну организацию приходится 3 человека (рис. 5).

Таким образом, анализ состава и количества экономических субъектов по выбранным кодам ОКВЭД позволяет заключить следующее. Динамика их развития за рассмотренный период имеет положительный тренд, что свидетельствует о росте рынка производителей посадочного материала. Наиболее популярными видами деятельности среди юридических лиц являются предоставление услуг в области растениеводства, цветоводство; а среди ИП и глав КФХ ещё и выращивание рассады. Показатели доходов, занятости и налогового потенциала участников рынка демонстрируют динамичное развитие.

Методика оценки производителей посадочного материала с построением рейтингов

Методы построения рейтинговых оценок широко раскрыты в научной литературе, распространены в практике деятельности международных организаций, органов государственной и муниципальной власти, консалтинговых организаций и применяются с целью оценки различных аспектов деятельности экономических субъектов: уровня конкурентоспособности, инвестиционной привлекательности, инновационного потенциала, финансово-хозяйственного состояния и т.д. [4; 8; 6; 6].

Предлагаемая методика построения рейтингов производителей посадочного материала заключается в балльной оценке, что позволяет сравнить и интегрировать неоднородные показатели в один, и тем самым обеспечить многосторонний анализ производителей посадочного материала. Процедура построения рейтингов состоит из следующих этапов: 1) выбор и обоснование критериев и их частных индикаторов для включения в рейтинг; 2) трансформация частных индикаторов в единую шкалу; 3) расчет итогового интегрального показателя и построение рейтинга.

Первый этап. Анализ современных тенденций развития производства посадочного материала позволил выбрать следующие критерии оценки производителей: стоимостной критерий; критерий, характеризующий качество и надежность производителя; клиентоориентированность производителя; критерий, характеризующий общие показатели деятельности производителя. Каждый из данных критериев включает как количественные, так и качественные, основанные на экспертных оценках, частные показатели (табл. 2). Следует отметить, что качество и достоверность результатов рейтинговой оценки во многом определяется качеством и доступностью статистической базы исследования. Отсутствие и ограниченность информации по выбранным частным индикаторам нередко приводит к сужению содержательной постановки задачи исследования.

Таблица 2. Система критериев оценки производителей посадочного материала

Окончание

Название частного показателя, единица измерения	Пояснение	Источники информации
1. Стоимостной критерий		
Цена по видам посадочного материала, руб.	Количественный показатель. В силу разнообразия ассортимента посадочного материала производителей и необходимости обеспечения сопоставимости оценок предусматривается анализ цен 2–3 популярных видов посадочного материала с последующим переводом их в баллы и нахождением итогового балла. Необходимо учитывать обратный характер частного индикатора при выставлении баллов: чем выше балл – тем ниже цена, и наоборот	Официальные сайты производителя посадочного материала, коммерческие предложения
2. Критерий качества и надежности производителя		
Отзывы в интернете, баллы	Качественный показатель. Отражает степень удовлетворенности потребителей продукцией производителя. При оценке с использованием нескольких поисковых систем итоговый балл по данному критерию определяется как средневзвешенное значение количества отзывов в поисковой системе на соответствующий балл	Отзывы в крупных поисковых системах – Яндекс и Google, в справочно-поисковой системе 2 ГИС. Отзывы на официальных сайтах производителей исключены в силу их меньшей объективности
Наличие сертификатов качества, баллы	Качественный показатель. Экспертная оценка в баллах. Минимальное значение в баллах ставится при отсутствии сертификатов, и максимальное – при наличии всех необходимых сертификатов качества	Официальные сайты производителя посадочного материала
3. Критерий клиентоориентированности производителя		
Известность производителя, количество запросов	Количественный показатель. Анализ количества запросов по производителю в сети интернет за год. Количественные значения переводятся в баллы. При использовании нескольких систем анализа запросов итоговый балл формируется как среднеарифметическое среднее набранных баллов	Системы «Яндекс.Wordstat» и «Google Trends»

Название частного показателя, единица измерения	Пояснение	Источники информации
Юзабилити (usability – удобство использования) сайта производителя, баллы	Качественный показатель. Экспертная оценка в баллах на основе чек-листа ¹ . По каждому признаку чек-листа ставится балл, минимальный – за худшее значение среди анализируемых объектов исследования, максимальный – за наилучшее значение. Итоговая оценка по данному критерию находится как среднеарифметическое среднее набранных баллов	Официальные сайты производителя посадочного материала

4. Критерий, характеризующий общие показатели деятельности производителя

Выручка, млн руб.	Количественный показатель. Производится перевод в баллы	Бухгалтерская отчетность, система «Спарк.Интерфакс»
Сумма уплаченных налогов, млн руб.	Количественный показатель. Производится перевод в баллы	Бухгалтерская отчетность, система «Спарк.Интерфакс»
Среднесписочная численность работников, человек	Количественный показатель. Производится перевод в баллы	Бухгалтерская отчетность, система «Спарк.Интерфакс»

На втором этапе производится перевод всех частных количественных и качественных индикаторов в баллы по 5 балльной шкале. При этом, если балльная оценка по качественным частным показателям (например, таким как наличие сертификатов качества или юзабилити сайта производителя) производится экспертом, то перевод в баллы количественных частных показателей имеет свою специфику. Общий алгоритм перевода исходных значений частных количественных индикаторов следующий: 1) определяются минимальные и максимальные значения по каждому частному показателю; 2) строится шкала по частному показателю из пяти интервалов в соответствии со шкалой Харрингтона¹; 3) каждому интервалу присваиваются балльные оценки по 5 балльной шкале: где 5 баллов – очень высокое значение показателя, 1 балл – очень низкое значение показателя, с учетом разнонаправленности исходных частных индикаторов.

На третьем этапе определяется интегральное значение набранных баллов по каждому из рассмотренных критериев по формуле средней арифметической:

¹ Шкала Харрингтона – это многоинтервальная числовая шкала, состоящая из пяти интервалов единичного отрезка: очень высокая, высокая, средняя, низкая, очень низкая. Шаг интервала определяется как отношение разницы максимального и минимального значения к количеству интервалов (в данном случае – 5).

$$I_i = \frac{\sum x_j}{m}, \quad (1)$$

где I_i – интегральная балльная оценка по i -му критерию;

x_j – значение балльной оценки частного показателя x ;

m – количество частных индикаторов в рамках одного критерия.

Далее определяется интегральное значение балльной оценки производителя по всем критериям также по формуле средней арифметической:

$$I = \frac{\sum I_i}{n}, \quad (2)$$

где I – интегральная балльная оценка производителя;

I_i – интегральная балльная оценка по i -му критерию;

n – количество критериев оценки.

По значению интегральной балльной оценки производителя (I) строится итоговый рейтинг производителя посадочного материала, который может стать основой для принятия решений о выборе поставщика посадочного материала, оценки инвестиционной привлекательности и уровня конкурентоспособности.

Анализ полноты имеющейся информации по производителям для апробации предложенной методики (табл. 3), открытости и прозрачности данных позволил выбрать 10 производителей посадоч-

ного материала: «Азовский лесопитомник», «Зелёный сад» (Уральский плодopитомник), «Медвежья поляна», «Наши Сады», «Росельхозпитомник», «Сибирский питомник», «Тимирязевский питомник. Филиал Северный», «Парк-Сервис», Садовая компания «Садко», СХП «Жасмин». При отборе организаций в качестве базы исследования учитывались также их популярность на основе запросов в интернете.

Как видно из таблицы 3, структура итогового балла по критериям различна. Разброс значений по стоимостному критерию составляет от 1,3 балла («Тимирязевский питомник. Филиал Северный»), до 5 баллов (Садовая компания «Садко», «Парк-Сервис», «Азовский лесопитомник»), то есть цены на продукцию производителей сильно отличаются. Следует отметить, что поскольку у всех производителей ассортимент достаточно разнообразен и имеется определенная специализация питомников на конкретные группы и виды растений, как следствие – трудно сопоставим, в качестве базы для анализа цен были выбраны 3 растения: ель из группы хвойных растений, сирень и гортензия – из лиственных кустарников. Выбор осуществлен по анализу популярности этих растений по запросам в интернете и по имеющейся информации о ценах у выбранных производителей. Балльная оценка по стоимостному критерию сформирована как среднее арифметическое балльной оценки цен трех растений.

Таблица 3. Рейтинг производителей посадочного материала

№ п/п	Производитель	Баллы по критериям оценки				Итоговый балл
		Стоимостной	Качество и надежность	Клиентоориентированность	Показатели деятельности	
1	Садовая компания «Садко»	5,0	4,9	2,3	4,3	4,13
2	«Парк-Сервис»	5,0	4,3	2,3	4,7	4,08
3	«Зелёный сад» (Уральский плодopитомник)	4,7	4,7	4,8	2,0	4,05
4	«Азовский лесопитомник»	5,0	4,7	2,4	1,7	3,45
5	«Тимирязевский питомник. Филиал Северный»	1,3	4,7	2,3	4,3	3,15
6	«Наши Сады»	4,0	4,4	3,7	0,0	3,03
7	«Медвежья поляна»	2,0	4,1	2,5	3,3	2,98
8	«Сибирский питомник»	4,3	4,0	2,1	1,3	2,93
9	«Росельхозпитомник»	2,3	4,4	2,2	1,0	2,48
10	СХП «Жасмин»	2,7	3,95	2,2	1,0	2,46

По критерию качества и надежности производителя – варьирование значений итогового балла не такое существенное и изменяется от 3,95 (СХП «Жасмин») до 4,9 (Садовая компания «Садко»). Неплохое значение у производителей «Зелёный сад» (Уральский плодopитомник) и «Тимирязевский питомник. Филиал Северный» (по 4,7 балла).

По критерию клиентоориентированности наблюдается сильный разброс значений от самых минимальных («Азовский лесопитомник», «Росельхозпитомник», СХП «Жасмин»), и самых максимальных – лучших значений питомников (Садовая

компания «Садко», «Парк-Сервис», «Тимирязевский питомник. Филиал Северный»). По четвертому критерию лидируют также Садовая компания «Садко», «Парк-Сервис» и «Тимирязевский питомник. Филиал Северный».

В итоговом рейтинге производителей посадочного материала первые три места занимают Садовая компания «Садко», «Парк-Сервис» и «Зелёный сад» (Уральский плодopитомник). Азовский лесопитомник на 4 месте в силу – высокого балла по стоимостному критерию, «Тимирязевский питомник. Филиал Северный» оказался на 5 месте –

уступая данному производителю лишь по критерию стоимости.

Таким образом, приведенная методика позволит оценить производителей посадочного материала с учетом нескольких критериев, а не только цены на продукцию, а также обеспечить сравнительный анализ, выявить лучших и худших. Практическая ценность полученных результатов заключается в том, что разработанная методика рейтинга и результаты апробации являются основой для принятия управленческих решений по выбору производителя посадочного материала, дают возможность сориентироваться в текущем положении дел и тенденциях, характерных для производственного сегмента посадочного материала. Кроме того, результаты исследования позволяют оценить позиции производителей посадочного материала на общем фоне в отраслевом сегменте, определить на основании изложенных количественных и качественных характеристик различных показателей новые тактические шаги в развитии бизнеса.

Литература

1. Винтер, М.А. Производство посадочного материала плодовых культур в России: проблемы и решения / М.А. Винтер, Н.А. Щербаков // Плодоводство и виноградарство Юга России. – 2018. – № 52(4). – С. 42–49.
2. Войтюк, В.А. Поддержка импортозамещения в садоводстве / В.А. Войтюк, С.И. Сыпок // Молодые ученые – научному и инновационному развитию АПК: Труды Всероссийского совета молодых ученых и специалистов аграрных образовательных и научных учреждений, Москва, 28–29 мая 2021 года / Министерство сельского хозяйства РФ. – Москва: Росин, 2021. – С. 212–215.
3. Ибрагимов К.Х. Некоторые пути решения актуальных проблем развития питомниководства в России // Вестник Уманского НУС. 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-puti-resheniya-aktualnyh-problem-razvitiya-pitomnikovodstva-v-rossii>
4. Иванова М. Г., Александрова А.В., Анисеева М.Ю., Александров Ю.Д. Рейтинг как инструмент оценки инновационной и патентной активности региона (на примере Воронежской области) // РСЭУ. 2020. № 3 (50). – С. 83–90.
5. Козлова, И.И. Состояние и перспективы развития ягодоводства в условиях импортозамещения / И.И. Козлова // Современные тенденции устойчивого развития ягодоводства России (земляника, малина): сборник научных трудов, посвященный 90-летию со дня рождения кандидата сельскохозяйственных наук К.Т. Ярковой, Мичуринск, 01–29 марта 2019 года. – Мичуринск: ООО рекламно-издательская фирма «Кварта», 2019.
6. Семьяшкин Е.Г., Карминский А.М. Моделирование рейтинговой системы экспортно ориентированных компаний АПК РФ. Механизм субсидирования // Финансы: теория и практика. 2021. № 3. – С. 35–52.
7. Трящина Н.Ю. Формирование федеральной прибыли для оценки инвестиционной привлекательности компаний // Международный бухгалтерский учет. 2018. № 3 (441). – С. 281–296.
8. Шеремет А.Д. Комплексный анализ показателей устойчивого развития предприятия // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 45 (396). – С. 2–10.

RATING ASSESSMENT OF DOMESTIC PRODUCERS OF PLANTING MATERIAL

Chuvilin D.V., Khrumatullina A.F., Polushkin D.V., Korotkova A.V., Gilmanova E.Z. Financial University under the Government of the Russian Federation, Ufa branch

The article presents the results of an analytical study of domestic manufacturers of planting material. Segmentation of the planting material market was carried out in the context of the main economic subjects of the market and by types of economic activity; the main trends in the development of the planting material market under the conditions of sanctions have been identified. A method of analysis of planting material producers based on a rating assessment is proposed, which can become the basis for choosing a planting material manufacturer to meet consumer demand.

Keywords: planting material, producers, rating method.

References

1. Winter, M.A. Production of planting material for fruit crops in Russia: problems and solutions / M.A. Winter, N.A. Shcherbakov // Fruit growing and viticulture of the South of Russia. – 2018. – No. 52(4). – P. 42–49.
2. Voytyuk, V.A. Support for import substitution in horticulture / V.A. Voytyuk, S.I. Sybok // Young scientists for the scientific and innovative development of the agro-industrial complex: Proceedings of the All-Russian Council of Young Scientists and Specialists of Agricultural Educational and Scientific Institutions, Moscow, May 28–29, 2021 / Ministry of Agriculture of the Russian Federation. – Moscow: Rosin, 2021. – S. 212–215.
3. Ibragimov K. Kh. Some ways of solving urgent problems of nursery development in Russia // Bulletin of the Uman NUS. 2015. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-puti-resheniya-aktualnyh-problem-razvitiya-pitomnikovodstva-v-rossii>
4. Ivanova M. G., Aleksandrova A. V., Anisheeva M. Yu., Alexandrov Yu. D. Rating as a tool for assessing the region's innovative and patent activity (on the example of the Voronezh region) // RSEU. 2020. No. 3 (50). – P. 83–90.
5. Kozlova, I.I. State and prospects for the development of berry growing in conditions of import substitution / I.I. Kozlova // Modern trends in the sustainable development of berry growing in Russia (strawberries, raspberries): a collection of scientific papers dedicated to the 90th anniversary of birth of the candidate of agricultural sciences K.T. Yarkovoy, Michurinsk, March 01–29, 2019. – Michurinsk: LLC advertising and publishing company "Kvarta", 2019.
6. Semyashkin E.G., Karminsky A.M. Modeling the rating system of export-oriented companies in the agro-industrial complex of the Russian Federation. Mechanism of subsidizing // Finance: theory and practice. 2021. № 3. – S. 35–52.
7. Tryastsina N. Yu. Formation of federal profit to assess the investment attractiveness of companies // International Accounting. 2018. No. 3 (441). – S. 281–296.
8. Sheremet A.D. Comprehensive analysis of indicators of sustainable development of the enterprise // Economic analysis: theory and practice. 2014. No. 45 (396). – P. 2–10.

Гасымлы Шахрам Шапур оглы,

кандидат экономических наук, Санкт-Петербургский университет экономики и финансов
E-mail: sgasymly@gmail.com

Статья исследует эффективность количественных стратегий на финансовых рынках. Количественные стратегии представляют собой подходы к инвестированию, основанные на математическом и статистическом анализе данных, с целью выявления и использования закономерностей и зависимостей на рынке.

В статье рассматриваются принципы количественных стратегий, включая использование математического и статистического анализа, больших объемов данных, автоматизацию решений о торговле, систематический подход и минимизацию влияния человеческого фактора. Также описываются различные методы и модели, применяемые в количественных стратегиях, включая анализ временных рядов, спектральный анализ временных рядов и анализ многомерных временных рядов.

Статья обсуждает применение количественных стратегий в различных аспектах финансового управления, таких как оптимизация портфеля, ценообразование активов, хеджирование, фьючерсы и опционы, финансовый прогноз, инвестиции и перестрахование. Преимущества количественных стратегий, такие как быстрота и эффективность торговых операций, глубокий анализ рынка, дисциплина и контроль эмоций, и возможность диверсификации портфеля, также рассматриваются. Статья также указывает на некоторые недостатки количественных стратегий, такие как ограничения моделей и данных, неспособность эффективно справляться с резкими изменениями волатильности, зависимость от технологии и отсутствие учета человеческого фактора.

Статья предоставляет обзор и анализ эффективности количественных стратегий на финансовых рынках, что позволяет более глубоко понять и оценить их применимость и потенциал в современном финансовом менеджменте.

Ключевые слова: количественные стратегии, финансовые рынки, математический анализ, статистический анализ, оптимизация портфеля.

Количественные стратегии на финансовых рынках – подходы к инвестированию, которые основаны на математическом и статистическом анализе данных с целью выявления и использования определенных закономерностей и зависимостей. Эти стратегии используются для прогнозирования изменений на финансовых рынках и определения оптимальных способов инвестирования.

В основе количественных стратегий лежат следующие принципы [2]:

1. Использование математического и статистического анализа. Количественные стратегии используют сложные математические модели и статистические методы для анализа данных и выявления тенденций и закономерностей, которые могут быть использованы для прогнозирования рыночных изменений.
2. Использование больших объемов данных. Количественные стратегии часто используют большие наборы данных, которые могут включать информацию о прошлых ценах активов, экономических показателях, корпоративной отчетности и других факторах, которые могут влиять на рынок.
3. Автоматизация решений о торговле. Многие количественные стратегии используют автоматизированные системы для выполнения торговых операций на основе выводов, сделанных в процессе анализа данных.
4. Систематический подход. Количественные стратегии обычно предполагают систематическое применение определенных правил или алгоритмов, которые определяют, когда и как проводить торговые операции.
5. Минимизация влияния человеческого фактора. Поскольку большинство решений в количественных стратегиях принимаются на основе математических моделей, влияние субъективных оценок и эмоциональных решений на процесс инвестирования минимизируется.

Существует множество различных количественных стратегий, включая, например, анализ временных рядов, спектральный анализ временных рядов, анализ многомерных временных рядов и временных рядов высокой размерности.

Количественные стратегии на финансовых рынках представляют собой сложные инструменты, которые развивались в течение более 80 лет. Они обычно разрабатываются высококвалифицированными командами и используют собственные модели для увеличения своей способности превзойти рынок. Хотя количественные модели всегда хорошо работают при обратном тестировании, их реальные применения и степень успеха являются предметом дискуссии. Они демонстрируют эффек-

тивность на бычьих рынках, но когда рынки становятся нестабильными, количественные стратегии подвергаются тем же рискам, что и любая другая стратегия.

Один из основателей изучения количественной теории, примененной к финансам, был Р. Мертон. Другие теории в финансах также произошли от некоторых из первых количественных исследований, включая основу диверсификации портфеля на основе современной портфельной теории. Использование количественных финансов и математического анализа привело к многим другим общим инструментам, включая один из самых известных – формулу определения цены опциона Black-Scholes [4]. Эта формула не только помогает инвесторам определять цены на опционы и разрабатывать стратегии, но и помогает поддерживать рынки с помощью ликвидности. Когда количественные методы применяются непосредственно к управлению портфелем, цель такая же, как у любой другой инвестиционной стратегии: добавить стоимость, альфу или избыточные доходы. Разработчики, которых называют квантами, составляют сложные математические модели для обнаружения инвестиционных возможностей.

Количественные стратегии теперь приняты в инвестиционном сообществе и управляются взаимными фондами, хедж-фондами и институциональными инвесторами. Они обычно идут под названием “alpha generators” или “alpha gens” [5].

Количественная торговля на финансовых рынках представляет собой систематический подход, основанный на формальных (часто статистических или математических) моделях, который включает в себя четыре ключевых элемента: определение стратегии, бэк-тестинг, исполнение заявок и управление рисками.

1. Определение стратегии – критический компонент количественной торговли, где трейдеры исследуют финансовые рынки и разрабатывают торговые модели. Существуют две главные категории количественных стратегий: трендовые и реверсивные. Трендовые стратегии стремятся учесть поведение участников рынка и динамику цен, предполагая открытие позиций, соответствующих текущим трендам. С другой стороны, реверсивные стратегии основываются на предположении о возврате цены к ее среднему значению. Важными атрибутами при разработке таких стратегий являются продолжительность сделок и их частота.
2. Бэк-тестинг – процесс, в котором выбранный алгоритм тестируется на исторических данных для проверки его потенциальной доходности и выявления системных ошибок. Успех в бэк-тестинге необязательно гарантирует будущую доходность, так как существуют различные факторы, которые могут повлиять на реальную производительность.
3. Исполнение заявок – этап, на котором алгоритм синхронизируется с торговым программным обеспечением и брокерским счетом. Ме-

ханизм исполнения заявок может быть ручным, полуавтоматическим или полностью автоматизированным, в зависимости от особенностей стратегии и доступных технологий.

4. Управление рисками – это основополагающий компонент любой торговой системы, и количественная торговля не является исключением. Здесь нужно учесть такие аспекты, как распределение капитала, размер ставки, транзакционные издержки и другие риски.

Так, мы определили, что математическое моделирование и количественные методы стали неотъемлемым инструментом в современном финансовом менеджменте, применяясь во множестве задач, от управления портфелем до оценки активов и управления рисками. Эти подходы основываются на сложных математических теориях и методах оптимизации, которые обеспечивают прецизию и эффективность в принятии решений.

Рассмотрим подробнее применение этих инструментов в различных аспектах финансового управления:

1. Оптимизация портфеля. Проблема выбора портфеля включает в себя решение о том, как распределить инвестиции с целью максимизировать доходы при минимальном риске. Математические модели и алгоритмы используются для создания оптимальных стратегий управления портфелем. Например, в одном исследовании рассматривается модель, в которой учет риска осуществляется с помощью функции полезности с постоянной абсолютной неприязнью к риску (CARA), а потребление ограничено минимально необходимым уровнем [3]. В другом исследовании представлена многокритериальная модель выбора портфеля, которая учитывает случайные изменения рынка в периоды роста и спада [6].
2. Ценообразование активов и хеджирование. Математические модели также используются для определения стоимости финансовых активов и разработки стратегий хеджирования, которые могут снизить риск потерь. Например, в исследовании Й. Лиу и др. предлагается модель ценообразования для катастрофических облигаций (CAT bonds), которые включают в себя кредитный риск, с использованием метода Jarrow и Turnbull [7]. Другое исследование Ю. Лиу и др. рассматривает проблему хеджирования долгосрочных экспозиций хорошо диверсифицированного портфеля с помощью коротких контрактов на индексные фьючерсы [8].
3. Фьючерсы и опционы. Математические модели и алгоритмы предоставляют средства для анализа и оценки фьючерсов и опционов. Так, разрабатывается агентская компьютерная модель с кросс-маркетной структурой, которая соответствует основным характеристикам китайского фондового рынка и рынка фьючерсов по индексу CSI. Обсуждают свойства сходности канонического метода Монте-Карло наименьших квадратов (CLM) для американ-

ских опционов, и применяется подход быстрого преобразования Фурье (FFT) для получения замкнутого решения для опционов с возможностью продления для владельца.

4. Финансовый прогноз. Математические модели и алгоритмы также используются для прогнозирования финансовых рынков. Некоторые исследования в данной области применяют различные подходы, включая метод максимального правдоподобия для оценки параметров моделей краткосрочных процентных ставок, ансамблевые модели для прогнозирования цен на нефть и генетические алгоритмы для создания торговых правил на основе скользящего среднего на рынке нефтяных фьючерсов.
5. Инвестиции и перестрахование. Исследования в данной области включают применение математических моделей и алгоритмов для оптимизации инвестиций и перестрахования [1]. В одном из исследований рассматривается проблема оптимального инвестирования и перестрахования для страховщика с неопределенным временным горизонтом. Данное исследование предполагает, что страховщик может инвестировать свой излишек в рискованный актив и приобрести пропорциональное перестрахование.
6. Проблема чистого приведенного дохода. В данной области исследования используют математические модели и алгоритмы для оценки экономической целесообразности инвестиций. Например, предлагается модель нечеткого чистого приведенного дохода, которая дополняет существующие формулировки моделей с нечеткими числами.

Количественные (или алгоритмические) стратегии торговли представляют собой современный подход к принятию решений на финансовых рынках. Они опираются на использование алгоритмических моделей и компьютерного программного обеспечения для автоматизации процесса совершения сделок, что позволяет эффективно использовать данные и технический анализ для прогнозирования движений цен и минимизации рисков.

Ключевое преимущество количественных стратегий – их способность к быстрой и эффективной реализации торговых операций. Благодаря использованию алгоритмов, торговля осуществляется автоматически, исключая задержки и ошибки, которые могут произойти при ручном вводе данных, что обеспечивает оперативность реакции на изменения рыночной ситуации и снижает риск потери возможной прибыли из-за «протормозивших» сделок.

Еще одно значимое преимущество количественных стратегий – это их способность к глубокому анализу рынка. Сложные математические и статистические модели, используемые в этих стратегиях, могут раскрывать паттерны и тенденции, которые недоступны для обнаружения при обычном анализе. С помощью таких алгоритмов количественные стратегии обрабатывают большие объ-

емы рыночных данных и предоставляют трейдерам ценные и глубокие взгляды на динамику рынка.

Третье преимущество – дисциплина и контроль над эмоциями, которые обеспечиваются использованием заранее определенных математических правил. Они исключают влияние эмоционального фактора на принятие торговых решений, часто мешающего эффективной торговле.

Наконец, количественные стратегии обеспечивают возможность диверсификации портфеля, так как позволяют одновременно торговать по нескольким финансовым инструментам. Это предотвращает концентрацию риска на одном активе и позволяет достичь более высокого уровня защиты портфеля от потерь.

Но, как и любой подход, количественные стратегии имеют свои недостатки.

Первым из них являются ограничения моделей и данных. Поскольку математические модели, используемые в количественных стратегиях, основаны на определенных предположениях о поведении рынка, их эффективность может существенно снизиться, если эти предположения окажутся неверными или несущественными. Более того, недостаточное качество данных или их неполнота может привести к неточным прогнозам и неверным торговым решениям.

Вторым недостатком является неспособность количественных стратегий эффективно справляться с резкими изменениями волатильности. В условиях резкого и быстрого изменения рыночной ситуации алгоритмические модели могут не успевать адаптироваться к новым условиям, что увеличивает риск убытков.

Третий недостаток – высокая степень зависимости от технологии. Надежность на компьютеры и сложное программное обеспечение означает, что любые технические сбои или сбои в работе системы могут серьезно повлиять на производительность торговой стратегии, что требует постоянного технического обслуживания и наличия плана действий на случай технологических сбоев.

Четвертый и последний недостаток – отсутствие учета человеческого фактора в количественных стратегиях. Это означает, что они могут игнорировать такие факторы, как настроения на рынке, текущие новости или глобальные события, которые могут значительно повлиять на рынок.

Так, при принятии решения о применении количественных стратегий торговли, трейдеры должны тщательно оценить их преимущества и недостатки. Несмотря на значительные преимущества в виде эффективности выполнения, глубоких возможностей анализа, дисциплины и диверсификации портфеля, они имеют недостатки связанные с моделями и данными, волатильностью рынка, зависимостью от технологии и недостатком учета человеческого фактора.

В то же время, традиционные стратегии торговли, такие как фундаментальный или технический анализ, могут обеспечивать более гибкий подход к анализу рынка, позволяя учитывать такие фак-

торы, как текущие новости, глобальные события и настроения на рынке, которые могут быть игнорированы количественными стратегиями. Но эти стратегии могут быть менее эффективными в условиях быстро меняющихся рынков и требуют значительного времени и опыта для их успешного применения.

В заключении можно сказать, что выбор между количественными и традиционными стратегиями торговли должен основываться на тщательном анализе их преимуществ и недостатков в конкретной рыночной ситуации и специфических целей и потребностей трейдера.

Литература

1. Ailing Gu, Bo Yi, Dezhu Ye, "Optimal Investment and Reinsurance for Insurers with Uncertain Time-Horizon", *Mathematical Problems in Engineering*, vol. 2014, Article ID 271930, 10 pages, 2014. <https://doi.org/10.1155/2014/271930>
2. Fabozzi, F. J. (2002). *The Handbook of Financial Instruments*. Hoboken, N.J.: Wiley. Retrieved from <http://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&site=eds-live&db=edsebk&AN=81949>
3. Gyoocheol Shim, Yong Hyun Shin, "Portfolio Selection with Subsistence Consumption Constraints and CARA Utility", *Mathematical Problems in Engineering*, vol. 2014, Article ID 153793, 6 pages, 2014. <https://doi.org/10.1155/2014/153793>
4. Hayes A. Black-Scholes Model: What It Is, How It Works, Options Formula. [Электронный ресурс] Investopedia 2021. URL: <https://www.investopedia.com/terms/b/blackscholes.asp> (дата обращения: 24.06.2023)
5. Schmidt M. Using Quantitative Investment Strategies. [Электронный ресурс] Investopedia 2021. URL: <https://www.investopedia.com/articles/trading/09/quant-strategies.asp> (дата обращения: 24.06.2023).
6. Takashi Hasuike, Hideki Katagiri, "Risk-Controlled Multiobjective Portfolio Selection Problem Using a Principle of Compromise", *Mathematical Problems in Engineering*, vol. 2014, Article ID 232375, 7 pages, 2014. <https://doi.org/10.1155/2014/232375>
7. Wei Chen, Wei-Guo Zhang, Pankaj Gupta, "Mathematical Modelling and Algorithms in Finance", *Mathematical Problems in Engineering*, vol. 2014, Article ID 186547, 2 pages, 2014. <https://doi.org/10.1155/2014/186547>
8. Yufang Liu, Wei-Guo Zhang, Rongda Chen, Junhui Fu, "Hedging Long-Term Exposures of a Well-Diversified Portfolio with Short-Term Stock Index Futures Contracts", *Mathematical Problems in Engineering*, vol. 2014, Article ID 843240, 13 pages, 2014. <https://doi.org/10.1155/2014/843240>

EFFICIENCY OF QUANTITATIVE STRATEGIES IN FINANCIAL MARKETS

Gasymlly Sh. Sh.

St. Petersburg University of Economics and Finance

This article examines the efficiency of quantitative strategies in financial markets. Quantitative strategies are investment approaches based on mathematical and statistical analysis of data, aiming to identify and exploit patterns and dependencies in the market.

The article discusses the principles of quantitative strategies, including the use of mathematical and statistical analysis, large volumes of data, automated trading decision-making, systematic approach, and minimizing the impact of human factors. Various methods and models used in quantitative strategies are also described, including time series analysis, spectral analysis of time series, and analysis of multidimensional time series.

The article explores the application of quantitative strategies in various aspects of financial management, such as portfolio optimization, asset pricing, hedging, futures and options, financial forecasting, investments, and reinsurance. The advantages of quantitative strategies, such as speed and efficiency of trading operations, in-depth market analysis, discipline and emotional control, and portfolio diversification, are also discussed. Additionally, the article highlights some limitations of quantitative strategies, such as model and data constraints, limited ability to handle rapid volatility changes, dependence on technology, and the absence of human factor consideration.

This article provides an overview and analysis of the efficiency of quantitative strategies in financial markets, enabling a deeper understanding and evaluation of their applicability and potential in modern financial management.

Keywords: quantitative strategies, financial markets, mathematical analysis, statistical analysis, portfolio optimization.

References

1. Ailing Gu, Bo Yi, Dezhu Ye, "Optimal Investment and Reinsurance for Insurers with Uncertain Time-Horizon", *Mathematical Problems in Engineering*, vol. 2014, Article ID 271930, 10 pages, 2014. <https://doi.org/10.1155/2014/271930>
2. Fabozzi, F. J. (2002). *The Handbook of Financial Instruments*. Hoboken, N.J.: Wiley. Retrieved from <http://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&site=eds-live&db=edsebk&AN=81949>
3. Gyoocheol Shim, Yong Hyun Shin, "Portfolio Selection with Subsistence Consumption Constraints and CARA Utility", *Mathematical Problems in Engineering*, vol. 2014, Article ID 153793, 6 pages, 2014. <https://doi.org/10.1155/2014/153793>
4. Hayes A. Black-Scholes Model: What It Is, How It Works, Options Formula. [Online] Investopedia 2021. URL: <https://www.investopedia.com/terms/b/blackscholes.asp> (Accessed: June 24, 2023)
5. Schmidt M. Using Quantitative Investment Strategies. [Online] Investopedia 2021. URL: <https://www.investopedia.com/articles/trading/09/quant-strategies.asp> (Accessed: June 24, 2023).
6. Takashi Hasuike, Hideki Katagiri, "Risk-Controlled Multiobjective Portfolio Selection Problem Using a Principle of Compromise", *Mathematical Problems in Engineering*, vol. 2014, Article ID 232375, 7 pages, 2014. <https://doi.org/10.1155/2014/232375>
7. Wei Chen, Wei-Guo Zhang, Pankaj Gupta, "Mathematical Modelling and Algorithms in Finance", *Mathematical Problems in Engineering*, vol. 2014, Article ID 186547, 2 pages, 2014. <https://doi.org/10.1155/2014/186547>
8. Yufang Liu, Wei-Guo Zhang, Rongda Chen, Junhui Fu, "Hedging Long-Term Exposures of a Well-Diversified Portfolio with Short-Term Stock Index Futures Contracts", *Mathematical Problems in Engineering*, vol. 2014, Article ID 843240, 13 pages, 2014. <https://doi.org/10.1155/2014/843240>

Модель финансового сопровождения инвестиционных проектов в условиях международных ограничений на мобильность капитала

Уфимцев Даниил Дмитриевич,
магистрант, Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
E-mail: ddufimtsev@yandex.ru

В рамках статьи предложена модель финансового сопровождения инвестиционных проектов в связи с введенными международными ограничениями на мобильность капитала. На базе холдинга как наиболее устойчивой к турбулентной среде хозяйствующей единицы было предложено создать Департамент финансового сопровождения инвестиционных проектов, который аккумулировал бы в себе «единый амортизационный фонд», а также осуществлял бы функцию управления Обществами. Финансовые потоки, аккумулирующиеся по двум данным видам деятельности, Управляющая компания в перспективе направляла бы на различные по срокам финансовые вложения (в том числе банковские депозиты и выдача займов на покрытие кассовых разрывов), а также реинвестировала в новые направления деятельности, повышая кумулятивную норму доходности по всем проектам. Данное направление деятельности холдинга было бы особенно актуальным для проектов, построенных на базе иностранного капитала, так как в контексте повышающихся трансакционных издержек периодичность перевода денежных средств бенефициарамкратно сокращается в совокупности с повышением стоимости данных операций. Создание такой структуры в рамках концепции устойчивого развития бизнеса повысит эффективность и безопасность протекающих в рамках холдинга бизнес-процессов, а также создаст институционально комфортную среду для развития новых проектов.

Ключевые слова: финансовое сопровождение, инвестиции, холдинг, управляющая компания, амортизационный фонд.

В рамках структурной перестройки российской экономики перед управляющими инвестиционных проектов появляется две основные задачи в рамках риск-ориентированных подходов: создание условий, которые отражали бы максимальную безопасность инвестированного иностранного капитала, а также привлечение традиционно консервативных отечественных инвесторов к долгосрочным проектам. Несмотря на то, что данные заинтересованные стороны имеют достаточно разные цели в проектах, а их участие характеризуется различным уровнем риска, данную проблему необходимо рассматривать комплексно, вырабатывая общие подходы к финансовому сопровождению данных клиентов. При этом не стоит забывать, что наложенные ограничения на внешнеэкономическую деятельность не только являются преградой для новых траншей инвестиций и вывода капитала, но и представляют собой хотя бы мнимое, но подспорье для создания модифицированных «совместных предприятий».

Прежде всего стоит начать с вопросов юридического оформления инвестиционных проектов в текущей ситуации. Главной задачей для управляющих инвестициями – это недопущение самостранения инвестора от проекта путем перепродажи доли в компании или инициирования продажи самого актива. Самым рациональным способом ведения хозяйственной деятельности в рамках текущей ситуации является холдинговая структура, которая отвечала бы всем требованиям экономической устойчивости в условиях «новой реальности»:

- Снижение риска банкротства отдельных проектов за счет механизмов элиминирования рисков;
- Высокая скорость мобилизации финансовых ресурсов (единое финансовое управление, финансирование);
- Единая система налогового планирования внутри холдинга, которая позволяет оптимизировать налоговую нагрузку;
- Сокращение управленческих издержек в связи с централизацией функций управления проектами.

Холдинговая структура предполагает создание Управляющей (материнской) компании, которая возьмет на себя функционал администрирования создаваемых Обществ. В рамках разработки мер, которые помогут обезопасить иностранный капитал, а также концепции устойчивого развития бизнеса целесообразно будет создать на базе Управляющей компании внутрихолдинговый Департамент финансового сопровождения инвестиционных проектов. Данный проект холдинга будет

осуществлять на своей основе два основных вида деятельности:

- Финансовое сопровождение новых инвестиционных проектов (от идеи до создания нового юридического лица и найма команды), а также составление консолидированной отчетности по холдингу и управление временно свободными денежными потоками;
- Создание и управление амортизационным фондом холдинга.

Очевидно, что исходя из объема выручки, наибольшим по объему деятельности будет второе направление, которое в той или иной степени будет направлено на финансирование первого. Суть создания «амортизационного фонда холдинга» проста: в рамках минимизации возможности кассовых разрывов и снижения нормы доходности, инвестиционный проект будет заключать договор на техническое обслуживание объектов основных средств с юридическим лицом Департамента финансового сопровождения проектов, который будет по заявкам техников, непосредственно работающих на объектах, финансировать проведение текущего ремонта (силами уже нанятого для этих целей персонала), а также капитального ремонта или замены оборудования (с привлечением третьих лиц). Суммы ежемесячных отчислений по договорам технического обслуживания объектов будут ежегодно обновляться и калькулироваться как сумма заложенных в бюджетный план затрат по текущему обслуживанию объектов основных средств и ежегодная стоимость списания основного средства по методу, зафиксированному в единой учетной политике для компаний инвестиционного холдинга:

$$MS_A = \frac{(Repair_{budget} + \sum AM)}{period} \times (1 + VR) \quad (1)$$

где MS_A – суммы ежемесячных отчислений по договорам технического обслуживания объектов;

$Repair_{budget}$ – суммы на ремонт и техническое обслуживание объектов основных средств;

$\sum AM$ – ежегодная стоимость списания основного средства по методу, зафиксированному в единой учетной политике для компаний инвестиционного холдинга;

$period$ – периодизация выплат;

VR – действующая на период заключения договора ставка НДС.

Очевидно, что весь имущественный комплекс холдинга не будет нуждаться в единовременной реновации, поэтому на счету у нового юридического лица будут аккумулироваться денежные средства, которыми менеджменту необходимо будет эффективно распоряжаться в целях создания на их основе добавленной стоимости бизнесу. Данные активы целесообразно агрегировать именно на основе Департамента финансового сопровождения проектов, так как именно данный отдел имеет наиболее достоверную и полную информацию о техническом состоянии всех объектов инвестиционного холдинга и может составлять математические

модели по инвестированию полученных в рамках договора средств (табл. 1).

Таблица 1. Группировка вложений сервисной компании по степени ликвидности

Классификационная группа	Описание	Рекомендуемый от общей суммы вложений
Группа А	Банковские депозиты с возможностью досрочного расторжения договора; внутригрупповые займы на ликвидацию кассовых разрывов (период – 1–7 дней)	50%
Группа В	Банковские депозиты без возможности досрочного расторжения договора и краткосрочные внутригрупповые займы (на период до 2–4 недель)	35%
Группа С	Долгосрочные вложения в создание новых инвестиционных проектов на территории РФ	15%

По итогам финансовой деятельности Департамента финансового сопровождения инвестиционных проектов, ежегодно инвесторам будет выплачиваться премия за риск, которая будет представлять выведенную в качестве дивидендов из нераспределенной прибыли юридического лица Департамента инвестиционных проектов часть доходов от финансовых операций за текущий год и перераспределенную между проектами в процентном соотношении их участия в объеме деятельности холдинга.

Данное распределение денежных потоков является оптимальным для инвестиционных проектов, построенных на базе иностранного капитала, так как введенные международные ограничениякратно увеличивают транзакционные издержки по переводу денежных средств конечным бенефициаром, а следовательно, количество данных операций и их периодичность будет постоянно сокращаться. При этом следует отметить, что резерв на ремонт основных средств в любом случае формировался бы в каждой отдельной компании и оседал в итоге на расчетных счетах, а такой механизм, как «единый амортизационный фонд» позволит получить иностранному капиталу дополнительный доход, тем самым комплексно повысит доходность по инвестициям, при этом эффективно минимизируя риски.

В рамках второго вида деятельности предполагается создание единой методологической комиссии на базе данного проекта, которая будет в зависимости от изменений факторов внешней среды редактировать внутрикорпоративные политики, а также создаст единую методологию учета для всех компаний инвестиционного холдинга. В рам-

ках Департамента финансового сопровождения инвестиционных проектов будет производиться консолидация отчетности по фондам (в случае необходимости), а также создаваться единая отчетность по холдингу в области устойчивого развития.

Непосредственно соотносится со вторым пунктом и необходимость корректного распределения временно свободных денежных средств между инвестиционными проектами холдинга. Департамент финансового сопровождения инвестиционных проектов выработает общие положения по предоставлению внутригрупповых займов, а также будет обрабатывать заявки финансовых контролеров проектов и выносить решение о целесообразности данных вложений на основе принципов риск-менеджмента, внутреннего контроля, а также диверсификации рисков. Расходы Департамента по второму виду деятельности будут компенсироваться в рамках договоров об Управлении обществом.

В рамках концепции искусственной «национализации» бизнеса очень важно сохранить единоначалие внешнего и национального управления объектами холдинга. Собственниками капиталов (то есть организаций, непосредственно которым принадлежат объекты собственности) целесообразно оставить иностранных учредителей, при этом передав оперативное управление российским партнерам (в составе учредителей нового юридического лица не должно быть иностранных граждан и компаний), выводя их в отдельную организацию на базе Департамента финансового сопровождения инвестиционных проектов. Таким образом, мы минимизируем риски проектов, так как у них появляется российская управляющая компания, которая при этом полностью зависит и контролируется зарубежными инвесторами (так как в любой момент может расторгнуть с ней договоры, лишит финансирование, тем самым ее де-факто обанкротив).

Еще одним инструментом построения системы корпоративного управления является доверительное управление. В качестве главного достоинства данной формы хозяйствования следует отметить предоставление иностранным и отечественным инвесторам дополнительных гарантий сохранности их активов: согласно пункту 2 статьи 1018 ГК РФ имущество, переданное в доверительное управление, не может быть истребовано для погашения долгов учредителя управления за исключением случая банкротства [2]. Также следует отметить, что для иностранных инвесторов данный правовой механизм может служить еще и инструментом оптимизации налоговой базы: согласно п. 3 и п. 6 статьи 309 НК РФ доход учредителя управления, хозяйственные операции которого на территории Российской Федерации не приводят к образованию постоянного представительства, подлежит налогообложению в момент его выплаты доверительным управляющим, который в данном случае становится налоговым агентом [7]. Периодичность выплат устанавливается условиями заключенного договора, а, следовательно, выгода от использования доверительного управления становится доста-

точно весомой в рамках оптимизации налоговой базы по налогу на прибыль. Полученный от использования инструментария доход, компании могут реинвестировать в реконструкцию получаемых по договору объектов.

Одним из ключевых моментов для устойчивости холдинга является создание инфраструктуры для вывода на рынок новых инвестиционных проектов. В рамках Департамента финансового сопровождения инвестиционных проектов будут производиться расчеты по CAPEX (капитальным расходам) новых проектов, а также составляться предварительный бизнес-план и презентации для будущих инвесторов. Все расходы по созданию нового инвестиционного проекта будут финансироваться за счет финансовых вложений группы С (см. Таблица 1) и выставляться проекту с дополнительным начислением процентов напрямую после регистрации юридического лица и получения первого транша инвестиций. В случае, если новый инвестиционный проект не найдет инвесторов, то расходы на разработку проектной документации возьмет на себя Департамент финансового сопровождения за счет прибыли, полученной в рамках своей финансовой деятельности.

Ставка вознаграждения по договору управления Обществами обновляется ежегодно и рассчитывается следующим образом:

1. По результатам составления бюджета Управляющей компании на следующий год проводится распределение бюджетных сумм фонда заработной платы сотрудников, относящихся к данному направлению деятельности, а также бюджетных показателей, относящихся на создание инфраструктуры по открытию новых проектов. База распределения выбирается коллегиально Советом Директоров инвестиционного холдинга. Наиболее рациональным выглядит распределение относительно дисконтированного показателя первоначальных инвестиций в проект к общему объему дисконтированного первоначального инвестирования в холдинг, так как данные показатели наиболее устойчивы и не требуют дополнительных финансовых затрат для проведения их оценки. Приведем расчет данного показателя для проекта «А»:

$$BPM_A = \frac{(SMNG_{budget} + DEVELOPMOPEX_{budget}) \times INVEST_A}{INVEST_{ALL}} \quad (2)$$

где BPM_A – бюджетные показатели в рамках договора управления, приходящиеся на компанию «А»;

$SMNG_{budget}$ – бюджетные показатели фонда заработной платы работников, деятельность которых связана с осуществлением управления Обществами холдинга;

$INVEST_A$ – объем дисконтированных первоначальных инвестиций в проект «А»;

$INVEST_{ALL}$ – объем дисконтированных первоначальных инвестиций суммарно по всем проектам.

2. К показателю, полученному в пункте 1, необходимо прибавить заранее формально закрепленную норму прибыли, причитающуюся холдингу, начислить НДС, после чего скорректировать его на результат фактических взаиморасчетов, отраженных в рамках составления отчетности по международным стандартам, а также разделить на установленную периодичность выплат в течение года:

$$\frac{MNG_{\text{АЕЕ}}}{\text{period}} \times (1 + VR) \quad (3)$$

где $MNG_{\text{АЕЕ}}$ – Ставка вознаграждения по договору управления Обществами для компании «А»

BPM_A – бюджетные показатели в рамках договора управления, приходящиеся на компанию «А»;

debt or prepayment – результат фактических взаиморасчетов, отраженных в рамках составления отчетности по международным стандартам;

PM_A – норма прибыли холдинга, установленная договором об инвестировании;

period – периодизация выплат;

VR – действующая на период заключения договора ставка НДС.

Таким образом, схематично представить механизм взаимодействия Управляющей компании холдинга с инвестиционными проектами можно следующим образом (рис. 1).

Рис. 1. Схема движения денежных потоков в рамках механизма взаимодействия компаний, входящих в холдинговую структуру

Подводя итог всему вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что комплекс вышеперечисленных проблем заставляет инвестиционные холдинги, которые привлекают в том числе и иностранный капитал, выстраивать свою систему риск-менеджмента и оперативного управления таким образом, чтобы не только минимизировать риски существующих проектов, но и создавать благоприятные условия для развития новых проектов в институционально безопасной среде.

Литература

1. Ахметвалиева М.Г. Алгоритм выбора методов управления предпринимательскими рисками /

М.Г. Ахметвалиева, О.Ф. Зиннатуллина // Politbook – 2020. – № 3 – С. 135–151.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в редакции от 01.07.2021 г., с изм. от 08.07.2021), (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

3. Захарова А.В. Особенности проектного финансирования объектов недвижимости в цифровой экономике и его государственное регулирование / А.В. Захарова, В.Г. Макеева, Н.В. Казанцева, О.А. Ревзон // Оценка инвестиций. – 2020. – № 1. – С. 152–159.

4. Каморджанова Н.А. Современные подходы к организации внутреннего контроля экономическими субъектами: Монография / Под общей редакцией Н.А. Каморджановой, З.С. Туяковой – Москва: Издательство РУСАЙНС, 2021. – 508 с.

5. Капанина Ю.В. Доверили управление своим имуществом? / Ю.В. Капанина // Главная книга. – 2016. – № 10. – С. 23–26.

6. Матвеева О.Б. Оптимальная стратегия сопровождения инвестиционных проектов / О.Б. Матвеева, Е.П. Гусева, А.Г. Реннер // Бюллетень Оренбургского научного центра УрО РАН. – 2019. – № 2. – С. 1–16.

7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ (в редакции от 24.06.2023 г.). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

8. Стандарты управления рисками [Электронный ресурс] // Federation of European Risk Management Associations URL: <https://www.ferma.eu/app/uploads/2011/11/a-risk-management-standard-russian-version.pdf> (Дата обращения: 01.04.2023).

MODEL OF FINANCIAL SUPPORT OF INVESTMENT PROJECTS IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL RESTRICTIONS ON CAPITAL MOBILITY

Ufimtsev D.D.

St. Petersburg State University of Economics

Within the framework of the article, a model of financial support for investment projects is proposed in connection with the imposed international restrictions on capital mobility. On the basis of the holding, as the most resistant to the turbulent environment of the economic unit, it was proposed to create a Department of financial support for investment projects, which would accumulate a “single depreciation fund”, and also perform the function of managing Companies. The financial flows accumulated by these two types of activities, the Management Company would in the future direct to various financial investments (including bank deposits and loans to cover cash gaps), as well as reinvest in new areas of activity, increasing the cumulative rate of return on all projects. This line of activity of the holding would be especially relevant for projects built on the basis of foreign capital, since in the context of increasing transaction costs, the frequency of transferring funds to beneficiaries is reduced multiple times in combination with an increase in the cost of these operations. The creation of such a structure within the framework of the concept of sustainable business development will increase the efficiency and safety of business processes within the holding, as

well as create an institutionally comfortable environment for the development of new projects.

Keywords: financial support, investments, holding, management company, depreciation fund.

References

1. Akhmetvalieva M.G. Algorithm for choosing methods for managing entrepreneurial risks / M.G. Akhmetvalieva, O.F. Zinnatullina // Politbook – 2020. – No. 3 – P. 135–151.
2. Civil Code of the Russian Federation (Part Two) [Electronic resource]: Federal Law No. 14-FZ of January 26, 1996 (as amended on July 1, 2021, as amended on July 8, 2021), (as amended and supplemented ., entered into force on 01.01.2022). Access from the reference-legal system “Consultant Plus”.
3. Zakharova A.V. Features of project financing of real estate objects in the digital economy and its state regulation / A.V. Zakharova, V.G. Makeeva, N.V. Kazantseva, O.A. Revzon // Assessment of investments. – 2020. – No. 1. – P. 152–159.
4. Kamordzhanova N.A. Modern approaches to the organization of internal control by economic entities: Monograph / Under the general editorship of N.A. Kamordzhanova, Z.S. Tuyakova – Moscow: RUSSIGN Publishing House, 2021. – 508 p.
5. Kapanina Yu.V. Entrusted with the management of your property? / Yu.V. Kapanina // The main book. – 2016. – No. 10. – P. 23–26.
6. Matveeva O.B. Optimal strategy for supporting investment projects / O.B. Matveeva, E.P. Guseva, A.G. Renner // Bulletin of the Orenburg Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. – 2019. – No. 2. – P. 1–16.
7. Tax Code of the Russian Federation (Part Two) [Electronic resource]: Federal Law No. 117-FZ of August 5, 2000 (as amended on June 24, 2023). Access from the reference-legal system “Consultant Plus”.
8. Risk management standards [Electronic resource] // Federation of European Risk Management Associations URL: <https://www.ferma.eu/app/uploads/2011/11/a-risk-management-standard-russian-version.pdf> (Accessed: 04/01/2023).

Риски и перспективы управления инвестициями в сфере строительства в период санкционных ограничений

Акжигитов Владимир Владимирович,
управляющий директор, ПАО АКБ «Абсолют Банк»
E-mail: 7724417@gmail.com

Статья посвящена исследованию рисков и перспектив управления инвестициями в сфере строительства в период санкционных ограничений. Приводится характеристика понятия «управление инвестициями» и описываются характерные черты управления инвестициями в сфере строительства. Уточняются условия и факторы, оказывающие существенное влияние на состояние управления инвестициями в сфере строительства в период санкционных ограничений. В числе условий и факторов выделяются: невозможность осуществления отдельных задач и операций управления инвестициями ввиду влияния прямых и косвенных санкционных ограничений; непостоянство и высокий динамизм внешней среды, значительное сокращение сценариев и направлений развития инвестиционной деятельности; прямой отток капиталовложений; отсутствие обширного числа обозримых существенных перспектив инвестиционной деятельности; сокращение кадрового и управленческого потенциала; постоянный рост стоимости инвестиционных проектов; снижение доступности как собственных инструментов финансирования (внутренние источники), так и кредитных инструментов. На основании анализа факторов и условий определяются основные риски и перспективы управления инвестициями в сфере строительства в период санкционных ограничений. Делается вывод о том, что перспективы управления инвестициями в сфере строительства в современных условиях во многом сопряжены с процессами перестройки сущности управления инвестициями в сфере строительства под новые условия национальной экономики и потребности перспективных инвесторов.

Ключевые слова: управление инвестициями, инвестиционный проект, строительство, инвестиции в строительстве, инвестиции в санкции, санкции и инвестиции.

Введение

На современном этапе в условиях роста рисков, обусловленных санкционными ограничениями и постоянным усилением внешнего давления, вопросы организации управленческой практики в сфере инвестиций приобретают особую значимость. Санкции определили изменение среды функционирования предприятий, задав новые ориентиры политики развития и переориентации деятельности, сформировав концептуально новые условия, сопряженные с тотальной неопределенностью. В подобные периоды требуется аккумулировать управленческий потенциал, объединить ресурсы с перспективой адаптации управленческой практики под реалии современности, нивелирования последствий санкционного воздействия и возобновления инвестиционной деятельности. Фокусируясь на сфере строительства, отметим, что в поле её управления инвестиционная деятельность приобретает важнейшую роль, определяющую перспективы реализации сложных девелоперских инвестиционных проектов. Сфера строительства не меньшим образом подвержена беспрецедентному влиянию санкционных ограничений, что актуализирует необходимость реализации управленческих процедур по отдельным бизнес-процессам, и, в частности, в рамках инвестиционной деятельности.

Актуальность исследования рисков и перспектив управления инвестициями в сфере строительства в период санкционных ограничений обусловлена и тем, что сфера строительства занимает основополагающую роль в структуре национальной экономики, поддерживая другие значимые отрасли. Сфера строительства формирует около 7% ВВП России, создает рабочие места, а также реализует социально значимые функции, вносит весомый вклад в национальную безопасность. Не меньшее влияние сфера строительства оказывает и на другие компании, которые нуждаются в возведении сложных конструктивных объектов, строительстве помещений, поддержании и развитии собственной инфраструктуры. Строительство объединяет под собой множество направлений деятельности, от которых в ряде случаев может зависеть эффективность функционирования национальной экономики. В связи с этим, управление инвестициями в сфере строительства в период геополитической нестабильности требует первичного определения наиболее рискованных направлений в управленческой практике и выявления перспектив организации инвестиционной деятельности, с учетом движения в сторону независимости и раз-

вития, достижения поставленных целей вложения капитала.

Цель исследования – охарактеризовать риски и перспективы управления инвестициями в сфере строительства в период санкционных ограничений.

Для достижения поставленной цели исследования предполагается реализовать ряд задач:

1. Раскрыть сущность и теоретические особенности управления инвестициями в сфере строительства.
2. Охарактеризовать условия и факторы, оказывающие существенное влияние на состояние управления инвестициями в сфере строительства в период санкционных ограничений.
3. Определить актуальные рисковые факторы, ограничения и перспективные направления аккумуляирования управленческого потенциала в инвестиционной деятельности строительных компаний.

Материалы и методы

Теоретико-методологическим базисом настоящего исследования послужили труды отечественных авторов, посвященные вопросам управления инвестиционной деятельностью, антикризисному управлению, а также организации инвестиционной деятельности в сфере строительства. Работа основана на методах теоретического исследования: анализ, синтез, сравнение, обобщение, абстрагирование, сопоставление, дедуктивный и индуктивный методы.

Результаты и их обсуждение

Инвестиции как один из ключевых драйверов в развитии экономики определяют возможности движения компаний и отраслей в четко заданном направлении, что требует значительных усилий в сфере управления. Инвестиционная деятельность обуславливает перспективы инновационного развития, формирования прибыли, стимулирования новых отношений, увеличения показателей выработки, а также многих других развивающе-ориентированных процессов и результатов. Однако достижение целей инвестиционной деятельности в среде функционирования предприятий во многом зависит от характера и качества управления, что определяет перспективы адаптации инвестиционной деятельности под реалии внешней среды.

Согласимся с мнением И.А. Николаева, который рассматривает инвестиции в современных реалиях санкционных ограничений в качестве одного из наиболее дефицитных ресурсов, восполнение которого послужит источником внутриотраслевого развития. Автор считает, что несмотря на значительный рост инвестиций в основной капитал в России в краткосрочной перспективе, который является следствием реагирования на возможные риски заморозки инвестиционных процессов, за описанным ростом может следовать достаточно длительный период снижения активности [6]. Как

итог, описанная ситуация отражает снижение перспектив инвестиционной деятельности в России на будущие периоды, определяя трудности в развитии компаний, реализации проектов и прочих инициатив.

С точки зрения организации, инвестиции являются отражением возможностей в привлечении внешних и реализации внутренних источников финансирования. В бизнес-среде предприятий, как правило, инвестиции сопряжены с реальными вложениями; на уровне сферы строительства эти вложения характеризуются реализацией инвестиционных девелоперских проектов, которые предполагают строительство зданий, сооружений, инфраструктуры, коммуникаций и др. объектов или их составляющих. Вместе с тем, любая инвестиционная деятельность преследует своей целью получение определенного эффекта, достижение предполагаемого (планируемого) результата, как правило, сопряженного с экономическими эффектами. Во многом движение в сторону результата зависит от состояния процессов в среде управления инвестициями и сопряженной с ними инвестиционной деятельностью.

В исследовании И.Ю. Фирсова управление инвестициями в среде предприятий рассматривается как совокупная система управленческого инструментария, который применяется для управления отдельными процессами и подсистемами инвестиций на протяжении всех этапов инвестиционной деятельности, с перспективой преодоления возникающих проблем. Автор считает, что основными функциями, которые реализуются в процессе управления инвестициями, становятся отбор альтернативных направлений капиталовложений, реализация наиболее перспективных инвестиций, эксплуатация и обслуживание инвестиционного процесса, включая период постинвестиционной деятельности [10]. Вместе с тем, выделим, что задачи управления инвестициями обуславливают более детальное раскрытие описанных процессов, с перспективой учета интересов компании, осуществляющей управление. В число наиболее распространенных задач управления инвестициями можно включить: поддержку необходимых темпов роста; обеспечение минимальной (гарантируемой) планки доходности с перспективой её наращивания; минимизацию и поддержание низкого уровня рисков инвестиций; ориентацию на ликвидность, рентабельность, достаточность инвестиций; ускорение процессов реализации инвестиционной деятельности, поддержание баланса интересов и др.

Вместе с тем, в современных реалиях процессы управления инвестиционной деятельностью могут подвергаться некоторому видоизменению, раскрывающему расстановку приоритетов в инвестиционной деятельности. В качестве таковых приоритетов рассматривается преодоление актуальных проблем санкционных ограничений, которые существенно влияют на инвестиционную деятельность компании. В этом контексте согласимся с мнением М.К. Баймукашевой и Ф.Ф. Саламова, которые

рассматривают процессы управления инвестициями в качестве основы обеспечения экономической безопасности как отдельных субъектов предпринимательства, так и национальной экономики в целом [1]. Н. Сорокина определяет, что управление инвестиционной деятельностью в этой системе приобретает концептуальное значение, поскольку раскрывает возможность совершенствования практики управления, а как итог, более эффективной и результативной реализации инвестиционных вложений, решения задач управления инвестициями и достижения стратегических ориентиров компании [8]. Иными словами, от управления инвестициями зависит конечный эффект и состояние результатов инвестиционного процесса, что определяет необходимость работы с рисками инвестиционной деятельности.

В сфере строительства процессы управления инвестициями характеризуются некоторыми отличительными чертами. В.Б. Мелехин и Т.Г. Гамзатов в своем исследовании фокусируются на одной из характерных задач управления инвестициями в сфере строительства – привлечении средств инвесторов с перспективой их последующего применения. Авторы считают, что в сфере строительства управление инвестиционной деятельностью характеризуется высокими рисками, сопряженными с принятием инвестиционных решений. В контексте последних авторы выделяют два вида потерь, которые являются следствием неэффективного управления инвестициями в сфере строительства: недооценки рисков или переоценки проблем инвестиционного проекта. В случае недооценки инвестиционный проект сталкивается с большими потерями, что делает невозможным извлечение прибыли в первоначально планируемом объеме. В случае переоценки инвестиционный проект вообще может быть отклонен, что несет за собой риски упущенной выгоды [5]. Опираясь на исследование авторов, заметим, что в современных реалиях оттока капиталовложений из национальной экономики, описанные проблемы приобретают еще больший масштаб. Если ранее строительные компании испытывали значительные трудности в привлечении долгосрочных инвестиционных вложений в больших объемах (ввиду высокой стоимости инвестиционных проектов и доступности более эффективных альтернатив), то сегодня привлечение инвестиций фактически становится невозможным и ставит под угрозу как отдельные проекты, так и сферу строительства в целом.

М.И. Львова и Ю.А. Долгих считают, что характерными особенностями инвестиционных проектов в сфере строительства являются сложность, длительность, высокий объем капиталовложений, низкие сроки окупаемости вложений, присутствие рисков не только экономического, но и системного, техногенного, локального и природного характера, и некоторые другие [4]. Описанные особенности в комплексе определяют специфику управления инвестициями в сфере строительства, поскольку являются первичной учетной задачей, с ко-

торой должен справиться управленческий аппарат компании-инициатора проекта. Управление инвестициями в сфере строительства в связи с этим сталкивается с задачей подбора оптимального инструментария, который бы учитывал не только особенности инвестиционной деятельности в сфере, но и черты объекта строительства, конкретного проекта и условия данной компании. По мнению Е.Г. Торгаян, Е.В. Никитенко и С.Ю. Гонежук инструментарий управления инвестициями в сфере строительства должен выбираться также и с учетом возможности реализации важнейших аспектов управления инвестициями: поиска наиболее оптимальных и доходных направлений инвестирования, поиска источников финансирования, отбора наиболее эффективных и менее рискованных проектов, создания и оптимизации портфеля инвестиционно-строительных объектов. Авторы считают, что ввиду высоких рисков и ресурсоемкости инвестиций в сфере строительства, требуется создание максимально четких условий управления инвестициями с учетом многомерной системы параметров управления, их объединения в общий процесс. При этом в качестве перспективных рассматриваются проектный и процессный подходы к организации управления инвестициями в сфере строительства [9].

С.В. Казанцев придерживается мнения о том, что санкционное влияние определенным образом негативно сказывается на инвестиционной привлекательности национальной экономики и её отраслей. Автор считает, что санкции являются одной из числа причин сокращения прямых иностранных инвестиций в экономику. Вместе с тем, у данных процессов имеется и обратный эффект – отказ отечественных инвесторов от зарубежных рынков и их переориентация на более дружественные направления инвестиций [3]. А.А. Храмченко, Н.А. Сухорукова и В.Н. Дергач также считают, что финансовые ограничения на внешнем уровне определяют сокращение темпов внутреннего роста за счет потери высокоперспективных иностранных инвесторов [11]. А.В. Зарипова конкретно на примере отрасли строительства показывает, что иностранные инвестиции играют существенную роль в развитии бизнес-процессов. Автор уточняет, что сегодня иностранные инвестиции находятся на низком, критическом уровне, с постоянным упадком – это сдерживает возможности значительного роста национальной экономики [2].

Достаточно схожие воззрения касаются проблем и перспектив влияния ограничений на состояние экономики прослеживаются и в работе Т.А. Сапуновой, которая выделяет особенные перспективы преодоления последствий санкционного влияния [7]. Тем не менее, это не исключает существенную необходимость преодоления текущих проблем управленческой практики с перспективой перевода ситуации в полностью управляемый и защищенный от стихийности характер.

Состояние управления инвестициями в сфере строительства в период санкционных ограниче-

ний подвержено влиянию ряда значимых условий и факторов, среди которых:

1. Невозможность осуществления отдельных задач и операций управления инвестициями ввиду влияния прямых и косвенных санкционных ограничений. Санкции в комплексе стали условием, которое нарушило финансовое сообщение между компаниями и инвесторами, разрушили действующую инфраструктуру, нарушили баланс и поведенческие привычки, обусловили снижение доступности капитала и низкие инвестиционные ожидания предпринимательства.
2. Непостоянство и высокий динамизм внешней среды, а как итог, отсутствие возможности прогнозировать на перспективу. Учитывая факт того, что санкции демонстрируют динамизм и расширение, управленческая практика не способна в полной мере полностью просчитать изменения среды. Многие проекты ввиду рисков ввода новых ограничений попросту не могут быть реализованы, что создает ситуацию упущенной выгоды.
3. Значительное сокращение сценариев и направлений развития инвестиционной деятельности. Ввиду комплексной негативной ситуации, строительные компании переходят на более сдержанные и консервативные направления инвестиций, что является отражением мер антикризисного управления инвестициями.
4. Прямой отток капиталовложений. Становится фактором неопределенности решения задач в области привлечения достаточно объема финансовых ресурсов, ложится в основу нарушения управленческих процессов на начальных этапах их организации.
5. Отсутствие обширного числа обозримых существенных перспектив инвестиционной деятельности. Ввиду тотальной неопределенности и отсутствия высокоперспективных возможностей, управленческий аппарат переводит инвестиции в режим «ожидания», рассматривая исключительные варианты проектов, построенные на внутренней инфраструктуре, инвестициях, и, возможно, участии государства в проектах.
6. Сокращение кадрового и управленческого потенциала. Отток высококвалифицированных кадров становится одним из условий сокращения потенциала управления инвестициями, что делает невозможным создание перспективных проектов или детализированную проработку наиболее сложных участков.
7. Постоянный рост стоимости инвестиционных проектов. Инфляция и высоко рисковая среда определяют динамизм расходов на реализацию инвестиционных проектов, что усложняет прогнозирование и реализацию отдельных процессных управленческих функций.
8. Снижение доступности как собственных инструментов финансирования (внутренние источники), так и кредитных инструментов. Определя-

ет отсутствие источников для замещения недостающих капиталовложений.

Так или иначе, каждый из описанных факторов и условий является отражением влияния санкций на состояние национальной экономики, определяет изменение стратегий функционирования экономики с учетом текущих ограничений. В комплексе все это устанавливает новые условия и определяет необходимость адаптации компаний под изменившиеся реалии.

Учитывая описанные условия, формируются характерные риски управления инвестициями в сфере строительства. В качестве основных рисков можно выделить: риски отказа от высокоперспективных проектов из-за невозможности реализовать отдельные процессы; риски нарушения действующих проектов и их незавершения, а как итог, потери капиталовложений, репутационных издержек; риски неопределенности целей и задач управления при невозможности их исполнения; риски недофинансирования процессов; риски потери управленческого потенциала.

Перспективы управления инвестициями в сфере строительства в период санкционных ограничений раскрываются в структуре таких направлений, как:

Во-первых, балансирование интересами с ориентацией на предостережение актуальных рисков, принятие оперативных тактических управленческих действий для сохранения темпов роста и реализации целей и задач, политики управления инвестициями.

Во-вторых, подготовка новых проектов с высокой резистентностью к современным рискам, с учетом возможности получения прибыли от их реализации и привлечения инвесторов, как примера отдельных управленческих задач.

В-третьих, перевод фокуса с соблюдения стандартов на удовлетворение целям и запросам инвесторов (например, Азиатские инвесторы), обеспечение ясности и привлекательности проектов для дружественных партнеров.

Так, описанные перспективы определяют перестройку сущности управления инвестициями в сфере строительства под новые условия национальной экономики. Все это предполагает построение концептуально иной системы управления рисками, привлечения капитала, проектами, отдельными подсистемами, направлениями инвестиционной деятельности и т.д.

Заключение

Таким образом, по результатам проведенного исследования рисков и перспектив управления инвестициями в сфере строительства в условиях санкционных ограничений, можно сделать ряд выводов:

1. Управление инвестициями в сфере строительства рассматривается как совокупная система управленческого инструментария, который применяется для управления отдельными процессами и подсистемами инвестиций на протя-

жении всех этапов инвестиционной деятельности, с перспективой преодоления возникающих проблем. В качестве основных проблем управления инвестициями в сфере строительства выступают: высокие риски, долгосрочный характер вложения средств, неустойчивость средовых условий, высокий объем капиталовложений, широта рисков воздействий, сложность прогнозирования и планирования.

2. Ключевые риски управления инвестициями в сфере строительства основаны на ограничительных факторах и условиях современной среды. В качестве основных рисков управления инвестициями в сфере строительства в современных условиях можно выделить: риски отказа от высоко перспективных проектов из-за невозможности реализовать отдельные процессы; риски нарушения действующих проектов и их незавершения, а как итог, потери капиталовложений, репутационных издержек; риски неопределенности целей и задач управления при невозможности их исполнения; риски недофинансирования процессов; риски потери управленческого потенциала.
3. Перспективы управления инвестициями в сфере строительства в современных условиях во многом сопряжены с процессами перестройки сущности управления инвестициями в сфере строительства под новые условия национальной экономики и потребности перспективных инвесторов.

Литература

1. Баймукашева М.К., Саламов Ф.Ф. Управление инвестиционной деятельностью предприятий как составляющей экономической безопасности // Образование и право. 2018. № 7. С. 182–186.
2. Зарипова А.В. Иностранные инвестиции в строительстве на современном этапе // Экономика строительства. 2021. № 3 (69). С. 46–54.
3. Казанцев С.В. Санкции и прямые иностранные инвестиции: ущерб для России и стран-санкционеров // Мир новой экономики. 2020. № 1. С. 44–53.
4. Львова М.И., Долгих Ю.А. Теоретические аспекты инвестиционных проектов в сфере строительства // Вестник Академии знаний. 2022. № 6 (53). С. 173–181.
5. Мелехин В.Б., Гамзатов Т.Г. Управление инвестиционной деятельностью в гидротехническом строительстве // Вестник евразийской науки. 2014. № 2 (21). С. 1–15.
6. Николаев И.А. Драйверы экономического роста: возможности и перспективы их использования в подсанкционной экономике России // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 1. С. 58–74.
7. Сапунова Т.А. Исследование и определение динамики развития объема прямых иностран-

ных инвестиций в экономику России в условиях санкций // Вестник Академии знаний. 2023. № 54 (1). С. 342–435.

8. Сорокина Н.Ю. Место управления инвестиционной деятельностью в системе регионального стратегического планирования // Федерализм. 2019. № 4. С. 22–40.
9. Торгаян Е.Е., Никитенко Е.В., Гонежук С.Ю. Инструменты управления инвестициями в жилищное строительство // Новые технологии. 2012. № 3. С. 1–4.
10. Фирсов Ю.И. Экономическая сущность и политика управления инвестициями // Вестник Казанского технологического университета. 2009. № 1. С. 126–130.
11. Храменко А.А., Сухорукова Н.А., Деркач В.Н. Влияние финансовых санкций на привлечение прямых иностранных инвестиций в Российскую Федерацию и развитие экономики страны // Вестник Академии знаний. 2021. № 3 (44). С. 297–302.

RISKS AND PROSPECTS OF INVESTMENT MANAGEMENT IN CONSTRUCTION DURING THE PERIOD OF SANCTIONS

Akzhigitov V.V.

PJSC JSCB "Absolut Bank"

The article is devoted to the study of risks and prospects for investment management in the construction industry during the period of sanctions restrictions. The concept of "investment management" is characterized and the characteristic features of investment management in the construction sector are described. The conditions and factors that have a significant impact on the state of investment management in the construction sector during the period of sanctions restrictions are specified. Including conditions and choices: the impossibility of performing rare tasks and managing operations include restrictions on direct and indirect sanctions restrictions; volatility and high dynamics of the external environment, significant attention to the development of investment activities; direct capital outflow; the absence of a vast number of foreseeable significant prospects for investment activity; diseases of the personnel and management department; constant cost of growth of investment projects; reduced availability of both financing instruments (domestic sources) and credit instruments. Based on the analysis of factors and specific conditions of the main risks and prospects for investment management in the construction sector during the period of sanctions restrictions. It is concluded that the prospects for investment management in the construction industry in the future are largely related to the processes of restructuring investment management objects in the construction industry under the new conditions of the national economy and the need for promising diseases.

Keywords: investment management, investment project, construction, investment in investment, investment in a share, application and investment.

References

1. Baymukasheva M.K., Salamov F.F. Management of investment activities of enterprises as a component of economic security // Education and Law. 2018. No. 7. pp. 182–186.
2. Zaripova A.V. Foreign investments in construction at the present stage // Construction Economics. 2021. No. 3 (69). pp. 46–54.
3. Kazantsev S.V. Sanctions and foreign direct investment: damage to Russia and sanctioning countries // World of New Economics. 2020. No. 1. pp. 44–53.
4. Lvova M.I., Dolgikh Yu.A. Theoretical aspects of investment projects in the field of construction // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2022. No. 6 (53). pp. 173–181.

5. Melekhin V.B., Gamzatov T.G. Management of investment activities in hydrotechnical construction // Bulletin of the Eurasian Science. 2014. No. 2 (21). pp. 1–15.
6. Nikolaev I.A. Drivers of Economic Growth: Opportunities and Prospects for Their Use in the Russian Sub-Sanction Economy // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2023. No. 1. pp. 58–74.
7. Sapunova T.A. Research and determination of the dynamics of development of the volume of foreign direct investment in the Russian economy under sanctions // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2023. No. 54 (1). pp. 342–435.
8. Sorokina N. Yu. The place of management of investment activity in the system of regional strategic planning // Federalism. 2019. No. 4. pp. 22–40.
9. E. E. Torgayan, E.V. Nikitenko, and S. Yu. Investment management tools in housing construction // New technologies. 2012. № 3. pp. 1–4.
10. Firsov Yu.I. Economic essence and investment management policy // Bulletin of the Kazan Technological University. 2009. No. 1. pp. 126–130.
11. Khrumchenko A.A., Sukhorukova N.A., Derkach V.N. The impact of financial sanctions on attracting foreign direct investment in the Russian Federation and the development of the country's economy // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2021. No. 3 (44). pp. 297–302.

Прогнозирование внедрения новых банковских продуктов с помощью систем искусственного интеллекта

Алешина Анна Валентиновна,

канд. экономич. наук, доцент, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
E-mail: annaaalshina@mail.ru

Булгаков Андрей Леонидович,

канд. экономич. наук, старший научный сотрудник, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, доцент базовой кафедры цифровой экономики Института развития информационного общества РЭУ им. Г.В. Плеханова
E-mail: z3900207@mail.ru

Богорад Максим Дмитриевич,

студент, РЭУ им. Г.В. Плеханова, ВШКМиС Прикладная математика и информатика
E-mail: maximbogorad@gmail.com

В условиях бурного развития финтех, высокой конкуренцией между банками и финансовыми компаниями становится очень важно для коммерческих банков быстро реагировать на спрос на новые банковские продукты, в том числе кредитные. Резко возрастает значимость применения методов машинного обучения для эффективного анализа потребности населения в кредитных продуктах и оперативного реагирования по выявленным запросам. В настоящее время на первое место выходит скорость реагирования коммерческих банков на изменение потребностей клиентов в банковских продуктах, которая должна быть сокращена буквально до нескольких дней. В работе был проведен анализ различных групп населения и показана возможность с помощью методов машинного обучения быстро выявлять наиболее релевантные группы населения среди которых новые банковские продукты будут востребованы. Был проведен анализ с помощью методов машинного обучения на основе логистической регрессии. Было продемонстрировано, что с помощью методов машинного обучения можно предсказывать будущий спрос на появление банковских продуктов.

Ключевые слова: машинное обучение, нейросети, финтех (fintech), большие данные (Big Data), банковское кредитование, банковские продукты.

Введение

Логистическая регрессия является одним из распространенных методов классификации данных, которые применяются как в финансовой сфере, в демографических исследованиях, а также во многих сферах исследований в области естественных наук [1, стр. 181], [2, стр. 283], [3, стр. 152], [4, стр. 321], [5, стр. 52], [6, стр. 109], [7, стр. 290].

При этом, если обычная регрессия позволяет определить точный конечный параметр, то логистическая регрессия позволяет решить задачу классификации. В качестве первого метода машинного обучения использую обычную регрессию в целях прогнозирования различных явлений. Далее ставится задача классификации, и логистическая регрессия позволяет эффективно осуществить процесс классификации данных.

Логистическая регрессия является широко применяемым методом в машинном обучении и статистике для анализа больших данных (*Big Data*), в том числе и неструктурированных данных.

Логистическая регрессия – это статистическая модель, используемая для прогнозирования категориальной зависимой переменной на основе одной или нескольких независимых переменных. Она предсказывает вероятность возникновения определенного события, основываясь на значении независимых переменных.

Принцип работы логистической регрессии заключается в оценке вероятности нахождения объекта в определенном классе. Данная модель предполагает, что зависимая переменная имеет биномиальное распределение и логит-связь с предикторами.

Использование логистической функции (сигмоидальной функции) для преобразования линейной комбинации независимых переменных вероятности принадлежности объекта к определенному классу определяется при предварительном анализе используемых данных.

Формула логистической регрессии выглядит следующим образом:

$$p(x_1, x_2, \dots, x_n) = \frac{e^{\beta_0 + \beta_1 x_1 + \dots + \beta_n x_n}}{1 + e^{\beta_0 + \beta_1 x_1 + \dots + \beta_n x_n}}$$

где:

$p(x)$ – вероятность принадлежности объекта к классу,
 x – значения независимых переменных,
 $\beta_0, \beta_1, \beta_2, \dots, \beta_n$ – коэффициенты модели, которые находятся исходя из принципа максимального правдоподобия.

Логистическая регрессия позволяет нам моделировать вероятности, предсказывать результаты

и делать выводы на основе значимости независимых переменных. Это один из основных методов классификации в машинном обучении.

В банковском кредитовании логистическая регрессия применяется для оценки вероятности невозврата кредита. В нашей статье мы рассматриваем пример прогнозирования вероятности получения заемщиком кредита с помощью методов машинного обучения, использующих логистическую регрессию.

В модели используются следующие переменные:

- Зависимая переменная – невозврат кредита (1 – невозврат, 0 – возврат).
- Независимые переменные – возраст клиента, доход, семейное положение, образование, кредитный рейтинг и т.д.

Подготовка данных для логистической регрессии

Многие финансовые организации заинтересованы в анализе собственной деятельности для рассмотрения и моделирования возможных сценарных вариантов развития событий. Поэтому крупные банки размещают обезличенные данные о клиентах банков в открытых источниках, таким образом данные становятся доступными для любых исследователей, например, такие данные размещены на платформе *GitHub* [8].

Для своего анализа мы взяли открытые данные о клиентах банков, включая информацию о кредитной истории, доходах, возрасте и других факторах, которые размещены на платформе *GitHub*.

Для целей исследования вводимые данные мы преобразовали и очистили от случайных выбросов, пропущенных значений и ошибочных данных, методами, которые описаны ниже.

Моделирование логистической регрессии

С использованием библиотек *Python*, основанных на методах логистической регрессии с зависимой переменной (невозврат кредита) и независимыми переменными (возраст, доход, семейное положение и т.д.) строится модель. Данная модель строит и позволяет анализировать логистическую кривую, которая показывает вероятность невозврата кредита в зависимости от значений независимых переменных.

Оценка результатов модели логистической регрессии

Построенная и обученная модель используется для прогнозирования вероятности невозврата кредита для новых клиентов на основе их характеристик.

Можно установить различные пороговые значения вероятности, выше которого клиенты считаются потенциально рискованными заемщиками, и принимать меры по снижению числа переменных факторов, что приводит к снижению затрат на привлечение новых клиентов.

Для определения значения бинарной переменной (которая решает задачу классификации) применяют пороговое отсечение, «т.е. в случае, когда значение p меньше порога, считают, что прогнозируемое значение выходной переменной равно нулю, в противном случае – единице. В случае отсутствия априорных предположений о данных, обычно пороговое значение полагают равным 0,5» [9, стр 5].

Преимущество логистической регрессии в банковском кредитовании заключается в том, что она позволяет учесть множество факторов и создать модель, которая помогает банку решить, стоит ли выдавать кредит или рискует ли он принести убытки. Также, логистическая регрессия может использоваться для прогнозирования дефолта и определения факторов, которые влияют на его вероятность.

Одним из преимуществ логистической регрессии в банковском кредитовании является то, что она позволяет учесть множество факторов (оценка риска клиента на основе его кредитного рейтинга, возраста и дохода) и позволяет создать реальную модель, которая легко строится и легко обучается.

Модель может предсказать вероятность возможного получения кредитного продукта для каждого клиента, и банк может принять решение о выдаче или отказе в кредите конкретному заемщику на основе этой информации

Логистическая регрессия также может использоваться для определения факторов, которые влияют на вероятность невозврата кредита. Банк может использовать результаты модели, чтобы выявить наиболее рискованных заемщиков и принять меры для снижения рисков, например, путем повышения ставки по кредиту или установки дополнительных требований для его получения.

Гипотеза исследования

Проверялась гипотеза: при создании нового банковского продукта важно выделить пласт клиентов банка, которые с наиболее высокой вероятностью возьмут кредит в зависимости от заданных данных с помощью модели логистической регрессии.

Анализ наборов данных

Для проведения исследования были взяты данные из открытых источников (open source): *GitHub* [8] и *kaggle.com* [10].

Используемые библиотеки

- Общие математические и числовые операции: *numpy* [11]
- Структуры и анализ данных: *pandas* [12]
- Проверка исходных данных на релевантность: *Warnings* [13]
- Библиотека для машинного обучения: *scikit-learn* [14]

- Логистическая регрессия: *Logistic Regression* [15]

Описание набора данных

Для анализа данных и проверки гипотезы были выделены основные цифровые и нецифровые базовые параметры, в том числе: цель получения кредита, тип кредита, пол, наличие автомобиля, и ряд других факторов, которые перечислены в таблице 1 (см. таблицу 1 – таблицу данных, тестируемых в модели).

Введенные данные объединены в следующую таблицу (см. таблицу 2). Данные, которые приводятся в таблице представляют собой только часть параметров, которые использовались для проверки гипотезы. Таблица 2 приводится здесь для демонстрации формы выборки, составленной с помощью библиотеки *Pandas* языка *Python*.

В таблице 2 представлены числовые и строковые значения параметров датасета, которые будут использоваться в исследовании.

Таблица 1. Основные базовые параметры, тестируемые в модели

Index: индекс
SK_ID_CURR: id клиента
TARGET: цель
NAME_CONTRACT_TYPE: тип кредита(наличными/возобновляемый)
CODE_GENDER: пол(м/ж)
FLAG_OWN_CAR: владеет ли машиной(да/нет)
FLAG_OWN_REALTY: владеет ли недвижимостью(да/нет)
CNT_CHILDREN: количество детей
AMT_INCOME_TOTAL: суммарный доход
AMT_CREDIT: сумма по кредиту
AMT_ANNUITY: суммарный доход в год
AMT_GOODS_PRICE: стоимость имущества
NAME_TYPE_SUITE: тип семьи(семья есть, без семьи, муж, жена, ребенок)
NAME_INCOME_TYPE: источник дохода
NAME_EDUCATION_TYPE: образование
NAME_FAMILY_STATUS: семейное положение
NAME_HOUSING_TYPE: тип жилья
REGION_POPULATION_RELATIVE: где проживает
DAYS_EMPLOYED: сколько дней человек проработал

Источник: параметры были взяты авторами и описаны из датасета, используемого в данной работе.

Таблица 2. Пример обработки части данных, используемых в тестируемой модели

	SK_ID_CURR	TARGET	NAME_CONTRACT_TYPE	CODE_GENDER	FLAG_OWN_CAR	FLAG_OWN_REALTY	CNT_CHILDREN	AMT_INCOME_TOTAL
0	100002	1.0	Cash loans	M	N	Y	0	202500.0
1	100003	0.0	Cash loans	F	N	N	0	270000.0
2	100004	0.0	Revolving loans	M	Y	Y	0	67500.0
3	100006	0.0	Cash loans	F	N	Y	0	135000.0
4	100007	0.0	Cash loans	M	N	Y	0	121500.0
...
6792	107922	NaN	Cash loans	F	N	Y	0	112500.0
6793	107923	NaN	Cash loans	F	N	Y	0	180000.0
6794	107924	NaN	Cash loans	M	N	Y	0	54000.0
6795	107925	NaN	Cash loans	M	N	N	0	180000.0

Источник: составлено авторами с использованием методов библиотеки *Pandas* языка *Python*

Вывели данные в таблице на экран (в таблице 2 в иллюстративных целях отображаются первые 5 строчек и последние 4, из-за большого объема датасета).

С помощью метода *describe()* выводим основную статистику по нашему датасету. Анализ датафрейма и переменных проводится в виде таблицы, имеющую следующую структуру (см. таблицу 3).

Также при проведении анализа проводилась проверка данных на *Null* (на релевантность данных и их отсутствие) (см. таблицу 4). Для этого используем метод *isnull()* библиотеки *Pandas*.

Смотрим, сколько значений из датасета соответствуют *Null* (таблица 5). Для этого осуществляем анализ колонки *DAYS_EMPLOYED* (используем метод *describe()*):

Анализ данных колонки *DAYS_EMPLOYED* показывает следующее: минимальное значение -15632.000000 (см. таблицу 5 выше), математическое ожидание составляет 63698.839635 ,

максимальное значение 365243.000000 . При этом большая часть данных отрицательное, а максимальное значение большое и положительное, что означает, что результат релевантный. Из этого мы делаем вывод, что банку именно так удобнее хранить данные. Такой методом представляет собой попытку заполнить пропуски.

Иногда ставятся нетипичные значения для заполнения пропусков.

Проверка на NaN

Проверка на *NaN* подразумевает разбиение на 2 датасета (приведены примеры двух датасетов в таблице 6 и 7).

Проверка происходит с помощью переменной *not_nan*. Если значение столбца *Target* = 0 или 1, то значение переменной = *true*, иначе *false*. Фильтруем *NaN*.

Таблица 3. Таблица переменных, используемых для анализа и проверки гипотезы (пример обработки формы).

	SK_ID_CURR	TARGET	CNT_CHILDREN	AMT_INCOME_TOTAL	AMT_CREDIT	AMT_ANNUITY	AMT_GOODS_PRICE	REGION_POPULATION_RELATIVE
count	6797.000000	5797.000000	6797.000000	6.797000e+03	6.797000e+03	6797.000000	6.793000e+03	6797.000000
mean	103971.114904	0.077454	0.410769	1.672061e+05	5.975752e+05	27034.174709	5.375022e+05	0.021008
std	2293.971719	0.267333	0.712820	9.565286e+04	4.017468e+05	14412.328396	3.687270e+05	0.014016
min	100002.000000	0.000000	0.000000	2.565000e+04	4.500000e+04	2596.500000	4.500000e+04	0.000938
25%	101988.000000	0.000000	0.000000	1.125000e+05	2.700000e+05	16434.000000	2.385000e+05	0.010006
50%	103968.000000	0.000000	0.000000	1.440000e+05	5.084955e+05	24939.000000	4.500000e+05	0.018850
75%	105954.000000	0.000000	1.000000	2.025000e+05	8.086500e+05	34587.000000	6.795000e+05	0.028663
max	107926.000000	1.000000	7.000000	1.935000e+06	2.517300e+06	135936.000000	2.254500e+06	0.072508

Источник: составлено авторами с использованием метода `describe()` библиотеки `Pandas` языка `Python`

Таблица 4. Пример значений наборов данных при проверке данных на Null

SK_ID_CURR	0
TARGET	1000
NAME_CONTRACT_TYPE	0
CODE_GENDER	0
FLAG_OWN_CAR	0
...	...
AMT_REQ_CREDIT_BUREAU_DAY	896
AMT_REQ_CREDIT_BUREAU	896
AMT_REQ_CREDIT_BUREAU_MON	896
AMT_REQ_CREDIT_BUREAU_QRT	896
AMT_REQ_CREDIT_BUREAU_YEAR	896

Источник: составлено авторами с использованием библиотеки `Pandas` языка `Python`

Таблица 5. Анализ колонки `DAYS_EMPLOYED`

count	6797.000000
mean	63698.839635
std	141203.230776
min	141203.230776
25%	-15632.000000
50%	-2807.000000
75%	-1218.000000
max	365243.000000

Источник: составлено авторами с использованием библиотеки `Pandas` языка `Python`

Таблица 6. Проверка на NaN – 1 датасет

	SK_ID_CURR	TARGET	NAME_CONTRACT_TYPE	CODE_GENDER	FLAG_OWN_CAR	FLAG_OWN_REALTY	CNT_CHILDREN	AMT_INCOME_TOTAL
0	100002	1.0	Cash loans	M	N	Y	0	202500.0
1	100003	0.0	Cash loans	F	N	N	0	270000.0
2	100004	0.0	Revolving loans	M	Y	Y	0	67500.0
3	100006	0.0	Cash loans	F	N	Y	0	135000.0
4	100007	0.0	Cash loans	M	N	Y	0	121500.0

Источник: обучающий датасет составлен авторами с помощью разбиения исходного датасета и использования библиотеки `Pandas` языка `Python`.

Был создан результирующий датасет, в котором в столбце `Target` представлены все `NaN` (см. таблицу 7).

Можно создать отдельный обучающий датасет, в котором столбец `Target` заполнен (таблица 6).

При построении гистограммы распределения возникающие ошибки исправляем с `DAYS_EMPLOYED`. Используем библиотеки `Matplotlib` и `Seaborn`, а также функцию `displot()` библиотеки `Seaborn`. Используем метод `apply` и `lambda` функции языка `Python` для устранения ошибки.

Далее производим удаление строк или столбцов с пропусками (см. гистограммы на рис. 1 и 2).

Таким образом мы получаем количество очищенных данных после удаления строк и столбцов с нерелевантными данными, далее мы считаем сумму по столбцам с очищенными данными (см. таблицу 8) с помощью метода `notna()`.

Смотрим уникальное количество заполненных данных. Смотрим количество таких столбцов. Для этого импортируем библиотеку `NumPy` языка `Python`. Полученное уникальное количество заполнен-

ных данных позволяет построить нижеприведенную гистограмму распределения. Количество та-

ких столбцов с очищенными данными можно посмотреть в нижеприведенной таблице (см. таблица 9).

Таблица 7. Проверка на NaN – 2 датасет

	SK_ID_CURR	TARGET	NAME_CONTRACT_TYPE	CODE_GENDER	FLAG_OWN_CAR	FLAG_OWN_REALTY	CNT_CHILDREN	AMT_INCOME_TOTAL
5797	106777	NaN	Cash loans	F	N	N	0	90000.0
5798	106778	NaN	Cash loans	F	N	Y	0	112500.0
5799	106779	NaN	Cash loans	F	Y	Y	0	351000.0
5800	106780	NaN	Cash loans	M	N	Y	1	157500.0
5801	106781	NaN	Revolving loans	F	N	N	0	697500.0

Источник: результирующий датасет составлен авторами с помощью разбиения исходного датасета и использования библиотеки Pandas языка Python.

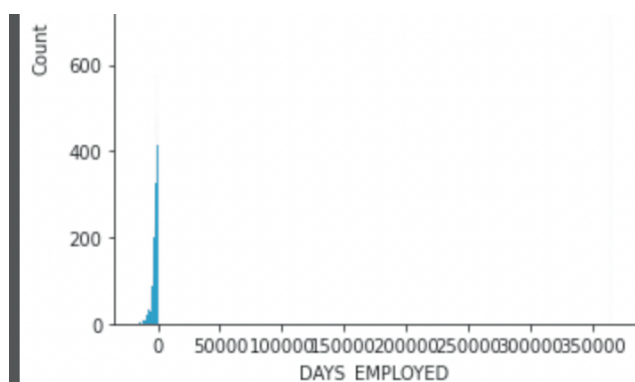

Рис. 1. График, на котором видно, что большое количество значений имеют пропуски.

Источник: составлено авторами с использованием библиотек Matplotlib и Seaborn и функции `displot()`.

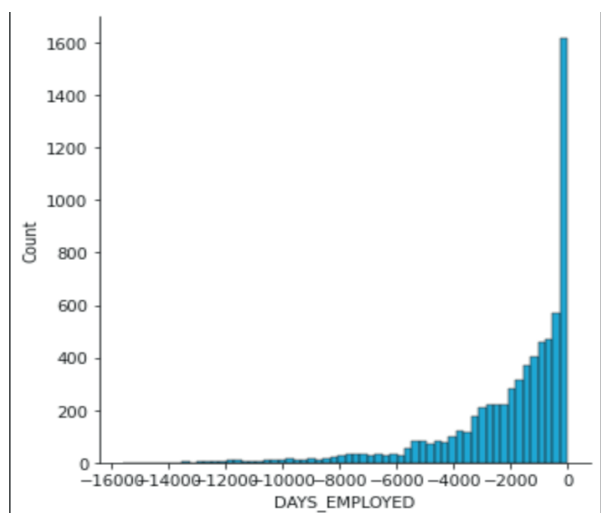

Рис. 2. График построенный на основе правила, если $x > 0$, то заполняем все такие значения нулем и выводим график.

Источник: составлено авторами с использованием библиотек Matplotlib и Seaborn и функции `displot()`.

Таблица 8. Пример таблицы с очищенными данными

SK_ID_CURR	6797
TARGET	5797
NAME_CONTRACT_TYPE	6797
CODE_GENDER	6797
FLAG_OWN_CAR	6797
...	...
AMT_REQ_CREDIT_BUREAU_DAY	5901
AMT_REQ_CREDIT_BUREAU_WEEK	5901
AMT_REQ_CREDIT_BUREAU_MON	5901
AMT_REQ_CREDIT_BUREAU_QRT	5901
Length: 122, dtype: int64	

Источник: составлено авторами с помощью методов `notna()` и `sum()` библиотеки Pandas языка Python.

Таблица 9 Количество столбцов с очищенными данными

<pre>(array([2078, 2094, 2162, 2166, 2208, 2294, 2305, 2798, 2847, 2966, 3105, 3216, 3367, 3371, 3413, 3414, 3415, 3459, 3501, 3547, 3604, 4703, 5474, 5797, 5901, 6769, 6778, 6793, 6797]), array([3, 3, 1, 3, 3, 1, 3, 3, 3, 1, 3, 3, 1, 3, 3, 3, 1, 3, 3, 1, 1, 1, 1, 1, 6, 5, 1, 1, 57]))</pre>
--

Источник: составлено авторами с использованием метода `unique()` библиотеки NumPy языка Python

В таблице 9 присутствуют результаты по двум массивам, из которых:

1 массив – уникальное количество заполненных данных относительно столбцов.

2 массив – сколько таких столбцов у нас есть.

Для простоты понимания построим гистограмму распределения (рис. 3).

Данная гистограмма показывает возможность исключения незначимых для анализа столбцов (см. выше). Если сумма значений, которые у нас есть, меньше 80% от того, что вообще может быть, то мы удаляем этот столбец. Для этого используем циклы и условия языка Python. В итоге остается 72 столбца.

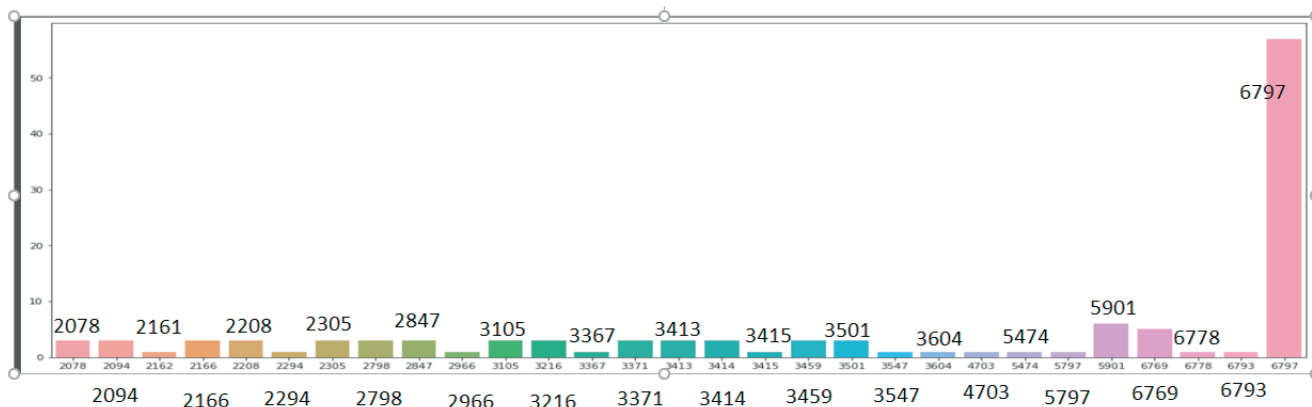

Рис. 3. Гистограмма распределения, которая показывает сколько разных данных мы имеем.

Источник: составлено авторами с использованием библиотеки *Matplotlib* языка *Python*

Оцифровка номинальных данных (с помощью дамми переменных)

Большинство библиотек машинного обучения не умеют работать с текстовыми данными. Нужно сделать так, чтобы мы могли с ними работать.

Выводим столбцы: (используем метод *head()* библиотеки *Pandas*).

Превращаем номинальные данные (например, наличие или отсутствия автомобиля, наличие или отсутствие детей) в бинарные цифровые значения (да или нет). Ниже в таблице 10 и 11 представлены полученные столбцы

Таблица 10. Список столбцов номинальных данных

	SK_ID_CURR	TARGET	NAME_CONTRACT_TYPE	CODE_GENDER	FLAG_OWN_CAR	FLAG_OWN_REALTY	CNT_CHILDREN	AMT_INCOME_TOTAL
0	100002	1.0	Cash loans	M	N	Y	0	202500.0
1	100003	0.0	Cash loans	F	N	N	0	270000.0
2	100004	0.0	Revolving loans	M	Y	Y	0	67500.0
2	100004	0.0	Revolving loans	M	Y	Y	0	67500.0
2	100004	0.0	Revolving loans	M	Y	Y	0	67500.0

Источник: составлено авторами с использованием библиотеки *Pandas* языка *Python*

Вывод категорий: оцифруем столбец *NAME_CONTRACT_TYPE* с помощью метода *get_dummies* библиотеки *Pandas*. Необходимо удалить одну пе-

ременную, чтобы не потерять наши данные. Появились категориальные переменные.

Таблица 11. Вывод категорий номинальных данных

	SK_ID_CURR	TARGET	CNT_CHILDREN	AMT_INCOME_TOTAL	AMT_CREDIT	AMT_ANNUITY	AMT_GOODS_PRICE
0	100002	1.0	0	202500.0	406597.5	24700.5	351000.0
1	100003	0.0	0	270000.0	1293502.5	35698.5	1129500.0
2	100004	0.0	0	67500.0	135000.0	6750.0	135000.0
3	100006	0.0	0	135000.0	312682.5	29686.5	297000.0
4	100007	0.0	0	121500.0	513000.0	21865.5	513000.0

Источник: составлено авторами с использованием библиотеки *Pandas* языка *Python*

Анализируем полученные данные, используя для этого метод *describe()*.

Но, мы не знаем, что у нас за данные, поэтому мы можем выявить не все категории, так как иногда категории записываются числом, а число воспринимается как тип данных *integer/float*.

Поэтому необходимо выявить категориальные переменные.

Создаем 2 списка (таблица 13).

1 список содержит в себе уникальные значения каждого столбца из датасета с номинальными переменными, полученного на прошлом шаге.

2 список является длиной конкретного столбца.

Ниже в гистограмме 4 демонстрируется визуализация зависимости 2 массивов, полученных на прошлом шаге и представленных в Табл. 13.

Таблица 12. Анализ полученных результатов на прошлом шаге

	SK_ID_CURR	TARGET	CNT_CHILDREN	AMT_INCOME_TOTAL	AMT_CREDIT	AMT_ANNUITY	AMT_GOODS_PRICE
count	6797.000000	5797.000000	6797.000000	6.797000e+03	6.797000e+03	6797.000000	6.793000e+03
mean	103971.114904	0.077454	0.410769	1.672061e+05	5.975752e+05	27034.174709	5.375022e+05
std	2293.971719	0.267333	0.712820	9.565286e+04	4.017468e+05	14412.328396	3.687270e+05
min	100002.000000	0.000000	0.000000	2.565000e+04	4.500000e+04	2596.500000	4.500000e+04
25%	101988.000000	0.000000	0.000000	1.125000e+05	2.700000e+05	16434.000000	2.385000e+05
50%	103968.000000	0.000000	0.000000	1.440000e+05	5.084955e+05	24939.000000	4.500000e+05
75%	105954.000000	0.000000	1.000000	2.025000e+05	8.086500e+05	34587.000000	6.795000e+05
max	107926.000000	1.000000	7.000000	1.935000e+06	2.517300e+06	135936.000000	2.254500e+06

Источник: составлено авторами с использованием библиотеки Pandas языка Python

Таблица 13. Таблица с визуализацией скрытых номинальных данных

```
(array([ 1,  2,  3,  4,  6,  7,  8,  9, 14, 16, 21, 22, 79, 250, 343, 611, 1506, 2401, 3309, 3434, 3740, 5153, 5542, 6435, 6797]),
 array([ 5, 117,  3,  1,  2,  3,  1,  1,  1,  1,  2,  1,  1,  1,  1,  1,  1,  1,  1,  1,  1,  1,  1,  1,  1,  1,  1,  1,  1,  1,  1]))
```

Источник: составлено авторами с использованием списков и методов библиотеки NumPy языка Python

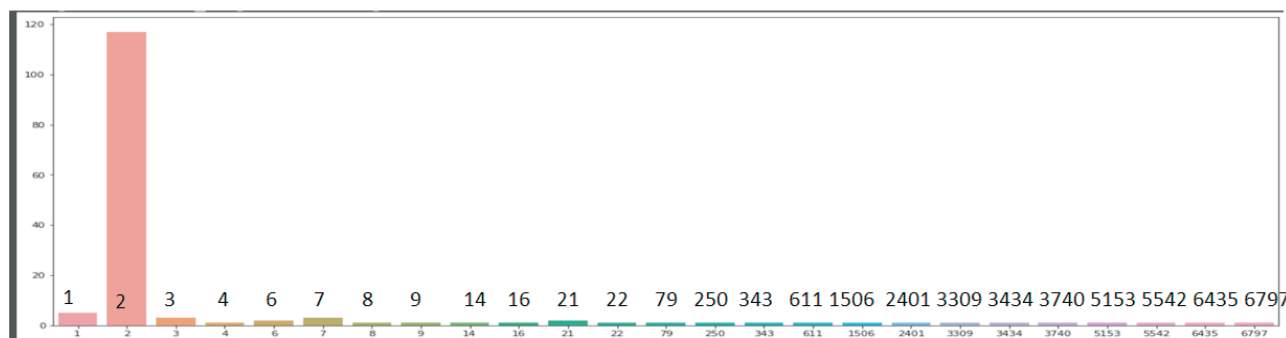

Рис. 4. Гистограмма, которая показывает зависимости 2 полученных нами ранее массивов. По ней мы видим сколько значений содержат переменные

Источник: составлено авторами с использованием библиотеки Matplotlib языка Python

Работа с пропусками в данных

Данные, которые мы обрабатываем, могут быть не полными. Такая ситуация называется «пропуски в данных». Работа с пропусками данных позволяет выявить перечень данных, которые пропу-

щены и исключить из исследования. (см. таблицы 14 и 15).

Делаем числовые переменные категориальными, а также удаляем значений, где у нас количество уникальных значений = 1. Они нам не нужны (таблица 15).

Таблица 14. Предположительно категориальные переменные, значения которых больше 2 и меньше или равно 22.

CNT_CHILDREN [0 1 2 3 4 7 5]
CNT_FAM_MEMBERS [1 2 3 4 5 6 9 7]
REGION_RATING_CLIENT [2 1 3]
REGION_RATING_CLIENT_W_CITY [2 1 3]
HOUR_APPR_PROCESS_START [10 11 9 17 16 14 8 15 7 13 6 12 19 3 18 21 4 5 20 22 1 2]
OBS_30_CNT_SOCIAL_CIRCLE [2. 1. 0. 4. 8. 10. 7. 3. 6. 5. 12. 9. 13. 11. 14. 22. 16. 15. 17. 20.]
DEF_30_CNT_SOCIAL_CIRCLE [2. 0. 1. 3. 4. 5.]
OBS_60_CNT_SOCIAL_CIRCLE [2. 1. 0. 4. 8. 10. 7. 3. 6. 5. 12. 9. 13. 11. 14. 21. 15. 22. 16. 20.]
DEF_60_CNT_SOCIAL_CIRCLE [2. 0. 1. 3. 5. 4.]
AMT_REQ_CREDIT_BUREAU_HOUR [0. 1. 2.]
AMT_REQ_CREDIT_BUREAU_DAY [0. 1. 3. 2. 4.]
AMT_REQ_CREDIT_BUREAU_WEEK [0. 1. 3. 2. 4.]
AMT_REQ_CREDIT_BUREAU_MON [0. 1. 2. 6. 5. 3. 7. 9. 4. 11. 8. 16. 12. 14. 10.]
AMT_REQ_CREDIT_BUREAU_QRT [0. 1. 2. 4. 3. 8. 5. 6.]
AMT_REQ_CREDIT_BUREAU_YEAR [1. 0. 2. 4. 5. 3. 8. 6. 9. 7. 10. 11. 13.]

Источник: составлено авторами с использованием модуля SimpleImputer библиотеки Sklearn языка Python

Таблица 15. Таблица, составленная после удаления пропусков, что уменьшило количество колонок и увеличило количество информации

	SK_ID_CURR	TARGET	AMT_INCOME_TOTAL	AMT_CREDIT	AMT_ANNUITY	AMT_GOODS_PRICE	REGION_POPULATION_RELATIVE	DAYS_BIRTH	DAYS_EMPLOYED	DAYS_REGISTRATION
0	100002	1.0	202500.0	406597.5	24700.5	351000.0	0.018801	-9461	-637	-3648
1	100003	0.0	270000.0	1293502.5	35698.5	1129500.0	0.003541	-16765	-1188	-1186
2	100004	0.0	67500.0	135000.0	6750.0	135000.0	0.010032	-19046	-225	-4260
3	100006	0.0	135000.0	312682.5	29686.5	297000.0	0.008019	-19005	-3039	-9833
4	100007	0.0	121500.0	513000.0	21865.5	513000.0	0.028663	-19932	-3038	-4311
...
67922	107922	NaN	112500.0	728460.0	40806.0	675000.0	0.018634	-22753	0	-12195
67933	107923	NaN	180000.0	792477.0	23301.0	661500.0	0.072508	-23195	0	-12461
67933	107923	NaN	180000.0	792477.0	23301.0	661500.0	0.072508	-23195	0	-12461

Источник: составлено авторами с использованием метода get_dummies библиотеки Pandas языка Python

Заполнение пропусков

раметров после удаления пропусков на прошлых шагах датасета

Самый простой способ – удалить их. Ниже в таблице 16 демонстрируется итоговый набор па-

Таблица 16. Итоговая таблица после удаления пропусков на прошлых шагах датасета

	SK_ID_CURR	TARGET	AMT_INCOME_TOTAL	AMT_CREDIT	AMT_ANNUITY	AMT_GOODS_PRICE	REGION_POPULATION_RELATIVE
0	100002	1.0	202500.0	406597.5	24700.5	351000.0	0.018801
1	100003	0.0	270000.0	1293502.5	35698.5	1129500.0	0.003541
2	100004	0.0	67500.0	135000.0	6750.0	135000.0	0.010032
3	100006	0.0	135000.0	312682.5	29686.5	297000.0	0.008019
4	100007	0.0	121500.0	513000.0	21865.5	513000.0	0.028663

Источник: составлено авторами с помощью библиотеки Pandas языка Python

Поиск выбросов

При проведении анализа данных необходимо из анализа исключить крайние значения (выбросы), которые могут исказить статистические ре-

зультаты исследования. Ниже в таблице (таблица 17) представлены массивы данных для выявления выбросов (крайних значений) и нетипичных объектов и дальнейшая их кластеризация.

Таблица 17. Массив данных для выявления выбросов (крайних значений) и нетипичных объектов и дальнейшая их кластеризация

```
array([[0.35237493, 0.7075297, 0.04298191, ..., 0., 0., 0. ],
       [0.15528072, 0.74391112, 0.0205307, ..., 0., 0., 0. ],
       [0.33158493, 0.66316986, 0.03315849, ..., 0., 0., 0. ],
       ...,
       [0.2690729, 0.67268225, 0.05392669, ..., 0., 0., 0. ],
       [0.38981041, 0.70820756, 0.05623015, ..., 0., 0., 0. ],
       [0.11164719, 0.73354806, 0.0254965, ..., 0., 0., 0. ]])
```

Источник: составлено авторами с использованием библиотек *scipy* и *sklearn* языка *Python*

Классификация по корреляции

При отборе признаков важно определение параметров корреляции. При проведении анализа удаляем столбцы с высокой корреляцией. Для этого строим тепловую карту *HeatMap* (рисунок 5), которая позволяет устранить столбцы с высокой корреляцией.

Таблица 18. Перечень столбцов с высокой корреляцией, которые были удалены из исследования

```
{'AMT_CREDIT',
 'CNT_CHILDREN_1',
 'CNT_FAM_MEMBERS_4',
 'CNT_FAM_MEMBERS_5',
 'CNT_FAM_MEMBERS_6',
 'CNT_FAM_MEMBERS_7',
 'CNT_FAM_MEMBERS_9',
 'DEF_60_CNT_SOCIAL_CIRCLE_5.0',
 'LIVE_CITY_NOT_WORK_CITY',
 'NAME_EDUCATION_TYPE_Secondary / secondary special',
 'NAME_INCOME_TYPE_Pensioner',
 'NAME_TYPE_SUITE_Family',
 'OBS_30_CNT_SOCIAL_CIRCLE_10.0',
 'OBS_30_CNT_SOCIAL_CIRCLE_12.0',
 'OBS_30_CNT_SOCIAL_CIRCLE_15.0',
 'OBS_30_CNT_SOCIAL_CIRCLE_3.0',
 'OBS_30_CNT_SOCIAL_CIRCLE_4.0',
 'OBS_30_CNT_SOCIAL_CIRCLE_6.0',
 'OBS_30_CNT_SOCIAL_CIRCLE_7.0',
 'OBS_30_CNT_SOCIAL_CIRCLE_9.0',
 'OBS_60_CNT_SOCIAL_CIRCLE_1.0',
 'OBS_60_CNT_SOCIAL_CIRCLE_11.0',
 'OBS_60_CNT_SOCIAL_CIRCLE_13.0',
 'OBS_60_CNT_SOCIAL_CIRCLE_14.0',
 'OBS_60_CNT_SOCIAL_CIRCLE_2.0',
 'OBS_60_CNT_SOCIAL_CIRCLE_20.0',
 'OBS_60_CNT_SOCIAL_CIRCLE_5.0',
 'OBS_60_CNT_SOCIAL_CIRCLE_8.0',
 'ORGANIZATION_TYPE_XNA',
 'REGION_RATING_CLIENT_3',
 'REGION_RATING_CLIENT_W_CITY_2',
 'REG_REGION_NOT_WORK_REGION'}
```

Источник: составлено авторами с использованием метода *set()* языка *Python*

По результатам анализа тепловой карты были выявлены и исключены данные с высокой корреляцией. В результате текущий размер датасета становится меньше: (6797, 260)

Далее был проведен анализ столбцов с высокой корреляцией, которые также были удалены из исследования (см. таблицу 18).

По результатам последующей корректировки текущий размер датасета сократился еще больше и составил: (6797, 228).

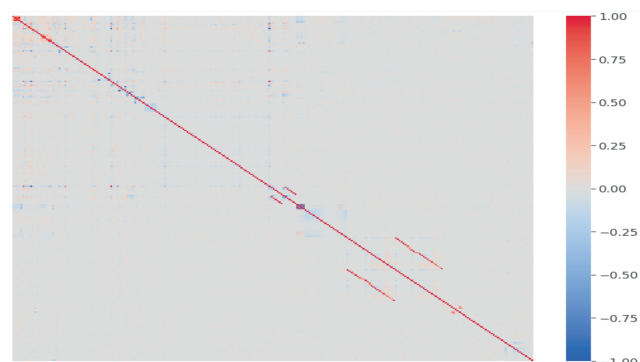

Рис. 5. Тепловая карта *HeatMap* для выявления столбцов с высокой корреляцией

Источник: составлено авторами с использованием библиотеки *Matplotlib* языка *Python*

Классификация по модели

В процессе обучения логистической регрессии стандартизируем наши данные, оставляем только значимые переменные и, в итоге, получили новый размер датасета: (6797, 85).

Предиктивный анализ данных для работы машинного обучения завершен. Далее проводим разбиение окончательного датасета с помощью библиотеки *scikit-learn* – <https://scikit-learn.org/> на обучающую и тестирующую выборку.

Разбиение на обучающую и тестовую выборку.

Разбиваем *X* и *Y* на обучение и тест:

- Размер обучающей выборки 4637,
- Размер тестовой выборки 1160.

Количество объектов 1 класса в обучающей выборке 365.0, в тестовой выборке 84.0

Далее проводим ребалансировку классов.

Ребалансировка классов

Ребалансировка классов осуществляется для того, чтобы получить наиболее значимые параметры и отсортировать их по уровню значимости (см. таблицу

Таблица 19. Таблица значимых данных

	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
0	0.168607	0.189409	0.896430	0.804013	0.339756	0.0	0.216565	0.697349	0.859866	1.0	0.0	0.0	0
1	0.256994	0.386965	0.974092	0.842095	0.350514	0.0	0.759776	0.373159	0.770222	1.0	0.0	0.0	1
2	0.101752	0.087576	0.402828	0.513894	0.885999	0.0	0.339810	0.620500	1.000000	1.0	0.0	0.0	2
3	0.126152	0.101833	0.977738	0.893999	0.604849	0.0	0.824470	0.575689	0.443328	1.0	0.0	0.0	3
4	0.131619	0.193483	1.000000	0.596301	0.258831	0.0	0.760288	0.472303	1.000000	1.0	0.0	0.0	4

Источник: составлено авторами с использованием библиотеки *Pandas* языка *Python*

- До ребалансировки:
- Количество объектов 0 класса в обучающей выборке 4272
 - Количество объектов 1 класса 365
- После ребалансировки:
- Количество объектов 0 класса в обучающей выборке 730
 - Количество объектов 1 класса 730
- Ниже приводится пример массива данных, которые балансируются (см. таблицу 20).

Таблица 20. Пример массива данных, которые балансируются.
Вывод *X_train*

```
array([[0.14714319, 0.18329939, 0.95675537, ..., 0. ..., 0. ],
       [0.16948466, 0.22403259, 0.99149181, ..., 0. ..., 0. ],
       [0.10077284, 0.0814664, 0.97607472, ..., 0. ..., 0. ],
       ...,
       [0.08177247, 0.10183299, 0.95630757, ..., 1. ..., 0. ],
       [0.14565826, 0.18329939, 0.81832139, ..., 0. ..., 0. ],
       [0.1718808, 0.09164969, 1. ..., 0. ..., 0. ]])
```

Источник: составлено авторами с использованием полученных данных в обучающейся и тестовой выборке

Балансировка обучающей выборки позволяет получить наиболее удобный механизм для повышения точности работы модели. В результате проведенной операции мы повысили точность нашего метода машинного обучения и сократили массив данных для обучающей выборки до следующих показателей:

- Балансировка обучающей выборки [730 730], и для тестовой выборки до следующих показателей:
 - Балансировка тестовой выборки [1076 84]
- Были протестированы результаты проведенной ребалансировки для обучающей и тестовой выборок. Результаты сравнения приводятся ниже:
- *Ttest_indResult(statistic=0.017875985791468835, pvalue=0.9857589986530099)*
 - Размерность: 1000
- Результаты проведенной ребалансировки демонстрирует повышение качества используемых данных.

Подбор и валидация моделей

Подбор и валидацию моделей машинного обучения будем оценивать с помощью таких методов как

19). Какие-то параметры более значимые, поэтому мы их ставим первыми, какие-то параметры имеет существенно меньшую значимость и мы их ставим в конец списка.

построение ROC-кривой. Логистическая регрессия при обучении и предсказании моделей выглядит следующим образом (рис. 6).

```
y = column_or_index(y, warn=True)
precision    recall  f1-score   support

recovered   0.97    0.74    0.84    1076
uncovered   0.17    0.68    0.27     84

accuracy
macro avg   0.57    0.71    0.55    1160
weighted avg 0.91    0.74    0.80    1160

Площадь под ROC-кривой - 0.7092
Время работы кода - 0.0099 сек

Площадь под ROC-кривой по вероятностям 0.7540272614622057
Результат на оценочной выборке 0.7203125869069469
```

Рис. 6. Пример обучения модели машинного обучения
Источник: составлено авторами с использованием модели логистической регрессии

Площадь под ROC-кривой показывает прогно- стическую силу модели – чем больше площадь над этой моделью (то есть чем выше линия ROC- кривой), тем более сильная модель (см. рис. 7).

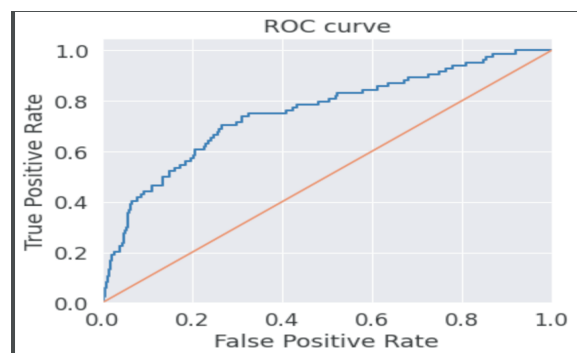

Рис. 7. График ROC-кривой метода логистической регрессии.

Источник: составлено авторами с помощью модели ROC кривой с использованием полученных данных

В нашей модели площадь под ROC-кривой по вероятностям 0.7540272614622057 (см. рис. 8). А результат на оценочной выборке 0.7203125869069469. Считается, если площадь ROC-кривой больше 0.5, то модель имеет предсказательную силу. Так как в нашей модели площадь ROC-кривой 0.7, следовательно, модель имеет предсказательную силу.

```

Площадь под roc-кривой – 0.7092
Время работы кода – 0.0099 сек

Площадь под roc-кривой по вероятностям 0.7540272614622057
Результат на оценочной выборке 0.7203125869069469

```

Рис. 8. Визуальный результат проведенного исследования.

Источник: составлено авторами с использованием библиотеки Pandas языка Python

Выводы

Было проведено исследование по вопросу создания нового банковского продукта, основанного на открытых данных (open source). Банковский продукт ориентирован на поиск групп населения, заинтересованных в получении кредитных ресурсов. Для проведения исследования на основе датасета, полученного из открытых источников данных, с помощью модели логистической регрессии была показана возможность получения релевантных результатов.

Литература

1. Azen R., Walker C.M. *Categorical Data Analysis for the Behavioral and Social Sciences*. Routledge, 2011. 283 p.
2. Lachin J.M. *Biostatistical Methods: the Assessment of Relative Risks*. 2nd edition. Wiley, 2011. 644 p.
3. Shoukri M.M., Pause C.A. *Statistical Methods for Health Sciences*. 2nd edition. CRC Press, 1999. 390 p.
4. Магнус Я.Р., Катышев П.К., Пересецкий А.А. *Эконометрика. Начальный курс*. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Дело, 2004. 576 с
5. Тырсин А.Н., Костин К.К. *Оценивание логистической регрессии как экстремальная задача // Вестник томского государственного университета*, 2017, Управление, вычислительная техника и информатика No 40, УДК 519.237:519.233, DOI: 10.17223/19988605/40/6, // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenivanie-logisticheskoy-regressii-kak-ekstremalnaya-zadacha/viewer>
6. Зубарев А., Бекирова О. *Анализ факторов банковских дефолтов 2013–2019 годов // Экономическая политика*. 2020. Т. 15. No 3. С. 106–133 DOI: 10.18288/1994–5124–2020–3–106–133 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-faktorov-bankovskih-defoltov-2013–2019-godov/viewer>
7. Сорокин А.С. *Моделирование оптимальных кредитных лимитов в микрофинансовых организациях. Экономический журнал ВШЭ*. 2022; 26(2): 285–306.
8. GitHub // Портал – веб-сервис для хостинга IT-проектов и их совместной разработки // Электронный ресурс // Url: <https://github.com/> (дата обращения 01.05.2023)
9. Перерва О.Л., Степанов С.Е., Незимова С.С. *Сравнение эконометрических моделей и методов бизнесаналитики предсказания банкрот-*

- ства предприятий // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 9, № 6 (2017) <https://naukovedenie.ru/PDF/82EVN617.pdf> (доступ свободный)
10. Kaggle // Портал по исследованию данных // Электронный ресурс // URL: <https://www.kaggle.com/> (дата обращения 01.05.2023)
 11. Библиотека общих математических и числовых операции NUMPY // Электронный ресурс // URL: <https://numpy.org/matplotlib.pyplot> (дата обращения 01.05.2023)
 12. Библиотека структуры и анализа данных PANDAS // Электронный ресурс // URL: <https://pandas.pydata.org/seaborn> (дата обращения 01.05.2023)
 13. Библиотека проверки исходных данных на релевантность WARNINGS // Электронный ресурс // URL: <https://docs.python.org/3/library/warnings.html> (дата обращения 01.05.2023)
 14. Библиотека для машинного обучения SCIKIT-LEARN // Электронный ресурс // URL: <https://scikit-learn.org> (дата обращения 01.05.2023)
 15. Библиотека логистической регрессии LOGISTIC REGRESSION – // Электронный ресурс // URL: https://scikit-learn.org/stable/modules/generated/sklearn.linear_model.LogisticRegression.html (дата обращения 01.05.2023)

FORECASTING THE INTRODUCTION OF NEW BANKING PRODUCTS USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE SYSTEMS

Aleshina A.V., Bulgakov A.L., Bogorad M.D.

Moscow State University named after M.V. Lomonosov; Plekhanov Russian University of Economics

In the conditions of rapid development of fintech, high competition between banks and financial companies, it becomes very important for commercial banks to respond quickly to the demand for new banking products, including credit. The importance of using machine learning methods for effective analysis of the population's need for credit products and prompt response to identified requests is dramatically increasing. Currently, the speed of commercial banks' response to changing customer needs in banking products is coming to the fore, which should be reduced to just a few days. The paper analyzed various population groups and showed the possibility of using machine learning methods to quickly identify the most relevant population groups among which new banking products will be in demand. The analysis was carried out using machine learning methods based on logistic regression. It has been demonstrated that with the help of machine learning methods, it is possible to predict future demand for the appearance of banking products.

Keywords Machine learning, neural networks, fintech, Big Data, bank lending, banking products.

References

1. Azen R., Walker C.M. *Categorical Data Analysis for the Behavioral and Social Sciences*. Routledge, 2011. 283 p.

2. Lachin J.M. Biostatistical Methods: the Assessment of Relative Risks. 2nd edition. Wiley, 2011. 644 p.
3. Shoukri M.M., Pause C.A. Statistical Methods for Health Sciences. 2nd edition. CRC Press, 1999. 390 p.
4. Magnus Ya.R., Katyshev P.K., Peresetsky A.A. Econometrics. The initial course. 6th ed., reprint. and add. M.: Case, 2004. 576 with
5. Tyrsin A.N., Kostin K.K. ESTIMATION OF LOGISTIC REGRESSION AS AN EXTREME PROBLEM // BULLETIN OF TOMSK STATE UNIVERSITY, 2017, Management, Computer engineering and Informatics No. 40, UDC 519.237:519.233, DOI: 10.17223/19988605/40/6, // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenivanie-logisticheskoy-regressii-kak-ekstremalnaya-zadacha/viewer>
6. Zubarev A., Bekirova O. Analysis of factors of bank defaults in 2013–2019 // Economic policy. 2020. Vol. 15. No. 3. pp. 106–133 DOI: 10.18288/1994–5124–2020–3–106–133 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-faktorov-bankovskih-defoltov-2013–2019-godov/viewer>
7. Sorokin A.S. Modeling of optimal credit limits in microfinance organizations. HSE Economic Journal. 2022; 26(2): 285–306.
8. GitHub // Portal – web service for hosting IT projects and their joint development // Electronic resource // Url: <https://github.com/> (accessed 01.05.2023)
9. Pererva O.L., Stepanov S.E., Nezimova S.S. Comparison of econometric models and business analytics methods for predicting bankruptcy of enterprises // Online journal “Science Studies” Volume 9, No. 6 (2017) <https://naukovedenie.ru/PDF/82EVN617.pdf> (free access)
10. Kaggle // Data Research Portal // Electronic resource // URL: <https://www.kaggle.com/> (accessed 01.05.2023)
11. Library of general mathematical and numerical operations NUMPY // Electronic resource // URL: <https://numpy.org/matplotlib.pyplot> (accessed 01.05.2023)
12. PANDAS Data Structure and Analysis Library // Electronic resource // URL: <https://pandas.pydata.org/seaborn> (accessed 01.05.2023)
13. Library for checking the source data for relevance WARNINGS // Electronic resource // URL: <https://docs.python.org/3/library/warnings.html> (accessed 01.05.2023)
14. SCIKIT-LEARN Machine Learning Library // Electronic resource // URL: <https://scikit-learn.org> (accessed 01.05.2023)
15. LOGISTIC REGRESSION Library – // Electronic resource // URL: https://scikit-learn.org/stable/modules/generated/sklearn.linear_model.LogisticRegression.html (accessed 01.05.2023)